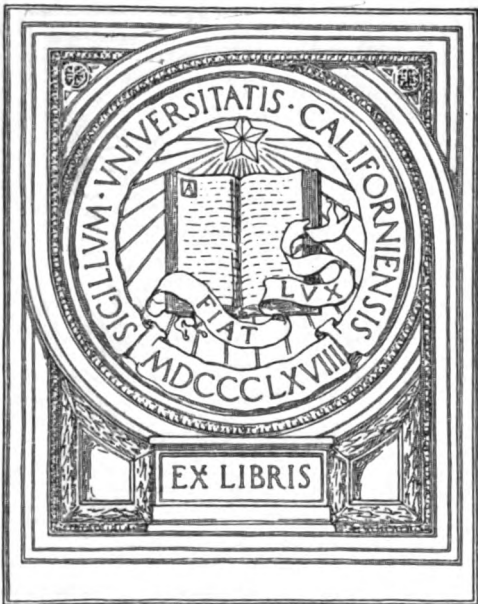

· FROM THE LIBRARY OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

Take away

UNIV. OF
CALIFORNIA

Pravoslavny
ПРАВОСЛАВНЫЙ

Sobesednik
СОВЕЩАНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1860.

Част' I

ЯНВАРЬ.

КАЗАТЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской духовной академіи, будетъ выходить въ **1860** году, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками не менѣ десяти печатныхъ листовъ въ каждой.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ; 2) «Сочиненія преп. Максима Грека»; 3) статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія: преимущественнымъ предметомъ изслѣдованій въ «Собесѣдникѣ» будетъ исторія русской Церкви; сверхъ того 4) будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ твореній русскихъ древнихъ писателей, доселѣ оставшіяся въ рукописяхъ, или изданныя въ давнее время и несовсѣмъ удовлетворительно, а потому требующія новаго, лучшаго изданія.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія, по окончаніи года, составятся,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и «Сочиненій Максима Грека»,—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древнерусской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на **1860** годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ *Казани* и съ *пересылкою во весь мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ *Казани*—въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1860.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Печатать позволено. 30 ноября 1859 года.
Цензоръ, инспекторъ академій, артиллерійскій Филаретъ.

МІЛИУКОВЪ БИБЛИОТЕКА

LIBRARY OF
ST. PETERSBURG

ЗХ 460
Р 7
1860:1

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Главнымъ, основнымъ началомъ законоположенія русской Церкви, и всѣхъ постановленій, къ собственному управленію ея относящихся, изначала было и есть: неизмѣнное сохраненіе въ Россіи ученія вѣры и уставовъ православно-каволической восточной Церкви.

Довольно, во свидѣтельство этой истины, указать только на главнѣйшія эпохи нашей церковной исторіи. Въ самомъ началѣ русская Церковь основалась принятіемъ вѣры и крещенія отъ православнаго Востока. Особенную важность этому обстоятельству придаетъ то, что принятіе вѣры отъ Греціи было слѣдствиемъ сравненія и выбора ученій, не только разныхъ вѣръ, христіанской, еврейской, магометанской, но и разныхъ исповѣданій одной и

1*

Р
М302718

тойже вѣры христіанской. По разсужденію, опыту, убѣжденію,—преимущество отдано исповѣданію восточному. Отсель все вниманіе правительства, равно и церковнаго и гражданскаго, было постоянно обращено къ утвержденію и сохраненію православія,—въ вѣрѣ, обрядахъ, установленіяхъ. Мы видимъ это изъ самыхъ первыхъ нашихъ официальныхъ актовъ, церковныхъ и гражданскихъ. Первый изъ русскихъ митрополитовъ, Иларіонъ, при своемъ рукоположеніи въ санъ святительскій, исповѣдалъ православную вѣру по символу никейскому-цареградскому, и въ заключеніе говоритъ: «вѣрую же въ 7 соборъ правобѣрныхъ святыхъ отецъ, и егоже отвергоша, и азъ изметаю; и егоже прокляша, и азъ проклинаю. И яже писаніемъ предаша намъ, приѣмлю,—къ каѳоликѣи и апостольствѣи Церкви притекаю... и тако вѣрую и предъ народы исповѣдаю» (1). Какъ это исповѣданіе составлено и произнесено по образцу восточному, такъ и служило образцемъ для всѣхъ, послѣ Иларіона бывшихъ, митрополитовъ и епископовъ, которые, сообразно церковнымъ правиламъ, произносили исповѣданіе при своемъ посвященіи. Такое же исповѣданіе вѣры еще прежде Иларіона

---

(1) Исповѣданіе митр. Иларіона см. въ русскомъ изданіи твореній св. отцевъ. год. II. кн. 2. прибавл.

произнесъ самъ великій князь Владиміръ, во время своего крещенія, съ обѣщаніемъ ненарушимо хранить его и *не принимать ученій иныхъ* (1). Этимъ же исповѣданіемъ великій князь запечатлѣвалъ важнѣйшія изъ своихъ постановленій, Церкви касавшихся, какъ напр. Уставъ о церковныхъ десятинахъ и судахъ, гдѣ онъ говоритъ: «тò все далъ есмь по первымъ царей уряженю и по вселеньскихъ святыхъ семи зборовъ (соборовъ) великихъ святитель». «Кто переступить си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первымъ царевъ управленью... да будетъ проклятъ въ сій вѣкъ и будущій семію зборовъ святыхъ отецъ вселеньскихъ» (2). Одинъ и тотъ же духъ видимъ во всѣхъ, сохранившихся до насъ, памятникахъ перваго періода русской Церкви. Такъ напримѣръ, митрополитъ Іоаннъ (XII в.) даетъ замѣчательныя правила ради сохраненія православной вѣры и уставовъ православной Церкви. «Иже опрѣснокомъ служатъ и въ сырную недѣлю мяса ядуще и кровь и давленину, (разумѣются латины), сообщатися съ ними (разумѣется церковное общеніе) и служити (въ церкви) не подобаетъ; ясти же

---

(1) См. это исповѣданіе у Нестора: въ полномъ собраніи лѣтоп. том. 1. стр. 49.

(2) Дополн. къ акт. истор. т. 1. № 1.

съ ними, нуждѣ сущѣ, Христовы ради любви, отнюдь не есть возбранено. Аще же кто хо- щеть сего убѣгати, извѣтъ имѣя чистоты ради, или немощи, (да) отбѣгнетъ; блюдите же ся, да не соблазнъ отъ сего, или вражда и злопоми- наніе родится, и подобаесть отъ большаго зла изволити (набирать) меньшее». Это правило особенно замѣчательно тѣмъ, что съ одной сто- роны, со всею строгостію ограждаетъ чистоту православной Церкви и цѣлость ея уставовъ, съ другой, исключаетъ всякую нетерпимость; ибо запрещаетъ православнымъ имѣть только церковное общеніе съ иновѣрцами, а внѣшня- го, или гражданскаго не касается, и даже пред- упреждаетъ, чтобъ самое удаленіе отъ нихъ въ безразличныхъ предметахъ, напримѣръ въ пищѣ, чистоты ради, не было поводомъ къ взаимной враждѣ и соблазнамъ. Другое пра- вило: «иже не причащаются въ рустѣй земли, и въ великое говѣніе (постъ) мяса ядятъ, по- добаесть всякимъ образомъ ихъ исправляти, и возвращати на правовѣрное ученіе». Также: «иже не принимаютъ святыхъ таинъ ни единою лѣтомъ, аще не отца духовнаго звязани будутъ не причащаются? И ты вѣси ядѣ, тѣмъ всѣмъ чюжемъ быти пашей вѣры, отверженнымъ отъ зборныя Церкви, и всею силою потщися въз- бранити и направляти ихъ на вѣру правую; имѣй къ нимъ наказаніе и поученіе не единою,

ни двояды, не различно (не отступно), дондеже увѣдають и разумѣють во истину и добру научатся. Не покарляющихся же ся и своея злобы не отлучающихся чужи имѣти отъ зборныя (соборныя) католическія Церкви, и нашихъ заповѣдий недостойны и непричастны» (1).

Отъ XIII столѣтія, въ бѣдственный періодъ нашей Церкви, подъ игомъ монголовъ, имѣемъ весьма замѣчательный церковный актъ—соборъ, во Владимірѣ, подъ председательствомъ митрополита Кирилла (1274). Много замѣчено въ Церкви безпорядковъ и злоупотребленій; внутреннее состояніе Церкви требовало усовершенія: но основное начало всѣхъ постановленій собора составляло—сохраненіе первобытной чистоты Церкви, не въ одномъ вѣроученіи, но и во всемъ благочиніи, сообразно преданіямъ древней католической восточной Церкви. Такъ говоритъ соборъ: «со всяцимъ храненіемъ опаснѣ блюсти правила святыхъ апостолъ и по тѣхъ бывшихъ преподобныхъ отецъ нашихъ, жизненное слово имущихъ; своими пречистыми законоположеніями, аки нѣкими стѣнами чудными, оградившихъ Божию Церковь, и камень твердости въ основу вложиху... Отъ святыхъ правилъ да просвѣтитъ ны Богъ, да никакоже преступающе

---

(1) Русск. достопам. ч. 1. стр. 94. 95.

отеческіе заповѣди, горе наследуемъ». За тѣмъ излагаются и подтверждаются на разные случаи, правила апостольскія, соборныя, отеческія. Вообще этотъ соборъ есть важный памятникъ древней чистоты и твердости нашего церковнаго законоположенія (1).

Особеннымъ средствомъ къ сохраненію чистоты древняго православія, былъ неразрывный, во всѣхъ отношеніяхъ, союзъ нашей Церкви съ греческою, и даже подчиненіе ей, какъ матери, въ ученіи, іерархіи, благочиніи. Наши епископы, при своемъ посвященіи, давали, между прочимъ, клятву—«еже не принимать иного митрополита, но токмо отъ Царяграда посылаемаго, отъ соборныя и апостольскія Церкви» (2). Въ такомъ союзѣ съ Востокомъ наша Церковь находила для себя оплотъ, какъ противъ вѣщяго вліянія иновѣрныхъ ученій, такъ и противъ внутреннихъ волненій отъ ересей и расколовъ (3). Это соединеніе Церквей было совершенно въ духъ древней вселенской

---

(1) См. изложеніе собора въ Русск. достопамят. часть 1. Москва. 1815.

(2) См. Акт. арх. экспедиц. т. 1. № 170. 175. Акт. истор. т. 1. № 19.

(3) Ист. гос. росс. т. IV. стр. 161. Истор. русс. Церкви преосв. Филарета. період. III. стр. 75. Акт. ист. т. 1. № 4. 6.

Церкви. На всякое отдѣленіе отъ Востока у насъ долго смотрѣли, какъ на дѣло не только незаконное, но и опасное для внутренней чистоты и цѣлости нашей Церкви. Такъ въ независимомъ отъ патріарха поставленіи литовскаго митрополита, столько же предетавлялось опаснымъ нарушеніе вѣшьяго единенія церквей, сколько и нарушеніе внутренняго единства нашей Церкви. По этому случаю митрополитъ Фотій въ своихъ окружныхъ по всей Россіи посланіяхъ (1418—19) писалъ: «якоже источникъ водный, единъ той текущъ, разливается по многихъ странахъ и напаеваетъ и прохлаждаетъ словесныхъ и несловесныхъ и вся прозябленія земная влагою раститъ и плодитъ: сице же сборная (каѳолическая) и апостольская Церкви Константинограда, якоже отъ источника паче духовнаго и безсмертнаго повеюду текущи, такоже и кievьской и всея Руси митрополи, поизначалнаго чина же и пошлины, строить попеченіе и бреженіе, и посылаетъ единаго митрополита Кіеву и всея Руси. И тако должно сущимъ всѣмъ епископомъ, княземъ, велможамъ, священникомъ и инокомъ, и всему христоименитому исполненію послушати его»... «Се убо сборная и апостольская Церкви, отъ вѣстокъ солнца даже до запада, и отъ конецъ до конецъ вселенныя, учить божественными и священными правилами, каковое

должны суть покореніе имѣти епископы къ сборнѣй Христовѣй апостольствѣй Церкви: и никакоже нигдѣже обрѣтется кто таковое сътворити беззаконіе, якоже они (епископы литовскіе) створиша» (1). И заключаетъ: «мнѣ же и не волею написавшу сія вся, но разнвстрѣя ради сего и мятежа бывшаго отъ несмысленнѣхъ людей, а вже написахъ, не отъ себе, но отъ божественныхъ правилъ нудимъ есмь, ово убо на утверженіе христоименитымъ Господнимъ людямъ, ово же на соединеніе Божія Церкви и на обращеніе заблуждышихъ. Вы же, чада моя возлюбленная, достоитъ вамъ всѣмъ единомудренно молитися о соединеніи Божія Церкви и о спасеніи своемъ, такожь и о заблуждышихъ всѣхъ, яко да единомысленно, вкупѣ, будемъ едино стадо и една паства Христу». Съ своей стороны патріархи, при поставленіи нашихъ митрополитовъ, обязывали ихъ въ настольныхъ грамотахъ: «блюсти и хранити обща преданія святыхъ, апостольскія и соборныя Церкви не подвижно и не оскудно и преисполненно (вподнѣ); ничтоже инако мудрствовать, ни творити въ предѣлахъ своей митрополіи, кромѣ правилъ св. апостола и св. отецъ вселенскихъ» (2). Къ тому же обязывали митро-

(1) Акт. истор. т. 1. № 19. стр. 31. 40.

(2) Тамже № 254.

политы каждаго новопоставленнаго въ Россіи епископа (1). Такой предостерегательный характеръ имѣють вообще всѣ наши церковныя правила того времени (XV столѣт.) (2).

Какъ глубоко мысль о неразрывномъ единеніи съ древле-каѳолическою Церковію лежала въ основаніи нашего церковнаго управленія, тому особенно сильное доказательство— исторія митрополита Исидора. Противъ униі единодушно дѣйствовали церковное и гражданское правительство. Особенными посланіями на Востокъ, они обличали отступничество Исидора, и слышавъ о колебаніи въ православіи самаго греческаго императора и патріарха, настойчиво требовали отъ нихъ согласія на то, чтобы митрополитъ въ Россіи набираемъ и поставляемъ былъ—русскій, и русскими властями. Это время составляетъ эпоху въ исторіи нашей Церкви, потому что отселѣ наша Церковь утвердила въ себѣ уже не посредственный только, чрезъ Грецію, но и самобытный союзъ съ древле-каѳолическою Церковію,

---

(1) Тамже № 18. 64 и др. Акт. экспед. № 370. 375.

(2) См. правила въ разныхъ посланіяхъ митрополита Фотія. Акт. истор. т. 1. № 19—22. 35; и другихъ пастырей: № 31. 155. 253. Акт. арх. экспед. № 168. 247.

ставъ самостоятельнымъ, дѣятельнѣйшимъ и однимъ изъ главныхъ ея членовъ. Такъ великій князь Василій Васильевичъ писалъ къ патриарху послѣ соборнаго совѣщанія въ Москвѣ: «нынѣ приде къ намъ (Исидоръ) и многа страна и чюжа принесе въ наше православное христіанство, чрезъ (вопреки) божественная и священная правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ и чрезъ божественное законоположеніе, еже предано бысть святыми апостолы и богоносными отцы святѣй собраніи апостольствѣй Церкви гречестѣй и всему православному христіанству... Мы же сіа слышавше и видѣвше, созвахомъ боголюбивыя епископы отечества нашего, и повелѣхомъ имъ възрѣти на тая божественная и священная правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, еже прияхомъ отъ святыхъ великіа собранія апостольскія Божія Церкви греческія, истиннаго православія... И явися всѣмъ нашимъ боголюбивымъ епископомъ русскимъ и всему православному христіанству, якоже чюже есть и странно отъ божественныхъ и священныхъ правилъ Исидорова все дѣло и прихоженіе» (1).

Впрочемъ мѣстное избраніе и поставленіе русскаго митрополита не было, и не почита-

---

(1) Посланіе в. кн. Василія къ патриарху Митрофану. 1447. въ Акт. ист. № 39.

лось, нарушеніемъ духовнаго союза съ православнымъ Востокомъ: этотъ союзъ оставался непоколебимъ, какъ союзъ единаго стада Христова, подъ сѣнію единой вѣры и благодати. Тотъ же князь, увѣдомляя императора Константина Палеолога о возведеніи на митрополию св. Іоны, писалъ: «за великую нужду сіе сотворихомъ, а не киченіемъ, ни дерзостію, а сами есмы во всемъ благочестьи, по древнему намъ предавшему православію, якоже и выше писали; въ томъ тако и будемъ до вѣчнаго намъ временнаго живота и до скончанія вѣка. И Церковь наша русская святѣйшія митрополю русскія, святыя Божія вселенскія сборныя апостольскія Церкви премудрости Божія святыя Софіи цариградскія благословенія требуетъ и ищетъ, и во всемъ по древнему благочестію повинуется; и тотъ намъ отецъ Іона, митрополитъ всея Руси, по томужъ, всячески требуетъ оттолъ благословенія и соединенія» (1). Самъ митрополитъ Іона къ патріарху цареградскому Геннадію писалъ: «и благословеніе отъ твоея великія святыни требовати хошемъ; также ото всѣхъ, кто ли ни будетъ патріархъ на патріаршествѣ, съблюдая Церковь Христову и держа истинное великое православіе» (2). Но

(1) Тамже № 42 и 262.

(2) Акт. ист. т. 1. № 263.

когда вслѣдъ за симъ открылись новыя покушенія папизма на унию въ Литвѣ, соборъ великороссійскихъ пастырей въ Москвѣ единогласно высказалъ свое призваніе: «на утверженіе правыхъ вѣрній православныя нашея христіянскія вѣры, и на сохраненіе церковныхъ преданій, еже предано бысть намъ святыми правилами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ богоносныхъ вселенскихъ учителей, и не разлучно утвердити о Святѣмъ Дусѣ миръ и любовь и соединеніе, церковнаго ради утверженія и тишины, якоже по прежнему изначальству, общая преданія предаша намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ» (1). Въ этомъ же духѣ, какъ весь соборъ, такъ и митрополитъ Іона, отдѣльно, писали свои посланія въ Литву къ епископамъ, князьямъ, и народу, также и въ разныя великороссійскія епархіи, увѣщавая всѣхъ хранить «божественная и священная святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ правила, иже повелѣвають великимъ духовнымъ настоятелемъ великія сборныя апостольскія Церкви, юже Христосъ своею кровію искупилъ, таковое и вѣчноистинное въ своей врученной намъ паствѣ попеченіе имѣти о истиннѣй православнѣй вѣрѣ греческой, чтобы никакой плевелъ не всѣлся межъ

---

(1) Акт. истор. 1458. тамже № 61.

жетинныя пшеницы благочестія, но тако бы было, якоже пріаша исперва святїи вселенъетїи семь сборовъ отъ святыхъ верховныхъ апостолъ, таже и намъ предаша, утвердивше неподвижно; а ничтоже ново прїимати, ни яже прїяхомъ, отлагати» (1). Хотя цѣль этихъ благонамѣренныхъ дѣйствиі не достигнута: митрополія русская раздѣлилась окончательно послѣ смерти св. Іоны: но указанные нами акты принадлежатъ исторїи нашей Церкви, какъ свидѣтельства основныхъ началъ и духа ея управленія.

Тогда какъ, съ отдѣленіемъ литовской митрополїи отъ московской, въ южной Церкви начались нестроевія, враждебное усиленіе чуждой власти, потрясеніе древняго церковнаго порядка и благочинія, наконецъ жестокія бѣдствія православія, — Церковь великороссійская пребыла непоколебимою, и благоденствовала неизмѣнною твердостью въ своихъ вѣковыхъ началахъ ученія и управленія. Въ борьбѣ съ домашними врагами, стригольниками, жидовствующими и другими еретиками и раскольниками, она торжествовала, и всѣхъ ихъ побѣждала силою преданій и правилъ древлебаоолическихъ, апостольскихъ и отеческихъ,

---

(1) Тамже № 63. 45. 47. 62. 65. 66. 260. 273.

которыя непрерывно сохраняла. Такъ писалъ митрополитъ Фотій въ посланіи къ жителямъ Мскова, по поводу ереси стригольниковъ: «Церковь Божія, утвержденая Богомъ и даннымъ намъ закономъ новымъ, и огражена повелѣньми апостольскими и укрѣпляема божественными и святыхъ отецъ правилами седми сборъ, свѣтитса паче солнца, яко сущее небо земное украшена, и красящеса непобѣдимымъ благолѣпиемъ православія» (1). Всѣ того времени пастырскія посланія, въ разные концы Россіи, повторяютъ одно: «чтобы жили всѣ подъ закономъ Божиимъ, и держали и имѣли, по преданію божественныхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, чинъ великаго Божія священства, и жили всѣ и держали тое отъ божественныхъ и священыхъ правилъ и отъ Божьей Церкви преданое православіе истинное, и чистѣ и непреложивъ тѣмъ божественнымъ и священнымъ преданіемъ покарющеса и вѣрующе» (2). Всякое отступленіе отъ этихъ преданій и правилъ въ вѣрѣ, въ богослуженіи, въ благочиніи церковномъ, въ образѣ христіанской жизни, было строго обличаемо.

Но доселѣ наше церковное законодательство развивалось только по частямъ, въ от-

(1) Акт. истор. № 21.

(2) Акт. истор. № 34. тамже № 20. 22. 33. 34. 35.

дѣльныхъ церковныхъ актахъ, каковы были повременныя пастырскія посланія, по мѣрѣ нуждъ. Уже по обновленіи Россіи, съ отверженіемъ монгольскаго ига и утвержденіемъ спасительнаго единодержавія, возникла мысль—обновить и развить церковное законоположеніе, въ полномъ составѣ его, по указаніямъ опытовъ. Мысль эта, предположенная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и митрополитомъ Макаріемъ, раскрыта на соборѣ 1551 года. Хотя эта мысль не выколнена съ успѣхомъ,— и потому, что не доставало силъ, довольно крѣпкихъ для такого важнаго дѣла, и потому, что оно встрѣтило на соборѣ противоборство ложныхъ мнѣній, сильныхъ своимъ упорствомъ и грубостію: но по крайней мѣрѣ поддержано и усилено основное начало церковнаго порядка,—сохраненіе преданій и правилъ Церкви древле-каѳолической, безъ всякихъ измѣненій и нововведеній. Такъ опредѣлилъ соборъ: «на большая утвержденія, всѣмъ святителемъ, митрополиту, и архіепископомъ, и епископомъ, посылати дозирати, съ духовнымъ поученіемъ, къ попомъ и діакономъ и ко всѣмъ православнымъ христіаномъ, по всѣмъ городомъ и по селомъ, коемуждо въ своемъ предѣлѣ, соборныхъ священниковъ, добрыхъ, искусныхъ, могущихъ и иныхъ въ духовныхъ позовати, чтобы церковныя чины по всѣмъ

СОБ. I 2

святѣмъ церквамъ о всемъ было по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, по божественному уставу и по божественнымъ правиламъ, ничтоже прегворящи» (1).

За симъ является въ нашей Церкви патріаршество. Патріаршество не произвело никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ нашемъ церковномъ управленіи: тѣмъ менѣе оно могло измѣнить основныя начала его. Напротивъ, въ учрежденіи его высказывалась мысль—украсить и утвердить этимъ возвышеніемъ нашей іерархіи торжество въ нашемъ отечествѣ православной, католической Церкви, не спокойной и не безопасной среди мрака лжеученій и страстей Запада,—бѣдствовавшей среди тягостнаго подъ чуждымъ игомъ униженія православнаго Востока (2). Россію хотѣли сдѣлать

---

(1) Акт. пст. т. 1. № 155. стр. 278. см. Акт. экспед. т. 1. № 232.

(2) Въ актѣ учрежденія патріаршества влагаются слѣд. слова въ уста царя Феодора Иоанновича: «вѣсте, рече, отцы, яко излишее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Емадѣ, и во Африкѣ, и во Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, въ Греческѣй земли, въ Константиинѣ градѣ, и во Александрѣи, и во Антиохіи, и во святѣмъ градѣ Іеросалимѣ, и въ другихъ странахъ, идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣяшася и многочеловѣчнѣйшій народъ отъ тмы невѣденія ко свѣту благораз-

средоточіемъ православно-каѳолической Церкви, какъ въ первые вѣка Христіанства средоточіемъ ея былъ Римъ, какъ въ слѣдующіе вѣка былъ Константинополь. Русской іерархіи хотѣли придать болѣе величія и силы,—въ от-

---

умія обратишася; нынѣ же, якоже слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногія чести достояная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію челоуѣкъ устроена быша, вся поправа бысть рукама злочестивыхъ Турокъ, и якоже ничтоже отъ сихъ благое зрится, но вся безчестуема и поношаема...; наша же страна, якоже зрите, благодатію Божіею во многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестивая наша вѣра, яже на основаніи апостоль и пророкъ утвержена, возрастаетъ и множится; и сего ради хошу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекують, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится высочайшій престоль патриаршескій». см. въ Допол. къ Акт. истор. т. 2. № 76. стр. 191.—На что патриархъ Іеремія отвѣчалъ: «убо ветхій Римъ падесея ересію, вторый же Римъ, иже есть Константинополь, отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое русское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде и вся благочестивая въ твое царствіе въ единое собрашася, и ты одинъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися, во всей вселеннѣй, во всѣхъ христіанѣхъ. И по Божію промыслу твоимъ царскимъ совѣтомъ сіе великое дѣло устроится». см. слав. Кормч. листь 15 по первому счету.

поръ властолюбію папъ,—въ поддержаніе угнетенной іерархіи Востока. Самое избраніе и поставленіе патріарха царь предлагалъ совершить, «аще писанія божественная не прорекують, по правиломъ св. апостолъ и отецъ, и по соборному русскихъ и греческихъ пастырей уложенію» (1). При посвященіи внушаемо было патріархамъ: «наипаче блюсти и хранили общая преданія святыхъ апостольскія Церкви неподвижно и непреткновенно, и ничтоже инако творити, ниже привносити, кромѣ преданій святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ канонъ и правилъ» (2); и патріархи, также какъ и епископы, читали во всеуслышаніе исповѣданіе православной вѣры и свое клятвенное обѣщаніе,—«чтобы правую и непорочную вѣру христіанскую содержать цѣло и ненарушимо. Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седми соборовъ изложеніе, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ уставленная, каноны и уставы любити и соблюдать, елики священными нашими отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразишася, и всѣхъ, иже они пріяша, и азъ пріимаю, ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся;

---

(1) Дополн. къ Акт. истор. тамже. Корм. книг. тамже.

(2) Дополн. къ Акт. стр. 206.

еще же и церковный миръ исповѣдаю соблю-
дати, и ни единѣмъ же нравомъ противная
мудрствовать, во всемъ животѣ своемъ, во
всемъ послѣдуя и повинуюся святымъ апо-
столамъ и святымъ вселенскимъ семи со-
боромъ» (1).

Отъ временъ патріаршества, весьма важ-
ный памятникъ церковнаго законодательства
есть соборъ 1667 года. Онъ былъ, можно
сказать, представителемъ въ Россіи всей пра-
вославно-кафолической Церкви: ибо на немъ
были, кромѣ русскаго патріарха и епископовъ,
патріархи александрійскій и антиохійскій, съ
другими восточными святителями. Предметы
разсужденій соборныхъ были особенно важны:
надлежало произнести судъ о состояніи рус-
ской Церкви, по случаю смуть, происшедшихъ
въ ней изъ за нѣкоторыхъ мнѣній, обрядовъ,
исправленія книгъ, дѣлъ Никона. Нужно было
ее очистить, утвердить, оградить на будущее
время отъ подобныхъ безпорядковъ, рѣшить,
пребыла ли она вѣрною кореннымъ началамъ
своего ученія и управленія, и до какой степе-
ни она имѣетъ нужду въ какихъ либо перемѣ-
нахъ. Что же постановилъ соборъ о нашей
Церкви? «Святѣйшіи патріарси, скажемъ сло-
вами актовъ соборныхъ, наши соборы и дѣла,

---

(1) Дополн. къ Акт. истор. т. 2. № 76. стр. 216.

и разсужденія слышавше, глаголади, яко тако есть истинно, и право разсудили, и съ нами во всемъ согласны, якоже мы держимъ и мудрствуемъ изначала: тако и вы соборовали есте и мудрствовали, зане сіе преданіе есть св. апостоловъ и св. отцевъ и св. Церкви чинъ древній.—И своимъ благословеніемъ наши соборы и разсужденія утвердиша» (1). Что касается до частныхъ мѣнъ и обрядовъ, возникшихъ въ народѣ, подъ видомъ древнихъ, отеческихъ,— тотъ же соборъ патріарховъ вмѣнилъ «ни во чтоже, зане мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно; якоже восхотѣша, сами собою, не согласяся съ греческими и древними словенскими книгами, ниже со вселевскими патріархи, о томъ совѣтоваша» (2). Собственно о исправленіяхъ, сдѣланныхъ въ Церкви, высказано слѣдующее прекрасное и на всѣ времена пригодное замѣчаніе: «тѣмже убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, нбо и донынѣ всякія страны Церковь по обычаю своему чинны утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православная російская Церковь отъ многихъ ихъ преводовъ едицѣ

---

(1) См. Соборный свитокъ 1667, при служебникѣ патріарха Іоасафа.

(2) Тамъ же.

хотящн совершенный сотворити, не весьма своєю страны чинъ и обычай отставляющн, паче же любезно благолѣпная содержащн,— что дивно есть, аще совершеннаго ради исправленія, по богохвальнымъ своимъ и греческія Церкви обычаемъ, мало вѣчто измѣняетъ. Не оуждаются снмъ и прежняя оправденія, но на вящшій совершенія степень возводятся». Въ общемъ заключеніи своихъ постановденій соборъ положилъ: «соборѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ клирикомъ и всякаго чина христіаномъ покарятися во всемъ безъ всякаго сумнѣнія и прекословія св. восточнѣй апостольствѣй Церкви;—и кійждо священникъ своя дѣти духовныя да учать почасту въ церквахъ и наединѣ, дабы покарядись вси во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія святѣй восточнѣй Церкви» (1).

Тѣже основныя начала управленія, которыя непрерывно сохранены во всѣ періоды нашей Церкви, неизмѣнно дѣйствуютъ и въ законахъ настоящаго періода. Законы, какъ церковныя, такъ и гражданскіе, Церкви касающіеся, выражаютъ ихъ ясно и положительно (2).

---

(1) Соб. свитокъ, при служебникѣ патр. Юасафа. стр. 6—8.

(2) Въ 1836 году объявлена была св. Синоду Высочайшая Его Императорскаго Величества воля о возобновленіи давняго предпріятія—издать въ свѣтъ

При обращеніи къ нашей Церкви иновѣрцевъ, какъ изъ разныхъ христіанскихъ обществъ, такъ и евреевъ, магометанъ, язычниковъ, наша Церковь требуетъ отъ нихъ торжественнаго исповѣданія, въ слѣдующихъ словахъ: «вся апостольская преданія и отецъ святыхъ, яже Церковь святая, католическая, соборная содержитъ, свята и душееспасительна быти вѣрую, исповѣдую и приѣмлю». Также: «вся отъ св. отецъ на семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ преданная, узаконенная и изъясненная, кромѣ всякаго усумѣнія приѣмлю и исповѣдую» (1).

коренныя, первоначальныя постановленія вселенской Церкви—на русскомъ языкѣ. Послѣ трехлѣтняго труда, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ св. Синода, изданіе явилось въ 1839 г. на греческомъ и церковно-русскомъ языкѣ (а при слѣдующихъ изданіяхъ на одномъ русскомъ). подѣ заглавіемъ: *«Книга правилъ св. апостоль, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ»*. Это изданіе, какъ сказано въ томъ же заглавіи, сдѣлано: *«во утвержденіе единой, святой, православно-католической Церкви»* и по цѣли своей должно служить въ отечествѣ нашемъ главною основою церковному суду и самому каноническому праву, котораго изученіе, на этомъ основаніи, признано необходимымъ для утвержденія и самаго православія. см. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1839 годъ. стр. 45. 46.

(1) См. Чинъ присоединенія иновѣрныхъ къ православно-католической Церкви. Спб. и М. 1757—1858.

Мѣстное наше законоположеніе—*Духовный регламентъ*, въ правилахъ о учрежденіи св. Синода, прямо говоритъ: «управленія основаніе есть законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, такожь каноны, или правила соборныя, св. отецъ», и пр. (1). Первымъ правиломъ для епископовъ регламентъ полагаетъ слѣдующее: «должны суть епископы имѣть всякъ у себе соборы вселенскіе и помѣстные, и что въ оныхъ заповѣдано, какъ ихже чину, такъ и всему клиру должное, знать гораздо, что не можетъ быть безъ прилѣжнаго и частаго чтенія» (2). Тоже самое повторяетъ уставъ епархіальнаго управленія, или консисторій: «основанія епархіальнаго управленія и суда суть: законъ Божій, въ св. Писаніи изложенный, каноны св. апостолъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ» (3).

Въ частныхъ законоположительныхъ опредѣленіяхъ—тоже. Такъ наши епископы, при своемъ посвященіи въ санъ святительскій, даютъ торжественную, предъ всею Церковію, клятву:—«блюсти каноны святыхъ апостолъ, и ведми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ

(1) См. введеніе въ регламентъ.

(2) Реглам. дѣла епископов. п. 1.

(3) Устав. духов. консист. общія положенія. ст. 6.

вельній суть узаконены: и елико по разнымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй восточнѣй православной вѣрѣ, каноны и святыя уставы суть изображени, и та вся хранити крѣпцѣ и ненарушѣ до кончины моея жизни симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую: и вся яже они пріяша, и азъ приѣмлю, и ихже они отвратилася, и азъ отвращаюся» (1). Или: «обѣщаюся учить врученныя мнѣ люди и ни единымъ убо правомъ въ часомъ противная православной восточной христіанской вѣрѣ мудрствовать вся дни живота моего». Подобнымъ образомъ прочіе новопоставляемые священнослужители обязуются: «вседушно прилѣжати чтенію божественныхъ писаній, и не инако сіе толковати, но якоже святіи и богоносніи отцы наши великіемъ согласіемъ истолковали; исповѣдавшихъ своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно, по правиломъ святыхъ апостолъ, и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыхъ восточныхъ Церкви...» (2).

Также ясно и положительно, говоримъ, выражаются эти начала въ законахъ государственныхъ, къ Церкви относящихся. Импера-

---

(1) См. Чинъ избранія и рукоположенія архіереевъ. стр. 12.

(2) См. ставленную грамоту іерейскую.

торъ Петръ великій, излагая свои мысли о учрежденіи св. Синода, въ грамотѣ къ восточнымъ патріархамъ, писалъ: «оному же духовному святѣйшему Синоду опредѣлили мы, чрезъ учивенную инструкцію, дабы святуя Церковь управляли во всемъ по догматомъ святыхъ православныхъ католическихъ Церкви восточнаго исповѣданія неотмѣнно, и оныя догматы имѣли бы за правило непогрѣшимое своего правленія, въ чемъ оныя и присягою въ святѣй соборнѣй Церкви, цѣлованіемъ святаго креста и подписаніемъ саморучнымъ, себя обязали» (1). Сохраненіе ученія и правилъ православно-католической Церкви входитъ въ составъ основныхъ законовъ государства. Наши основные законы говорятъ: «первенствующая и господствующая вѣра въ Россійской имперіи есть христіанская—православная, католическая, вос-

---

(1) См. грамоту императора Петра великаго къ патріарху констант. Іереміи 1721. изд. въ Сиб. 1838 г., Императрица Екатерина II, въ наказѣ о составленіи проекта новаго уложенія, поставила комиссіи на видъ, что—«свойство законовъ священныхъ есть, чтобъ быть имъ непремѣннымъ». А потому догматы и основные правила Церкви православной исключила изъ круга предметовъ, требовавшихъ преобразованія въ законодательствѣ. Собр. зак. т. XVІІІ. 1767. № 12950. и 1768. № 13095.

точного исповѣданія» (1). По тѣмъ же законамъ, какъ императоръ, престоломъ всероссійскимъ обладающій, самъ лично не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной, такъ, по сану своему и долгу, онъ есть верховный покровитель и защитникъ Церкви, блюститель ея догматовъ и всего правовѣрія (2). Далѣе о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры наши законы говорятъ: «какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обращеннымъ къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отсутствовать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы и христіанскую» (3). «Всякое малѣйшее помѣшательство Церкви православной въ правилахъ ея, въ священнослуженіи, и всякое отвлеченіе отъ нея, строжайше запрещаются» (4). Законами «запрещается заводить или распространять между православными какія либо ереси и расколы» (5). Этиже начала развиваются въ подробныхъ гражданскихъ постановленіяхъ объ охраненіи православной Церкви, предупреждающихъ и пресѣкающихъ всякія преступленія

(1) Св. зак. т. I. осн. зак. ст. 40. изд. 1842.

(2) — ст. 41.

(3) Св. зак. т. XIV. о предупрежденіи преступленій противъ вѣры. гл. 3. ст. 46.

(4) Тамже отд. 2. ст. 99.

(5) — отд. 3. ст. 71. 72.

противъ нея, какъ на примѣръ порицаніе православной вѣры, оскорбленіе святыни, нарушеніе церковнаго благочинія, несоблюденіе въ народѣ правилъ и постановленій православной Церкви, и т. д. Всѣ эти узаконенія занимаютъ первое мѣсто въ уставахъ нашего гражданскаго благочинія, и нарушенія ихъ судятся, какъ государственныя преступленія (1). Тѣже начала строго охраняются въ самомъ образѣ мыслей общества: ибо, по законамъ нашимъ, «произведенія наукъ и искусствъ подвергаются запрещенію, какъ скоро въ нихъ содержится что либо клонящееся къ поколебанію ученія православной Церкви, ея преданій и обрядовъ, или вообще истинъ и догматовъ христіанской вѣры» (2). Даже кто откроетъ споры, противныя православію, на того наши законы повсѣвываютъ безъ суда налагать молчаніе (3).

Такое направленіе самыхъ гражданскихъ законовъ къ охраненію православія въ отечествѣ вытекаетъ изъ тѣхъ благословенныхъ отношеній нашей Церкви къ государству, и государства къ Церкви, которыя образуютъ

(1) Св. зак. т. XIV. о преступлен. противъ вѣры. разд. I. гл. 1—5. Уложеніе о наказаніяхъ: разд. II. гл. 1—4.

(2) Св. закон. т. XIV. прил. къ ст. 147. Уставъ о цензурѣ ст. 3.

(3) Тамже разд. I. отд. 3. ст. 70.

между ними исконный, неизмѣнный союзъ въ единствѣ духа. Этотъ союзъ составляетъ также одно изъ коренныхъ началъ нашего церковнаго права: оно развивается и дѣйствуетъ не иначе, какъ въ связи и единеніи съ правомъ государственнымъ. Средоточіе этого союза, опора этого единства—есть власть царская. Церковь сознаетъ и сохраняетъ свои отношенія къ государю,—какъ помазаннику Божію, поставленному Вышнею рукою на царство, въ которомъ и она (Церковь) находится. Поэтому Церковь признаетъ власть царскую священною, неприкосновенною и непрерываемою; почитаетъ ее, какъ власть въ государствѣ самодержавную, неограниченную, которой и всѣ члены Церкви, равно и служащіе и начальствующіе въ ней, какъ члены—вмѣстѣ и—общества гражданскаго, суть подданные, обязанные повиновеніемъ безпрекословнымъ; какъ власть верховнаго покровительства и наблюденія въ Церкви, дѣйствующую и въ рами государственнымъ, не только въ предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ нея, но и въ самомъ церковномъ благоуправленіи (1). Соответственно такимъ понятіямъ о царской власти, Церковь почитаетъ священнѣйшимъ долгомъ ограждать ея величіе и неприкосно-

---

(1) Св. зак. т. I. ст. 42. прим.

венность,—ограждать своимъ ученіемъ, своими правилами, своимъ духовнымъ вліяніемъ на совѣсть и нравы народа.

Такія понятія о царской власти и отношенія свои къ ней наша православная Церковь въ частности выражаетъ:

а) въ торжественномъ священнодѣйствіи царскаго муропомазанія, которымъ царская власть освящается, и помазанный, какъ самимъ Богомъ поставленный и вознесенный на царство, исполняется особенныхъ даровъ благодати, не только для укрѣпленія силъ въ подвигахъ высокаго служенія своего, но и для того, чтобы въ дѣйствіяхъ своей самодержавной власти быть чистымъ орудіемъ воли Божественной, послѣ которой нѣтъ на землѣ власти высшей, какъ власть царя (1).

б) во всенародныхъ моленіяхъ о царѣ, какъ повсѣдневныхъ, при каждомъ церковномъ священнослуженіи, такъ и особенныхъ, во дни торжествъ государственныхъ, какъ-то во дни священнаго вѣнчанія государя на царство и вступленія на престолъ,—когда Церковь нарочито усиливаетъ свои молитвы «о еже благословитися царству его благословеніемъ Царя царствующихъ; о еже укрѣплену быти скипет-

(1) См. Чинъ вѣнчанія на царство нашихъ государей. см. Послѣдованіе въ недѣлю православія и др.

ру его десницею Вышняго» и т. д. (1). Собственно въ отношеніи къ себѣ самой, Церковь о царской власти молить: «даждь имъ Господи мирное царство, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Также: «удержави его (царя) царство, даруй ему глубокой и не отъемлемый миръ, возглаголи въ сердць его благая о Церкви твоей, да въ тишинѣ его тихое житіе поживемъ» (2).

в) въ нѣкоторыхъ особенныхъ дѣйствіяхъ, по отношенію къ царской власти; такъ Церковь аа) принимаетъ и свидѣтельствуесть все-

(1) См. молебное пѣніе въ день коронаванія государя императора и въ день възшествія его на престоль.

(2) См. молитву задостойную въ литургіи св. Златоуста и св. Василія в. Въ прежнія времена желанія Церкви прямо высказывались государямъ обыкновенно при ихъ вѣчаніи на царство. Митрополитъ отъ лица всей Церкви говорилъ царю: «имѣй страхъ Божій въ сердци, и сохрани вѣру христіанскую греческаго закона, чисту и непоколебиму. Къ святѣй же съборнѣй Церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и въздавай честь, понеже въ ней, царю, второе пороженъ еси отъ святыхъ купели духовнымъ святымъ пороженіемъ. И пакы ти глаголю, о боговѣчанный царю: цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай иже матерь твою Церковь, аже о Святѣмъ Дусѣ

народную присягу на подданство государю (1); бб) всѣхъ своихъ служителей, не исключая и высшихъ, обязываетъ присягою къ неизмѣнной вѣрности и покорности ему, каждый разъ, при ихъ вступленіи въ должность; вв) въ своихъ поученіяхъ къ народу, въ духовномъ просвѣщеніи его закономъ Божиимъ, въ своемъ нравственномъ вліяніи на совѣсть и жизнь общественную, неослабно внушаетъ чистую и совершенную преданность престолу, безпрекословную покорность царской власти и волѣ; гг) нарушеніе воли, или оскорбленіе чести царской, всякій враждебный замыселъ противъ нея,—предупреждаетъ, обличаетъ и запрещаетъ, какъ тяжкій грѣхъ, и поражаетъ своимъ духовнымъ судомъ; измѣнниковъ царю не признаетъ и своими членами, не терпитъ ихъ въ обществѣ своихъ сыновъ православныхъ и предаетъ анаемѣ (2).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

тя въздон, да и самъ почтенъ будеши отъ нея». см. Чинъ вѣнчанія царя Іоанна Васильевича, въ Допол. къ Акт. ист. 1. № 39. стр. 48. 49.

(1) Св. зак. т. I. зак. осн. ст. 34. прим. 1.

(2) Дух. регламент. прибавл. пункт. 11. и Послѣдованіе въ недѣлю православія.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ IV ВѢКА

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ IV вѣкѣ, когда торжествующая Церковь Христова вошла въ мирный союзъ съ государствомъ, мы видимъ самую живую, самую обширную дѣятельность пастырей Церкви по отношенію къ общественной жизни,—сообразно съ потребностями времени и общества. Великіе пастыри этого времени принимаютъ живое участіе въ нуждахъ народа, подаютъ свой голосъ въ вопросахъ касательно общественнаго благоустройства и сами участвуютъ въ дѣлахъ общественнаго управленія. Но не смотря на всю широту свою, ихъ дѣятельность не выходитъ за предѣлы свойственнаго ихъ сану и назначенію духовнаго вліянія;

они сознають и выдерживаютъ строгое раздѣленіе между тѣмъ, что принадлежитъ Богу, и тѣмъ, что принадлежитъ Кесарю. Въ ихъ дѣятельности не находимъ мы ничего такого, изъ чего могло бы развиться смѣшеніе власти церковной съ гражданскою, которое явилось въ послѣдствіи въ римской Церкви и существуетъ въ ней доселѣ.

Но прежде, нежели приступимъ къ изложенію дѣла, считаемъ пужнымъ сказать кратко о состояніи самой общественной жизни этого времени, чтобы отселѣ яснѣе понять характеръ и степень дѣтельности пастырской того времени. IV вѣкъ былъ переходнымъ временемъ въ жизни общественной; язычество не вдругъ уступало свое мѣсто Христіанству, а Христіанство еще только начинало тѣ преобразованія въ жизни общественной, какія должно было произвести, какъ религія новая, совершеннѣйшая и всеобъемлющая. Сообразно съ высокими христіанскими понятіями о значеніи духовной природы человѣка, должны были явиться въ законахъ гражданскихъ новыя требованія по отношенію къ нравственной жизни народа; иначе должны были опредѣлиться и взаимныя отношенія членовъ общества. Началась эта благодѣтельная перемѣна, но еще не совершилась. Великіе государи этого времени,—Константинь и Феодосій сдѣлали

много преобразованій въ законодательствѣ; но это были еще только первыя попытки въ измѣненіи его по духу Христіанства. Такимъ образомъ гражданскіе законы этого времени не во всемъ согласны были съ требованіями и духомъ Христіанства и, главное, не были еще проникнуты духомъ любви, который составляетъ отличительную черту Христіанства. Св. Григорій богословъ и св. Златоустъ называли гражданскіе законы своего времени законами *внѣшними*, еще язычествующими ⁽¹⁾, въ противоположность чистому духу Христіанства.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ самыхъ законахъ, требовался новый образъ дѣйствій и отъ исполнителей закона. Но исполнителями законовъ оставались еще язычники. Начиная съ самого сената, между правительственными лицами—во все продолженіе вѣка было немало язычниковъ, которые и не понимали христіанскихъ требованій и не хотѣли допускать такихъ требованій. И изъ христіанъ правительственныя лица также не всегда, какъ должно, понимали и выполняли на дѣлѣ требованія вѣры по отношенію къ ихъ обязанностямъ, какъ потому, что эти требованія для нихъ были еще новы, такъ и потому, съ дру-

---

(1) Св. Гр. бог. писм. 113. св. Злат. на 1 Кор. гл. 4. бес. 12.

гой стороны, что старый законъ часто заставлялъ ихъ дѣйствовать въ иномъ духѣ. Известно, что первенствующие христіане часто отказывались отъ гражданскихъ должностей, чтобъ сохранить чистоту нравовъ,—что было трудно при исполненіи языческихъ законовъ. И теперь обстоятельства въ этомъ отношеніи еще неполнѣ измѣнились. И теперь правители изъ христіанъ часто недоумѣвали, какъ приложить требованія вѣры къ своимъ обязанностямъ, впадали въ ошибки, или допускали нарушеніе этихъ требованій.

Къ тому же въ Имперіи, начивавшей дряхлѣть, давно уже явились нестроенія въ общественной жизни. Своеволие и своекорыстіе составляли почти общую отличительную черту въ образѣ дѣйствій правителей. Здѣсь не мѣсто изображать вполнѣ состояніе общественнаго управленія въ это время. Мы укажемъ только на нѣсколько указовъ, изданныхъ государями, показывающихъ, какъ глубоко было это общественное зло. «Когда же, наконецъ, прекратится хищничество судей, писалъ Константинъ великій съ исполненнымъ горькаго негодованія чувствомъ, когда исчезнетъ оно?—повторяю я» (1). Другимъ указомъ оцъ призывалъ всѣхъ къ объявленію неспра-

---

(1) Cod. Theod. lib. 1. tit. VIII. 1. 1.

ведливыхъ дѣйстви правителей, даже и самыхъ приближенныхъ къ нему лицъ и друзей его. «Всякій, ктобъ онъ ни былъ, къ какому бы званію и состоянію ни принадлежалъ, если надѣется законно доказать несправедливость дѣстви ко-го либо изъ судей, вельможъ и друзей моихъ,—смѣло являйся ко мнѣ и объявляй свою жалобу;—я самъ все выслушаю и самъ отищу за себя» (1). Жалко было состояніе народа при такомъ образѣ дѣстви правительствующихъ лицъ. Равнодушные къ пользамъ общественнымъ, занятые своекорыстными расчетами, правители нерѣдко становились бичами управляемыхъ ими областей. Народъ коснѣлъ въ грубости и лѣности. Такъ описываетъ св. Василій великій въ одномъ мѣстѣ состояніе народа подъ управленіемъ такихъ правителей. «Волѣзновалъ я душою, писалъ великій пастьрь, замѣтивъ въ народѣ какую-то скотскую и совершенно неразумную безпечность, а въ управляющихъ имъ застарѣлый и едва исправимый навывкъ къ злу». (2).

Итакъ ввести въ жизнь новое христіанское начало мира и любви для общаго блага,—вотъ что требовалось состояніемъ гражданской жизни этого времени и на что обра-

(1) Cod. Theod. lib. IX. tit. 1. c. 4.

(2) Письм. 205.

щена была теперь дѣятельность пастырей среди общества. Подвиги великихъ мужей Церкви этого времени и въ этомъ кругу дѣятельности также велики, какъ и въ жизни церковной. Они первые стремятся внести въ жизнь и осуществить на дѣлѣ христіанскую идею уваженія личныхъ правъ и человѣческаго достоинства, на которой зиждется и на которой только и можетъ прочно основаться общественное благо.

Мы сказали, что общественная жизнь этого времени страдала отъ несовершенства законовъ и особенно отъ несправедливаго образа дѣйствій самихъ исполнителей закона. На нихъ слѣдовательно и нужно было прежде всего дѣйствовать пастырямъ, чтобы ослабить и уничтожить недуги общественной жизни и дать ей новое, истинно христіанское направленіе. Понятно, какъ могли дѣйствовать пастыри на народныхъ правителей, не выходя изъ предѣловъ церковно-духовнаго вліянія. Какъ члены Церкви, правители народа, наравнѣ со всѣми другими членами общества, подлежали дѣйствию пастырскихъ внушеній и духовнаго суда. Это для пастырей Церкви самый естественный и вполне законный и ближайшій образъ дѣйствій. Въ этомъ по преимуществу и проявлялось въ IV вѣкѣ вліяніе духовенства на народныхъ правителей.

Такого содѣйствія себѣ со стороны духовенства требовали и сами благонамѣренныя изъ правителей ⁽¹⁾. Такого вліянія со стороны пастырей Церкви на правителей народа желали и сами государи того времени. Вотъ фактъ, между прочимъ свидѣтельствующій объ этомъ. Когда св. Амвросій медіоланскій, чрезъ нѣсколько дней послѣ своего рукоположенія, явился къ императору Валентиніану (старшему), то въ разговорѣ съ нимъ порицалъ нѣкоторыя незаконныя дѣйствія гражданскихъ властей. «Твоя смѣлость, отвѣчалъ ему царь, мнѣ и прежде была извѣстна. Зная о ней, я не только не противорѣчилъ твоему избранію, но къ общему голосу присоединилъ и свой. Врачуй язвы душъ нашихъ, какъ внушаетъ тебѣ божественный законъ» ⁽²⁾. Извѣстно, наконецъ, что на одномъ изъ помѣстныхъ соборовъ (арелатскомъ въ 314 г.) было постановлено, чтобы епископы наблюдали за образомъ дѣйствій всѣхъ правительственныхъ лицъ и въ случаѣ нарушенія законовъ прибѣгали къ оружію духовнаго суда ⁽³⁾. Соборъ былъ созванъ еъ со-

---

(1) Ambros. ep. 25.

(2) Θεод. кн. IV. гл. 7.

(3) Concil. arelat. l. can. VII. tom. I. conc. p. 1427. De praesidibus ita placuit, ut, quum promoti fuerint, litteras accipiant ecclesiasticas commu-

гласія Константина великаго и опредѣленія его утверждены самимъ царемъ. Съ его согласія, безъ сомнѣвья, сдѣлано и это соборное постановленіе.

Древняя церковная письменность представляетъ намъ множество свидѣтельствъ о такой дѣятельности пастырей и указываетъ много фактовъ, очень любопытныхъ и замѣчательныхъ въ этомъ отношеніи. Мы будемъ имѣть въ виду только самые важные и замѣчательнѣйшіе изъ нихъ.

Самый главный недостатокъ въ прежнемъ языческомъ народоправленіи, какъ и говорили мы, былъ—жестокость, равнодушіе къ общему благу, неуваженіе человѣческаго достоинства. Самымъ первымъ и важнымъ, и вмѣстѣ самымъ труднымъ вопросомъ для христіанскихъ правителей того времени—былъ вопросъ о милосердіи, котораго требовало отъ нихъ Христіанство, о томъ, какъ согласить его съ строгостию и жестокостию языческихъ законовъ, и о предѣлахъ этого милосердія. Этимъ опредѣлялось и самое содержаніе пастырскихъ внушеній и наставленій правителямъ народа. И

---

nicatorias, ita tamen, ut ab episcopo loci cura de illis agatur, at, cum coeperint contra disciplinam publicam agere, tunc demum a communione excludantur.

въ поученіяхъ съ церковной кафедры и въ частныхъ письмахъ своихъ они настоятельно требовали отъ современныхъ имъ правителей милосердія и состраданія, любви и кротости къ подчиненнымъ; они увѣщевали правителей народа, скажемъ словами св. Григорія богослова, «не въ жестокости права высказывать свою строгость, а напротивъ того кротостію смягчать суровость начальственной власти» (1). Не безусловно, однакоже, требовали пастыри Церкви милосердія и любви къ подчиненнымъ. Идея милосердія и любви, понятая безусловно и во всей своей широтѣ, очевидно, могла стать въ совершенное противорѣчіе съ требованіями гражданскихъ законовъ, могла вести къ неблагоприятнымъ для гражданского порядка слѣдствіямъ. Такъ или почти такъ и было это въ обществѣ новаціанъ, гдѣ такъ строго понимали требованія христіанскаго милосердія, что непремѣнно лишали приобщенія св. таинствъ изъ правителей, которые произносили смертные приговоры, какъ бы ни были справедливы эти приговоры по закону, и какъ бы ни было велико преступленіе, которымъ они были вызваны. Понятно, что ослабленіе, тѣмъ болѣе совершенное уничтоженіе наказаній,

---

(1) 165 письм. Григ. богосл.

особенно при существовавшихъ въ обществѣ нестрасніяхъ, могло вести къ такимъ же недостаткамъ въ общественной жизни, какъ и самое нарушение требованій милосердія и любви. И великіе пастыри Церкви не раздѣляли такого образа мыслей, не смотря на всю силу христіанской любви, какою они были проникнуты. Вотъ смыслъ отвѣтовъ ихъ на вопросъ о соглашеніи требованій любви съ требованіями гражданскихъ законовъ: милосердіе выше и лучше, нежели осужденіе и наказаніе; нравственное вліяніе полезнѣе и дѣйствительнѣе, нежели внѣшняя сила и принужденіе. Гораздо лучше, еслибъ человекъ возбуждался къ добродѣтели любовью, а не страхомъ наказаній, и дѣлалъ добро для самаго добра и изъ любви къ нему. Но не всѣ способны воспринимать на себя чисто-нравственное вліяніе, а только немногіе. Поэтому нельзя не допускать и гражданскихъ наказаній. Но не нужно употреблять наказаній всегда и для всѣхъ, особенно наказаній жестокихъ и безчеловѣчныхъ. Говоря яснѣе,—наказанія могутъ быть тяжки только въ обществѣ неразвитомъ нравственно, а по мѣрѣ нравственнаго развитія они должны терять свою тяжесть: но и самому нравственному развитію ничто такъ не способствуетъ, какъ духъ кротости и любви. Приводимъ замѣчательное въ этомъ отно-

шеніи письмо св. Амвросія медіоланскаго къ комиту Студію, въ отвѣтъ на вопросъ со стороны послѣдняго о томъ, какъ согласить требованія христіанской любви съ обязанностями судей. «Отвѣчая на вопросъ твой, писалъ Амвросій, я долженъ взять во вниманіе—съ одной стороны права, предоставленныя вамъ для соблюденія закона, съ другой—требованія милосердія и благодати. Есть люди, впрочемъ внѣ нашей Церкви ⁽¹⁾, считающіе недостойными приобщенія небесныхъ таинъ тѣхъ, которые произнесли надъ кѣмъ либо смертный приговоръ. А многіе изъ твоихъ правителей и сами удаляются отъ приобщенія. Такихъ людей хвалятъ, и мы не можемъ не одобрить, хотя съ другой стороны, на основаніи словъ апостола: *не бо безъ ума мечъ носитъ*, не осмѣливаемся лишать судей приобщенія. И такъ видишь, чего требуетъ законъ, и что внушаетъ милосердіе. Не будешь виновенъ, если по закону будешь преслѣдовать зло, а лучше, если не будешь такъ поступать ⁽²⁾.... Я знаю, что многіе и изъ язычниковъ гордились тѣмъ, что во все продолженіе своего управленія умѣли избѣжать необходимости

---

(1) Указаніе на новаціанъ, о которыхъ замѣчено выше.

(2) Т. е. казнить смертію.

произносить смертные приговоры. Если такъ поступали язычники, то не больше ли того должны дѣлать христіане? Въ заключеніе же всего, припоминаю тебѣ отвѣтъ Спасителя іудеямъ, обвинявшимъ женщину, захваченную въ прелюбодѣяніи. Чго сдѣлалъ Онъ, когда іудеи, искушая Его, требовали суда надъ этой несчастной, предполагая, что, если Онъ проститъ ее, то нарушитъ законъ, если же осудитъ, то поступитъ вопреки своему ученію о милосердіи? Преклонивъ главу, Онъ писалъ на землѣ. Что же писалъ Онъ, какъ не это пророческое слово: *земле! земле! напиши людей сихъ отверженныхъ* (Іерем. 22, 29. 30), какъ говорится у Іеремии объ Іехоніи (1).

Не требуя уничтоженія наказаній и не осуждая правителей за осужденіе виновныхъ предъ закономъ, пастыри Церкви возставали, однакоже, съ особенною силою противъ тѣхъ жестокихъ правителей, которые не знали иныхъ средствъ къ исправленію виновныхъ, кромѣ самыхъ тяжкихъ наказаній, и тогда пастыри прибѣгали къ оружію духовнаго суда, какъ скоро правители попирали человѣческія права подвластныхъ и становились мучителями людей. Таковъ былъ Андроникъ, правитель пентапольской области въ Египтѣ, отлученный

---

(1) Ambros. ep. 25.

отъ Церкви своимъ епископомъ. Вотъ что писалъ о немъ Синезій, епископъ пентапольскій, къ другимъ епископамъ: «Андроника, который, къ несчастію, родился и воспитанъ въ Пентаполь, который купилъ владычество надъ своимъ отечествомъ, пусть никто не считаетъ и не называетъ христіанномъ; какъ злодѣй, онъ изгоняется изъ Церкви Божіей со всѣмъ своимъ семействомъ. Онъ былъ послѣднимъ и самымъ тяжкимъ наказаніемъ для Пентаполя послѣ землетрясенія, послѣ нападенія на страну саранчи, послѣ язвы, послѣ пожаровъ, послѣ войны. Онъ первый внесъ въ страну до того неизвѣстные въ ней роды наказаній, изобрѣлъ новыя орудія мученій, ломалъ руки, ноги, отсѣкалъ уши, вырывалъ уста» (1). Нѣчто подобное представляетъ намъ еще слѣдующій примѣръ. Св. Аѳанасій александрійскій извѣщалъ св. Василия великаго объ отлученіи отъ Церкви ливійскаго военачальника—родомъ изъ Каппадокіи, который преданъ былъ распутству и тиранству, и «нагло и неистово посягалъ на чужія брачныя ложа». Съ прискорбіемъ принято было это извѣстіе и Василиемъ великимъ и его паствою; общее негодованіе возбудили въ Каппадокіи незаконные поступки военачальника. «Сѣтуемъ и

---

(1) Synes. ep. 58.

мы, писалъ св. Аѳанасію въ отвѣтъ св. Васи-
лій великій, о своей родинѣ, что она—мать и
воспитательница такихъ худыхъ людей, и о
сосѣдственной съ нашей родиной Ливіи, кото-
рая терпитъ отъ насъ вышедшее зло и пре-
дана звѣрскому нраву человѣка, живущаго
жестокостію и вмѣстѣ распутствомъ.... Онъ
сталъ извѣстенъ и нашей Церкви, и всѣ при-
знають его достойнымъ омерзѣнія и не хо-
тятъ имѣть съ нимъ общенія ни въ водѣ, ни
въ огнѣ, ни въ кровѣ» (1).

Извѣстно, что св. Амвросій медиоланскій
подвергнулъ церковному покаянію самого Тео-
досія великаго. Вотъ это обстоятельство. Въ
390 году въ Фессалоникѣ, главномъ городѣ
Фессаліи и Ахаіи, произошло возмущеніе. Нѣ-
которые правительственные лица были уби-
ты, трупы ихъ были влачимы по улицамъ
для всеобщаго позора.... Велико было преступ-
леніе, но еще ужаснѣе наказаніе... и по обы-
чаю времени, и еще болѣе по совѣтамъ и
убѣжденіямъ вельможъ, раздраженныхъ по-
ступкомъ народа, Θεодосій далъ позволеніе
обнажить мечъ противъ виновнаго города.
Вмѣстѣ съ виновными умерщвлены были и
невинные. Семь тысячъ человѣкъ было убито
безъ суда и улики въ преступленіи. «Ихъ под-

---

(1) Вас. вел. письм. 57.

рѣзали всѣхъ виѣтъ, по словамъ Феодорита, какъ колосья на жатвѣ» (1).

Страхомъ и скорбію наполнила города вѣсть о случившемся въ Фессалоникѣ. Особенною скорбію была поражена любящая душа великаго пастыря, который при вѣсти о возмущеніи увѣщевалъ государя «растворить судъ милостію» (2), и ждалъ возвращенія его въ Медиоланъ съ горькимъ предчувствіемъ, что съ виновными поступать безъ милосердія. Святая ревность внушила ему воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для предъупрежденія подобныхъ жестокостей на будущее время, съ силою обнаружить требованія христіанской любви, забытой на судѣ гнѣва, и великій пастырь выполнилъ свое намѣреніе со всею рѣшительностію. Великій христіанскій государь вполнѣ оцѣнилъ великодушное намѣреніе епископа и съ покорностію истиннаго христіанина выполнилъ требованія церковнаго покаянія (3). Не нужно прибавлять, что подобныя дѣйствія церковнаго суда производили глубокое впечатлѣніе на современное общество.

Но пастырскими внушеніями и церковнымъ судомъ не ограничивались дѣйствія ду-

---

(1) Феодор. кн. V. гл. 17.

(2) Ambros. ep. 51.

(3) Ibid.

ховенства. Современнымъ состояніемъ общества требовалось болѣе или мевѣе, чтобы пастыри Церкви по временамъ непосредственно принимали нѣкоторое участіе въ общественныхъ дѣлахъ. И пастыри Церкви позволяли себѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было, дѣйствовать во имя мира и любви Христовой и постоянно имѣли при этомъ въ виду нравственное образованіе народа.

Къ числу такихъ дѣйствій духовенства принадлежалъ прежде всего духовный судъ въ распряхъ и тяжбахъ между гражданами. Начало этого положено еще въ Церкви первенствующей, и заключалось въ отношеніяхъ общества христіанъ къ обществу языческому. Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ съ укоризною говорилъ о томъ, что нѣкоторые изъ христіанъ заводятъ тяжбы между собою и рѣшенія ихъ ищутъ на судѣ языческомъ. Онъ заповѣдовалъ въ случаѣ неизбежныхъ тяжбъ, по крайней мѣрѣ, искать суда между собою въ самомъ же обществѣ христіанъ, — избирать въ посредники и примирители мудрыхъ между братьями (1). Лицами, рѣшавшими эти распри и производившими

---

(1) 1 Кор. 6, 1—8.

судъ, на которыхъ указывалъ апостоль, были по преимуществу пастыри Церкви (1).

Въ IV вѣкѣ измѣнились отношенія христіанъ къ обществу гражданскому, но духовенство и тогда не лишилось довѣренности своей паствы и по прежнему враждующіе между собою обращались къ нему за рѣшеніемъ своихъ тяжбъ.

Что утверждалось доселѣ только однимъ обычаемъ, то императоръ Аркадій обратилъ духовенству въ законное право въ 389 году (2).

Но, оставшееся за духовенствомъ, право суда надъ мірянами, сообразно съ обстоятельствами, получило нѣкоторыя ограниченія. Никто не обязывался необходимо съ гражданскими тяжбами обращаться къ суду духовному: но если обѣ враждующія стороны добровольно избирали своимъ судіею епископа, то должны были принять его рѣшеніе, какъ окончательное, не подлежащее другому суду (3).

---

(1) Указанія на такія дѣйствія епископовъ находятся въ древнихъ памятникахъ церковнаго суда и управления (Const. Ap. 11, 47).

(2) Cod. Justinian de episcop. aud. lib. 1. tit. 4. lex 7.

(3) Cod. Theod. lib. I. tit. 3. l. 2. lib. II. tit. 6. 7. tit. 12. l. 3. lib. I. tit. 1. l. 10. lib. XVI. tit. 2. l. 1. Cod. Justin. de ep. aud. lib. 1. tit. 4. l. 7.

Вообще это право имѣло особенное значеніе тамъ, гдѣ менѣе былъ благоустроенъ гражданскій порядокъ, и общество христіанъ было ближе къ положенію первенствующей Церкви среди язычниковъ.

Указанія на дѣйствія суда духовныхъ лицъ по дѣламъ мірскимъ мы находимъ у св. Григорія богослова ⁽¹⁾, Василя великаго ⁽²⁾, св. Григорія нисскаго ⁽³⁾, Златоуста ⁽⁴⁾, св. Амвросія медіоланскаго ⁽⁵⁾. Но болѣе всего такихъ свидѣтельствъ встрѣчается у блаженнаго Августина, епископа иппонскаго и Синезія епископа пентапольскаго. Въ Африкѣ, естественно, чаще обращались къ суду духовенства, чѣмъ въ Константинополь или другихъ городахъ Востока и Запада. Здѣсь сильнѣе было язычество—и жизнь гражданская была менѣе развита, чѣмъ въ странахъ, издавна просвѣщенныхъ и болѣе близкихъ къ средоточію гражданственности—главнымъ городамъ имперіи. Замѣчательно, что и самый законъ Аргадія касательно духовнаго суда въ дѣлахъ тяжёбныхъ данъ былъ на имя правителя въ Африкѣ. Здѣсь, слѣдовательно, возникъ и са-

(1) Въ похвальномъ сл. св. Василю в.

(2) Письм. 262.

(3) Въ жизни св. Григорія чудотворца

(4) О священствѣ.

(5) De offic. minist. lib. III. c. 1.

мый вопросъ о правахъ духовнаго суда, допускаемыхъ обычаемъ, вопросъ, послужившій поводомъ къ утверженію этихъ правъ гражданскимъ закономъ. Въ Африкѣ же и церковный соборъ, съ своей стороны, занимался рѣшеніемъ вопросовъ касательно духовнаго суда надъ мірянами (1). У блаженнаго Августина читаемъ, что его беспокоятъ цѣлыя толпы народа, неотступно прося суда по дѣламъ, и часто онъ не имѣетъ времени, чтобы успокоиться и перевести духъ (*ne jam auspicare possumus*). «Они не отходятъ отъ меня, пишетъ онъ, но неотступно требуютъ (суда) и толпятся около меня».

Ограниченное въ своемъ приложеніи къ жизни мѣстными потребностями и условіями жизни народной, право суда духовенства надъ мірянами стояло въ зависимости и получало новыя ограниченія отъ личныхъ свойствъ и образа жизни пастырей Церкви, которыхъ избирали судіями въ дѣлахъ тяжёбныхъ. Когда обращеніе къ суду духовенства предоставля-

---

(1) Неблагодѣтельные изъ тяжущихся, объявляя себя недовольными судомъ духовнымъ, переносили дѣла на судъ свѣтскій, и при этомъ участвовавшихъ въ ихъ дѣлопроизводствѣ на судѣ духовномъ лицъ требовали къ суду въ качествѣ свидѣтелей. Соборъ африканскій постановилъ просить государей принять мѣры противъ такихъ злоупотребленій. *Cod. Eccl. afric. c. 59.*

лось на произволь тяжущихся, то, естественно, обращались съ прошеніемъ суда и избирали себѣ въ посредники тѣхъ изъ пастырей Церкви, которые пользовались у всѣхъ равнымъ уваженіемъ, которыхъ жизнь и великія духовныя дарованія были всѣмъ извѣстны. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ. Къ суду духовныхъ прибѣгали, какъ къ суду святыхъ и рабовъ Божіихъ. Св. Григорій богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василю великому ставитъ въ доказательство особенной благопопечительности великаго пастыря о Церкви и особеннаго довѣрія къ нему со стороны пасомыхъ то обстоятельство, что онъ нерѣдко былъ избираемъ въ судіи въ ссорахъ и тяжбахъ ⁽¹⁾. Въ похвалу блаженнаго Августина Поссидій описываетъ его дѣятельность въ разрѣшеніи ссоръ и тяжбъ; особенное довѣріе къ нему въ подобныхъ случаяхъ онъ объясняетъ особенными заслугами его для паствы и его благочестіемъ ⁽²⁾.

Сами духовные не всегда принимали на себя дѣло суда надъ мірянами, признавая его временною и непрямою и необходимою своею обязанностию, особенно, когда подобное занятіе отвлекало ихъ отъ другихъ непремѣнныхъ

---

(1) Слово 43.

(2) De vita Aug.

обязанностей и становилось причиною различных неудовольствій, со стороны тѣхъ, которые искали у нихъ суда. Блаженный Августинъ, извѣстный своимъ особеннымъ усердіемъ въ разборѣ тяжбныхъ дѣлъ, сѣтовалъ на то, что занятія этими дѣлами отнимаютъ время отъ занятій духовныхъ. «Поминайте насъ въ святыхъ молитвахъ своихъ, писалъ онъ къ инокамъ; мы думаемъ, что онѣ чище и дѣйственнѣе нашихъ, потому что наши молитвы часто возмущаетъ мракъ занятій по дѣламъ мірскимъ. Мы не признаемъ ихъ *своими*, во исполняемъ ихъ на томъ основаніи, что Господь повелѣлъ намъ (Мф. 5, 41) для тѣхъ, которые просягъ насъ пройти съ нами тысячу шаговъ, пройти и другія двѣ стадіи» (1). Разсуждая о жизни иноческой и сравнивая съ нею свою жизнь въ мірѣ и свои занятія по дѣламъ мірскимъ, онъ говорилъ: «Господа Иисуса призываю во свидѣтели души своей. Что касается до моей личной пользы, то я болѣе желалъ бы каждый день въ извѣстные часы, какъ это бываетъ въ благоустроенныхъ монастыряхъ, дѣлать что либо своими руками, а прочіе часы имѣть свободными для чтенія и молитвы или для поученія въ божественномъ Писаніи, чѣмъ трудиться надъ разборомъ запутанныхъ мірскихъ дѣлъ... Эти тя-

(1) Epist. 48.

готы возложилъ на насъ апостолъ не по своей волѣ, но по волѣ Того, кто говорилъ въ немъ, хотя онъ самъ, какъ мы видимъ изъ Писанія, не принималъ на себя подобныхъ дѣлъ. Впрочемъ мы принимаемъ на себя этотъ трудъ не безъ утѣшенія Господня,—въ надеждѣ на жизнь вѣчную» (1). Еще сильнѣе высказывалъ неудобосовмѣстимость занятія мірскими судебными дѣлами съ другими высшими обязанностями пастыря, Синезій епископъ пентапольскій. «Трудно соединять занятія по дѣламъ гражданскимъ со священствомъ.... это двѣ различныя области жизни. Для занятій гражданскихъ установлены гражданскіе начальники, а мы— для молитвъ. Отъ нихъ и отъ насъ Богъ требуетъ различныхъ родовъ служенія. Зачѣмъ же отвлекаютъ насъ (отъ нашихъ обязанностей)? Зачѣмъ хотятъ соединять то, что раздѣлено Богомъ?... Если нуждаешься въ судіи, иди къ префекту города; если хочешь обрѣсти помощь отъ Бога, иди къ епископу. Созерцаніе—главное въ жизни епископа, если онъ ненарасно носитъ это имя: а съ нимъ несоединимо занятіе мірскими дѣлами.... Я не осуждаю тѣхъ епископовъ, которые занимаются и мірскими дѣлами. Но судя по себѣ, удивляюсь тому, какъ при занятіи мірскими дѣлами, они не оставля-

(1) De oper. monach. cap. 29.

ють занятій духовныхъ, божественныхъ. Что до меня, то я не въ силахъ служить двумъ господамъ. Если есть такіе, которымъ занятіе мірскими дѣлами не приноситъ никакого ущерба, то они достойно могутъ быть служителями олтара и управлять городами. Солнечный лучъ, хотя бы онъ касался грязи, остается чистымъ и неоскверненнымъ. Но, если это сдѣлаю я, то буду имѣть нужду въ рѣкахъ и моряхъ (для очищенія)» (1).

Такимъ образомъ духовный судъ по дѣламъ мірскимъ неведѣ имѣлъ одинаковое приложеніе къ жизни и значеніе; но тамъ, гдѣ дѣйствовалъ онъ, имѣлъ благотворное вліяніе, особенно на общество невольно противнующее духомъ Христіанства. Всего яснѣе открывается это изъ того, какъ понимали обязанность еудіи пастыри Церкви, какъ пользовались они правомъ суда для водворенія въ обществѣ духа міра и любви. Описаніе этого находимъ у блаженнаго Августина. Онъ являлся къ производству суда непосредственно послѣ молитвы, какъ къ дѣлу, требовавшему отъ него подвига пастырской любви и пастырской проповѣди (2). Вотъ какъ описываетъ онъ образъ дѣйствій своихъ на судѣ. «Я выслушиваю ихъ (тяжущихся) какъ отецъ, и ко-

(1) Epist. 57.

(2) De orig. monach. lib. II.

нечю лучше, чѣмъ ихъ собственный отецъ» (1). Отеческія увѣщанія его имѣли цѣлю погасить духъ непріязни въ самомъ основаніи, искоренить причины вражды и на будущее время; разрѣшая распри, онъ заботился не столько о вещественномъ, и вообще о внѣшнемъ удовлетвореніи, сколько о нравственномъ образованіи тяжущихся и о развитіи духа любви въ обществѣ. «Я не переставалъ увѣщавать, говорилъ онъ, когда видѣлъ распри, доколѣ не успѣвалъ враждующихъ склонить къ миру. Когда меня избирали въ судіи, я старался возстановить согласіе между враждующими». вмѣсто законовъ человѣческихъ, указывая на законъ евангельскій, вмѣсто наказаній временныхъ угрожая наказаніями вѣчными, онъ давалъ совѣты не требовать удовлетворенія за обиды, но терпѣливо переносить ихъ, и судъ такого рода былъ не столько судомъ, сколько училищемъ высокой христіанской нравственности. «Онъ дѣлалъ это (производилъ судъ), говоритъ Посидій о блаженномъ Августинѣ, какъ надзиратель, поставленный отъ Господа надъ домомъ израилевымъ, поучая, увѣщавая со всѣмъ долготерпѣніемъ, онъ требовалъ отъ тяжущихся благоговѣнія и послушанія вѣрѣ.

---

(1) De oper. monach. lib. II.

Способствуя водворенію среди общества духа мира и любви въ качествѣ судей, пастыри Церкви еще болѣе дѣйствовали во имя любви Христовой, когда старались возстановить нарушенное общее благо, когда заботились о жалкой участи обидимыхъ и несчастныхъ. Для этой цѣли духовенство прежде всего является посредникомъ между свѣтскимъ правительствомъ и его подчиненными, когда дѣйствіями самихъ правителей и судей нарушалось общее благо или благо частныхъ лицъ.

Это посредничество власти духовной между властію гражданскою и подчиненными ей открывалось прежде всего въ ходатайствѣ пастырей Церкви предъ правительствомъ.

Ходатайство предъ закономъ и правительствомъ въ римской имперіи дозволялось самими законами. Адвокатура составляла необходимую принадлежность гражданского судопроизводства. Въмѣстѣ съ этимъ, дозволеннымъ закономъ судебнымъ ходатайствомъ, издавна и до послѣдняго времени имѣло нѣкоторую силу и значеніе ходатайство ученыхъ предъ правителями и государями, особенно покровительствовавшими наукѣ. Голосъ риторовъ и софистовъ нерѣдко спасалъ угнетенныхъ отъ обидъ и наказаній. Съ принятіемъ Христіанства въ имперіи, при пестроеніяхъ въ обще-

ственнымъ управленіи ходатайство предъ правительствомъ сдѣлалось по преимуществу— принадлежностію пастырей Церкви. Это былъ, такимъ образомъ, новый родъ ходатайства, высшій и доселѣ неизвѣстный. Не во имя законовъ человѣческихъ и личныхъ выгодъ и привязанностей, какъ судебныя ходатаи, не во имя науки и дружескихъ отношеній къ правителямъ, какъ ученые, но во имя Евангеліа, во имя непреложнаго закона истины и любви, во имя самого Господа, Его милосердія и благодати, пастыри Церкви являлись ходатаями предъ царями и правителями за частныя лица, за цѣлыя города и области. Отъ того и тамъ, гдѣ обыкновенное человѣческое ходатайство не могло уже имѣть мѣста, и тогда, когда страхъ земной власти всѣхъ приводилъ въ безмолвное отчаяніе и ниоткуда не держалъ возвыситься голосъ состраданія, одни пастыри свободно говорили во имя любви христіанской, и голосъ ихъ ненапрасно обращался къ правителямъ.

Въ неразрывной связи съ этимъ ходатайствомъ духовныхъ стояло извѣстное право убѣжища въ церкви (*jus asyli*).

Это право извѣстно было и въ Церкви восточавѣтной. Извѣстны у евреевъ «семь городовъ убѣжища»; извѣстно, какое значеніе имѣла смерть первосвященника для невольныхъ

убійць, искавшихъ убѣжища ⁽¹⁾. Но какъ и ходатайство, право убѣжища, перенесенное въ Церковь христіанскую, получило здѣсь для себя высшее значеніе. Великій Архіерей, прошедшій небеса, пріялъ смерть за грѣхи всего человѣческаго рода; Его смерть—искупительная жертва за весь міръ, за всѣ грѣхи міра, тогда какъ смерть первосвященника давала свободу только нѣсколькимъ невольнымъ убійцамъ. Вотъ высокое основаніе для убѣжища въ христіанскомъ храмѣ. Не одна общая мысль о томъ, что Богъ есть заступникъ несчастныхъ, но и прямое слово Евангелія о безконечной любви Божіей руководило прибѣгавшихъ подъ защиту христіанскихъ храмовъ. Не покровительства сильныхъ міра искали здѣсь, но покровительства законовъ божественныхъ, искали примиренія съ закономъ и человѣческимъ судомъ во имя самого Господа мира: такимъ образомъ для духовенства открывался здѣсь новый видъ ходатайства за прибѣгавшихъ подъ защиту Церкви,—видъ ходатайства болѣе сильнаго и рѣшительнаго; потому что несчастный, прибѣгавшій подъ защиту Церкви, и не хотѣвшій оставлять храма, доколѣ не минуетъ опасность, рѣшительнѣе требовалъ защиты, нежели просившій хода-

---

(1) Числ. 3, 5. Второз. 19 гл. Исуса Нав. 20. Въ градахъ убѣжища спасались отъ мести родственниковъ за невольное убійство.

тайства, не прибѣгая подъ защиту Церкви ⁽¹⁾. Первоначально законами гражданскими не было утверждено это право, но, подобно праву духовнаго суда по дѣламъ мірскимъ, сохранилось, какъ обычай, котораго не преслѣдовалъ законъ. Гражданскіе законы объ этомъ, какъ увидимъ, явились къ концу IV вѣка,—съ цѣлію ограничить это право.

Представимъ нѣсколько яснѣе и подробнѣе взаимныя отношенія между духовною и гражданскою властію, между гражданскимъ и церковнымъ закономъ, какъ открывались они въ этомъ посредствѣ духовенства предъ правительствомъ за прибѣгавшихъ къ Церкви.

Посредство духовенства между правительствомъ и подчиненными главнымъ образомъ имѣло цѣлію—оградить силу гражданского закона отъ злоупотребленій, ограничить насиліе и своеволіе судей;—духовенство ходатайствуетъ за угнетенныхъ и оклеветанныхъ

(1) Такимъ убѣжищемъ служилъ вообще храмъ, но преимущественно алтарь, какъ мѣсто, гдѣ приносится умиловительная жертва за грѣхи міра (Гр. богосл. сл. 43). Уже впоследствии въ 425 году Феодосій младшій назначилъ для убѣжища ограду храма и притворъ, запретивъ укрываться въ алтарѣ. Поводъ къ этому подали рабы, произведшіе кровопролитіе предъ самымъ жертвенникомъ, когда владѣтели ихъ силою принуждали оставить храмъ. Cod. Just. de his, qui ad Eccl. con. l. 1. c. 2.

предъ судомъ, за притѣсняемый мѣстными властями бѣдный народъ. Ходатайство пастырей Церкви за народъ главнымъ образомъ касалось сбора податей, который, по словамъ св. Василія великаго, «походилъ на торгъ невольниками» (1). Св. Григорій богословъ, по просьбѣ народа, говорилъ особое слово къ Юліану, производившему перепишь *и уравненіе* податей (сл. 19). Такое же значеніе имѣло и право убѣжища въ церкви. Вотъ обстоятельство изъ жизни св. Василія великаго, показывающее, чѣмъ было право убѣжища въ церкви въ эти времена грубаго своеволія областныхъ начальниковъ, и какъ высока была дѣятельность пастырей въ защищеніи несчастныхъ. Товарищъ правителя Понтійской области преслѣдовалъ одну знатную вдову, принуждая ее противъ воли вступить съ нимъ въ бракъ. Несчастливая прибѣгаетъ подъ защиту церкви. Но и здѣсь она не была бы безопасною,

---

(1) Пис. 291. 2. Св. Василій великій и Григорій богословъ ходатайствовали вообще за жителей своихъ городовъ при сборахъ повинностей (79 пис. Вас. вел. 56 Григ. бог.), требовали законности сборовъ, справедливости, снисхожденія къ людямъ различныхъ состояній и классовъ (Григ. богосл. 138. 139. 84 и 106 св. Вас. вел.). Письма съ ходатайствомъ за несправедливо обвиненныхъ и угнетенныхъ сильными у Вас. вел. 303. 304. 142. 170 и 171, у Григ. богосл. 123. 161. 28 и 29.

еслибъ не защищало се мужество великаго пастыря. Правитель, личный врагъ св. Василія великаго, не разъ требовалъ выдачи несчастной, искавшей защиты во храмъ, но св. епископъ оставался непреклоннымъ. «Не должно ли было, замѣчаетъ св. Григорій богословъ, описывая это происшествіе, вступиться въ дѣло, удержать прибѣгшую, позаботиться о ней, подать ей руку помощи, по Божію человеколюбію и по закону, почтившему жертвенникъ»? Великій пастырь, дѣйствительно, рѣшился на все, чтобы защитить беззащитную,—и правитель вооруженною рукою потребовалъ его къ себѣ на допросъ, какъ подсудимаго; но глубоко чтившій своего великаго пастыря народъ спасъ его отъ униженія, и самъ же любвеобильный пастырь защищалъ своего преступнаго судію отъ нападеній оскорбленнаго народа (1).

Этимъ, впрочемъ, не ограничивалось посредничество духовенства предъ правительствомъ. Оно ходатайствовало и за преступниковъ закона, защищало и осужденныхъ. Какъ же сохранялъ при этомъ свои права законъ гражданскій, какъ соблюдался законъ справедливости, и какъ не нарушались общественныя пользы? Вопросъ этотъ занималъ общество еще въ то время. Правитель Маке-

(1) Св. Григ. богосл. сл. 43.

довій въ письмѣ къ блаженному Августину просилъ у него разрѣшенія этого вопроса (1). Недоумѣнія по этому вопросу были причиною и того, что законъ гражданскій началъ наконецъ требовать ограниченій этого права (2).

(1) Ер. Aug. 152.

(2) Первый законъ касательно права убѣжища, данный Θεодосіемъ великимъ, запрещалъ казеннымъ должникамъ искать убѣжища въ церкви. Духовенство само обязывалось заплатить ихъ долгъ казнѣ, если не хотѣло выдавать ихъ правительству (lib. IX. titul. 44. l. 1). Аркадіе еще болѣе ограничилъ право убѣжища. При немъ изданъ законъ противъ іудеевъ, прибѣгавшихъ къ церкви и притворявшимся христіанами (ibid. lex 2). Сократъ и Созоменъ говорятъ, что при Аркадіе, по внушенію начальника евнуховъ, вельможи Евтропія, изданы были законы, совершенно воспрещавшіе право убѣжища. Вотъ слова перваго историка: «евнухъ Евтропій, первый изъ евнуховъ получившій консульское достоинство, хотѣлъ отмстить нѣкоторымъ лицамъ, искавшимъ защиты въ церкви, и потому старался убѣдить государей, чтобы они издали законъ, возбраняющій покровительство Церкви» (кн. 6. г. 5). Такого закона нѣтъ въ кодексѣ. Но есть три постановленія Аркадія касательно права убѣжища. Первое есть подтвержденіе закона Θεодосіева касательно устранения вреда отъ права убѣжища для вещественныхъ выгодъ общественной жизни;—законъ Θεодосія возбранялъ право убѣжища для публичныхъ должниковъ, законъ Аркадія—для всѣхъ, на комъ лежали какія либо повинности и от-

Законъ Феодосія великаго, изданный въ 392 году, имѣлъ цѣлю оградить неприкосновенность вещественныхъ выгодъ общественной жизни, которыя могли страдать при неограниченномъ дѣйствиіи права убѣжища. А при Аркадіѣ—въ 398 г. изданные, по проискамъ гордаго вельможи Евтропія, законы, если не во правления должностей общественныхъ и частной службы, *servus curialis, debitor publicus, procurator marilequius, quilibet postremo privatis aut publicis rationibus involutus*—не имѣли права искать убѣжища въ церкви (*ibid* l. III). Второе постановленіе касается ходатайства за сужденныхъ. *Addictos supplicio et pro criminum immunitate damnatos nulli clericorum vel monachorum per vim et usurpationem vindicare liceat ac tenere; quor. appellat. non recipitur* (*lib. XI. tit. 36. 31*). Тоже повторяется въ законѣ *de poenis* (l. XX. tit. 4 et 15). Если соединить эти постановленія, то можно будетъ видѣть, что они обнимали своими запрещеніями почти всѣ возможные случаи убѣжища, и понять, почему историки говорятъ такъ рѣшительно о запрещеніи права убѣжища. Правда, въ нихъ дѣлается оговорка и уступленіе, что этимъ не исключается возможность *interpellandae provocacionis, pro humanitate*;—законъ, по видимому, преслѣдуетъ только злоупотребленія,—возстаетъ напр. противъ иноковъ, насильно вырывающихъ осужденныхъ изъ рукъ судей, но все остальное этому противорѣчитъ. Вообще въ содержаніи этихъ законовъ все смѣшано, опредѣленнаго нѣтъ ничего. см. *Historische Darstellung d. Verh. zw. Kirche und Staat. v. Riffel.*

все запрещали, то весьма строго ограничивали и притомъ не только права убжища, но и ходатайства. Но посредство пастырей Церкви требовалось самымъ состояніемъ общественнаго управленія, ихъ ходатайство за виновныхъ имѣло свое основаніе въ несоотвѣтствіи законовъ гражданскихъ съ требованіями закона Бвангелія; они своею дѣятельностію и участіемъ только замѣняли то, чего не было въ распоряженіяхъ закона и дѣйствіяхъ правительства. Пастыри Церкви ходатайствовали за виновныхъ и защищали осужденныхъ, но тогда, когда это могло быть не въ ущербъ законовъ справедливости, а это часто было при строгости и жестокости законовъ того времени. «Признаю равнымъ грѣхомъ, писалъ св. Василій великій, и согрѣшившихъ оставлять безъ наказанія и въ наказанія преступать мѣру» (1). Вотъ правило, которому слѣдовали великіе пастыри при защитѣ виновныхъ. Поэтому они ходатайствуютъ за нихъ, но тогда, когда ожидавшее ихъ наказаніе превышало мѣру преступленія, когда помилованіе было благотворнѣе наказанія.

Таково было ходатайство св. Григорія богослова за Діокесарію по поводу происшедшихъ въ ней безпорядковъ. Городъ ожидало наказаніе ужасное—именно истребленіе. Возму-

(1) Письм. 281.

щалабъ любвеобильная душа великаго пастыря при мысли объ участи, имѣвшей постигнуть знаменитый городъ, о жалкой судьбѣ гражданъ, которые будутъ или умерщвлены, или изгнаны. Вотъ что писалъ онъ къ правителю, отъ котораго зависѣло пощадить городъ: «Горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра, не будетъ и не возвратится къ намъ. Но гораздо ужаснѣе умереть цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроены временемъ и сохранены рядомъ многихъ лѣтъ» (1). Еще замѣчательнѣе случай ходатайства Флавіана епископа антиохійскаго предъ Феодосіемъ великимъ по поводу возмущенія въ Антиохіи. Это было въ 388 году. Требованіе особенныхъ податей по случаю военныхъ обстоятельствъ произвело въ народѣ ропотъ, окончившійся явнымъ возмущеніемъ. Жалкая участь ожидала преступный городъ. Положено было предать виновныхъ казни, грозили отнять у Антиохіи всѣ преимущества, даже сжечь ее или разрушить до основанія. Приняты были строжайшія мѣры къ отысканію и наказанію виновныхъ; многіе тотчасъ же были преданы смерти; множество знатнѣйшихъ гражданъ взято подъ стражу и заковано въ цѣпи, начались допросы, пытки, казни; народъ

(1) Св. Григ. богосл. письм. 115.

въ ужасѣ и отчаяніи бѣжалъ изъ города. И все это было еще только начало бѣдствій. Между тѣмъ, возмущеніе Антиохіи, по словамъ Златоуста, было «первымъ, единственнымъ преступленіемъ этого города противъ державныхъ; все прошедшее время свидѣтельствовало о добрыхъ нравахъ города». И теперь возмущеніе было произведено не мѣстными жителями, но по вліянію «постороннихъ людей, которые безъ нужды и безъ дѣла пришли въ городъ на его погибель». Справедливо ли же было за безразсудство нѣсколькихъ людей, разорить древній и знаменитый городъ и казнить не сдѣлавшихъ никакой вины (1). Кто подастъ имъ помощь въ эти минуты всеобщаго отчаянія и ужаса, когда начались уже преслѣдованія и пытки? Подробный доносъ о случившемся уже посланъ былъ къ царю отъ мѣстнаго начальства безъ всякой просьбы о пощаде, и дѣло было представлено въ самомъ мрачномъ видѣ. Но въ страшныя минуты всеобщаго отчаянія бодрствовала надъ виновнымъ, но достойнымъ сожалѣнія городомъ любовь пастыря. «Если Христось, говорилъ епископъ Флавіанъ, предалъ себя за насъ, то какого извиненія и прощенія будемъ достойны мы, которымъ вручено управлять столь многочислен-

---

(1) Злат. бесѣда 1 по случаю низверж. цар. статуи.

нымъ народомъ, если не рѣшимся потергѣть все для безопасности ввѣренныхъ намъ? Онъ рѣшился предстательствовать предъ государемъ за осужденный на истребленіе городъ, и ни престарѣлая лѣта, ни немощь тѣлесная, ни тягость путешествія, ни неудобство времени по случаю приближенія пасхи, не поколебали его намѣренія—явиться лично къ царю въ Константинополь. «Какъ юноша, говорилъ Златоустъ, полетѣлъ старецъ, окриленный ревностію», страхъ и надежда колебали сердца,—молились,—ожиданія не обманули, достойный пастырь испросилъ помилованіе. Онъ явился къ государю, представляя изъ себя кающійся городъ, «безгласный съ преклоненнымъ долу видомъ, проливалъ слезы». Онъ указалъ государю на великость бѣдствія, имѣвшаго постигнуть городъ, на благотворныя слѣдствія помилованія, на требованія христіанской любви, упомянулъ о наступленіи праздника пасхи,—торжества любви, когда давалась свобода узникамъ. Глубоко тронутый, благочестивый государь самъ просилъ епископа воспѣшить въ Антиохію къ празднику пасхи съ радостною вѣстію о помилованіи (1). Подобнымъ же образомъ дѣйствовали пастыри Церкви и тогда, когда защищали виновныхъ, прибѣгавшихъ къ Цер-

---

(1) Тамже.

кви. Они защищали тѣхъ изъ нихъ, которые обѣщали нравственное исправленіе и подавали надежду лучшей жизни въ будущемъ. Они смотрѣли на исканіе убѣжища въ церкви, какъ на выраженіе со стороны виновныхъ готовности исправиться и надежды на Божественное милосердіе. Объясняя намѣренія епископовъ при защитѣ прибѣгавшихъ въ церковь, блаженный Августинъ говорилъ: «ты смущенъ, пораженъ страхомъ, блѣдный, бѣжишь въ церковь, хочешь видѣть епископа, припадаешь къ его ногамъ и говоришь: «владыка! я погибаю, меня влекутъ въ темницу, помилуй меня, спаси меня! И я спѣшу помочь твоей плоти, чтобы ты посѣпшилъ спасти твою душу» (1).

Неважныя преступленія оставались, такимъ образомъ, безъ преслѣдованія со стороны закона, не въ ущербъ закону справедливости. Но недостойныя помилованія не могли пользоваться защитой пастырей Церкви, тѣмъ болѣе, что таковыя были отлучаемы отъ общенія церковнаго. Такъ, св. Василій великій писалъ, что онъ не можетъ избавить отъ гражданскаго суда человека, не разъ уже оскорблявшаго одну женщину, и наказаннаго за это отлученіемъ отъ церковнаго общенія, но не прекращав-

---

(1) De virt. serm. 18.

шаго своихъ преслѣдованій;—противный образъ дѣйствій онъ считалъ уже нарушеніемъ закона. «Я принялъ для себя за правило, писалъ онъ, сдѣлавшихъ зло (просящихъ защиты и заслуживающихъ ее) не выдавать гражданскимъ властямъ, но и не избавлять тѣхъ, которые должны быть выданы; потому что давно сказано апостоломъ, чтобы въ зломъ дѣлѣ боялись князя: не бо всеу, говоритъ апостоль, мечъ носить. Поэтому, какъ выдавать нечеловѣколюбиво, такъ и забавить будетъ знакомъ, что даю поводъ обижать» (1). Подобный примѣръ представляетъ образъ дѣйствій Златоуста по отношенію къ искавшему защиты въ церкви Евтропію. Это былъ тотъ самый прежде гордый вельможа, который побуждалъ царей уничтожить право убѣжища въ церкви по личнымъ видамъ мести къ нѣкоторымъ лицамъ, искавшимъ убѣжища въ церкви. Едва были обнародованы издаваемые подъ вліяніемъ его законы о запрещеніи права убѣжища въ церкви, какъ внезапно измѣнившаяся участь временщика заставила его самого просить милости тамъ, гдѣ такъ недавно отвергалъ онъ возможность убѣжища: «поверженный долу», лежалъ онъ предъ жертвенникомъ, но великій пастырь отрекся отъ ходатайства за него.

---

(1) Письм. 281.

Предъ нимъ былъ высокоумный, но малодушный вельможа, прежде отвергавшій милость Церкви, а теперь искавшій въ ней защиты для возвращенія потерянной славы и богатства,—и вмѣсто слова утѣшенія и ходатайства св. Златоустъ произнесъ на него грозное слово обличенія. «Суета суетствій и всяческая суета!» Вотъ все, что могъ сказать великій пастырь о судьбѣ недостойнаго, искавшаго защиты,—въ назиданіе другимъ, когда не могъ, не преступая закона справедливости, ходатайствовать о его помилованіи» (1).

(окончаніе будетъ)

---

(1) In Eutrop. tom. III. p. 343. Нѣкоторые попицали Златоуста за то, что онъ не только отказалъ Евтропію въ защитѣ Церкви, но и произнесъ на него обличительное слово. Сокр. б, 5. Но проповѣдникъ истины пользовался случаемъ къ назиданію другихъ, чтобы возвысить священныя права Церкви въ глазахъ народа и дать урокъ высокоумнымъ. Вотъ собственныя слова Златоуста о томъ, почему онъ отказалъ Евтропію въ защитѣ Церкви. «Не Церковь отвергла его, но онъ отвергнулъ Церковь, не изъ нѣдръ Церкви преданъ онъ, но взятъ внѣ Церкви, потому что прежде отдалилъ себя отъ Церкви». In psal. 44. t. X. p. 134.

**НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ, ИЗЪ СТАРИННЫХЪ КНИГЪ,
КЪ БЕЗПОПОВЦАМЪ (*)**

**О СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ, ВЪ ТОЛКАХЪ БЕЗПО-
ПОВЩИНЫ, ОБЫЧАѢ ПЕРЕКРЕЩИВАТЬ КРЕ-
СТИВШИХСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.**

До вашего появленія, состоящіе въ рус-
скомъ расколѣ безпоповцы, у насъ на Руси,
основываясь на словахъ Спасителя: Мате. зач.
116, и 49 и 50 правилахъ св. апостоловъ (1),

(*) Изъ бесѣдъ одного казанскаго священника.

(1) Правила сіи такъ гласятъ: 49—«аще кото-
рый епископъ, или пресвитеръ по Господню завѣща-
нію не креститъ во имя Отца и Сына и Святаго
Духа: но въ три безначальны, или въ три сыны, или
въ три угѣшители крещаетъ, да будетъ извержень».
50—«аще который епископъ, или пресвитеръ не кре-
щаетъ въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, но
во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да
извержется таковой: не рече бо Господь: въ смерть

всѣ почитали крещеніе истиннымъ, если оно совершено тремя погруженіями, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо всѣ вѣрили, что сущность святаго крещенія составляютъ, съ тремя погруженіями, *словеса, илиже Господь повелѣть крестити, сирѣчь, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и что сими глаголы божественными и силою ихъ крещеніе кончается и свершено бываетъ такъ, что аще и прочія глаголы, при крещеніи глаголеміи отъ священника, въ благодѣльное украшеніе и наказаніе бывають, сія же три въ видотвореніе и содѣяніе крещенія суть, да сими всездравственно и благосоввершено бываетъ* (Больш. катих. л. 364 обор. и 365). Посему до васъ на Руси никто не дерзалъ послѣ такого крещенія въ другой разъ креститься и крестить, потому что всѣ знали, что истинное крещеніе *единою воспріемлема есть, и въ душѣ вѣчное начертаніе начертываетъ и изображаетъ* (Больш. катих. лист. 366 обор.). Но вы начали учить, что истинное крещеніе совершается только въ вашихъ толкахъ. Посему о совершаемомъ нынѣ въ нашей Церкви крещеніи вы говорите, что оно не можетъ быть спасительнымъ, хотя совершается

мою крестите; но шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

повидимому во всемъ согласно заповѣди Господней и 49 и 50 правиламъ св. апостоловъ, и что крестивщихся въ нашей Церкви нужно снова крестить по старинному чину крещенія отъ ересей приходящихъ, якобы для очищенія отъ оскверненія.

Сколько можно судить по сочиненіямъ, которыя доселѣ въ вашихъ толкахъ писаны, въ мнимое униженіе нашей Церкви, то доводъ къ такому мудрованію о нашемъ крещеніи, вамъ послужило то, что въ соборномъ изложеніи третьяго нашего патріарха Филарета (7129 г. по С. М.) о крещеніи латинъ и о ересяхъ ихъ, сказано, что *еретики различныхъ еретическихъ вѣръ не имутъ права святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ, и того ради отъ всѣхъ вѣръ еретическихъ различныхъ приходящихъ къ православію христіанскаго закона пододбаетъ совершенно крестити святымъ крещеніемъ* (л. 4). А по мнѣнію вашихъ учителей, въ тѣхъ разностяхъ между нашимъ и Иосифовскимъ потребниками, въ чинѣ крещенія, на которыя указывается въ вашихъ сочиненіяхъ, якобы сокрыты многія ереси.

Излишне говорить, что святѣйшій патріархъ Филаретъ, оуждая въ своемъ соборномъ изложеніи крещеніе различныхъ еретическихъ вѣръ, имѣлъ въ виду не всѣхъ безъ

изъятія еретиковъ, а только тѣхъ, крещеніе которыхъ признали недѣйствительнымъ первый (прав. 19) ⁽¹⁾, второй (прав. 8) ⁽²⁾ и шестой (прав. 95) ⁽³⁾ вселенскіе соборы, и Василій великій (прав. 1) ⁽⁴⁾. Ибо и латинское крещеніе

---

(1) 19 правило I вселен. собора говоритъ: «павликіане покрещеваются. Толкованіе. Отъ павликіанскія ереси приходящен къ соборнѣй апостольстѣй Церкви, да покрещеваются второе. Первое бо крещеніе не крещеніе, понеже еретическо есть».

(2) 8 прав. II вселен. собора говоритъ: «иже единѣмъ погруженіемъ крещающесе, евноміаны и мантанисты, здѣ глаголеміи Фруги, и савеліаны, синоотечество учащая, и другая нѣкая злая творящая, и вся иныя ереси мнози суть здѣ, паче иже оглаголати приходящая прилагатися къ простославію, яко елліны приѣмлемъ, и въ первый день сотворяемъ и христіаны».

(3) 95 прав. VI вселен. собора говоритъ: «прилагающаяся къ правовѣрїю, и къ части спасающихся, отъ еретикъ принимаемъ, по повелѣнному послѣдованію и обычаю. Отъ толкованія: обаче павликіаны, иже отъ Павла самосатскаго суть, и евноміаны, и мантанисты, и савеліаны, и манихѣи и уалентіаны, и маркіониты и сущая отъ подобныхъ имъ ересей, приходящая къ правовѣрнѣй вѣрѣ, яко елліны приѣмлемъ сія».

(4) 1 прав. Василія великаго говоритъ: «а еже отъ еретика крещеніе непріятно. Толкованіе. Еретицы убо суть, иже Божія вѣры отнюдь учюжившесе, якоже се: пепузнии, и манихѣи, и уалентіане, и мар-

онъ признавалъ недѣйствительнымъ потому только, что предполагалъ въ латинахъ ереси, осуждаемыя этими правилами.—Но даже и въ томъ случаѣ, когда бы онъ всякое, безъ изъятія, еретическое крещеніе признавалъ недѣйствительнымъ, вы не можете, на основаніи соборнаго изложенія его, перекрещивать крестящихся въ нашей Церкви, сколько потому, что не имѣете права дѣйствовать по этому изложенію, (ибо оно было дано пастырямъ Церкви, въ руководство, для принятія латинъ въ православную Церковь; у васъ же нѣтъ Церкви православной; а мы чужды латинской ереси) (1); главнымъ же образомъ потому, что въ

кіонити, и иніи мнози. Сіи бо вси отъ ереси своея обращающеса, и къ непорочнѣй вѣрѣ приступльше крещаются. Понеже отвержено есть нами крещеніе ихъ».

(1) Въ одномъ раскольническомъ сборникѣ, принадлежащемъ Казанской д. академіи (№ 26), папскими дѣлами въ нашей Церкви называются а) уваженіе четвероконечнаго креста; б) служеніе литургіи на пяти просфорахъ; в) хожденіе въ крещеніи, вѣнчаніи и при освященіи церкви противъ солнца; г) обливательное крещеніе; д) именованіе Спасителя Іисусомъ; е) трехперстное и имянословное крестное знаменіе; но въ соборномъ изложеніи Филарета, крещеніе латинъ оуждается не за эти дѣла. Да, этихъ дѣлъ, кромѣ перваго и четвертаго, по свидѣтельству Филаретовскаго потребника и Кирилловой книги, въ

указываемыхъ у насъ разностяхъ между нашими и Юсифовскимъ потребниками, въ чинѣ крещенія, нѣтъ ересей, не только дѣлающихъ крещеніе недѣйствительнымъ, но и никакихъ.

Такъ въ нашемъ крещеніи вы оуждаете 1) то, что у насъ, совершая оно, имя Спасителя, которое въ старину писалось и печаталось, большею частію, Іс Ісѣ, произносятъ *Иисусъ*; а при погруженіи крещаемого въ воду, вмѣстѣ съ совершительными словами крещенія, произносятъ четыре раза *аминь*. По этимъ обстоятельствамъ, вы говорите, что якобы у насъ крещеніе совершается во имя не истинной, а ложной Троицы (1). Ибо, по словамъ вашимъ, имя *Иисусъ* якобы принадлежитъ не Сыну Божію, воплотившемуся отъ Духа Святаго, и Дѣвы Маріи; а врагу Его—антихристу; чрезъ четвертое же *аминь*, въ сказанномъ случаѣ, Духъ Святой раздѣляется на два состава. Но всѣ доказательства, коими вы думаете подтвердить это свое мудрованіе, показываютъ только то, что вы не хотите знать или не разумѣете сущности дѣла, о которомъ разсуждаете. Ибо вы говорите, что—

главѣ о римскихъ ересяхъ, латинны совѣмъ и не знаютъ.

(1) Раскольникъ. рукопись, подъ пменемъ: *обозрѣніе крещенія великороссійской Церкви.*

1) Якобы воплотившагося Сына Божіа стали на Руси называть *Иисусомъ* только съ 1666 года по Р. Х.; а до того времени называли Его *Исусъ*; въ книгахъ же писали и печатали *Іс*, *Ісѣ*, *Исѣ*, *Исусъ*, *Ісусъ*, *Іу*, *Іѣ*. Но сохранившійся доселѣ старописанныя и старопечатныя книги показываютъ, что жившіе до 1666 года предки наши не только называли Господа и Спаса нашего *Иисусомъ*, но и благоговѣли предъ симъ именемъ Его. Гдѣ и когда они называли Его *Иисусомъ*, вы можете сами видѣть въ сдѣланной въ 1798 году выпискѣ, изъ библии острожской, объ имени *Иисусъ*; въ изданныхъ въ свѣтъ въ 1834 году бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу о достопокланяемомъ имени *Ісѣ*; въ сдѣланномъ въ 1857 году описаніи старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ (1); а о благоговѣніи ихъ къ имени *Иисусъ* свидѣтельству ютъ напечатанныя—въ 1623 году бесѣды св. Златоустаго на 14 посланій св. апостола Павла, и въ 1625 году—толкованіе св. Андрея кесарійскаго на Апокалипсисъ. Въ первыхъ имя *Иисусъ* названо святымъ, ибо объ *Иисусѣ* Навинѣ на л. 3042 говорится, что у него имя *Иисусово* образъ баше Христовъ; сего ради

---

(1) См. Христіан. чтеніе 1857 года.

повеже сицевое нарѣченіе въ образѣ, еже *Iu-
согсѣ*; того самаго нареченія устыдеса тварь,
что убо инъ ли не нареченъ *Iисусъ*: по сей
сего ради наречеса въ образѣ; ибо и авсій
глаголашеса сего ради предложися имя. Про-
реченіе бо бѣ и пророчество! А отъ лица
св. апостола Павла сказано, что означаемаго
симъ именемъ проклипать можетъ только тотъ,
чьимъ языкомъ управляетъ не Божій духъ.
Ибо на л. 896 сказано: «тѣмъже сказую вамъ,
яко никтоже Духомъ Божиимъ глаголай, ре-
четъ анаѣема *Iисогса*». Въ толкованіи же на
Апокалипсисъ отъ лица Іоанна богослова два
раза ублажаются мученики *Iисусовы*. Ибо
здѣсь на л. 81 говорится: «и видѣхъ жену
піаную кровію святыхъ, и кровію мученикъ
Iисовыхъ»; а на л. 97: «и видѣхъ престолы,
и сѣдоша на нихъ, и судъ дадеса имъ, и души
растѣсанныхъ за свидѣтельство *Iисово* и за
слово Божіе, иже не поклоншася звѣрю, ниже
образу его, и не пріяша начертаніе на челъ и
на руцѣ своей» (1).

---

(1) Одинъ вашъ грамотѣй недавно изъ указан-
ныхъ бесѣдъ св. Златоуста доказывалъ мнѣ, что
Iисусъ отличенъ отъ того *Iисуса*, котораго проповѣ-
дали св. апостолы. Ибо здѣсь на л. 1374 говорится:
еще бо грядый инаго *Iисуса* проповѣдуетъ, егоже
не проповѣдахомъ. Но св. Златоустъ здѣсь подъ име-
немъ инаго *Iисуса* разумѣетъ не то, что будто *Iисусъ*

2) Будто самъ Ісѣ Христосъ назвалъ антихриста *Иисусомъ*, когда говорилъ іудеямъ: Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приѣсте Мене, грядеть мнѣ во имя свое, и приѣмете (Іоан. зач. 17). Но по словамъ св. Златоуста, антихристъ, о которомъ здѣсь говоритъ Христосъ, не будетъ говорить, что онъ посланъ «отъ Отца, и пришелъ по волѣ Его; а совершенно насильственно будетъ покидать все ему не принадлежащее, и называть себя Богомъ надъ всѣми. Ибо это именно значать слова: приидеть во имя свое» (1). А у насъ развѣ учить кто, или въ какой либо книгѣ напечатано о прославляемомъ и покланяемомъ отъ

противемъ *Исусу*, а то, что ажеапостолы объ *Исусѣ* говорили много такого, чего Христовы апостолы не проповѣдывали. Ибо, толкуя эти слова, онъ говоритъ на л. 1375: «ты же ми смотри, како всюду опредѣленіе творить, являющіе яко ничтоже лишше есть, ни единоеже вѣщше нѣчто отъ нихъ вмѣсеса, рекъ бо аще грядый внаго *Иисуса*, наведе: егоже не проповѣдахомъ; и Духа внаго приѣмете, приложилъ есть: егоже не приѣсте, или благовѣствованіе паче, наведе: егоже не приѣсте. Всѣми являя, яко не просто аще вѣщше что глаголють, внимати подобаетъ, но аще вѣщше что глаголють, еже глаголатися подобаше и отъ насъ оставися. Аще ли же ниже подобаше, тѣмъже ниже отъ насъ речеса, въскую къ нимъ чудитеса?»

(1) Бесѣд. на Іоанна част. II. стр. 83.

насъ Иисусъ, что Онъ посланъ не отъ Отца, и пришелъ не по волю Его?—Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ этими же словами Христовыми доказываетъ, что *антихристъ* *возможетъ во іудеохъ, тѣмъ бо Христа не пріѣша, иже върваша Ему, еже и Христость рече имъ: Азъ придохъ во имя Отца моего, и не пріѣсте Мене, грядетъ инъ во имя свое, и пріимете* (толк. апост. на об. 893 л.).

3) Будто св. Дмитрій ростовскій, въ своемъ *Розыскѣ* о брынской вѣрѣ, Питиримъ архіепископъ нижегородскій, въ своей *Працищѣ*, и Теофилактъ тверскій, въ своемъ *Обличеніи раскольнической неправды*, по дѣйствию антихриста, сказали, что Иисусъ есть не Спаситель а равноухій: и по словамъ св. Ефрема (л. 299) «антихристъ велицѣмъ коварствомъ куеть, да отнюдь имя Господа Спасителя не именуется во времена его». Но гдѣ и когда св. Дмитрій, Питиримъ и Теофилактъ называли такъ Господа и Спаса нашего? Они только перевели греческое слово *Иисусъ* на русскій языкъ, чтобы наши братія изъ самаго значенія его увѣрились, что имя Спасителя надобно произносить не *Иисусъ*, а *Иисусъ* (1). Ибо

(1) Ваши учителя говорятъ, что если бы св. Дмитрій, Питиримъ и Теофилактъ вѣрвали въ истиннаго Спаса, то не стали бы объяснять значеніе слова

если назвать Его Иисусомъ, то надобно будетъ назвать такимъ именемъ, которое совершенно неприлично Ему, да и ничего не значить въ отношеніи къ тому дѣлу, на которое Онъ посланъ отъ Отца.

4) Будто прославляемый и покланяемый отъ насъ Иисусъ отлъченъ отъ Исуса, подъ именемъ котораго разумѣли Спасителя жившіе до 1666 года предки наши. Ибо объ Исусѣ старинныя книги говорятъ, что Онъ родился въ 3500 г. по С. М.; крестился во Иорданѣ чрезъ погруженіе; распятъ на осмиплечномъ крестѣ, изъ трехъ дровъ—кипариса, пегы и кедра; а объ Исусѣ новопечатныя книги говорятъ, что Онъ родился въ 3508 г. по С. М.; крестился чрезъ обливаніе; распятъ на четвероконечномъ дубовомъ крестѣ. Исуса въ старину на иконахъ изображали съ вѣнцемъ на главѣ и съ словами *ѿѿ*; съ евангеліемъ въ десницѣ; благословляющимъ двумя перстами; а Исусъ пишется на иконахъ съ нѣкимъ сіяніемъ на главѣ, съ шаромъ міродержца въ десницѣ и благословляющимъ чрезъ имянословное перстосложеніе.

Исусъ съ греческаго языка, потому что это слово, по словамъ Большаго катихизиса, есть еврейское. Но у евреевъ Спаситель называется Иешуа, греки же Его именуютъ *Ἰησοῦς*, пишутъ же сокращенно *Ἰς*; а славянскія племена—Иисусъ, пишутъ же сокращенно *Ісѣ*.

Но чтобы на основаніи этихъ разностей между нашими и старинными книгами и иконами Спасителя говорить, будто Иисусъ есть антихристъ, для этого прежде нужно было доказать что антихристъ долженъ былъ родиться въ 5508 г. по С. М.; креститься, и притомъ чрезъ обливаніе; распяться, и притомъ на четвероконечномъ дубовомъ крестѣ; благословлять, и притомъ чрезъ имянословное перетосложеніе; изображаться на иконахъ, и притомъ съ державою въ правой рукѣ и съ нѣкимъ сіяніемъ на главѣ. Безъ доказательства послѣдняго антихристомъ называть Иисуса могутъ только или не знающіе церковнаго ученія объ антихристъ, или злонамѣренно извращающіе смыслъ его. Ибо православные учителя говорятъ, что антихриетъ не только ничего не будетъ имѣть подобнаго воплотившемуся Сыну Божию, но будетъ во всемъ противенъ Ему. Напримѣръ, блаженный Августинъ говоритъ, что онъ будетъ препятствовать крестить младенцевъ ⁽¹⁾. Блаженный Иеронимъ утверждаетъ, что довѣріе іудеевъ онъ пріобрѣтетъ чрезъ отверженіе священныхъ постановленій Иисуса Христа ⁽²⁾. Св. Андрей кесарійскій учитъ, что «сатана убійенъ бысть крестомъ Христовымъ, паки при кончинѣ ожити глаголется, дѣйствуя зна-

(1) О градѣ Божіемъ гл. 20.

(2) Толков. на Даниїла гл. II.

женъми и дивесы прелестными чрезъ антихриста *отверженіе и запръніе креста*» (толков. на Апокал. л. 82). По словамъ св. Ефрема сирина, *ему яко прелестнику не возможно есть подобитися истинному пастырю; онъ будетъ почитать мѣсто и церковь жидовску; вмѣсто креста положитъ свою печать на десной руцѣ и мерзкій образъ на чель людей, да области не имать знаменатися человекъ десною рукою знаменіемъ Христа Спасителя нашего, ниже паки на чель знаменатися отнюдь страшнымъ и святымъ и менемъ Господнимъ, или паки крестомъ Спасовымъ славнымъ, и страшнымъ, разумѣетъ бо окаянный, аще крестомъ Христовымъ знаменатся человекъ, то разрушаетъ ему всю силу* (сл. 108). А св. Ипполитъ учитъ, что антихристъ открыто встанетъ противъ Христа Спасителя, и всѣчески будетъ вооружаться противъ Его ученія и установленныхъ имъ таинствъ (слово объ антихристѣ).

Не лише здѣсь замѣтитъ еще и то, что одни ваши братія—раскольники говорятъ, будто антихристъ можетъ выдавать себя за Іеуса; а св. отцы и православные учителя говорятъ, что онъ будетъ только притворяться Христомъ потому что, по словамъ св. Андрея кесарійскаго, (толк. на Апокал. лист. 49), онъ будетъ

стараться, для обмана іудеевъ, исполнить пророческое слово, глаголющее: «възставлю скинію Давидову надшую, и превращенная ея паки съзижду; почему въ ветхомъ Іерусалимѣ поставитъ царственная и престодъ царскій по подобію Давидову, егоже сынъ Христосъ, истинный Богъ нашъ по плоти бысть».

5) Будто произнося при погруженіи крещаемого въ воду, вмѣстѣ съ совершительными словами крещенія, слово *аминь* четыре раза, мы уподобляемся латинамъ, которые, по свидѣтельству стоголавнаго собора (гл. 42), произнося на *слава* *аллилуіа* три раза, а послѣ—слава Тебѣ Боже, четверять св. Троицу (1). Но въ Филаретовскомъ потребникѣ совершительныя слова крещенія такъ велѣно произносить: крещается рабъ Божій *имркъ*, во имя Отца *аминь*, и Сына *аминь*, и Святаго Духа *аминь*, и при каждомъ реченіи низводитъ крещаемого въ купели погруженіемъ и возводитъ

---

(1) И въ соборномъ изложеніи Филарета (л. 20) о латинахъ говорится, что они въ символѣ, ежесть во исповѣданіе благочестивыя нашея христіанскія вѣры приложивша изхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, и симъ *возчетверивша* святую Троицу (на обор. 26 л.). И что убо горши сея злобы и вражды къ Богу, еже латини и иныхъ многихъ различныхъ вѣрѣ еретики, въ два начала раздѣляютъ Святаго Духа.

(на обор. 113 л.). А въ Юасафовскомъ потребникѣ эти слова вѣрно произносятся такъ: первое погружая глаголетъ: крещается рабъ Божій имръкъ во имя Отца аминь, и второе погружая глаголетъ: и Сына аминь, третіе погружая глаголетъ: и Свягаго Духа, ныщѣ и приено и во вѣки вѣкомъ аминь. Слѣдовательно вы спорите о томъ, почему у насъ произносится аминь послѣ словъ: и Святаго Духа!!! Объ употребленіи слова *аминь*, въ семь мѣсть, упоминаетъ и св. Кириллъ александрійскій (1), по словамъ коего, слово *аминь*, при погруженіи крещаемого въ воду, должны произносить воспріемники во свидѣтельство своей вѣры во святую и животворящую Троицу, во имя которой крещеніе совершается (почему въ нѣкоторыхъ требникахъ нашихъ это слово печатано красными чернилами). Четвертое же *аминь* у насъ произноситъ священникъ въ изъясненіе того, что онъ искренно желаетъ и молитвенно утверждаетъ, да благодать Господа нашего Исуса Христа, и любовь Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа пребудетъ съ крещаемымъ во вѣки вѣковъ. А изъ сего вы должны видѣть, что здѣсь четвертое *аминь* есть обычное заключеніе молитвы; посему не только не имѣетъ, но и не можетъ имѣть связи съ у

(1) Толкованіе на 12 глав. Іоанна.

віемъ латинь о происхожденіи Святаго Духа
и отъ Сына.

Въ нашемъ крещеніи вы почитаете противозаконнымъ еще то, что у насъ, въ случаѣ крайней нужды, крестятъ черезъ троекратное обливаніе, а крестящихся черезъ обливаніе латинь, равно и лютеранъ и кальвинистовъ, присоединяютъ къ нашей Церкви не черезъ крещеніе, а черезъ миропомазаніе.—По этимъ обстоятельствамъ, вы говорите объ насъ, что мы нарушаемъ 46, 47 и 50 правила св. апостоловъ (1). Но если у насъ, въ крайней нуждѣ, крестятъ черезъ обливаніе, а латинь и происшедшихъ отъ нихъ лютеранъ и кальвинистовъ не крестятъ, когда они присоединяются къ нашей Церкви, то это дѣлаютъ не потому, что бы презирали 46, 47 и 50 правила св. апостоловъ, а потому, что въ древней Церкви, въ случаѣ нужды, крестили и позволяли крестить

---

(1) 46 прав. св. апостоловъ гласитъ: «крещеніе и жертву еретическу приѣмъ святитель несвященъ. *Толкованіе.* Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, аще не похулятъ, ни поругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещеннаго отъ свхъ, сирѣчь на службу приѣмлетъ, таковой да извержется отъ сана».

47 же правило говоритъ: «второе крещалъ крещеннаго истиннымъ крещеніемъ, и неокрещевалъ ескверненнаго отъ невѣрныхъ, таковой святитель неосвященъ».

через обливаніе; а латинское и лотеранское крещенія признаются дѣйствительными, яко совершаемыя во имя св. Троицы (1). Такъ во времена св. Кипріана, епископа карфагенскаго (въ III в.), крестили чрезъ обливаніе тяжко больныхъ, которыхъ нельзя было крестить чрезъ погруженіе. Самъ св. Кипріанъ, по сему случаю, вотъ что писалъ Магнусу, одному изъ подчиненныхъ ему африканскихъ епископовъ: «въ спасительныхъ таинствахъ, по требованію нужды и по благоснисхожденію Божію, вѣрующимъ вполне сообщается благодать и при обращеніи богоучрежденнаго чина, и то, что больные окропляются или обливаются водою, когда получаютъ божественную благодать, никого не должно смущать. Ибо священное Писаніе чрезъ пророка Іезекіиля говоритъ: и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ

---

(1) Латинское крещеніе православная Церковь признаетъ дѣйствительнымъ; согласно съ словами Златоуста, который говоритъ: «невозможно тайнѣ нигдѣже совершатися толико въ единости Церкви Божіа, еже между сомнищами еретическими нѣсть, тогда и тайны ни единыя въ нихъ ни есть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити нетребѣ. Аще ли не приидеть къ Церкви, ничесоже нѣсть ему полезно» (толк. апост. лст. 549).

всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ куми-
ровъ вашихъ, и очисти васъ, и дамъ вамъ
сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ (Іез. 36,
25. 26). Мое мнѣніе таково: всякій кто при-
емлетъ божественную благодать въ Церкви, по
законной и правой вѣрѣ, долженъ быть почи-
таемъ истиннымъ христіаниномъ» (пис. 69).
Черезъ обливаніе же, въ случаѣ нужды, дозво-
ляли крестить во времена толкователя церков-
ныхъ правилъ Іоанна Зонары (1120 г. по Р. Х.),
и перваго нашего патріарха Іова, и послѣ него
до патріарха Филарета. Ибо въ Зонаровомъ
толкованіи церковныхъ правилъ, 168 правило
такъ гласитъ: *аще хоцетъ дитя умрети,
родители его да призовутъ іерея. Аще іе-
рей обряцетъ и уже на концы, да кропитъ
е водою святыхъ боюдвленій, и речетъ
молитву крещальну надъ нимъ, и тако
окрещено бысть.* Въ служебникахъ же 1602
и 1616 годовъ сказано: *аще ли боленъ мла-
денецъ, то надобъ быти въ купъли водъ,
теплой, и погрузитъ его въ водъ по выи,
и возливаѣтъ ему на главу воду отъ ку-
пъли десною рѣкою трижды, глаголя: кре-
щается рабъ Божій и мѣркъ.* Латинъ же
крестить, при обращеніи ихъ въ нашу Церковь,
не положили у насъ—въ 1150 г. по Р. Х. св.
Нифонтъ, архіепископъ новгородскій, въ отвѣ-

такъ Кирику ⁽¹⁾; въ Греціи же константинопольскій соборъ 1484 г., на которомъ присутствовали четыре патріарха. Ибо на семъ соборѣ определено, что если кто изъ латинъ обратится къ православной Церкви, таковыхъ только помазывать свѣтымъ муромъ, а не рекрецивать ⁽²⁾.

Въ нашемъ крещеніи вы порицаете также самое послѣдованіе крещенія. Разсуждая о немъ, вы говорите,

а) Будто оглашаемые у насъ неискренно и неохотно отрицаются сатаны и сочетаются

(1) См. Исторію русской Церкви преосвящ. Макарія. т. III. гл. 5, и преосвящ. Филарета, т. I. § 25.

(2) Обстоятельнѣйшія разсужденія о томъ, почему наша Церковь дозволяетъ, въ случаѣ нужды крестить чрезъ обливаніе, а латинъ и произшедшихъ отъ нихъ лютеранъ и кальвинистовъ присоединять къ себѣ чрезъ муропомазаніе, читай: въ оправданіи истинныхъ христіанъ обливательнымъ крещеніемъ крещающихся 1701 г.; въ граматѣ патріарха Іеремія императору Петру (Собр. законовъ т. V. ст. 3225); въ соборномъ дѣліи московскаго собора 1667 г.; въ Працицѣ Питирима отвѣт. 165, 166 и 167; въ Твореніяхъ св. отецъ въ русскомъ переводѣ 1855 г. книжк. 4. ст. о крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе; въ Истинно древней и истинно православной Церкви част. 2. ст. 33 и 34, и библиографическомъ изложеніи такъ называемой Кирилловой книги. Казань. 1857 г. стр. 197—222.

Христу, потому что, отрицаясь сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетаваясь Христу, они говорятъ просто: *отрицаюсь*, и *отрекохся*, не прибавляя словъ: сатаны и всѣхъ дѣлъ его и проч.; *сочетаваюсь* и *сочетахся*, не прибавляя слова: Христу.—Но если въ старину оглашаемый подробно перечислялъ дѣла діавола, отъ которыхъ отрицался, и говорилъ: *сочетаваюсь Христу*, то отнюдь не для доказательства того, что онъ охотно отрицался отъ сатаны, и искренно сочетавался Христу, а потому, что въ старинныхъ потребникахъ не было вопросовъ: *отрицаешься ли..... и сочетаваешься ли*; а за младенца воспріемникъ и бабка, въ чинѣ же крещенія отъ ересей приходящихъ, сами оглашаемые трижды говорили за священникомъ: *отричуся сатаны и всѣхъ дѣлъ его и проч. и совокупляюся Христови*; на вопросы же—отрекостелися сатаны, сочетастелися Христови, отвѣчали только: *отрекохомся, сочетахомся*.

б) Будто совершающіе у насъ крещеніе, священники наши, суть жилища духа лукаваго, почему и крещаемые отъ нихъ дѣлаются сосудами тогоже духа, потому что они, испрашивая себѣ освященія на служеніе крещенія, сами называютъ себя окаянными (1). Но ока-

(1) Сочинитель обзорѣнія крещенія великороссійской Церкви слова: *въ хотльцѣ паки родитися*

лицимъ чловѣкомъ назваѣ себя и св. апостолѣ Павелѣ въ посланіи къ Римлянамъ (зач. 98); а скажетъ ли кто изъ благомыслящихъ людей объ апостолѣ и крещенныхъ имъ Криспѣ и Гаѣ и Стефаниновѣ домѣ (1 Кор. зач. 124) то, что вы говорите о крещающихъ и крещаемыхъ? Наши священники въ настоящемъ случаѣ называютъ себя окаянными по глубокому чувству своего смиренія и недостойнства; а сила крещенія не уничтожается отъ духовныхъ немощей совершающаго оное. По словамъ толковаго апостола (лист. 471), *крещеніе нѣчто велие есть, но обаче его величество не крещали, но призываемыи ко крещенію содѣловаеть, ибо крестити ничтоже есть, аще и чловѣческій трудъ зрится, но далече мнѣи, нежели благовьстити. Велико убо есть глаголю крещеніе, безъ негоже оставленія грѣховъ нѣсть; но и некрѣпокъ мужъ сіе содѣловаеть (на обор. 471). Благовьстити убо згьло малымъ есть, крестити же всякому, точію іерей бы былъ, ибо воля настоящихъ и божественная благодать вся тамо дѣйствуетъ, неспр-*

ломъ окаянствомъ такъ толкуеть: «не глаголютъ, въ хоташемъ родитися святымъ крещеніемъ, но монимъ окаянствомъ, рекше единого со мною духа пріятеліце».

ныхъ же наказовати много требъ трудо и премудрости (л. 483). Лице веюду достоинства благодать искала бы, не хотяше быти ни крещеніе, ни тѣло Христово, ни припошеніе оными; нынѣ же а недостойными обыче дѣйствовати Богъ, и никакоже крещенія благодать отъ житія іереева вреждается.

в) Будто у насъ въ молитвѣ на крещеніе молятся лукавому духу, и потому будтобы въ нашихъ купеляхъ пребываетъ не Святыи Духъ, а антихристовъ; такъ какъ у насъ въ молитвѣ объ освященіи воды говорятъ: «молимся Тебѣ, Господи, да отступятъ отъ насъ вся воздушная и невидѣнная привидѣнія: и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный; ниже да спидеть со прещаящимся, молимся тебѣ, духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысли наводяй». Но какъ мы можемъ молиться лукавому духу въ настоящемъ мѣстѣ, и какъ въ нашихъ купеляхъ можетъ быть сатанинъ духъ, когда вся молитва объ освященіи воды состоитъ изъ прошеній о томъ, чтобы освящаемая вода была для демоновъ всегубительствомъ; сопротивнымъ силамъ неприступною, чтобы не утаился въ ней демонъ темный, и проч.? *Имя Господа нашего Исуса Христа и креста сила, говоритъ св. Златоустъ (нравоуч. 3 на послан. къ Римл. л. 130), суть намъ притѣ-*

*вѣннѣ духовная. Сіе призываніе не отъ вер-
шенствъ точію изводитъ и въ огонь вмещетъ
аміа, но и рамы иацѣляетъ. Сіе иля и бѣ-
самъ: страшно, и страстемъ а недугомъ.
Былъ уба жи украшаемъ, самъ да ограж-
даемъ себе.*

г) Будто вода въ нашихъ купеляхъ не мо-
жетъ быть святою, потому что наши священ-
ники, для благословенія ея, — «персты слагають
имянословно; а святѣйшій патріархъ Филаретъ,
въ потребниѣ своемъ, въ чинѣ присоединенія
яковитянъ къ православной Церкви, сказалъ:
*мже не креститъ двѣма перстома, якоже
Христось, да будетъ проклятъ* (Филар:
потреб. на обор. 76 л.). Но почему вы думаете,
что клятва, которая изречена здѣсь на не кре-
стящихъ двумя перстами, падаетъ на нашихъ
священниковъ? Патріархъ не утверждалъ, что
для того, дабы крестить двумя перстами, свя-
щенники персты должны слагать непременно
по вашему. О нашихъ же священникахъ можно
сказать, что они крестятъ двумя перстами, хотя
слагають персты имянословно. Притомъ надоб-
но замѣтить, что вода въ нашихъ купеляхъ не
можетъ лишиться освященія отъ того, что
священники наши благословляютъ оную, сла-
гая персты не по вашему. Ибо патріархъ, хотя
и произнесъ отлученіе на яковитянъ за то, что
сіи не крестили двумя перстами, но присоеди-

нять ихъ къ Церкви велѣтъ не чрезъ крещеніе, а чрезъ муропомазаніе. Слѣд. крещенія, которое совершалось у яковитянъ, онъ не отвергъ за то, что священники ихъ благословляли *не двумя перстома*. Ибо вода въ кувели освящается не перстами, а крестомъ Христовымъ, изображаемымъ перстами, какъ это дѣлаывается и самая молитва, которую произноситъ священникъ, благословляя ее рукою; потому что онъ говоритъ: «да сокрушатся *подъ знаменіемъ воображенія креста твоего* вся сопротивныя силы» (1).

Далѣе, въ нашемъ крещеніи вы хулите д) то, что наши священники, погружая крещаемого въ воду, стоятъ позади его, а не держать его лицомъ къ себѣ. Изъ этого обстоятельства вы заключили, будто наши священники нерады тому, что крещающійся хочетъ выдти изъ тьмы грѣховной, почему и удерживаютъ его, чтобы онъ не освободился изъ оной. Но если вы прочтете со смысломъ, какъ въ старинныхъ потребникахъ *повелѣвалось*

---

(1) Посему Иларіонъ, епископъ меглинскій, обличая армянъ о крестѣ, говорилъ: «*рукою вообразимый крестъ освящаетъ вся, на нихъ же полагается, и воду глаголю крещенія, и масло, и муро, и лица человекъ вѣрующихъ, и тайный хлѣбъ, и священную чашу и ина вся*» (Кириллов. книг. на обор. 275 л.).

опускать крещаемого въ воду, когда крещеніе совершалось въ глубокой рѣкѣ, то ясно увидите, что и священникъ и крещаемый въ это время должны смотрѣть на востокъ. Въ Филаретовскомъ потребникѣ, въ чинѣ крещенія отъ ересей приходящихъ (л. 59), сказано: «аще ли случится на глубоцѣй рѣцѣ (крестити), то крещаемыи вмѣсто синдона полотномъ бѣлымъ объемется *подъ пазухъ по персемъ*, крѣпко держаще нѣцыи за обы концы полотна того; свититель же погружаетъ его рукою своею трижды». А въ чинѣ крещенія человекомъ (на обор. 113 л.) сказано: «и аще убо младенецъ крещаемыи, и погружаетъ его іерей въ купѣли, *поддержавая уста ему рукою искуснъ отъ залитія воды, зане младенцу слабу сущу*. Изъ сего открывается, что и въ старину, при погруженіи крещаемыхъ, священникъ стоялъ позади ихъ. Ибо крестившійся въ глубокой рѣкѣ сходилъ въ воду, оборотясь лицомъ къ водѣ, а младенцу при погруженіи уста поддерживать рукою, дабы вода не залилась въ уста его, не иначе можно, какъ держа его къ себѣ задомъ.

Правда въ Филаретовскомъ и Иоасафовскомъ потребникахъ сказано, что священникъ *на коеждо реченіе низводитъ крещаемого въ купѣли, погруженіемъ въ воду, и возводитъ, держа къ себѣ лицомъ*. Но здѣсь то-
 соб. 1. 7

ворится не о томъ, чтобы онъ, во время погруженія крещасяго въ воду, стоялъ къ нему лицомъ, а о томъ, чтобы уже по окончаніи погруженія младенца, обращалъ его лицомъ къ себѣ. А это наши священники всегда и дѣлаютъ ⁽¹⁾.

е) То, что наши священники, по совершеніи уже муропомазанія, обводи крестившагося около купели, ходятъ противъ солнца, а не посолонь. Изъ сего вы заключили, будто они крестившагося учатъ тому, чтобы онъ не послѣдовалъ стопамъ Христовымъ, а напротивъ шелъ вопреки воли Его, и такимъ образомъ ведутъ его отъ солнца правды—Христа опять во тьму грѣховную. Но эту вашу клевету на нашихъ священниковъ опровергаетъ поемая при

---

(1) Въ вышепомянутомъ раскольниковскомъ сборникѣ есть чинъ крещенія—како въ нужное время безъ іерея крестити младенца. Здѣсь чинъ этого крещенія такъ описанъ: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Царю небесный, трисвятое, и по Отче нашъ, псал. 50, вѣрую во единого, и подаетъ младенецъ поворотится по солнцу и крестити *встати* лицомъ къ востоку, и погружати трижды, и младенецъ лицомъ къ востоку, и глаголетъ: во имя Отца аминь, и Сына аминь, и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь, и даетъ имя младенцу въ восьмое число мужеска полу впередъ, а женскому назадъ въ восьмое число. Аще въ кій праздникъ нѣсть святаго шмръкъ, то дати имя мужеска полу въ девятый день».

обхожденіи купели пѣснь: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*. Крестившійся обходя купель съ этою пѣснью, даетъ обѣщаніе вѣчно пребыть въ союзѣ со Христомъ. Ибо кругъ есть символъ вѣчности. А кругъ описывать всегда начинаютъ съ правой руки къ лѣвой.

Въ вашихъ сочиненіяхъ, въ оправданіе вашего обычая ходить кругомъ купели посолонь, говорится, что у васъ такъ обходятъ купель, по устному преданію апостоловъ (1). Но если бы св. апостолы передали на словахъ обходить купель посолонь, то св. отцы и учителя первыхъ вѣковъ Христіанства непременно упомянули бы объ этомъ въ своихъ сочиненіяхъ; потому что нѣтъ ни одного устнаго преданія св. апостоловъ, изъ чтимыхъ православною Церковію, о которомъ бы древніе св. отцы и учителя не сказали ни слова въ своихъ сочиненіяхъ. Да притомъ св. апостолы и не могли заповѣдать, чтобы купель обходили посолонь; потому что это не всегда и не вездѣ можно исполнить. Какъ на примѣръ обходить ее по-

---

(1) Въ потребникахъ старинныхъ не сказано, чтобы обходить купель по солнцу. Въ древнемъ чинѣ крещенія челоукомъ (Филар. потреб. лист. 117) только говорится: *по семъ же обходить священникъ святую купель среди Церкви стоящую трижды послѣдующу сему и воспріемнику съ новокрещеннымъ*.

солонь, когда крещеніе совершается въ большихъ рѣкахъ, озерахъ и источникахъ?

Послѣ всего, что сказано о вашихъ мудрованіяхъ относительно совершаемаго нынѣ въ нашей Церкви крещенія, нельзя не сказать, что *вы погрѣшивше уклонились въ безумныя словеса о немъ, и хотяще быти законоучители, не разумѣете ни яже глаголете, ни о нихъ же утверждается (1 Тим. зач. 278).*

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКАГО.

Предлагая нашимъ читателямъ житіе основателя Анзерскаго скита, преподобнаго Елеазара (1), считаемъ нужнымъ прежде сообщить краткое свѣдѣніе объ этомъ скитѣ. Анзерскій скитъ, называемый свято-троицкимъ, по имени главнаго въ немъ храма св. Троицы, былъ сначала независимымъ въ управленіи, но потомъ, какъ безвотчинный, въ 1764 г. приписанъ къ Соловецкому монастырю. Онъ нахо-

---

(1) Пр. Елеазаръ скончался въ 1656 г. Мощи его почиваютъ въ Анзерскомъ скитѣ подъ спудомъ (Ист. Сол. мон. Доснѣя ч. 2. стр. 330). Память его празднуется здѣсь и въ Солов. монастырѣ, въ день его кончины, 13 января. Служба ему обыкновенно помѣщается при житіи его.

дится въ 22 верстахъ отъ этого монастыря, на Анзерскомъ островѣ, который имѣетъ 30 верстъ въ окружности и принадлежитъ къ общему числу острововъ Соловецкихъ. До основанія Соловецкаго монастыря, Анзерскій островъ былъ необитаемъ и только временно служилъ пристанищемъ для бѣломорскихъ торговыхъ судовъ и промышленниковъ. По грамотѣ, данной Новгородомъ, еще во время его независимости, соловецкому игумеву Ювѣ, и потомъ по грамотѣ царя Іоанна IV съ 1479 г. онъ сдѣлался принадлежностію Соловецкаго монастыря. Постоянное жительство началось на немъ со времени заведенія соловецкими настоятелями соловаренъ и построевія деревянной церкви во имя св. чудотворца Николая. Еще соловецкій игумень Іаковъ хотѣлъ построить здѣсь особый монастырь; но это предпріятіе его, не извѣстно по какимъ причинамъ, грамотою царя Феодора Іоанновича въ 1596, было остановлено. Наконецъ въ 1616 г. основалъ здѣсь скитъ преподобный Елеазаръ (1).

Преподобный Елеазаръ пришелъ на Анзерскій островъ изъ Соловецкаго монастыря. Слава о строгой, подвижнической жизни его скоро привлекла къ нему многихъ какъ изъ соловецкихъ иноковъ, такъ и изъ мірскихъ

---

(1) Истор. Сол. мон. Досвѣя стр. 313—326.

людей разныхъ мѣстъ. Въ числѣ первыхъ и ближайшихъ учениковъ его былъ знаменитый патріархъ Никонъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ, услышавъ о подвигахъ преподобнаго Елеазара, захотѣлъ видѣть его и вызвалъ въ Москву. Въ житіи Елеазара разсказывается, что въ Москвѣ онъ предсказалъ Михаилу Феодоровичу рожденіе сына Алексѣя Михайловича. Эти три лица—царь Михаилъ Феодоровичъ и потомъ патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, постоянно благодѣтельствовавшіе преподобному Елеазару, своими жалованными грамотами и разными богатыми вкладами, весьма много способствовали возвышенію и благоустройству основаннаго имъ скита. Анзерскій скитъ на ряду съ Соловецкимъ монастыремъ сдѣлался знаменитымъ, какъ мѣсто строгаго подвижничества и въ тоже время книжнаго просвѣщенія. Самъ преподобный Елеазаръ былъ не только великимъ подвижникомъ, но и любителемъ духовнаго просвѣщенія и книжнаго ученія. *«Отъ многаго божественнаго писанія, сказано объ немъ въ вкладной книгѣ Анзерскаго скита, различныя повѣсти собра, и три книги цвѣтника своею рукою написа уставомъ; такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила, въ писаніи своемъ благоразумно яснѣйши отъ искусу чернеческаго житія добръ ис-*

толкова, и сія своя предивныя книги и душеполезное наказаніе положи вкладомъ въ церковную книгохранительную, яже и донынѣ ту въ сохраненіи невредимы обрѣтаются, и всѣми пустыннаго скита монахи знаемы суть и чтущихъ ихъ пользу подаютъ предивну, въ душевное спасеніе»⁽¹⁾. Но преподобный Елеазаръ, какъ видно изъ этойже вкладной книги, не ограничивался только собственноручнымъ списываніемъ и составленіемъ книгъ, а много книгъ покупалъ на деньги и прибрѣталъ чрезъ пожертвованіе отъ разныхъ благочестивыхъ почитателей его обители, и такимъ образомъ положилъ основаніе анзерской библіотекѣ, которая потомъ вошла въ составъ библіотеки соловецкой и сохранилась до нашего времени.

Всѣ списки житія ⁽²⁾ преподобнаго Елеазара въ соловецкой библіотекѣ принадлежать

---

(1) Вкладная книга ркп. Анз. скит. въ листъ № 2. лст. 31. 32.

(2) Въ солов. библіотекѣ четыре списка житія преподобнаго Елеазара подъ №№ 185. 186. 187 (солов. библ.) и подъ № 15 (изъ библ. Анзер. скита), гдѣ житіе пр. Елеазара помѣщено послѣ житія преп. Зосимы и Савватія. Всѣ списки въ 4 д., написаны не прежде первой половины XVIII в., кромѣ списка подъ № 185, который по почерку можетъ быть отнесенъ къ концу XVII в. При трехъ первыхъ спискахъ приложена служба пр. Елеазару.

къ одной редакціи и во всемъ согласны между собою. Только въ одномъ изъ нихъ ⁽¹⁾, послѣ службы преподобному Елеазару и житія его, одинаковаго со всѣми списками, помѣщено еще отдѣльное сказаніе объ основаніи Анзерскаго скита, приписываемое самому Елеазару. Когда и къмъ составлено *житіе* преподобнаго Елеазара, опредѣленно сказать нельзя. Впрочемъ изъ одной замѣтки въ немъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ видно, что оно составлено при сынѣ его (Феодорѣ Алексѣевичѣ или Петрѣ великомъ?), слѣдовательно въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII в. Въ заглавіи житія сказано, что оно «*собрано отъ многихъ и вѣрныхъ сказателей и списано вкратцѣ*». Въ самомъ житіи два раза упоминается объ инокѣ *Макаріѣ*, какъ первомъ писателѣ его. Имя инока Макарія встрѣчается въ указанной выше *вкладной книгѣ* Анзерскаго скита; онъ былъ современникъ строителя анзерскаго, іеросхимонаха Иисуса (1706—1714), и вмѣстѣ съ нимъ занимался приведеніемъ въ извѣстность разныхъ достопримѣчательностей Анзерскаго скита и записывалъ ихъ во вкладную книгу. Не этотъ ли инокъ Макарій и былъ первымъ писателемъ житія преподобнаго Елеазара? Затѣмъ,

---

(1) Въ списокѣ подѣ № 187 (объ немъ будетъ оказано ниже).

въ житіи замѣчается: «*есть же иная въ писаниихъ извѣстная чудотворенія обносятся во странахъ морскихъ, якоже самъ нѣкто отъ града Каргополя мужъ благочестивъ и знаеъ повѣдаше у себе быти въ писаніи, не мало нѣдѣ у нихъ содѣяннѣмъ чудесеъ повѣсть, отъ преподобнаго бывшимъ, памъ же нынѣ еще во извѣстіе не приходимъ*». Это повѣсть каргопольскаго кунца *Ивана Андреева Попова*, о которомъ въ упомянутой вкладной книгѣ сказано: «*въ достопамятное и вѣчное хваленіе и скитскимъ монахомъ насъавительное вниманіе, яко нѣкое драгоценное сокровище, отъ себя намъ дарова душеполезнаго вклады, еже списанныя имъ предивныя чудеса и достовѣрныя повѣсти преподобнаго отца Елеазара, иже въ различныя времена бывшія отъ него*» (1). Кромѣ того, въ житіи есть нѣсколько указаній на то, что многія чудеса описаны на основаніи устныхъ преданій. Наконецъ мы упомянули выше еще о сказаніи объ Елеазарѣ, которое въ той рукописи, гдѣ оно помѣщено, приписывается самому Елеазару (2). Въ этомъ сказаніи самъ Елеазаръ

---

(1) Ркп. Анзер. скит. № 2. лист. 71 на об.

(2) Оно помѣщено въ спискѣ житія пр. Елеазара подъ № 187, послѣ житія и службы Елеазару, съ

отъ своего лица, рассказываетъ о пришествіи своемъ на Анзерскій островъ, объ основаніи церкви и нѣкоторыхъ духовныхъ видѣніяхъ, ему бывшихъ. Оно имѣетъ форму письма или записки на память, представляется не оконченымъ, или по крайней мѣрѣ прерывается неожиданно. Переписчикъ, вписавшій его въ рукопись вмѣстѣ съ житіемъ преподобнаго, называетъ его также письмомъ и говоритъ объ немъ слѣдующее: *«сіе писмо списано съ писма преподобнаго Елеазара анзерскаго, котораго писмо писано на столбцѣ собственною рукою преподобнаго Елеазара, начальника Анзерскаго скита, и хранится оной столбецъ въ казенной полатѣ, вмѣстѣ съ прочими писмами»*. Не имѣемъ возможности повѣрить это свидѣтельство о подлинности сказанія Елеазара, на основаніи тѣхъ источниковъ, какіе находятся у насъ подъ руками. Составитель житія на него не указываетъ; во вкладной книгѣ Анзерскаго скита, гдѣ говорится о книгахъ, оставленныхъ Елеазаромъ,

---

замѣчаніемъ въ концѣ, что это *писмо* списано съ собственноручнаго письма преп. Елеазара, писаннаго на столбцѣ и хранящагося въ казенной полатѣ (вѣроятно анзерской ризницѣ), вмѣстѣ съ другими его письмами. Этотъ списокъ житія поздиѣ другихъ списковъ и по почерку можетъ быть отнесенъ къ концу XVIII, или даже къ началу XIX в.

объ немъ также не упоминается. Въ исторіи же Соловецкаго монастыря Досиѣея о сочиненіяхъ преподобнаго Елеазара сдѣлано только слѣдующее общее замѣчаніе: *«посль его смерти остались многія книги и свитки, писанные собственною его рукою»* (1). Къ упоминаемымъ здѣсь *свиткамъ* можетъ относиться и писанное *на столбцѣ* писмо Елеазара (2).

ЖИТІЕ И ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
ЕЛЕАЗАРА ЧУДОТВОРЦА, НАЧАЛНИКА АНЗЕРСКАГО
СКИТА. СОБРАНО ОТЪ МНОГИХЪ И ВѢРНЫХЪ СКАЗА-
ТЕЛЕЙ И СПИСАНО ВКРАТЦѢ.

Преподобный отецъ нашъ Елеазаръ бѣ въ царство государя царя Михаила Феодоровича, самодержца московскаго и всея Россіи, рожденіемъ отъ російскихъ странъ, отъ града нарицаемаго Козелска; родителей вѣрныхъ и благочестивыхъ, отъ купеческаго чина тогожде града, по прослугію (3) Севрюковыхъ, отъ нихже родися и воспитася в страсть Божіи. Вданъ

(1) Ч. 2. стр. 326.

(2) Житіе пр. Елеазара напечатано по списку подъ № 185.

(3) по прозванію.

же бысть въ наученіе божественныхъ писмъ, и добръ навиче благодатию Божіею, и тако успѣваше въ поученіи Господни день отъ дне, повинуюся родителемъ своимъ, и въ церковь Божію на славословіе часто приходаше: отнюду же и возжеся въ немъ желаніе божественное, еже како бы ему обрѣсти путь спасенія.—Приде же въ совершенный возрастъ и разумъ, и болма ⁽¹⁾ распалися и вожделъ по Бозъ житія благочестнаго. Поразсудивъ же непостоянное вѣка сего житіе, и міра прелесть, начатъ же произыскивати пути ведущаго въ жизнь вѣчную. Слышавъ же о обители преподобныхъ Зосимы и Савватія, иже на Соловецкомъ отоцѣ ⁽²⁾ и проувѣдѣвъ, яко тамо бяше вящее пристанище странствующимъ отъ міра, и непогрѣшительно ⁽³⁾ прихождение комуждо, искусь хотящу понести иночества. И абіе, со тщаніемъ оставльши вся мірская обязанія, блаженный ятся пути къ подлежащему тому на добродѣтели возведенію.—И Божіимъ пособіемъ достиже обители Соловецкія, и приемлемъ бывъ сущимъ тогда ігуменомъ Ирнархомъ преподобнымъ, и устроися въ трудѣхъ, елика тому художеству обученна бяху (?). Въ тоежде

---

(1) сильно.

(2) островъ.

(3) невозбранно.

время во обители той устраяшеся деисусное (1) уставленіе, въ соборнѣй церкви преображеніа Господня, юже святыи Филиппъ, митрополитъ московскій, создалъ баше, егда бѣ игуменомъ ту. Тогда и блаженный сей немало тщаніа показа въ трудѣхъ, зане искусенъ баше художества рѣзнаго и въ деисусѣхъ и въ тяблѣхъ (2) лѣтогранесіе явственно изъображаше, яже повѣдаютъ и доднесь обрѣтатися тому его трудоположенію въ тойже обители надъ вратахъ оградными, во храмъ благовѣщенія пресвятыа Богородицы. Поживе же святыи во обители той лѣта доволна, преходя искусъ иночества, въ трудѣхъ и въ пощеніяхъ, и въ молитвахъ, присно поучаяся. Сего ради и почитаемъ баше отъ многихъ, и егда убо благодатно Божією добрѣ обучися иноческому пребыванію, и не терпя слышати почтенія и славы тщетныа отъ человекъ, начатъ сокровеннѣ испытовати отъ живущихъ тамо, идѣже убо мощи ему единому въ безмолвіа жити и Богу работати.—Таже, слышавъ о Анзерстѣмъ отоцѣ и о нѣкихъ тамо отшельницѣхъ, Богомъ сокровенныхъ, от-

(1) *Деисусъ* съ греч. *deusis* молитва: этимъ словомъ прежде называли иконы, въ срединѣ которыхъ находилось изображеніе Спасителя, а по сторонамъ Богоматери и Іоанна Предтечи, или другаго святаго.

(2) Тяблами назывались прежде ряды иконоста-са, съ изображеніями святыхъ.

стоящемъ отъ Соловецкаго отока моремъ яко пять поприщъ. И возревнова зѣло, и не терпя на мнозѣ, изыде отай отъ обители. И пришедъ на онъ полъ отока Анзерскаго, и возрадовася душою, яко зѣло удобно обрѣте мѣсто ко безмолвію, по желанію своему. Бѣ убо отокъ той немалъ, имущи по себѣ горы, и холми, и удолія, и езеръ яко до шестидесяти. Късему же и дресесы учащенъ, и плоды земными угобаенъ. И походивъ по немъ блаженный, обрѣте себѣ мѣсто ко вселенію, у езера нѣкоего, глагодемаго Круглого. И ту абіе крестъ постави, по времени же кѣлію згромаждъ.—Пострижеся же въ лѣто ^{хЗрѣ}ка-е отъ нѣкоего священноинокѣ Фирса обители Соловецкія, и живяше ту о Господѣ въ трудѣхъ, и алчбѣ, и въ лишеніи потребныхъ, точію упованіемъ Богу богато увеселяшеся, присно же въ молитвахъ непрестанныхъ выну день и ноць работая Господу.—Пищу же себѣ пріобрѣташе сице. Имаше преподобный нѣкія сосудцы, и тыя на пристанищахъ отока того поставляше, и елико отъ плавающихъ тамо, моля написоваше на сосудцѣхъ: да подадутъ и положить въ нѣ отъ пицей, имъ случившихся отчасти нѣкому страннику, живущему ту. Богу же благодать даровати тѣмъ за подаемое обѣтоваше, и тако доволу себѣ пищу притяжаваше къ потребѣ святой. Занеже мнози отъ плавающихъ, паче

же отъ ловцевъ морскихъ, пристаяху тамо, и видѣвше сосудцы и подписаніе на нихъ сра-смотривше, полагаху въ ня отъ случающихся имъ брашенъ, Божіей имъ дѣля благодати. И моляше Бога преподобный, да подасть има въ ловитвахъ благодать свою, еже и бысть. Только убо молитвъ его ради подающіи ему кормлю исполняхуся морскихъ корыстей, елико не мощи има иногда къ домоу своимъ всего доплавити, но на томже отоцѣ в земная нѣдра скрыватьи привуждени быша.

И поживе на предреченномъ мѣстѣ преподобный Елеазаръ дѣлѣта. Таже преселися отгуду ближайше къ морю и Соловецкому отоку, идѣже и губа изъ моря отъ полунощи вземшися протокомъ, яко въ поприща, обрѣтается концемъ под мѣстомъ онѣмъ. И тамо обрѣте церковь ветху святителя Николая чудотворца. Близъ оной преподобный Елеазаръ часовню нову согради, и келейцу сооружи собѣ и живяше о Господѣ, и егда познанъ бысть преподобный отъ пристающихъ тамо, начаша приходити къ нему мнози. Ибо и во обители Соловецкѣй услышася о немъ, и во окрестныхъ странахъ слава промчсся, и стидяхуся къ нему немало отъ иночествующихъ и отъ мірскихъ ползы ради, ови же и жити о немъ соблаговоливше, крайняго ради воздержанія и безмолвія: и тако собрася къ нему

учениковъ не мало. Преподобный же устрои скитское житіе, по образу древнихъ отецъ скитскихъ, еже комуждо особъ келліа и пища и молчаніе, въ недѣлю и праздники купно собирахуся вси въ церковь дважды въ седмицѣ, и творяху всеобщая бдѣнія отъ вечера и до утра, на нихже пояху псалтирь на 7 статіи, по три канонизмы, и каноны по чредѣ, и чтеніи иногая, и исповѣданіи помыслъ, по семь литіа и утреня и прочая, якоже въ преданіи преподобнаго подробну указася, въ прочія же дни особно упражняхуся по реченному. И тако преподобный непрестанно въ молитвахъ и бдѣніяхъ, въ трудѣхъ и пощеніихъ, благоугождая Богу, образъ бысть ученикомъ своимъ и наставникъ върень ко спасенію. Бяше же преподобный крѣпокъ естествомъ, и того ради и вериги желѣзными по тѣлу облагашеся за смиреніе (1). Ксемуже и трудомъ вящимъ предающеся, овогда книги писаше, овогда же колѣнопреклоненія многа творяше, овогда же дрова сѣкій, и возяше на хрепгѣ своемъ, и иногача таковая содѣловаше собою.—Бысть же первый ему ученикъ и ревнитель по житіи его, именемъ Никодимъ, и поживе ту во иночествѣ богоугодно нѣ лѣта, и старѣйшинства достоинство по себѣ остави его, и въ глубоцѣй ста-

---

(1) ради смиренія.

рости ко Господу отъиде. Бысть же и другій ученикъ именемъ Никифоръ, иже отъ юности въ велицей теплотѣ Господеви поработавъ во иночествѣ, точію г҃ лѣта, и преставися ко Господу, о немже открыти моляшеся Господу преподобный, и пріятъ извѣщеніе, яко наслѣдова жребій праведныхъ. Бысть же и инъ ученикъ преподобному преславленъ именемъ Никонъ, иже бысть патріархъ царствующаго града Москвы и всей Россіи. И той пречуденъ бысть въ житіи своемъ, и многу ревность о исправленіи православія показа, и во изгнаніи скончася, о немже хотѣи да чтеть въ велицѣмъ житіи преподобнаго пространнѣе, и о друзѣхъ ученицѣхъ. Быша же преблаженному отцу нашему Елеазару и инѣи мнози приснопамятніи ученицы, иже, по Бозѣ такожде житіе преходяще, почиша о Господѣ.—Воспомянути же лѣпо есть особъ здѣ и о воздержаніи преподобнаго и почудитися, колико бѣше разсудителенъ святой. Иногда убо нападшу на него зѣлнѣ любопицному демону, и бѣдѣше ѿ (1) ко вкушенію рыбъ. Сей же, прехитря бѣсовское то дѣйство богомудренно, повелѣваетъ рыбъ принести, и, устройвъ ѿ ко внушенію, представляше предъ собою, и со укореніемъ себе обличаше, и неядый пребываше. Да егда убо растлѣвшеся

---

(1) убѣждалъ его.

возсмердѣша, и зловонія келія его наполнися, тогда паки пріемъ представляше предъ собою, и со многимъ укореніемъ къ помыслу своему ругаяся глаголаше: хочещи ли ясти добрыхъ рыбъ пльнѣ, о любострастная моя душе! яждь убо днесь и насытися злосмрадїя сего, и иная подобна укоренія предъ ся на среду приношаше, и тако побѣждаше прилоги сопротивнаго, и плоти желаніе пресѣцаше. Подобяѣ и въ прочіихъ страстехъ сице возражаше прилогомъ преподобный, и непреборимъ пребываше благодатію Божіею. Лукавіи же они страстей приставницы, зряще, яко ничтоже невидимыми прираженіи сотворити возмогоша, отъ зависти разсѣдающеса о преподобнѣмъ, и носрамишася, яко мемошна. Таже на послѣдокъ, и самъ оный злодѣйственный, демонскаго того сонмища князь Фелузеръ подвижеса на рать къ приснопамятному.—Бысть убо преподобному Елеазару собесѣдникъ и словобникъ вѣренъ, предвоспмянутый игумень блаженный Ирнархъ, имже и во обитель исперва пріятъ бывъ. И той не на малѣ посылаше ко преподобному, паче же во время зимнее, по ледному пути, вѣкоего отъ себе служебника, едино око точію цѣло имуща, и той на ослѣ и съ санми пріѣздяше ко преподобному отъ игумена, ради полезныхъ ими бесѣдъ духовныхъ между собою. И тако множицею сему бывающу. Лукавый же онъ

предпомянутый злымъ старѣйшина и князь речеся бѣсовомъ, узлохитри сицевымъ образомъ подукрати и погубити преподобнаго, яко паче шивхъ сильнѣйшій быти въ злобѣ надѣяшеся весма, и уже бо не въ помыслѣхъ, но якъ святому счтается. И во единъ убо отъ двѣхъ въ зимѣ, послѣ утренняго цѣнія, преподобному бдящу въ молитвѣ, лукавый же діаволъ преобразися въ служебника предреченнаго сына-ока. И приступль къ келліи притворися мечтаниемъ ⁽¹⁾ со осломъ и съ санми, и творяше клопотъ ⁽²⁾, преподобный же, услышавъ, приникъ во оконце видѣти, лукавый же абіе сощавіемъ подскочи и поклонися ему обычно, повѣдаше о себѣ, якобы отъ игумена приславъ по него. Божіимъ же смотрѣніемъ утанся отъ преподобнаго діаволе злохитрство, да, якоже злато искушево, совершенъ обращется. Тѣмъ и нещева прелесть ⁽³⁾ быти видимая и не размысли въ себѣ, яко и пути моремъ не блше тогда. Пріятъ убо лукаваго змія того мнимаго служебника криваго, и введе въ келлію свою, лукавый же улыскався въ себѣ радъ быкъ, яко не позна его святый, и весма надѣяшеся злобу свою совершити на немъ. Начеъ же

---

(1) представлялся въ видѣніи.

(2) стукъ.

(3) не призналъ за прельщеніе.

преподобный приуготовлятися въ путному
 тому безъ пути шествию, потщася и часы по-
 рану отпѣти, и тако изыти. Таже наченъ пѣти,
 и яко рече: и не введи насъ во искушеніе, но
 избави насъ отъ лукаваго, и абіе лукавый, не
 могій стерпѣти силы словесъ евангельскихъ,
 яко отъ оружія нѣкоего уязвленъ, изъскочи
 вонъ изъ келіи. Таже по малъ и паки вхож-
 даже, и тако множицею творяше. Преподоб-
 ный же недоумѣвашеся о семъ, обаче поше.
 Таже обращя вопросы кривоокаго того де-
 мона, мнимаго человѣка, глаголя: почто, рече,
 о чадо, сице изааши изъ келіи? Лукавый же
 убо не негораздъ бѣше лукавити, отвѣщаваше,
 якобы осла назираетъ и устраетъ, и якобы
 некротцѣ стоитъ, и подобная симъ. И егда
 скончавъ блаженный часовъ пѣніе, и бѣше
 день, предложи и трапезу представити, за
 страннопріятіе, ядовитому оному змію. И на-
 чать глаголати: Отче нашъ... и егда изрече: и
 не введи насъ во искушеніе, но избави насъ
 отъ лукаваго, и абіе лукавый заповѣдію Гос-
 поднею пораженъ, еже: *аще врагъ твой ал-
 четъ, ухлѣби его*, и не стерпѣвъ благодѣя-
 нія преподобнаго, исчезе отъ него, и невидимъ
 бысть и ниже слѣда человѣческаго и конскаго
 обрѣтесе гдѣ. Преподобный же ужасеся о ве-
 лицѣмъ дерановеніи лукаваго, и Бога зѣло
 благодаряше, яко не предаде его въ руцѣ вра-

жїи, искуситися паче силы, и изшедъ повѣдаше братїи бывшая, и вси, слышаще, удивившася. По времени же извѣсти сіа и собесѣднику своему предреченному, и той, слышавъ, удивися зѣло.—Паки и сіе преславно. Егда убо приспѣ и скончаніе блаженнаго игумена Ирнарха, открыся преподобному Елеазару въ скитѣ отъ Бога, и повѣдаше братїи, глаголя, яко другъ мой и собесѣдникъ о Господѣ, соловецкїй игумень Ирнархъ, днесь скончавается, и спѣшуся, рече, ити, и не имамъ видѣти его въ жизни ктому. Блаженный же Ирнархъ скончаваяся, провидѣ такожде и братїи предрече, глаголя, яко духовный мой братъ Елеазаръ преподобный, днесь моремъ грядый, тщится мене застати, но, смотрѣніемъ Божиимъ, не имать мене узрѣти въ жизни, еже и бысть.—А якоже во искушенїи преподобнаго Елеазара выше назнаменованомъ о князѣ бѣсовствѣмъ, сіе напоследокъ извѣстися, усты нѣкоего брата бѣсна, приведена къ ракамъ чудотворцевъ соловецкихъ, исцѣленїа ради, и великъ мятежъ тогда и ужасъ сотвори братїи, въ повинномъ ему ономъ братѣ, и нечѣпными гласы вопїа, и плювая на предстоящихъ, и вскую, глаголя, мене изгонити хотите; не самъ бо азъ внидохъ здѣ, но посланъ; и ругающися братїи, и укоряя я, поношаше не о спасенїи. Да не мните ли, рече, яко отъ простѣйшихъ

есть духовъ? ни, но князь Фелузеръ нарицаюся. Азь убо и Авраамія ростовскаго на пѣгой ослицѣ возитися сотворихъ, и Елеазара анзерскаго вмалѣ убо въ море не завезохъ, да и нынѣшняго, рече, строителя Исаію, на лединѣ возитися содѣлахъ по морю. Послѣди же братія вопросиша бѣснующагося, аще вѣсть о преподобнѣмъ Елеазарѣ? тойже, ниже слышахъ, рече, о немъ, отвѣщаваше, и прочая доздѣ.— Мы же къ предреченнымъ преподобнаго паки да послѣдуемъ отсюда. Ибо лукавый онъ искуситель видѣ, яко не возможе никіими о себѣ злохитрствы праведнаго уловити, таже убо не собою, но нѣкія отъ безумныхъ чловѣкъ возстави, да поне опсчалитъ и озлобитъ блаженнаго сего старца преподобнаго Елеазара.—И во едино отъ временъ, пѣщыи убо отъ окрестныхъ странъ безумніи людіе, сложившеся купно въ помышленіихъ своихъ, да, пришедъ, ограбятъ преподобнаго, надѣющимся многимъ сокровищамъ у него быти. Таже, подобно время изобрѣтше, и придоша къ нему; ихже преди узрѣвъ блаженный, помолися къ Богу, да не нѣкое зло содѣютъ ему. Божественная же благодать, хранящая угодника своего, ускори на помощь, и овѣхъ злыхъ дѣлателей отъятъ смыслы ихъ, и, обезумившеся, начаша рыскати окрестъ келин святаго, весма же, содѣяти что, не свѣдуше себѣ отнюдъ, забывше-

боя, чесо дѣла и пришли суть. О нихже преподобный умилосердился, изыде къ нимъ, глаголя: что есте, о чада, здѣ хочета; и вскую пришли есте сѣмо? тѣи же, яко юроди, ничесо же отвѣщаваху, ходяще, дондеже паки помолися о нихъ преподобный, и во своя имъ первыя разумы прїити сотвори, и тако тѣи очутившеся, яко отъ сна. И познавше согрѣшеніе свое раскаявшеся, припадоша къ ногамъ его, прощенія просяще. Ихже наказавъ ⁽¹⁾ блаженный не чужеимствовати, и отпустивъ я съ миромъ отъ себе, и сопротивный посрамися.— И посемъ божественнымъ храненіемъ преподобный сей отецъ нашъ Елеазаръ, наченъ отъ бѣсовскихъ искушеній свободъ быти, занеже убо претерпѣвъ много искушенія озлобленія отъ чловѣкъ и бѣсовъ и страстей, въ толицѣхъ лѣтѣхъ благоугождая Богови. Сего ради и Господь восхотѣ прославити его, приведе и на совершеніе того конечныхъ добродѣтелей чистоты и безстрастія и любве крайнія, отъонудуже дается, по достоинству, даръ откровеній божественныхъ, и еже провѣдѣти настоящая и прорипати будущая.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

---

(1) поучивъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

(окончаніе)

Соотвѣтственно отношеніямъ, въ какихъ поставляетъ себя Церковь наша къ царской власти, и эта власть опредѣляетъ свои отношенія къ Церкви. Обозрѣвая всю исторію нашей Церкви, во все время, во всехъ обстоятельствахъ ея, видимъ одно, постоянное отношеніе къ ней государей русскихъ: это всегда ревнители ея вѣры, охранители ея уставовъ, защитники ея правъ, блюстители ея благоустройства и благоуправленія. Обратимъ вниманіе на тѣ оффиціальныя акты, въ которыхъ торжественно и положительно выражались эти отношенія. Первый христіанскій государь Руси, Владиміръ, въ уставѣ о церковномъ судѣ опредѣляетъ: «своимъ тиуномъ приказываю, церковнаго суда не обидѣти; тѣ суды Церкви даны суть; то все далъ есмь, по первымъ

царевъ уряженію; и по вселенскихъ семи осл-
 тыхъ сборовъ, великихъ святителей» (1). Отселе
 начинается непрерывный, до позднѣйшихъ вре-
 мевъ, рядъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ
 государями Церкви и духовенству на освобож-
 деніе отъ податей, на владѣніе разныхъ иму-
 ществъ, разныхъ привилегій, гражданскія, су-
 дебныя, и пр. Сохранившіеся доселе акты
 древнихъ временъ наполнены такими грамота-
 ми (2). Основаніе всѣхъ ихъ одно: уваженіе
 князей и царей нашихъ къ Церкви и ревность
 о ея благосостояніи. Еще великій Моно-
 махъ въ завѣщаніи къ дѣтямъ своимъ писалъ:
 «епископы и попы и игумены чтите, съ любо-
 вью взимайте отъ нихъ благословіе, и не
 устраняйтесь отъ нихъ, и по силѣ снабдите и
 любите, да примете молитву отъ нихъ къ
 Богу...; не можете ся дѣвяти ни на чтоже до-
 брое: первое къ Церкви»... и пр. (3). Въ періодъ
 монгольскаго порабощенія, наши князья не хо-
 тѣли пріобрѣтати иноземной помощи отечеству

---

(1) Уставъ великаго князя Владиміра см. въ
 дополи. къ Акт. истор. т. 1.

(2) Акт. арх. экспед. т. 1—4. Акт. ист. т. 1—5.
 Дополненія къ нимъ.

(3) Нестор. по Лаврент. списк. въ Собран. лѣтом.
 т. 1. стр. 102.

цѣною православія. Не смотря ни на какія ободьщенія отъ римскаго папы, сильно прозвучалъ предъ нимъ голосъ князя—ревнителя своей Церкви, Александра Невскаго: «вся добръ вѣры, а отъ васъ ученія не приедемъ». Это былъ голосъ не только за чистоту православнаго исповѣданія вѣры, но и за права отечественной Церкви: ибо главная мысль папскихъ предложеній всегда была одна,—подчиненіе русской Церкви своему главенству.

Вполнѣ раскрылась охранительная сила державной власти для блага Церкви—въ извѣстной исторіи митрополита Исидора. Мы уже указывали грамоты великаго князя Василія Васильевича на Востокъ. Здѣсь видны не только личныя дѣйствія великаго князя въ отношеніи къ Исидору, но и вообще духъ отношеній къ Церкви нашихъ древнихъ государей: они признавали своимъ правомъ и священнымъ долгомъ—дѣйствовать въ ней своею властію, но въ одномъ неизмѣнномъ духѣ,—въ духѣ охраненія ея чистоты, цѣлости, самобытности. Такъ пишетъ великій князь Василій къ патриарху цареградскому: «взываетъ къ себѣ благочестивый царь Русскія земля Владиміръ, на свое отечество, отъ святыхъ великихъ сборныхъ и апостольскихъ Церкви царствующаго града, и отъ правящаго Божию Церковь святѣйшаго патриарха и божественнаго еже о немъ сви-

щевнаго сбора, на русскую землю митропо-
 лята. По немъ же, укрѣпляеми и сдержими
 благочестіемъ, сынове его и внуци его, и пра-
 внуци его, по роду, такоже творяху, отъ вре-
 мене до времени иземлюще святѣйшихъ митро-
 политовъ на свое отечество, на русскую землю,
 отъ царствующаго града, овогда грека, иногда
 же отъ своея земля погавляемаго святѣй-
 шимъ вселенскимъ патриархомъ нашего руси-
 на, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латы-
 ны. И благодатию Божіею, земля наша и су-
 щихъ окрестъ насъ братій нашихъ, великихъ
 князей дръжавы и помѣстныхъ князей и на-
 чальниковъ, елико кто подъ собою имѣеть, вси
 суть во благочестіи и въ православной вѣрѣ
 христіанѣстѣй живущи,.... отъ преданія и за-
 повѣданія онаго святаго и великаго прароди-
 теля нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго
 времени, въ немъ же и мы нынѣ Божіею бла-
 годатию жительствуемъ» (1). Далѣе о митропо-
 литѣ Исидорѣ: «якоже приде къ намъ Иси-
 доръ, и отъ прваго дне началъ тщатися къ
 сборному путешествію; и колико възбравяхомъ
 ему да не пойдетъ.. И яко не възмогахомъ
 увѣщати его и отъ путнаго шествія възбрани-
 ти, и много паки глаголахомъ ему о сихъ:

---

(1) Акт. ист. т. 1. № 39.

аще убо пойдеши, и паки еще имашаи възвратитися къ намъ, то привеси къ намъ древнее наше благочестіе и православную вѣру, еже приахомъ отъ прародителя нашего, великого Владиміра, еже держитъ великаа сборнаа и апостольская Божіа Церковь греческая; а иностранно, и ново, и чуже отъ тоя сборныя Церкви не привошай къ намъ; понеже аще и принесешаи что ново, то неспрїятно будетъ намъ то» (1). Кромѣ другихъ отступленій Исидора отъ православія, князь вмѣнялъ ему въ вину и то, что онъ «подда и поработи насъ подъ отлученную, многихъ ради ересей, святыми и богопосвѣтными отци римскую Церковь и римскаго папу...; надо всѣмъ же сѣмъ створи его всему нашему православному христіанству отца и учителя и всѣмъ церквамъ главу». О томъ же и въ томъ же самомъ духѣ писалъ князь къ императору Константину Палеологу (2).

Въ нашемъ отечествѣ Церковь и государство изпачала составляли одно нераздѣльное отечество для православныхъ оыновъ Россіи. Ни въ помятїяхъ и чувствахъ народа, ни въ устройствѣ и управленіи Россіи, они никогда не были раздѣлены между собою: поэтому и

---

(1) Акт. ист. т. 1. № 39.

(2) Тамже № 41.

для государей русских попеченіе о царствѣ и Церкви всегда было нераздѣльно; управляя первымъ, они благоустроили вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднюю; охраняя послѣднюю, они охраняли первое. Такимъ образомъ и возвышеніе русскаго самодержавія было благопріятно для Церкви: ибо возвышалась сила власти, ее охраняющей. Поэтому наши пастыри такъ усердно подвизались словомъ и дѣломъ, не только для примиренія родовыхъ правъ въ великомъ кнѣженіи, но и положительно—для утвержденія во всей Россіи единоподержавія (1). Также смотрѣли и на вѣшнія отношенія русскаго престола къ ивоземнымъ царствамъ: въ его политической независимости, могуществѣ, торжествѣ надъ враждебными народами, видѣли огражденіе цѣлости и самобытности Церкви и ея собственное торжество. Такъ писало русское духовенство къ великому князю Іоанну III на Угру: «молимъ всемогуществаго Господа Бога о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнемъ здравіи великаго твоего господства,.... о всемъ вашемъ христоролюбивѣмъ воинствѣ, людехъ православныхъ, и о подвижѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественъ, добръ

(1) См. Акт. истор. т. 1. № 40. 43. 51. 53. 56. 60. 97. 98. 261. и проч.

стоиго за домъ святыхъ и живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и за домъ пречистые Богородици и великаго чудотворца Петра митрополита, и за вся Божія святыхъ Церкви всеа русскія земля, и за свою святую чистую нашу пречестнѣйшую вѣру, яже во всей поднебеснѣй, якоже солнце, сіяше православіе въ области и дрѣжавѣ вашего отчѣства и дѣдства и прадѣства великаго твоего господства» (1). Также писали потомъ къ Іоанну IV во время похода его на Казань (2).

Съ утверженіемъ въ Россіи единодержавія, Церковь положительными, государственными законами ограждена въ своихъ правахъ и въ порядкѣ своего внутренняго управленія. Непркосновенность ея суда, не только духовнаго, но и вѣшняго, въ своихъ дѣлахъ и лицахъ, ей служащихъ, утверждена законами (3). Преступленія противъ Церкви верховная власть преслѣдовала своимъ судомъ и гражданскими казнями, сверхъ суда церковнаго (4). Самое

(1) Акт, истор. т. 1. № 90.

(2) Тамже № 160.

(3) См. Судебникъ великаго князя Іоанна III, стат. о церковномъ судѣ, въ Акт. истор. т. 1. № 105. и Судебникъ царя Іоанна IV ст. 91. тамже № 153.

(4) Тамже № 285.

законодательство государственное, при его обновлении и усовершенении, поставлено въ связь и соотношеніе съ основными законами православной Церкви, чтобы отъ нея заимствовать чистый духъ божественной религіи и правды, долженствующій ограждать и одушевлять гражданскій бытъ христіанскихъ народовъ. По такимъ побужденіямъ царь Іоаннъ Васильевичъ отдавалъ свой судебникъ на разсмотрѣніе собора, чтобы «аще достойно сіе дѣло, утвердить по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ». Съ своей стороны царь внесъ въ судебникъ статьи объ охраненіи гражданскою властію священныхъ правъ, ихъ пѣлости и неварушимости, какъ въ жизни самихъ служителей Церкви, такъ и въ быту народномъ ⁽¹⁾. Особенный духъ ревнителя церковной чистоты и благочинія, показалъ въ себѣ царь созваніемъ собора (1551), предложеніемъ ему многочисленныхъ и разнообразныхъ вопросовъ «о церковныхъ чинѣхъ» ⁽²⁾. Въ царскихъ же приговорахъ и наказахъ обнаружены важнѣйшія изъ соборныхъ постановленій ⁽³⁾. Свои мысли

---

(1) См. дополнительные статьи къ Судебнику. ст. 2. въ Акт. ист. т. 1. № 154.

(2) Извѣстный соборъ стоглавый.

(3) Акт. ист. т. 1. № 155. Акт. экспед. т. 1. № 231. 232.

о господствующей вѣрѣ царь самъ выразилъ слѣдующими словами къ Максиму Греку, по случаю ереси Бакшина: «якоже предаша исперва божественіи апостоли, яже самовидци бывше и слуги словеси Божію, и по нихъ ихъ преемници и съпрестолники, святыя и боговснныя отци, ясно предаша Церкви и утвердиша и зайѣчатлѣша. Сице убо азъ проповѣдую истинную православную вѣру: яже они пріаша и предаша сіа, и азъ пріемлю, имъже они пріобщахася, сихъ и азъ пріобщаюсь, ихъже они отвратишася, сихъ и азъ отвращаюсь. Тѣмъже убо умыслихъ сице: да съберутся вси, елици сущіи обрѣтаются подъ областію моею, архіепископи и епископи, архимандриты же и игумени и чръноризци, иже во благочестіи пребывающіи, яко да исторгнутъ терніе изъ чистыя пшеницы, и будутъ споспѣшници святымъ вселенскимъ седми съборомъ,... иже проповѣдаша благочестія таинство, якоже и нынѣ вами недостойными держимо есть» (1).

По учрежденіи патріаршества, отношенія царскаго самодержавія къ Церкви не измѣнились. Самое это учрежденіе состоялось «цар-

---

(1) Посланіе царя къ Максиму Греку. въ Акт. истор. т. 1. № 162.

скаго величества изволеніемъ» (1). Собственная мысль царя Феодора Иоанновича, въ этомъ учрежденіи, была,—«утвержденіе совершеннаго въ Церкви русской благочестія, и святыхъ православныхъ христіанскія вѣры, и почеть соборныхъ церкви царствующаго града и древнихъ первопрестольниковъ, Петра, Алексія» и пр. (2). Словомъ, мысль царская была, какъ мы уже замѣтили выше, утвержденіе въ Москвѣ, подъ охраненіемъ всероссійскаго самодержавія, столицы вселенскаго православія,—вмѣсто древняго Рима, Іерусалима, Константинополя: «наша страна, говорилъ царь, благодатію Божіею, во многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестивая наша вѣра, яже на основаніи апостоль и пророкъ утверждена, возрастаетъ и множится; и сего ради хочу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекуютъ, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престоль патріаршескій» (3). При этомъ особенная, замѣчательная мысль высказана была царю русскимъ соборомъ: «аще восхоцетъ благочести-

---

(1) Въ Кормчей книгѣ о установленіи патріаршества. л. 14. 15.

(2) Тамже л. 16. см. дополн. къ Акт. истор. т. 2. № 76.

(3) Дополн. къ Акт. ист. № 76. стр. 191.

вая ти держава, да возвѣстаетя о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ, и симъ комуждо съ своими митрополиты и епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогающе, удобъ таковое начинаніе къ совершенію принти возможетъ: понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ, яко столпы благочестію,..... поипаче же и сего ради, да не возмнитца, о благочестивый царю, ипѣмъ языкомъ, поипаче же пишуцимъ на святую нашу вѣру латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властію». На это лѣтопись замѣчаетъ: «благочестивый царь, сія слышавъ, не тяжко внять о семъ, аще и по власти можаше высочайшій престолъ патріаршескій устроить, яко царь и самодержецъ; но обаче изволи повинутися воли Божіи и святительскому совѣту, наипаче же по всему являся, яко сынъ и послушникъ святыхъ Церкви» (1).

Въ 1648 году издано Уложеніе царя Алексія Михайловича. Въ основныхъ законахъ и въ некоторыхъ частныхъ статьяхъ оно касается церковныхъ дѣлъ, въ особенности престу-

---

(1) Тамже стр. 191.

пленій противъ вѣры и Церкви. Но цѣль этого соприкосновенія была одна, главная—покровительство православной вѣрѣ со стороны государства, и сохраненіе въ немъ, подѣ сѣнію самодержавія, православной госнодетвующей Церкви и церковнаго благочинія. Съ этой стороны Уложеніе основалось на общихъ неизмѣнныхъ началахъ: ибо указомъ царскимъ комисеіи для составленія Уложенія повелѣно было,—«которыя статьи написаны были въ правилахъ св. апостола и св. отецъ, и въ градскихъ законѣхъ греческихъ царей, и пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ, и тѣ бѣ статьи выписать...» (1). Изъ отдѣльныхъ статей особенно замѣчательны:

«Которые иноземцы разныхъ вѣръ, некрещены живутъ, на Москвѣ и въ городѣхъ у иноземцевъ же некрещеныхъ, разныхъ же вѣръ, по купчимъ, или полоняники, и похотятъ тѣ иноземцы креститься въ православную христіанскую вѣру, и учнутъ о томъ бити челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ велѣлъ ихъ взявъ у тѣхъ иноземцевъ, у кого они во дворѣхъ живутъ, крестити въ православную христіанскую вѣру: и по тому челобитью тѣхъ иноземцевъ, крестити въ православную христі-

---

(1) См. предисловіе къ Уложенію.

анскую вѣру, а окупу за нихъ давятъ инозем-
цемъ по пятнадцати рублевъ за человѣка» (1).

«А будетъ кого бусурманъ какими нибудь
мѣрами, насильствомъ, или обманомъ русскаго
человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ при-
нудить, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣ-
жетъ, а сыщется про то допряма, и того бу-
сурмана, по сыску казнить, зжечь огнемъ безо
всякаго милосердія. А кого онъ русскаго че-
ловѣка обусурманить, и того русскаго чело-
вѣка отослать къ патріарху, или къ иной вла-
сти, и велѣтъ ему учинити указъ по правиломъ
святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ» (2).

«Будетъ кто во время святыя литургіи и
въ иное церковное пѣніе вшедь въ церковь
Божію, учнетъ говорити непристойныя рѣчи
патріарху, или митрополиту, или архіепископу
и епископу, или архимандриту, или игумену
и священническому чину; и тѣмъ въ Церкви
божественному пѣнію учинити мятежь, а го-
сударю про то вѣдомо учинится, и сыщется
про то допряма, и тому бесчиннику за ту его
вину учинити торговая казнь» (3).

«А будетъ какой бесчинникъ пришедь въ
церковь Божію во время святыя литургіи, и

(1) Улож. гл. 20. ст. 71.

(2) Улож. гл. 22. ст. 24.

(3) Улож. гл. 1. ст. 3.

какимъ нѣбудь обычаемъ, божественныя литургии совершити не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него допряма, что онъ такъ учинить, казнити смертно безо всякія пощады» (1).

Между прочимъ въ царствованіе Аленсид Михайловича на соборъ 1667 года былъ вопросъ: «аще еретики и раскольники, подобаетъ ли наказатся градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ»? Этотъ вопросъ, въ основаніи своемъ, касался отношеній государства къ Церкви, суда гражданскаго къ дѣламъ вѣры. Соборъ рѣшилъ положительно: «ей, подобаетъ ихъ наказати, и царскимъ, — сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ» — и это подтвердилъ примѣрами изъ церковной исторіи Востока, подъ управленіемъ православныхъ греческихъ государей (2).

На тѣхъ общихъ основаніяхъ, какія мы выше указали, отношенія самодержавной вла-

(1) Улож. гл. 1. ст. 2.

(2) См. извлеченія изъ дѣній собора 1667 года въ полномъ Собраніи законовъ. т. 1. № 412. Подобный вопросъ предложенъ былъ отъ великаго князя Іоанна III собору на еретиковъ жидовствовавшихъ, и также рѣшенъ положительно, на основаніи градскихъ (греческихъ) законовъ. см. Юсифа волокол. «Просвѣтитель» 16-е слово. см. Ист. русск. Церкви пер. III. стр. 110.

ети къ Церкви открывались въ слѣдующихъ частныхъ видахъ:

а) дѣйствія этой власти въ Церкви были *законодательныя*, въ которыхъ самодержавная власть—аа) издавала для Церкви, чрезъ ея духовное правительство, законы и постановленія, относительно порядка ея управления и благочинія, также ея правъ и преимуществъ въ государствѣ (1); — бб) утверждала и обнародывала собственные постановленія Церкви, для всепароднаго исполненія ихъ въ государствѣ (2);

б) дѣйствія *наблюдательныя*, или права верховнаго надзора надъ состояніемъ Церкви, охраненія православія въ народѣ, наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ, дѣйствіями лицъ, въ ней управляющихъ и служащихъ, за исполненіемъ въ государствѣ ея правилъ и т. д.— Сюда относились дѣйствія верховной власти въ пресѣченіи важнѣйшихъ преступленій противъ вѣры и Церкви, особенно открытыхъ и

(1) Таковы церковные уставы в. кн. Владиміра, Ярослава; уставныя грамоты другихъ князей; статьи о церковныхъ дѣлахъ въ судебникахъ Іоанна III и IV; предложенія Іоанна IV собору 1551; царя Алексія Михайловича собору 1667 года и пр.; грамоты жалованныя въ пользу церковныхъ мѣстъ и лицъ, и пр.

(2) Арх. экспед. т. 1. № 225. 227. 241. 308. 321. 360.

возмущающихъ миръ Церкви, какъ-то ересей, расколовъ и пр. (1).

с) дѣйствія, собственно *правительственныя* (административныя), какъ-то избраніе и утвержденіе высшихъ начальствующихъ въ Церкви лицъ, распоряженія относительно порядка ея управленія, направленія церковныхъ дѣлъ, по видамъ государства и къ общей пользѣ отечества, и т. д. (2).

д) дѣйствія *судебныя*,—верховное право суда надъ высшимъ духовенствомъ, гражданскія казни преступниковъ противъ вѣры и Церкви, и т. д. (3).

Всѣ такія дѣйствія въ Церкви царской власти совершались въ двухъ, постоянныхъ предѣлахъ: 1) не иначе, какъ чрезъ церковное правительство,—отдѣльно ли чрезъ высшихъ пастырей Церкви, или чрезъ общіе соборы ихъ;—2) не иначе, какъ на общемъ основаніи собственныхъ, коренныхъ законовъ Церкви, каковыми всегда были—«божественная и священная правила св. апостолъ и богоносныхъ отецъ, яже пріяхомъ отъ святыхъ, вели-

(1) Акт. истор. т. 1. № 285. 161. 204.

(2) Акт. арх. экспед. т. 1. № 9. 80. 201. 241. и пр. Акт. ист. т. 1. № 39. 41 и др.

(3) Собр. зак. 1. № 412. Уложенія гл. 1.

вія, соборныя и апостольскія Церкви восточныя»⁽¹⁾.

Съ новѣйшимъ развитіемъ государственнаго права, при нѣкоторыхъ только измѣненіяхъ во внѣшнихъ формахъ (но никакъ не въ основныхъ началахъ) церковнаго управленія, не намѣнились отношенія самодержавной власти къ Церкви, ни въ существѣ дѣла, ни въ основаніяхъ. Петръ великій, при учрежденіи св. Синода, выражалъ сознаніе своего царственнаго долга,—и по предназначенію отъ Бога, и по совѣсти,—пещись о благосостояніи и благоуправленіи Церкви: «между многими», говоритъ онъ въ своемъ манифестѣ объ открытіи св. Синода, (равно и въ грамотѣ къ патріархамъ восточнымъ о томъ же), «по долгу богоданныя намъ власти попеченіи, о исправленіи народа нашего и прочихъ подданныхъ намъ государствъ, посмотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія, и великую въ дѣлахъ его скудость, несуетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толикая отъ Него получивъ благополучіе, во исправленіи, какъ воинскаго, такъ и гражданскаго чина, прене-

---

(1) Акт. ист. т. 1. № 39 и 61. Дополн. къ нимъ т. 2. № 76.

брежемъ исправленіе и чина духовнаго. И когда нелицемѣрный Онъ Судія воспроситъ отъ насъ отвѣта, о толикомъ намъ отъ Него врученномъ приставленіи, да не будемъ безотвѣтны» (1).

Надобно замѣтить, что точно такъ сознавали свои отношенія къ Церкви православные государи Востока, и такъ выражали ихъ въ своихъ законахъ. Первый христіанскій государь, Константинъ великій, на соборѣ никейскомъ, предъ всѣми св. отцами, говорилъ: «безпокойства и нестроенія въ Церкви для меня гораздо важнѣе всякой другой заботы; не столько вѣшній дѣла государства озабочиваютъ меня, сколько дѣла церковныя. Поэтому, желая своимъ содѣйствіемъ помочь возстановленію мира Церкви, я немедленно созываю всѣхъ васъ» (2). Также: «я почитаю своимъ священнымъ долгомъ—охранять въ народѣ, составляющемъ Церковь православную, единство вѣры, духа, общее и согласное исполненіе обязанностей религіи: поэтому во всемъ, что касается вѣры и благочестія, я стараюсь содѣйствовать всеобщему согласію мѣтній и ученія

---

(1) Собр. зак. т. VI. 1721. янв. 25. № 3718. Грамата о учрежденіи св. Синода изд. 1838. Спб.

(2) Oratio ad s. coetum apud Evseb.-Н. Е.

въ Церкви, чтобы не было никакого различія въ вѣрѣ и безпорядковъ въ дѣлѣ религіи» (1). Преемники Константина, Феодосій великій и младшій, Валентиніанъ и Юстиніанъ, также почитали долгомъ царской власти—утверждать въ имперіи господство православной вѣры, и охранять ея ученіе и правила,—что выражали они и въ манифѣстахъ при вступленіи на престолъ и во многихъ эдиктахъ по церковнымъ дѣламъ (2). «Догматы Церкви, объявлялъ императоръ Юстиніанъ, мы принимаемъ и охраняемъ, также, какъ св. Писаніе, а постановленія Церкви,—какъ и законы государственныя» (3). Вообще законы грекоримскіе слѣдующимъ образомъ опредѣляли отношеніе царской власти къ Церкви: «государю предлежитъ охранять—какъ все, опредѣляемое словомъ Божиимъ, такъ и постановленное соборами и св. отцами, и всенародно защищать правосла-

(1) Evseh. de vita Constant. l. 3. cap. 17—20.

(2) «Decere arbitramur nostrum imperium subditos nostros de religione commonefacere; ita enim plenior Dei acquiri benignitatem existimamus, si ipsi Deo placere studuerimus, et subditos ad eam rem instituerimus. Imp. Theodos. et Valent. de fide. Cod. Justin. lib. 1. tit. 1. const. 3. idem Justinianus ibid. const. 5.

(3) Justin. novel. 131. cap. 1.

ную вѣру и благочестіе, какъ ревнителю законовъ Божескихъ» (1).

Такимъ образомъ и настоящіе, положительныя (основныя) законы государства нашего опредѣляютъ: «Императоръ всероссійскій есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви благочивія (2). Въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ святѣйшаго правительствующаго Синода, ею учрежденнаго» (3). Она дѣйствуетъ вообще двоякимъ образомъ: а) разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ докладовъ св. Синода, по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго рѣшенія; и б) объявленіемъ св. Синоду, и чрезъ него обнародованіемъ, непосредственныхъ Высочайшихъ повелѣній (4). Такой порядокъ дѣй-

---

(1) «Principis officium est judicare, et servare primum, quaecunque, divinis scripturis consignata sunt, deinde et illa, quae a septem sanctis synodis constituta sunt». «Principem quam manifestissime convenit rectam de Deo opinionem et pietatem defendere, ut ab omnibus propter zelum et affectionem erga Deum praedicetur»..... Leonis et Constantini ecloga. tit. 2. de principe. const. 4. 5. ap. Leunclavius: jus graeco-rom. t. 2.

(2) Св. зак. 1. осн. зак. ст. 41.

(3) Тамже ст. 43.

(4) Регламентъ—введен. и часть 1. п. 3. 7.

ствій царской власти, издревле соблюдался и на Востокъ, въ православной Церкви. Такъ, какъ нынѣ самодержавные наши государи дѣйствуютъ чрезъ св. Синодъ,—въ древнія времена восточные императоры дѣйствовали чрезъ соборы пастырей Церкви. Православные государи—или сами предлагали соборамъ предметы для разсужденія, и чрезъ нихъ объявляли свои постановленія, Церкви касающіяся, или принимали мнѣнія и представленія отъ соборовъ и утверждали своею властію. «Мой долгъ, говорилъ императоръ Константинъ, охранять въ народахъ, мнѣ подвластныхъ, единую истинную вѣру, и наблюдать, чтобы всё согласно и во всей чистотѣ исполняли правила религіи. Но какъ для установленія правилъ вѣры и благочестія необходимо совокупное разсужденіе пастырей Церкви и ихъ общій, согласный голосъ, то созывая для сего сколько можно болѣе епископовъ на соборы, я присоединяю къ нимъ и свое личное содѣйствіе, и все, касающееся вѣры и Церкви, подвергаю общему съ ними обсужденію, и такимъ образомъ стараюсь повсюду утвердить согласіе въ религіи» (1). Такія же мысли высказывали и другіе императоры, при случаѣ важныхъ дѣлъ въ Церкви, и при

---

(1) *Epistola Constantini ad Ecclesias post concilium nicaenum.* Evceb. vita Const. III, 17—20.

созваніи для ихъ рѣшенія многочисленныхъ соборовъ (1). Въ этихъ повременныхъ соборахъ, императоры писали и объявляли свои эдикты по церковнымъ дѣламъ на имя окружающихъ іерарховъ (патріарховъ), или областныхъ синодовъ (2). Иногда царская воля сообщаемая была уполномоченнымъ по церковнымъ дѣламъ сановникамъ, для объявленія по церковному ведомству, и наблюденія за исполненіемъ ея (3). Духовное правительство, даже вселенскіе соборы настырей, съ своей стороны принимали

(1) Vid. epist. convocat. imp. Theodosii Jun., Marciani, etc. de concilio II. III. IV. al. «Semper, писалъ императоръ Юстиніанъ великій въ грамотѣ къ V вселенскому собору: *studium fuit orthodoxis imperatoribus patribus nostris pro tempore exortas haerases per congregationem religiosissimarum synodorum amputare, et recta fide sincere praedicata, in pace Dei sanctam Ecclesiam custodire*». Concil. V. act. 1. apud Labbeum.

(2) Cod. Justin. lib. 1, tit. 1, const. 3. 7. al. Justin. nov. 5. 6. 7. 133. Въ заключеніе указовъ писалось: «*haec sanctissimi patriarchae sub se constitutis metropolitibus manifesta faciant et illi subjectis sibi episcopis declarent, et illi monasteriis*» etc.

(3) Justin. nov. 123: «*magistro sacrorum officiorum... tua gloria, quae per praesentem legem nostra sanxit tranquillitas, per omnia custodiri provideat*». nov. 131: «*tua celsitudo sollemniter in hac regia urbe propositis ad omnium studeat pervenire notitiam*». et sic. al.

предложенія царской власти и сообразовались съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ скоро они клонились къ благу Церкви. Такъ напримѣръ VI вселенскій соборъ, въ своемъ постановленіи о бракѣ духовныхъ лицъ, выражаетъ: «поелику благочестивый и христілюбивый царь предложилъ сему святому и вселенскому собору, чтобы счисляющихся въ клиръ, и другимъ божественная преподающихъ, представить чистыми и непорочными служителями, и очистить отъ скверны, прильнувшія къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ, то мы согласно определяемъ... и пр. (1). Равнымъ образомъ соборы вносили въ свои акты—представленія къ царской власти о нуждахъ церковныхъ, или о необходимости новыхъ постановленій для Церкви; какъ напримѣръ въ соборныхъ правилахъ находимъ выраженія: «подобаетъ просити благочестивыхъ царей, да благоволятъ узаконити....» или «да повелѣтъ....» и пр. (2). «Ибо царскому челоуѣколюбію, говорили св. отцы, предлежитъ пещися, чтобы каѳолическая Церковь, благочестно Христу ихъ возродившая, и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ царскимъ. Посему и подобаетъ просити да распространяетъ и утвердѣтъ законы въ охраненіе Церкви, дабы по крайшей мѣрѣ

(1) VI всел. соб. пр. 3.

(2) Карѣ. соб. пр. 69. 70. 71. 72. 73. 74.

симъ страхомъ отъ навѣтовъ на Церковь, отъ произведенія расколовъ и отъ еретическаго безумія, удержаны были люди, отлагающіе помышленіе о вѣчномъ наказаніи» (1). Такъ сами св. отцы понимали отношенія царской власти къ Церкви! И спасительный духъ такихъ отношеній, во всей твердости и чистотѣ искони соблюденный въ нашемъ отечествѣ, составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ опоръ благоденствія Церкви и державы всероссійской!

---

(1) Соб. каре. пр. 104.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ IV ВѢКА

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

(окончаніе)

Ходатайство и защита виновныхъ со стороны духовенства примирялись съ требованіями закона гражданскаго еще тѣмъ, что виновные не оставались безъ наказанія церковнаго. Строгое наказаніе суда внѣшняго, пастыри Церкви замѣняли судомъ совѣсти. Когда епископъ Флавіанъ отправился ходатайствовать предъ Теодосіемъ великимъ за виновныхъ аятіохійцевъ, св. Златоустъ, въ продолженіи цѣлой четырехдесятиницы, не престававъ словомъ обличенія возбуждать раскаяніе въ преступныхъ жителяхъ города, вызывая сознаніе неправоты поступка. «Плачу и рыдаю, говорилъ онъ между прочимъ, не о великости угрожающаго наказанія, а о крайнемъ безразсудствѣ

сдѣланнаго преступленія. Если царь и не оскорбится и не разгнѣвается, не накажетъ насъ и не предастъ мученіямъ, то скажи мнѣ, какъ мы перепесемъ стыдъ отъ нашихъ дѣлъ? Отъ плача прерывается мое поученіе, едва могу открывать уста, двигать языкомъ и произносить слова.... Тяжкая печаль, какъ узда, задерживаетъ языкъ мой и останавливаетъ слова.... Семь дней молчалъ я, какъ друзья Иова; дайте мнѣ теперь открыть уста и оплакать это общее бѣдствіе» (1). Къ покаянію призывало слово его, обличая страсть любостыжанія, которая была причиною неудовольствій народа на распоряженія правительства (2). «Освобождая отъ жестокости вашихъ законовъ, писалъ блаженный Августинъ въ отвѣтномъ письмѣ Македонію, мы, однакожъ, не освобождаемъ преступниковъ отъ наказанія, но удаляемъ ихъ отъ общенія съ алтаремъ, чтобы они раскаяніемъ могли умоловить Того, кого прогнѣвали преступленіемъ закона. Кто искренно раскаявается, тотъ самъ себя осуждаетъ и готовъ вести всякое наказаніе. Къ такимъ мы должны быть милостивы и ходатайствомъ за нихъ умѣрять вашу строгость (3). Полезна и ваша

(1) 1 бесѣд. по случаю низверж. цар. статуй.

(2) Сл. 1 и 3 и пр.

(3) Epist. 25.

строгость, дѣйствиємъ которой охраняется нашъ покой, полезно и наше ходатайство, дѣйствиємъ котораго смягчается ваша строгость» (1). Виновные въ преступленіяхъ, касавшихся вещественныхъ выгодъ общественной жизни, конечно, не входятъ сюда. Они должны были представить вещественное удовлетвореніе по закону. Но духовенство рѣдко и ходатайствовало за нихъ. Вотъ совѣтъ касательно этого у св. Амвросія медиоланскаго: «in causis pecuniariis intervenire non est sacerdotis. Sacerdotis est nulli nocere, beneficere omnibus» (2). Въ тѣхъ случаяхъ, когда пастыри Церкви помогали и виновнымъ такого рода, они старались объ удовлетвореніи обѣихъ сторонъ и не нарушали выгодъ жизни общественной. «Что касается до виновныхъ по долговымъ обязательствамъ, писалъ блаженный Августинъ въ отвѣтъ Македонію, то долгъ остается неуплаченнымъ только тогда, когда намъ извѣстно, что должникъ не можетъ уплатить его. Иначе мы требуемъ его уплаты въ послѣдствіи времени. Но если нѣтъ у него средствъ, то что пользы, если бы мы и выдали его суду? Развѣ отъ этого онъ приобрѣлъ бы что нибудь? Судъ грозилъ бы ему смертію. Не требуетъ ли челоуѣколюбіе

---

(1) Epist. 25.

(2) De offic. ministr. lib. III. c. 1.

здѣсь нашего посредничества, не лучше ли избавить челоуѣка отъ мученій и смерти» (1)? Нерѣдко милосердіе пастырей побуждало ихъ даже самихъ дѣлать взносы въ казну за неимѣвшихъ средствъ унлатить общественный долгъ, который не могъ быть неуплаченнымъ по требованію закона. А иногда, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, они обращались къ общественной благотворительности, и граждане общими силами, по вызову пастырей, помогали несчастнымъ бѣднякамъ. Вотъ какъ поступалъ самъ блаженный Августинъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Нѣкто Фасцій прибѣгъ подъ защиту Церкви отъ преслѣдованій сборщиковъ податей. Епископъ обратился ко всему обществу и во имя христіанской любви просилъ согражданъ помочь несчастному (2).

Такъ дѣйствовали служители Бога мира и любви,—и подвиги ихъ особенно были важны и необходимы для того времени. Самъ великій подвижникъ того времени Антоній оставлялъ свое пустынное безмолвіе и уединеніе, и являлся въ города для того, чтобы ходатайствовать за обижаемыхъ предъ властями и городскими чинами (3).

---

(1) Epist. Aug. 25.

(2) Ep. Aug. 268.

(3) Созом. кн. 1. 13, 50.

Предстательствуя предъ гражданскою властію за обидимыхъ и осужденныхъ, пастыри оказывали свое содѣйствіе облегченію участи и другихъ несчастныхъ членовъ общества,— несчастныхъ или отъ природы, или отъ обстоятельствъ.

Таковыми несчастными прежде всего были рабы, и самый законъ гражданскій даже требовалъ содѣйствія духовной власти къ улучшенію ихъ жалкой участи.

Христіанскіе государи съ самаго начала старались улучшить участь рабовъ. Константинъ великій далъ законы, запрещавшіе безчеловѣчное обращеніе съ рабами ⁽¹⁾, воспретилъ раздѣленіе семействъ рабовъ между владѣльцами, отъ чего прежде разлучался отецъ съ сыномъ, мужъ съ женою ⁽²⁾. Но законы въ пользу рабовъ находили себѣ сильное противодѣйствіе въ убѣжденіяхъ народа, привыкшаго къ иному взгляду на состояніе рабства. Міръ языческій не только допускалъ и узаконялъ рабство, но и не подозрѣвалъ неестественности этого печальнаго явленія въ исторіи челоуѣчества. На раба онъ смотрѣлъ какъ на существо низшее, созданное только для удо-

---

(1) De emendatione scrvorum. lib. IX. tit. 12.

(2) Cod. Theod. de contrah. empt. lib. III. tit. 1. 6. 5.

вольствія другихъ, какъ говорилъ Варронъ; а въ Римѣ и Спартѣ, гдѣ по преимуществу развита была гражданственность древняго міра, сомнѣвались въ томъ, нужно ли считать раба человѣкомъ, не составляетъ ли онъ отдѣльной породы, низшей челоѣка (1). Самая философія древняго міра не возвышалась до полнаго признанія въ рабахъ челоѣческихъ правъ и челоѣческаго достоинства. Самый возвышенный изъ мыслителей древности Платонъ требуетъ отъ владѣльцевъ челоѣколюбиваго обращенія съ рабами, какъ съ подобными себѣ, но въ тоже время признается, что и при этомъ нужно имѣть въ виду прежде всего личныя выгоды, и тѣхъ изъ владѣльцевъ, которые мучатъ своихъ рабовъ, онъ считаетъ не столько несправедливыми, сколько неблагоразумными (2). Не удивительно, послѣ этого, что новые законы касательно рабства съ трудомъ проникали въ общественную жизнь того времени. Итакъ, чтобы дать силу требованіямъ новыхъ законовъ касательно рабства, чтобы имѣть вѣрныхъ исполнителей этихъ новыхъ требованій, государи участь рабовъ поручали попечительности Церкви и требовали посредства духовной власти для улучшенія ихъ участи. Самые замѣчатель-

---

(1) Juven. sat. 17.

(2) Plato de lege. VI.

ные законы этого времени касательно рабства—тѣ, которыми требовалось это содѣйствіе духовенства. Духовные и дотола, по прекрасному выраженію Лактанція, были братьями рабовъ,—они во имя вѣры требовали отъ владѣльцевъ не только человѣколюбиваго обращенія съ рабами, но и полнаго освобожденія ихъ. Такъ св. Златоустъ всегда съ силою говорилъ о жалкомъ положеніи рабовъ (на Мѣ. бес. 61, на посл. къ Еф. гл. 6. бес. 22. и проч.) и требовалъ улучшенія быта ихъ не только во вѣншемъ положеніи, но и въ нравственномъ отношеніи. Замѣчательно, что при этомъ причиною грубости и нравственной испорченности рабовъ онъ признаетъ самое состояніе языческаго рабства и въ свободѣ находятъ средство къ ихъ нравственному преобразованію. У язычниковъ, и повсюду, говоритъ онъ, признано, что рабы грубы, наглы, своеправны, и неспособны къ доброй жизни, но не по природѣ,—да не будетъ такъ,—а отъ воспитанія и отъ нерадѣнія господъ.... Если, не смотря на заботливость отца, матери, воспитателей, учителей, которые надзираютъ за человѣкомъ въ юности, не смотря на совѣты другихъ сверстниковъ, не смотря на то побужденіе къ добру какое даетъ человѣку чувство свободы, трудно избѣжать сообщества злыхъ, то что сказать о тѣхъ, которые лишены всѣхъ этихъ пособій

сообщаются съ людьми развратными и со всѣми, кто имъ нравится, не изслѣдуя и не испытывая своихъ друзей?—Вотъ почему для раба трудно быть добрымъ. Они не воспитываются ни у внѣшнихъ (во свѣтскихъ училищахъ), ни у насъ (духовныхъ), не имѣютъ общенія съ людьми свободными и честными. По всѣмъ этимъ причинамъ трудно рабу сдѣлаться добрымъ» (на посл. къ Тит. гл. 2. бес. 4). Осуждая роскошь, св. Златоустъ осуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и страсть имѣть множество рабовъ. «Относительно рабовъ, говорилъ онъ, также, какъ и относительно одежды и стола, нужно ограничиваться только необходимымъ... Господинъ долженъ бы довольствоваться однимъ слугою,—скажу болѣе, одного слуги могло бы быть достаточно для двоихъ или троихъ господъ». Богъ сотворилъ насъ достаточно способными служить себѣ и другимъ и не нужда ввела сословіе рабовъ, иначе съ Адамомъ былъ бы созданъ рабъ, но это есть слѣдствіе грѣха и наказаніе за непослушаніе. Христосъ же, явившись, и сіе разрѣшилъ. Ибо во Христѣ Іисусѣ вѣсть рабъ ни свободъ. Посему нѣтъ нужды имѣть рабовъ; если же нужно, то развѣ одного, а много—двухъ. Зачѣмъ же хотятъ имѣть много рабовъ? За чѣмъ—какъ продавцы овецъ обходятъ площади, (ища рабовъ)? «Впрочемъ, продолжаетъ великій пастырь, я от-

нюдь не прекословлю: пусть будетъ у тебя и другой слуга; но если ты собираешь ихъ множество, то дѣлаешь это не изъ чловѣколюбія, а изъ роскоши; ибо, если бы ты заботился объ ихъ благѣ, то не заставлялъ бы никого изъ нихъ служить тебѣ, но, купивъ и обучивъ ихъ ремесламъ, дабы они могли продовольствовать сами себя, отпустилъ бы ихъ на волю» (на 1 Кор. гл. 15. бес. 40). Но св. отцы никакъ не одобряли ни самовольнаго отложенія рабовъ отъ господъ, ни легкомысленныхъ понятій о свободѣ; они указывали нравственные предѣлы и свободѣ, какъ и самому рабству, или лучше—они на то и другое смотрѣли исключительно съ одной точки—религіозной, духовной. Такъ тотъ же св. Златоустъ учитъ, объясняя слова апостола: *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. Рабъ ли призванъ былъ еси? да не нерадиши: но аще и можеша свободенъ быти, больше поработи себе*, и т. д. (1 Кор. 7, 20. 21): «для чего апостоль повелѣваетъ оставаться рабомъ тому, кто можетъ сдѣлаться свободнымъ? Для того, чтобы показать, что рабство не только не вредитъ, но еще доставляетъ пользу. Знаю, что нѣкоторые утверждаютъ, будто слова: *больше поработи себе* (*χρησαι*) сказаны о свободѣ, и объясняютъ ихъ такъ: если можешь сдѣлаться

свободнымъ, то освободись. Но утѣшая раба и доказывая ему, что рабство не причиняетъ ему никакого вреда, онъ не сталъ бы повелѣвать ему искать свободы; ибо тогда иной могъ бы сказать: а если я не могу сдѣлаться свободнымъ, то терплю униженіе и вредъ? Итакъ Павелъ не это разумѣетъ. *Призванный бо о Господѣ рабъ, свободникъ Господень есть: такожде и призванный свободникъ, рабъ есть Христовъ* (ст. 22). Въ отношеніи къ Христу, говоритъ, тотъ и другой равны. Какъ ты—рабъ Христовъ, такъ и господинъ твой. Но какимъ образомъ рабъ можетъ быть свободнымъ? Христосъ освобождаетъ тебя не только отъ грѣха, но и отъ внѣшняго рабства, хотя ты остаешься рабомъ. Онъ дѣлаетъ раба не рабомъ, не человѣкомъ, остающимся въ рабствѣ; это и чудно. Когда же рабъ бываетъ свободнымъ, оставаясь рабомъ? Когда онъ освобождается отъ страстей и душевныхъ бодзней, когда не предается корыстолюбію, гнѣву и другимъ подобнымъ страстямъ. *Цѣлою куплени есте: не будите раби чело-вѣкомъ* (ст. 23). Это сказано не только рабамъ, но и свободнымъ; ибо можно и въ рабствѣ не быть рабомъ, и въ свободѣ быть рабомъ. Когда же рабъ не бываетъ рабомъ? Когда онъ дѣлаетъ все для Бога, когда служить нелицемѣрно и не изъ чело-вѣкоугодія: это и значитъ

быть рабомъ людей и оставаться свободнымъ. И наоборотъ, когда свободный бываетъ рабомъ? Когда онъ служитъ людямъ въ чемъ нибудь худомъ, въ чревоугодіи, корыстолюбіи или честолюбіи. Такой человѣкъ, хотя и свободенъ, хуже раба... Такъ, есть предѣлы рабства, положенные Богомъ, есть законы, до чего оно можетъ простираться, которыхъ преступать не должно. Когда господинъ не требуетъ ничего, противнаго волѣ Божіей, тогда должно повиноваться ему и покоряться, а простираться далѣе не должно: такъ рабъ остается свободнымъ! Если же ты простираешься далѣе, то дѣлаешься рабомъ, хотя и свободенъ. Это внушаетъ апостоль словами: *не будите раби чловѣкомъ...* Отсюда видно, что онъ отвергаетъ не высшее рабство, а происходящее отъ пороковъ, бывающее и съ свободными, и самое тяжкое, хотя бы подвергался ему человѣкъ свободный. Какую пользу получили братья Юсифа отъ того, что они были свободны? не оказались ли они ниже всякаго раба, обманувъ отца, солгавъ предъ купцами и предъ братомъ? Не таковъ былъ онъ, но вездѣ и во всемъ былъ истиненъ и оставался свободнымъ; поработить его не могло ничто, ни узы, ни рабство, ни любовь госпожи, ни пребываніе въ землѣ чуждой, но всегда онъ оставался свободнымъ. Эта и есть высшая

свобода, которая сіяетъ и въ рабствѣ. Таково Христіанство: оно и въ рабствѣ доставляетъ свободу. Какъ тѣло, по природѣ своей неуязвимое, оказывается неуязвимымъ тогда, когда, будучи поражаемо стрѣлою, не терпитъ никакого вреда; такъ и истинно свободный оказывается такимъ тогда, когда, находясь подъ властію господъ, не дѣлается рабомъ.... Вредно не это рабство, возлюбленный, а рабство истинное,—рабство грѣху. Если ты не подвергся ему, то благодумствуй и радуйся: тебѣ никто не можетъ причинить никакого зла, какъ чуждому рабства въ душѣ своей. Если же ты подвергся ему, то, хотя бы ты былъ тысящекратно свободенъ, свобода не принесетъ тебѣ никакой пользы. Что пользы, скажи мнѣ, если ты человѣку не служишь, а страстямъ рабствуешь? Люди умѣютъ и щадить, а эти властители никогда не насыщаются твоими бѣдствіями» (Злат. на 1 Кор. бес. 19). Такимъ образомъ пастыри Церкви указывали владѣльцамъ рабовъ и самимъ рабамъ истинный взглядъ на состояніе рабства, отъ первыхъ требуя уваженія въ рабахъ человѣческаго достоинства, отъ послѣднихъ—духовной свободы при вѣншемъ рабствѣ. Они были проповѣдниками этихъ новыхъ понятій касательно рабства. Поэтому и само гражданское правитель-ство признало ихъ охранителями и защитни-

нами рабовъ въ ихъ жалкой участи и требовало ихъ посредства для разрѣшенія неудовольствій между рабами и господами.

Вмѣстѣ съ другими несчастными и притѣсненными, рабамъ предоставлено было право искать убѣжища въ Церкви, въ случаѣ особенныхъ притѣсненій со стороны господъ. Духовенство принимало на себя обязанность примирителя между рабами и ихъ владѣльцами. Оно ограждало своимъ содѣйствіемъ права рабовъ и вмѣстѣ права господъ. Оно объявляло владѣльцамъ жалобы рабовъ, и, въ случаѣ ихъ несправедливости, именемъ вѣры требовало отъ господъ человѣколюбиваго обращенія съ рабами. Прибѣгавшій подъ защиту Церкви рабъ, какъ свидѣтельствуется Августинъ, ожидалъ примиренія съ владѣльцемъ при посредствѣ духовенства ⁽¹⁾.

---

(1) August. epist. 230. Законами этого времени не была опредѣлена дѣятельность духовенства по отношенію къ господамъ, рабы которыхъ искали защиты въ Церкви. Уже въ 432 году законъ требовалъ, чтобы духовенство старалось о примиреніи обиженныхъ рабовъ съ ихъ господами (Cod. Theod. lib. IX. 45, 5). Но, какъ видно изъ свидѣтельства Августина, пастыри Церкви безъ требованій со стороны закона старались устроить дѣло общаго примиренія между обѣими сторонами.

Но еще важнѣе было посредство Церкви и духовенства по отношенію къ освобожденію рабовъ.

Отъ глубокой древности существовалъ обычай давать свободу рабамъ предъ алтарями. Но римское законодательство этому не благопріятствовало ⁽¹⁾. Уже Константинъ великій предоставилъ церквамъ христіанскимъ право, по которому объявленное въ нихъ освобожденіе раба, признавалось цюлнѣ дѣйствительнымъ. Это постановленіе издано было въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Константинъ сдѣлался покровителемъ Христіанства, и оно содѣйствовало распространенію повсюду обычая давать рабамъ свободу въ храмѣ предъ лицомъ Церкви ⁽²⁾.

---

(1) Созом. кн. 1. гл. 9.

(2) По словамъ Созомена (кн. 1. гл. 9), Константиномъ великимъ издано три закона касательно отпущенія рабовъ на свободу въ храмахъ. Въ кодексѣ Феодосіевомъ сохраненъ только одинъ эдиктъ, данный на имя Осія епископа кордубскаго (Cod. Theod. lib. IV. tit. 3. l. 1). Другой эдиктъ данъ былъ на имя Протогена епископа (вѣроятно сардійскаго), и помещенъ въ кодексѣ Юстиніана (Cod. Justinian. tit. 13. l. 1); а третій эдиктъ не сохранился. Изъ того, что законы эти давались на имя епископовъ, можно заключать, что духовенствомъ и было испрошено такое право для Церкви.

Требованіе, чтобы освобожденіе рабовъ совершалось въ храмѣ, предъ епископомъ,—въ присутствіи всего народа (*sub aspectu religiosi populi adistentibus christianorum antistitibus*), имѣло цѣлю указать обществу тѣ высокія побужденія къ освобожденію рабовъ, какія внушало Христіанство. Презрѣніе къ рабамъ должно было умолкнуть, когда возвѣщалось, что о Христѣ нѣтъ ни рабъ, ни свободъ. Во храмѣ торжественно читался актъ освобожденія; епископъ вмѣсто судіи былъ свидѣтелемъ его совершенія и самый актъ послѣ хранился въ церкви (1). Торжество христіанской любви увеличивалось отъ того, что освобожденіе рабовъ во храмѣ совершалось преимущественно въ дни воскресные и праздничные (2).

---

(1) Aug. serm. 53. act. ad popul. Hippo. de Aug. cleric. t. X. p. 1402. Gotofr. in Cod. Theod. lib. IV. tit. 7. c. 1.

(2) Cod. Theod. lib. II. tit. 8. de feriis. Запрещающая отправленіе всѣхъ должностныхъ занятій въ воскресные и праздничные дни, Константинъ великій дѣлалъ исключеніе только по отношенію къ освобожденію рабовъ. Духовнымъ лицамъ, имѣвшимъ рабовъ, Константинъ великій позволялъ освобождать рабовъ—безъ предварительнаго объявленія о томъ во храмѣ (*de manumission. lib. IV. tit. 7. c. 1*).

Освящая именемъ вѣры обычай отпущенія рабовъ на свободу, государи требовали содѣйствія духовной власти къ освобожденію отъ рабства, когда рабамъ грозила опасность служить пороку въ угожденіе господамъ и вопреки прямыхъ требованій христіанской нравственности. Законъ Констанція предоставлялъ духовнымъ лицамъ право выкупать несчастныхъ рабынь, обреченныхъ господами на жертву разврата. Тоже повторялъ и законъ Гонорія (1).

На поощреніи духовенства были и тѣ несчастные и безпомощные, участь которыхъ могла быть облегчена дѣлами благотворительности и милосердія. Подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ духовенства находились благотворительныя учрежденія.

Языческій взглядъ и языческія убѣжденія касательно участи несчастныхъ членовъ общества всего яснѣе выражались въ общественномъ управленіи. Въ языческихъ государствахъ не было ничего подобнаго тому, что устроится для благотворительности въ государствахъ христіанскихъ, и особенно въ наше время. Въ древней исторіи мы не находимъ никакихъ

---

(1) Cod. Theod. lib. XV. tit. 8. de lenonibus. et Cod. Justinian. XI. 40. de spect. scenicis et lenonibus.

слѣдствъ подобныхъ учрежденій, не было даже мысли о нихъ. Юліанъ первый хотѣлъ въ своей обновленной языческой имперіи устроить благотворительныя заведенія по примѣру и обычаю христіанскому (1). Такимъ образомъ Церковь указывала обществу новый родъ учрежденій благотворительности, дотогѣ неизвѣстныхъ ему, и поэтому продолжала и управлять ими.

Въ то время, какъ въ язычествѣ болѣе и болѣе разрушались начала общественной жизни, въ обществѣ христіанъ раскрывался духъ любви и образовались прочныя и опредѣленныя учрежденія общественной благотворительности; Церковь была питательницею немощныхъ; ея служители раздѣляли между ними церковное имущество. Но и по принятіи Христіанства въ имперіи, Церковь не переставала быть питательницею безпомощныхъ, и духовенство своею попечительностію о нихъ замѣняло недостатокъ общественнаго участія къ нимъ, очень ощутительный въ то время. Св. Златоустъ говоритъ (2), что жестокосердіе общества—причиною того, что духовенство не-

---

(1) Григ. богос. 1-е обличительное слово на Юліана.

(2) На Мѣ. бес. 85.

сеть многотрудныя обязанности по отношеію къ общественной благотворительности.

Вещественныя средства Церкви—при соединеніи ея съ государством—умножились и дали возможность еще болѣе расширить кругъ благотворительности. Константинъ великій установилъ нѣкоторыя опредѣленные пособія церквамъ въ ихъ содержаніи (1). Уничтоженное Юліаномъ постановленіе Константина восстановлено Іовіаномъ (2). Кроме того законами дозволено было завѣщавать въ пользу Церкви движимую и недвижимую собственности. Заботясь объ умноженіи церковнаго имущества и освобождая духовенство отъ повинностей, государи, между прочимъ, имѣли въ виду то обстоятельство, что Церковь была питательницею всѣхъ неимущихъ (3). Служителямъ Цер-

(1) Евсев. 10, 6. Θεод. 1, 15.

(2) Θεод. 4, 4. Cod. Justiniani de sacr. Eccl. lib. 1. tit. 2. l. 2.

(3) Cod. Justinian. tit. 4. l. 1. de episcop. auditia. По свидѣтельству языческаго писателя Амміана Марцеллина (lib. II. c. 29), церковное имущество при Константиноѣ великомъ составляло десятую часть доходовъ всей имперіи. Онъ жалуется на это, опуская изъ вида, что благотворительностію Церкви—возвращалось обществу имущество, полученное отъ него Церковію.

вви ввѣрялись и отъ частныхъ людей добровольныя подаванія въ пользу бѣдныхъ (1). Съ ревностію заботились пастыри Церкви объ употребленіи церковнаго имущества на дѣла благотворительности. Они смотрѣли на него, какъ на достояніе всѣхъ нуждающихся (2). «Мы—собратія неимущихъ, говорилъ блаженный Августинъ; имущество церковное принадлежитъ не намъ, но имъ»..... «Все, чѣмъ владемъ, не наше, но неимущихъ, которые у насъ на попеченіи» (3). Такимъ образомъ и въ семъ отношеніи Церковь была общимъ домомъ (*κοινὸν οἶκον*) (4), какъ мѣсто прибѣжища для всѣхъ нуждающихся; и въ государствѣ христіанскомъ въ первый разъ при церквахъ и монастыряхъ начали являться благоустроенныя благотворительныя заведенія,—первые чудные памятники христіанскаго милосердія, съ которыми не могли сравниться всѣ великолѣпныя памятники искусства въ древнихъ государствахъ. Описывая благотворительное заведеніе, устроенное св. Василиемъ великимъ въ Кесаріи, и изображая величіе его для того времени, св. Григорій богословъ говорилъ: «въ

---

(1) Злат. на Мѡ. бес. 77.

(2) Ambros. epist. 35.

(3) August. epist. 50.

(4) Злат. на 1 Кор. бес. 25. на Мѡ. бес. 32.

сравненіи съ симиъ заведеніемъ что для меня и седмивратныя Фивы, и вавилонскія стѣны, и карійскія гробницы—Мавзола, и пирамиды, и несчетное множество мѣди въ Колоссѣ, или красота храмовъ, уже не существующихъ, но составляющихъ предметъ удивленія для людей и описываемыхъ въ исторіяхъ, хотя строителямъ своимъ не принесли они никакой пользы, кромѣ небольшой славы? Для меня гораздо удивительнѣе сей путь ко спасенію, сіе самое удобное восхожденіе къ небу (1).

Будучи общимъ домомъ для всѣхъ немущихъ и нуждающихся, Церковь питала—вопервыхъ—бѣдныхъ (*πτωχοστροφία*). Извѣстна жалкая участь бѣднаго класса народа въ римской имперіи,—этой жалкой толпы, праздно скитавшейся и просившей хлѣба. Извѣстны и тѣ волненія, какія производилъ онъ въ припадкахъ своего бессильнаго негодованія на безпомощность со стороны правительства. Константинъ великій издалъ нѣсколько законовъ въ облегченіе участи бѣднаго народа. Запрещая продавать дѣтей въ рабство, къ чему принуждала бѣдность, онъ требовалъ, чтобы правительство заботилось о бѣдныхъ и снабжало ихъ изъ общественныхъ суммъ (2). Но нужны были

(1) Грег. богосл. сл. 43.

(2) Cod. Theod. lib. XI. tit. 27. de alim. quae inop. par. Тоже повторяется въ законахъ de sicariis.

Болѣ рѣшительныя мѣры: законы часто оставались безъ исполненія; народъ какъ и прежде, притѣсняемый своекорыстіемъ правителей, напрасно жаловался на свою безпомощность ⁽¹⁾. Понятно, что при такомъ состояніи народа благотворительность Церкви имѣла очень важное значеніе. «Ежедневно такъ многіе просятъ, говорилъ блаженный Августинъ, такъ многіе голодны, такъ многіе бѣдные обращаются къ намъ, что многимъ изъ нихъ мы отказываемъ, потому что не можемъ удовлетворить всѣмъ» ⁽²⁾.

Особенно необходима и благотворна была помощь Церкви для бѣднаго класса народа во время голода. Въ книгѣ объ обязанностяхъ духовенства (*de officiis ministrorum*) св. Амвросій медиоланскій требуетъ особенной попечительности духовенства о бѣдныхъ во время голода и въ побужденіе къ сему указываетъ, между прочимъ, на челолюбивый образъ дѣйствій современныхъ властей въ подобныхъ случаяхъ. Въ его время изъ самаго Рима во время голода изгнаны были иноземцы, давно поселившіеся въ немъ и уже признаваемые гражданами. Множество бѣдныхъ семействъ съ

---

(1) *proclamabat. lib. III. tit. IV. 14. de censoribus.*

(2) *Aug. epist. 57.*

плачемъ оставляли городъ, не имѣя другаго убѣжища (1).

Столько же равнодушно было къ бѣднымъ въ подобныхъ случаяхъ и общество. Но, чѣмъ равнодушнѣе было оно, тѣмъ болѣе возвышалась дѣятельность духовенства во время бѣдствія. Пастыри Церкви не щадили ни своего имѣнія, ни даже церковныхъ сокровищъ для того, чтобы облегчить жалкую участь нуждающихся. Св. Кириллъ іерусалимскій не усумнился продать церковные драгоценные сосуды и завѣсы, чтобы сохранить жизнь умиравшихъ отъ голода,—обстоятельство, послужившее аріанамъ, чуждымъ духа христіанской любви,—поводомъ къ обвиненію св. пастыря. Вотъ образъ дѣйствій св. Василія великаго во время голода. Засуха была причиною того, что земледѣльцы остались безъ хлѣба; насталъ голодъ самый жестокій изъ памятныхъ дотоѣ. Каппадокія была удалена отъ моря; поэтому нельзя было ожидать никакого подвоза хлѣба изъ другихъ странъ. Жестокіе богачи, вмѣсто того, чтобы помочь бѣднымъ, скупая хлѣбъ,

---

(1) Нельзя опредѣлять съ точностію подробностей обстоятельства, на которое указываетъ св. Амвросій. Бароній относитъ этотъ случай къ 383 году. Кто были эти изгнанные иноземцы (*peregrini*)—не извѣстно. *De officiis ministror. lib. III. c. 8.*

какой оставался, непрестанно возвышали на него цѣны. Св. Василій великій не только словомъ возбуждалъ другихъ къ благотворительности немущимъ, но и самъ, по словамъ св. Григорія богослова, явился вторымъ Иосифомъ для страны своей (1). Онъ употребилъ собственное имущество на вспоможеніе бѣднымъ; самъ собиралъ изнемогавшихъ отъ голода и лично удовлетворялъ ихъ тѣлеснымъ потребностямъ, подражая служенію Господа (2).

Вмѣстѣ съ бѣдными на попеченіи Церкви были страные (*ξενοδοχία*).

Въ христіанской Церкви, по слову Господа: страненъ бѣхъ и введосте Мене,—страннопріимство признаваемо было однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣлъ милосердія. Страннопріимный домъ, устроенный св. Василиемъ великимъ, св. Григорій богословъ уподобляетъ цѣлому городу (3). Страннопріимство было свидѣтельствомъ и выраженіемъ общей христіанской любви, для которой нѣтъ различія въ народахъ и племенахъ, и въ то время имѣло особенно важное значеніе, потому что способствовало распространенію и раскрытію въ обществѣ духа общительности, столько чуждаго древнему

(1) Григ. богосл. сл. 43.

(2) Тамже.

(3) Тамже.

міру ⁽¹⁾. Такое значеніе усволяетъ страннопріимству св. Амвросій медіоланскій въ книгѣ объ обязанностяхъ духовенства: «est enim hospitalitas publica species humanitatis» ⁽²⁾. По словамъ св. Григорія богослова, Юліана особенно поражала попечительность Церкви о странныхъ ⁽³⁾.

На особенномъ попеченіи духовенства были вдовы и сироты. Положеніе вдовъ и сиротъ часто было совершенно беззащитно; онѣ всегда были въ опасности потерять послѣднее свое имѣніе. Своевольные и своекорыстные судіи и правители нерѣдко подъ разными предлогами присвоили себѣ ихъ наслѣдства. Зло было такъ велико, что побуждало государей издавать противъ этого даже особыя законы ⁽⁴⁾. Еще болѣе жалко было положеніе сиротъ бѣдныхъ. Какая участь грозила дѣтямъ, лишеннымъ родителей, видно уже изъ законовъ касательно рабства, имѣвшихъ цѣлію воспретить и ограничить обращеніе въ рабство чужихъ дѣтей. Послѣ этого понятнымъ становится, почему пастыри Церкви считали особенно важ-

---

(1) Homo homini ignoto lupus. Эти слова Платона характеризуютъ взаимныя отношенія между людьми, особенно иноплеменными, въ древнемъ языческомъ мірѣ.

(2) Amrb. de off. c. 2. c. 21.

(3) Григ. богос. на Юліана сл. 1.

(4) Эвод. вел. Cod. Theod. lib. IV. tit. 11.

ною для себя обязанностію попеченіе о вдовахъ и сиротахъ ⁽¹⁾. На попеченіи Церкви, такимъ образомъ, были какъ безпомощныя вдовы, такъ иногда и тѣ, у которыхъ были наслѣдства. Послѣднія иногда жертвовали свои имѣнія въ даръ Церкви, иногда отдавали ихъ духовенству на сохраненіе (*deposita viduarum*) ⁽²⁾. Число живущихъ при церквяхъ вдовъ вообще было велико;—въ Антиохіи, по словамъ Златоуста, оно простиралось до 3000. То обстоятельство, что вдовы отдавали свои имѣнія въ Церкви для сохраненія, нерѣдко было причиною столкновеній между духовенствомъ и свѣтскими правителями, которые хотѣли незаконно воспользоваться наслѣдствомъ беззащитныхъ. Св. Амвросій медиоланскій въ сочиненіи объ обязанностяхъ духовенства даетъ совѣтъ съ терпѣніемъ и рѣшительностію выдерживать нападенія сильныхъ на имѣнія вдовъ и сиротъ, находившіяся на сохраненіи въ Церкви: «чѣмъ мужественнѣе будете вы, дѣти, писалъ онъ клирикамъ, выдерживать нападенія сильныхъ, тѣмъ болѣе явитесь исполнителями заповѣдей Божіихъ» ⁽³⁾. Виѣсть съ этимъ онъ указываетъ

(1) Св. Златоустъ въ числѣ особенныхъ обязанностей епископа ставитъ попеченіе о вдовахъ и сиротахъ. *De sacerdot. lib. II. на Мѣ. бес. 8.*

(2) *Ambr. de offic. ministr. lib. II. с. 26.*

(3) *De off. ministr. lib. II. с. 29.*

имъ на собственный примѣръ и напоминаетъ о томъ, какъ перазъ являлся онъ лично къ императорамъ для защиты имѣній вдовъ и сиротъ отъ своекорыстія вельможъ и выдерживалъ при этомъ самую упорную борьбу, и между прочимъ хвалить образъ дѣйствій епископа Церкви тицинской (ticinensis—Павія), который не согласился выдать изъ церкви имѣнія сиротъ по требованію изданнаго правительствомъ указа и убѣдилъ царя отмѣнить требование (1).

На попеченіи духовенства были также больные. При церквахъ устроились больницы (*nosocomia*), при которыхъ Церкви содержала врачей и другихъ людей, нужныхъ для служенія больнымъ (2). И въ этомъ отношеніи попеченіе Церкви имѣло важное значеніе для современнаго общества. Въ тогдашнемъ общественномъ управленіи были очень ощутительные недостатки и въ этомъ отношеніи. Врачи пользовались въ римской имперіи значительными правами и преимуществами (3), и были

(1) *Ambr. de off. ministr. lib. II. c. 29.* При Валентѣ, быть можетъ, вліяніемъ арианъ, издамы были строгіе законы противъ обращенія имѣнія вдовъ въ пользу Церкви. *Cod. Theod. de episc. lib. XVI. tit. 2. c. 20.*

(2) *Васил. вел. пис. 90.*

(3) *Cod. Theod. lib. XIII. tit. 3. de medicis et professoribus.*

обязаны правительствомъ подавать помощь всѣмъ нуждающимся въ ней, но, какъ видно изъ законовъ того времени, нерѣдко злоупотребили своими обязанностями, и особенно по отношенію къ низшему классу народа. Замѣчательнъ законъ Валентиніана (старшаго) объ учрежденіи больницъ по областямъ и умноженіи числа народныхъ врачей (1). Онъ былъ вызванъ злоупотребленіями со стороны врачей, забывшихъ свои обязанности по отношенію къ бѣднымъ (*turpiter divitibus serviunt*). Недостатки и въ этомъ отношеніи исправляла Церковь, и духовенство подавало всему обществу примѣръ безкорыстнаго служенія несчастнымъ. Великіе опыты любви и самоотверженія являлись въ этомъ отношеніи пастыри Церкви. Св. Василій великій, изучившій медицину, самъ служивалъ больнымъ и самъ врачевалъ ихъ. Его самоотверженіе и попечительность о несчастныхъ простирались до того, что онъ не только давалъ приютъ зараженнымъ проказою, и лишеннымъ всякаго участія со стороны общества, но и самъ врачевалъ ихъ (2).

Благотворительность Церкви простиралась на несчастныхъ узниковъ и осужденныхъ въ

---

(1) Ibid. с. 8.

(2) Григ. богосл. сл. 43.

ссылку. Въ темницы и мѣста ссылокъ посыла-
лась отъ церквей милостыня (1).

Этотъ родъ благотворительности былъ по преимуществу новымъ для общества, еще только начинавшаго оставлять языческіе обычаи и нравы. Законъ языческій, вообще жестокій, становился особенно жестокимъ для осужденныхъ. Безчеловѣчіе приставниковъ къ осужденнымъ, всегда немилостивыхъ отъ привычки къ зрѣлищамъ страданій—въ древности было ужасно. Св. Златоустъ жестокость тюремныхъ приставниковъ своего времени представляетъ въ примѣръ крайняго безчеловѣчія (2). Константинъ великій и потомъ Феодосій великій начали требовать отъ судей чело-
вѣколюбиваго обращенія съ осужденными, не задерживать виновныхъ на долгое время въ темницахъ, давать имъ достаточное содержаніе и стараться о предохраненіи ихъ отъ болѣзней во время заключенія;—и это были первыя требованія закона, призывавшія къ милосердію и чело-
вѣколюбивому обращенію съ осужденными, дотогѣ чуждыя римскому праву (3).

Закономъ гражданскимъ утверждалось за духовенствомъ право попеченія объ осужден-

(1) Златоус. бес. на Мѡ. 42. Ambr. epist. 36.

(2) На посл. къ Тимошею гл. 2. бес. 4.

(3) Cod. Theod. lib. IX. tit. 3. lex 1. 2. 6.

ныхъ и заключенныхъ въ темницахъ уже въ 409 году—при Гоноріѣ. Замѣчательно, что овъ былъ вызванъ продолжавшимися долго безпечностію и нерадѣніемъ о ихъ содержаніи. Гонорій повторилъ требованія Константіана великаго и Θεодосія касательно человекѣлюбиваго обращенія съ узниками,—подъ угрозою въ противномъ случаѣ тяжелой пени съ правителей и судей,—мѣра, показывающая, что требованія прежнихъ законовъ оставались безъ исполненія. Чтобы придать болѣе силы своему постановленію, Гонорій указываетъ на требованія св. вѣры,—повелѣваетъ посѣщать узниковъ въ воскресные дни, освѣдомляться о ихъ состояніи и наконецъ требуетъ содѣйствія духовенства къ облегченію участи ихъ ⁽¹⁾.

Наконецъ—важное значеніе имѣла для современнаго общества благотворительность Церкви по отношенію къ плѣннымъ.

Въ древности правительство не принимало никакого участія въ судьбѣ плѣнныхъ. Издавна у восточныхъ народовъ, какъ и у грековъ, былъ въ употребленіи выкупъ плѣнныхъ, но онъ совершался не правительствомъ, а частными людьми. Кроме того плѣнные, по древнимъ законамъ, лишались прежнихъ правъ и становились рабами того, кто выкупалъ, или

---

(1) De custodia reorum. Cod. Theod. lib. IX. c. 3.

правильнѣе, покупалъ ихъ у непріателя. Римская имперія по преимуществу была воинственною державою, но и римскіе законы не возвышались въ этомъ отношеніи надъ законами другихъ вародовъ. Напротивъ римляне, сообразно съ своимъ строгимъ воинственнымъ характеромъ, выкупъ плѣнныхъ считали вреднымъ, потому что, какъ казалось имъ, при допущеніи его—воинъ не сражался бы съ должнымъ мужествомъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ множество плѣнныхъ, безъ посредства и помощи правительства, или лишалось возможности возвратиться въ отечество и обрекались на самую жалкую участь, какая обыкновенно ожидала плѣнныхъ въ язычествѣ и у вародовъ варварскихъ, или, выкупленные частными людьми, возвращались въ отечество рабами. Правительство считало законнымъ жертвовать судьбою этихъ несчастныхъ для блага гражданскаго общества, какъ думали въ Римѣ, потому что въ язычествѣ не признавалось личное достоинство человѣка, и человѣку давалось только значеніе гражданина. Во времена имперіи явились новые законы касательно плѣнныхъ; но они не вводили существенныхъ измѣненій въ вопросъ о участи плѣнныхъ и о выкупѣ ихъ частными людьми; нѣсколько

---

(1) Watel. lib. III. c. 154.

иначе опредѣлялись только права плѣнныхъ на полученіе въ отечествѣ наслѣдства и имѣній и право на полученіе свободы по уплатѣ цѣны выкупа (1). Не измѣнились законы касательно плѣнныхъ и по водвореніи Христіанства въ имперію. Единственный законъ о нихъ въ продолженіе вѣка издавъ былъ Валентиніаномъ старшимъ: но не заключалъ въ себѣ никакихъ новыхъ требованій сравнительно съ прежними законами;—онъ давалъ, какъ и прежніе законы, плѣннымъ право только на полученіе имѣній (2).

Духовенство своимъ примѣромъ указывало новыя требованія милосердія, на основаніи которыхъ образовались въ послѣдствіи въ христіанскихъ странахъ законы касательно плѣнныхъ, столько противоположныя древнимъ законамъ. Оно смотрѣло на выкупъ плѣнныхъ, какъ на дѣло христіанской любви и милосердія. Церковь сама искупала ихъ изъ плѣна, и тѣмъ изъ плѣнныхъ, которые по возвращеніи въ отечество не имѣли средствъ къ жизни, или по случайнымъ обстоятельствамъ лишались имѣній, духовенство давало пріютъ на всю жизнь въ находившихся при церквахъ богадѣльняхъ и домахъ для призрѣнія бѣдныхъ.

(1) Cod. Just. lib. VIII. tit. 51. lex 1—14.

(2) Cod. Theod. lib. V. tit. 5. de postliminio c. 1.

Сознавая всю великость несчастія плѣна въ тѣ времена и у народовъ варварскихъ, пастыри Церкви не щадили и церковныхъ сокровищъ для выкупа плѣнныхъ, какъ не щадили ихъ во время общественныхъ бѣдствій. Св. Амвросій медиоланскій разрѣшалъ продажу церковныхъ сосудовъ для этого священнаго дѣла милосердія, — обстоятельство, послужившее для аріанъ поводомъ къ обвиненію великаго пастыря, точно также, какъ подобное обстоятельство послужило для аріанъ поводомъ къ обвиненію св. Кирилла іерусалимскаго. Примѣру св. Амвросія слѣдовалъ въ подобныхъ обстоятельствахъ и блаженный Августинъ. Въ сочиненіи своемъ объ обязанностяхъ духовенства св. Амвросій совѣтуетъ особенно заботиться объ участи плѣнныхъ и выставляетъ попеченіе о нихъ — однимъ изъ самыхъ первыхъ и необходимыхъ дѣлъ милосердія. Такъ оправдываетъ онъ свой образъ дѣйствій въ выкупѣ плѣнныхъ, именно продажу церковныхъ сосудовъ: «гораздо лучше сохранить Господу души, чѣмъ золото, ибо Господь нашъ безъ злата послалъ апостоловъ на проповѣдь, безъ сребра создалъ Церковь свою. Церковь имѣетъ золото не для того, чтобы хранить его, а для того, чтобы помогать имъ въ несчастіяхъ. Зачѣмъ хранить то, что ни къ чему не служитъ? Не скажетъ ли самъ Господь на судѣ: за чѣмъ попустилъ ты

умереть отъ голода такому множеству бѣдныхъ? Зачѣмъ столько плѣнныхъ отведены въ рабство и убиты отъ непріятеля? Лучше было тебѣ сохранить сосуды живые, чѣмъ сосуды изъ металла» (1). «Великое дѣло милосердія, писалъ онъ, убѣждая духовенство къ попеченію о плѣнныхъ, выкупить плѣнныхъ, исхитить ихъ изъ рукъ враговъ, не попустить умертвить ихъ, не позволить женщину отдать въ жертву соблазна, возвратитъ дѣтей родителямъ, гражданъ отечеству. Особенно нужно исхищать плѣнныхъ изъ рукъ непріятеля—варвара, которому совершенно чуждо милосердіе» (2).

Новое, дотолѣ неизвѣстное для общества дѣло благотворительности, было такъ мало совмѣстно съ господствовавшими доселѣ обычаями, что многіе хотѣли, по прежнимъ обычаямъ, обращать въ рабовъ и тѣхъ изъ плѣнныхъ, которые были выкуплены на церковное имущество. Но тѣмъ выше и тѣмъ необходимѣе было участіе духовенства въ судьбѣ несчастныхъ. Св. Амвросій въ такомъ равнодушіи общества къ участи плѣнныхъ находитъ новое побужденіе для духовенства особенно заботиться объ ихъ освобожденіи (3).

---

(1) De off. ministr. с. 28.

(2) Ibid. с. 28.

(3) Ibid. cap. 15.

Законъ гражданскій потребовалъ содѣйствія духовенства въ попеченіи о плѣнныхъ уже въ началѣ V вѣка. Нападеніе скифовъ и готѣвъ на Иллирійскую область и Галлію, во время котораго множество плѣнныхъ досталось въ добычу врагамъ, побудило Гонорію потребовать особеннаго попеченія о плѣнныхъ со стороны духовенства ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ кругъ благотворительности Церкви былъ весьма обширенъ и на духовенствѣ лежали обязанности, которыя трудно было совмѣстить съ главными и священными обязанностями пастырей Церкви. Сѣтуя на жестокосердіе общества, которое было причиною того, что Церковь на себя принимала попеченія о несчастныхъ членахъ общества, св. Златоустъ особенно поставляетъ на видъ то, что управленіе духовенства благотворительными заведеніями возлагаетъ на епископовъ и

---

(1) Cod. Theod. lib. IV. tit. 5. de postliminio. c. 2. Около тогоже времени (въ началѣ V вѣка) епископъ города Амиды, Акакій показалъ удивительный по времени примѣръ милосердія даже къ чужеземнымъ плѣннымъ. Церковнымъ имуществомъ (онъ пожертвовалъ для этого золотые сосуды) онъ выкупилъ у римлянъ плѣнныхъ персовъ и возвратилъ ихъ въ отечество. Персидскій царь такъ былъ изумленъ этимъ поступкомъ, что пожелалъ видѣть Акакія и просилъ его посѣщенія (Совр. кн. VII. гл. 21).

священниковъ обязанности, трудно совмѣстимыя съ ихъ служеніемъ духовнымъ. «Отсюда, говоритъ онъ, пронтекаютъ вотъ какіе безпорядки: и вы остаетесь безъ плода, и священники Божіи не занимаются надлежащимъ.—Вы принудили ихъ подражать людямъ мірскимъ, живущимъ домами... Вы знаете, какъ апостолы не хотѣли раздѣлять имѣній, даже и безъ труда собранихъ. А нынѣ наши епископы въ подобныхъ заботахъ превзошли самыхъ приставниковъ, экономовъ и корчемниковъ. И тогда, когда имъ надлежало бы пещись о вашихъ душахъ, они каждый день озабочены тѣмъ, чѣмъ обыкновенно занимаются сборщики, пріемщики, счетчики, и казначей.—Нынѣ священники Божіи хлопочутъ и о собраніи винограда и о жатвѣ, и о продажѣ и о покупкѣ вещей. И мы, призываемые въ самое святилище небесъ, входящіе въ истинное святая святыхъ, принимаемъ на себя заботы, свойственныя купцамъ и корчемникамъ» (1).

Чтобы облегчить для пастырей Церкви трудность управленія благотворительными учрежденіями, къ концу вѣка учреждена въ Церкви особенная должность церковныхъ экономовъ. Ихъ обязанностію было—подъ главнымъ надзоромъ епископа—наблюдать за упо-

---

(1) На М. бес. 85.

требленіемъ церковнаго имущества на дѣла благотворительности. Они же входили и въ сношенія съ свѣтскою властію по вопросамъ объ устройствѣ и управленіи благотворительными заведеніями при церквахъ ⁽¹⁾.

---

(1) Формально учреждены при церкви экононы уже въ V вѣкѣ (на халкидонскомъ соборѣ); но они были уже въ IV вѣкѣ, какъ видно изъ писемъ Василія великаго и нѣкоторыхъ царскихъ указовъ, наприм. законовъ касательно права убѣжища въ церкви.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ СВѢДѢНІЙ ПО РАЗ- НЫМЪ НАУКАМЪ, ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА РОССІИ.

До XVI в. предки наши, какъ извѣстно, не знали научнаго образованія, получаемаго путемъ болѣе или менѣе систематическаго изученія разныхъ наукъ въ школахъ; при незначительномъ числѣ училищъ даже для первоначальнаго обученія чтенію и письму, образованіе получалось главнымъ образомъ чрезъ чтеніе книгъ св. Писанія, писаній отеческихъ, житій святыхъ и разныхъ сборниковъ, которые составлялись изъ этихъ книгъ. Только съ XVI в. съ заведеніемъ училищъ въ Кіевѣ, Львовѣ и другихъ городахъ южной Россіи, а въ XVII в. славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, начали преподаваться учащимся нѣкоторыя науки и, кромѣ духовныхъ, разныя свѣтскія знанія. Между тѣмъ, при внимательномъ обзорѣнн памятниковъ древней нашей

письменности, нельзя не замѣтить въ древнія времена слѣдовъ нѣкоторыхъ наукъ свѣтскихъ, даже свѣдѣній литературныхъ. Въ памятникахъ древней письменности весьма нерѣдко встрѣчаются разныя историческія извѣстія и замѣтки о разныхъ народахъ и государствахъ, свѣдѣнія географическія и физическія, отрывки изъ книгъ древнихъ философовъ, изреченія поэтовъ греческихъ и римскихъ. Какимъ же путемъ заходили эти знанія къ нашимъ предкамъ, и насколько они были распространены между ними?

Источникомъ образованія нашихъ предковъ до XVI в. была Византія и племена славянскія, нѣсколько ранѣ насъ познакомившіяся съ ея образованіемъ. Изъ Византіи приходили къ намъ ученые греки — митрополиты и епископы; изъ Византіи и Болгаріи распространялись у насъ всѣ книги, какія только были въ древнія времена. Византійское образованіе, равно какъ и образованіе всей Европы до XIV в., имѣло характеръ церковный, или частнѣе, характеръ богословскій; но, обращаясь преимущественно въ области богословской и поставляя началомъ и источникомъ при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ св. Писаніе и писанія отеческія, оно въ то же время владѣло всѣми пособіями науки. Это образованіе возникло на развалинахъ древняго греко-римскаго образо-

ванія, которое, послѣ упорной борьбы съ Христіанствомъ, изъ врага наконецъ сдѣлалось въ рукахъ отцевъ и учителей Церкви служителемъ и помощникомъ ему въ распространеніи и утвержденіи его ученія. Большая часть отцевъ и учителей Церкви воспитывалась въ школахъ разныхъ философовъ. Сознывая, какую пользу можетъ принести христіанскому образованію правильное изученіе древней мудрости, они не только сами знакомилась съ греко-римскою литературою, но совѣтовали и другимъ знакомиться съ нею. Извѣстна бесѣда Василія великаго къ современному юношеству о томъ, какъ должно пользоваться языческими сочиненіями. «Посвятивъ себя предварительному изученію сихъ внѣшнихъ писателей, говоритъ онъ между прочимъ въ этой бесѣдѣ, потомъ уже начнемъ слушать священныя и таинственныя уроки, и какъ-бы привыкнувъ смотрѣть на солнце въ подѣ, обратимъ наконецъ взоры къ самому свѣту. Ежели между ученіями есть какое взаимное сродство, то познаніе ихъ будетъ намъ кстати. Ежели же нѣтъ сего сродства, то изучать разность ученій, сличая ихъ между собою, немало служить къ подтвержденію лучшаго ученія.... Займемъ у нихъ тѣ мѣста, гдѣ они выхваляли добродѣтель и порицали порокъ. Ибо какъ для другихъ наслажденіе цвѣтами ограничивается благовоіемъ и пестро-

тою красокъ, а пчелы собираютъ съ нихъ и медь: такъ и здѣсь, кто гоняется не за одною сладостію и пріятностію сочиненій, тотъ можетъ изъ нихъ зацѣпиться въ душѣ нѣкоторою пользою. Поэтому, во всемъ уподобляясь пчеламъ, должвы вы изучать сіи сочиненія» (1). Въ этихъ словахъ великаго учителя Церкви высказывается взглядъ на значеніе, для духовнаго образованія, свѣтскихъ языческихъ писателей, господствовавшей какъ въ его время, такъ и во времена послѣдующія. Сочиненія вѣдшихъ писателей изучались дѣйствительно съ тою двойною цѣлію, какую указываетъ Василій великій. Первая цѣль была полемическая, состоявшая въ томъ, чтобы, поставивъ въ параллель ученіе языческой естественной мудрости съ откровеннымъ ученіемъ христіанскимъ, яснѣе и рѣзче показать всю несостоятельность перваго и всю высоту послѣдняго. Съ такою цѣлію изучаемы были сочиненія греческихъ и римскихъ писателей преимущественно учителями первыхъ вѣковъ Христіанства, чему подтвержденіемъ служатъ сочиненія христіанскихъ апологетовъ—Иустина философа, Аѳинагора, Тертуліана, Минуція Феликса, Климента александрійскаго, Оригена, Евсевія кесарійскаго (*praeparatio evangelica*). Другая

---

(1) Твор. св. отц. 1843 г. кн. IV.

цѣль при изученіи сихъ писателей состояла въ томъ, чтобы усвоивъ Христіанству все, что было лучшаго въ древней мудрости, и очистивъ и просвѣтивъ свѣтомъ откровеннаго ученія, заставить ее служить сему ученію украшеніемъ и защитою. «Меня объяла, говоритъ Григорій богословъ, пламенная любовь къ словеснымъ наукамъ. Я старался обогатить себя языческою ученостію съ намѣреніемъ употребить ее въ пособіе христіанскому просвѣщенію, чтобы знающіе одно пустое и суетное витійство, состоящее въ громкихъ словахъ, не превозносились и не могли опутать меня хитросплетенными софизмами» (1). Съ такою цѣлю изучали языческихъ писателей многіе отцы и учителя Церкви, которые въ своихъ сочиненіяхъ весьма часто приводили мѣста изъ нихъ. Но самымъ разительнымъ примѣромъ такого сближенія христіанскаго ученія съ свѣтскою языческою мудростію служатъ такъ называемыя антологіи, которыя начали появляться съ VII в. Это были сборники, состоявшіе изъ выписокъ о разныхъ предметахъ нравственныхъ. Въ началѣ ихъ полагались мѣста изъ св. Писанія, за ними слѣдовали свидѣтельства отцевъ и учителей Церкви и наконецъ изрече-

---

(1) Жизнь Григор. богосл. прибавд. къ Твор. св. от. 1843. ч. 1. стр. 12.

вія різних свѣтскихъ писателей, философовъ, ораторовъ, историковъ и поэтовъ. Тамою характеръ имѣють сборникъ Максима исповѣдника, подъ названіемъ *κεφαλαια θεολογικά ἕτοι ἐκλογαί εκ διαφόρων βιβλίων τῶν τε καὶ πρὸς καὶ τῶν θυραθεν* и два сборника инокъ Антонія, прозваннаго *μελισσα* пчелою, каковое названіе, какъ мы увидимъ ниже, осталось какъ за его, такъ и за всеми послѣдующими, подобными ему, сборниками. Въ Византіи были попытки къ систематическому обработыванію разныхъ наукъ; но особенно въ ней развился родъ письменности исторической; исторія появилась здѣсь рано и въ формѣ хроникъ и хронографовъ продолжалась до самаго паденія Византіи.

Такимъ образомъ византійское образованіе, при своемъ церковномъ характерѣ, заключало въ себѣ элементы разныхъ свѣтскихъ наукъ. Отрывки этихъ наукъ и знаній необходимо должны были перейти и къ нашимъ предкамъ, вмѣстѣ съ тѣми сочиненіями церковной письменности, какія мы заимствовали изъ Греціи и Болгаріи. Мы укажемъ здѣсь на тѣ сочиненія, которыя преимущественно были, или могли быть, для нашихъ предковъ, источникомъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ.

Въ VIII в. повсюду сдѣлались извѣстны сочиненія св. Іоанна Дамаскина. Дамаскинъ писалъ тогда, когда уже совершилось на вселен-

скихъ соборахъ догматическое опредѣленіе истинъ христіанскаго ученія и началось систематическое изложеніе ихъ на основаніи трудовъ предшествовавшихъ отцевъ и учителей Церкви. Онъ былъ первымъ систематикомъ въ изложеніи не только христіанскаго ученія, но и нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ. Въ X в., въ Болгаріи, при знаменитомъ въ исторіи болгарскаго просвѣщенія царѣ Симеонѣ, переведены были на славянскій языкъ Іоанномъ экзархомъ болгарскимъ богословіе, грамматика и діалектика Дамаскина и отсюда перешли къ намъ въ Россію.

Богословіе Дамаскина въ переводѣ экзарха болгарскаго появилось у насъ очень рано. По крайней мѣрѣ списки его у насъ восходятъ къ XII в. Таковъ списокъ, въ которомъ его нашелъ Калайдовичъ (1). Въ XII же в. Іаковъ мнихъ, въ предисловіи къ своему сказанію о чудесахъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба, упоминаетъ о богословіи Дамаскина, называя его *увърте*, и приводитъ изъ него отрывокъ о почитаніи св. мощей (2). Въ переводѣ экзарха оно употреблялось у насъ до позднѣйшихъ временъ. Даже въ XVII в. указывалъ на него патриархъ Іоакимъ въ своемъ духовномъ Увѣтѣ.

(1) Экз. болгар. стр. 26.

(2) Опис. рки. снм. библ. том. 1. стр. 3.

Защищая правильное начертаніе имени Спасителя, онъ говоритъ: «въ книгѣ Іоанна Дамаскина харатейной болгарскаго перевода, за многія лѣта, писано Спасителево имя Іисъ, во многихъ мѣстахъ» (1). Впрочемъ, еще въ половинѣ XVI в. оно было снова переведено извѣстнымъ ревнителемъ православія и почитателемъ греческой отеческой письменности княземъ Андреемъ Курбскимъ (2). Въ XVII в. переводъ богословія Дамаскина былъ сдѣланъ Епифаніемъ Славянецкимъ и напечатанъ подъ названіемъ: *небеса, или изданіе опасно православныя вѣры* вмѣстѣ съ другими сочиненіями разныхъ отцевъ въ Москвѣ 1665 г. Подъ настоящимъ именемъ *изложенія православной вѣры* богословіе это сдѣлалось извѣстнымъ со времени перевода его московскимъ архіепископомъ Авросіемъ (3). Уже эти переводы свидѣтельствуютъ о томъ великомъ уваженіи, какимъ въ древнія времена пользовалось у насъ это богословіе. Множество списковъ, въ которыхъ оно дошло до насъ (4); мно-

(1) Дух. Увѣт. М. 1682 г.

(2) До насъ сохранился, кажется, подлинный списокъ перевода князя Курбскаго. см. Библ. зап. 1858. № 12.

(3) Напечат. въ Моск. 1774—75 г.

(4) Въ казанской академической библиотекѣ 11 списковъ богословія Дамаскина подъ № № 307—317.

гочисленные обширные и краткія выписки изъ него, встрѣчающіяся постоянно въ нашихъ старинныхъ сборникахъ, показываютъ, что оно было весьма распространено между нашими предками, и имѣло большое вліяніе на ихъ духовное образованіе. Заключая въ себѣ систематическое изложеніе истинъ христіанскаго ученія, оно помогало нашимъ предкамъ приводить въ порядокъ, уяснять и раскрывать тѣ свѣдѣнія, какія они собирали изъ разныхъ беспорядочныхъ сборниковъ, и такимъ образомъ придавало ихъ знаніямъ нѣкоторый научный систематическій характеръ. Не упоминая о разныхъ памятникахъ древней нашей письменности, въ которыхъ можно замѣчать его вліяніе, мы укажемъ здѣсь на одно сочиненіе, въ которомъ оно особенно рѣзко обнаруживается, на *Просвѣтителя* Іосифа волоцкаго. При внимательномъ разборѣ *Просвѣтителя* открывается, что при составленіи его словъ преподобный Іосифъ имѣлъ подъ руками богословіе *Дамаскина*, и постоянно руководствовался имъ. Такъ, между прочимъ, въ 6 и 7 словахъ ученіе о св. тайнахъ, о почитаніи иконы Крестителя; о поклоненіи на востокъ, о поклоненіи иконамъ и мощамъ святыхъ и все разсужденіе о родахъ поклоненія царямъ, властямъ и другъ другу, заимствованы изъ III и IV книгъ богословія; въ 8-мъ словѣ все вступленіе въ слово, раз-

сужденіе о субботномъ днѣ, объясненіе слова *елькъ*, взяты изъ 1-й книги богословія. Нельзя не замѣтить также слѣдовъ богословія Дамаскина и въ другомъ полемическомъ сочиненіи XVI в.—въ обличеніи ереси Феодосія Косаго, отенскаго ипока Зиновія. Заклучая въ себѣ изложеніе всѣхъ догматовъ православной Церкви, богословіе Дамаскина особенно великую пользу приносило нашимъ древнимъ учителямъ въ той полемикѣ, которую они должны были вести постоянно съ разными неправомыслящими. На это особенное значеніе богословія Дамаскина въ полемическомъ отношеніи указывалъ нашимъ предкамъ въ послѣдствіи преподобный Максимъ Грекъ. Въ словѣ на армянское злобѣріе онъ обращается къ нимъ съ такимъ наставленіемъ: «вооружимся доблественно во всеоружіе догматикъ, еже есть богословны главы премудраго Іоанна Дамаскина, да научимся въ нихъ крѣпцѣ, да можемъ тѣмъ изощреніемъ загражати бездверныя уста противящихся намъ» (1).

Грамматика Іоанна Дамаскина, по переводу эвзарха болгарскаго, въ рукописяхъ имѣеть такое заглавіе: «книга философская святаго Іоанна Дамаскина о осьми частѣхъ слова, елика пишемъ и глаголемъ». Древніе писатели наши

(1) Въ Правосл. Собес. іюль. 1859 г.

называли ее *книгой осмочастной*. Въ началѣ ея помѣщается предисловіе экзарха, въ которомъ онъ говоритъ о переводѣ св. Писанія на болгарскій языкъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, извѣщаетъ, что къ переводу грамматики онъ былъ побужденъ инокомъ Дуксомъ и наконецъ проситъ извиненія у читателей въ неисправностяхъ этого перевода: молю же васъ, почитающихъ книги сія, молити Бога за мя грѣшнаго, и съ благоразуміемъ почитаніе творити и прощати мя, идѣже мпяще мя, разны глаголы (т. е. слова) преложша. Не возможно бо равны полагати славянскій языкъ во инъ языкъ прелагаемъ; и всакому языку, во инъ языкъ прелагаему, тожде бываетъ. Иже бо глаголь (слово) во иномъ языкѣ красенъ, то въ другомъ не красенъ, а иже во иномъ страшенъ, то въ другомъ не страшенъ...., еже во языкѣ имя мужеско, то въ другомъ женско... Обаче, оставивше сущее слово, разумъ (смысль) сущій равносиленъ положихомъ; ибо разума ради прелагаемъ книги сія, а не точию глаголь ради сущихъ». Въ самой грамматикѣ прежде всего объясняется, что никакъ нельзя оставлять безъ изслѣдованія «части, имже состоится слово» (т. е. части рѣчи): «аще бо въ душѣ и безъ нихъ состоится слово, но ко второму роженію плоти, еже устнами и гласомъ являему, тогда и части къ составленію требу-

ють». Потомъ перечисляются и кратко, въ общихъ чертахъ, опредѣляются части рѣчи, указывается измѣненіе именъ по родамъ, числамъ и падежамъ, глаголовъ—по временамъ, наклоненіямъ и лицамъ и проч. Греческій подлинникъ грамматики Дамаскина неизвѣстенъ; но по всему видно, что экзархъ не просто перевелъ, а передѣлалъ, примѣнивъ ее къ свойствамъ языка славянскаго: это не греческая, но греко-славянская грамматика. Къ сожалѣнію, до насъ дошло только начало ея. Во всѣхъ спискахъ говорится только о четырехъ частяхъ рѣчи—имени, рѣчи (глаголь), причастіи и различіи (членъ); на различіи обыкновенно прерываются списки грамматики. Эта греко-славянская грамматика была единственнымъ руководствомъ въ древнія времена до XVI в., когда явилась первая славянская грамматика Лаврентія Зизавія. Калайдовичъ ⁽¹⁾ указываетъ на одну рукопись XVII в., изъ которой видно, что грамматика Дамаскина была если не издавна, то по крайней мѣрѣ приготовлена къ изданію княземъ Константиномъ Острожскимъ. Мелетій Смотрицкій, въ предисловіи къ своей грамматикѣ, изданной въ 1648-мъ г., указываетъ на нее и приводитъ отрывокъ изъ ея начала. Въ азбукѣ, изданной въ 1637 г. Бур-

---

(1) См. Экз. болг. стр. 80. 81.

цевымъ, въ одной статьѣ о глаголахъ, сказано: «а сія азбука отъ книги осмочаствныя, сирѣчь грамматикія». Во всѣхъ почти спискахъ «алфавитовъ иностранныхъ рѣчей», въ предисловіяхъ къ нимъ, можно встрѣтить «ученіе о осми частѣхъ слова», Іоанна Дамаскина, или столько, сколько его дошло до насъ, или же въ значительныхъ отрывкахъ. Названія осми частей рѣчи, составляющія у экзарха буквальный переводъ съ греческихъ названій, остались въ употребленіи въ грамматикахъ нашихъ до сихъ поръ, съ исключеніемъ члена, или, какъ его называлъ экзархъ, *различія*, и съ переименованіемъ *рѣчи* (*σῆμα*) глаголомъ.

За грамматикой непосредственно въ рукописяхъ слѣдуетъ діалектика Дамаскина. Потому она и называется у нашихъ древнихъ писателей *книгой по осмичастной*. Въ видѣ предисловія къ ней, какъ въ греческомъ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ въ рукописяхъ, помѣщается: «посланіе св. Іоанна Дамаскина ко иже во святыхъ Космѣ, священному епископу майумскому». Здѣсь Дамаскинъ говоритъ, что онъ не отъ себя пишетъ, но собираетъ отъ разныхъ вѣдшихъ мудрецовъ, подражая Григорію богослову, подобно пчелѣ, заимствуетъ у нихъ все доброе и отвергаетъ все противное истинѣ и исполненное сатанинскія прелести. «И первіе убо, еже отъ еллинскихъ премудрець,

добрѣйшая предложу, вѣдый, яко еже благо, свыше отъ Бога чловѣкомъ даровася; понеже всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть сходяй отъ Отца свѣтомъ; аще ли что истинъ сопротивно, сатанинскія лъсти обрѣтеніе темное и помысла умышленіе злобѣснаго». Діалектика дѣйствительно составлена подъ вліяніемъ разныхъ философскихъ системъ, и особенно діалектики Аристотеля. Прежде всего помѣщено нѣсколько опредѣленій философіи и раздѣленіе ея на части. Философія, по опредѣленію Дамаскина, есть разумъ сущихъ, познаніе вещей божественныхъ и чловѣческихъ, видимыхъ и невидимыхъ; она есть поученіе смерти, уподобленіе Богу; она есть хитрость хитростемъ и искусство художествомъ, тою бо всяка хитрость обрѣтается и всяко художество; она есть любленіе премудрости, премудрость же истинная Богъ есть и убо любовь, еже къ Богу, сія есть истинная философія. Далѣе слѣдуетъ раздѣленіе философіи на части: философія раздѣляется на зрительное (*εις θεωρητικόν*) и дѣятельное (*πρακτικόν*); зрительное раздѣляется въ богословное (*θεολογικόν*) и естественное (*φυσιολογικόν*); дѣятельное раздѣляется на обычайное (*ηθικόν*), домостроительное (*οικονομικόν*) и градовное (*πολιτικόν*). Послѣ опредѣленія и раздѣленія философіи слѣдуютъ разсужденія о разумѣ и мысли, о существенномъ и случайномъ,

о родахъ и видахъ, о сходствѣ и различіи, о количествахъ и качествахъ и о другихъ предметахъ, которые составляли область діалектическаго ученія у древнихъ философовъ. Въ изложеніи этого ученія нѣтъ никакой другой системы, кромѣ той, что указанная разсужденія расположены по главамъ, между которыми также нѣтъ никакой связи и послѣдовательности. Число и расположеніе главъ въ діалектикѣ по переводу экзарха не соотвѣтствуютъ греческому подлиннику; въ подлинникѣ 68, а въ переводѣ экзарха 70 главъ (1). Вѣроятно послѣднія главы—«о составахъ или стихіяхъ или четырехъ временъхъ года»—прибавлены самимъ экзархомъ. Чтобы познаться съ характеромъ діалектики, выписываемъ начало первой ея главы, которая замѣчательна въ томъ отношеніи, что въ ней опредѣляется взглядъ на значеніе разума и философскихъ познаній, указывается отношеніе философіи къ богословію. «Ничтоже есть разума честнѣйше, сказано здѣсь, ибо разумъ есть свѣтъ души словесный; такъ же паки неразуміе тьма есть.

---

(1) Впрочемъ и въ греческихъ изданіяхъ число и расположеніе главъ не одинаковы. Такъ въ изданіи 1619 Paris, находится только 65 главъ; здѣсь нѣтъ 67 и 68 главы, а 66 соединена съ 65 гл.; въ изд. Lequien 1712 Paris находится 68 главъ.

Якоже бо лишениє свѣта тьма есть, тако и разума лишениє помыслу тьма есть; безсловесныхъ бо неразуміе свое есть (т. е. свойственно), словеснымъ же разумъ, понеже убо не нагою душею живемъ, но якоже завѣсою плотскою покрываема наша душа; умъ убо зрящъ разумичень, якоже око имать.... и прїнмателень разума и художества.... Не отъ себе разумъ художество имать, но требуетъ научающаго. Приступимъ къ неложному учителю истины; Христосъ же есть составная (т. е. впостасная) премудрость и истина, въ немъже вся сокровенія суть разума сокровенна. Поэтому, всякаго помышленія мракъ отряспе, приступимъ ко истинѣ. Приходяще же и даже до двери достизающе, не довольни будемъ, но благопождательно толцемъ, яко да, отверзимся убо дверемъ чертога, видимъ въ немъ доброты. Двери убо суть письма, а еже внутрь дверей чертогъ, сокровена въ немъ доброта мыслей, сирѣчь истинный духъ. Благопождательно толцемъ, прочтемъ ни единою, ни дважды, но многажды, и сице копающе, сокровище разума обрящемъ и богатства его насладимся». Съ такимъ исканіемъ заповѣдуется обращаться не къ божественному только Писанію, но и ко внѣшней мудрости. «Понеже убо рече божественный апостолъ, вся искушающе, добрая содержите; испытаетъ убо и внѣшнихъ муд-

рець словеса, негли что потребно отъ тѣхъ
 обрящемъ и что душеполезно плодствуемъ.
 Подобаеть бо цариць (т. е. богословію) рабы-
 нями вѣкими служимъ быти; приимемъ убо
 рабы (т. е. вѣшней мудрости) истинны словеса
 и злѣ мучивше є, нечестіе отложимъ, да не
 къ прельщенію простѣйшихъ хитрости словесъ
 предложимъ. Аще и не требуетъ пестрыхъ
 умышленій истина, ко иже злѣ противящимся
 и лжеименнаго разума возражанію (возраже-
 нію) сихъ потребуеть. Отъ сихъ убо начало
 сотворимъ, якоже букву: Не тщеславнѣ убо,
 но смиренномудріемъ снизившеса, желаемаго
 приимемся; не бо можете вѣровати въ мя, рече
 Христось истина, славу отъ человекъ прием-
 люще; ибо всякъ возносяйся смирится, а сми-
 ряя себе вознесется» (1). Многія изъ приведен-
 ныхъ здѣсь мѣстъ, весьма часто встрѣчаются
 въ старинныхъ нашихъ сборникахъ. Нѣтъ со-
 мнѣнія, что они послужили основаніемъ того
 взгляда, какой имѣли наши предки на науку
 вообще, и въ частности на философскія по-
 знанія. Въ спискахъ діалектики помѣщается
 всегда еще слѣдующее опредѣленіе философіи,
 предлагаемое отъ лица просвѣтителя славянъ
 и перваго вождя славянской письменности, св.

---

(1) По ркп. каз. акад. библіот. № 107.

Кирилла или Константина: «блаженный Константинъ философъ, спросимъ бывъ отъ схоластика Логовета Варасихія, что есть философія, отвѣща и рече: философія есть страхъ Господень, философія есть добродѣтельное житіе, философія есть отбѣжаніе всякаго грѣха, философія есть отлученіе всего міра, философія есть любовь непрестанная къ Богу, философія есть Божіимъ вѣщемъ и человѣческимъ разумъ благосмотрѣливъ, и елико человѣкъ можетъ благими дѣлы приближаться къ Богу, лко дѣтелію, учитъ его по образу и подобію быти сотворшему и» (1). Это изреченіе св. Кирилла также весьма часто встрѣчается въ разныхъ старинныхъ сборникахъ. Списковъ діалектики Дамаскина въ переводѣ экзарха сохранилось много во всѣхъ библіотекахъ (2). Въ XVI в. она снова была переведена на русскій языкъ княземъ Курбскимъ.

Эти три сочиненія Іоанна Дамаскина по тремъ главнымъ наукамъ—богословію, философіи и словесности или языковеденію, имѣли важное значеніе въ древнія времена Россіи, когда не было училищнаго образованія. Бывъ

---

(1) По ркп. каз. акад. № 107.

(2) Въ библиот. каз. акад. восемь списковъ подъ №№ 102—109.

маложены въ нѣкоторой системѣ, они могли хотя нѣсколько восполнять для нашихъ предковъ недостатокъ этого образованія и придавать ихъ знаніямъ, пріобрѣтавшимся чрезъ чтеніе разныхъ книгъ, нѣкоторый порядокъ и даже научный характеръ. Послѣ сочиненій Дамаскина, изъ періода византійско-болгарской письменности мы должны упомянуть о шестодневѣ, который составленъ тѣмъ же знаменитымъ экзархомъ болгарскимъ, о сборникѣ Святослава, который переведенъ для болгарскаго царя Симеона съ одного греческаго сборника и въ 1073 г. переписанъ для великаго князя Святослава Ярославича, сказаніи о писменахъ славянскихъ черноризца Храбра, и о двухъ хроникахъ греческихъ лѣтописцевъ Іоанна Малалы и Георгія Амартола, въ переводѣ болгарскаго пресвитера и инока Григорія: всѣ эти сочиненія были для нашихъ предковъ источникомъ разныхъ, хотя отрывочныхъ, свѣдѣній философскихъ, риторическихъ, историческихъ, естественныхъ и литературныхъ.

Шестодневъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ главъ книги Бытія. Главнымъ пособіемъ при составленіи его служили для экзарха бесѣды Василія великаго о шестидневномъ твореніи міра; но кромѣ того І. экзархъ руководствовался и сочиненіями другихъ отцевъ и писателей, и даже нѣкоторыхъ

языческихъ философовъ, какъ означено въ самомъ заглавіи шестоднева: «шестоденъе, списано Іоанномъ пресвитеромъ эксархомъ отъ святаго Василія, Іоанна (Златоустаго), Северіана (еп. гевальскаго) и Аристотеля философа и нѣхъ».—Дѣйствительно въ шестодневѣ приводятся мѣста изъ Аристотеля и Платона, указывается на перваго греческаго мудреца Фалеса, Парменида, Демокрита, Діогена и другихъ философовъ. Такъ въ самомъ началѣ своего труда, объясняя первыя слова книги Бытія: «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю», эксархъ говоритъ: «много о естествѣ бесѣдоваша еллинстїи философи, но въ нихъ ни едино слово, не можетъ ся утвердивъ стати, не позыбая (т. е. не колебля) себе, но послѣдняя словеса ихъ первая раззоряють, и нѣсть намъ труда никоегоже онѣхъ обличати, довлѣють бо сами себѣ другъ другу словеса раззоряти». Въ слѣдъ за этимъ онъ излагаетъ разныя мнѣнія о началѣ міра, какихъ держались древніе философы, и приходитъ къ такому заключенію: «и инаки многы, аки басни бающе поистинѣ аки паучинами (паутинами) предѣляюще, тако бесѣдующе, не умѣша бо рѣщи: вначалѣ сътвори Богъ небо и землю». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «въ начало сотвори Богъ небо и землю, то почто ты Пармениде, и ты Фалесу (Фалесъ) въ пустотѣ бесѣдуеши, и ты Демо-

крите и Диогене иже бесѣдуеши, воздухъ и воду и огонь творите вины видимому всему, супротивъ сами себе повѣдающе и продолжающе многы рѣчи о томъ творити». Особенно оны порицають Аристотеля, говоря, что его учение противорѣчитъ даже учителю его Платону и другимъ философамъ: «ся же словеса супротивна суть твоему учителю Платону и первымъ философамъ и физиологомъ. Но по истинѣ, Аристотелю, твоя премудростная словеса подобны суть морскимъ ибнамъ, яже и не у добръ ся составше, расцловуть» (1). Объяснилъ сказанія Моисея о твореніи міра, эксархъ постоянно входитъ въ подробныя разсужденія о четырехъ основныхъ стихіяхъ міра, о водѣ, воздухѣ, огнѣ и землѣ, и разныхъ предметахъ и явленіяхъ природы во всѣхъ ея царствахъ: выписокъ по всѣмъ этимъ предметамъ весьма много встрѣчается «въ алфавитахъ иностранныхъ рѣчей» съ указаніемъ, что они заимствованы изъ шестоднева эксарха. Видно, что шестодневъ былъ весьма извѣстенъ нашимъ предкамъ и служилъ для нихъ источникомъ разныхъ свѣдѣній.

---

(1) По списку каз. акад. библ. № 318, принадлежавшему, какъ означено въ немъ, игумену соловецкому Досифею. Кромѣ этого списка въ акад. библ. еще три списка шестоднева № 319—321.

Сборникъ Святослава переведенъ съ одного греческаго сборника (1) въ Болгаріи при царѣ Симеонѣ и въ 1073 г. переписанъ съ нѣкоторыми перемѣнами для великаго князя Святослава Ярославича. Сборникъ этотъ содержитъ въ себѣ отрывки и выписки изъ отцевъ и учителей Церкви и другихъ писателей о разныхъ предметахъ христіанскаго ученія. Въ настоящемъ обзорѣнн мы упоминаемъ объ немъ потому, что здѣсь помѣщены два философскихъ отрывка—Максима исповѣдника и Феодора пресвитера райскаго (2) о разныхъ пунктахъ философскаго, или лучше діалектическаго ученія подъ заглавіемъ: о естествѣ, о собствѣ, о различіи, о случаніи, о супротивныхъ и проч. и реторическая статья Георгія Хуровскаго (Georgii Chourovoski) о фигурахъ. Начало этой статьи напечатано въ IX части Журн. мнл. нар. просв. за 1836 г. подъ такимъ заглавіемъ: «Георьги Хоуровьски о образѣхъ. Творьческии образи суть кз: инословіе (т. е. аллегорія), прѣводъ (метафора), напотребіе, приятіе, прѣходьніе (прехожденіе), возвратъ, съпріятіе, съвлятіе (совокупленіе), сътвореніе,

---

(1) Думаютъ, что онъ переведенъ также Іоанномъ Экзархомъ. Обз. дух. лит. № 4. сн. Опис. Рум. муз. № 356.

(2) Theoderus rhaitnensis ο της Ραιθου. Fabr. Bibl. graec. tom. IX. p. 232.

въименомѣстство отъименіе (метонимія), въспятословіе (отступленіе), округословіе (округленіе), нестатокъ (недостатокъ), изрядіе, лихо-рѣчіе (харіентизмъ, сарказмъ), притча, лице-твореніе, сълогъ, поруганіе (иронія), видъ, по-слѣдословіе.—Инословіе оубо есть ино нѣчто глаголющи, и инъ разоумъ оуказующи, якоже еже есть речено отъ Бога къ змію проклятъ и ты отъ всѣхъ звѣрій: слово бо акы зміи есть, на диявола же ино рѣченъ, зміемъ нарицаема, разоумѣзаемъ». Далѣе слѣдуютъ, прибавляетъ издатель этого отрывка, подобныя ему опре-дѣленія и прочихъ вышенчисленныхъ наиме-нованій, но не всѣ довольно понятныя для чи-тателя, можетъ быть и потому, что не доволь-но были понимаемы предметы составителемъ или переводчикомъ, издателемъ русской энци-клопедіи одиннадцатаго вѣка.

Сказаніе о письменахъ черноризца Храбра, писавшаго, какъ видно изъ самыхъ его словъ, еще при жизни современниковъ и очевидцевъ св. первоучителей славянскихъ, весьма важно въ филологическомъ отношеніи, для исторіи славянской письменности. «Прежде убо словене, говоритъ Храбръ, не имѣяху письменъ, но чер-тами и рѣзами гадааху, погани суще. Крестив-шися же римскими и греческими письмены нуждаахуся писати словенску рѣчь безъ устроа... и тако бѣша многа лѣта. Потомъ же

человѣколюбець Богъ, стройй вся и не оставляйй человекча рода безъ разума, но вся на разумъ приводя и спасеніе, помиловавъ родъ словенскый и посла имъ святаго Константина философа, нарицаемаго Курила, мужа праведна и истина, и сътвори имъ тридесять писъменъ и осмь, ови убо по чину греческихъ писменъ, ови же по словѣнскѣй рѣчи». За тѣмъ указавъ, какія буквы заимствованы изъ греческаго алфавита и какія вновь изобрѣтены для славянскихъ звуковъ, Храбръ опровергаетъ нѣкоторыя возраженія, которыя вѣроятно дѣлали въ его время противъ азбуки св. Кирилла противники славянской писъменности. «Друзіи же глаголють, почто есть ѿ и осмь писменъ сътворилъ, а можетъ и меньшемъ (т. е. числомъ) того писати, якоже грецы к̄ и четырма пишуть»: на это онъ замѣчаетъ, что и для греческаго письма недостаетъ этого числа буквъ, что и греки должны были прибавить къ нему, и всѣхъ буквъ у нихъ наберется также ѿ и осмь. Замѣчательнае другое возраженіе. «Друзіи же глаголють: чесому суть словенскы книги, ни того бо есть Богъ сотворилъ, ни того апостоли, ни суть искони, якоже жидовскы (т. е. книги) и римскы и еллинскы, искони суть и пріаты суть Богомъ. А друзіи мнятъ, яко Богъ еотворилъ есть писъмена, и невѣдятся, что глаголюще, окаяннѣи, яко тремъ азыкъ

Богъ повелѣлъ быти, яко въ евангеліи пишеть: и бѣ доска написана жидовскы, румскы, еллинскы, а словенскы и вѣсть ту; тѣмъ же не суть словенски книги отъ Бога». Таковы были вѣроятно возраженія римско-католическихъ проповѣдниковъ, которымъ не могли нравиться богослуженіе на славянскомъ языкѣ и славянская письменность, такъ какъ это было сильное препятствіе къ распространенію ихъ ученія, между славянскими племенами. «Что глаголемъ, спрашиваетъ Храбръ, или что речемъ къ тацѣмъ безумнымъ? Обаче речемъ отъ святыхъ книгъ, якоже научихомся, яко вся по ряду (по распоряженію) бывають отъ Бога. При этомъ онъ объясняетъ, что Богъ не сотворилъ ни еврейскаго, ни римскаго, ни греческаго языка, что Адамъ и вси люди до потопа говорили сирскимъ языкомъ, что послѣ потопа и смѣшенія языковъ, при столпотвореніи вавилонскомъ, явились разные языки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разнымъ народамъ дарованы разные уставы, обычаи, науки и искусства: «египтомъ оубо землемѣріе, а персамъ и халдеомъ и ассириомъ звѣздочетіе, волъшвеніе, врачеваніе, чарове и вся хытрость человекъ, жидомъ же (евреямъ) святыя книги, въ нихъ же есть писано, яко Богъ небо сътвори и землю и вся, яже на нею и человекъ, и вся по ряду, якоже пишеть, а еллиномъ грамматикію, риторикію

Философію, но прежде сего еллини не имѣяху писменъ, но финическими письмены писааху свою рѣчь, и тако быша многа лѣта». Послѣ этого, онъ разсказываетъ объ изобрѣтеніи и усовершенствованіи греческой азбуки разными лицами и въ разныя времена, упоминаетъ о переводѣ св. Писанія LXX толковниками на греческій языкъ и въ доказательство превосходства славянскихъ писменъ говоритъ: «а словенскы книги единъ святыи Константинъ, нарицаемый Курилъ, письмены сѣтворилъ и предложи въ малѣхъ лѣтѣхъ, а они (т. е. еллины) мнози многыми лѣты; тѣмъже словенская письмена святѣйша суть, святъ бо мужъ сѣтворилъ я есть, а греческа еллини погани». Наконецъ указываетъ на повсюдную извѣстность этого происхожденія славянской азбуки: «аще вопросиши словенскыя букваря, глаголя; кто вы письмена сѣтворилъ есть, или кто кнѣгы прѣложилъ? вси вѣдять и отвѣщавъ речеть: святыи Константинъ философъ, нарицаемый Курилъ и Меѳодій братъ его, суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ... и въ кое время вѣдять и рекутъ, яко во времена Михаила царя греческа и Бориса князя болгарска, въ лѣто же отъ созданія міра ✠SГГ... Такъ разумъ, братіе, Богъ далъ есть словѣномъ, емуже слава честь и держава и поклонаніе, нынѣ и присно и въ бесконечныя вѣкы вѣ-

комъ» (1). Нельзя опредѣлить, какъ рано перешло это сказаніе къ нашимъ предкамъ; древнѣйшій списокъ его сохранился въ рукописи 1348 г. (2). Кромѣ того извѣстно еще нѣсколько списковъ. Нѣкоторыя выписки, а иногда и все сказаніе съ нѣкоторыми перемѣнами встрѣчаются «въ алфавитахъ иностранныхъ рѣчей» (3).

Извѣстно, что византійскіе историки имѣли весьма большое вліяніе на древнюю нашу повѣствовательную, или лѣтописную литературу. Но сочиненія ихъ были для нашихъ предковъ источникомъ не только историческихъ, но и другихъ—географическихъ, философскихъ, мифологическихъ и литературныхъ свѣдѣній. Въ этомъ отношеніи для насъ особенно важно обратить вниманіе на двѣ хроники византійскихъ историковъ Іоанна Малалы и Георгія Амартола, переведенныя болгарскимъ пресвитеромъ и мнихомъ Григоріемъ (4). Пере-

(1) По списку, напечат. у Палаузова—Вѣкъ болгар. царя Симеона стр. 120—123.

(2) По этому списку оно напечатано Калайдовичемъ въ Экзархѣ болгар.

(3) Такъ напр. въ спискахъ алфавитовъ XVII в. каз. акад. библиот. подъ № 14 и 18.

(4) Палаузова—Вѣкъ болгар. царя Симеона стр. 112—116.

водъ хроники Іоанна Малалы дошелъ до насъ въ сборникъ XV в., подъ заглавіемъ: «книги завѣта Божіа ветхаго, сказующе образы новаго завѣта и истинну еущу, преложенныя отъ греческаго въ словенскій, при князѣ болгарскомъ Симионѣ, Григоріемъ пресвитеромъ мнихомъ» и проч. Между прочимъ, въ ней находятя два любопытныя сказанія: сказаніе о войнѣ троянской, и Александрія или жизнь и похождения Александра македонскаго. Въ сказаніи о войнѣ троянской ⁽¹⁾ весьма подробно описаны причины, произведшія эту войну, перечислены всѣ, участвовавшіе въ ней герои, какъ греческіе, такъ троянскіе, представлена краткая характеристика каждаго изъ нихъ ⁽²⁾.

---

(1) Нанечат. Калайд. въ X приложеніи къ Эксарх. болгар.

(2) Вотъ для примѣра характеристика нѣкоторыхъ героевъ. «Нарочитіи же во елминѣхъ, на Илиѣ градъ пришедши, имѣяху сіи образы: Агамемнонъ бѣ великъ, чистъ, доброносенъ, густобрадъ, черновласъ, книженъ, веледушенъ, благороденъ; Ахиллеусъ (Ахиллесъ) чистъ тѣломъ, великаго роста, кудрявъ, рѣдобрадъ, русъ, густовласъ, долгонось, борзъ, много рища и скача, добросанъ, веледушенъ, любодѣинъ, весель, гордъ, храбръ; Одуссіосъ (Одиссей), средній тѣломъ, чистъ, просѣдъ, добробрадъ, тихимъ лицомъ, мудръ, доброрекъ бесѣдникъ». Подобнымъ образомъ описаны и прочіе греч. и римск. герои и героини.

Послѣ описанія войны, разсказаны разныя героическія преданія, возникшія изъ нея, особенно о судьбѣ Агамемнона, его дѣтей и всего дома Атридова, которыя потомъ были разрабатываемы греческими и римскими поэтами. При этомъ, авторъ говоритъ о Гомерѣ и Виргиліѣ, которые описали троянскую войну, упоминаетъ о нѣкоторыхъ греческихъ трагикахъ, и между прочимъ объ Еврипидѣ, «который обрѣтъ отъ тѣхъ (Гомера и Виргилія) многи повѣсти хитростію сложи». Изъ этого вѣроятно сказанія въ волынскую лѣтопись перешло имя Гомера; на это сказаніе конечно указываетъ составитель житія св. Михаила клопскаго (въ XVI в.), когда говоритъ: «слышахъ нѣкогда книгу прочитаему трояскаго плѣненія, въ нейже многія похвалы плетены еллинѣмъ отъ Омира же и Овидія. И аще убо единныя ради буйственныя храбрости толикихъ похвалъ сподобишася, яко неизглаженнѣ памяти ихъ долговременствомъ преходныхъ лѣтъ, но аще и храбръ Еркуль (Геркулесъ), но въ нечестія глубинѣ погружашеся, и тварь паче Творца почиташе, такоже и Ахиллъ трояскаго царя Пріама сынове, вси еллини суще и отъ еллинъ похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася, вольми паче мы должны похваляти же и почитати святыхъ и преблаженныхъ нашихъ чудодѣлателей, иже толику по-

бѣду на врагы показавше, и толику благодать отъ Бога пріемше» (1). Наконецъ это сказаніе о Троѣ весьма часто упоминается «въ алфавитахъ иностранныхъ рѣчей», какъ источникъ разныхъ мифологическихъ свѣдѣній. Также часто въ алфавитахъ упоминается и другой эпизодъ изъ хроники Малалы, на который мы указали выше, Александрія или жизнь и походы Александра македонскаго. Выписки изъ этого сказанія, кромѣ того, встрѣчаются часто и во многихъ другихъ старинныхъ сборникахъ.

Въ хроникѣ Георгія Амартола (лѣтописца IX в.) излагается исторія библейская, исторія вавилонскаго царства, исторія римская во времена языческія и византійская исторія до 867 г. Общій характеръ хроники, разумѣется, церковный: при изложеніи всѣхъ событій авторъ слѣдитъ главнымъ образомъ судьбы истинной вѣры и Церкви и торжество православія надъ еретиками. При этомъ, онъ однакожъ не ограничивается разсказомъ объ однихъ только религіозно-церковныхъ событіяхъ, но вообще говоритъ о лицахъ, нравахъ и обычаяхъ у разныхъ народовъ, упоминаетъ о состояніи науки и искуства у тѣхъ народовъ и странъ,

---

(1) По ркц. каз. акад. библ. № 818.

исторію которыхъ описываетъ. Такъ изъ исторіи древнихъ народовъ онъ сообщаетъ много извѣстій о разныхъ замѣчательныхъ мифологическихъ и историческихъ лицахъ древняго міра, какъ то: о Прометѣѣ, Орееѣ, Поссидонѣ, Аполлонѣ, Аѳинѣ, Артемидѣ, показывая то значеніе, какое приписывали имъ греки, упоминаетъ о Гомерѣ, какъ творцѣ героической поэзіи, о Зенонѣ и Кораксѣ, изъ коихъ первый составилъ діалектику, а второй ретику, о Дикургѣ и Солонѣ, какъ первыхъ законодателяхъ, о древнихъ философахъ Анаксагорѣ, Пифагорѣ, Платонѣ и Аристотелѣ. Кромѣ того, у него много разсѣяно и другихъ разсказовъ, заимствованныхъ частію изъ іудейской исторіи Флавія, частію изъ разныхъ книгъ апокрифическихъ, каковы разсказы о сивиллахъ, о врачебныхъ книгахъ Соломона, о царицѣ савской, и другіе апокрифическіе разсказы, много наконецъ есть разсказовъ странныхъ. Первый нашъ лѣтописецъ Несторъ упоминаетъ объ Амартолѣ и при обзорѣни его лѣтописи (1) открывається, что онъ имѣлъ хронику подъ руками и пользовался ею; такъ, кромѣ библейскихъ и церковныхъ событій, изъ нея вошло

---

(1) Сухомлин. о древн. русск. лѣт. какъ памятникахъ литературы. стр. 85—166. Уч. зап. ак. ч. кн. III. 1857.

въ лѣтописи Нестора описаніе быта спрійцевъ (1), вавилоняпъ и сказаніе объ амазонкахъ, разсказъ о нечестивыхъ обычаяхъ еллиновъ (2), о звѣздѣ, явившейся при Неронѣ въ видѣ копья, и о разныхъ другихъ чудесныхъ знаменіяхъ (3). Но вліяніе хроники въ древнія времена конечно не ограничивалось только лѣтописью Нестора. Подъ именемъ кроницы она исчисляется въ известной статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, которая представляетъ собою каталогъ тѣхъ книгъ, которыя были въ употребленіи у нашихъ предковъ. При разборѣ «Просвѣтителя» Юсифа волоцкаго оказывается, что Юсифъ имѣлъ подъ руками хронику Амартола и пользовался ею. Во второмъ его словѣ—объясненіе видѣнія Навуходносора о царствахъ, равно и седмицъ Даниловыхъ съ указаніемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ престолонаслѣдія царей, начиная отъ ассирійскаго царя Феглабелассара до Августа—заимствовано изъ Амартола (4). Изъ Амартола же, изъ трактата о монашеской жизни, взято Юсифомъ почти все первое отдѣленіе 11-го слова о монашествѣ (5). Апокрифическій

(1) Лѣтоп. стр. 6—7.

(2) — стр. 39.

(3) — стр. 71.

(4) Ркп. каз. акад. библ. № 83.

(5) Хроник. Амарт. ркп. № 83. стр. 184—203.

разсказъ о сивиллахъ, врачебныхъ книгахъ Соломона, о царицѣ савской, встрѣчаются часто въ нашихъ старинныхъ сборникахъ. Первоначальнымъ источникомъ ихъ, по всей вѣроятности, были тѣ разсказы въ хроникахъ, о которыхъ мы упомянули выше.

Съ XIV в. появляются у насъ списки па-лен, въ XV хронографы, а въ XVI в. хроники. Всѣ эти сочиненія въ среднія времена нашей письменности имѣли такоеже значеніе, какъ въ древнія хроника Амартола, т. е. были источникомъ разныхъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній. *Палея* (*ἡ παλαια* т. е. *διαθήκη* ветхій заветъ) есть не что иное, какъ первый опытъ ветхозавѣтной исторіи, составленной по Библии, хотя библейскія событія въ ней перемѣшаны съ разными сказаніями, заимствованными изъ книгъ апокрифическихъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ она оканчивается разсказомъ о смерти Саула ⁽¹⁾, въ другихъ продолжается чрезъ всю ветхозавѣтную исторію, перечисляются цари вавилонскіе, персидскіе, египетскіе и римскіе до Тиверія, и греческіе императоры до паденія восточной имперіи ⁽²⁾: въ этомъ случаѣ палея сливается уже съ хронографомъ.

(1) Ркп. каз. акад. библиот. № 653.

(2) Румянц. муз. № 297.

Но названіе палеи собственно принадлежитъ изложенію ветхозавѣтной исторіи по Библии. Потому, въ нѣкоторыхъ спискахъ *статьи о книгахъ* она перечисляется даже между книгами ветхаго завѣта (1). Хронографами называются лѣтописные сборники, заключающіе въ себѣ краткое изложеніе сначала библейской, а потомъ всеобщей исторіи до паденія Константинополя и наконецъ русской исторіи; списки ихъ весьма неодинаковы какъ относительно полноты излагаемыхъ событій, такъ и времени, до котораго они доводятся, а также и вставокъ, которыми они наполнены, что показываетъ, что они имѣли нѣсколько редакцій. Главная впрочемъ основа ихъ византийская, и только въ позднѣйшихъ ихъ спискахъ встрѣчаются заимствованія изъ такъ называемыхъ *хроникъ*. Хроники перешли къ намъ съ Запада чрезъ Польшу въ концѣ XVI в.; онѣ содержатъ въ себѣ извлеченія изъ Стрыйковскаго, Бѣльскаго, Меркатора, и изъ волынской лѣтописи. Всѣ эти лѣтописные сборники были для нашихъ предковъ источникомъ разныхъ свѣдѣній; изъ нихъ они заимствовали историческія и біографическія свѣдѣнія о писателяхъ, царяхъ, князьяхъ разныхъ народовъ, географическія свѣдѣнія,

---

(1) Экз. болг. Калайд. стр. 208.

напримѣръ описанія земель, городовъ, горъ и рѣкъ, свѣдѣнія по естественной исторіи—о звѣряхъ, птицахъ и камняхъ; свѣдѣнія о мифологіи халдейской, египетской, греческой. Выписками по всѣмъ этимъ предметамъ наполнены всѣ наши старинные сборники, а также алфавиты иностранныхъ рѣчей; въ послѣднихъ постоянно дѣлаются ссылки на палею, хронографъ и кренику.

Какъ объ источникахъ разныхъ этнографическихъ свѣдѣній въ древнія времена, слѣдуетъ упомянуть еще о сочиненіяхъ Меѳодія патарскаго и Козмы Индикоплова. Съ именемъ Меѳодія патарскаго весьма часто встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ слово о царствіи лзыкъ послѣднихъ временъ и извѣстно сказаніе отъ перваго человѣка до скончанія вѣка». Здѣсь говорится объ изгнаніи Адама и Евы изъ рая, о убіеніи Каиномъ Авеля, надъ которымъ Адамъ и Ева плакали будтобы столѣтъ; о потопѣ и столпогвореніи вавилонскомъ, о подвигахъ Александра македонскаго, о заключеніи имъ нечистаго племени въ горахъ; о бѣдствіяхъ христіанъ отъ турковъ, и наконецъ объ антихристѣ и кончинѣ міра (1). По замѣчанію критиковъ, это сочиненіе при-

---

(1) Сухомлин. о древн. русск. лѣт, стр. 106—114

надлежитъ Меѳодію исповѣднику, патриарху константинопольскому (+846). Изъ сочиненія Меѳодія въ лѣтопись Нестора вошло сказаніе о заключеніи въ горахъ нечистаго племени Александромъ македонскимъ (1). Въ сборникахъ часто встрѣчается взятое отсюда сказаніе о Гогѣ и Магогѣ. Козма Индикопловъ былъ писатель VI в., составившій христіанское землѣописаніе, которое съ половины XV в. начинается встрѣчаться въ нашихъ рукописяхъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «книга парнцаема Козма Индикопловъ, избранна отъ божественныхъ писаній благочестивымъ и повсюду славнымъ кнрь Козмою». Это сочиненіе было въ большомъ употребленіи у нашихъ предковъ, какъ показываютъ множество списковъ, въ какихъ оно дошло до насъ (2), множество выписокъ изъ него въ старинныхъ сборникахъ и особенно въ алфавитахъ, гдѣ постоянно указывается на него, какъ на источникъ разныхъ свѣдѣній.

Съ половины XIV в. появляются въ нашихъ рукописяхъ весьма замѣчательные богословско-литтературные сборники, имѣющіе названіе *пчелъ*. Основаніемъ ихъ послужили упо-

---

(1) Лѣт. стр. 107.

(2) При нѣкоторыхъ изъ нихъ приложенъ портретъ Козмы и разныя раскрашенныя изображенія.

нянутыя выше антологія Максима исповѣдника, жившаго въ VII в., и инока Антонія. Сборникъ Максима исповѣдника подъ названіемъ *κεφαλαία θεολογικά, ἧτοι ἐκλογαὶ ἐκ διαφόρων βιβλίων τῶν τοῦ καὶ ἡμᾶς, καὶ τῶν ὑμῶν*, раздѣляется на 71 главу и состоитъ изъ разныхъ, большею частію краткихъ мѣстъ и изреченій св. Писанія, отцевъ и учителей Церкви, древнихъ мудрецовъ, историковъ, поэтовъ, философовъ и ораторовъ, о предметахъ преимущественно нравственной, а иногда обыденной жизни. Такой же точно характеръ имѣютъ и два сборника, составленные Антоніемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ нихъ меньше выписокъ изъ сочиненій свѣтскихъ писателей сравнительно съ сборникомъ Максима, - и богословскій элементъ въ нихъ преобладаетъ надъ свѣтскимъ; первый сборникъ состоитъ изъ 76, второй изъ 100 главъ. За такіе труды Антоній получилъ у грековъ весьма характеристическое названіе *μελισσά* пчелы, которое осталось и за его сборниками. Подъ этимъ названіемъ пчелы всѣ три сборника Максима и Антонія соединялись въ одинъ сборникъ и печатались на греческомъ и латинскомъ языкѣ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій, имѣющихъ подобный же эклектичeskій (антологическій) характеръ. Когда пчела переведена была на русскій языкъ, опредѣленно сказать нельзя. Ранѣе XIV в. не встрѣчает-

СОБ. I. 15

ся ни одного списка пчелы; къ этому же времени относятся ученые издѣватели и переводъ ея, хотя основываясь на томъ, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ гораздо древнѣйшихъ, какъ то—въ словѣ *Даніила заточника* и въ словѣ *о злыхъ женахъ* есть нѣсколько мѣстъ буквально сходныхъ съ пчелою, что впрочемъ объясняется и другимъ ихъ общимъ источникомъ, думали относить ея переводъ къ гораздо древнѣйшему времени. При сравненіи разныхъ списковъ пчелы открывается, что она имѣла три редакціи, которыя имѣютъ иногда значительныя разности (особенно относительно числа и порядка главъ), какъ сравнительно съ греческимъ подлинникомъ, такъ и между собою, что приводитъ къ мысли, что она при переводѣ и переписываніи подвергалась нѣкоторымъ измѣненіямъ и исправленіямъ ⁽¹⁾. На одномъ спискѣ пчелы XVII в. ⁽²⁾ встрѣчается слѣдующая приписка (позднѣйшая), показывающая, что въ концѣ XVI в. пчела была переведена снова: «помощію Христовою и спасительною въ обители Дерманстей, храмъ свя-

(1) См. Сухомлин. о сборникахъ подъ названіемъ пчелъ. Акад. изв. 1853. том. II. л. 222. Безсонова: книга пчела, памятникъ древней русской словесности.

(2) Ркп. кн. М. Оболенскаго. см. въ этой ркп. Безсонова предисл. къ изд. пчелы.

тыя живоначальныя Троицы, въ лѣто спасительное ^{хѣфа} мѣца марта ка. дня. Переводъ этотъ сдѣланъ вѣроятно при князѣ Константинѣ Острожскомъ, который, какъ извѣстно, исправлялъ старыя переводы и переводилъ многія книги вновь.

Мы выше замѣтили, что пчелы содержатъ въ себѣ собраніе разныхъ, большею частію краткихъ изреченій св. Писанія, отцевъ и учителей Церкви и древнихъ свѣтскихъ писателей о разныхъ предметахъ нравственныхъ, а иногда и житейскихъ. Онѣ расположены по главамъ, напримѣръ глава 1 о житейской добродѣтели и о злобѣ, глава 2 о мудрости, глава 3 о чистотѣ и цѣломудріи, глава 4 о мужествѣ и о крѣпости, глава 5 о правдѣ, глава 6 о дружбѣ и братолюбіи, глава 7 о милостыни, глава 8 о благодати, глава 9 о власти и о княженіи, глава 10 о лжи и о клеветѣ, и т. д. Изреченія въ главахъ слѣдуютъ обыкновенно въ такомъ порядкѣ: сначала помѣщаются мѣста изъ евангелія, апостола, изъ книгъ ветхаго завѣта, преимущественно изъ Притчей, Экклезіаста и Сираха, потомъ отцевъ и учителей Церкви, наконецъ изъ древнихъ свѣтскихъ писателей. Изъ древнихъ писателей и знаменитыхъ людей въ пчелѣ приводятся изреченія Плутарха, Филона, Исократы, Харикла, Демокрита, Клитарха, Мосха, Діогена, Этеокла,

Менандра, Эпихарма, Геродота, Еврипида, Пифагора, Дидима, Димосеена, Сократа, Ксенофонта, Аристида, Ликурга, Феогида, Гиперида, Аристотеля, Антифана, Диодора, Тимонакса, Клитарха, Агезилая македонскаго, Епиктета, Катона, Епикура, Лукіана, Ливанія, Питтака, Віаса. Такъ, въ первой главѣ: *о житейской добродѣтели* приведены слова отъ лица Плутарха: «свѣтлость добродѣтелей видима есть, яко и злато въ кровехъ, пища же сладка является страждущимъ, а добродѣтель наказаннымъ....; истинной добродѣтели не бываетъ ревность.... лукавіи мужи, аще и благою рѣчію совѣщаютъ но права дѣла вѣрны суть.... идола образъ украшаютъ, а мужа дѣянія... Димосеена: восхожда добродѣтельныя образы оставити себѣ на память, негли тѣлесныя; Сократа: достойно основанію храминному и корабленному твердо быти, тако и починку (началу, основанію) дѣломъ истинну и праву быти; Сократа: сей видѣ друга своего, тоснущаго (тѣснящагося) къ писцемъ, да быта написали на камени образъ его, и рече ему: ты ся тоснеша, дабы камень подобенъ былъ тебѣ, а о семъ вскую ся не печеша, а бы ты ся не уподобилъ камени; о Ксенофонтѣ сказано: обычай ему бысть тако, егда страхъ нападаше на нь отъ врагъ, то свѣтлымъ лицомъ являшеша, егда же побѣждаше, тогда кротокъ бываше». Во 2-й главѣ *о муд-*

рости помѣщаются изреченія Діодора: «мудра дума паче многихъ рукъ, и мудрый паче крѣпкаго; Пифагора: ни коня безъ узды, возможно есть держати, ни богатства безъ ума». Въ 5-й главѣ о *чистотѣ и цѣломудріи* изреченія Демокрита: «суть другіи, города владѣюще, а женамъ работаютъ; Епикотета: аже хочещи кромѣ работы быти, самъ ся отступи отъ работы, свободенъ же будещи, аще ся отступиши отъ похоти; Пифагора: уне есть мучители работати, негли страстемъ». Въ 6-й главѣ о *дружбѣ* изреченія Сократа: «никогоче друга твори преже, даже не испытавъ, како живе съ преднимъ другомъ; надѣйся бо такому къ тебѣ и тому быти, акъ (каковъ) есть и къ тѣмъ бль...: елико кто имѣеть други, толики и очи имѣеть, имиже, аще хочеть, и видитъ, толики же и уши, имиже слышитъ, яже достойно, толикни же мыслями помышляетъ, яже суть на пользу». Мы сдѣлали эти выписки для того, чтобы показать характеръ пчелъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить, почему оны такъ распространены были между нашими предками. Эта отрывочность изреченій, не могущая удовлетворить современнаго искателя мудрости и знанія, особенно приходилась по силамъ вашимъ предкамъ, которые безъ труда могли запомнить и употреблять ихъ по нуждѣ, а рѣзкая выразительная форма и особенно анекдотическій ха-

рактѣръ многихъ выписокъ, гдѣ истины нравственныя и житейскія представлялись въ замѣчательныхъ случаяхъ и положеніяхъ жизни, дѣлали ихъ особенно привлекательными, потому что они доставляли въ одно и тоже время и наставленіе и забаву, пользу и удовольствіе. Предки наши не боялись читать пчелы, потому что, хотя онѣ и заключали въ себѣ много изреченій языческихъ писателей, но рядомъ съ этими изреченіями они встрѣчали мѣста св. Писанія и отеческія, которыя, такъ сказать, освящали въ ихъ глазахъ эти языческія изреченія. А между тѣмъ, чтеніе этихъ сборниковъ было полезно для образованія древняго; оно придавало этому образованію, заключенному въ чисто богословской области, нѣкоторое разнообразіе, и сближало нѣсколько съ жизнію. Пчела была любимымъ чтеніемъ у нашихъ предковъ, какъ свидѣтельствуется множество рукописей отъ XIV до XVIII в., разбѣянныхъ по всѣмъ библіотекамъ; изъ нея въ XV в. приводитъ изреченіе Демокрита архіепископъ ростовскій Вассіанъ въ своемъ посланіи къ Іоанну III: «слыши, что глаголетъ Димокритъ философъ: первіе князю подобаетъ имѣти умъ ко всѣмъ премъннымъ, а на супостаты крѣпость, и мужество, и храбрость, а къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ». Она изчисляется между книгами, назначаемыми для

чтенія въ извѣстной статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ; изъ нея многія изреченія вошли въ пословицы и слились съ ними.

Съ XVI в. богатымъ источникомъ разныхъ свѣдѣній для нашихъ предковъ сдѣлались сочиненія знаменитаго Максима Грека. «Бѣ велими хитръ еллинскому и словенскому наказанію и латинскому, и отъ вѣшнихъ ученій ничтоже утаися отъ него, и о божественнѣй философіи не сытно рачительство имѣя... ученія философіи прія въ западныхъ странахъ, во Фряжской земли, во градъ Парижіи (Парижѣ) и во Флоренціи и во иныхъ градѣхъ многихъ проходя, и оттуда ученіе веліе притяжа, послику даровася ему отъ Создателя всѣхъ Христа Бога нашего», сказано о немъ въ одномъ древнемъ его жизнеописаніи⁽¹⁾. Дѣйствительно, съ глубокимъ богословскимъ образованіемъ Максимъ соединялъ обширныя свѣдѣнія по разнымъ наукамъ, пріобрѣтенныя имъ въ Италіи, преимущественно въ Венеціи и Флоренціи, гдѣ онъ слушалъ лекціи въ университетахъ, и гдѣ знакомъ былъ съ самыми просвѣщенными людьми того времени, какъ то: съ типографомъ Альдомъ Мануччи, филологомъ Іоанномъ Ласкарисомъ и знаменитымъ проповѣдникомъ

---

(1) Оно прилагается въ концѣ собранія его сочиненій. ркп. каз. акад. библ. № 495, напис. въ листъ въ 1660 г.

Савонароной. Особенно онъ хорошо зналъ древнюю философію и грекоримскую литературу и отличался обширнымъ филологическимъ образованіемъ. А обличительный характеръ, который, еообразно съ религіозными, умственными и нравственными потребностями Россіи, должна была приять здѣсь его учено-литературная дѣятельность, особенно благоприятствовалъ тому, чтобы въ его сочиненіяхъ обнаружались его разнообразныя свѣдѣнія. Сочиненія Максима, написанныя въ обличеніе разныхъ, древнихъ и современныхъ ему, религіозныхъ и нравственныхъ заблужденій, исполнены свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ знанія. — Не приводя тѣхъ свѣдѣній, которыя рассыпаны по всѣмъ его словамъ и посланіямъ, мы укажемъ здѣсь только на слѣдующія его отдѣльныя статьи, большею частію краткія, касающіяся разныхъ предметовъ знанія: 1) «толкованіе именъ греческихъ и еврейскихъ и римскихъ по алфавиту», гдѣ объясняются собственныя имена лицъ, названія нѣкоторыхъ городовъ и должностей—изъ какого языка они взяты и что означаютъ; 2) «сказаніе отчасти недоумѣнныхъ нѣкихъ реченій въ словѣ (2-мъ) Григорія богослова»; здѣсь помѣщены сказанія о градѣ Мемфисѣ, о седмивратныхъ Фивахъ, о Мавзолѣ и Мавзолеѣ, о колосѣ родосскомъ, о египетскихъ пирамидахъ, о Троѣ и нѣкото-

рыхъ герояхъ троянской войны... 3) «повѣсти различны, переведенны отъ книги греческія, глаголемыя Свидасъ».... 4) «сказаніе о сивиллахъ, колико ихъ было съ объясненіемъ ихъ именъ и происхожденія» и 5) «сказанія о птицахъ неясыти и строфокамилѣ». Считаая Максима премудрымъ, предки наши обращались къ нему за совѣтами въ разныхъ случаяхъ и предлагали разные вопросы. Онъ долженъ былъ отвѣчать имъ на вопросъ: «къ кому прежде сослана грамота съ небесе», объяснять краегранесія (акростихи) въ церковныхъ канонахъ и греческія надписи на вѣнцахъ иконъ Спасителя и Богоматери. Просвѣщая нашихъ предковъ, указывая ошибки въ ихъ книгахъ и исправляя ихъ разные заблужденія, Максимъ хотѣлъ предохранить ихъ и на будущее время отъ обмана разныхъ иностранныхъ пришельцевъ, и далъ имъ «наставленіе о пришельцахъ философахъ». «Понеже мнози, говорилъ онъ въ этомъ наставленіи, обходятъ грады и земли, овы убо куплею, овы же художествомъ всякимъ и ремесломъ, инии же книжнымъ искусствомъ, или греческимъ и латинскимъ, и овы убо совершенны; овы же исполу, инии же отнюдь не вкусивше художнаго вѣденія книжнаго, рекше грамматикійскаго и риторскаго и прочихъ чудныхъ учительствъ еллинскихъ, обаче хвалятся вѣдѣти вся, корыстовати желающе и

кормыхатися,—праведно разсудихъ оставити вамъ, господамъ моимъ, мало срокъ ⁽¹⁾, списанныхъ мною, еллинскимъ образомъ мудрымъ, на искушеніе всякаго хвалящагося. Аще нѣкто по моему умертвіи будетъ пришедъ къ вамъ, иже аще возможетъ превести вамъ срокъ тѣхъ, по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ. Аще ли не умѣетъ совершенно превести по моему переводу, не имите вѣры ему, хотя и тмами хвалится. И первѣе спросите его: кою мѣрою сложени суть сроки тѣ? и аще речеть: иройскою и елегійскою мѣрою, (т. е. героическимъ и елегическимъ размѣромъ—гекзаметромъ и пентаметромъ), истиненъ есть. Еще рцйте ему: коликими ногами (т. е. стопами) обоя мѣра совершается? И аще отвѣщаетъ, глаголя: яко иройска убо шестію, а елегійска пятію,—ничтоже прочее сумнитесь о немъ, предобръ есть, пріимите его съ любовію и честію, и елико время у васъ жити произволеть, жалуйте его вещадно» ⁽²⁾. Предки наши, оскорбленные строгими обличеніями Макеима, подвергли его разнымъ гоненіямъ; но послѣ его смерти они вполнѣ оцѣнили его великія просвѣтительныя заслуги и питали глубокое уваженіе къ его сочиненіямъ. Множество спи-

(1) Сроки эти или стихи въ рукописяхъ не помѣщаются.

(2) По ркн. каз. акад. библ. № 495. л. 224.

сковъ, въ которыхъ они распространились и дошли до насъ, множество обширныхъ и краткихъ выписокъ изъ нихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ стариннымъ сборникамъ, служатъ очевиднымъ доказательствомъ этого уваженія.

Мы указали на тѣ сочиненія, изъ которыхъ преимущественно предки наши почерпали, или могли почерпать, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ. Конечно они не ограничивались только этими источниками, но, помня наставленія Василя великаго и Григорія богослова—подражать пчеламъ, собирающимъ медъ со всѣхъ цвѣтовъ, заимствовали эти свѣдѣнія изъ всѣхъ книгъ, какія они встрѣчали.—Въ алфавитахъ иностранныхъ рѣчей и разныхъ сборникахъ, какъ на источникъ проводимыхъ въ нихъ выписокъ по разнымъ предметамъ, кромѣ указанныхъ выше сочиненій, дѣлаются указанія и на многія другія сочиненія отцевъ Церкви и церковныхъ писателей, и между прочимъ очень часто, на писанія Діонисія ареопагита и Григорія богослова.

Что касается до алфавитовъ иностранныхъ рѣчей, на которые мы такъ часто ссылаемся, то эти сборники составляютъ уже позднѣйшее явленіе въ древней письменности, но явленіе весьма замѣчательное потому, что въ нихъ отразилась, можно сказать, вся эта письменность. Алфавиты походятъ на наши энци-

клопедическіе лексиконы и представляют собою въ иѣкоторомъ смыслѣ энциклопедію свѣдѣній нашихъ предковъ. Въ нихъ мы встрѣчаемъ выписки и указанія не только на тѣ сочиненія, о которыхъ мы говорили выше, но и на многія другія, которыя находились въ обращеніи у нашихъ предковъ, и такимъ образомъ изъ нихъ мы узнаемъ, какъ то, какія свѣдѣнія и насколько были распространены между нашими предками, такъ и то, изъ какихъ источниковъ они почерпали ихъ. Первоначальное основаніе всѣхъ древнихъ словарей и алфавитовъ было лексическое, заключалось въ языкознаніи. Съ самаго начала нашей письменности стали распространяться у насъ переводы разныхъ книгъ, переводы эти сначала понятныя, съ теченіемъ времени должны были представлять многія трудности въ языкѣ; въ нихъ было много словъ еврейскихъ, греческихъ, сербскихъ и болгарскихъ, которыя требовали объясненія, что и должно было побуждать древнихъ учителей къ составленію словарей. Такіе словари, составлявшіеся съ цѣлію объясненія темныхъ словъ, встрѣчающихся въ древнихъ книгахъ, задолго предварили собою появленіе разсматриваемыхъ нами алфавитовъ. Такъ, въ новгородской Кормчей 1282 г. помѣщенъ былъ словарь подъ названіемъ: «рѣчь жидовскаго языка, преложена на русскую»,

заключаюціѣ объясненіе собственныхъ именъ и нѣкоторыхъ словъ, взятыхъ изъ разныхъ языковъ. Въ спискѣ сочиненій Іоанна лѣтствичника 1431 г. находится краткій словарь однихъ славянорусскихъ словъ, подъ такимъ заглавіемъ: «толкованіе псудобъ познаваемымъ въ писавіяхъ рѣчемъ, понеже положени суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводниковъ, ово словенскы, ино сербски, болгарски и гречески, ихже преводницы не удоволишася предложиса на рускій языкъ» (1). По такимъ побужденіямъ въ литовско-русской письменности въ концѣ XVI в. составленъ словарь Лаврентіемъ Зизаніемъ (2). Разсматриваемые нами алфавиты, сколько можно судить по заключающимся въ нихъ статьямъ, начали составляться не ранѣ половины XVI в. Въ рукописяхъ они встрѣчаются въ двухъ редакціяхъ. По первой редакціи они принадлежатъ XVI в. и имѣютъ такое заглавіе: «сказаніе неудобопознаваемымъ рѣчемъ, иже обрѣтаются во всякихъ книгахъ русскаго языка, ихже древнія преводницы не удоволишася на рускій языкъ предложить»; въ спискахъ другой редакціи XVII в. они называются: «книга, гла-

(1) Тотъ и другой словарь напечатаны Калайд. въ Экз. болг. прил. XII и XIII. и Сказ. Сахар. т. 2.

(2) Онъ напечатанъ былъ въ 1596 г. см. этотъ словарь въ Сказ. Сахар. т. 2.

големая азбуковникъ, или буквы», «книга, глаголемая алфавитъ иностранныхъ рѣчей», «лексисъ неудобъ разумѣваемымъ рѣчемъ». Указанные выше новгородскіе словари служили пособіемъ, при ихъ составленіи, а въ спискахъ послѣдней ихъ редакціи упоминается и словарь Лаврентія Зизанія.

Алфавиты иностранныхъ рѣчей, подобно словарямъ, имѣютъ въ виду объясненіе словъ, какъ это выражается въ предисловіяхъ къ нимъ: «понеже въ святыхъ книгахъ словенскаго языка многи рѣчи неудобъ разумѣваема обрѣтаются, якоже се есть въ канонѣ пресвятыя Богородицы: свѣтяшеся Владычице омофоръ твой паче илекътра, или илектора... а не въдущен силы слова тую рѣчь пишуть сице: паче алектора, и не хотятъ разумѣти, яко ино есть илекторъ, и ино алекторъ, алекторъ бо есть нѣтель.... И паки въ лѣствицѣ въ кѣ главѣ сице глаголется китръ вѣія писати достоинъ, а отъ неискусныхъ въ словенскомъ ученіи писцевъ въ преводехъ пишется вмѣсто китръ кедръ, не разумѣютъ бо, яко ино есть древо кедръ, и ино есть древо китръ... И паки во многихъ переводахъ обрѣтохъ писано въ лѣствицы, еже и пастырю въ словѣ повелѣвающе блюстися отъ тщеславія, аки отъ нѣкія ереси, а въ добрыхъ переводахъ пишется, аки отъ нѣкія ересивы, ино бо есть

ересь, и ино ересива, ересива бо есть трава...
 Также и ины рѣчи многи, во святыхъ кни-
 гахъ обрѣтая написаны неискусны, вельми о
 семъ сжалихся, и елико мощно ми бысть, по-
 лудихся таковыя рѣчи, во святыхъ книгахъ
 обрѣтая толкованны изобрѣсти, отъ многихъ
 различныхъ повѣстей и главъ толковыхъ, еди-
 ну по единой собирая и собравъ во едино со-
 вокупивъ и въ сей книгѣ по алфавиту напи-
 сахъ, яко да желающіи та навькнути, удобно
 имуть здѣ толкованны обрѣсти. (1). Сообразно
 съ этою цѣлю въ началѣ алфавитовъ помѣ-
 щаются разные грамматическіе и касающіеся
 языкознанія отрывки: 1) «сказаніе вкратцѣ,
 еже что ради наричется словенская грамота,
 и еже отъ коего колѣна Русь, и въ колѣна
 имена (племена) раздѣлишася словяне», 2) ска-
 заніе о письменахъ славянскихъ черноризца
 Храбра, 3) статья о знакахъ удареній и преи-
 нанія: «отъ грамматикѣи о просодіяхъ, о еже
 како во святыхъ книгахъ кааждо пословица
 писати и глаголати» и 4) «отъ книги св. Іоанна
 Дамаскина вкратцѣ о осми частехъ слова».
 Самые алфавиты состоятъ: 1) изъ объясненія
 словъ, взятыхъ изъ разныхъ языковъ, распо-

(1) По ркп. каз. акад. библ. № 19. Далѣе въ
 предисловіи слѣдуетъ то, что напечатано у Сахар.
 Сказ. т. 2. «понеже во святыхъ книгахъ многи рѣчи
 обрѣтаются» и проч.

ложенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, и 2) изъ разныхъ прибавленій и выписокъ, которыя помѣщаются въ разныхъ мѣстахъ, между объясняемыми словами. На верху объясняемыхъ словъ означается, какому языку они принадлежать, а на сторонѣ противъ нихъ, а также и противъ выписокъ, указывается имя писателя, или книга, откуда они заимствованы.

При такомъ составѣ, алфавиты для изслѣдователей древней письменности становятся любопытными въ трехъ отношеніяхъ: лексикографическомъ, библиографическомъ и литературномъ. Въ графическомъ отношеніи они могутъ быть показателями степени языкознанія у нашихъ предковъ: въ алфавитахъ объясняются слова изъ разныхъ языковъ, хотя эти объясненія не вездѣ вѣрны и между языками перечисляются такіе, о которыхъ мы ничего не знаемъ. Въ библиографическомъ отношеніи алфавиты интересны потому, что указывая на тѣ сочиненія, изъ которыхъ взяты объясняемыя слова, или приводимыя выписки, они показываютъ, какія книги и писатели были распространены въ древнія времена. Вотъ какіе писатели и книги, кромѣ книгъ св. Писанія и книгъ богослужебныхъ, указываются въ алфавитахъ, какъ источники сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній: Діонисій ареопагитъ, Василиій великій, Григорій богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Кириллъ іеру-

салимскій, Кириллъ александрійскій, Аѳанасій александрійскій, Ефремъ сиринъ, авва Дороей, Иоаннъ экзархъ болгарскій, Григорій омиритскій, Григорій акраганскій (sic), Козма Индикопловъ, Григорій пресвитеръ Пантократорскіи обители (Григорій Цамблакъ), Максимъ Грекъ; житія святыхъ: Василія великаго, Иоанна Златоуста, Иоанна милостиваго, Иоанна Дамаскина, Арсенія великаго, Павла ѳивейскаго, Онуфрія великаго, Симеона юродиваго, Кирилла бѣлоезерскаго, Аврааміа смоленскаго, Сергія радонежскаго, патерикъ египетскій, патерикъ азбучный, повѣсть о святогорскихъ монастыряхъ, синаксарь, минея, прологъ, лампсаикъ, наея, хронографъ, кроникъ, золотая чепь, бисеръ, Трои и Александрія, шестодневъ (экз. болг.), книга осмочастная (т. е. грамматика Дамаскина), Иоаннъ Дамаскинъ по осмиконечный (т. е. диалектика Дамаскина, которая, какъ мы видѣли, помѣщается въ рукописяхъ послѣ книги осмочастной), грамматикія (Лаврентія Зизанія и Мелетія Смотрицкаго) и грамматичный алфавитъ (въроятно словарь Зизанія, приложенный къ его грамматикѣ). Эти указанія въ алфавитахъ книгъ и писателей служатъ весьма важнымъ объясненіемъ и дополненіемъ извѣстной статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ; потому что въ нихъ, кромѣ тѣхъ книгъ, какія перечисляются въ этой статьѣ, указывается

еще на другія книги. Но въ настоящемъ обзорѣниі для насъ всего важнѣе литературныя прибавленія, или выписки въ алфавитахъ. Изъ нихъ мы можемъ видѣть, какія свѣдѣнія и насколько были распространены между нашими предками по разнымъ наукамъ. Кромѣ многихъ, часто обширныхъ, выписокъ по предметамъ богословскимъ ⁽¹⁾, въ алфавитахъ мы встрѣчаемъ выписки философскія, какъ напримѣръ сказаніе о стоическихъ философахъ (изъ Діонисія ареопагита), о философахъ Исократѣ и Гераклитѣ; по исторіи и географіи напримѣръ статьи, откуда произошли елливны, имена городамъ и мѣстамъ греческимъ, имена святогорскимъ монастыремъ, сказанія о земли хаванейской, о Галилеи и городахъ іудейскихъ; по мифологіи напримѣръ сказаніе объ Аписѣ, котораго почитали египтяне, объ Афродитѣ, Диметрѣ, Меркуриѣ, о дидонскомъ прорицаищѣ, объ Озирисѣ и Изидѣ, подробное сказаніе о судьбѣ, еже есть египтъ и имарменія (изъ Максима Грека), объ Ираклѣ и ираклидахъ и объ Ифигеніи; по естествознацію: сказаніе о 12 драгоценныхъ камняхъ на ефудѣ (изъ Епифанія), о змѣѣ, аспидѣ, о дельфинѣ и левіаѣанѣ,

---

(1) Каковы напр. статья св. Аѳанасія александрійскаго о св. Троицѣ и о вѣрѣ, како вѣровати, и статья о Новатѣ и новатіанахъ.

о строфокамилѣ, неясити и феникскѣ, о звѣрѣ саламандрѣ, о жемчугѣ и жемчужныхъ раковинахъ; по астрономіи: подробное сказаніе о семи планетахъ (изъ Козмы Индикоплова), подъ словомъ *зодій* статья о 12 знакахъ зодіака и о томъ, какое значеніе приписываютъ имъ астрологи; встрѣчается подробная статья о музыкѣ, подъ заглавіемъ *музикін*; по реторикѣ: статья о героическомъ и другихъ метрахъ въ наукѣ стихотворства и объ акростихахъ. Наконецъ есть свѣдѣнія библиографическія, напримѣръ о томъ, кто составилъ книгу діоптру, что такое криница, коричая, климаксъ (лѣствица), космографія, креника и проч. (1).

Съ конца XVI и особенно съ XVII в. стали распространяться у насъ разныя сочиненія по разнымъ отраслямъ знанія съ Запада чрезъ Польшу; сначала въ кievской школѣ, а потомъ въ московской славяно-греко-латинской академіи, гдѣ между учителями были и лица, получившіе свое образованіе въ западныхъ училищахъ, начали преподаваться учащимся,

---

(1) При указаніи этихъ выписокъ мы имѣли въ виду алфавиты каз. акад. библ. XVII в. подъ №№ 17, 18 и 19. Чѣмъ позднѣе списокъ, тѣмъ больше прибавленій и прибавленія эти обширнѣе, какъ напр. въ списокъ подъ № 18. Всѣхъ списковъ алфавитовъ въ каз. акад. библиот. 8 подъ № № 12—19.

кромѣ богословскихъ наукъ, и нѣкоторыя свѣтскія науки. Но разсмотрѣніе этого образованія уже выходитъ изъ предѣловъ настоящаго обзрѣнія, и должно составить предметъ особаго изслѣдованія.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ И ЧУДЕСА ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ЕЛЕАЗАРА ЧУДОТВОРЦА, НАЧАЛЬНИКА АНЗЕРСКАГО СКИТА.

(окончаніе)

И во единъ убо отъ дній, блящу преподобному Елеазару въ молитвахъ, и въ богомыслии умъ углубившу, приде къ нему гласъ свыше божественный, повелѣвающъ сице: напиши мой образъ. Преподобный же, яко услыша, приде во множайшій подвигъ, и радостию и страхомъ содержимъ бывъ и со ужасомъ дивляшеся въ себѣ о необычномъ томъ слышаніи, и горяше любовію, но не абіе касается къ повелѣнному, да величеству дѣла удобнѣе уразумѣтися имать, и еще убо опасно сохраняшеся отъ искушеній. Сего ради и не посмѣлъ, рече, писати, глаголаше преподобный. И паки, во второй день,

со утра бдящу ему и молящюся, и размышляющю о бывшемъ, и чій то и который суть образъ повелѣвающъ ему написати божественный гласъ, и абіе второе прииде къ нему гласъ свыше божественный сице, якобы и съ прещеніемъ, являя вѣрно божественнаго его смотренія дѣло, и крѣпчайше перваго рече: напиши мой Христовъ образъ; и тогда пріять вѣрно и внутрь преподобный, божественнаго смогренія дѣло быти истинствовавъ, и абіе со тщаніемъ повелѣваетъ Соловецкаго монастыря иконописцу Памвѣ именемъ, назнаменати подобіе богочеловѣченія Христова. Самъ же къ труду касается. И тако, божественнымъ пособіемъ, изобрази вапы (1) изрядно на иковѣ образъ Христовъ, якоже и днеобъ зрится прямо гроба его, и нѣкую лучу божественныя силы испускаетъ съ вѣрою приходящимъ, и ео страхомъ припадающимъ и прикасающимся о немъ. Ибо нѣкому, отъ врага приемшу брату смущеніе и печаль, и вѣрно (2) притекшу, и егда точію приступль и возниче ко образу тому владычню, абіе необычю радость оцнути и печали разгнаніе, и ктому непрестанно внутрь явственно зряшеся тому, и пріемляше благо-

---

(1) красками.

(2) съ вѣрою.

дать просвѣщенія отъ него.—Паки преславно здѣ оповѣдати и о друзѣмъ образѣ божественномъ, егоже написа святѣйшій Никонъ патріархъ, по повелѣнію преподобнаго Елеазара, егда былъ ученикомъ у него. Да и сему образу чудитися лѣпотствуетъ, яко нѣгдѣ шестидесятымъ и пяти лѣтомъ преминувшимъ уже, и даже до днесь божественною силою обрѣтается невредимъ. И убо предивно есть, яко и на убрѣсѣ бѣше изъображенъ и устроенъ надъ входомъ церковнымъ, со вѣшнюю страну отъ запада, и на всяко лѣто отъ вара солнечнаго пожизаемъ, и зноемъ и мразомъ, и вихры, и дождемъ, и снѣгомъ пзвуряемъ, и цѣлъ пребываетъ, чудесно соблюдаемъ Божією благодатию за угождшихъ ради, преподобнаго Елеазара и ученика его. Таже, по времени нѣкоемъ, восхотѣ Господь прославити благоугодивша ему преподобнаго своего, и лвити мірови: дарова ему даръ прозрѣнія, и чудесъ благодать, и силу глаголомъ усть его. И якоже рѣхомъ преди, егда убо о преподобнѣмъ Елеазарѣ слава простресе, и бяху приходящїи не мало, ползы ради и бесѣды духовныя, къ нему.

Бысть же собесѣдникъ ему нѣкій, отъ Соловецкаго монастыря, именованъ монахъ Александръ, по реклу ⁽¹⁾ Булатниковъ. И тому слу-

---

(1) по прозванію.

чися послѣди быти въ Сергіевѣ монастырѣ келаремъ. И возымѣ велие дерзновеніе тогда блаженныя памяти къ благочестивому царю Міханлу Феодоровичу. Бысть же печаль немала царю благочестивому тогда о безродіи сыновнѣмъ и съ благовѣрною царицею, яко не бѣше има по нихъ царствію наслѣдника. И Божіимъ строеніемъ, прилучися бесѣдѣ быти между царема съ предреченнымъ келаремъ Александромъ о сыновствѣ: и кто бы обрѣлся въ васъ, аще вѣси, таковъ мужъ праведенъ, иже бы нама печаль сію разрѣшилъ? Александръ же вѣдѣше великое дерзновеніе къ Богу преподобнаго Елсазара, со благодерзновеніемъ оповѣдаетъ: есть, рече, о благочестивѣйшій, таковъ мужъ въ твоей державѣ, надѣюся, яко можетъ вама у Бога испросити плодъ сыновства, и извѣсти подробну о святѣмъ. И царь, слышавъ, зѣло порадовася. Посылаетъ со тщаніемъ тогожде Александра съ моленіемъ ко преподобному, да благоволитъ не нуждею дойти къ нима въ царствующій градъ. Емуже со смиреніемъ пришедшу, честнѣ отъ царствующихъ восприимлется. И бывшей бесѣдѣ о благихъ немалѣ, изнесе на среду царь и желаніе свое о сыновствѣ. Преподобный же со смиреніемъ утѣшаше я словесы благонадежными: не печалуйте, глаголя, о богосочетанный супруже царствія, силенъ бо есть Богъ дати

вамъ плодъ по вѣрѣ ваю. И се яко день сей, азъ убо тако уповаю на Господа, рече святой, яко зачнется вама сынъ и родится, и царствія по васъ будетъ наслѣдникъ. Слышавъ же сія пророчествія глаголы блаженнаго старца царіе, неизреченныя радости исполнившеса, и молиста преподобнаго Елеазара, да пребудеть въ царствіи ихъ въ Чудовѣ монастырѣ до времени. И по семъ, Богу содѣйствующу глаголомъ святаго, не по мнозѣ времени абіе зачатся и родися царю Михайлу Феодоровичу сынъ, иже и бысть по немъ царь Алексій Михайловичъ, нынѣ царствующаго родитель. И многія тогда радости царіе исполнившеса, и вся держава царствія ихъ возвеселишася купно. Таже и призвавше преподобнаго, веліе благодареніе воздаяху ему и многими почестми и властію облагаху его, и не благоволи отнюдъ о временнѣй чести. Точію моли державствующаго, да повелить въ собраніи его, во Анзерстѣмъ скитѣ, церковь создати древяную, во имя св. Троицы, и царь съ радостию непреложну прошенію быти святаго обѣщавъ. И повелѣ дати изъ своего царьскаго двора преподобному иконы среброокладныя, и книги, и ризы, и всяку утварь церковную на священнодѣйствіе, ксемуже и сребра довольно на созданіе церкви. Таже и грамоту подаде, да на кождо лѣто имаеть святой себѣ потребная отъ града на

церковь и братіамъ. И тако убо, благодатию Христовою, устроися въ скитѣ Анаерстѣмъ церковь со двѣма предѣлы деревяная новая, и братіи пища уреченная, чудесе ради преподобнаго:—И посемъ убо, егда воцарися царь Алексій Михайловичь, паки призвавъ преподобнаго, и большими дарованіи его обложивъ, почитая яко другаго отца себѣ благодарованнаго, и повелѣвъ въ скитѣ ему и церковь каменну создати вмѣсто деревянныя. Ксемуже отъ многія вѣры и любве къ преподобному благовѣрный царь повелѣ грамоту ину устроить предивну со златомъ, и опредѣленную пищу, и потребная церквамъ усугубити, и приѣмъ грамоту, вписа достоѣнно своею царскою рукою и запечатлѣвъ ю, да неизмѣнно тако пребудеть повелѣніе его присно отнюдь. И тако вдаде преподобному, и отпусти ѥ съ миромъ, со многою честію во своя. И егда возвратися преподобный отъ царствующаго града, и приѣде во обитель Соловецкую, и возвѣсти цареву благодать и повелѣніе настоятелемъ, таже изложивъ на среду и письма царская, въ нихже бѣше повѣлено отъ царя назирати имъ о устроеніи васлѣдія его духовнаго и соблюдати ѥ присно, и ниже власти коея любоимѣти на немъ ктому, или насилувати, ксемуже и о зданіи церковнѣмъ попеченіе имже повелѣно бѣше имѣти. И якоже слышаше таковая,

начальницы обители огорчившеся, и стрѣлою зависти устрѣлени быша, и вознегодоваша на преподобнаго и многое озлобленіе ему сотвориша. Внегда убо хотяшеся преподобному, по его изволенію, здатися церкви, они же небрегоша, но паче на ярость подвигшеся, и взявше его затвориша въ темницу. И о семъ отнюдь не прогнѣвася на ня незлобивый и блаженный, и нещева за смиреніе ⁽¹⁾ мщеніе има навести отъ царя, яко мощно ему бѣше тогда, но паче смиренномудрію внимаше. Богъ же гордымъ противляся, смиреннымъ же даетъ благодать, навѣще прославляше своего угодника.—И внегда убо наченшуся зданію церковному, не бѣше близъ плинодѣланія, сего ради вся потребная ко зданію отъ Соловецкіа обители понуждени быша имати, времени же приспѣвшу весенному, и не бѣше мощи по морю въ лодіахъ шестіе творити, за множествомъ леда, и скорбѣста здателе. Преподобный же, яко слышавъ о семъ, и аще и ветхъ уже бѣше лѣты, обаче изыде со тщаніемъ съ дѣлатели на море въ лодіахъ. Таже и благовременно ко обители достигше, и елико мощи има плинѣ и потребъ вмѣстити въ лодію наполниша. И егда возвратишася вспять, обрѣтеся има на пути по морю множество леда. Видѣвше сіа въ печали бывше

---

(1) не захотѣлъ по смиренію.

велицѣй дѣлателіе, и се абіе начатъ приражатися ледъ о лодіи, яко стерти ю имяше. И тѣмъ велми смятошася, да не како бѣду примуть. Преподобный же Елеазаръ не боятися тѣмъ отнюдъ увѣщаваше, и пришедъ повелѣваше кормило обращати прямо леда необычно, кормчіи же ужасошася, и не вѣдяще камо обращати. Таже яко по повѣленію его начаша обращати лодію на ледъ. Абіе во истинну чудо бысть преславно, и со удивленіемъ море блаженнаго старца послушаше, и ледъ сокрушаше, и отношаше отъ лодіи, путь сотворяя има чистъ и до мѣста. Видѣша же дѣлателіе чудисася о семъ, и прославиша Бога рекуще, яко видѣхомъ преславная. Быша же и ина чудна содѣлованія преподобнымъ Елеазаромъ, но во извѣстіе крайнее не прииде отъ безпамятства нынѣ повѣствователей.

По всѣхъ же предъявленныхъ чудодѣйствіяхъ, егда убо церкви ко совершенію преспѣвающей, приспѣ и преподобному сему отцу нашему Елеазару отъ трудовъ почитіе. Ибо постиже въ совершенство уже старости, а коликоже лѣтъ жизни его бысть, не увѣдѣхомъ, точію извѣстно, яко лѣта довольна первѣе препроводи, изшедъ отъ міра, во обители Соловецкѣй. На послѣдокъ же въ пустыни въ безмолвіи Господеви поработавъ во иночествѣ лѣтъ ѿ, имяше же великій образъ ангелскій на себѣ.

И тако наконецъ обычнымъ естества недугомъ объять бывъ, и призвавъ братію всю, поучивъ ихъ о ползѣ душевнѣй много, и уставы житія тѣмъ предложивъ ко спасенію, якоже и днесъ обрѣтается въ книгохранителницѣ скитстѣй, и поставивъ имъ вмѣсто себе началника и наставника, ученика своего перваго Никодима, и заповѣдавъ тому все попеченіе братнее имѣти, братіи же послушати того, яко его самого, и прирече: яко аще труды моя воспоминаются предъ Богомъ, прославитися имать по времени мѣсто сіе, и не оскудѣетъ никогда благодатию Божіею. И тако священными дары совершився предаде духъ свой Господеви, въ лѣто отъ созданія міра $\times 3723$ -е, іаннуаріа мѣсяца въ гї день. И погребенъ бысть честно со псалмопѣніемъ отъ ученикъ своихъ, якоже и днесъ зрится гробъ его въ насъ, почитаемъ отъ всѣхъ.

По преставленіи же преподобнаго Елеазара, совершися зданіе каменное церкви со двѣма предѣлы, и настоящая освятися во имя святыя Троицы, предѣлы же—первый знаменія пресвятыя Богородицы, и другій—преподобнаго Михаила Малейна. Отъ образа же святыя Троицы нѣкая божественная сила чудесъ точатся, якоже сами нѣщын отъ простолюдиновъ приходяще исповѣдаху благодать, бываемую имъ. а. Овъ бо рече: въ пущехъ морскихъ спасеніе и исправленіе, по обшчанію точію. в. Инъ же:

яко презрѣвъ на моленіе прінти, въ бѣду впадѣ, и исповѣдашеся. г. Овъ же хвалшеся: яко точію, рече, помолшуся ми образу святыхъ Троицы, свѣщу привесши, абіе ловитву преславну обрѣтохъ въ мори. д. Жена нѣкая отъ окрестъ моря, отъ многа времени желаше, иже въ болѣзни еще сущи, помолитися образу святыхъ Троицы, таже и пришедши, и яко узрѣ, пздаалеча путемъ грядущи, устроеніе храма, абіе со многимъ удивленіемъ исповѣдати начать прилучившимся глаголющи, яко во истинну неложно нынѣ вижду явственню бывшее ми на пути видѣніе о святѣй Троицѣ, въ мѣстѣ семъ дубравянѣ, и путь той иже въ видѣніи зряшеся идущи. И пришедши она жена, со многою вѣрою теплѣ помолившися, и отъ имѣнія положши, отъиде слава святую Троицу. е. Паки убо нѣкому отъ ту сущихъ братіи вражнімъ навѣтомъ ногу свою разразившу и нестерпиму болѣзнь сотворшу, яко ему и со гласомъ вопити на мнозѣ, и точію съ вѣрою пріять отъ кандила елей святыхъ Троицы, и помаза, абіе благополучно исцѣленіе пріять. ж. И другій подобно отъ мірянъ, такожде ногою стражда блше, и помазаніемъ елеа отъ образа святыхъ Троицы пріять врачеваніе и целбу получи. Мнози же и отъ вѣтреннаго застояніа, пришедше моляхуся вѣрно, и получаютъ свободженіе, благодатію святыхъ Трои-

ицы.—Преславно же слышати, аще и вмалѣ, о храмѣ пречистыя Богородицы, честнаго ея образа знаменія, въ немже нынѣ непремѣнно совершается въ праздники ея божественная служба. Есть бо нѣкое знаменіе и тамо и преславное содѣлованіе. Ибо внутрь святаго олтаря помость бѣше плпнѣенный, и за самымъ престоломъ божественнымъ, предъ образомъ знаменія же, якоже видѣ прообразование воплощенія, на синаистѣй горѣ, въ купинѣ Моусей, здѣ подобно знаменіе показуется, изъ помоста, тверда суха и безводна, изросте купины три лѣторасли, свѣше же образъ пресвятыя Богородицы, знаменіе утверждается въ мѣстѣ своемъ. И многимъ сіе удивительно является, яко необычно, точию милости знаменіе развѣ и прообразование пресвятыя Богородицы быти о вещи той показуется, обаче и тако, благодать и милость пресвятыя Богородицы познавается посему къ мѣсту святому сему. Якоже нѣкому отцу, честну сущу житіемъ, оттогоже мѣста извѣстися сице. Во единъ убо отъ днѣй, вечеру бывшу, молящуся ему въ келіи своей по обычаю и скончавшу молитвы, сѣде почити, и воздремався видить въ видѣніи яко нѣкую жену пречестнѣйшу, стоящу на воздухѣ надъ скитомъ, и рущъ къ Богу въздѣжущу, и молящуся сице: Владыко вседержителю и Господи! призри съ высоты святаго славы твоея на

скитъ Анзерскій, и посѣти ѿ, челоуѣколюбія ради твоего, и помилуй живуція въ немъ. И абіе съ небесе услышася яко громъ, и гласъ прииде глаголющъ сице: посланъ бѣ челоуѣкъ въ скитъ Анзерскій, во еже прославляти ѿ. И предреченный отецъ отъ гласа содрогнувся, и притрепетень бысть. Поразумѣвъ быти молящуюся пресвятую Богородицу, и съ великимъ усердіемъ благодареніе Господеви и пресвятой Богородицѣ принося, яко не отстуетъ отъ мѣста онаго, идѣже имя ея прославляется. Тѣмже и знаменію оному показаніе сіе весьма пригодствуеъ, занеже милостивому присѣщенію быти къ мѣсту сему отъ пречистыя Богородицы присно.

Обрѣтають же ся къ сию и иная преславная чудеса, содѣвающаяся преподобнымъ невидимо иже отъ странъ плавающимъ и бывающимъ у гроба его и молящимся, абіе получаютъ въ морскомъ плаваніи благоотнишіе и отъ противности вѣтровъ безбѣдное плаваніе. Есть же и иная въ писаніихъ извѣстная чудотворенія обносятся во странахъ морскихъ, якоже самъ нѣкто отъ града Каргополя мужъ богочестивъ и знаемъ повѣдаше у себе быти въ писаніи немало, нѣгдѣ у нихъ содѣяннымъ чудесемъ повѣсть, отъ преподобнаго бывшимъ, намъ же нынѣ еще во извѣстіе не пришедшимъ, негли напредь, аще преподобный поможетъ, приидуть и ти во извѣстіе. Понеже и сія, яже

предписашася, вмаѣ точію нѣкая въ памяти
 обрѣтошася въ настоящихъ времяхъ содѣ-
 янная, и отъ устъ извѣщенная братіи многихъ,
 и нынѣ обрѣтающихся въ томже скитѣ живу-
 жихъ. А иже безвѣстно и беспамятно, въ то-
 лицѣхъ лѣтѣхъ, колико не забвѣна быша без
 написанія, занеже и ученикомъ его всѣмъ по
 немъ скончавшимся, и не бѣше, откуда извѣст-
 но навикнути о преподобіѣмъ, точію отъ слы-
 шанія, обаче и о сихъ довлѣетъ Богу благо-
 дать исповѣдати и преподобному и блаженному
 отцу нашему Елеазару чудотворцу достожд-
 ное почтеніе и благохваленіе и поклоненіе при-
 носити лѣпотствуетъ, яко толикихъ благъ ви-
 новна намъ бывша ходатая. Ибо пустыню жи-
 лище содѣла душеспасительное намъ, труды и
 поты своими къ Богу, и обитель святѣй Тро-
 ницѣ, во спасеніе намъ, чудесе ради своего,
 устроивъ, и пищу и потребная намъ подобіѣ
 у самодержцевъ испросивъ безтрудно. Како бо
 недовляше его о Бозѣ почитати надгробными
 гѣснми, и не токмо въ память, но и на всяко
 время ко гробу мощей его любезно притекати,
 и поклонятися должнствуетъ, за толикія его
 чудеса дары и благодѣтельства бывшая и на-
 стоящая. Ибо и самъ онъ о семъ повоситъ ны,
 яко забываемъ его, и не начастъ пригекаемъ
 къ нему, да и болшая благая пріяли быхомъ
 за молитвами его. Но занеже отъ скудости

вѣры, и верадѣнія, и беспамятства доселѣ несмыслествовахомъ о преподобнѣмъ, яко не у комуждо увѣдѣно бысть намъ чудодѣйство его, ниже предашася писанію благоворенія его и чудная дѣла. Нынѣ же, аще и не все совершенно, но поне отъ части хотя, елико увѣдѣхомъ отъ вещей и сказателей: не праведно убо есть сія умолчати намъ, якоже и Господь повелѣ, но паче проповѣдати всѣмъ вѣрнымъ велчія Божія и угодника его, чловѣкомъ добродѣланія, да и прочіи, ниже иногда не имущіи о немъ упованія за невѣдѣніе, нынѣ сугубо да возымуть, и вѣрно къ помощи его и заступленію да притекутъ и чудесъ благодать да почерпуть, по мѣрѣ вѣры. Но пріидите нынѣ вси кунно, порожденія духовная, въ память отца нашего Елеазара, притецемъ вѣрно ко гробу мощей его и поклонимся, любовію прикоснувшеся усты и сръцы о немъ, и примемъ во всѣхъ, нами желаемыхъ, благихъ исполненіе, душамъ спасеніе, и тѣлесемъ здравіе. Ибо и въ жизни еще сей преподобный отецъ нашъ Елеазаръ помощникъ бысть многымъ досточуденъ. Колми же паче нынѣ, елико хочеть, у Бога намъ да испросить, яко уже лице къ лицу предстоитъ, и моленія приносить о молящихся ему здѣ, идѣже подвизася Господи. Тѣмже нынѣ вси, о боголюбивіи людие, монаси и простіи, потщимся лѣтнюю память

сего преподобнаго отца, съ вѣрою и любовію, съ духовными пѣснми, надгробными и псаломскими пѣніи, благочестно препроводити, и духовно спраздновати, якоже лѣно угоднику Божию. Ибо память праведнаго съ похвалами лѣпотна, и честна бо предъ Господемъ смерть преподобныхъ, и похваляему праведнику возвеселятъ людіе: безсмертіе бо есть память его, речено бысть въ писаніихъ. И многа намъ вина спасенію памяти преподобныхъ бываютъ, аще точію благочестно и духовно спразднуимъ, въ мѣру разрѣшающе и тѣлесное празднество, а не весьма же распустившесе на тѣлесное угожденіе точію, да не унодобимся жидомъ и поганомъ. Празднуай бо тѣлесно не святымъ празднуеть, но чреву. И таковой не токмо убо благихъ отщетитсѧ, но и горшее нашествіе злыхъ себѣ приобрящеть. А иже духовно спразднуеть памяти святыхъ, тамо всѣхъ благихъ источницы невидимо проливаются, и благодати пришествіе бываетъ, ибо и сами святіи ту невидимо присутствуютъ, и чудодѣйствуютъ въ насъ, и тогда, аще точію чесо вѣрно воспросимъ, вся намъ нескудна подадутсѧ, яко: вѣрующему убо вся возможна, речеса. Но точію потщимсѧ, а не обляѣнимсѧ: да всѣхъ добрыхъ здѣ и овамо насладимсѧ, за молитвами ихъ и царствію небесному сподобимсѧ, благодатию и чловѣколюбіемъ Господа нашего Ии-

суса Христа: емуже слава и держава честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ, и с пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ДѢЙСТВІЕ ГРЕЧЕСКАГО НОМОКАНОНА

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

ПО ЦЕРКОВНО-СУДНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Судная часть греко-восточнаго или такъ называемаго византійскаго права состояла изъ трехъ видовъ церковнаго суда: 1) суда надъ духовными лицами, въ кругу церковныхъ дѣлъ, въ которыхъ они вполнѣ подчинены были своему духовному начальству; 2) суда надъ тѣми-же лицами, по дѢламъ ихъ частнымъ или гражданскимъ, въ которыхъ они были судимы на основаніи общихъ законовъ, и лично могли подлежать суду столько же духовнаго, сколько и гражданскаго начальства, по положенію: *actor fori rei sequitur*; 3) суда церковнаго надъ свѣтскими лицами, подлежавшими этому суду по церковнымъ дѢламъ, и тѣмъ мірскимъ или гражданскимъ, которыя были ему предоставлены законами имперіи.

Что касается до первой части церковнаго суда: то византійское право въ этомъ отношеніи имѣло у насъ полное дѣйствіе. Всѣ духовныя лица, въ духовныхъ дѣлахъ, т. е. касающихся званія и служенія, были исключительно подчинены суду своего начальства, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, и не подлежали судилищамъ свѣтскимъ. Въ уставахъ к. в. Владиміра, Ярослава, Всеволода, Ростислава, выражается одно общее положеніе, — что «въ дѣла церковныхъ людей не вступаются ни князи, ни княжи волостели, а вѣдаютъ ихъ епископы, по правиламъ св. отецъ». Въ судебникахъ Іоанна III и IV также цѣлостно опредѣлено: «попа, діакона, чернца и черницу судити святителю, или его судимъ» (1). — Въ Стоглавъ этотъ предметъ развитъ въ подробности (2). Въ соборномъ приговорѣ, отъ имени царя Іоанна Васильевича, о учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старость (1551 г.), постановлено: «избранныхъ старость приводить предъ митрополита, и оцъ, разсмотря ихъ, и доволнѣ наказавъ, придасть имъ законъ божественныхъ писаній, по правиламъ св. отецъ, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ попече-

(1) Акт. ист. I. № 105. 153.

(2) Стоглава гл. 53.

ніи,—и они во всякихъ нужныхъ дѣлахъ разсужаютъ по правиламъ св. отецъ» (1). На соборѣ 1667 года: «быти духовному человѣку, сирѣчь архимандриту съ другими искусными мужи, въ патріаршемъ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ свящ. правила апостоль и св. отецъ» (2). Такъ было въ митрополичьей и потомъ патріаршей области, такъ и по всѣмъ епархіямъ русской Церкви. Напр. въ новгородскихъ судныхъ грамотахъ замѣчается: «нареченному на архіепископство великаго Новгорода и Пекова... судити судъ свой, святительски, по св. отецъ правилу, по Номокануну;—аже пень, или діаконь, и пр. ино не судити ни князю, ни посаднику, ни судьямъ не судитъ, занеже той судъ владычня намѣстника» (3). Наши митрополиты весьма часто, грамотами въ разныя епархіи, напоминали мѣстнымъ властямъ, чтобы, въ дѣлахъ

(1) Акт. экспед. I. № 232.

(2) Соборн. дѣян. гл. 2. ст. 37. въ Собр. закон. I. № 412.

(3) Акт. экспед. I. № 92. 103.

церковныхъ судебныхъ, они неуклонно держались греческаго Номоканона, изъ котораго митрополиты и объясняли имъ правила ⁽¹⁾. Что касается до высшихъ духовныхъ лицъ,—митрополитовъ и архіепископовъ, то первые, по правиламъ, подлежали соборному суду патріарха. На Востокѣ судъ патріарха былъ окончательный, безъ дальнѣйшаго дѣлопроизводства. Особенно же патріархъ цареградскій могъ принимать апелляціи даже послѣ суда соборнаго, даже изъ областей другихъ восточныхъ патріарховъ. Въ нашей исторіи немало видимъ опытовъ патріаршаго суда въ дѣлахъ митрополитовъ. Этотъ судъ былъ вызываемъ особенными обстоятельствами, когда напр. судныя дѣла имѣли связь съ ученіемъ вѣры и постановленіями православной Церкви, а митрополитъ своимъ судомъ не могъ побѣдить разномыслія, или успокоить недовольныхъ,—какъ было въ спорахъ о постѣ по средамъ и пяткамъ: тогда епископы Несторъ и Леонъ, первый—оправданный, послѣдній—осужденный въ Россіи, отправлялись въ Царьградъ на судъ патріаршій ⁽²⁾. Къ суду патріарха также обращались въ случаѣ несогласій

---

(1) См. тамже—№ 9. 11. 20—22. Акт. ист. I. № 7. 9. 26. 77 и проч.

(2) Ист. рус. Церкви Филарета. пер. I. § 31.

митрополита съ епархіальными епископами, и даже съ князьями: съ первыми судъ патріарха дѣйствовалъ начальственнымъ образомъ; съ послѣдними—въ качествѣ суда посредствующаго, третейскаго: впрочемъ такъ, что если несогласія происходили отъ личныхъ отношеній, или политики,—патріаршіи судъ мирилъ ихъ; если же неудовольствіе князей было по дѣламъ церковнымъ, или касалось духовнаго суда митрополита,—патріархъ имѣлъ въ такомъ случаѣ болѣе сильное вліяніе на дѣла. Такъ напр. патріархъ дѣйствовалъ правомъ высшаго суда въ раздорахъ новгородцевъ и ихъ архіепископа съ митрополитомъ Кипріяномъ, и подтвердилъ права его надъ ними (1). А при возобновленіи этого дѣла, патріархъ отправилъ въ Новгородъ своего уполномоченнаго, для изслѣдованія правъ митрополичьяго суда (2). По поводу споровъ о митрополіи между

---

(1) Ист. гос. росс. 5. гл. 2. сп. грамоту патріарха въ Жур. мин. нар. просв. 1847 г. іюль. стр. 158: «*αὐθιγγομεν γαρ ἀκριβως, οτι ὁ Μητροπολιτης δικαιοσας ἐπαιδεουτε καὶ ἐξουσιαν εχει πασαν εἰς ὑμας*». Также грамотою патріарха подтверждены права митрополита, противъ архіепископа суздальскаго Діонисія, который присвоилъ было себѣ нѣкоторые города изъ его области.

(2) См. тамже стр. 158. 159. 160.

митр. Алексіемъ и Романомъ, потомъ—Кипріяномъ и Пименомъ, всѣ они были вынуждены отправиться въ Царьградъ, на судъ патріаршій, отъ котораго, сверхъ того, присланы были довѣренныя лица въ Россію, для собранія подлежащихъ свѣдѣній на мѣстѣ ⁽¹⁾. Патріархъ Филофей пропнесь свой судъ на удѣльныхъ князей, замѣвившихъ в. к. Дмитрію въ войнѣ противъ общихъ враговъ отечества, и подтвердилъ грамотою церковное отлученіе, возложенное на нихъ митр. Алексіемъ ⁽²⁾. Тотъ же патріархъ требовалъ отъ митр. Алексія объявленія по ладобамъ Ольгерда, и даже требовалъ митрополита въ Царьградъ, такъ-какъ жалобы касались церковнаго управленія ⁽³⁾. Патріархъ принималъ также и личныя обвиненія отъ князей и духовныхъ лицъ на митрополитовъ, и назначалъ судъ надъ ними, или въ Царьградѣ, или на мѣстѣ—черезъ уполномоченныхъ своихъ,—какъ то видимъ по поводу обвиненій князя тверскаго на митр. Алексія, и—Андрея тверскаго епископа на митр.

---

(1) Ист. русской Церкви: пер. 2. § 24. 25. см. Журн. мин. нар. просвѣщ. 1847 г. июль. стр. 141. 142. 152. 155. 157.

(2) Ист. гос. рос. том. 5. гл. 1. см. Журн. мин. нар. просв. 1847 г. июль. стр. 146.

(3) Тамже стр. 152—154.

Петра (1). Опыты непосредственныхъ дѣйствій патріаршаго суда внутри Россіи видямы при посѣщеніи ея патріархомъ Іереміею (1588 г.). Онъ низложилъ митрополита кіевскаго Онисифора, какъ неправильно поставленнаго; предалъ суду луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго; повелѣлъ составить соборъ, для изслѣдованія злоупотребленій въ кіевской митрополіи, даже мимо митрополита, и проч. (2). Наконецъ, соборный судъ восточныхъ патріарховъ, въ 1666 году, надъ патріархомъ русскимъ Никономъ, былъ торжественнымъ проявленіемъ греко-восточнаго права во внутреннихъ дѣлахъ нашей Церкви. Никонъ признавалъ законную силу этого права: ибо на вызовъ патріаршаго собора отвѣчалъ: «аще свят. патріарси александрійскій и антиохійскій, по согласію съ цареградскимъ и іерусалимскимъ патріархами, приидоша въ Москву извѣстія ради вещей духовныхъ, и азъ, рече, готовъ есмь» (3). Въ одномъ изъ соборныхъ засѣданій «чтени быша всѣмъ во услышаніе свитцы, съ подписаніемъ рукъ патріархъ и иныхъ ар-

---

(1) Тамже стр. 154. и Степен. книг. 1. стр. 410. св. Ист. гос. рос. том. 4. примѣч. 243.

(2) Опис. кіев. соб. стр. 123—125. Ист. рус. Церк. пер. 4. § 14.

(3) Акт. собор. въ Собр. закон. 1. № 397.

хіереевъ греческихъ, въ нихже содержахуся на преступленія Никонова отъ св. седми соборъ вселенскихъ и отъ иныхъ помѣстныхъ, и отъ различныхъ канонисателей правила узаконенная. Предложися и книга Номоканона, именуемаго восточнаго, юже Никонъ невѣдый нарече и еретическою быти (1). Тогда святѣйшіи патріархи, взявше ту книгу, начаша цѣловати, веліими возносяще похвалами, и воспросиша архіереевъ, тогда присутствовавшихъ, приѣмлютъ ли оную, яко праведную и велестную? И вси рѣша: приѣмлемъ и цѣлуемъ. Тогда бысть Никонъ безотвѣтенъ (2).

---

(1) Невѣроятно, чтобы Никонъ не принималъ восточнаго Номоканона, который, вмѣстѣ съ другими книгами церковными, онъ самъ издалъ въ 1653 г. Но въ соборномъ актѣ мысли Никона пояснены такъ, что онъ отвергалъ правила, противъ него приведенная, *аки бы подвержна и таймичишна*, т. е. какъ подложныя, или подозрительныя; притомъ не принималъ каноны *чаственныхъ* (частныхъ) *соборовъ, бывшихъ по седьмому* (вселенскомъ) *соборѣ*,—отвергалъ собственныя патріарховъ *сказанія и толкованія* на церковныя правила; а вообще Номоканона, предложеннаго на соборѣ, не хотѣлъ принять потому, *занеже напечатася мндѣ, аки бы въ западныхъ странахъ*. Можетъ быть, дѣйствительно это былъ Номоканонъ, напечатанный въ Литвѣ, 1620 года. Собр. закон. 1. стр. 655.

(2) Тамже стр. 653.

По дѣламъ духовенства суднымъ—гражданскимъ, тяжбымъ, также по обвиненіямъ въ гражданскихъ преступленіяхъ, церковное право Востока требовало, чтобы духовенство, по крайней мѣрѣ—предварительно, было судимо своимъ духовнымъ начальствомъ, особенно въ дѣлахъ тяжбымъ между лицами съ обоихъ сторонъ духовными; въ тяжбахъ съ свѣтскими, духовенство, по общему закону: *actor forum rei sequitur*, могло подлежать и свѣтскому суду, если искало на лица свѣтскія; но, по тому же закону, и свѣтскія лица должны были искать суда на духовныхъ у духовнаго начальства. Личныя обвиненія духовныхъ, напр. въ обидахъ, также подлежали разсмотрѣнію духовнаго начальства, равно какъ и предварительное изслѣдованіе гражданскихъ преступленій ихъ: во всякомъ же случаѣ, рѣшеніе гражданского суда о наказаніи духовныхъ лицъ за преступленія не иначе могло состояться, какъ по сношенію съ ихъ начальствомъ, а казни тяжкія, уголовныя—не иначе, какъ по снятіи съ виновныхъ священнаго сана. На этихъ основаніяхъ византійскаго права, судныя права нашего духовенства получили весьма обширное, и даже большее, чѣмъ на Востокъ, развитіе. Неподсудимость духовенства гражданскому суду была постояннымъ предметомъ стремленій духовныхъ начальствъ и церков-

ныхъ (соборныхъ) постановленій; право гражданское, какъ мы уже замѣчаемъ въ первоначальныхъ уставахъ княжескихъ, уступало этимъ стремленіямъ и даже предоставляло духовному начальству судъ въ его вѣдомствѣ по всѣмъ вообще дѣламъ, исключая только тяжкія, уголовныя преступленія: разбой и душегубство (1). Во всѣхъ прочихъ дѣлахъ епархіальное начальство судило духовенство чрезъ своихъ бояръ, съ которыми участвовали въ еудопроизводствѣ избранныя духовныя лица, какъ то—старосты поповскіе и пр., также старосты градскіе и земскіе дьяки. Дѣла, собственно духовныя, разбирали сами архіереи, по церковнымъ правиламъ. Затѣмъ въ судныхъ правилахъ нашего духовенства было много особенностей, какихъ не видимъ въ византійскомъ правѣ: 1) какъ въ кругъ духовнаго вѣ-

---

(1) Акт. ист. № 155. Акт. экспед. 4. № 161. Въ послѣдствіи времени исключены также изъ духовнаго суда: дѣланіе фальшивой монеты и колдовство (см. въ полномъ собран. законовъ. 1. № 412). Иногда впрочемъ духовенству давалось право судить подчиненныхъ своихъ и въ татѣбѣ и въ разбоѣ, какъ это видно и въ ярлыкахъ ханскихъ (см. ярлыки матр. Петру, Іонѣ, Феогносту, Алексію, Михаилу въ собр. госуд. грамотъ ч. 2. стр. 8—13). Но душегубство весьма рѣдко исключалось изъ его вѣдомства. см. Акт. экспед. 1. № 5. 7. 41. 122. 131. 135. 136 и пр.—Акт. ист. 1. № 106.

домства не только входили лица, священный санъ имѣющія, не только всѣ монашествующіе, но причислялись и слуги монастырскіе и архіерейскіе, крестьяне и поселенцы на церковныхъ или архіерейскихъ земляхъ: то и они пользовались на судѣ общими правами духовнаго званія, такъ что и по тяжбы между собою дѣламъ, и по гражданскимъ преступленіямъ, исключая вышеуказанныхъ, подлежали суду своего ближайшаго мѣстнаго начальства, которое вѣдало ихъ чрезъ своихъ волостелей, приказчиковъ, и проч. (1). 2) Не смотря на коренной законъ зависимости епархіальнаго духовенства отъ своихъ мѣстныхъ архіереевъ, само правительство нерѣдко давало отъ себя нѣкоторымъ монастырямъ и церквамъ грамоты, такъ названныя—*несудимыя*, по которымъ настоятели и братство ихъ освобождались отъ суда своихъ епархіальныхъ архіере-

---

(1) Это право духовенства у насъ было допущено отъ самыхъ древнихъ временъ. (Дополн. къ акт. ист. 1. № 2. 4. Ист. гос. рос. 4. прим. 328. Акт. экспед. 1. № 4. 5. 7. 9. 15. 17 и проч.). Оно признано было и хапами въ ихъ ярлыкахъ. Наказы, данные духовными властями своимъ приказчикамъ, о управленіи слугъ и крестьянъ, см. въ Акт. экспед. 4. № 67. 112. 114. 225. 232. ср. том. 1. № 221. 255. 258. 268. 307 и др. Акт. ист. 5. № 65. 171. 191. Акт. юрид. № 7. 16. 29. 334.

ёвъ, а судились, по своимъ дѣламъ, настоятели у самихъ князей и царей, а братство—у своихъ настоятелей ⁽¹⁾. Исключались однакожъ изъ этого права дѣла духовныя, которыя всегда оставались на судѣ архіереевъ, и дѣла уголовныя, подлежавшія суду гражданскому ⁽²⁾.

(1) Образцы несудимыхъ грамотъ см. въ Акт. вст. 1. № 111. 125. 149. 184. т. 3. № 104. 119. 120 и пр. Дополн. 1. № 46. Акт. экспед. 1. № 143. т. 3. № 4. 9. 91. 133 и пр. Примѣры суда надъ настоятелями монастырей у самихъ царей, или въ приказѣ большаго дворца, см. Акт. экспед. указан. мѣста и т. 3. № 67. 84. 129. 250. Улож. гл. 13. ст. 1. Нерѣдко монастыри испрашивали такія грамоты у правительства, для того, чтобы избавиться отъ тяжкихъ поборовъ и притѣсненій, испытанныхъ ими отъ архіерейскихъ десятильниковъ, которые были изъ свѣтскихъ людей. По этой причинѣ сами архіереи иногда освобождали монастыри и церкви отъ суда своихъ десятильниковъ, предоставляя самимъ себѣ непосредственное право суда въ духовенствѣ. Стоглавый соборъ, отмѣняя учрежденіе десятильниковъ (исключая только тѣ мѣста, гдѣ они были издревле), положилъ уничтожить и всѣ несудимыя грамоты, испрошенныя монастырями у князей, на независимость отъ суда епархіальнаго, какъ противныя *селщеннымъ правиломъ* (Стогл. 67. сн. Акт. вст. 1. № 155): но онѣ долго существовали и послѣ стоглаваго собора. см. Акт. истор. 3. № 94. 95. 104. 108. 119 и пр.

(2) Стогл. гл. 67. «а чернцовъ и слугъ монастырскихъ и всѣхъ своихъ крестьянъ, промежъ себя

Но и въ послѣднихъ дѣлахъ нѣкоторыя церкви и монастыри испрашивали себѣ независимость отъ своихъ удѣльныхъ князей, — съ тѣмъ, чтобы поступить въ вѣдѣніе вел. кн. московскаго (1). 3) Въ дѣлахъ духовенства съ свѣтскими лицами, по тяжбамъ, или по искамъ и обвиненіямъ послѣднихъ на первое, у насъ съ самаго начала русской Церкви образовался судъ *общій*, или *слѣсный*, т. е. изъ духовнаго и мірскаго начальства—вмѣстѣ. Такъ уже въ уставѣ св. Владиміра, равно и по пространной и по короткой редакціи, замѣчено: «каже будетъ иному чловѣку съ тѣмъ чловѣкомъ (духовнымъ) рѣчь (судъ): то *общій судъ*». Это общее положеніе развивалось по всѣмъ жалованнымъ грамотамъ, данными въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ вели-

---

судятъ сами архимандриты и игумены, во всякихъ дѣлахъ, или кому прикажутъ, да и управу имъ по суду чинятъ, oprичъ духовныхъ дѣлъ». см. Акт. ист. 1. № 155. Злоупотребленія несудимыхъ грамотъ побуждали епархіальныя начальства снова испрашивать себѣ у правительства полномочія на судъ подчиненнаго духовенства, а правительство—отмѣнять по частямъ эти грамоты. см. дополн. къ акт. ист. 1. № 148. Акт. экспед. 3. № 123. 139 и пр. Впрочемъ онѣ постоянно возобновлялись.

(1) Такъ напр. сдѣлалъ Іосифъ волоцкій съ своею обителію.

нимъ и удѣльными князьями архіереямъ, монастырямъ и церквамъ, даже—по грамотамъ несудимымъ, въ которыхъ хотя духовнымъ начальствамъ предоставлялось полное право суда надъ своими подчиненными, независимо отъ властей свѣтскихъ, но, въ случаѣ иска на духовенство отъ постороннихъ лицъ, выговаривалось ограниченіе,—чтобы судъ былъ общій по начальству истца и отвѣтчика (1). Судебники XV и XVI столѣтій подтвердили это установленіе: «будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей» (2). Тоже подтвердилъ Стоглавъ и другіе акты церковные и государственные (3). Степени участія духовныхъ властей въ этихъ общихъ судахъ были, по обстоятельствамъ, не одинаковы: онѣ или судили наравнѣ съ свѣтскими властями, или только присутствовали въ качествѣ свидѣтелей («тутожь сѣдять») и охраняли права подсудимаго духовнаго лица («своихъ людей въ судѣ берегутъ»). Первое было въ дѣлахъ тяжбныхъ, по искамъ, обя-

---

(1) Акт. экспед. 1. № 95. 102. 139 и пр. Акт. ист. 1. № 9. 25. 28. 49. 74. 83. 87 и пр.

(2) Акт. ист. 1. № 105. 153. Судебныя пошлины также шли по поламъ на обѣ судящія стороны: «а присудомъ дѣлятся на полы»; или: «а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ на полы». Акт. экспед. 1. № 9.

(3) Стоглава гл. 67. см. Акт. ист. 1. № 155.

зательствамъ, спорамъ, и пр.; второе въ дѣлахъ по оговорамъ и участію духовныхъ лицъ въ преступленіяхъ (1). Впрочемъ общій, или смѣсный судъ имѣлъ еще два вида: а) по нѣкоторымъ уставамъ, гражданскія преступленія извѣстнаго рода судимы были совокупно, властію и церковною и гражданскою. Такъ еще въ уставѣ Ярослава замѣчено о преступленіяхъ по дѣламъ сговорнымъ, брачнымъ, также о разбоѣ, кражѣ и душегубствѣ: «епископу въ винѣ со княземъ на полы». Въ уставѣ князя Ростислава смоленскаго: по дѣламъ о похищеніи женщинъ «что возметъ князь, съ епископомъ на полы, или посадникъ что возметъ свою тяжу, то съ епископомъ на полы» (2). Равнымъ образомъ уголовныя преступленія духовныхъ лицъ, хотя были судимы свѣтскою властію, но съ участіемъ духовной (3). б) Въ граматахъ о неподсудимости людей церковнаго вѣдомства гражданскимъ судамъ, также при жалованіи архіереямъ и монастырямъ земель съ правомъ суда, князья нерѣдко предоставляли себѣ самимъ судъ по желанію тяжущих-

---

(1) Акт. ист. 1. № 106. Акт. экспед. 4. № 3. 161.

(2) Дополн. къ акт. ист. № 4.

(3) Акт. экспед. т. 4. № 3. 161. Акт. ист. 5. № 167. Собр. зак. 1. № 442.

ся мірскихъ съ церковными людьми, или по апелляціямъ на духовные суды, на архіерейскихъ намѣстниковъ, монастырскихъ волостелей, и пр. Такъ напр. въ граматѣ о церковныхъ судахъ, данной митрополиту Кипріяну в. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ (1389—1404), сказано: «а не пригодится митрополита въ в. княженіи, коли кудѣ отвѣдетъ въ свою митрополию далѣ, а ударить кто челомъ мнѣ князю великому на митрополита (человѣка), и мнѣ князю великому судити. А также будетъ кто ударить челомъ мнѣ князю великому на митрополита намѣстника, или на десятника, или на волостеля, и мнѣ князю великому судить самому» (1). Это видимъ и въ жалованныхъ грамотахъ о неподсудимости лицъ церковнаго или монастырскаго вѣдомства епархіальнымъ мѣстнымъ архіереямъ. По этимъ грамотамъ, жалобы отъ монастырей на архіереевъ, или отъ постороннихъ лицъ на монастырскихъ властей, должны были поступать на судъ князя и его бояръ. Также и въ договорныхъ грамотахъ, данныхъ лично князьями и царями митрополитамъ, а потомъ патріархамъ, по управленію ихъ митрополичьей или патріаршей области, обыкновенно писалось: «кому будетъ чего митрополичимъ (или патріаршимъ) искати вся-

---

(1) Акт. экспед. том. 1. № 9.

кихъ чиновъ на людехъ, и на крестьянѣхъ, и на нашихъ дѣтехъ боярскихъ, и на митрополичихъ и на монастырскихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и патріарши (или митрополичи) по тѣхъ посылають государевыхъ недѣльщиковъ, и судить ихъ великому государю, или боярамъ». Такія грамоты даны отъ царя Іоанна Васильевича митрополиту Аѳанасію (1566), отъ царя Бориса Годунова патріарху Іову (1599), отъ царя Василія Ивановича патріарху Гермогену (1607); царя Михаила Феодоровича (1614), также царя Алексія Михайловича—патріарху Іоасафу (1670) ⁽¹⁾. Такимъ образомъ жалованныя грамоты и низшему и высшему духовенству, освобождавшія первое отъ епархіальнаго, а второе отъ гражданскаго суда, имѣли слѣдствіемъ только то, что исковыя дѣла, между лицами духовными и свѣтскими, перешли въ приказъ большаго дворца, въ которомъ судимы были даже архіереи и начальства монастырей и церквей ⁽²⁾. Только особенною грамотою патріарху

(1) Собр. закон. 1. № 200. Собр. гос. грам. ч. 2. № 73. Акт. ист. т. 4. № 215. Стоглавый соборъ соглашался также, чтобы монастырскіе слуги и крестьяне, въ искахъ съ посторонними и въ спорахъ о землѣ, были судимы боярами царя; но только—по жалованнымъ на монастыри грамотамъ. Стоглав. гл. 67. сн. Акт. ист. 1. № 155.

(2) Кромѣ только духовныхъ дѣлъ. Улож. гл. 13. ст. 1. сн. Акт. экспед. 3. № 164.

Филарету дозволено было судить всѣхъ людей патріаршаго вѣдомства на патріаршемъ дворѣ,—самому непосредственно, или чрезъ своихъ бояръ и приказныхъ, по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, равно и по жалобамъ отъ стороннихъ людей ⁽¹⁾. Но при этомъ сдѣлано такое разграниченіе дѣлъ, что если лица патріаршаго вѣдомства «учнутъ бити челомъ на стороннихъ людей по приказомъ, гдѣ кто судимъ по городу; а сторонніе люди учнутъ на нихъ встрѣшно (взаимно) искать, и они отвѣчаютъ тутъже, въ которомъ приказѣ на стороннихъ людехъ учнутъ чего искати. А кто сторонніе люди учнутъ бити челомъ на архимандритовъ, игуменовъ, на поповъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, и на слугъ ихъ и на крестьянъ, а архимандриты, (и пр.) и ихъ люди учнутъ на нихъ встрѣчно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъже, свят. патріарха передъ бояры и передъ приказными людьми». Такой порядокъ дѣлъ со-

---

(1) Собр. закон. 1. № 201. Акт. экспед. 3. № 164. Собр. Румянц. ч. 3. № 71. Патріархъ Филаретъ учредилъ и *приказы*, по которымъ раздѣлялъ разныя дѣла своего вѣдомства, подобно приказамъ государственнымъ. Древн. вивл. ч. 20. сн. Ист. рус. Церкви. пер. 4. § 2.

отвѣтствовалъ византійскому общему узаконенію о судныхъ дѣлахъ: *actor fogit rei sequitur* (1). Въ слѣдствіе сего, до изданія Уложенія, духовенство, въ судныхъ дѣлахъ между собою и съ свѣтскими лицами, судимо было въ *патріаршемъ приказѣ*, или иначе — *патріаршемъ разрядѣ* (2). Въ 1649 году издано Уложеніе и учрежденъ *монастырскій приказъ*, которому предоставлено было не только завѣдывать отчинными дѣлами монастырей (3), равно и судными процессами ихъ слугъ, крестьянъ, также и архіерейскихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и дѣтей боярскихъ, но и «на самыхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, и на рядовую братію, и на поповъ, и на весь

---

(1) См. грамоту тому же патр. Филарету на Ржевскую десятину въ Акт. экспед. 3. № 109. и ему же грамоту на право суда въ дѣлахъ одного вятскаго причта, там же № 67.

(2) Собраніе статей о церковномъ судѣ, составленное въ 1700 году, при патр. Адрианѣ, по повелѣнію имп. Петра I, ркп. Спб. дух. академіи.

(3) Уже стоглавый соборъ, по причинѣ многихъ несообразностей въ непосредственномъ управленіи монастырскихъ имѣній духовными лицами, соглашался подчинить его высшему контролю свѣтской власти, съ правомъ *приказывать* духовенству. Стогл. 68 сн. Акт. ист. 1. № 155.

церковный причетъ, во всякихъ искѣхъ судъ давать» (1). При этомъ всѣ духовныя лица, не исключая и высшихъ степеней, также всѣ люди ихъ вѣдомства, въ своихъ искахъ на стороннія лица, должны были обращаться къ тѣмъ приказамъ, которымъ подсудны были отвѣтчики, и изъ которыхъ судъ не выходилъ въ духовное вѣдомство и тогда, когда бы отвѣтчики стали сами искать на духовныхъ своихъ истцахъ (2). На патріаршихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, и вообще на всѣхъ, жившихъ въ патріаршихъ отчинахъ, суды давать велѣно, по ирежнему, на патріаршемъ дворѣ, по указамъ патріарха: но отсюда допущена аппелляція къ самому государю, по повелѣнію котораго спорныя дѣла изъ патріаршаго приказа поступали на разсмотрѣніе боярской думы (3). Если истцы, или отвѣтчики въ судебныхъ дѣлахъ съ духовными лицами, изъявляли согласіе, чтобы вмѣсто судебной присяги, или *жеребья*, эти лица были допрошены своими духовными начальствами *по священству*, или *по иноческому обѣщанію*: то дѣла переходили на духовный судъ, и допросомъ патріар-

---

(1) Уложен. гл. 13. ст. 1.

(2) Уложен. гл. 13. ст. 2. и гл. 12. ст. 3.

(3) Тамже гл. 12. ст. 1. 2.

ха, митрополита, или епископа *вершились* (1). Конечно такое учрежденіе особаго монастырскаго приказа стѣсняло дѣйствія суда духовнаго, производило непріятныя столкновенія духовной и свѣтской власти, и особенно тѣмъ, что первую, въ высшихъ ея степеняхъ, въ лицѣ митрополитовъ и епископовъ, по исковымъ дѣламъ подчиняла суду послѣдней, предоставленной въ приказѣ боярамъ. Не смотря однакожь на такое учрежденіе, прежнія несудимыя грамоты духовенству, освобождавшія его отъ гражданскаго суда, не только не были отмѣнены, но еще подтверждены, и новыя даны были патріархамъ (Никову, Іоасафу) и прочимъ духовнымъ властямъ, въ прежней силѣ (2). Патріаршій разрядъ не былъ уничтоженъ. Въ немъ же были допрашиваемы духовныя лица, по отношеніямъ изъ всѣхъ другихъ приказовъ (3).

Соборъ патріарховъ 1667 года въ Москвѣ, обративъ вниманіе на судную часть въ нашемъ церковномъ управленіи, замѣтилъ не-

(1) Уложен. гл. 13. ст. 6.

(2) Акт. ист. т. 3. № 95. 119. 129. т. 4. № 166. 215. 254. т. 5. № 135. 146. 157. 186. см. Собр. закон. 1. № 200. 201.

(3) Акт. экспед. т. 4. № 155. Собраніе статей о церковномъ судѣ (1700), ркп.

удобства и неправильности въ ея составѣ и безпорядки отъ судейскихъ злоупотребленій. Онъ возстановилъ во всей силѣ древнее право духовенства на неподсудимость гражданскимъ судамъ—«яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ св. правила св. апостолъ и святыхъ отецъ» (1). При этомъ соборъ настоялъ, 1) чтобы по всѣмъ епархіямъ при архіерейскихъ кафедрахъ были свои приказы, или суды, *изъ духовныхъ лицъ состоящіе*, для сужденія *всякихъ дѣлъ* духовенства епархіальнаго, блага и монашествующаго, и тѣхъ дѣлъ мірскихъ, которыя въ особености имѣютъ связь съ церковными законами и духовнымъ судомъ, *наковы наир. дѣла о неправильныхъ бракахъ, о степеняхъ родства, и т. п.*; 2) чтобы въ па-

---

(1) Собр. закон. 1. № 412. На возобновленный вопросъ: «архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, монаховъ и монахинь, и весь церковный и духовный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людямъ довлѣетъ ли судити?»—данъ рѣшительный отвѣтъ: «архіереевъ (и пр.) мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлахъ архіереевъ, во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ». тамже стр. 704.

тріаршемъ судномъ приказѣ также засѣдали духовныя лица, и дѣла рѣшались окончательно по докладу и съ утверженія патріарха, равно были здѣсь изслѣдуемы и камяти (отношенія) изъ другихъ вѣдомствъ, или приказовъ, по дѣламъ, касающимся духовенства ⁽¹⁾; 3) чтобы всѣ прочіе патріаршіе приказы, какъ напр. *казенный* для обора пошлинъ и доходовъ съ вотчинъ, и проч. также состояли изъ лицъ духовныхъ; вмѣстѣ съ симъ и мѣстное управленіе духовныхъ отчинъ поручено однимъ духовнымъ лицамъ ⁽²⁾; 4) чтобы духовныя лица, виновныя въ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ то—разбояхъ, душегубствѣ, дѣланіи фальшивой монеты и пр., не прежде

---

(1) Изъ этихъ правилъ заключены были дѣти священнослужительскія: «аще убо не имуть осѣненія архіерейскаго, священнословія на себѣ, яко мірскіи да накажутся въ мірскихъ судилищахъ по винамъ своимъ. Аще же суть хиротонисаны, имутъ первѣе наказатися церковнѣ, якоже и клирики, отлученіемъ или изверженіемъ». Собр. зак. 1. № 412. стр. 702—703. № 442. стр. 801. Акт. экспед. 4. № 155. 161. 204.

(2) Ист. рус. Церк. пер. 4. § 2. и примѣч. Вмѣсто прежней «Тіунской избы» учрежденъ *приказъ церк. дѣлъ*, въ которомъ также положено присутствовать только духовнымъ лицамъ, для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ. Акт. экспед. т. 3. № 204. том. 5. № 205. Акт. ист. 3. № 263. 364.

предаваемы были гражданскому суду, для наказанія по законамъ, какъ по дознаніи ихъ виновности судомъ духовнаго начальства и снятіи съ нихъ священнаго сана; самыя допросы имъ производились только посредствомъ *заказчиковъ священнаго чина, которые учинены для того отъ своихъ архіереевъ*. Загѣмъ 5) свѣтскимъ предоставлены, кромѣ формальнаго дѣлопроизводства въ духовныхъ судахъ, дѣла мірскихъ лицъ, имѣющія отношеніе къ церковному суду, и этими одними лицами ограничивающіяся (1); а внѣ судовъ, также по управленію церковныхъ имѣній, свѣтскимъ чиновникамъ оставлена полицейская часть (2).

Такимъ образомъ участіе гражданскихъ властей въ судѣ надъ духовными лицами было устраниено; монастырскій приказъ ограниченъ,

---

(1) Собр. зак. 1. № 412. «Прочія духовныя дѣла, яже бываютъ между мірскими людьми мужескаго и женскаго пола, да судятъ патріаршій бояринъ съ дьяками, товарищи его».

(2) Они были сыщиками для поимки духовныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ какихъ либо преступленіяхъ, надсмотрщиками при содержаніи ихъ подѣ стражею; охраняли монастыри, подворья и другія мѣста церк. вѣдомства, отъ грабежа, пожаровъ и проч. Собр. зак. 1. № 442. Акт. т. 3. № 176. 228. т. 4. № 261. и пр.

а по новомъ разсмотрѣніи судебныхъ постановленій и подтвержденіи соборныхъ статей (1669—1675), совсѣмъ закрыть въ 1677 году (1). Итакъ обзоръ судебнаго управленія нашего духовенства показываетъ, что общія начала его заимствованы были изъ греко-восточнаго права; а весь порядокъ духовнаго суда въ этомъ отношеніи получилъ у насъ свое образованіе и развитіе, и притомъ подвергался значительнымъ перемѣнамъ.

Наконецъ, что касается до судебнаго порядка по дѣламъ свѣтскихъ лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ, то въ *духовныхъ* дѣлахъ они несомнѣнно были судимы по правиламъ православной восточной Церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ пастырскія посланія разныхъ временъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, соборныя постановленія, и проч. При всякомъ

---

(1) Собр. зак. 1. № 711. 1677. дек. 19. Въ 1675 году въ монастырскій и другіе приказы, также ко всѣмъ воеводамъ посланы *памяти*, чтобы духовныхъ людей ни въ чемъ не судили (см. собр. статей о церк. судѣ (1750). сн. Акт. экспед. 4. № 155. 309. Акт. ист. 5. № 135. 137). Монастырскій приказъ возобновленъ былъ въ 1701 году; но, по учрежденіи св. Синода, переименованъ въ «синодальную камеръ-контору» (1725), и подъ новымъ именемъ «канцеляріи экономіи» продолжался до учрежденія коллегіи экономіи.

случаѣ, когда только дѣло касается духовнаго суда, всѣ они напоминаютъ священнослужителямъ и архіереямъ, что этотъ судъ долженъ быть по священнымъ правиламъ св. апостолъ и св. отецъ (1). Здѣсь имѣли между прочимъ мѣсто правила покаянныя, опредѣляющія степень виновности согрѣшившаго и мѣру духовнаго наказанія его, для очищенія его совѣсти. Въ поученіяхъ священнослужителямъ, даваемыхъ архіереями, обыкновенно сказывалось: «причащенія же даръ достойнымъ подавайте, а имъ же божественныя правила не повелѣваютъ, тѣмъ никакоже не подавайте, понеже недостойни суть. Разумѣйте, кого отлучити отъ тѣла и крови Господни, кого ли отъ Церкви, и кого ли отъ оглашенныхъ, и на koliko время. Различное паденье бываетъ: тѣмъ же съ великими вещьми подобаетъ епископа докладати, да разсудитъ по правиломъ апостольскимъ и отеческимъ. Не мощно бо разрѣшити, еже они связаша, ни вязати, еже не повелѣша, но послѣдствующе соборомъ святымъ вязати и рѣшити. А духовныя дѣти учите и исправляйте, и по мѣрѣ грѣховъ запрещайте, эпитимию давайте, отлучайте, и непокорниковъ, въ грѣхи впадающихъ, отъ Цер-

---

(1) Акт. ист. 1. № 22, 34, 112 и пр.

кви отлучите, отъ себе отжените, дождеже обратятъ; а отъ иныхъ поповъ отгоненныя, сихъ не принимай», и т. д. (1). Въ особенности этотъ духовный судъ дѣйствовалъ своею силою на еретиковъ и всѣхъ неправомыслящихъ, какіе появлялись въ нашей Церкви: они были отлучаемы отъ Церкви, а въ случаѣ раскаянія, подвергались строжайшимъ эпитиміямъ. Такъ поступлено было съ стригольниками, жидовствующими, М. Бакшнымъ, Артеміемъ и пр. (2). Послѣ сретиковъ, церковному отлученію и другимъ духовнымъ эпитиміямъ подвергались: блудники и прелюбодѣи, воры и грабители, корчемники, рѣзонцы, ротники (клятвoprеступники), клеветники, лжесвидѣтели, волхвы и чародѣи, убійцы, многоженцы, произвольно расторгающіе супружество, игрецы, и тѣ, иже челядь свою морятъ голодомъ и рабами невинныѣ (3), и пр. Всенародное, торжественное употребленіе духовнаго оружія видимъ, хотя весьма рѣдко, въ политическихъ

(1) Акт. ист. 1. № 109.

(2) Акт. экспед. 1. № 238. 230. 380. Акт. ист. 1. № 33. 34. 285.

(3) Акт. ист. 1. № 10. 22. 109. и пр. см. правила Нифонта еп. новгородскаго и митр. Іоанна. Послѣдній подвергаетъ отлученію еще тѣхъ, которые продаютъ христіанъ въ неволю къ невѣрнымъ.

дѣлахъ. Такъ митр. Феогностъ подвергъ отлученію псковитянъ, за укрывательство князя Александра тверскаго, противъ воли в. князя Иоанна Даниловича; князь Дмитрій Шемяка, за навѣты противъ в. князя Василя Васильевича, былъ также пораженъ отлученіемъ и тоюже казнію духовенство угрожало всѣмъ, кто не хотѣлъ отложиться отъ него и покориться в. князю. Вообще, за возмущеніе общественнаго порядка, измѣну престолу и отечеству, оскорбленіе Высочайшей власти и т. п., сверхъ другихъ казней, угрожала и духовная казнь—отлученіе отъ православной Церкви (1). Это объясняется тѣснымъ союзомъ Церкви и государства въ нашемъ отечествѣ, и тѣмъ особенно сильнымъ вліяніемъ Церкви на нравы и духъ народа, на порядокъ общественный, которое было такъ необходимо въ древнія времена нашей исторіи, при внутреннихъ удѣльныхъ беспорядкахъ и при недостаткѣ твердой системы не только гражданскаго управленія, но и нравственнаго развитія народа. Впрочемъ, при употребленіи какъ этого духовнаго оружія, такъ и вообще древнихъ строгихъ пра-

---

(1) Акт. ист. 1. № 40. 43. 53. 98. 139. 280. 281. Акт. экспед. 1. № 372. Собр. гос. грамотъ. 2. № 32. см. Ист. гос. рос. том. 4. стр. 219. том. 5. гл. 1. том. 10. стр. 336—337. том. 11. стр. 159.

вилъ покаянія, пастыри наши дѣйствовали съ здравымъ разсужденіемъ, съ благоразумнымъ примѣненіемъ ихъ къ обстоятельствамъ мѣсть, временъ и лицъ, и, надобно притомъ замѣтить, съ особеннымъ духомъ кротости и миролюбія.

Другую вѣтвь духовнаго суда надъ мірянами составляли дѣла гражданскія, подчиненныя ему собственными уставами отечества. Первоначальное исхожденіе и составъ этого суда въ Россіи, мы видимъ въ уставахъ св. Владиміра и Ярослава. Здѣсь надобно показать, какими правилами этотъ судъ руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ. Хотя греко-восточное право не въ такой обширности и не въ такой силѣ подчиняло духовному суду дѣла гражданского вѣдомства, какъ видимъ это въ нашихъ древнихъ уставахъ: однакожь это не мѣшало нашему духовенству слѣдовать, при сужденіи предоставленныхъ ему дѣлъ, греко-римскимъ законамъ,—потому особенно, что эти законы были уже утверждены на началахъ христіанскихъ и проникнуты духомъ Церкви, а отечественныя законы и нравы еще не скоро могли вполне образоваться и развиваться изъ этихъ началъ. Законы и обычаи народныя—дохристіанскіе, конечно, не могли уже удовлетворять требованіямъ высшей, христіанской правды въ новой жизни народа, какъ ни глубоко еще они дѣйствовали въ его быту.

Такимъ образомъ право суда, дарованное духовенству въ общественныхъ дѣлахъ, представляло ему не одни только судебныя процессы и текущая дѣла жизни народной, но составляло еще весьма важную и трудную задачу,—ввести въ эту жизнь новыя нравственныя начала, и самымъ приложеніемъ началъ христіанскихъ, уже вполне развитыхъ на Востоцкѣ, къ суду народному, приготовить основанія для отечественнаго, самобытнаго образованія законовъ и нравовъ. Византійское право, въ видѣ Номоканона, было въ этомъ дѣлѣ руководствомъ для нашего духовенства. Самые уставы первыхъ князей, о церковномъ судѣ, указываютъ на греческіе номоканоны, какъ его образцы. Послѣ этихъ уставовъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ по дѣламъ тогоже суда обыкновенно всегда напоминалось о номоканонахъ. Такъ въ судной новгородской грамотѣ (1471) записано: «Се покончаша весь государь великій Новгородъ нареченному на архієпископство великаго Новгорода священноиниоку..., судити судъ свой святительскій, по святыхъ отецъ правиломъ, по Номоканону, а судити ему всѣхъ равно» (1). При составленіи Судебниковъ, Стоглава, Уложенія, соборныхъ статей 1667 года, вообще—при всемъ разви-

---

(1) Акт. экспед. 1. № 92.

тіи нашего отечественнаго законодательства, постоянно имѣли въ виду какъ *священныя правила св. апостоль и отецъ*, такъ и *первыхъ царей* (греческихъ) *уряженія*. Оттого сохранилась внутренняя, непрерывная связь между нашимъ и византійскимъ правомъ: первое во многомъ удержало черты и характеръ послѣдняго; послѣднее постепенно уступало самобытному развитію перваго, но не теряло своей важности, какую всегда придавала ему древность, строгость и чистота духа, законы православнаго Востока отличавшая. Это можно замѣтить и въ приложеніи византійскаго права къ церковному суду надъ мїрянами, въ древнія времена Россіи, которое видоизмѣнялось съ постепеннымъ развитіемъ нашего отечественнаго права, такъ что, сообразно развитію послѣдняго, можно раздѣлить нѣсколько періодовъ въ образѣ дѣйствія перваго. Съ самаго начала—до XV столѣтія (до перваго изданія Судебника), при недостаткѣ отечественнаго твердаго законоположенія, византійское право находится еще въ борьбѣ съ народными обычаями, несогласными не только съ его духомъ, но и съ общимъ духомъ Христіанства. По изданіи Судебниковъ, то же право дѣйствуетъ совмѣстно съ отечественнымъ, постепенно твердѣющимъ въ своихъ основаніяхъ и полнѣющимъ въ составѣ, законодательствомъ,

и достигаетъ какъ-бы органическаго соединенія съ нимъ въ Уложеніи. Затѣмъ уже уступаетъ мѣсто преобразованному Петромъ великимъ русскому праву, и уже только служитъ, помогаетъ ему, но не въ прежней силѣ дѣйствуетъ. Яснѣе эти періоды могутъ обозначиться при обзорѣ дѣйствій въ Россіи собственно гражданскаго, греко-римскаго права (см. ниже): но можемъ видѣть это и въ дѣйствіяхъ церковнаго суда, который въ гражданскихъ дѣлахъ необходимо долженъ былъ слѣдовать, кромѣ общихъ церковныхъ правилъ, и гражданскимъ законамъ.

Духъ Христіанства, въ своемъ дѣйствіи на жизнь русскаго народа, долго испытывалъ самое сильное сопротивленіе со стороны первобытныхъ его нравовъ и обычаевъ. Для утвержденія чисто-христіанскаго духа въ жизни народной, установленъ былъ церковный судъ, — въ томъ видѣ, какъ изображаютъ его наши первоначальные уставы. Они подчинили этому суду большею частію тѣ предметы, по которымъ наши народные обычаи, имѣвшіе силу отечественныхъ (до Христіанства) законовъ, были несогласны съ религіею, и которые духовенство должно было преобразовать по началамъ ея, подѣ руководствомъ византійскаго права. Здѣсь-то мы видимъ борьбу противоположныхъ стихій, представляющую самую

странныя явленія, придающую всей жизни Руси видъ какого-то колебанія въ быту церковномъ, гражданскомъ, народномъ. Чтобы указать эти явленія, возьмемъ важнѣйшіе предметы изъ уставовъ Владиміра и Ярослава. Въ нихъ на первомъ планѣ означены дѣла брачныя и отношенія между супругами, словомъ—дѣла союза супружескаго. Уставы поручали эти дѣла духовному суду,—въ томъ отношеніи, чтобы не были допускаемы браки въ племени и сватовствѣ; чтобы они совершались законно и съ благословенія Церкви; чтобы не было насильственныхъ похищеній женъ и дѣвицъ; чтобы между мужемъ и женою не было ссоръ и тяжбъ, прелюбодѣйства, многоженства и пр.; чтобы разводы не были произвольны и безъ вины. Все это требовалось правилами восточной Церкви: слѣд. уставы наши признавали ихъ значеніе не только духовное, но и гражданское, когда поручали духовенству наблюденіе за исполненіемъ ихъ въ обществѣ. Что же видимъ? Собственный домъ Ярослава, взаимнымъ бракосочетаніемъ съ домомъ короля польскаго, представлялъ примѣръ незаконныхъ браковъ, въ родствѣ. Нифонтъ, епископъ новгородскій, не дозволилъ своему духовенству вѣнчать князя новгородскаго Святослава, вступившаго также въ незаконный бракъ,—и Святославъ вѣнчанъ *своими по-*

лы (1). О супружескихъ союзахъ въ народѣ, лучше всего свидѣлствуютъ пастырскія посланія въ разныя мѣста Россіи. Митрополитъ Іона въ 1482 году писалъ къ вятскому духовенству: «тамошніи ваши духовныя дѣти незаконно живутъ, поймающе женъ до пяти, до шти и седми, а вы ихъ благословяете и приношенія отъ нихъ приѣмаете, что есть Богу мерзко» (2). Въ другой разъ (1456) тотъ же пастырь снова укорялъ вятчанъ въ тѣхъ же порокахъ: «се слышаніе мое, сынове, что у васъ на Вяткѣ многіе христіане съ женами въ вѣнчаніи живутъ, а нѣи вѣнчаются четвертымъ и пятымъ совокупленіемъ, а нѣи шестымъ и седмымъ и до десятаго, а духовніи ихъ отцы, игумени и попы тѣми богомерзскими браки ихъ совокупаютъ» (3). Въ томъ же

(1) Новгород. лѣтоп. 1. стр. 7: «Въ тоже лѣто оженися Святославъ Ольговичъ въ Повгородѣ и вѣнчался своими попы у Николю; а Нифонтъ его не вѣнчалъ, ни попомъ на сватбу, ни цервицемъ дасть, глаголя: недостойтъ ся повѣтъ». Стоглавый соборъ, имѣя въ виду тѣже безпорядки, пространно рассуждаетъ о правилахъ законнаго бракосочетанія. Стоглав. 19—24. см. также Русск. достопамят. 1. стр. 96—98. 111. Памятники XII ст. стр. 187. 192. 193. Акт. экспедиц. 1. № 369. т. 4. № 42. 105. 198. 295. Дополн. къ акт. ист. 5. № 4. 28. 43 и пр.

(2) Акт. ист. т. 1. № 261.

(3) Тамже № 267.

обличалъ и ростовцевъ архіепископъ Θεодосій (1438) ⁽¹⁾. Митрополитъ Геронтій (1486) съ своей стороны писалъ о томъ же особое посланіе къ вятскому духовенству: «слышимъ, что тамо ваши духовніи дѣти женятся въ роду и кумовствѣ и въ сватовствѣ понимаются; а иныи пятимъ и шестымъ и до седмаго брака совокуняются. а вы ихъ благословяете и приношеніе отъ нихъ приѣмлете» ⁽²⁾. Митрополитъ Симонъ (1501) писалъ въ Пермь: «женитвъ незаконныхъ не чините богомерзкихъ, якоже слышу о васъ, что де у васъ понимаются въ племени по ветхому и по татарскому обычаю: кто у васъ умретъ и братъ его жену его понимаетъ и второй и третій братъ его такожде творитъ» ⁽³⁾. Архіепископъ новгородскій Θεодосій (1545) также обличалъ духовенство своей епархіи: «иные игумены и попы, крадучи законное уложеніе, многимъ людямъ молитвы говорятъ четвертымъ и пятимъ бракомъ, вмѣняюще ихъ другожевцами и треженцами; мужи неповиннѣ жены своя законныя пускаютъ, да иныя понимаютъ, да и тѣ ихъ пущеницы за иныя му-

---

(1) Тамже № 64.

(2) Тамже № 97.

(3) Тамже № 112.

жи посягаютъ, а вы тѣ скверныя свадьбы молитвою и вѣнчаніемъ случаете» (1). Эти свидѣтельства ясно даютъ видѣть, съ одной стороны, каноническое значеніе въ нашей Церкви восточныхъ правилъ о бракосочетаніи, поддерживаемое духовнымъ правительствомъ, съ другой—странное противорѣчіе этимъ правиламъ въ быту народномъ, не легко исправляемое.

Далѣе, по семейнымъ дѣламъ, церковному суду предоставлены были: поведеніе супруговъ, рѣшеніе ссоръ и тяжбъ между супругами, раздоры между родственниками, оскорбленія родительской власти со стороны дѣтей, споры ихъ о наслѣдствѣ, насилія дѣтямъ со стороны родителей. Словомъ: церковному суду предоставлялось утвердить семейный бытъ русскаго народа на началахъ чистыхъ, христіанскихъ. Но какими правилами здѣсь овъ долженъ былъ руководствоваться? Правила

---

(1) Тамже № 298. Митр. Іоаннъ въ свое время даже замѣчалъ, что браки въ родствѣ у насъ и *внѣшній законъ посылывалъ* (Русск. достоп. 1. стр. 97). Уже въ XVII столѣтіи въ одной царской грамотѣ къ Никону, тогда еще митрополиту новгородскому, замѣчено: «крестьяне межъ собою женятся въ роду и въ племяни, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ крестномъ братствѣ: а попы на нихъ тебѣ не извѣщаютъ» (Акт. экспед. 4. № 42).

восточной Церкви касались большею частию дѣлъ бракоразводныхъ; прочія оставляли суду гражданскому: духовная власть могла имѣть вліяніе на нихъ только нравственное. У насъ этому вліянію опять противостояли народные обычаи, законамъ греческимъ—законы древней Руси. Въ разводѣ обычаи долго допускали совершенный произволъ. Въ семейство власть гражданская вообще не проникала, оставляя дѣла его власти домашней—мужу жены, отцу семейства. Поэтому власть мужей надъ женами, родителей надъ дѣтьми, почти не знала предѣловъ. Вообще семейныя и родовыя отношенія предоставлены были полной силѣ наследственныхъ обычаевъ. Русская *Правда* судила равнымъ судомъ убіеніе мужчины и женщины, только въ такомъ случаѣ, когда смерть женщины была безвинна съ ея стороны. Если же она была въ чемъ либо виновна, то за убійство ея *Правда* опредѣляла только *полвиры* противъ взысканія за убійство мужчины. За убійство раба и рабы, если они не были безвинны, виры не положено ⁽¹⁾. За убійство, сдѣланное какъ на разбоѣ, безъ всякаго повода, виновнаго съ *женою и дѣтьми* должно было отдать, со всѣмъ имѣніемъ

---

(1) См. Рус. правду въ Рус. достоп. ч. 2. стр. 64—65.

ихъ, на потокъ и на разграбленіе, т. е. со всей семьей лишить свободы и предать въ руки или князю, или ищцу, которые могли дѣлать съ ними, что хотѣли (1). По законамъ о наследствѣ, имѣніе простолюдина, умершаго безъ дѣтей, переходило къ князю; если оставались дочери,—имъ удѣлялась только нѣкоторая часть, но вышедшимъ въ замужство не давалось ничего. Жена, кромѣ части, выдѣленной въ пользу ея мужемъ при жизни, не признавалась послѣ него наследницею; такъ же какъ и дочери при сыновьяхъ. Послѣдніе только обязаны были выдать своихъ сестеръ въ замужество (2). Дѣти не имѣли права изгонять изъ своего дома вдовствующей матери: но она свое имѣніе могла завѣщать по произволу, или всѣмъ сыновьямъ, или одному изъ нихъ; могла также все отдать и дочери (3). Братьямъ предоставлялось, если хотѣли, тягаться о наследствѣ предъ княземъ (4). Послѣдній пунктъ

(1) Тамже стр. 13. см. стр. 35. Также поступали съ поджигателями (стр. 61) и несостоятельными должниками. см. тамже стр. 49. Тоже въ договорѣ Мстислава смоленскаго съ Ригю (12—29). тамже стр. 257. 258. примѣч. Тоже въ договорѣ Новгородѣ съ Готландіею. см. Ист. гос. рос. том. 3. примѣч. 244. см. том. 2. примѣч. 72.

(2) *Русс. правд.* тамже.

(3) —стр. 109—110.

(4) —стр. 111.

Правды могъ ослаблять силу уставовъ о церковномъ судѣ, которыми наследственныя дѣла подчинены были духовной власти. Прочія, изложенныя нами, узаконенія болѣе или менѣе противорѣчили тѣмъ христіанскимъ началамъ, на которыхъ церковный судъ долженъ былъ разсматривать означенныя въ этихъ узаконеніяхъ дѣла: ибо Правда русская слишкомъ очевидно нарушала равновѣсіе въ правахъ семейныхъ, мужчины и женщины, матери, сыновей и дочерей. Не удивительно, если по этой причинѣ мы не видимъ полнаго дѣйствія уставовъ церковнаго суда, и видимъ, напротивъ, еще долговременное преобладаніе въ семейномъ быту нашего народа обычаевъ дохристіанскихъ. Сколькихъ еще преступленій Правда не казается, по той причинѣ, что они или не считались злодѣяніями, или представлялись еще нелеными, сомнительными, чтобы давать о нихъ положительныя правила ⁽¹⁾.

Далѣе, съ самаго начала, у насъ подчинены были церковному суду преступленія противъ Церкви, ея святыни, ея уставовъ, имущества, также—дѣла о народныхъ суевѣріяхъ, религіозныхъ обычаяхъ язычества, чародѣй-

---

(1) Это замѣчаетъ и Карамзинъ. Ист. гос. рос. том. 2. стр. 37. изд. Эйнерлинга.

ствахъ, волхвованіяхъ, и т. п. Но если нарушеніе церковныхъ уставовъ, святотатство, и т. п. могли во всякое время и во всякомъ обществѣ случаться, какъ и всѣ другія преступленія: то суевѣріе и остатки язычества въ разныхъ видахъ были слишкомъ въ явной и непрерывной борьбѣ съ Христіанствомъ. Формальному суду они вообще подвергались только тогда, когда соединялись съ открытыми преступленіями, народными возмущеніями, и т. п., и поэтому большею частію переходили на судъ гражданскій, и рѣдко—на судъ церковный ⁽¹⁾. Такимъ образомъ духовная власть могла ограничиваться только увѣщаніями, обличеніями, и наказаніями духовными противъ суевѣрій и остатковъ язычества ⁽²⁾. Живое изображеніе ихъ находимъ большею частію въ пастырскихъ посланіяхъ. Митрополитъ Симонъ (1501) въ Пермь писалъ: «а кумиромъ бы есте не служили, ни чрезъ ихъ не пріимали, ни вопелю болвану не молитесь по древнему

---

(1) Лаврентьев. лѣтоп. стр. 63—64. 75—78. Новгород. лѣтоп. 1. стр. 42. сн. Акт. ист. 1. № 130. 154. том. 4. № 35. Акт. экспед. 1. № 244. Собр. зак. 1. № 114. 1362. Ист. гос. рос. том. 6. стр. 12. том. 8. стр. 98 и пр.

(2) Правила митр. Іоанна, Нифонта, Кирилла III, Стоглав. гл. 41. 92—93. и ниже указанныя мѣста изъ актовъ.

обычаю и Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ» (1). Новгородскій архієпископъ Макарій (1543) писалъ къ духовенству Вожской пятины: «здѣсь мнѣ сказывали, въ вашихъ мѣстахъ многіе христіане, съ женами и съ дѣтьми своими, заблудили отъ истинныя христіанскія православныя вѣры, о церквѣ деи Божіи и о церковномъ правилѣ не брегуть, къ церквамъ къ божественному пѣнію не ходятъ и къ вамъ деи ко отцомъ своимъ духовнымъ, ко игуменомъ и попомъ, на покаянье не приходятъ, а молятся деи по сквернымъ своимъ молбищомъ древесомъ и каменью, по дѣйству діаволу; и среды деи и пятка и святыхъ постовъ не чтать и не хранять, и въ Петровъ деи постъ многіе ядятъ скоромъ, и жертву деи и питья жрутъ и піють мераскимъ бѣсомъ, и призываютъ деи на тѣ свои скверныя молбища злодѣевыхъ отступникъ арбуевъ чюдцкихъ, и мертвыхъ деи своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ съ тѣми жъ арбуи, а къ церквамъ деи на погосты тѣхъ своихъ умершихъ онѣ не возятъ схраняти; также деи у нихъ у которые жены дѣтя родится, и они деи напередъ къ тѣмъ своимъ родилницамъ призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи

---

(1) Акт. ист. 1. № 112.

младенцемъ ихъ имена нарѣкають свойски, а вась деи игуменовъ и священниковъ онѣ къ тѣмъ своимъ младенцемъ призывають послѣ; а на кануны деи свои призывають онѣ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи и надъ каноны ихъ арбують сквернымъ бѣсомъ и смущають деи христіанство своимъ нечестіемъ, и ихъ деи развращеннымъ ученіемъ тѣ христіане заблудивъ многая злочивья творили и до сего дни, и въ томъ ихъ нечестіи и злочивья велька поношенья бывають истинныя Христовы вѣры православному христіанству, а вы ихъ отъ таковыхъ злочивій не унимаете и не наказываете ученіемъ, по церковному преданью, на истинную Христову вѣру православленную» (1). Одинъ благочестивый игумень такъ описывалъ безпорядки народнаго суевѣрія въ Исковѣ: «сиде бо еще есть останокъ непріязни въ градѣ семъ, и зѣло не престала здѣ еще леств идольская, кумирское празнованіе, радость и веселіе сотонинское, въ немъ есть ликованіе и величаніе діаволу и красованіе бѣсомъ его въ людѣхъ сихъ, невѣдущахъ истины, но иже явѣ паче есть нечестіе въ людѣхъ къ Богу предъ очима вашима: си бо, на

---

(1) Дополн. къ акт. ист. 1. № 28. Тоже писалъ 1546 г. арх. Феодосій. тамже № 43.

всяко лѣто, кумиротрожденнымъ обычаемъ сотона призываетъ во градъ сей, и тому, яже жертва, приносится всяка скверна и беззаконное богомерское празнованіе. Еда бо приходитъ велий празникъ день рождества Предтечева, и тогда, во святую ту нощь, мало не весь градъ взмется и възбѣсится, бубны и сопѣли, и гудѣніемъ струннымъ, и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, и того ради двинется и всяка встанетъ непріязненная угодія, яко въ поруганіе и въ бесчестіе рождеству Предтечеву, и въ посмѣхъ и въ поруганіе и въ коризну дни его: вѣстучитъ бо градъ сей и возгремятъ въ немъ людіе си беззаконіемъ и погибелью лютою, злымъ прелщеніемъ предъ Богомъ, стучать бубны и гласъ сопѣлій и гудуть струны, женамъ же и дѣвамъ плесканіе и плясаніе и главамъ ихъ наживаніе, устами ихъ непріязненъ кличъ и вопль, всескверненная пѣсни, бѣсовская угодія свершахуся, и хребтомъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ же и отрокомъ великое прелщеніе и паденіе, но яко на женское и дѣвическое шатаніе блудно и възрѣніе, такоже и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе, тоже и дѣвамъ растлѣніе; что же бысть въ градъ семъ, въ годову? сотона красуется и печалуетъ ими, Богъ прогнѣвася

на творяща безаконія сія, егда совершивше
нощь ту въ всяцѣхъ играхъ и дѣлестѣхъ не-
пріязненныхъ, въ бѣсовскихъ угоди, яко су-
щей идолослужителіе, бѣсовски празникъ сей;
подобаетъ же сей день рождества великаго
Ивана Предтечи въ чистотѣ и цѣлоумдріи ду-
ховнѣ и въ молитвахъ празновати. Паки же о
тѣхъ же Шлесковичи, въ той святой день
рождества великаго Ивана Предтечи, исхо-
дятъ обавниці, мужи и жены чаровницы, по
лугамъ и по болотамъ, въ пути же и въ ду-
бравы, ищуще смертныя травы и привѣта
чревоотравнаго зелія, на пагубу чловѣчеству
и скотомъ, ту же и дивія копають коренія на
потвореніе и на безуміе мужемъ; сія вся тво-
рятъ съ приговоры дѣйствомъ діаволиимъ, въ
день Предтечевъ, съ приговоры сотанинскы-
ми» (1). При такихъ крайнихъ безпорядкахъ,
духовенство принуждено было просить прави-
тельство о преслѣдованіи суевѣрій граждан-
скимъ судомъ и казнями (2).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Тамже № 22. Акт. экспед. 1. № 369.

(2) Дополн. къ акт. ист. 1. № 32. 43. Акт. ист.
1. № 154. том. 3. № 92. том. 4. № 35. Акт. экспед.
1. № 244. том. 3. № 264. том. 4. № 88. см. Собр.
зак. 1. № 1101. 1362. 3006.

ВЗГЛЯДЪ РУССКИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ

НА РИМСКУЮ ЦЕРКОВЬ.

(ОТВѢТЪ ГАГАРИНУ)

Извѣстный авторъ сочиненій о русской Церкви, печатаемыхъ за границею, Гагаринъ, измѣнившій православію, въ своихъ сужденіяхъ о состояніи нашей Церкви касается и русскаго раскола. Мы не знаемъ, по какимъ источникамъ г. Гагаринъ изучалъ русскій расколъ; но мнѣнія его о расколѣ прямо противорѣчатъ не только сужденіямъ о немъ православныхъ, но и сужденіямъ самихъ раскольниковъ.

Гагаринъ утверждаетъ, что раскольники стараются отыскать Церковь католическую или близкую къ ней, только не могутъ найти, чтобъ немедленно обратиться къ ней; что для обращенія раскольниковъ нужно только доказать имъ, что истинная Церковь есть Церковь,

управляемая папой; что устранить опасность, происходящую отъ ненависти раскольниковъ къ Церкви, можетъ только клиръ народный, но непременно католическій, т. е. признающій главою папу. Приведемъ его собственныя слова.

Въ статьѣ «старовѣрцы, русская Церковь и папа», Гагаринъ говоритъ между прочимъ: «если глубже вникнуть въ существо дѣла, то окажется, что главный предметъ ненависти старовѣровъ есть сама господствующая Церковь, и что изъ всѣхъ новшествъ, которыми они упрекаютъ ее, особенно непріятно для нихъ то,—хотя, можетъ быть, они сами не совсемъ ясно сознаютъ это,—что Церковь не сохранила своей древней независимости. Эти бѣдныя старовѣры невольно напоминаютъ ветхозавѣтныхъ іудеевъ, оплакивавшихъ разрушеніе храма въ продолженіе вавилонскаго плѣна; или также представляешь себѣ добрыхъ христіанъ, загнанныхъ въ далекую страну, отдѣленныхъ отъ прочаго міра, но остающихся вѣрными чрезъ богослуженіе памяти о католической Церкви, которую они напрасно ищутъ около себя, но которую не хотятъ признавать въ господствующей Церкви, лишенной независимости и жизни» (1).

---

(1) *Russische Studien zur Theologie und Geschichte*, herausg. von Moriz Krühl. zweites Heft.

Мы не станемъ доказывать г. Гагарину, что русская Церковь сохранила свою древнюю независимость, что учрежденіе св. Синода, вмѣсто патріарха, не произвело никакого измѣненія въ существенныхъ правахъ и преимуществахъ Церкви;—это извѣстно всѣмъ православнымъ. И раскольники не полагаютъ въ этомъ измѣненіи особенной важности, хотя нѣкоторымъ безпоповщинскимъ толкамъ не нравится оно. Напомнимъ г. Гагарину, что расколъ произошелъ слишкомъ за 50 лѣтъ до учрежденія св. Синода, когда патріархи были еще въ силѣ, и усилился при нихъ же;—значить, были другія причины удаленія раскольниковъ отъ Церкви. Что предметомъ ненависти старообрядцевъ служитъ православная Церковь и что они не хотятъ признавать ее истинно-древней,—это извѣстно всякому; но за что они ненавидятъ ее и почему не хотятъ признать истинной, и обратились ли бы они къ римско-католической Церкви, если бы нацѣли ее,—на эти вопросы мы ниже отвѣтимъ автору словами самихъ старообрядцевъ.

Далѣе г. Гагаринъ находитъ не достаточно-сильными противъ раскольниковъ логическія доказательства православныхъ пастырей

Münster. 1857. стр. 114. Мы не имѣли подъ руками французскаго подлинника.

и считаетъ нужнымъ восполнить ихъ. «Доказательства ихъ (русскихъ пастырей), говоритъ онъ, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ: «истинная Церковь Иисуса Христа есть Церковь іерархическая, т. е. управляемая богоучрежденною отъ нашего Господа іерархіей; но старовѣры теперь не управляютъ этой іерархіей; слѣдовательно они не составляютъ истинной Церкви Иисуса Христа». Въ этомъ видѣ и мы (продолжаетъ Гагаринъ) принимаемъ доказательства; остается только развить ихъ. Богоучрежденная Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ іерархія состоитъ не только изъ діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ; она необходимо вмѣщаетъ въ себѣ еще папу, епископа епископовъ. Безъ папы іерархія не полна, искажена, не имѣетъ того вида, какъ учредилъ ее Божественный Основатель Церкви... Я измѣняю доказательство слѣдующимъ образомъ: «истинная Церковь есть та, которая имѣетъ папу, а старообрядцы не (въ союзѣ) съ папой, слѣдовательно не (въ союзѣ) съ истинной Церковію». И какъ одна только Церковь имѣетъ въ главѣ своей папу, законнаго преемника св. Петра, то это доказательство яснѣйшимъ образомъ указываетъ, какая Церковь есть Церковь Божія, и осуждаетъ всѣ общества, присвоющія себѣ ея преимущества» (1).

(1) Тамже стр. 132—133.

Мы не станемъ доказывать, что папство не составляетъ особой степени въ богоучрежденной іерархіи, что главенство папы не имѣетъ основанія ни въ св. Писаніи, ни въ Преданіи. Это доказано давно и многими. Но повѣрили ли бы русскіе раскольники, если бы имъ стали доказывать, что папа, какъ глава Церкви, необходимъ въ іерархіи, и обратились ли бы къ Церкви, если бы—положимъ—русская Церковь соединилась съ римскою,—на эти вопросы мы отвѣтимъ ниже г. Гагарину словами самихъ раскольниковъ.

Далѣе говоритъ г. Гагаринъ: «устройство Церкви и ея независимость нераздѣльно соединены между собой и взаимно подкрѣпляютъ другъ друга. Поэтому для старообрядцевъ не было никакой необходимости приносить въ жертву устройству Церкви ея независимость; а съ другой стороны и противники ихъ могутъ, не налагая руки на іерархію, сдѣлаться участниками въ благахъ независимости. Что для этого нужно? Отказаться отъ духа противленія и раздѣленія и немедленно открыто вступить на путь сближенія, примиренія и соединенія, возвратиться не ко времени Стоглава и Ивана IV, а ко временамъ св. Ольги и св. Владиміра, признать, что истинно-православная Церковь—та, которая утверждена на св. Петрѣ, князѣ апостоловъ. Она обладаетъ бо-

жественными обѣтованіями, и се врата адовы не одолѣють» (1). Мы сами опять не ставемъ спорить съ г. Гагаринымъ о полнотѣ устройства римской Церкви и ея неодолимости, но покажемъ ниже, насколько *бѣдные* старообрядцы увѣрены въ томъ, что римская Церковь обладаетъ божественными обѣтованіями и что врата адовы ее не одолѣють.

Наконецъ въ своей статьѣ, написанной на вопросъ: «будетъ ли Россія католической?»— г. Гагаринъ говоритъ: «какъ много можно было бы сказать, если бы мы вздумали обратить вниманіе на безчсленныя секты, которыя православный клиръ не можетъ подчинить себѣ! Здѣсь большая опасность: эти секты представляютъ хорошо удобренную почву для тайныхъ обществъ;... но сколько я ни стараюсь искать, не нахожу, чтобы отстранилъ опасность кто нибудь другой, кромѣ клира національнаго и въ тоже время католическаго» (2). Мы не станемъ разбирать мнѣнія г. Гагарина объ опасныхъ послѣдствіяхъ раскольнической непаивости къ Церкви и государству. Но несправедливо, чтобы римскій нмепно клиръ и только онъ одинъ могъ предотвратить опасность. Да

---

(1) Тамже стр. 188.

(2) Въ нѣмецкомъ переводѣ: Wird Russlands Kirche das Papsttum anerkennen? Munster. 1857. s. 88.

и самъ г. Гагаринъ сейчасъ увидить, какъ шатки все его предположенія.

Итакъ предположенія г. Гагарина, высказанныя впрочемъ въ видѣ твердыхъ убѣжденій и заключеній, прямо приводятъ къ слѣдующимъ вопросамъ: за что особенно раскольники не навдять православную Церковь? почему не хотятъ соединиться съ нею? и соединились ли бы съ нею, если бы она соединилась съ римскою и духовенство ея подчинилось папѣ? Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ ни отъ кого нельзя ожидать болѣе прямого отвѣта, какъ отъ самихъ раскольниковъ. Мы и будемъ излагать ихъ отвѣты на предложенные вопросы. Только заранѣе просимъ извиненія у г. Гагарина: эти христіане часто несовсѣмъ уважительно и прилично выражаются о латинской Церкви.

Извѣстно, конечно, и г. Гагарину, что наши старообрядцы безусловно довѣряютъ книгамъ, печатаннымъ до патріарха Никона и ими исключительно руководствуются въ своихъ сужденіяхъ о всѣхъ предметахъ, въ частности и о римской Церкви. А эти книги не отличаются особенною пріязнію къ латинству. Если хотѣли осудить, сдѣлать презрѣннымъ какое нибудь мнѣніе или обычай, называли его латинскимъ: такъ составитель Стоглавника, которому нужно было утвердить сугубую алли-

люію, говорятъ о троеніи аллилуіи: «не трегубити аллилуіа. Сія нѣсть православныхъ преданія, по латынская ересь: не славятъ бо Троицу, но четверятъ»; когда онъ защищаетъ брану отъ вводившагося тогда обычая брить ее и усы, онъ говоритъ: «священная правила православнымъ христіаномъ всѣмъ возбраняють не брить бранъ и усовъ не постригати. Таковая нѣсть православныхъ преданія, но латынская и еретическая преданія» (1). Такъ выражается Стоглавъ,—замѣтимъ, книга весьма уважаемая отъ раскольниковъ.—Въ южной Россіи было еще менѣе пріязни къ латинству. Претерпѣвая страшныя гоненія отъ ревнителей уни, западно-русскіе христіане думали, что наступаетъ царство антихриста, и качества противника Христова любили переносить на папу и его клеветовъ. Писатель книги о вѣрѣ, признаваемой какъ-бы богодухновенною въ главахъ раскольниковъ, (напечатанной въ Москвѣ 1648 г.), прямо доказывалъ, что настали послѣднія времена, что папа есть антихристовъ предтеча, что скоро явится и самъ антихристъ—папа, усиливающійся соединить чело-вѣческую и Божію власть въ своемъ лицѣ (2).

(1) Стогл. гл. 42. гл. 5. вопр. цар. 25. гл. 40. Ср. Соб. изл. п. Филар. въ постр. Юсиф. л. 601.

(2) Кн. о вѣрѣ гл. 30. л. 268 на об. 269 на об. л. 272.

Писатель такъ былъ увѣренъ въ своемъ мнѣніи, что предсказывалъ появленіе антихриста въ ближайшемъ времени: «много предотечевъ, говорилъ онъ, но и самъ уже близъ есть по числу еже о немъ, 666. число бо человѣческо естъ антихристово кто вѣсть, аще въ сихъ 1666 лѣтѣхъ явственныхъ предотечевъ его или того самаго не укажетъ». Указывая начало антихристова царства въ отпаденіи римлянъ отъ восточной Церкви, продолженіе его— въ отпаденіи уніатовъ къ латинской вѣрѣ, онъ заключаетъ: «по исполненіи лѣтъ числа 1666, не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати» (1). Достаточно бы и этихъ замѣчаній, взятыхъ изъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, чтобы видѣть ихъ взглядъ на латинство. Но чтобы отвѣтъ нашъ былъ отвѣтомъ на всѣ вопросы, возбужденные г. Гагаринымъ, послушаемъ, что говорятъ сами раскольники, и особенно первые расколоучители, современные патріарху Никону.

Расколъ русскій возникъ въ такое время, когда власть патріарха и уваженіе къ духовенству со стороны народа достигли высшей степени, когда и царь московскій сдѣлался въ полномъ смыслѣ неограниченнымъ самодерж-

(1) Кн. о вѣр. л. 270—л. 271. и 272. на обор.

цемъ Россіи. Не смотря на то, расколъ съ упорствомъ отказался отъ повинновенія Церкви, открыто возмутился противъ царской власти. Понятно, что въ такомъ многосложномъ явленіи, какъ расколъ, было много дѣйствующихъ причинъ. Но вотъ какъ объясняютъ это сами расколоучители.

Они главную причину своего отпаденія отъ Церкви поставляютъ въ томъ; что русская Церковь будтобы уклонилась въ латинство, соединилась съ римскою Церковію? Конечно, намъ и самому г. Гагарину достовѣрно извѣстно, что ни малѣйшаго соединенія не было; а между тѣмъ раскольники убѣждены, что Никонъ произвелъ соединеніе, и всѣми силами стараются доказать справедливость своего убѣжденія. Расколоучители не справлялись, дѣйствительно ли то или другое измѣненіе, сдѣланное Никономъ, заято отъ латинской Церкви; они старались только всё мнимыя нововведенія приписать вліянію латинства, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ несправедливыми для русскаго народа; а невѣдущая простота раскольниковъ не спрашивала, правду ли говорятъ ихъ учителя, повѣрила имъ и возненавидѣла глубокою ненавистію православную русскую Церковь *изъ за римской.*

«Бѣдная Русь!—воскликаетъ главнѣйшій расколоучитель протопопъ Аввакумъ,—чего

тебѣ захотѣлось?—латинскихъ ли обычаевъ и поступковъ нѣмецкихъ? а свои истинные законы возненавидѣли и отвергли. Видими духомъ противнымъ обаче и поступки возбудили римскаго костела и мудрованіе поляковъ, а свои истинные христіанскіе возненавидѣли и отвергли со многимъ тщаніемъ» (1). Другой расколоучитель, предводитель открытаго возстанія раскола противъ правительства, Никита пусто-святъ «на патріарха Никона отыгаль хулы и клеветанія, глаголя, яко Никонъ въ вѣрѣ есть непостояненъ и совершенно возлюбил ересь богоотчужденную римскую» (2). Тоже повгорали за ними и послѣдующіе руководители раскола. Деяисовъ въ своемъ «россійскомъ виноградѣ» говоритъ: «премная ирсеѣлшася въ нихъ (въ книгахъ) исправленія отъ иностранныхъ обычаевъ: если кто хочетъ искати латинскихъ догматствованій, въ нихъ обрящетъ; если польскихъ припѣваній, въ нихъ обитають; если папезскихъ обычаевъ, въ нихъ узаконяются» (3).

Расколоучители не довольствовались голо-словными увѣреніями, что русская Церковь

---

(1) Сборн. соч. Аввак. рук. л. 63 об. п 64. л. 38. Всѣ рукописи, на которыя мы будемъ ссылаться, принадлежать библіотекѣ Казан. д. академіи.

(2) Дополн. къ акт. истор. т. 5. стр. 449.

(3) Виногр. рос. ркп. л. 32 об. въ предв. стат.
• Никонъ.

при патриархѣ Никонѣ соединилась съ римской, или приняла латинскія ереси; они тщательно изыскивали и самыя ереси, которыя будтобы русская Церковь заимствовала отъ римской. Укажемъ на то, что имѣеть болѣе важности въ глазахъ раскольниковъ. Самое важное обвиненіе, взводимое ими на православную Церковь, состоитъ въ томъ, что она будтобы не почитаетъ осмиконечнаго креста, а одинъ четвероконечный. Откуда же взялось такое предпочтеніе четвероконечному кресту? Отъ латинства!—какъ думаетъ Аввакумъ. «Четвероконечный и широкоперый крыжъ латынскій паче истиннаго креста почитаютъ, и на жертвѣ, сирѣчь на просвирахъ положили крыжъ латынскій, а Христовъ презираютъ, и отъ агица Божія разлучаютъ» (1). Въ такихъ же почти выраженіяхъ говорятъ о четвероконечномъ крестѣ Аврамій, Феодоръ, соловецкіе челобитчики и другіе расколоучители (2). Да не подумаетъ г. Гагаринъ, что ругательства ихъ на четвероконечный крестъ не имѣютъ для нихъ самаго особеннаго значенія и не ведутъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Нѣтъ! почитаніе четвероконечнаго креста тоже въ глазахъ ихъ, что почитаніе латинской

(1) Сборн. соч. Авв. л. 30. стр. 37.

(2) Сбор. соч. Авр. ркп. л. 115. Сб. соч. Феод. ркп. л. 180 об. 186. Сбор. нач. исторіею объ отц. и страд. сол. л. 74. 76. стр. Жезль правл. л. 64 и др.

вѣры, имъ ненавистной, и за одно это почитаніе они рѣшительно удаляются отъ Церкви. Они думаютъ, что прежде въ Россіи не чтили четвероконечнаго креста, а вмѣствъ съ тѣмъ не знали и латинской вѣры. «Егда прииде отъ Царяграда Софія въ царствующій градъ Москву къ великому князю Ивану Васильевичу,—разсказываютъ всѣ они въ одинъ голосъ,—и съ собою пришелъ отъ папы посоль Антоній и несъ предъ собою крѣжъ: то преосвящ. Филиппъ митрополитъ московскій и всея Россіи и весь освященный соборъ и царскій сигклитъ и вси московскіи народи съ тѣмъ крѣжемъ ни близъ царствующаго града Москвы пріити не попустили, сего ради, да не будетъ нами православными латынская вѣра почитаема, поже писано есть, яко возлюбивъ и похваливъ чужую вѣру, той своей поругался есть» (1). И вотъ за почитаніе четвероконечнаго креста, какъ-бы мудрованіе римское, они не хотятъ имѣть никакого общенія съ нами. «Мы вѣрніи,—говоритъ Аввакумъ своимъ послѣдователямъ,—сіе мудрованіе римскаго костела и поляковъ, еще и нашихъ русскихъ никоніанъ, за вся ихъ нововводныя и еретическая мудрованія, по святымъ отецъ (правиламъ) отлучаемъ. Поистинѣ лѣпо есть нынѣ бѣгати отъ ихъ

---

(1) Сборн. соч. Аврам. л. 117 и др.

службы, яко истиннаго креста Христова на жертвѣ не имѣють» (1).

Треперстное крестное знаменіе, по ложному ученію раскольниковъ, также есть «вселукавый римскій догматъ», и потому нечестивый. «Всякъ, кто крестится тремя персты, отшельникъ есть Христовъ, еретикъ, Формоза папы еретика ученикъ.... Егда бысть въ Римѣ отъ галатъ напа Формозъ, благословляше и учаше люди тремя персты креститися. Стефанъ, седьмый папа по немъ, повелѣ умершаго Формоза персть отсѣщи и повергъ на землю и бысть пропасть, таже другій персть повелѣ отсѣщи, повергъ тутъ же и изыде огнь изъ пропасти, потомъ повелѣ и третій отсѣщи, таможе повергъ и изыде смрадъ золь изъ пропасти и отъ лица Формосова. Стефанъ повелѣ є (тѣло) вринути въ Тиверь рѣку и сложи персты по преданію, осѣни ими пропасть злосмрадую, и спидеся земля и бысть попрежнему» (2). «Того ради,—заключаетъ Лазарь, рассказавши ту же сказку,—православнымъ не подобаетъ тремя персты знаменатися, яко нечестиво есть» (3).

(1) Сборн. соч. Аввак. л. 30 и 32 на об.

(2) Сб. соч. Авв. л. 42 на об. и 43. л. 50; также 95. сн. Сб. соч. Аврам. л. 45 и 46 об. л. 57 и 58 на об.

(3) Сб. соч. Лазар. ркп. л. 8. сн. Жезлъ правл. л. 58 на об.

Исправленіе въ символѣ вѣры, по учевію раскольяниковъ, сдѣлано по подражанію латинцамъ: «егда уніаты отступили къ римскому костелу, говорить Ѳеодоръ, тогда стали въ цювомъ своемъ символѣ глаголати: егоже царствію не будетъ конца (вмѣсто *мьскъ*)... И наши отступницы пынѣ имже поревноваша своею справою, и съ ними соединишася вѣрою, и крещеніе ихъ латынское пріемлютъ, а православнымъ крещеніемъ церковнымъ по старымъ книгамъ не крестятъ уже ихъ, а въ новыхъ книгахъ того крещенія латиняномъ не положено» (1). Аввакумъ протопопъ, также отвергающій римское обливательное крещеніе, находитъ другія измѣненія въ символѣ, сдѣланныя будтобы по примѣру латинъ (2).

Расколоучители указываютъ на многіе другіе обряды и обычаи, какъ на латинскія ереси, чтобы сдѣлать ненавистными для православныхъ эти обычаи и обряды. Такъ на примѣръ попъ Лазарь производилъ отъ латинъ повелѣніе кающемуся припадать предъ священникомъ на колѣна, не нѣтъ октоиха въ постъ (3), и пр. «Трижды глаголати аллилуія, а въ четвертое слава Тебѣ Боже,—се вѣсть

(1) Сб. соч. Ѳед. л. 22. ср. Жезл. л. 95 об.

(2) Сб. соч. Авв. л. 55 об. и 56. 77 и др.

(3) Жезл. правл. л. 98. 117. 109. 115. 140 и др.

православныхъ догматъ преданіе, но латинская ересь; сія бо не славятъ св. Троицу, но четверять»... «Въ книгахъ напечатали—мощно-де тѣ ихъ антимины гдѣ не быть и безъ церкви положить въ каковой ни есть храмѣ, и тутъ-де и служить литургію. И то, государь, не явно ли ихъ латинство, яко во всякихъ мѣстѣхъ литургію велятъ служить» (1)? По словамъ Никиты, «въ Никоновѣ книгѣ напечатано: діаконамъ и чернцамъ и мірскимъ людямъ и женамъ младенцевъ крещати—отъ римскія ереси» (2). Другіе челобитчики жаловались, что новые учителя «на троинцкой вечерни молятся стоя поримски на колѣнахъ, и главъ не преклоняютъ»; что «архіерепъ объма руками осѣвляюще народъ благословляютъ поримски», и проч. (2). А вотъ что говорятъ расколоучители по случаю постановленія патриарха Никона—освящать воду на богоявленіе не дважды—вечеромъ въ церкви и утромъ на рѣкѣ, а однажды только въ навечеріе,—постановленія, отиѣненнаго соборомъ 1667 г.: «слышимъ, гвнѣ, государь,—писалъ Аврамій къ царю,—и бла-

(1) Сб. соч. Лазар. л. 16 на об. л. 64. ср. Сб. соч. Авв. л. 54 об. и—Аврам. л. 135. л. 34. сравн. Жезлъ правл. л. 67.

(2) Жезл. правл. л. 49.

(3) Увѣт. дух. л. 141 и 182; ср. Жезл. правл. л. 115.

годаримъ Господа всѣмъ сердцемъ, яко отъ единыя прелести Никоновы, паче же рещи римскія, свободихомся: на богоявленіе Господа нашего Иисуса Христа въ день ходити на воду по старому церковному преданію, а не по римскому еретическому замышленію» (1). Не упоминая о другихъ указаніяхъ раскольниковъ на разныя *новшества*, какъ на латинскія ереси, на примѣръ о просфорахъ, о пѣвнн, объ одеждахъ священниковъ и монаховъ, заключимъ общимъ отзывомъ Аввакума объ этомъ предметѣ: «то все устроили, говоритъ онъ, римскія блядолицы прелагатаемъ зломысленнымъ врагомъ злохитрою козвію вселукаваго діавола, врага и супостата рода христіанскаго» (2).

Не забыли расколоучители ученія старопечатныхъ книгъ о римской Церкви, страшнаго по существу своему и сдѣлавшагося однимъ изъ самыхъ твердыхъ убѣжденій въ русскомъ расколѣ. Они читали въ книгѣ о вѣрѣ и въ Кирилловой книгѣ, что «многимъ антихристомъ единъ есть наивысшій папа, иже оному послѣднему антихристу предотеча», что римское царство давно уже сдѣлалось царствомъ антихриста (3). Они и приняли это ученіе и

(1) Сб. соч. Авр. л. 101.

(2) Сб. соч. Авв. л. 72.

(1) Кир. кн. л. 47 и мног. др. Книг. о вѣр. л. 268—272.

рѣдко проповѣдывали его съ самаго начала своей борьбы съ Церковію. «Нынѣ Римъ, учили они, за разныя ереси, по Писанію, Вавилонъ и Египетъ. Егда въ Римѣ духовный человекъ папа восхити на ся царскую и Божию власть, и отъ того антихристово влестелство есть въ Римѣ». «И видѣхъ звѣря,— толкуеть попъ Лазарь слова тайнозрителя,— изъ моря изходяща, имуща главъ семь и роговъ десять, и на розѣхъ его вѣнецъ десять, а на главахъ его имена хульна. И то есть римская власть съ прочими, хула же на главахъ его, яко истина въ неправдѣ» (1). Поэтому мнимое отступленіе русской Церкви въ латинство тотчасъ возбудило въ раскольникахъ мысли и толки о наступленіи въ Россіи царства антихристова. Отсюда само собою слѣдовало для ожесточенныхъ изувѣровъ, что всѣ измѣненія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ суть дѣйствіа антихриста, введеннаго ихъ сначала въ римской Церкви (2).

Вотъ почему раскольники считаютъ русскую православную Церковь еретическою, неистинною, и вотъ почему не хотятъ имѣть съ нею никакого общенія: она, по ихъ мнѣнію, заразилась латинскими ересями, всегда ненавидимыми для русскаго народа, и вмѣстѣ съ

(1) Сбор. соч. Лаз. л. 40 и 70.

(2) Сб. соч. Фед. л. 175—177.

тѣмъ сдѣлалась царствомъ антихриста. Ложные свидѣтели и стали проповѣдывать, и доселѣ проповѣдуютъ, что «которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, наче же отъ 174 (1666 г.), егда совершенно православіе все отринуша,... крещеніе римское и священство ихъ гнусное пріяша, (ихъже вси святіи отцы наши прокляша, и отъ святыя Церкви отметаша; поуже Римъ всѣхъ ересей пріятелище и источникъ всякаго печестія, латынское мудрованіе—богомерзкое)» (1). Но такъ какъ самыя простодушныя приверженцы буквы могли видѣть, что большая часть того, что было въ книгахъ и обрядахъ, оставлена безъ измѣненія; такъ какъ самыя необразованныя раскольники могли узнать въ послѣдствіи, что многія измѣненія, выдавныя расколоучителями за латынскія ереси, за антихристову прелесть, вовсе не принадлежатъ латынамъ и отнюдь не составляютъ антихристовой прелесть: то расколоучители внушали простодушнымъ своимъ послѣдователямъ, чтобы они безъ испытанія принимали на вѣру слова ихъ, увѣряя, что такое соединеніе стараго съ новымъ, истины съ заблужденіями, православія съ латынскими ересями, есть неизбѣжная прелесть антихристова. «Нечестіе

---

(1) Сбор. соч. Фед. л. 150 и 151. ср. Сб. соч. Авв. л. 73 об. и др.

антихриста,—говорить напрямѣръ Федоръ,—удивительно за пестротное его и за лживое злохитрство, яко сплете нечестіе съ благочестіемъ, клятву же съ благословеніемъ... трисоставный крестъ съ двучастнымъ, церкви съ костеломъ, папезники со священники, западные съ восточными».

Такъ какъ древній русскій человекъ и общественной и домашней жизни придавалъ церковный характеръ, и такъ какъ гражданская власть дѣйствовала противъ раскола вмѣстѣ съ церковной: то расколоучители свои мысли объ уклоненіи русскихъ въ латинство, о воцареніи въ Россіи антихриста, перенесли также на правительство и на предметы общественной и домашней жизни. Тотчасъ послѣ собора 1667 г., подвергшаго анаѣмъ непокорныхъ, раскольники начали распространять ложное ученіе, будто царь Алексѣй Михайловичъ «отсѣчеся отъ колѣна царскаго и, прелестію восхитивъ власть, нѣсть отча и дѣдина престола наследникъ, но восхититель престола римскаго, сирѣчь преемникъ римскія вѣры» (1). Изъ этого общаго понятія раскольниковъ о царской власти вытекають всѣ частныя понятія ихъ о принадлежностяхъ царской власти, о законахъ, судопроизводствѣ, о всѣхъ предметахъ, напоминающихъ царскую власть, даже о новыхъ

(1) Сказ. объ антихристѣ, еже есть Петръ I, въ ркп. сб. л. 37 на об.

жителейскихъ обычаяхъ православныхъ вѣрно-подданныхъ царя. Самый титулъ императора раскольники толкуютъ: «отъ Рима изыде, да къ намъ въ Русію пріиде». Перевоситъ Петръ великій празднованіе поваго года на 1-е января, и раскольники толкуютъ: «въ 1700 г. возобнови по совершенномъ всея злобы исполненіи новолѣтіе янусовское, ... собра весь свой синклитъ въ 1-й день генваря мѣсяца и постави храмъ идолу ветхоримскому Янусу». Для точнѣйшаго опредѣленія подушныхъ податей устанавливаетъ Петръ великій ревизію, и раскольники вопіютъ: «до лѣтъ истровыхъ не было описанія народа русійскаго..., а сей гордый князь міра, по образу Августа кесаря, учини народное описаніе, и по записаніи въ своя пагубныя книги, требуя данн душевныя, сирѣчь съ душъ человѣческихъ» (1). Однимъ словомъ— все, что только происходитъ отъ высшей власти, направлено, по мнѣнію раскольниковъ, къ тому, «дабы никто не пребывалъ въ прежней православной вѣрѣ, и на римскія новыя еретическія уставы приступали» (2). Самые даже мелочные обычаи и предметы, притомъ употребляемые нѣкоторыми изъ самихъ раскольниковъ, изувѣры злобно осуждаютъ, въ такихъ

(1) Сказ. объ акт. л. 36. 42—44. 46—48 и 61.

(2) Тамже л. 39.

напримѣръ выраженіяхъ: «трава, зовемая картофъ—антихрпстова похоть.... отъ Рима пачало имать» (1).

Справедливость впрочемъ требуетъ замѣтить, что раскольники всѣ согласны въ своемъ взглядѣ только на римскую Церковь, по не согласны во взглядѣ на отношенія русской Церкви къ римской. Поповцы, принимая, что римская Церковь заражена многими ересями, провикнута антихристiанскимъ духомъ, представляетъ въ лицѣ папѣ предтечу антихристовыхъ, допуская, что русская Церковь дѣйствительно заняла въогорыя ереси отъ римской, отвергають однако мысль, что вибегѣ съ ересями въ русской Церкви прекратилась священнодѣйственная благодать и воцарился антихристъ. Поэтому для поповцевъ ненавистны въ русской Церкви только мпимо-латинскія новшества и изъ-за нихъ не хотятъ они обращаться къ Церкви; но они вѣрують въ силу и дѣйственность таинствъ православной Церкви—хиротоніи, крещенія и др., и въ отношеніяхъ къ правительству довольно умѣренны, молятся на примѣръ за царя и предержащихъ властей и пр. За то изложенный нами взглядъ раскольниковъ на римскую Церковь и на русскую, въ слѣдствіе умѣренности въ уклоненіи послѣдней

---

(1) Цвѣтникъ—наставника Александра, рук.

къ латинству, есть дѣйствительный взглядъ безпоповцевъ и доселѣ проповѣдуется ими. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы могли бы представить множество выписокъ изъ новѣйшихъ раскольниковскихъ сочиненій; но эти выписки были бы повтореніемъ на ту же тему. Скажемъ только, что между поповцами и безпоповцами ведутся по временамъ жаркіе споры, въ которыхъ тѣ и другіе, принимая за начало изложенный выше взглядъ на латинскую Церковь, разсуждаютъ о томъ, насколько русская Церковь уклонилась въ латинство и прониклась антихристіанскимъ духомъ. Возьмемъ для примѣра рукопись новѣйшаго сочиненія: «Вопросы поповца и отвѣты безпоповца о перекрещиваніи». Въ этихъ вопросахъ поповецъ доказываетъ, что православныхъ, совращающихся въ расколь, неслѣдуетъ перекрещивать: потому что хотя въ православной Церкви и появились со временъ Никона латинскія ереси, но она еще несовсѣмъ соединилась съ римскою Церковью. Въ отвѣтахъ своихъ безпоповецъ доказываетъ, что въ существѣ дѣла русская Церковь соединилась съ римскою, хотя и прикрываетъ свое соединеніе остатками древняго православія; а потому православныхъ, совращающихся въ расколь, нужно перекрещивать, какъ перекрещивали у насъ до Никона, по соборному изложенію патріарха Филарета, ла-

тинъ, обращающихся къ православной Церкви. Въ третьемъ вопросѣ, въ доказательство своей мысли, поповецъ возражаетъ: «еще здѣ за папу Бога не молятъ»? а безпоповецъ отвѣчаетъ: «что убо сіе глаголеши, яко еще здѣ за папу Бога не молятъ? Слыши и разумѣй! Еда папино имя скверно бысть? Ни убо, не именемъ бо папа осужденіе пріемлетъ, но дѣломъ; а имя его въ благочестіе положено бысть отъ священныхъ соборовъ, и якоже въ благовѣрїи именовася папа, тако и по паденїи тойже папа нарицается. Но убо святѣйшій Филаретъ патріархъ не имени его возгнушася, но дѣлъ его скверныхъ. Что же суть дѣла его, и что суть дѣла Никона и ученикъ его?—

1-е Якоже папа отрину и отверже священная и божественная писанїя, своя же скверная взаконенїя учини и по нихъ дѣйствовати повелѣ: тако и русская Церковь, иже древлегреческаго законоположенїя оныя святыя и священныя книги отметнуша и прокляша, а его папешскїя книги съ любовїю прїемлютъ и вельми похваляютъ.

2-е Якоже папа содѣла двочастный и отверженный крыжъ: тако и здѣ тойже крыжъ латынскїй воспрїяша и почтоша.

3-е Якоже папа содѣла обливаніе: тако и здѣ тоже обливаніе воспрїяша и за едино полагають (съ троекратнымъ погруженїемъ).

4-е Якоже папа положи тисневїе на опрѣснокахъ—

знаменіе двочастнаго крыжа: тако и здѣ тѣмъ же крыжемъ латыяскимъ печатають просфиры. 5-е Якоже папа имѣя пятиперстное благословеніе: тако и здѣ то же пятиперстное благословеніе воспріяша. 6-е Якоже папа Формось имѣя и предаде треперстное знаменіе: тако и здѣ тожъ Формосово триперстное знаменіе воспріяша. 7-е Якоже папа гоня вѣрующія благочестиво: тако и здѣ не веліе ли гоненіе на правоелавно живущихъ отъ Пиконіанъ строится (1)?

Изъ нашего отвѣта г. Гагаринъ можетъ видѣть, что несчастное убѣжденіе первыхъ расколоучителей въ уклоненіи православной русской Церкви въ латинства, въ припятіи римскихъ ересей, было одною изъ главныхъ причинъ укорененія раскола, что еще болѣе несчастное довѣріе къ нимъ современныхъ раскольниковъ служитъ одною изъ главныхъ причинъ, почему не хотятъ они соединиться съ истинною Церковію. И наоборотъ, лучшее средство обратитъ раскольника къ Церкви—убѣдить его, что русская Церковь никогда не соединялась съ римской, никогда не принимала латинскихъ ересей. Но сколько ни доказывайте раскольникамъ, что истинная Христова Церковь есть Церковь, управляемая папой, Цер-

---

(1) Ркп. л. 8 на обор. 10.

ковъ римская, они никогда не повѣрятъ, да и слушать не станутъ. Самое имя папы и Рима ненавистно для раскольниковъ. Поэтому желаемое г. Гагаринымъ подчиненіе русской Церкви папѣ не только не произвело бы соединенія раскольниковъ съ Церковію и не устранило бы опасности, происходящей отъ ненависти раскольниковъ къ Церкви и правительству, но произвело бы еще большій расколъ и возбудило бы въ раскольникахъ еще большую ненависть къ Церкви и правительству. Мысли Гагарина тѣмъ болѣе странны, что въ концѣ тойже статьи его: «будетъ ли Россія католической», въ примѣчаніи, читаемъ выписку изъ сочиненій Гакоггаузена, который между прочимъ говоритъ: «вмѣсто того, чтобы признать, что Никонъ въ богослуженіи возстановилъ только древность и истину, согласно со всею восточною Церковію, многіе священники и возбужденная ими чернь начали упрекать патріарха, будто онъ старается ввести новосці, сближается съ поляками, съ римскимъ католицизмомъ и т. д.» (1).

---

(1) Страница 95.

НЕПРАВЕДНЫЙ ПРИСТАВНИКЪ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРІТЧА.

—

Глаголаше (Иисусъ) ко ученикомъ своимъ: человекъ нѣкій бѣ богатъ, иже имяше приставника: и той оклеветанъ бысть къ нему, яко расточаетъ имѣнія его. И приласивъ его рече ему: что се слышу о тебѣ? воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣнъ: не возможеши бо кому дому строити. Рече же въ себѣ приставникъ дому: что сотворю, яко господь мой отвѣмлетъ строеніе дому отъ мене? копати не могу, просити стыжуся. Разульхъ, что сотворю: да егда оставленъ буду отъ строенія дому, пріимутъ мя въ дома своя. И призвавъ единого кождо отъ должникъ господина своего, глаголаше первому: колицѣмъ долженъ еси господину моему? онъ же рече: сто мѣръ масла. И рече ему:

прими писаніе твое, и съдѣ скоро напиши пятьдесятъ. Потомъ же рече другому: ты же колицьмъ долженъ еси? онъ же рече: сто мѣръ пшеницы. И глагола ему: прими писаніе твое, и напиши осмьдесятъ. И похвали господь дому строителя неправеднаго, яко мудръ сотвори: яко сынове вѣка сего мудрѣйши наче сыновѣ свѣта въ родѣ своемъ суть. И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы (Лук. 16, 1—9).

Изъ всѣхъ притчей, сказанныхъ Иисусомъ Христомъ, предложенная притча, безъ сомнѣнія, самая удивительная, смысла которой съ перваго взгляда нелегко понять, которая, повидимому, не соглашается съ естественнымъ разсудкомъ. Какой примѣръ, въ самомъ дѣлѣ, представленъ намъ! Неправедный приставникъ! Слуга, который, недостойно злоупотребивъ довѣренностію своего господина, злоупотребляетъ еще умѣренностію этого свисходительнаго господина, присовокупляя большее лихоимство къ тому, въ какомъ уже сдѣлался виновнымъ! Должники, которыхъ дѣлаетъ жадность своими сообщниками, и ни одинъ изъ нихъ не возвышаетъ даже голоса противъ сего поступка! И за все это ни одного слова порицанія!.. Даже господинъ, узнающій это, хвалитъ еще спо-

собность этого слуги! Но самая кажущаяся несообразность этой притчи съ обыкновенными наставленіями Евангелія, какъ бы ее ни объясняли, не позволеть ошибиться въ ея истинномъ смыслѣ. Иисусъ Христосъ приводитъ здѣсь обыкновенную мудрость *сыновъ вѣлка*,—и можетъ быть происшествіе, дѣйстви-тельно извѣстное Его слушателямъ,—въ при-мѣръ того, какова должна быть, хотя при цѣли и средствахъ различныхъ, *мудрость сыновъ Божиихъ*. Если бы домостроитель, о которомъ здѣсь идетъ дѣло, взялъ себѣ тѣ долги, кото-рые онъ подарилъ должникамъ своего госпо-дина, то онъ очевидно доставилъ бы себѣ только непрочный и скудный источникъ бла-госостоянія; между тѣмъ какъ, употреблявъ ихъ на пользу другихъ, какъ онъ и сдѣлалъ, приобрѣтаетъ тѣмъ друзей, благорасположен-ность которыхъ, пусть и несовершенная, безъ сомнѣнія будетъ стоить ему гораздо больше, чѣмъ малая польза, какую онъ могъ бы из-влекъ изъ ихъ денегъ. Забудьте его прошед-шее лихоимство и его настоящее вѣроломство, такъ какъ и не объ этомъ идетъ дѣло;—пред-положите, что имущество, имъ употребленное для одоженія, принадлежитъ ему, и онъ бу-детъ разсуждать весьма согласно съ своими выгодами, *мудро сотворитъ*. А это-то и

предлагаетъ Иисусъ Христосъ для нашего недражанія, и это-то мы теперь раскроемъ.

Мы все *домостроители* Божіи. Богатство, названное отъ Иисуса Христа неправеднымъ, и такъ часто заслуживающее это названіе, то по своему происхожденію, то по употребленію, не смотря на это составляегъ часть *талантовъ* (Мѣ. 25, 15) намъ доверенныхъ, и Богъ столько заповѣдываетъ намъ о томъ, какъ мы должны пользоваться богатствомъ на служеніе Ему и нашимъ братьямъ, что обращать его отъ этого святаго употребленія на пользу собственнаго самолюбія, было бы съ нашей стороны истинною *непривдою*. Но наше самолюбіе безпокойно и упорно, и смотритъ, какъ на потерю, на все, употребленное не для него. Вотъ почему Иисусъ Христосъ, чтобы возвысить въ глазахъ нашихъ добродѣтель самоотверженія, хочетъ показать намъ, что это самоотверженіе есть мудрость истинная, потому что творитъ намъ друзей, которые *примутъ* насъ *въ вѣчныя кровы*. Таковъ смыслъ притчи.

Иисусъ Христосъ не хочетъ сказать, будто лучшее употребленіе богатства для христіанина состоитъ только въ одномъ отверженіи его на злоупотребленіе другимъ, или будто бѣдность сама по себѣ есть добродѣтель, по преимуществу, и лучшее средство служить Богу. Ученіе

Евангелія не предписываетъ этого: и если бы вѣрѣсли смыслъ и силу похвалы, относимой къ первымъ христіанамъ, что «между ними не было бѣдныхъ», то увидѣли бы, что это касается не столько общенія имѣній, сколько общенія любви. Богатство, сказали мы, составляетъ, какъ все прочее, часть талантовъ, намъ вѣрѣнныхъ. Бросать его безъ пользы, не по любви христіанской, это могло бы быть новымъ способомъ *вкопать въ землю* (Мѡ. 25, 18) талантъ. Нашъ истинный долгъ состоитъ въ употребленіи его, какъ всѣхъ прочихъ талантовъ, на служеніе Богу и нашимъ братьямъ, что и значитъ въ существѣ дѣла—употребить его на истинную пользу собственно своей душѣ; ибо сколько безплодно поле себялюбія, столько плодоносно поле любви къ ближнимъ и Богу. Поле себялюбія безплодно; оно вдвойнѣ безплодно—и потому, что мало производитъ, и потому, что плоды, которые оно можетъ приносить, заранѣе бываютъ источены внутреннимъ червемъ, повреждающимъ и убивающимъ ихъ. Желая все относить къ личнымъ своимъ наслажденіямъ, человекъ все измѣрляетъ узкою мѣрою своей личности. Стѣснивъ свое сердце, онъ тѣмъ самымъ стѣсняетъ и всю жизнь. Дайте ему состояніе самое богатое, что изъ него онъ сдѣлаетъ? Ъсть, пить и веселиться,—таково послѣднее слово богача, представлен-

наго въ другой притчѣ Иисусомъ Христомъ, и таково въ самомъ дѣлѣ послѣднее слово самолюбія, относящаго все къ себѣ. Спросите опытъ, свой ли собственный, или опытъ другаго, и вы убѣдитесь въ томъ же. Что касается до силы и продолжительности подобнаго счастья, судите объ этомъ по тому же примѣру, и еще по одному изъ тысячи,—по тому знаменитому письму, которое писалъ одинъ языческій императоръ своему сенату изъ убѣжища, гдѣ онъ окружилъ себя всѣми удовольствіями, какія только можетъ выдумать необузданное воображеніе и безграничное богатство. «Не знаю о чемъ писать вамъ, почтенные сенаторы, или о чемъ не писать. Если я знаю это, то пусть боги и богини погубятъ меня смертію болѣе жалкою, чѣмъ та, какою я каждый день умираю».

Но сколько бесплодно богатство въ рукахъ того, кто пользуется имъ только для своихъ нерѣдко грѣховныхъ наслажденій, столько плодотворно для того, кто дѣлаетъ его орудіемъ любви и добрыхъ дѣлъ.

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, сколько путей открыто для употребленія богатства, сколькими потоками оно можетъ разлиться, чтобы распространить свои благодѣянія вблизи и вдалекѣ, какъ будтобы Богъ хотѣлъ указать въ его естественномъ стремленіи къ распро-

страненію его истинное назначеніе! Я не говорю о томъ добръ, какое возможно при немъ сдѣлать въ тѣсномъ кругу нашего семейства, нашихъ ближнихъ и нашихъ друзей, такъ какъ въ области любви это доля, касающаяся насъ всего ближе, наиболѣе сознаваемая, наименѣе могущая вызвать нужду въ наставленіи; и однакожъ, даже въ этомъ отношеніи, сколько обязанностей пренебреженныхъ, или худо понимаемыхъ, которыя хорошо было бы здѣсь припомнить! Не говорю также о всѣхъ средствахъ, какія оно можетъ доставить для дѣятельности христіанской, на обширномъ полѣ міра, къ достиженію царствія Божія, и тѣмъ самымъ къ счастію человѣчества. Обширность этой задачи могла бы даже, повидимому, ослаблять въ нашихъ глазахъ ея обязательность; и однакожъ, когда мы разсматриваемъ или святость цѣли, или великость нужды, или безчисленные случаи, намъ открытые для вспоможенія этому всеобщему дѣлу; когда въ частности разсматриваемъ богоугодныя общества, составляющія принадлежность нашего вѣка, тѣ стремленія истиннаго просвѣщенія, которыя имѣютъ въ виду напоить души чистыми источниками истины, вѣры и добродѣтели, труды людей, которые приняли на себя дѣло временъ апостольскихъ, чтобы продолжать его на обширнѣйшемъ поприщѣ, разнося язычникамъ,

по всемъ концамъ міра, благодаренія вѣчнаго Евангелія, и всѣ подобныя учрежденія, которыя, различными путями, и каждое средствами, ему принадлежащими, стремятся къ нравственному, религіозному улучшенію человѣка и общества; когда разсматриваемъ все это, мы спрашиваемъ себя: позволительно ли человѣку, христіанину, оставаться ко всему этому чуждымъ и равнодушнымъ? Но ограничимъ слово свое областію благотворительности, собственно такъ называемой. Взгляните на это поле, болѣе тѣсное, и посмотрите, есть ли намъ на немъ мѣсто для сѣянія или обработки. Исчислите, съ одной стороны, несчастныхъ всякаго рода, которые призываютъ ваше состраданіе, съ другой, всѣ заведенія, основанныя для доставленія ередствъ людямъ, которые просятъ и ожидаютъ вашей помощи: заведенія для бѣдныхъ, больныхъ, слабыхъ, узниковъ, престарѣлыхъ, сиротъ. словомъ для всѣхъ ранъ общества, для всѣхъ несчастій жизни человѣческой. Взгляните на семейства, которымъ недостаетъ хлѣба, огня, одѣянія и всего того, что мы называемъ необходимымъ, недостаетъ настолько, насколько могла бы помочь любовь; на семейства, гдѣ младенчество, старость, болѣзнь такъ часто увеличиваютъ всѣ нужды и дѣлаютъ болѣе горькими всѣ лишенія; гдѣ слѣдовательно уныніе, возмущеніе духа, мало-

вѣріе и зависть другимъ людямъ легко могутъ находить мѣсто и присоединять къ страданіямъ тѣла еще болѣе тяжкія страданія души! Какое разнообразіе нуждъ, и слѣдовательно какое открытое поле для благотворительности! Сколько случаевъ для подаванія, для христіанскаго употребленія своего имущества! Сколько добра можно здѣсь сдѣлать, и сколько добра было бы дѣйствительно сдѣлано, если бы каждый изъ насъ потрудился вѣрно выполнить то, что выпадаетъ на его долю; если бы каждый изъ насъ вникалъ серьезно, даже только около себя, въ кругу самомъ ближайшемъ къ его личной дѣятельности, во всѣ нужды, которымъ онъ могъ бы помочь, во всѣ бѣдствія, которымъ онъ могъ бы оказать пособіе, и посвящалъ этому святому дѣлу—не говоримъ самое необходимое, но—свой избытокъ, принимая это слово въ обширнѣйшемъ его значеніи! Если бы каждый изъ насъ дѣлалъ такъ, если бы это было во всѣхъ церквахъ, во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ Христіанства; если бы всѣ христіане, безъ исключенія, и каждый по мѣрѣ своего избытка (2 Кор. 8, 14), поставляли себѣ обязанностью увеличивать, своими дарами и самоотверженіемъ, какъ-бы многочисленными ручьями изъ тысячи различныхъ источниковъ, плодотворную рѣку любви, заповѣданной Евангеліемъ: представьте себѣ, ка-

кямъ великимъ могуществомъ могли бы располагать люди для дѣланія добра! Если бы всѣ дѣлали это, если бы сыны свѣта были также мудры въ родѣ своемъ, какъ сыны вѣка, т. е. если бы мы всецѣло посвящали Богу и своему ближнему половину, четвертую, десятую часть ревности, денегъ, дѣятельности, растрчиваемыхъ изъ самолюбія, для міра съ его суетностями и страстями: мы не стали бы жалѣть даже о необычайномъ дарѣ чудесъ, ибо увидѣли бы лице нравственнаго міра обновившимся, какъ-бы сверхъестественною силою, чудомъ любви.

Но къ чему умножать эти примѣры и распространяться о томъ, что всякому понятно? Случаи подаенія, дѣланія добра! кто не знаетъ, какъ они обильны? Увы, вы жалуетесь, можетъ быть, на то, что они приходятъ слишкомъ часто и подъ слишкомъ многочисленными формами; вы, можетъ быть, говорите словами св. Павла только въ другомъ смыслѣ: *кто къ симъ доволенъ* (2 Кор. 9, 16)? И что останется намъ, когда такъ много нужно давать?—Что останется? То самое, на что вы смотрите, какъ на потерянное. Эти жертвы любви, какъ ихъ называютъ, суть жертвы только по видимости и по намѣренію совершающаго ихъ; но на самомъ дѣлѣ это ваши сокровища, самыя дѣйствительныя и постоянныя, которыя останут-

ся съ вами и тогда, когда вы вступите въ вѣчныя кровы.

И прежде всего, они остаются при васъ уже и въ настоящее время въ томъ удовольствіи сердечномъ, глубокомъ, несравнимомъ, какое ихъ сопровождаетъ. Самая лучшая радость для души есть, дѣйствительно, плодъ дѣлъ нашихъ; это радость, которая бываетъ слѣдствіемъ добраго употребленія нашего времени, нашихъ способностей, нашей жизни; мнѣніе свѣта, когда оно не испорчено вліяніемъ дурныхъ страстей, судитъ также, и потому перѣдко видимъ людей, предпочитающихъ радость этого рода всѣмъ тѣмъ, какія можетъ доставить вещественное благосостояніе. На это есть довольно любопытный примѣръ. Одинъ учепый трудился въ продолженіе тридцати лѣтъ надъ большимъ астрономическимъ сочиненіемъ, самымъ полнымъ, какое существуетъ доселѣ въ этомъ родѣ. Приближаясь къ смерти, онъ приказалъ призвать двухъ сыновей своихъ. Дѣти мои, сказалъ онъ имъ, показывая свою рукопись, вотъ произведеніе всей моей жизни. Я очень желалъ бы издать его прежде моей смерти, но такъ какъ оно можетъ быть раскуплено только малымъ числомъ лицъ, то изданіе его лишило бы меня и того немногаго, чѣмъ я владѣю, и я не хотѣлъ дѣлать этого пожертвованія, не предупредивъ васъ. Вамъ

предоставляю теперь выбирать между произведеніемъ вашего отца и малымъ имѣніемъ, какое онъ можетъ вамъ оставить. Дѣти не колебались, и произведеніе сдѣлалось какъ-бы памятникомъ ихъ сыновей любви, не менѣе какъ и учености ихъ отца.—Кто не понимаетъ желанія отца и поступка дѣтей? Кто не понимаетъ великости счастья, заключающагося въ чувствѣ оконченаго дѣла, труда, принесшаго свой плодъ? И если это истинно относительно всѣхъ дѣлъ, во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности, то что скажемъ мы о дѣлахъ любви? Упражнять съ пользою способности, данныя Богомъ, видѣть раждающимися и возрастающими предъ своими глазами благотворный плодъ своего труда, твореніе своихъ рукъ или своего ума, все это приносить намъ радость, ради того божественнаго подобія, по которому мы созданы. Богъ не довольствуется только тѣмъ, что творить, и, какъ ни возвышенно Его слово, въ которомъ мы видимъ, какъ-бы предъ своими глазами, Его могущество: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ*,—мы еще болѣе видимъ и признаемъ это могущество въ тѣхъ словахъ, которыя сопровождаютъ каждое изъ шестидневныхъ Его твореній: *и видѣ Богъ, яко добро* (Быт. 1, 3. 13 и пр.). Въ самомъ дѣлѣ, Богъ творить для чего? Для того, чтобы Его благодѣяніе являлось на

сезнь дльльхъ Его (Пс. 144, 9). Опъ творитъ, и чрезъ Его животворящее слово все одушевляется жизнью и радостію и пѣснь всеобщаго вселія возносится къ Нему со всѣхъ концовъ творенія. Не можетъ ли открываться и въ этой чертѣ наше богоподобіе? Не можемъ ли и мы отчасти участвовать въ этомъ божественномъ блаженствѣ—распространять во-кругъ себя надежду и радость, не можемъ ли и мы дѣлать другихъ счастливыми? Да, и не нужно слишкомъ далеко искать доказательства на это. Возьмите одно изъ тѣхъ многочислен-ныхъ несчастій, которыя насъ окружаютъ, и о которыхъ мы говорили сейчасъ; соедините, если хотите, въ одно семейство всѣ тѣ, кото-рые вамъ извѣстны, такъ какъ и дѣйствитель-ность соединяетъ ихъ очень часто. Это нужда, голодъ, холодъ, болѣзнь, младенчество, лишен-ное всякой заботливости, и старость, чуждая утѣшенія, это, однимъ словомъ, предметъ, одна мысль о которомъ гнететъ сердце, какъ лич-ное страданіе, предметъ, который, не правда ли, желалось бы прекратить. И что нужно въ самомъ дѣлѣ для прекращенія его? Что нужно для утѣшенія, облегченія, излеченія, можетъ быть, всѣхъ этихъ страданій, для того, по крайней мѣрѣ, чтобы проникъ лучъ надежды и радости въ ту мрачную область, гдѣ вмѣстѣ съ бѣдностію обитаетъ печаль? Нужно истинно-

чувствительное сердце, отверстая рука, доброе слово, какъ слово св. Петра, но болѣе легкое для произнесенія, нежели его: *еже имамъ, сіе ти даю* (Дѣян. 3, 16).—У меня нѣтъ дара чудесъ, но есть довольно, слава Богу, для освобожденія моего ближняго отъ страданій тѣлесныхъ и душевныхъ. *Еже имамъ, сіе ти даю*; и съ этимъ словомъ, хлѣбъ придетъ къ алчущему, врачество къ больному, утѣшеніе къ старцу, вѣра, можетъ быть, и съ нею миръ и радость къ душамъ, которыя поражены несчастіемъ, и которыя, можетъ быть, такимъ образомъ научатся любить и благословлять Бога и ближнихъ. Скажите, братъ мой, неужели, сдѣлавъ это, вы обѣдиѣте? Неужели будете жалѣть о томъ, что дадите? Неужели потеряете свое время, свой трудъ, свои деньги? Ахъ, вспомнимъ того языческаго императора, который, вкусивъ эту радость, смотрѣлъ на всѣ дни, не доставлявшіе ее, какъ на потерянные. Вспомнимъ краснорѣчивое призываніе знаменитаго писателя, желавшаго отвлечь несчастнаго отъ отчаянія и самоубійства: «приди, и я научу тебя любить жизнь. Всякій разъ, когда ты будешь въ искушеніи прекратить ее, скажи себѣ самому: сдѣлаю еще доброе дѣло; потомъ ищи какого нибудь бѣдняка, которому могъ бы помочь, несчастнаго, котораго могъ бы утѣшить, притѣсняемаго, котораго могъ бы

защитить. Если это размышленіе удержитъ тебя нынѣ, оно удержитъ тебя и завтра, и послѣ завтра, и во всю твою жизнь, а если не удержитъ, то ты недостоинъ жизни! Да, если есть что нибудь, что можетъ наполнять наши дни, удовлетворять наше сердце, заставлятъ насъ любить жизнь, это та сладость, та неизреченная радость, которую мы вкушаемъ, дѣлая добро; и—только то непонятно, то удивительно, то унижаетъ насъ, что мы не чувствуемъ силы этого величественнаго преимущества, что мы не благодаримъ Бога за всѣ случаи, открытые намъ для употребленія его, что мы пользуемся имъ такъ мало и такъ худо, что мы съ такимъ усиліемъ копаемъ себѣ столько *кладенцевъ сокрушенныхъ* (Иер. 2, 13) для удовлетворенія жажды счастія, насъ мучащей, между тѣмъ такъ скудно почерпаемъ изъ этого неизсякающаго источника любви, который открытъ намъ Богомъ, и который не обманетъ никогда нашей жажды!

Это не все: плоды любви переживутъ настоящее удовлетвореніе, которое сопровождаетъ ихъ; отъ нихъ остается нѣчто еще лучшее и долговѣчнѣйшее. Мы о томъ не говоримъ, что міръ называетъ славою; любовь не ищетъ ея. И что такое слава, даже слава генія и людей, называемыхъ великими? Если они были велики въ политикѣ, или на войнѣ, она

подобна часто тѣмъ вспыхивающимъ метеорамъ, которые оставляютъ, послѣ своего быстраго изчезновенія, одно только изумленіе, если не смущеніе. Если они были велики силою воображенія, или ученостію, то слава ихъ подобна тѣмъ отдаленнымъ звѣздамъ, мерцающей свѣтъ которыхъ едва доходитъ до насъ, и которыя составляютъ зрѣлище занимательное единственно для умѣющихъ понимать его. Но человекъ добрый, человекъ благотворительный и любвеобильный, есть какъ-бы та живительная звѣзда, которая распространяетъ далеко свой свѣтъ, свою благодѣтельную теплоту. Онъ скрываетъ свои дѣла, но они открываются сами собою, какимъ-то привлекательнымъ благоуханіемъ, которое сопровождаетъ ихъ; онъ не даетъ знать *шуйць* своей, *что творитъ десница* (Мѡ. 6, 3) его; онъ не хочетъ знать того самъ, но другіе знаютъ это, противъ его воли. Бѣдные и несчастные знаютъ и благословляютъ его; и даже тогда, когда благодѣтель неизвѣстенъ, благодарность за благодѣяніе тѣмъ неменѣе существуетъ, тѣмъ неменѣе она есть одинъ изъ его плодовъ дѣйствительныхъ и сладостныхъ. Что трогательнѣе таинственной связи, между благодѣтелемъ скрывающимся и благословеніемъ равно невѣдомымъ, которое возносится за него къ самому Богу, какъ дѣйствіе благодарности, какъ мо-

литва умиловленія!—Такъ мы можемъ теоритъ для себя друзей въ вѣчныхъ кровахъ! Такъ для нашей души, когда она усердно ищетъ Бога и сознаетъ саму себя, должна быть драгоценна и благотворна самая неизвѣстная молитва нашихъ неизвѣстныхъ братій, присоединяющаяся къ нашей, для того, чтобы поддержать ее и принести къ престолу Божіа милосердія! И не только между одними несчастными и бѣдными, человѣкъ благодѣтельный пріобрѣтаетъ друзей, но—вездѣ, вокругъ себя, въ кругу своего семейства, въ кругу своихъ ближнихъ, въ кругу всѣхъ, до кого доходитъ благоуханіе его дѣлъ и его примѣровъ. И это также не есть ли драгоценный и долговѣчный плодъ? И развѣ мало значать тѣ благословенные примѣры, которые составляютъ часть отеческаго наслѣдія и передаютъ изъ рода въ родъ ревность и навыкъ къ добрымъ дѣламъ? И кто можетъ сказать, до чего простирается это благословенное вліяніе человѣка милосердаго? Кто можетъ знать все то, что остается, въ самомъ дѣлѣ, не говоримъ отъ его имени, которое мало значить, но отъ него самого, отъ его труда, его дѣяній? Отъ этихъ дѣйствій, хотя бы они были самые неизвѣстные, не теряется ничто, ничто не остается безплоднымъ. Они распространяются, силою примѣра, изъ того круга, въ которомъ онъ совершилъ ихъ.

Подобныя тѣмъ растеніямъ, о которыхъ говорятъ, что они цвѣтутъ только на уединенныхъ берегахъ и плодоносныя сѣмена которыхъ разносятъ вѣтры или птицы къ жилищамъ людей, подобныя тѣмъ драгоценнымъ сокамъ, которые сохраняютъ свое благоуханіе и свое достоинство спустя долго послѣ своего отдѣленія отъ стебля, ихъ заготовлявшаго, добрыя дѣла сохраняютъ долго свое благотѣльное и спасительное вліаніе.—Такъ исполняется на нихъ слово священнаго Писанія: *и будетъ яко древо насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое* (Псал. 1, 3). Такъ сосудъ благоуханія, излитаго на поги Иисуса Христа грѣшницею, распространяетъ во всѣ вѣка въ Церкви, какъ прекрасное благоуханіе жертвы, назиданіе, доселѣ продолжающееся; такъ сохраняется на вѣки, въ сокровищницѣ любви, *лепта* (Лук. 21, 20) одной бѣдной вдовы Иерусалима; такъ сіяетъ въ глазахъ людей *немеркнущій свѣтъ добрыхъ дѣлъ*, побуждающій *прославлять Отца, иже на небесяхъ* (Мѡ. 5, 16).

Но что мы говоримъ о памяти людей? У насъ есть несравненно лучшей поручитель силы и прочности этихъ дѣлъ. Это Богъ, взирающій на нихъ съ любовію, и благословляющій ихъ уже въ этой жизни; Богъ, который воспоминаетъ, какъ самъ сказалъ, и благословитъ

ихъ въ великій день воздаянія, когда скажетъ людямъ, скрывающимся для дѣланія добра: *видѣхъ тя* (Іоан. 1, 48). Боже нашъ! такъ Ты видишь всѣ дѣла наши, дѣла свѣта и дѣла тьмы. Но много ли такихъ дѣлъ, которыя могли бы выдержать твой взоръ? Сколько такихъ, которыя заставили бы насъ скрыться отъ Тебя, какъ Адамъ скрылся послѣ своего паденія? Можетъ быть, увы, во всей нашей жизни только на дѣлахъ милосердія и могъ бы остановиться взоръ твоей любви, и, можетъ быть, этотъ самый взоръ есть причина той чистой и мирной радости, которая ихъ сопровождаетъ. Что же будетъ, когда Ты открыто прославишь ихъ? Что будетъ, когда Ты скажешь своимъ избраннымъ: *приидите благословенію Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра; взякахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоите Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; болѣхъ, и постыгисте Мене* (Мѡ. 25, 35—37). И праведные въ удивленіи спросятъ Тебя: Господи, когда мы сдѣлали всѣ эти дѣла? И Ты отвѣтишь имъ: *аминь глаголю вамъ, поуже сотвористе единому отъ братій моихъ меньшихъ, Миръ сотвористе* (Мѡ. 25, 40). Слышите ли? эти дѣла любви, столь малоизвѣстныя, столь невидныя, имѣютъ такую цѣну въ очахъ Божіихъ, что Онъ смо-

тритъ на нихъ, какъ на совершенныя для Него самаго, и награждаетъ ихъ вѣчно? Почему Богъ далъ имъ всѣ эти преимущества, всѣ эти радости, всѣ эти поощренія, всѣ эти награды? Потому, что они дѣйствительно имѣютъ цѣну весьма великую; потому, что они на самомъ дѣлѣ производятъ плоды, всегда пребывающіе и не гибнущіе; потому, что они дѣйствительно самое лучшее и самое прочное богатство души, производящей ихъ; потому, что они расширяютъ, очищаютъ, оплодотворяютъ все то, что есть въ сердцѣ великаго, благороднаго и добраго, питаютъ и умножаютъ ту самую любовь, которой они суть плодъ, и любовь есть *превосходнѣйшій даръ между превосходными дарами* (1 Кор. 12, 31). Даръ языковъ престанетъ, и даръ пророчества прекратится (—8); самая вѣра и надежда кончатся, потому что одна преобразится въ видѣніе, другая въ дѣйствительность; но любовь не кончится никогда: она будетъ возрастать вѣчно, напоиваясь отъ вѣчнаго источника, изъ котораго она истекаетъ. Итакъ блаженъ, на вѣки блаженъ тотъ, кто воспитаетъ въ себѣ христіанскую любовь!

Блаженіе есть паче даяти, нежели приимати (Дѣян. 20, 35). Жертвы любви составляютъ въ сущности счастье для того самого, кто ихъ совершаетъ. Да, истину гла-

големъ о Христѣ (Римл. 9, 1) и не преувеличиваемъ, дѣйствительно счастье. Когда мы призываемся избыточествовати въ любви паче (1 Сол. 4, 10), это, безъ сомнѣнія, на пользу нашихъ бѣдныхъ, но также, и особенно, для пользы нашихъ собственныхъ душъ, для того, чтобы мы напались всѣ, и всегда обильнѣе, этимъ божественнымъ источникомъ истинныхъ удовольствій, чистыхъ и постоянныхъ радостей, непреходящаго счастья,—любовію!

Пусть никто не говоритъ, что это относится только къ богатымъ. Кто богатъ, или бѣденъ совершенно? Кто можетъ назвать себя лишеннымъ отъ Провидѣнія настолько, чтобы не имѣть ничего къ подаванію другимъ? Дѣло не въ томъ, чтобы имѣть много, или имѣть мало, ибо мы дадимъ отвѣтъ *поелику аще кто имать, а не поелику не имать* (2 Кор. 8, 12), но въ томъ, чтобы понять и чувствовать, что любовь не есть бремя, а даръ; не жертва, а радость; не потеря, а пріобрѣтеніе. Ахъ! поймите только это, и если вы жалуетесь еще на то, что не довольно богаты, это будетъ сомалѣніемъ о невозможности дѣлать довольно добра, а не уклоненіемъ отъ дѣла, которое въ вашей власти. Уклоняться, и отъ чего? не только отъ священной обязанности, какую я нахожу написанною въ моей совѣсти и въ моемъ сердцѣ, также какъ и въ Евангеліи, но

отъ лучшихъ радостей, какія только можно вкушать на землѣ! отъ славнаго служенія, которое возвышаетъ насъ и приближаетъ къ Богу! отъ благословеній жизни настоящей и жизни грядущей! Богъ да предохранитъ насъ отъ этой неправды, или, скорѣе, отъ этого безумія! «Прочь лѣность! прочь скупость! прочь всѣ совѣты безумнаго самолюбія! Хочу и я, при благодатной помощи Божіей, быть полезнымъ рабомъ въ дому Господа своего; хочу и я умножать и приносить плодъ отъ таланта, какой бы онъ ни былъ, который я отъ Него имѣю; хочу и я имѣть свою долю въ этихъ радостяхъ и въ этихъ обѣщаніяхъ; и пока у меня есть хлѣбъ для раздаянія, я найду, слава Богу, что засѣять на той, хотябы самой ничтожной, бороздѣ, которая мнѣ ввѣрена для воздѣлыванія».—Вотъ что вы скажете, и тогда у всѣхъ будетъ святое соревнованіе въ добрыхъ дѣлахъ; и благотворное дыханіе любви перемѣнитъ слабость въ силу, и бѣдность въ богатство; и время, деньги, средства, пособія всякаго рода умножатся подъ ея изобрѣтательными руками, какъ чудесный елей вдовы сарептской, или какъ хлѣбы въ пустынѣ подъ всемогущимъ словомъ Иисуса Христа.

Боже любви и вѣчныхъ утѣшеній, сотвори, чтобы такъ было на самомъ дѣлѣ! Ты самъ вдохни въ насъ не случайный только порывъ

сочувствія и благотворительности, но и ревность всегда живую и плодотворную къ дѣламъ добрымъ, рѣшимость, твердую и постоянную, употреблять на нихъ тотъ *избытокъ*, который Ты далъ намъ, и даже всю нашу жизнь, чтобы Ты самъ призвалъ насъ въ день суда за приставниковъ *мудрыхъ* и вмѣстѣ праведныхъ, чтобы мы могли найти *многихъ друзей въ кровяхъ твоихъ*, чтобы и дающіе и принимающіе вкусили радость, великую радость, на землѣ, какъ и на небѣ!

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПРАВИЛО О ПОКАЯНІИ.

Съ самыхъ древнихъ временъ, въ нашей Церкви, начали появляться разныя наставленія и правила относительно совершенія богослуженія, таинствъ и обрядовъ. Таково церковное правило митрополита кievскаго Іоанна II (XII в.); таковы отвѣты новгородскихъ епископовъ, Нифонта и Иліи, на вопросы новгородскаго же іеродіакона Кирика (XII в.); таково правило о благочиніи жизни и богослуженія, предложенное митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ въ 1274 г. Къ таковымъ же правиламъ, хотя не въ строгомъ смыслѣ, можетъ быть отнесено и предлагаемое нами наставленіе, или, какъ оно названо, *правило о покаяніи*. Правило это заимствовано

изъ одного рукописнаго сборника конца XV, или начала XVI в. (1), въ которомъ оно помѣщено подь такимъ заглавіемъ: *предсловіе покаянія. правило святыхъ отецъ соборныхъ всея вселенныя*. По формѣ своей, это правило походитъ болѣе на обыкновенныя древнія поученія. *Предисловіемъ покаянія* оно названо конечно потому, что содержитъ въ себѣ только предварительныя наставленія относительно покаянія. Лицамъ кающимся оно совѣтуетъ прежде отстать отъ своихъ грѣховъ, и, набравъ себѣ духовника, умнаго и трезваго, а не *пѣлицу и потаковника*, оказывать ему полное послушаніе; духовникамъ, принимающимъ на исповѣдь, оно также предписываетъ узнавать прежде, кто такіе кающіеся, и съ какимъ расположеніемъ они приступаютъ къ покаянію, и принимать и особенно разрѣшать только тѣхъ, кои твердо намѣрены загладить свои пороки добродѣтельною жизнію. Главныя пороки, противъ коихъ особенно возстаетъ пра-

(1) Сбор. акад. библ. въ 4 д. подь № 803. Правило помѣщено здѣсь между другими памятниками нашей письменности, каковы: поученіе новг. еп. Луки Жидяты, два поученія пр. Θεодосія печерскаго и поученіе митр. кievскаго Кирилла II. Другой списокъ правила, коимъ мы пользовались при его изданіи, помѣщенъ въ ркп. Кормчей въ 4 д. подь № 858, писанной въ 1493 г.

вило, суть ньяство и неправедное собираніе богатства. Нажившихъ богатство неправеднымъ образомъ, и не хотящихъ возвратить его обиженнымъ, или, если это невозможно, вмѣсто обиженныхъ, раздать его нищимъ, правило запрещаетъ и принимать на исповѣдь. Видно, что неправедное собираніе богатства было господствующимъ порокомъ того времени, когда оно написано. Съ кающимися искренно правило совѣтуетъ духовнику обращаться тихо и кротко, но въ то же время судить ихъ совѣсть и дѣла безпристрастно, не обращая вниманія на ихъ высокое, или низкое, положеніе въ обществѣ. *Правиломъ святыхъ отецъ соборныхъ* оно названо, по общему древнему обыкновенію нашихъ писателей—означать свои сочиненія именами святыхъ отецъ, или, можетъ быть, и потому, что основаніемъ правила, для составителя его, служили каноническія постановленія восточныхъ отцевъ относительно покаянія. Въ одной ркн. Кормчей 1493 г. (№ 858) оно и само помѣщено между такими постановленіями. Кромѣ того, въ правилѣ есть указаніе на какого-то вопросника и отвѣтника: *«о покаяніи рече оупросникъ: добръ ли исповѣдывати грѣхикъ отцемъ духовнымъ. отвѣтникъ рече: ей чадо, добро и полезно»* и проч. Можно думать, что въ этомъ мѣстѣ разумѣются вопросы извѣстнаго вопрошателя Кирика,

тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя выраженія въ немъ сходны, хотя не буквально, съ выраженіями въ одномъ изъ вопросовъ Кирика (вопросъ 18-й, въ отдѣлѣ: *Савины главы*, начинающійся словами: *«аще кто придетъ ко мнѣ на покаяніе»*)... (1). При этомъ, замѣтимъ еще, что слѣдующія слова правила: *«аще кто челядь продаетъ, да, елико на немъ давшѣ, толико опять взяти. аще ли лише, то обрътается наклады емлетъ и прасолъ живыми душами. съ нимиже на судище предъ Богомъ стати»*... въ одномъ рукописномъ сборникѣ Царскаго XVII в. (№ 414) присоединены къ послѣднимъ вопросамъ Кирика (2).— Языкъ и складъ правила отличаются характеромъ самыхъ древнихъ временъ; но кромѣ общаго характера древности, въ немъ нѣтъ никакихъ особенныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы отнести его къ какомунибудь опредѣленному времени. Въ «Обзорѣ русской духовной литературы» (№ 30) и въ «Извѣстіяхъ академіи наукъ» (3), гдѣ, между прочимъ, напечатаны отрывки изъ правила, оно отнесено къ сочиненіямъ до-монгольскаго времени.

(1) Пам. слов. XII в. стр. 198. 199.

(2) Арх. Калач. т. 2. пол. 2. отд. VI. стр. 42.

(3) Т. VI. стр. 237.

ПРЕДСЛОВІЕ ПОКАЯНІЯ. ПРАВИЛО СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ
СОБОРНЫХЪ ВСЕЯ ВСЕЛЕННЫЯ.

Подобаеть быти архирѣю смыслену и мудру въ ученіи книжнѣмъ и трезву о всемъ. якоже рече Павелъ къ Тимофѣю: трезвися о всемъ ⁽¹⁾. такомуже подобаеть быти ерѣю. аще ли не такимъ, то не подобаеть быти ерѣемъ. аще ли мнитя святъ, понеже) есть невѣжа и несмыслъ, то невѣдѣіе ⁽²⁾ естъ злѣе согрѣшеніа. согрѣшивше бо и пакы истинно кающешя спасутся. а несмысленіи, заблудившеся въ испочитаніи книжнѣмъ, не имуще трезва ума и здрава, въ ересь впадающе, и погибають. книгамъ бо учимся другъ у друга, а разумъ даеть Богъ, емуже хоцетъ. по тому, иже кто сохранитъ заповѣди его. рече бо приточникъ: аще желаша мудрости, снабди заповѣди (Христовы), Господь дасть ти ю ⁽³⁾. пророкъ рече: Господь созда премудрость и подаеть ю любящимъ его. а во злу и хитру душу не влѣзеть премудрость, ни ся можетъ укоренити въ тѣлѣ, осквернѣвъ отъ пльнства, паче же отъ несправеднаго собраніа ⁽⁴⁾. суть бо двѣ матаци

---

(1) 2 Тим. 4, 5.

(2) невѣдѣіе.

(3) Сир. 1, 26.

(4) Прем. 1, 4.

всякимъ зломъ въ вѣцѣ семь, емуже есть отъ неприязни: пльпство и неправедное собраніе горѣе есть пльпства. пильный бо проспител. а богатства неправеднаго немочься проспати. запойчивый бо, аще очюшовел, когда придетъ на покаяніе, то только ему останея пльпства и покаются. а оному ⁽¹⁾, хотящуся каяти то преже покаяніа оттрести ⁽²⁾ отъ себе все злое то собраніе. а тѣмъ оная даяти, отъ кого собрано. аще ли не тѣмъ, то сторницею отдавати ницимъ. таже покаяніе прияти. хотящему же каятися, то не искати ерѣя по своему сердцу ютаковника, а слабо учаща, а епитемьи не дающа. аще ерѣи не свяжутъ епитемьєю, то ждуть ихъ вѣчна мука. да ници ерѣи разумна и предъ тѣмъ исповѣдывай грѣхи свои къ Богу. да таковъ ерѣй добръ тя учитъ. ты же, приимъ и сохранивъ заповѣдь его, и спасешися. (о) покаяніи рече оупросникъ ⁽³⁾: добръ ли исповѣдывати грѣхи къ отцемъ духовнымъ. отвѣтникъ рече: ей чадо добро и полезно. но не безъ искуса сущимъ. аще бо будетъ попъ грубъ, или невѣжа, или инишица или гордъ. таковъ бо суще попъ приобидника тя нерадива и лѣнива ослаблена тя створитъ.

---

(1) собирателю неправеднаго богатства.

(2) т. е. должно.

(3) вопросникъ.

о такихъ бо Господь речеть ⁽¹⁾: горе вамъ, книжчїи фарисїи лицѣмъри слѣпїи. яко обходите море и землю и творите единого пришлеца сына дебри огненѣй. и сугубъ бѣша въ васъ. горе вамъ вожедѣ слѣпїи. сіа вы творите хотящимъ спастися. но аще обрящеши ерѣя мужа духовна и разумна, то безъ смущенїа исповѣждься ему, не яко къ человѣку, но яко къ Богу. и буди послушливъ, по Господню слову, речевому къ апостоломъ: слушаая васъ мене слушаеть ⁽²⁾. а не слушаая бо ерѣя добръ учаща, то почто ся каяти. тако бо ся каю(щему) ⁽³⁾ не прощени быти о грѣсѣхъ. Христосъ бо тако глаголетъ. человѣче аще хочеша спасемъ быти. то останися своихъ воль и прими волю учащаго тя добрымъ заповѣдемъ. прими бо спасешися. послушливымъ человѣкомъ спасенїе есть. пришедшу же кому на покаянїе, и поимъ его въ тайно мѣсто и чисто, и бесѣду ⁽⁴⁾ съ нимъ побесѣдуй, преже исповѣданїа его. испытай его: всѣмъ ли сердцемъ кается, и всею душею и вѣрою заповѣди Господня начнетъ ли хотѣти прияти, или повелѣнее тобою

---

(1) Матѣ. 23, 14. 15.

(2) Лук. 10, 16.

(3) Въ спискѣ Коричей вѣсто этихъ словъ: да аще ся тако каютъ.

(4) Въ спискѣ Коричей: и сѣдъ....

творити радостнымъ сердцемъ и веселымъ? да
 аще ти начнетъ тако хотѣти, то прими его.
 аще ли не тако, то не поггни чюжими грѣхи,
 но пещися своею душею. аще ли пакы добраго
 и послушливаго не примеша, не научиши его,
 аще и велми грѣшешъ, но будетъ ⁽¹⁾ послуш-
 ливъ, то со злыми имаеши осуженъ быти, аще
 святъ еси. начини же казати отъ починка ⁽²⁾
 повѣсть сию даже и доселъ, тихимъ лицомъ и
 кроткимъ сердцемъ и веселымъ. добръ прииде,
 брате, или чадо, каятися о грѣсѣхъ своихъ къ
 милостивому Богу Господу нашему Исъ Хри-
 сту, вземщему грѣхи всего мира. и твои, чадо,
 возметъ, аще ся покаешися всѣмъ сердцемъ и
 волю его начнеша творити. то и азъ грѣшныи
 буду ти, чадо, послухъ и учитель, съ Божеею
 помощю. да се чадо первое въпрошаю тебя:
 въ коемъ еси сану, и въ коемъ законѣ, и кия
 вещи твориши? да тако ти отвѣщаетъ. аще ли
 то ни, словомъ бо исповѣданія не спасеться.
 аще дѣлы не вослѣдуя, ни отменяюще отъ
 собѣ всѣхъ злыхъ дѣлъ своихъ, еже есмы от-
 мѣталися, крещаяущися. то ти лживе наречем-
 ся, а не Божии. нужно же попу, иже лжи по-
 слуху быти и погибнути про чюжи грѣхи. по-

---

(1) Въ спискѣ Кормчей вмѣсто: но будетъ... есть
 поне.

(2) отъ начала.

слушавшимъ же намъ спасенымъ быти, а попови мѣзду прияти отъ Бога. носникъ убо, не слушая кормника, потопитъ лодью. тако и каиѣся, не слушая учителя, добръ учаща, то погибль есть. а не добръ правѣ кормник, не токмо имѣнїа своя потопитъ, но и самъ утоветъ. тако и попинъ, не умѣя учити, то и самъ погиблетъ. да того ради подобаетъ быти ерѣю умну и разумну и мудру. а кающему ся быти кротку и смирну, покорливу послушнву. и тако обою Богъ въведетъ въ жизнь вѣчную. и вся крестьяны такыя суща. ты же, ерѣю, слуго Христа Бога нашего, не убойся ни сумнися ни устыдися лица человекча: аще ли царь есть, ли князь, или судья, ли воинъ. ты бо еси всѣхъ сильней и болше и крѣпче. занеже еси Богомъ поставленъ. рабъ еси Боговъ и слуга Христовъ. да со дерзновеніемъ твориши волю его повелѣніемъ Божиимъ. и заповѣди его заповѣдай всѣмъ вѣрнымъ, и рцы ему: хочещи ли, чадо, творити волю Божию съ любовно. и прими заповѣди его крѣпко. и пребывай въ нихъ съ вѣрою, упованіемъ, еже къ Богу. съблюди заповѣди его, спасенъ будещи въ будущемъ вѣцѣ. съ святыми радостися имаши. и радости нѣсть конца. а не сотворшимъ волю Божию и по заповѣдемъ его не ходившимъ мученію ихъ нѣсть конца. да аще хочещи, чадо, въ жизни вѣчнѣй быти,

и то первое укажу ти, чадо мое милое, возлюбленное Богомъ, отверзися пияпства, а не отъ пития. отверзися обилдепіа, а не ѣствы. отверзися блуда, а не закошылъ жепигы. отверзися неправеднаго имѣвіа, а праведнаго не кршй, ни щадя пицимъ даяти. отверзися корчмы варити и пити въ ней. отверзися купъ давати въ резы (1). а Бога дѣля дай. а оже будещи ималъ преже сего резы. или ипою коею неправдою добывалъ. или клеветою или издою неправедною или грабленіемъ. или ротою. или поклопомъ (2). ли запрѣніемъ (3) чюжаго имѣвіа. или обрѣтенымъ имѣвіемъ. и прочее всякое неправедное имѣвіе отмещи отъ себе. или краденое ли въ разбой добыто ли въ пожарѣ граблено. тоже все неправедное имѣвіе возврати тѣмъ, чье то было. аще ли не тѣмъ, то убогимъ сторицею отдавати. а краденое съ десятицею. такоже и все насильное имѣвіе. а праведнымъ имѣвіемъ богатѣтися. а убогимъ давати отъ него. и милость Божию обрѣсти. якоже Соломонъ рече: чести Господа отъ своихъ рукъ праведныхъ (4). аще ли то ни.... а се пакы горши всего иже емлющи изгойство на

(1) въ ростъ.

(2) поклепомъ—оговоромъ, ложнымъ доносомъ.

(3) запирагельствомъ, утаеніемъ.

(4) Притч. 3, 9.

искупающихся отъ работы. ни имуть бо видѣти милости, не помиловавши сами равна себѣ чловѣка, рукою Божіею созданна. не насытившеся цѣною увреченою ⁽¹⁾. то есть не отъ закона Божіа. но и еще горе на горе прилагающе души своей. не токмо же своей души губящи, но и послуховѣ ставящи ся по нихъ. и помогающе злѣбѣ ихъ и еще же приволачающи къ своимъ злымъ судьямъ многими дары и великими издами. аще кто въ невидѣніи малъ будетъ. то хочеть избыти вѣчныя муки. да отдасть опять тѣмъ же, на нихъ же ималъ. и избудеть вѣчныя муки, и жизни вѣчныя причастникъ будетъ, съ всѣми святыми. такоже, иже кто продаетъ челядь, да, елико на немъ давшее, толико опять взяти. аще ли. лише, то обрѣтается наклады емлетъ. и прясолъ ⁽²⁾ живыми душами. съ ними же на судище предъ Богомъ стати имуть. такоже, кто выкупається на свободу, то толикоже дастъ на себѣ, елико то на немъ дано. и потомъ будя свободенъ. ти добудуть дѣти. и ти начнутъ имати на нихъ изгойство, то обрящутся продающе крове неповинну. и възыщется предъ Богомъ на страшнѣмъ судищи кровь та. то лучше бы имъ не родитися. неже тлѣти огнемъ непроходимыхъ

---

(1) уреченною—установленною.

(2) прясолъ.

мукъ. сему же есть свидѣтель и послухъ Христосъ Богъ, искупивый насъ от работы дьяволя, честною своею кровію, и отъ человѣческаа неправды и злобы. наученіемъ святаго Духа принимающе пречистыа его заповѣди творити волю его и правду въ людехъ. и тако обрѣсти милость от Бога. самъ бо Господь рече: нѣсть милости не створшему милости. не милостиви бо на судѣ не помилуются. вамъ же глаголю всѣмъ вѣрнымъ: аще огдасте неправедное то имѣние опять тѣмже, то не токмо грѣха избудете, но и жизнь вѣчяѣй сподобитесь. да се сыну слышалъ еси сиде: что имаша отъ неправеднаго добытка и злаго собраніа, то дай опять тѣмже, чье то есть было. отмечи отъ себе кое неправедное имѣніе. и потомъ придеши въ покаяніе чисто, и Богъ проститъ тя всѣхъ грѣховъ и спасеть тя. и азъ тя приму и отецъ ти буду и учитель. иди же чадо. створи скоро, во единъ часъ възвратився, и прииди борзо, створивъ повелѣніе, и покаешися. хоцещи же ли, сыну, творити повелѣніе се мною, не мною, но Богомъ нашимъ Ісѣ Христомъ. аще ли не хоцещи тако творити, да и азъ неповиненъ буду неправдѣ твоей. ни жи послухъ буду. тако ти отвѣщаетъ, или сяко, ли опако. аще ли ти отвѣщаетъ радостію пстинну, ты же прими его съ радостію. аще ли верадитъ о наказаніи семъ, то рци ему:

пойди, человекъ, поищи себѣ отца, по своему хотѣнію и по своему сердцу, такового потовника, якоже хочешъ. да оба здѣ насладятся своего хотѣнія, а въ будущемъ вѣдѣ чюжа будета добрыа дѣтели. и рци ему: мы есмы грѣшници, паче всѣхъ человекъ отягчаеми чюжими грѣхи. то бо суть чюжи грѣси, аще каются, а зла ся не остапуть. аще бысте ся каляли, а всякое неправедное отметаши отъ себе, то и мы (быхомъ), съ вами молящися Богу о грѣсѣхъ вашихъ, обрѣли едваніе грѣхомъ, и получили жизнь вѣчную, о Христѣ Ісѣ, Господѣ нашемъ.

X.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИИ-
СКАГО КЪ КЕЛЕСТИНУ ЕПИСКОПУ РИМСКОМУ.

Преподобнѣйшему и боголюбивѣйшему
отцу Келестину Кириллъ желаетъ о Господѣ
всякаго блага.

Если бы мнѣ можно было молчать и не
писать къ твоему благочестно о всѣхъ настоя-
щихъ смутахъ, если бы можно было избѣгнуть
жалобъ и избавиться отъ огорченій, особливо
при столь важныхъ событіяхъ, когда по-
трясается нѣкоторыми правая вѣра: то я ска-
залъ бы самому себѣ: хорошо! и нечего опа-
саться молчаливому; покой лучше тревоги! Но
такъ какъ Богъ требуетъ отъ насъ бдитель-
ности въ такихъ обстоятельствахъ, а давній
обычай Церквей указываетъ входить въ сно-
шеніе съ твоимъ благочестіемъ: то я необхо-
димо долженъ писать къ тебѣ и извѣстить, что
сатана и нынѣ приводитъ все въ смятеніе,
свирѣпствуетъ противъ Церквей Божіихъ и
вездѣ пытается уклонить отъ прямаго пути
вѣры тѣхъ, которые идутъ по нему. Не ути-
хаетъ этотъ вселукавый звѣрь, быстро рас-
пространяющій нечестіе. До настоящаго вре-

Мени я молчалъ и ни къ твоему благочестію, ни къ другому кому либо изъ нашихъ сослужителей, ничего не писалъ о нынѣшнемъ правителѣ Церкви константинопольской, думая, что поспѣшность въ такомъ дѣлѣ заслужить неодобреніе; но такъ какъ зло достигло уже крайней степени, то я почелъ за непрѣменную обязанность не молчать больше и сказать все о происшедшихъ смутахъ.

Тотъ, о комъ я говорю, какъ скоро вступилъ на епископію,—вмѣсто того, чтобы назидательными поученіями дѣлать добро не только постояннымъ тамошнимъ жителямъ, но и временнымъ пришельцамъ, которыхъ тамъ, говорятъ, изъ всѣхъ городовъ и селеній бываетъ очень много,—поставилъ себѣ задачей говорить странное, нелѣпое, такое, что далеко отступаетъ отъ апостольской и евангельской вѣры, которую отцы сохранили въ точности и передали намъ какъ многоцѣнную жемчужину. Бесѣды его, которыя говорилъ онъ въ церкви, и притомъ очень часто,—я доселѣ не переставъ говорить,—я послалъ къ твоему благочестію, какъ прямое доказательство его ученія. Признаюсь, что я соборною грамотою хотѣлъ довести до его свѣдѣнія, что мы не можемъ входить въ общеніе съ тѣмъ, кто такъ говорить и мыслить; но этого я не сдѣлалъ. Разсудивъ, что поскользающимся надобно подать

руку для поддержанія ихъ и упавшихъ надобно поднять, какъ своихъ братій, я въ своихъ письмахъ къ нему совѣтовалъ отстать отъ такого нечестиваго ученія; но отъ этого мы не получили никакой пользы. Какъ скоро онъ узналъ, что мы не только далеки отъ того, чтобы одинаково съ нимъ мыслить, но и, не одобряя его, побуждаемъ отстать отъ вымысловъ—я не хочу назвать ихъ ученіемъ,—онъ всячески сталъ коварствовать противъ меня и доселѣ не перестаетъ производить смуты. Когда мы ждали, что онъ исцѣлится отъ своей болѣзни, удѣржится отъ противохристіанскаго ученія, узнаемъ, что мы ошиблись въ своей надеждѣ, по слѣдующему событію. Въ Константинополѣ былъ епископъ Дороей, одинаковыхъ съ нимъ мыслей, человекъ корыстолюбивый и льстивый, и дерзкій на словахъ. Онъ во время одного общественнаго богослуженія,—это было уже въ то время, какъ Несторій занималъ престолъ Церкви константинопольской,—всталъ съ своего мѣста и громкимъ голосомъ дерзнулъ сказать: «кто говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ да будетъ анаѳема». Весь народъ подвѣлъ сильный крикъ и вышелъ изъ храма; онъ не хотѣлъ быть въ общеніи съ тѣми, которые имѣютъ такіа мысли; такъ что и въ нынѣшнее время народъ константинопольскій не бываетъ при соборныхъ молитвословіяхъ, кромѣ

немногихъ, людей легкомысленныхъ и угодниковъ ему. Монастыри же почти все и ихъ архимандриты, и многіе изъ членовъ севата не бывають при богослуженіяхъ, боясь, чтобы не сдѣлалась неправою ихъ вѣра отъ того превратнаго ученія, которое онъ и его клеветы, пришедшіе съ нимъ изъ Антиохіи, вездѣ разглашаютъ. Его бесѣды принесены были и въ Египетъ, и я узналъ, что нѣкоторые неразумительные люди увлечены были ими въ заблужденіе, а нѣкоторые въ недоумѣніи спрашиваютъ другъ друга: истинны ли слова его? или онъ заблуждаетъ? Опасаясь, чтобы ядъ этой болѣзни не проникъ въ сердце простодушныхъ, я написалъ окружное посланіе ко всемъ египетскимъ монастырямъ, укрѣпляя ихъ въ правовѣрїи. Списки съ него нѣкоторыми переданы и въ Константинополь; прочитавшіе его получили отъ того великую пользу, такъ что многіе изъ государственныхъ сановниковъ письменно благодарили меня. Но въ немъ это только сильнѣе раздражило досаду на меня: онъ поднимаетъ брань противъ меня, какъ противъ врага, хотя не находитъ во мнѣ другой вины, кромѣ той, что не хочу имѣть одинаковыхъ съ нимъ мыслей, что я, вопреки ему, поддержалъ во многихъ вѣру, которую приняла мы отъ отцевъ, убѣдивъ многихъ считать истиннымъ то, чему научи-

лись мы въ священнаго Писанія. Не озабочиваясь умыслами его противъ меня, и поручая себя всевѣдущему и всеильному Богу, я написалъ къ нему и другое посланіе, въ которомъ, кратко изложивъ ученіе правой вѣры, убѣждалъ и заклиналъ его Богомъ сообразно тому и мыслить и говорить; но и этимъ я не принесъ никакой пользы; онъ и теперь таковъ же, какъ и прежде, и не перестаетъ говорить превратное. Считаю нужнымъ извѣстить твое благочестіе, что съ моими словами согласны и всѣ восточные епископы; они всѣ теперь въ огорченіи, въ печали, а особливо благочестивые епископы въ Македоніи. А онъ, зная это, считаетъ себя мудрымъ больше всѣхъ, думаетъ, что только онъ знаетъ смыслъ боговдохновеннаго Писанія и постигъ тайну Христову. Не слѣдовало ли бы ему скорѣе убѣдиться въ томъ, что, когда всѣ, какіе есть по всей вселенной, православные епископы и міряне исповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ и что Дѣва, родившая Его, есть Богородица, онъ одинъ, отвергая это, находится въ заблужденіи? Но онъ, ослѣпленный гордостію, думаетъ, что, дѣйствуя на всѣхъ властію своего престола, заставитъ и насъ и всѣхъ другихъ одинаково съ нимъ мыслить. Такъ что же остается теперь дѣлать намъ, когда не можемъ ни вразумить его, ни отклонить отъ такихъ бесѣдъ, когда народъ

въ Константинополѣ со дня на день сильнѣе и сильнѣе заражается аловѣріемъ, а нѣкоторые съ томленіемъ въ душѣ ждуть себѣ помощи отъ православныхъ епископовъ? Разсмотрѣнію нашему подлежитъ не какое нибудь обыкновенное дѣло, и молчаніе тутъ нисколько не оправдываетъ насъ. Христосъ подвергается поношенію; какъ же мы будемъ молчать? Каждый изъ насъ знаетъ слова Павла: *аще убо волею сіе тварю, маду и маю: аще же неволею, строечіе ми есть предаю* (1 Кор. 9, 17). Поэтому мы, которымъ вѣрено служеніе Слову, которымъ поручено охранять незыблемость вѣры, что скажемъ въ день суда, если промолчимъ при настоящихъ событіяхъ въ Церкви?

Но мы не хотимъ открыто прервать наше сношеніе съ нимъ, не сдѣлавъ напередъ сношенія съ твоимъ благочестіемъ. Поэтому, благоволи письменно изложить свое мнѣніе о томъ, должно ли намъ еще имѣть общеніе съ нимъ, или прямо объявить, чтобы никто не входилъ въ общеніе съ нимъ, когда онъ остается съ такимъ образомъ мыслей и такъ учитъ. Сужденіе твоего благочестія объ этомъ дѣлѣ надобно будетъ письменно передать также благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ епископамъ Македоніи и всѣмъ прочимъ пастырямъ восточныхъ Церквей. Согласно желанію ихъ, мы дадимъ имъ опору и оружіе, чтобы стоять всѣмъ имъ еди-

подущно и единомысленно и подвизаться за
 правую вѣру, противъ которой открылась
 брань. А на него самого уже изрекли анаѣму
 наши великіе, досточтимые и славные отцы,
 учившіе, что святая Дѣва есть Богородица, съ
 ними же вмѣстѣ и мы, нынѣ живущіе. Онъ не
 хотѣлъ высказать своего ученія самъ своимъ
 языкомъ, а выставилъ для того другаго, Доротея,
 о которомъ я говорилъ, и настроилъ его
 высказать его мысли въ то время, когда самъ
 онъ тутъ сидѣлъ и слушалъ; сошедши же съ
 своего сѣдалища, онъ допустилъ его къ со-
 вершенію божественныхъ таинъ. Для того,
 чтобы твоему благочестію яснѣе видѣть, чему
 онъ учитъ и какъ онъ мыслить, а также чему
 учили блаженные и великіе отцы наши, я по-
 слалъ къ тебѣ книги, содержащія основныя
 статьи ученія; по моему распоряженію, съ нихъ
 сдѣланъ переводъ, какой можно было сдѣлать
 въ Александріи. Письма, написанныя мною, я
 отдалъ возлюбленному Посидонію, поручивъ
 ему доставить ихъ твоему благочестію.

XI.

ПОСЛАНИЕ КЕЛЕСТИНА КЪ КИРИЛЛУ.

Возлюбленному брату Кириллу Келестинъ.

Письма, посланныя къ намъ твоимъ священствомъ съ сыномъ нашимъ, діакономъ Посидоніемъ, привели утѣшеніе намъ въ нашей скорби; но эта радость въ свою очередь смѣнилась въ насъ чувствомъ печали. Разсматривая и обсуживая превратное ученіе, какое высказалъ въ своихъ бесѣдахъ возмутитель константинопольской Церкви, мы глубокую почувствовали скорбь въ душѣ своей; а теперь томятъ насъ различныя соображенія, въ которыхъ обдумываемъ, какимъ бы образомъ намъ содѣйствовать къ утвержденію вѣры. Когда мы останавливаемъ наше размышленіе на томъ, что написано тобой, братъ нашъ, то это является намъ самымъ лучшимъ врачествомъ, цѣлительной силой котораго можетъ уничтожиться заразительная болѣзнь: я разумью струю этого чистаго потока, который льетъ слово твоей любви, смывающее всякую тину, наносимую мутными потоками, раскрывающее всеѣмъ надлежащее пониманіе нашей вѣры. А потому, какъ того мы порицаемъ и осуждаемъ, такъ твоё благочестіе, какъ мы видимъ его въ

твоихъ писмахъ, съ любовію въ Господѣ принимаемъ въ свои объятія, зная, что мы одно и тоже мыслимъ о Господѣ. Неудивительно, что прозорливѣйшій священникъ Господній, согрѣтый любовію къ вѣрѣ, воинствуетъ съ такимъ мужествомъ, что въ состояніи и противустоять безразсудной дерзости враговъ, и укрѣпить своими ободрительными словами тѣхъ, кои вѣрены его попеченію. Какъ то для насъ огорчительно, такъ это намъ пріятно; сколько одно грязно, столько другое чисто. Мы радуемся, видя въ твоёмъ благочестіи неусыпную бдительность, такую, которою ты превзошелъ своихъ предшественниковъ, бывшихъ всегда защитниками православнаго ученія. Вполнѣ приличны тебѣ евангельскія слова: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). Но какъ ты добрый пастырь, такъ тотъ недостойнъ именованію даже худаго наемника: онъ заслуживаетъ обвиненіе не за то, что оставилъ овецъ своихъ, а за то, что самъ, какъ дознано, разгоняетъ ихъ.

Съ нашей стороны мы должны бы были дать еще нѣкоторыя наставленія тебѣ, возлюбленный братъ, если бы не видѣли, что ты во всемъ имѣешь такія же мысли, какія мысли и мы имѣемъ, и если бы на опытѣ не дозволяло что ты въ защищеніи вѣры самый мужественный поборникъ. Потому что сынъ нашъ, діа-

конъ Посидовій, передалъ намъ по порядку объ этомъ дѣлѣ все, что писало твое священство. Ты обнаружилъ сѣти въ хитрыхъ бесѣдахъ (Несторія) и такъ оградилъ вѣру, что сердцу вѣрующихъ во Христа и Бога нашего не можно уклониться на противную сторону. Высоко торжество нашей вѣры послѣ того, какъ ты столь твердо доказалъ истину нашего ученія и такъ побѣдоносно изложилъ противныя ему мнѣнія свидѣтельствомъ божественнаго Писанія. Что послѣ сего онъ станетъ дѣлать? куда обратится? Онъ, любитель нечестивой новизны,—ея хотѣлъ онъ,—въ своемъ ученіи показалъ себя болѣе рабомъ себѣ самому, нежели последователемъ Христу; а ввѣренныхъ ему людей желалъ отравить ядомъ своихъ бесѣдъ. Ему бы надобно прочитать въ Писаніи и держать въ умѣ, что суетныхъ изысканій, которыя не помогаютъ спасенію, но служатъ къ погибели душъ, надобно скорѣе убѣгать, нежели погружаться въ нихъ. Но въ то время, какъ онъ приближается на край пропасти, или уже сталъ на то мѣсто пропасти, откуда начинается паденіе, мы, если можемъ, должны отозвать его назадъ; не подавши ему остерегательнаго голоса, мы какъ-бы толкнемъ его и ускоримъ его паденіе. Христось Богъ нашъ, о рожденіи котораго началось изысканіе, показалъ намъ, что Онъ переносилъ труды

для спасенія и одной овцы, восхотѣлъ нести ее на своихъ раменахъ, дабы не похитилъ ее волкъ. Когда Онъ училъ насъ такъ дѣйствовать для спасенія одной овцы, то не хочется ли Онъ, чтобы мы еще болѣе труда понесли за спасеніе пастыря овецъ, который, забывъ это свое ния и свою обязанность, самъ себя предалъ хищному волку, стараясь погубить свое стадо, которое обязанъ былъ охранять?

Но мы должны удалить его отъ оградъ овчихъ, если не исправимъ его, какъ желаемъ; а если остается еще надежда, что онъ, сознавъ вину свою, исправится, мы хотимъ, чтобы онъ *обратился и былъ живъ*, и не губилъ бы тѣхъ, которыхъ жизнь вѣрена его храненію. Но если будетъ со стороны его упорство, то должно открыто произнести осужденіе на него: надобно отсѣчь этотъ больной членъ, отъ котораго страдаетъ не онъ одинъ, а поѣдается все тѣло Церкви. Что ему дѣлать въ кругу тѣхъ, которые между собою единомысленны,—ему, который считаетъ себя одного понимающимъ лучше всѣхъ, который мыслить несогласно съ нашей вѣрою? Поэтому тѣ, которыхъ онъ за противорѣчіе ему удалилъ отъ общенія съ Церковію, да пребудутъ въ общеніи съ нею, и пусть знаютъ, что онъ самъ не можетъ имѣть общенія съ нами, если останется на своемъ искривленномъ пути, противясь

апостольскому учению. Итакъ ты, принявъ на себя подобающую власть и заступивъ наше мѣсто съ усвоенною ему властію, приведи въ исполненіе съ непреклонною твердостію этотъ приговоръ: въ продолженіе десяти дней, считая ихъ со дня объявленія приговора, онъ долженъ письменно исповѣдать неправоту проповѣдуемаго имъ ученія, произнести на него проклятіе, и искренно обѣщать, что будетъ исповѣдывать ту вѣру о рожденіи Христа и Бога нашего, какую содержитъ Церковь римская, Церковь твоего священства, и вся святая вселенская Церковь. Если же онъ не сдѣлаетъ этого, твое священство, прозорливо пекущееся о Церкви, да вѣдаетъ, что онъ совершенно долженъ быть отлученъ отъ насъ, какъ такой больной, который не хотѣлъ принять помощи отъ врачей, и который, на погибель себѣ и всѣмъ порученнымъ ему, какъ страждущій заразительною болѣзною, спѣшитъ разнести свой недугъ по всему тѣлу Церкви. Этоже самое я писалъ и къ святымъ братіямъ и соескопамъ нашимъ, Іоанну, Руфу, Ювеналию и Флавіаву, дабы имъ извѣстенъ былъ нашъ судъ о немъ, или вѣрнѣе, божественный судъ Христа нашего.

Дано въ III иды августа, въ царствованіе Феодосія XIII и Валентиніана III.

XII.

ПОСЛАНІЕ НЕСТОРІЯ КЪ КЕЛЕСТИНУ ПАПѢ
РИМСКОМУ (1).

Съ братскимъ довѣріемъ другъ къ другу мы должны побесѣдовать между собою, чтобы намъ, при единомышленномъ согласіи, успѣшнѣе противоборствовать врагу мира—дѣволу. Чтò хочу сказать, начиная такъ свою бесѣду? Тò, что нѣкоторые клирики, Юліанъ, Флоръ, Оронъ и Фабій, называющіе себя епископами церквей, находящихся въ областяхъ западной имперіи, часто получа доступъ къ благочестивѣйшему и августѣйшему императору, горько жалуются на строгость суда по ихъ дѣлу, на то, что они, православные, въ вѣкъ православія будтобы терпятъ гоненіе. Съ тѣмъ же жалобами они часто являютъ и къ намъ; и не смотря на то, что мы каждый разъ отвергаемъ ихъ жалобы, не перестаютъ тоже дѣлать: каждый день они являютъ, и со слезами пересказываютъ всею свое горе. На ихъ рѣчи мы, конечно, отвѣчаемъ словами, какія нужно

---

(1) Посланіе это сохранилось только на латинскомъ языкѣ въ древнемъ собраніи рукописей, заключающихъ въ себѣ дѣлія ефесскаго собора.

сказать въ томъ случаѣ, когда не знаемъ вѣрно ихъ дѣла. Но намъ надобно имѣть подробнѣйшее свѣдѣніе о ихъ дѣлѣ и для того, чтобы благочестивѣйшій и христіанинѣйшій императоръ нашъ не отягощался ихъ докуками, для того, чтобы и мы, не зная вѣрно ихъ дѣла, не оказали покровительства имъ, когда они его не заслуживаютъ. Благоволи сообщить намъ свѣдѣніе о нихъ, дабы кто нибудь, не зная вѣрно истины, не оказывалъ сожалѣнія къ нимъ, когда его не заслуживаютъ, и твоего гнѣва, какому твое благочестіе, можетъ быть, сообразно канонамъ справедливо подвергло ихъ за особливья мнѣнія въ вѣрѣ, не считали бы чѣмъ либо другимъ, а не тѣмъ, что онъ есть. Вновь являющіяся секты дѣйствительно не заслуживаютъ, чтобы ихъ защищали добрые пастыри. Потому и мы, усмотрѣвъ здѣсь, что нѣкоторые произвели немаловажную порчу въ православіи, ежедневно выказываемъ то гнѣвъ, то кротость къ этимъ больнымъ. Ибо болѣзнь немаловажна; она близка къ гнилу апостоларіева и аріева ученія. Говоря о соединеніи Господа съ человѣкомъ, они беззотчетливо допускаютъ какое-то сораствореніе и смѣшеніе, такъ что нѣкоторые изъ нашихъ клириковъ, одни по невѣжеству, другіе по еретическому лжеученію, давно въ нихъ таившемуся, которое въ многихъ видахъ идетъ до ва-

шего времени отъ временъ апостольскихъ, разившись недугомъ еретическихъ мнѣній, открыто богохульствуютъ, говоря, что Богъ Слово, единосущный Отцу, получилъ начало отъ Христородицы Дѣвы, какъ-бы отъ нея принявъ бытіе; они говорятъ, что послѣ того, какъ воспроизведенъ былъ Его храмъ ⁽¹⁾, Онъ былъ погребенъ вмѣстѣ съ плотію, по воскресеніи же сорастворился съ тоюже плотію, и потомъ перешелъ въ божественное естество; скажу короче: они учатъ, что и божество Единороднаго началось вмѣстѣ съ плотію, которую оно приняло, и вмѣстѣ съ плотію умирало. Плоть же, соединенная съ божествомъ, сдѣлалась, какъ богохульно учатъ они, божественною, получивъ обоженіе въ самомъ Словѣ. А это не другое чтò значить, какъ извращать понятія о томъ и другомъ естествѣ. Они и дѣву Христородицу съ какою-то дерзостію называютъ Богородицею. Называя ее Богородицею, они не трепещутъ отъ страха, тогда какъ святые и всехвальные отцы никейскіе сказали только, какъ читаемъ въ ихъ писаніяхъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ воплотился отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы. Я

---

(1) Т. е. родилось отъ Дѣвы—человѣческое естество, которое Несторій называлъ только храмомъ божества.

умалчиваю о тѣхъ словахъ Писанія, въ которыхъ и ангелы и апостолы возвѣщаютъ, что Дѣва есть мать Христа, а не Бога Слова. Сколько споровъ объ этомъ мы выдержали, молва, думаю, уже давно извѣстила твое благочестіе и показала твоему вниманію, что мы ненапрасно подвизались, но что многіе, по милости Господа, исправлены, тѣ, которые имѣли превратныя понятія, несогласныя съ нами.....⁽¹⁾. Если кто слово Богородица отнесетъ къ естеству человѣческому, которое родилось въ соединеніи съ Богомъ Словомъ, а не къ той, которая раждаетъ его: то мы справедливо скажемъ, что это слово не соотвѣтствуетъ тому, что она родила; потому что истинная мать должна быть одного естества съ тѣмъ, кто отъ нея родился. Но можемъ разсматривать это слово въ нѣкоторомъ отношеніи и къ ней: это имя можемъ употребить о Дѣвѣ только въ томъ отношеніи, что храмъ Бога Слова разсматривается нераздѣльно съ нею; а не потому, что она какъ-бы есть мать Бога Слова: ибо

---

(1) Оставляются безъ перевода слѣдующія слова, которыхъ смыслъ непонятенъ: *quia et pariunt homousios nativitas, cui vivere commissa est: illa in homine unio creaturae est humanitatis dominicae, Deo coniunctae ex virgine per Spiritum.* Мѣсто это представляется испорченнымъ.

ни одна мать не можетъ родить того, кто былъ прежде ея. Слухи объ этомъ ученіи, думаю, прежде еще дошли до тебя; но мы передаемъ и о томъ, что относится лично къ намъ обоимъ. Объясняемъ изъ самаго хода событій, что мы съ братскимъ участіемъ желаемъ знать дѣло тѣхъ лицъ, о которыхъ мы говорили, а не съ тѣмъ, чтобы только удовлетворить своему докучливому любопытству. Будемъ извѣщать другъ друга, какъ братъ брата, о томъ, что будетъ касаться насъ, передавая одинъ другому вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ толкахъ въ ученіи вѣры, такъ какъ я главнымъ содержаніемъ переписки поставилъ для себя одну истину; въ началѣ этого посланія я сказалъ, что мы съ братскою довѣрчивостію обязаны говорить другъ съ другомъ. Привѣтствуемъ тебя со всею во Христѣ братією, которая съ тобою, я и всѣ, которые со мною.

XIII.

ДРУГОЕ ПОСЛАНИЕ НЕСТОРИЯ КЪ ПАПЪ КЕЛЕСТИНУ.

Часто я писалъ къ твоему благочестію о Юліанѣ, Оронтѣ и о другихъ, присвоющихъ себѣ санъ епископовъ, которые, часто получая доступъ къ благочестивѣйшему и августѣйшему императору, ищутъ у него защиты, и предъ нами постоянно жалуются, что они въ вѣкъ православія изгнаны изъ областей Запада, какъ неправославные; но до сего времени отъ твоего благочестія мы не получали писемъ о нихъ. Если бы я имѣлъ ихъ, я могъ бы отвѣчать и отвѣчать коротко на ихъ жалобы; а теперь, когда неизвѣстно, справедливы ли слова ихъ, никто не знаетъ, какъ поступить съ ними; ибо иные называютъ ихъ еретиками и говорятъ, что за это они изгнаны изъ областей Запада, тогда какъ сами они клянутся, что ихъ преслѣдуетъ клевета и что они по проискамъ терпятъ бѣды за православную вѣру. Что въ этого вѣрно, намъ совершенно неизвѣстно. Жалѣть о нихъ, когда они въ самомъ дѣлѣ еретики, есть преступленіе; но и не жалѣть о нихъ, когда ихъ ложно обвиняютъ, жестоко и нечеловѣколюбиво. А потому, благоволишь боголю-

блвѣйшая душа твоя дать намъ поставленіе на этотъ разъ, когда мы колеблемся между двумя чувствованіями, между презрѣніемъ къ нимъ, и сожалѣніемъ о нихъ. Такъ, мы хотимъ получить указаніе, на что намъ должно рѣшиться при сужденіи объ этихъ людяхъ. День за день удерживая при себѣ этихъ людей, мы не перестаемъ съ надеждой ожидать содѣйствія отъ твоего благочестія. Немаловажное дѣло, какъ ты знаешь, досточтимѣйшій, изслѣдованія въ ученіи вѣры, и требуется немало умѣнья и опытности въ тѣхъ, которые принимаютъ на себя это дѣло. Для насъ здѣсь умножаются труды и отъ того, что мы усиливаемся исторгнуть изъ Церкви Божіей самый нечистый изъ нечестивыхъ толковъ—злое ученіе Аполлинарія и Арія. Не знаю, какъ нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру заразились недугомъ названныхъ мною еретиковъ, допуская какой-то образъ сорастворенія божества съ человечествомъ въ Единородномъ, когда осмѣливаются тѣлесныя страданія переносить на божественное естество Единороднаго, и вмѣстѣ думаютъ, что неизмѣняемое естество Божіе перешло въ тѣлесное естество, такъ что оба естества, которымъ поклоняемся въ лицѣ Единороднаго, чрезъ высшее и неслиянное соединеніе сливаются между собою, допуская измѣненіе въ нихъ чрезъ сораствореніе ихъ между

собою. Они, слѣпцы, не понимаютъ ученія, изложеннаго святыми отцами, произнося ясныя слова ихъ: «вѣруемъ во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы». Таковъ заключается смыслъ въ имени, Христось, означающемъ два естества: Онъ единосущенъ Отцу по божеству; а человѣчество послѣ во времени родилось отъ святой Дѣвы, которому потому, что соединилось съ божествомъ, воздають честь ангелы и человѣки. Итакъ я думаю, что тому, кто здѣсь такъ много переноситъ трудовъ при обличеніи неправыхъ толковъ, сколько надобно перенести томленій, когда онъ не будетъ знать дѣла тѣхъ людей, о которыхъ говорено было, и много боится, какъ бы ему, въ этомъ своемъ положеніи, по своему невѣдѣнію не увеличить число еретиковъ. Потому прошу, чтобы твоя святая душа позаботилась сообщить намъ свѣдѣніе объ тѣхъ людяхъ, а особливо послѣ того, какъ правдивѣйшій Валерій, состоящій въ должности книгочія и постельничаго, можетъ отъ себя пересказать твоему благочестію о тягостномъ ихъ положеніи. Усердно привѣтствуемъ всю во Христѣ братію, которая съ тобою, я и находящіеся со мною.

XIV.

ПОСЛАНИЕ КЕЛЕСТИНА КЪ НЕСТОРИЮ.

Волюбленному брату Несторию Келестинъ.

Вселенская вѣра была въ мирѣ въ продолженіи нѣкоторыхъ дней нашего времени, послѣ того какъ не стало нечестиваго и вездѣ осужденнаго ученія Пелагія и Келестія, когда Востокъ и Западъ мечемъ единогласнаго суда поразилъ ихъ вмѣстѣ со всѣми послѣдователями ихъ заблужденій. Въ то время блаженной памяти Аттикъ, учитель вселенской вѣры, помстивъ преемникъ блаженнаго Іоанна и въ этомъ дѣлѣ служенія, поборая за Царя всѣхъ, такъ преслѣдовалъ ихъ, что не попускалъ имъ и тамъ (на Востокѣ) найти себѣ приставище. По смерти его насъ немало озаботило ожиданіе: тотъ, кто будетъ ему преемникомъ во власти, будетъ ли преемникомъ ему и въ вѣрѣ? Ибо доброе какъ-то рѣдко бываетъ продолжительно; чаще противоположности попеременно смѣняются одна другую. Но и послѣ него мы

вмѣли себѣ сослужителемъ, которому также должно было скоро оставить насъ, святаго Сисинія, пріобрѣтшаго любовь всѣхъ своею простотою и святостію, который училъ вѣрѣ такъ, какъ онъ ее привягъ. Очевидно, его простое благочестіе и благочестивая простота руководились словами, которыя онъ читалъ въ Писаніи, что надобно болѣе болтаться, а не высокоумствоваться, углубляясь въ изысканія (Римл. 11, 20); что не должно, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, изслѣдывать предметовъ *вышшихъ себе* (Ис. Сир. 3, 20); что тотъ, кто будетъ другое проповѣдывать, и другому учить будетъ, а не тому, что апостолы проповѣдывали, да будетъ апавема (Гал. 1, 8. 9). Когда же и онъ отшелъ изъ сего міра и поэтому наша забота еще продлилась настолько времени, насколько указалъ Господь; тогда обрадовала нашу душу вѣсть прибывшихъ къ намъ пословъ о избраніи тебя, которую скоро подтвердило донесеніе и нашихъ сослужителей, которые находились при избраніи. Они въ одобреніе тебя столько говорили, сколько можно было говорить о человѣкѣ, который избранъ изъ другой Церкви. Ибо прежде сего слава о твоей жизни была такова, что твоимъ достоинствамъ завидовалъ посторонній городъ; а нынѣ ты своими странными дѣлами заставляешь бѣгать отъ тебя, такъ что през-

ніе твои единосемцы по другимъ судять, кого избавились они. На твои письма, которыя мы недавно получили, мы не могли отвѣчать въ скоромъ времени, потому что ихъ надобно было перевести на римскій языкъ. Когда это дѣло производилось у насъ—медленно по причинѣ витіеватаго изложенія ихъ,—мы получили посланія отъ святаго брата и соепископа Кирилла, всѣми одобряемаго іерея Божія, съ сыномъ своимъ діакономъ Посидоніемъ: въ нихъ онъ пишетъ о тебѣ нѣчто такое, чѣмъ, къ крайнему нашему огорченію, уничтожается одобрителный отзывъ о тебѣ тѣхъ, которые дали его при избраніи тебя. Прекрасное начало твое смѣнилось худымъ, какъ видимъ, концемъ: прекраснымъ началомъ я называю тѣ отзывы о тебѣ, которые такъ были одобрительны, что мы въ отвѣтъ на допесеніе братій показали, сколько мы раздѣляли общую радость. А нынѣ, обдумывая и жалобу на тебя моего брата, котораго я выше назвалъ, и переведенныя на языкъ вашъ твои посланія, которыя содержатъ ясно нечестивое ученіе, видимъ, что намъ должно сказать апостольское слово: *хотѣлъ быхъ измѣнить гласъ мой, яко не домыслиюся о васъ* (Галат. 4, 20). При всемъ томъ я перемѣнилъ его, въ надеждѣ, не удержитъ ли себя на пути къ пропасти этотъ составитель нечестивыхъ бесѣдъ? На-

добно, чтобы мы, какъ заповѣдано намъ, неъ-
ляли злое отъ себя самихъ (1 Коринѳ. 3, 13).

Прочитавъ посланія и тѣ книги, которыя доставилъ именитый Антиохъ, сынъ нашъ, мы внимательно разсмотрѣли содержаніе ихъ. Когда мы въ твоихъ сочиненіяхъ идемъ слѣдомъ за тобой, настигаемъ тебя, схватываемъ тебя, ты стараешься увернуться отъ насъ какимъ-то многословіемъ, тьмотой его прикрывающая ясность истины; и потомъ снова утверждая то, что было отрицаемо, и отрицая то, что было утверждаемо, ты стараешься смѣшать то и другое. Въ посланіяхъ же своихъ ты не столько изъяснилъ нашу вѣру, сколько выказалъ себя самого, желая дать иное ученіе о Богѣ Слово, а не то, какое содержитъ вселенская вѣра. Такъ теперь мы, какъ судія, вотъ какой должны дать судъ о тебѣ, вотъ каковыми должны почестся твои новшества! Когда тебя не знали, тебя избрали, а когда тебя узнали, осудили тебя. Теперь надобно намъ сказать вмѣстѣ съ учителемъ язычниковъ: *о чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣны* (Рим. 8, 26). Эти слова не прилично ли отпесги къ той Церкви, которая, руководствуясь болѣе молвою о тебѣ, а не знаніемъ, презрѣла людей достойныхъ, какіе были въ ней? Оказалось невѣрнымъ мнѣніе тѣхъ, кото-

рыя хорошо о тебѣ думали. Кто могъ предпо-
 ложить, что подъ одеждой овцы скрывается
 хищный волкъ? Есть у апостола слова: *подо-
 биемъ и ересемъ въ васъ быти, да искусни
 явлени бывають въ васъ* (1 Коринф. 11, 19).
 Приклоня ухо твое и выслушай слова, кото-
 рия онъ сказалъ Тимоѳею и Титу. Чтò онъ
 повелѣваетъ имъ? то, чтобы они *уклонялись
 скверныхъ суетловій* (1 Тимоѳ. 6, 20). Потому
 что это содѣйствуетъ къ успѣху только нече-
 стія, возвращая всегда терніе и волчцы. Онъ
 просилъ Тимоѳея *пребыти въ Ефесъ, да за-
 вѣщаетъ нѣкимъ не инако учити* (1 Тимоѳ.
 1, 3). Предъ очами у меня слова пророка Іере-
 мін: *страшная содѣяшася на земли: про-
 роцы пророчествоваша неправедная* (Іерем.
 5, 29. 30). Скажи мнѣ: эти слова Писанія
 остаются ли неизвѣстными тебѣ, или ты зна-
 ешь ихъ, но пренебрегаешь ими? Если они
 остаются для тебя неизвѣстными, не стыдись
 узнать истину такъ же, какъ ты не боялся
 узнать ложь и учить ей. Если же ты прене-
 брегаешь ими, тогда какъ знаешь ихъ, то по-
 думай, что ты ничѣмъ не оправдаешься,
 когда отъ тебя погребуетъ отчета въ пору-
 ченномъ тебѣ талантѣ Тотъ, кто чрезъ нихъ
 хочетъ всегда получить Себѣ прибыль отъ
 этой святой ссуды. Посмотри, какаѧ казнь по-
 стигла того, кто скрылъ полученный имъ та-

лантъ, и возвратилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ его (Матѣ. 23, 24—30). Поэтому разсмотри со вниманіемъ, какъ велика и грозна опасность не возвратить того, что ты принялъ. Можешь ли ты тогда сказать Господу нашему: *ихъ же да въ еси мнѣ, сохранихъ*, когда ты завалаешь и терзаешь, какъ мы слышимъ, Церковь Его? Что говоритъ тебѣ твоя совѣсть, когда ты живешь въ этомъ городѣ, почти всѣми оставленный? О если бы они въ то время употребили большую осторожность, нежели какую они употребляютъ нынѣ, когда имъ нужно искать спасенія! Откуда пришло тебѣ желаніе направить свои рѣчи на такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ по началамъ разума есть нечестіе? Зачѣмъ епископу проповѣдывать народу такое, чѣмъ ослабляется въ немъ благоговѣніе къ рожденію Дѣвы? Нечестивыми словами о Богѣ не должно возмущать чистоту древней вѣры. Всегда и каждаго судъ Церкви не считалъ ли заслужившимъ отлученіе, какъ скоро онъ или отнималъ что отъ вѣры, или прилагалъ къ ней? Ибо вѣра, полно и ясно преданная намъ апостолами, не допускаетъ ни приложенія, ни уменьшенія. Мы читаемъ въ нашихъ священныхъ книгахъ, что не должно ни прилагать, ни отнимать; лютаѣ казни постигнетъ и того, кто прибавляетъ, и того, кто отнимаетъ (Апокал. 22, 18). Поэтому,

мы готовимъ прижиганіе и желѣзо; не надобно больше употреблять пластыря для тѣхъ больныхъ членовъ, которые слѣдуетъ только отсѣчь: знаемъ, что тяжелыя раны лечатся всегда съ большимъ мученіемъ. Оплакивая многое, что ты нечестиво проповѣдывалъ, и что католическая Церковь отвергаетъ, мы больше всего плачемъ о томъ, что ты отъ символа вѣры отъялъ тѣ слова, которыми утверждается въ насъ надежда на совершенную жизнь и спасеніе. Отъ чего это такъ,—о томъ говорятъ твои посланія, въ отношеніи которыхъ у насъ никакого недоразумѣнія нѣтъ, послѣ того, какъ ты самъ прислалъ ихъ къ намъ. Лучше было бы, если бы они никогда не приходили въ наши руки, дабы намъ не быть въ необходимости давать судъ о такомъ тягостномъ дѣлѣ. Всѣ пути твоихъ изслѣдованій сходятся въ одной мысли: ты много расширяешься въ своихъ бредѣхъ, идешь по многочисленнымъ изворотамъ; но на послѣдокъ разными дорогами ты приходишь къ своей нечестивой цѣли. Знаемъ, отъ чего остерегалъ тотъ, кто повелѣлъ избѣгать споровъ и распрей о законѣ, *суть бо, говоритъ онъ, бесполезны и суетны* (Тит. 3, 9). Чтò считается въ настоящую пору бесполезнымъ и суетнымъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, не принесетъ никакой пользы и въ послѣдующее время. По-

этому, послѣ того, какъ братъ Кириллъ двумя
 своими посланіями хотѣлъ вывести тебя на
 прямой путь, я хочу дать знать тебѣ, что
 послѣ перваго и втораго его вразумленія, и
 послѣ этого моего обличенія, которое, какъ
 видишь, есть уже третье, ты совершенно отлу-
 ченъ и отъ епископскаго престола, который
 ты вмѣстѣ съ нами занимаешь, и отъ всего
 общества христіанъ, если скоро не исправишь
 своего злаго ученія, если не возвратишься на
 тотъ путь, который есть Христосъ, какъ Онъ
 называетъ Себя. Таготный отчаяніемъ, ты
 злобно поднялъ оружіе противъ Того, кто въ
 дому своемъ поставилъ тебя, какъ вѣрнаго и
 умнаго раба, выше всѣхъ своихъ слугъ, и ты
 потерялъ блаженство, обѣщанное тебѣ въ на-
 граду за такое служеніе; потому что ты не
 только не раздаешь нища въ свое время, но
 губишь ядомъ тѣхъ, которыхъ Онъ приобрѣлъ
 Себѣ своею кровію и своею смертію. Видимъ,
 что ядъ подъ устнами твоима, что слова
 твои полны клятвы и горести (Пс. 12, 9),
 когда ты начинаешь говорить о Томъ, кто
 есть самая сладость. Гдѣ тутъ пастырская за-
 ботливость? Пастырь добрый душу свою по-
 лагаетъ за овцы своя; а тотъ есть наем-
 никъ, кто оставляетъ ихъ и предастъ вол-
 камъ (Іоан. 10, 11. 12). Что же ты, пастырь,
 хочешь здѣсь дѣлать? Вмѣсто волковъ ты

самъ разгоняешь стадо Господне. Въ какой оградѣ можетъ оно найти себѣ убѣжище, когда закалается во дворѣ Церкви? Подъ какимъ охраненіемъ оно будетъ безопасно, когда въ тебѣ видятъ не защитника, а хищника? *И ины, говорятъ. Господь, овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести* (Іоан. 10, 16). Онъ обѣщаетъ привести иныхъ, а ты губишь тѣхъ, которыхъ пѣвешь, тогда какъ извѣстны многократные случаи, что не овцы за пастырей, а пастыри за овецъ погибаютъ. *И гласъ мой, говоритъ Онъ, услышатъ. Для чего? да будетъ едино стадо, и единъ пастырь.* При Его гласѣ овцы соединяются въ стадо, а при твоёмъ онѣ или теряются или разбѣгаются. Горько мнѣ, что къ тебѣ прилагаются слова блаженнаго Павла, сказанныя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ: *азъ вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ увидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящїи стада: и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужїе, глаголющїи развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30). Желательно, чтобы эти слова говорилъ ты о другихъ, а не другіе о тебѣ; ты долженъ былъ въ наученіе другимъ говорить, а не себѣ въ наставленіе принимать то, что говоримъ мы. Кому не покажется страннымъ, что епископъ учить тому, каковъ

долженъ быть христіанинъ? Размотри внимательнѣе, въ какое ты себя поставилъ положеніе: тебя вызываютъ на судъ, на тебя доносятъ, тебя осуждаютъ. Что тутъ сообразнаго съ достоинствомъ іерея? Упрямые упрямы бываютъ и въ отвѣтъ за себя, если только есть средство говорить въ защиту богохульства. Ужели думаешь, что мы будемъ щадить тебя, когда ты самъ не щадишь души своей, когда хочешь всѣхъ, которые прежде были, нынѣ живутъ, и послѣ будутъ, лишитъ упованія на спасеніе? Видишь, я, какъ вѣрвый слугитель благаго Господа моего, преслѣдую враговъ Его, о которыхъ говорилъ пророкъ: *совершенною ненавистію возненавидѣхъ я* (Псал. 138, 22). Слова и другаго пророка напоминаютъ мнѣ, чтобы я не щадилъ (Втор. 7, 2. 13, 8). Къ кому я покажу свое вниманіе, кому воздамъ честь, когда вижу здѣсь такое дѣло, которымъ у меня отнимается основаніе всей моей надежды? Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи, что ни отца, ни мать, ни дѣтей, ни другихъ родственниковъ, не должно предпочитать Ему: потому что бываетъ и такая честь, отъ которой происходитъ нечестіе. Когда беретъ перевѣсъ плотское расположеніе, тогда плотскую любовь предпочитаютъ любви, которая есть Богъ, и подъ вліяніемъ той любви оказываютъ честь какимъ то ни было людямъ.

Но когда предпочитается Тотъ, который есть сама любовь, тогда необходимо отвергаются все тѣ помышленія, которыхъ виновникъ подвергается осужденію. Пробудись же наконецъ. Нельзя назвать бодрствованіемъ время, которое употребляешь ты не для охраненія, а для хищенія. О если бы ты былъ сонный въ отношеніи къ тому, чему ты учишь, и бодрствовалъ въ томъ, чему противоборствуешь! Но что я говорю? Для насъ было бы сносно, если бы ты былъ сонный въ томъ и другомъ. Тогда ты никого бы не погубилъ, никого бы не обольстилъ своимъ лукавствомъ; Церковь не скорбѣла бы о гибели чьихъ либо душъ, радовалась бы, что среди ея нѣтъ лукавства, она была бы довольна тѣмъ, что ты представилъ бы ее своему Жениху такой, какую принялъ. Но зачѣмъ мнѣ долго говорить, когда объ этомъ есть слова первостроителя Церкви Павла? Напрасно я ищу чего либо построеннаго тобой тамъ, гдѣ не вижу основанія (1 Коринт. 3, 9. 11). Слышимъ, что клирики, мыслящіе согласно съ всеиенской вѣрою, съ которыми и мы единомысленны, терпятъ большія притѣсненія, такъ что они не впускаются, говорятъ, и въ городъ: радуемся, что они получили награду за подвигъ исповѣданія; но скорбимъ, что гонитель ихъ епископъ. Блаженный апостолъ Павелъ изъ гонителя пере-

иѣннлся въ проповѣдника; но нынѣ, перемѣ-
 ниться изъ проповѣдника въ гонителя—какое
 ужасное нечестіе! Перечисли древнихъ ерети-
 ковъ, которые въ Церкви являлись съ столь
 разнообразными своими толками; кто изъ
 борьбы съ ними когда выходилъ, не оцержавъ
 надъ ними побѣды? Примѣръ для тебя въ тво-
 емъ городѣ. Павелъ самосатскій, бывшій епи-
 скопомъ антиохійской Церкви, собралъ жатву со-
 образно сѣменамъ своего ученія, какое онъ
 проповѣдывалъ. Таже строгость суда всегда
 излагала и прочихъ выдумщиковъ ложнаго
 ученія, управлявшихъ церквами. И тѣхъ ере-
 тиковъ, о которыхъ тебѣ угодно было спросить
 насъ, какъ будто ты не зналъ жребія ихъ,
 праведное осужденіе изгонило, сводя ихъ съ
 престоловъ, за то, что они говорили неправед-
 ное. Неудивительно для насъ, что они нахо-
 дили для себя покой, потому что находили не-
 честивое ученіе, съ которымъ когда сравни-
 вали свое, считали себя невинными. Здѣсь,—
 умѣстность слова требуетъ сказать это,—не
 можемъ умолчать о томъ, что удивляетъ насъ.
 Вѣра твоя правильна, какъ читаемъ у тебя, въ
 ученіи о грѣхѣ: ты доказываешь, что человѣкъ
 по своему естественному состоянію есть долж-
 никъ, и что этотъ долгъ вполне уплачивается
 Тотъ, кто происходитъ отъ рода должника.
 Какъ остаются на твоей сторонѣ тѣ, которые

осуждены за то, что отрицали это? Гдѣ есть противоположное одно другому, тамъ не бываетъ согласія, исключающаго недовѣріе. Они были бы отвержены и тобой, если бы ты былъ ими недоволенъ. Для чего развѣдывать, что противъ нихъ тогда сдѣлано, когда извѣстно, что оттуда къ намъ были присланы письменныя увѣдомленія о нихъ тогдашнимъ православнымъ епископомъ Аттикомъ? Почему не спрашивалъ о нихъ блаженной памяти Сисипій? Потому, очевидно, что онъ находилъ справедливымъ осужденіе ихъ при его предшественникѣ. Плакать должны они несчастные о томъ, что лишились у людей всякаго къ себѣ довѣрія,—они, которымъ оставалось средствомъ войти въ общеніе съ Церковію одно покаяніе. Вотъ теперь ты началъ узнавать о нихъ, если прежде ничего не зналъ; но лучше примись за излеченіе своей болѣзни, а не другихъ, поспѣшивъ размыслить о католической вѣрѣ. Потому, прилично говоримъ тебѣ: *врачу, исцѣлился самъ*, когда хочешь помочь другимъ (Лук. 4, 23). Болѣзнь твоя такова, что не позволяетъ сдѣлать какую нибудь отсрочку. Вѣра іерея александрійской Церкви была и есть истинна, и ты, по его наставленію, опять будь съ нами одного образа мыслей, если хочешь быть вмѣстѣ съ нами, о братъ! Если есть у тебя чувство, то ты осудишь всѣ тѣ мнѣнія,

какія у тебя были до настоящаго времени, не-
отложно начни, какъ мы желаемъ, учить тому,
чему, ты видишь, онъ учить. Мы, не думая на-
рушать въ отношеніи себя приличій, хотимъ,
и іереевъ исправлять въ вѣрѣ. Но какъ мы
прежде озабочиваемся указать имъ правый
путь, такъ, если они не воспользуются нашимъ
наставленіемъ, видимъ необходимость постано-
вить рѣшительный приговоръ осужденія на
нихъ. Послѣ того, какъ ты осудишь нечестивое
ученіе, полнымъ свидѣтельствомъ исправле-
нія въ вѣрѣ послужитъ возвращеніе къ Цер-
кви всѣхъ тѣхъ, которые отлучены тобой отъ
нея за Христа, главу ея. Если съ ними не бу-
детъ того, что мы говоримъ, то отлученъ дол-
женъ быть тотъ, кто ихъ отлучилъ; потому
что въ совершенномъ общеніи съ нами пребы-
ваютъ тѣ, къ которымъ ты себя показалъ та-
кимъ. Къ клиру же константинопольской Цер-
кви и ко всѣмъ, носящимъ имя христіанъ, мы
пошлемъ грамматы, какихъ требуетъ дѣло; для
того, чтобы въ томъ случаѣ, когда ты оста-
нешься упорнымъ въ своемъ превратномъ уче-
ніи и не будешь проповѣдывать того, что про-
повѣдуетъ, за одно съ нами, братъ Кирилль,
знали, что ты удаленъ отъ епископскаго пре-
стола, который ты занимаешь вмѣстѣ съ нами,
и съ ними у тебя нѣтъ никакого общенія, для
того, чтобы они знали, вазидаясь симъ при-

и вѣромъ, какъ твердымъ и основательнымъ судомъ они должны побуждаться къ заботѣ о спасеніи душъ своихъ.

Такъ, вѣрно знай, что нами постановлено такое опредѣленіе: если ты не будешь учить о Христѣ Богѣ нашемъ такъ, какъ вѣруеть римская, александрійская и вся вселенская Церковь, и какъ до тебя въ совершенной правотѣ вѣровала святая Церковь въ великомъ Константинополѣ, и если ты въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который получишь это извѣщеніе, не отречешься отъ нечестиваго новаго ученія, которое стремится раздѣлить то, что, по указанію священнаго Писанія, соединено, давъ такое исповѣданіе торжественно и письменно: то будешь отлученъ отъ всякаго общенія съ католическою Церковію. Письменный актъ нашего суда на тебя со всѣми другими хартіями мы послали съ сыномъ нашимъ діакономъ Посидоніемъ къ освященному іерею александрійскому и моему соепископу, который передалъ намъ объ этомъ полныя свѣдѣнія, чтобы онъ былъ нашимъ и вѣстоблюстителемъ, и, исполняя это дѣло, объявилъ наше опредѣленіе и тебѣ и всѣмъ братіямъ: потому что всѣ должны знать это дѣло, такъ какъ оно имѣетъ отношеніе ко всѣмъ.

Богъ да сохранитъ тебѣ, возлюбленнѣй-
шій братъ.

XV.

Слѣдующее посланіе было читано на ефесскомъ соборѣ послѣ того, какъ онъ изложилъ истинное ученіе въ опроверженіе ученія Несторія.

ПОСЛАНІЕ КЕЛЕСТИНА КЪ КЛИРУ И НАРОДУ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ.

Келестинъ епископъ пресвитерамъ, діаконамъ, всѣмъ клирикамъ, служащимъ Богу, и католическому народу, живущимъ въ Константинополѣ, возлюбленнымъ братіямъ, о Господѣ (желаетъ) всякаго блага.

Началомъ для моей бесѣды съ тѣми, которые составляютъ Церковь Божию, да послужитъ слово апостола, дабы благочестивые ученики прежде слышали слова учителя, который проповѣдывалъ язычникамъ. *Кромѣ вѣншихъ*, говоритъ апостоль, меня озабочиваетъ *нападеніе еже по вся дни* (повседневное ко мнѣ стеченіе людей), *и попеченіе всѣхъ церквей. Кто изнемогаетъ, дайте говорить онъ, и не изнемогаю? кто соблазнится, и азъ не разжизаюся за него? Такъ и мы, находясь здѣсь въ сторонѣ и далеко отъ васъ,*

какъ скоро узнали, что наши члены расторгаются превратнымъ ученіемъ, воспламенились, огнемъ отеческой ревности, разжегшей насъ за васъ: между церквами Божіими, которыя, гдѣ бы онѣ ни были, составляютъ одинъ чертогъ Христовъ, какая можетъ быть отдаленность, что можетъ считаться стороннимъ? Такъ какъ вы наши члены, то мы естественно должны были озаботиться, чтобы вліяніе злаго учителя не уклонило отъ пути истины вашу вѣру, вездѣ проповѣдуемую. Ибо епископъ Несторій проповѣдуетъ нечестивое, внушаетъ нестерпимое ученіе о божествѣ Христа и Бога и Спасителя нашего и о рожденіи Его отъ Дѣвы, какъ-бы потерявъ чувство благоговѣнія къ этой тайнѣ, и какъ-бы забывъ, что отъ нея зависитъ общее всѣхъ спасеніе: это доказываютъ и его сочиненія, которыя онъ за своимъ подписомъ переслалъ къ намъ, и довереніе освященнаго брата и соепископа моего, Кирилла, доставленное ко мнѣ сыномъ моимъ, діаконемъ Посидоніемъ. Прочитавъ всѣ сочиненія Несторія, мы нашли въ нихъ ученіе, доведенное до крайней и страшной степени нечестія: онъ во Христѣ естество человѣческое и естество Божіе отдѣляетъ одно отъ другаго, иногда называя Христа только человѣкомъ, иногда представляя его въ общеніи съ Богомъ въ такой мѣрѣ, въ какой онъ того достоинъ.

Но мы, скажемъ подобно Іереміи, не слушаемъ словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ прельщеніе (Іерем. 23, 16). Пусть оны послушаетъ Іезекіили и прочитаетъ слова его, которыми оны угрожаютъ: *и простру руку Мою на пророки, видящія лжу, и провѣщавающія суетная: въ наказаніи (въ числѣ) людей моихъ не будутъ; и въ землю израилеву не внидутъ: поуже прелстиша людей моихъ* (Іезек. 13, 9. 10). Гдѣ же заботливость о священномъ стадѣ, которая составляетъ обязанность пастыря? Гдѣ попечительность о крѣпости ограды Господней? Какой можетъ ждать безопасности стадо, когда его пастырь перемѣняется въ волка, и приходя къ овцамъ, съ яростію нападаетъ на каждую? Уста, которыя произносятъ нечестивое, только терзаютъ, какъ пасть волка. Дается кормъ, который не утучняетъ, а истощаетъ. Но и при этомъ стадо счастливо тѣмъ, что Господь предоставилъ ему судъ о своей пакити; а потому вѣра ваша должна—мы не сомнѣваемся, что вы такъ поступаете—отвергнуть нечестивое ученіе, чтобы у васъ тѣ, которые бодрствуютъ во Христѣ, различали нищу отъ яда и вы пребыли твердо въ томъ, чему вы научились отъ прежнихъ пастырей, зная, что до пастыщаго времени у васъ были іереи, высокіе ученіемъ и святостію, которые, никогда не от-

ступая отъ отеческихъ преданій, въ глубокомъ мирѣ правила кормиломъ Церкви Господней. Начву съ ближайшихъ къ намъ по времени. Сколько силы оказало на ваши души ученіе святаго епископа Іоанна, котораго слово распространилось по всему міру, поддерживалъ вездѣ католическую вѣру. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ не былъ съ своимъ ученіемъ: онъ проповѣдникъ вездѣ, гдѣ только читаютъ его. За его заботливою мудростію слѣдовала всѣмъ извѣстная твердость души; блаженной памяти епископъ Аттікъ управлялъ народомъ христіанскимъ по примѣру предшественника, и преслѣдовалъ нечестивое безумное ученіе еретиковъ. По смерти его, былъ общникомъ намъ блаженной памяти Сисиній, который свою славу поставлялъ въ томъ, чтобы сохранить цѣлою и невредимою красоту католической вѣры, какъ она была до его времени: мы видѣли, что у него не было недостатка ни въ простотѣ голубицы, ни въ мудрости змія. Скоро лишившись его охранительной дѣятельности, мы плакали о томъ, возлюбленные братія, какъ-бы предвидя наше будущее. Въ самомъ дѣлѣ, не знаю, какую мы найдемъ охрану въ нынѣшнемъ епископѣ, который совсѣмъ не тѣ имѣетъ понятія о Богѣ нашемъ, какія намъ преданы Имъ самими и апостолами? Онъ не только не дѣлаетъ перевязей сокрушеннымъ, но еще сокрушаетъ

тѣхъ, кому сдѣланы перевязи; не только не поднимаетъ низверженныхъ, но и стоящихъ старается низвергнуть; не только не собираетъ разсѣянныхъ, но и расточаетъ собранныхъ, хотя знаемъ, что умъ, освященный Богомъ, не можетъ поколебаться, что не будетъ низверженъ тотъ, кто стоитъ, укрѣпляясь силою небесной, не можетъ расторгнуться союзъ святаго общества. Такъ, я прямо указываю вашей любви на то, о чемъ мы не можемъ говорить безъ слезъ: вашъ умствователь воздвигаетъ войну противъ истины, поднимаетъ руки на древнюю вѣру, воюетъ съ апостолами, ратуетъ противъ пророковъ: не внимаетъ словамъ, которыя говоритъ о себѣ самъ Господь нашъ. Употребляя во зло новый и ветхій заветъ, какой вѣры, какого закона епископомъ онъ считаетъ себя? Онъ отвергаетъ тѣ понятія, которыхъ смыслъ уже опредѣленъ, не принимаетъ истины, которая очевидна по своей близости къ намъ; скажу проще: онъ мыслить о таинствѣ Христа Бога нашего не такъ, какъ позволяетъ святыня нашей вѣры, которой благоговѣнно покоряется каждый католическій мыслитель. Ни одинъ истинно благочестивый не мысля о Христѣ инаково отъ того, какъ Онъ самъ о себѣ указалъ мыслить. Нѣкогда поднимъ такойже нечестивый вопросъ Павелъ самосатскій, сдѣлавшись настоятелемъ святой

антиохійской Церкви, но его низвелъ съ престола, который онъ занялъ къ прискорбію Церкви, единогласный судъ каеопическихъ іерарховъ: потому что всегда должны заблаговременно отсѣкаться отъ Церкви тѣ, которые, смущая души христіанъ извращеніемъ евангельскаго ученія по своему образу мыслей, не могутъ принести плодовъ Богу; необходимо должна производиться работа въ виноградникѣ, когда извѣстно, чѣмъ онъ долженъ быть для своего владѣтеля. Извѣстно, что вновь появляющіеся ученія возникаютъ отъ легкомысленнаго желанія славы, отъ того, что нѣкоторые хотятъ между своими прослыть остроумными, прозорливыми, глубокомысленными, домогаются выдумать что нибудь небывалое, дабы чрезъ то среди людей необразованныхъ приобрести для себя на время славу человека провинцательнаго. Но кто изъ таковыхъ приобрѣталъ себѣ истинную славу, хотя самъ себя и считалъ умнымъ? Богъ нашъ избираетъ немощное міра для побѣжденія сильныхъ, и посрамляетъ умныхъ безумными міра (1 Коринѣ. 1, 27). Не тотъ ли только можетъ хвалиться мірской мудростію, кто сознается, что онъ отъ міра, кто не признаетъ себя ученикомъ Того, который сказалъ о Себѣ: *Азъ отъ міра нѣсмь* (Іоан. 17, 16). Единственный путь къ славѣ тотъ только, о которомъ говоритъ

апостоль: *хваляйся, о Господь да хвалит-ся* (1 Коринѳ. 1, 31). Не къ вашему ли епископу (да, онъ до настоящаго времени вашъ, хотя и не вѣруеть въ то, во что мы вѣруемъ) правильно можно отвести сіи слова: *млаго-мощеся быти мудри объюродьша?* (Рим. 1, 2). Ибо очевидное есть юродство не знать Того, кто есть *Божія Сила и Божія Премудрость* (1 Коринѳ. 1, 24). Онъ самъ, какъ сознается, не знаетъ того, что хочетъ объяснить. Вамъ, возлюбленные, не можетъ показаться удивительнымъ, что уклонился отъ пути истины тотъ, кто, какъ видите, потерялъ Христа, который есть путь нашъ. Видимъ, что онъ иногда пускается въ хитрыя толкованія, иногда укрывается въ какихъ-то затаенныхъ имъ сужденіяхъ, чтобы чрезъ то скрыть лъ своего ученія. Намъ бы надобно было, слѣдуя ученію премудраго Соломона, не давать никакого отвѣта на его безуміе, чтобы не быть подобными ему (Притч. 26, 4); но мы советуемъ ему вмѣстѣ съ нами послѣдовать апостоламъ и пророкамъ, дабы ему не быть отвержену всѣми, когда онъ идетъ противу всѣхъ. Вы же должны неусыпнѣ бодрствовать, чтобы стоять противу его вражескихъ кликовъ: вамъ надобно имѣть больше заботливости о себѣ, когда вамъ внутри Церкви говорятъ противное Церкви. Для тѣхъ, которымъ грозитъ врагъ

совнѣ, бываетъ ослаба въ трудахъ; они, бывъ разбиты внѣ укрѣпленій, паходятъ себѣ без- опасность подѣ защитою стѣнъ; но тревожи- мые внутреннимъ врагомъ не знаютъ себѣ покоя. Въ этой внутренней войнѣ, въ этой до- машней борьбѣ вашей, вѣра должна послужить стѣной для васъ, ея духовными стрѣлами вы можете защитить себя самихъ, противъ невѣ- рія. Будемъ хранить ее, потому что она хра- нить насъ: черезъ нее нашимъ защитникомъ, нашей оградой бываетъ Богъ. Онъ избавитъ насъ отъ руки грѣшнаго (Псал. 71, 3. 4). Среди волнъ, которыя обуреваютъ насъ, мы прилично можемъ говорить слова: *Господи, спаси ны! погибаетъ* (Мате. 8, 25).

Теперь надобно намъ обратить слово наше къ вамъ, клирики, и ко всѣмъ вамъ, приняв- шимъ освященіе для служенія Богу. Но кто нибудь изъ васъ скажетъ, что нами не соблю- денъ порядокъ. И мы хотѣли говорить прежде съ вами, какъ требовалъ этого церковный чинъ; но насъ сильнѣе озаботило состояніе тѣхъ, которыхъ спасеніе есть общее наше дѣло. Потому что о васъ не было у насъ со- мнѣнія; мы надѣемся, что вы какъ вожди другихъ, твердо стоите въ вѣрѣ. Извѣщеніе святаго и Богомъ возлюбленнаго брата и со- епископа моего Кирилла, которое онъ при- слалъ ко мнѣ съ сыномъ нашимъ, его діако-

номъ, Господиномъ, показало, что противъ васъ дѣлаются такія дѣла, какія можетъ дѣлать противъ членовъ Церкви только тотъ, кто не щадитъ самой главы Церкви. Но это не должно смущать васъ: чѣмъ больше страданій, тѣмъ больше славы; свойствомъ подвига опредѣляется степень награды за подвигъ. Вы вмѣстѣ съ нами читаете въ Писаніи: *еще и подвизается кто, не вѣнчается, еще не законно подвизатися будетъ* (2 Тим. 2, 5). Поэтому на насъ лежитъ долгъ ободрить васъ, въ чемъ имѣютъ нужду и малодушные и тѣ, которые мужественно стоятъ въ борьбѣ, дабы и немощные получили мощь переносить искушенія, и противустоящіе имъ крѣпче стояли въ борьбѣ. Ополченія царя нашего никогда не выходятъ изъ борьбы побѣжденными. Всякое искушеніе служитъ испытаніемъ христіанину, потому что оно, какъ сказано въ Писаніи, *терпніе содѣлываетъ*; отъ него рождается *упованіе*, которое, увѣряетъ Писаніе, *никого не посрамитъ* (Римл. 5, 3—5). Поэтому, какъ утѣшеніе ваше, возлюбленные братія, отъ Бога есть, которому вы *представляете тѣла ваша*, т. е. себя самихъ, *въ жертву живу*, какъ говоритъ апостоль, то вы не изнемогайте въ борьбѣ вашей. Вамъ подастъ силу Тотъ, кто хочетъ, чтобы наши члены, какъ Онъ учить чрезъ апостола, были *оружіемъ*

правды Его (Римл. 6, 13). Вы имѣете для себя примѣръ въ святыхъ, которые нѣкогда *съяли слезами*, а послѣ *радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Господь нашъ любитъ того только раба, котораго доброта дознана въ искушеніи. Только поприще дѣятельности дѣлаетъ души христіанъ способными къ подвигамъ: проходите подвигъ такъ, чтобы вамъ на путяхъ ко Господу опереживать другъ друга. Не желаю, чтобы васъ настигали когда нибудь ваши соперники, хотя должно быть, о чемъ и апостолъ говоритъ, тому, что мы видимъ теперь у васъ. Только на мѣстѣ подвига докажется крѣпость и вѣра. Кто ищетъ покоя, тому не получить побѣднаго вѣнка: награда дается только за подвиги. Съ головы своей никогда не долженъ снимать шлемъ спасенія, не долженъ слагать съ себя брону вѣры тотъ изъ васъ, кто достойно хочетъ именоваться воинномъ Христовымъ. Противъ насъ открыли войну наши же соратники, если только надобно назвать нашими тѣхъ, которые, какъ вижу, расторгнувъ съ нами союзъ любви, перебѣжали на сторону врага. На васъ теперь обязанность, чтобы ваши ноги стояли во вратахъ Іерусалима (Псал. 121, 2). Желаю, чтобы ходъ вашъ по пути былъ прямъ, чтобы ничьи стопы никогда не колебались, какъ у тѣхъ, на которыхъ мы указывали, и нося въ себѣ зло, не

дѣлались бы послѣдователями діаволу, съ сознаніемъ, что они отъ него. Вы, которые дѣлами своими показываєте въ себѣ сыновъ Божіихъ,—такъ какъ каждый изъ васъ надѣется выказать себя по плодамъ своимъ (Матѣ. 7, 17),—ободряйте между собою сердца малодушныхъ, укрѣпляйте слабыхъ, принимая каждого изъ нихъ съ любовію. Не обольщайтесь нечестіемъ, но, разпознавая добро и зло по свойству того и другаго, удаляйтесь умышленій лукавыхъ, а мыслите только истинное. Гнусенъ предъ Богомъ, по слову Соломона, *иже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ* (Притч. 17, 13). Временная скорбь ничего не значитъ; предъ очами должна быть всегда вѣчная награда, выше которой ничего не должно ставить. Псалмопѣвецъ восклицаетъ, что если возстанетъ на него брань, онъ нисколько не убоится, въ упованіи, что Господь будетъ просвѣщеніемъ его (Псал. 26, 3. 1). Если бы вы вели войну съ народами, то для васъ была бы великая побѣда—побѣдить всегдашнихъ враговъ вашихъ: но какъ великой должно почестъ побѣду въ войнѣ, въ которой врагомъ явился гонитель католическихъ христіанъ, іерей, который, измѣнивъ ученіе вѣры, почти во всемъ мыслить противоположно Павлу, сдѣлавшемуся проповѣдникомъ Евангелія Господа, послѣ того, какъ прежде былъ

гонителемъ Его. Нечестивый состязатель оставленъ Духомъ Божиимъ послѣ того, какъ сталъ мыслить противно Духу Божию. Если онъ останется при этомъ образѣ мыслей, то справедливо услышитъ отъ насъ слова, которыя Самуилъ сказалъ Сауду: *уничжигитъ тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израилѣ* (1 Царст. 13, 23). Если онъ сдѣлался недостойнымъ за то, что презрѣлъ повелѣніе Божіе только въ дѣлахъ, которыя онъ дѣлалъ, то какое наказаніе справедливо должно пасть на того, кто возсталъ противъ божескаго величія Господа? Теперь на васъ обязанность исцѣлить язвы, имъ сдѣланныя, и уврачевать тѣхъ, которые заражены его ученіемъ. Твердо стойте на стопахъ вашихъ, противясь тому, которой уже палъ, какъ показываютъ слова его. Великодушно перенесите тѣ огорченія, какія онъ нанесъ вамъ. Онъ дѣлалъ вамъ обиды, онъ дѣлалъ вамъ притѣсненія: но тоже самое потерпѣлъ отъ своихъ и Тотъ, кто для нашего спасенія принялъ естество человѣческое, чего не признаетъ въ немъ этотъ вѣроучитель. Потому никто не долженъ сѣтовать на его умыслы противъ когонибудь изъ васъ. Примѣромъ великодушія и твердости для васъ есть Стефанъ, первый мученикъ за Христа. Когда толпы невѣрующихъ *скрежетаху зубы на нѣ* (Дѣян. 7, 54), онъ, послѣдователь Хри-

стовъ, не умолчалъ о томъ, что видѣлъ: среди разъяренной толпы, среди враговъ вѣры, онъ возгласилъ, что видитъ отверстія небеса и Сына человѣческаго, за котораго онъ страдалъ, стоящаго одесную Бога (7, 55). Долго было бы говорить о всѣхъ, которые купили себѣ вѣчную жизнь или смертію или исповѣданіемъ. Вы, которые изгнаны имъ изъ Церкви, имѣете для себя назидательный примѣръ, почти въ наше время бывший, въ блаженной памяти Аѳанасіѣ, мудрому святителю александрійской Церкви. Кому не можетъ послужить ободреніемъ его терпѣніе? Кому не будетъ въ назиданіе его твердость? Въ комъ не поддержитъ упованія его радостное для многихъ возвращеніе на прежнее мѣсто? Онъ изгнанъ гонителемъ Аріемъ, но возвращенъ Господомъ, сопутствующимъ ему. Былъ въ темницѣ, былъ среди мученій: неудивительно, что мужъ апостольскій перенесъ тѣ самыя страданія, въ которыхъ подвигъ ставилъ себѣ въ похвалу апостоль (2 Коринѣ. гл. 11). Во всемъ этомъ онъ послѣдовалъ ему, говорившему о себѣ, что онъ находитъ удовольствіе въ своихъ страданіяхъ (12, 10). Оттуда онъ былъ изгнанъ, а въ нашихъ странахъ онъ нашелъ себѣ убѣжище. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь онъ снова возстановленъ былъ въ своемъ достоинствѣ и обрѣлъ покой общенія при нашемъ престолѣ,

при которомъ находятъ себѣ защиту всѣ исповѣдники католической вѣры. Подвергшись гоненію, этотъ исповѣдникъ не чувствовалъ изнеможенія среди скорбей своихъ. Посему ни одинъ христіанинъ не долженъ унывать при изгнаніи, какому онъ временно подвергается, потому что онъ не есть изгнанникъ предъ Богомъ. Станемъ лучше остерегаться, чтобы не быть изгнанниками изъ земли живыхъ, то есть изъ той страны, которую желаемъ имѣть себѣ нашимъ отечествомъ. Оно только есть наше, оно постоянно, оно вѣчно. То не наше жилище, по которому намъ надобно только пройти; наше только то, понстинъ самое твердое, что обѣщаетъ намъ наше упованіе. На это указываютъ намъ слова апостола: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Коринѣ. 2, 9). Чтобы не подумали, что этотъ судъ имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому, кто уже самъ на себя призвалъ судъ Божій, мы властію нашего престола опредѣлили: епископа, или клирика, и всякаго христіанина, состоявшаго въ чинѣ церковномъ изъ числа тѣхъ, которые были удалены отъ своего мѣста и отъ общенія съ Церковію Несторіемъ или подобными ему, съ того времени, какъ они начали проповѣдывать свое нечестивое ученіе, не считать удаленны-

ми или лишенными общенія; но всѣ они были и до настоящаго времени пребываютъ въ общеніи съ вами: потому что никого ни низвергнуть, ни удалить не могъ тотъ, кто, проповѣдая такое ученіе, не пребылъ твердъ въ ученіи истинны. Такъ настоящее мое слово всѣхъ соединяетъ въ общеніе между собою, дабы вы, болѣе и болѣе укрѣпляясь и приѣмая ободреніе въ Господѣ, не смущались болѣе, а усерднѣе дѣйствовали бы къ уврачеванію немощей въ другихъ. Вамъ теперь мы поручаемъ тамъ вашихъ больныхъ, когда врачъ самъ въ болѣзни. Но и ему мы желаемъ помѣчь, если есть еще возможность. Какъ мы послали надлежащія отвѣты къ святому брату и епископу нашему Кириллу, такъ и къ вамъ мы отправили съ его діаконѣмъ, возлюбленнымъ Посидоніемъ, это посланіе, и также письма отъ тогоже моего брата къ нему, о комъ у насъ это слово. Мы видѣли, что въ столь важномъ дѣлѣ требуется личное наше присутствіе, но, удерживаемые большимъ разстояніемъ, какое намъ представляютъ море и суша, мы передали тому же святому брату нашему Кириллу полномочіе быть нашимъ мѣстоблюстителемъ, дабы та болѣзнь не усиливалась отлагательствомъ врачеванія ея. Только вы имѣйте предъ очами слова апостола: *да будете утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли*

(1 Коринѣ. 1, 10), да, претерпѣше до конца, какъ читаемъ въ евангеліи, спасени будемъ (Матѣ. 10, 22). А чтобы вамъ знать, съ какими опредѣленіемъ мы отправили наше посланіе къ Несторію, мы велѣли приписать здѣсь, въ концѣ сего посланія, наше постановленіе, и вы можете видѣть, въ какой формѣ дано оно противъ него. Богъ да сохранить васъ, возлюбленнѣйшіе братія.

(Вышеуказанное) опредѣленіе таково:

«Итакъ вѣрно знай, что нашъ судъ таковъ: если ты о Христѣ Богѣ нашемъ не будешь учить такъ, какъ мыслить о Немъ Церковь римская, александрійская и вся вселенская, съ которыми до тебя, почтенный, одинаково мыслила святѣйшая константинопольская Церковь согласно съ изложеніемъ вѣры никейскимъ соборомъ, и если ты своей новизны, противной чувству вѣры, не отречешься, доказавъ свое оставленіе ея письменнымъ изложеніемъ благочестивой и святой вѣры, въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который дѣлается тебѣ извѣстною эта граммата: то знай, что ты оставляешься внѣ общенія со всею католической Церковью и твоя священническая власть во всѣхъ отношеніяхъ оставляется безъ всякаго дѣйствія».

ПОСЛАНІЕ КЕЛЕСТИНА КЪ ЮАННУ, ЕПИСКОПУ
АНТІОХІЙСКОМУ.

Возлюбленному брату Іоанну Келестинъ.

Желаемъ, чтобы, какъ одинъ естъ Богъ, такъ и у всѣхъ людей, гдѣ только они есть, была постоянно одна правая вѣра. Не велика еще скорбь, что нѣкоторые, отдѣлившись отъ стада Господня, и укрываясь въ мѣстахъ потаенныхъ и темныхъ, легкомысленными рѣчами преклоняють иныхъ къ единомыслию съ собой въ скрытномъ ихъ заблужденіи; но когда въ святой Церкви Божіей вознесенный надъ другими именемъ іерея уклоняеть народъ Христовъ отъ пути истины въ дебри лживаго ученія, и это дѣлаетъ въ главномъ изъ городовъ имперіи, въ который, какъ мѣстопробываніе императора, со всѣхъ краевъ міра стекаются толпы народа: тогда, очевидно, должна удвоиться наша печаль, должна увеличиться наша забота, чтобы не усилилась хищность волка. Врагъ не столько страшенъ, когда онъ осаждаеть совнѣ, сколько тогда, когда свирѣпствуетъ внутри стѣнъ; и волкъ меньше тревожить, когда онъ рыщетъ вокругъ стада,

чѣмъ въ то время, когда онъ занимаетъ мѣсто пастуха внутри самаго стада. Настоящая брань страшнѣе всякой внутренней брани, когда стрѣлы нечестиваго вѣроученія сыплются внутри Церкви или, что тоже, внутри самого дома Божія. Оттого сильно трепещетъ наша душа, когда этотъ учитель, который, какъ видишь, держитъ въ своей власти константинопольскую Церковь, разливаетъ среди святаго сонма Христова ученіе превратное, которымъ отнимается честь и благоговѣніе, подобающія родившемуся отъ святыя Дѣвы, и которое противорѣчитъ надеждѣ нашего спасенія. Что объ этомъ передали намъ вѣрныя, постигнутыя сею скорбію, то самое нами дознано изъ книгъ, присланныхъ имъ. Самымъ яснымъ доказательствомъ того были его посланія, къ намъ присланныя, скрѣпленные подписомъ его властной руки, такъ что уже нельзя больше сомнѣваться въ томъ. А какъ дальнѣйшая невнимательность къ столь великой вивѣ была бы опасна, потому что оставлять безъ вниманія такое дѣло есть почти столько же непростительная вина, сколь великъ грѣхъ проповѣдывать такое нечестивое ученіе: то мы отлучаемъ епископа Несторія и всякаго послѣдователя ему, который говоритъ одно съ нимъ, отъ общенія съ нами дотолѣ, пока онъ не осудитъ выдуманнаго имъ ложнаго ученія, при-

славъ къ намъ письменное исповѣданіе, и пока не исповѣдуетъ, что онъ содержитъ вѣру о родившемся отъ Дѣвы, или, что тоже, о спасенія рода человѣческаго, ту самую, какую по апостольскому ученію содержитъ, чтить и исповѣдуетъ Церковь римская, александрійская и вообще вселенская. Если же кто или Несторіемъ, или кѣмъ либо изъ его послѣдователей, съ того времени какъ начали они разглашать свое ученіе, былъ удаленъ отъ общенія, лишенъ былъ іерейской чести или другаго сана въ клирѣ, тотъ всегда былъ и теперь пребываетъ въ общеніи съ нами. Не считаемъ его правильно отлученнымъ, потому что не могъ никого отлучить судъ такого человѣка, который самъ себя сдѣлалъ достойнымъ отлученія. Объ этомъ мы теперь написали къ твоему священству, досточтимѣйшій братъ, съ тѣмъ, чтобы ты возмогалъ въ Господѣ, и, облекшись въ броню католическаго исповѣданія, въ это оружіе Христово, къ которому привыкла твоя грудь, ты защитилъ отъ злаго и постыднаго ученія стадо Господа нашего Иисуса Христа, который для спасенія нашего родился и страдалъ, который, разверзши врата ада и побѣдивъ смерть, воскресъ въ третій день для нашего оправданія. Какъ я писалъ къ священнѣйшему брату и соепископу нашему Кириллу, ревностному защитнику ка-

еолической Церкви и вѣры, такъ извѣщаю и
 твое священство, что нами, или, лучше, самимъ
 Господомъ Христомъ и Богомъ нашимъ про-
 изнесенъ судъ, чтобы Несторій въ теченіи де-
 сяти дней, считая ихъ со дня, въ которой онъ
 получить объ этомъ извѣщеніе, письменнымъ
 исповѣданіемъ осудилъ свое нечестивое ученіе
 о рожденіи Христовомъ, и объявилъ себя не-
 повѣдникомъ той вѣры, какую содержитъ
 Церковь римская, александрійская и вся все-
 ленская. Если же не сдѣлаетъ сего, то пусть
 знаетъ, что онъ, отлученный отъ собора епи-
 скоповъ, погибаетъ отъ собственной своей
 вины. А для того, чтобы это наше постановле-
 ніе съ надлежащею точностію было исполнено,
 мы заблагоразсудили поручить нашему сыну
 Посидонію, діакону александрійской Церкви,
 вѣрвое доставленіе нашего посланія любви
 твоей. Богъ да хранитъ тебя, досточтимѣйшій
 братъ!

Точно такое же посланіе было писано къ
 Ювеналію іерусалимскому, Руфу вессалоникій-
 скому и Флавіану филиппійскому, восточнымъ
 епископамъ.

XVII.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙ-
СКАГО КЪ ІОАННУ АНТІОХІЙСКОМУ.

Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Іоанну Кирилль о Господь желаетъ всякаго блага.

Твоему благочестію, вѣроятно, вполнѣ, по многимъ случаямъ извѣстно нынѣшнее состояніе святой константинопольской Церкви, то, что она теперь въ крайнемъ смятеніи, и что многіе изъ людей, извѣстныхъ благочестивою и доброю жизнію, удаляются отъ собраній для общественнаго богослуженія, усмотрѣвъ, что въ вѣру ихъ вносится очень важное измѣненіе ученія, какія говоритъ въ этой церкви высокочтимый епископъ Несторій. Въ письмахъ моихъ къ нему, я ему совѣтовалъ удержаться отъ столь неправыхъ и нечестивыхъ толкованій, а слѣдовать вѣрѣ отцевъ; но онъ подумалъ, что я писалъ это по неприязни къ нему. Онъ не только не захотѣлъ обратить вниманіе на то, что я это писалъ изъ любви къ нему, но подумалъ, что столь странныя свои мнѣнія и слова можетъ внушить еще и римлянамъ. Изложивъ свое странное ученіе въ

пространномъ посланіи, онъ отправилъ его къ господину моему, благочестивѣйшему епископу римской Церкви, Келестину. Въ своихъ письмахъ, опровергая тѣхъ, которые думаютъ несогласно съ нимъ, онъ помѣстилъ и такія слова: «они безъ трепета святую Дѣву называютъ Богородицею». Онъ также прислалъ къ нему тетради съ своими истолкованіями. Всѣ благочестивѣйшіе епископы, какіе есть въ великомъ городѣ Римѣ, въ многократныхъ своихъ собраніяхъ, прочитавъ ихъ, осудили его, указавъ ясно, что онъ вымыслилъ самую нечестивую ересь, какой еще не выдумывалъ ни одинъ изъ прежнихъ еретиковъ.

Когда Несторій писалъ объ этомъ туда, я съ своей стороны долженъ былъ дать извѣстіе о всемъ, что было между нами, послать копіи съ моихъ писемъ къ нему, и для того немедленно отправленъ былъ клирикъ александрийской Церкви, возлюбленный діаконъ, Понидоній. Тамъ въ собраніи епископовъ прочтены были посланія, особливо тѣ, которыя не давали повода къ какому нибудь несправедливому толкованію, каковы подписанныя имъ самимъ. Святый римскій соборъ далъ о нихъ прямой судъ, о чемъ онъ уже писалъ и къ твоему благочестію. Его постановленію обязаны повиноваться всѣ, которые находятся въ общеніи съ западными церквами. Копіи съ

него посланы къ ботолюбивѣйшему Руфу, епископу ѳессалоникійскому, и къ другимъ благочестивымъ епископамъ македонскимъ, которые всегда согласны съ его сужденіями. О томъ же самомъ они писали и къ Ювеналію, благочестивѣйшему епископу эліейскому (1). Теперь отъ твоего благочестія зависитъ усмотрѣть, какъ тебѣ лучше дѣлать. Мы же будемъ согласоваться съ сужденіями его (римскаго епископа), боясь отдѣлится отъ общенія съ тѣми, которые пришли въ негодованіе не изъ чего нибудь, не относящагося къ нимъ, встревожились и дали свой судъ не по какому нибудь маловажному дѣлу, но для защиты самой вѣры, церквей, которыя всѣ теперь въ тревогѣ, и благоустройства народовъ. Скажи наше благожеланіе братіямъ, которые при тебѣ; тебя привѣтствуютъ братія, которые со мною.

---

(1) іерусалимскому.

XVIII.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙ-
СКАГО КЪ АКАКІЮ ЕПИСКОПУ ВЕРРІЙСКОМУ
О НЕСТОРІѢ.

Господиву моему, возлюбленному брату и
ослужителю Акакію Кириллъ въ Господѣ
желаетъ всякаго блага.

Находящіеся въ великой печали, тѣ, у
которыхъ сердце томится подъ тяжестію за-
ботъ, немало находятъ утѣшенія, когда пере-
сказываютъ другимъ, согласнымъ съ ними по
своимъ чувствованіямъ, о томъ, что ихъ пе-
чалитъ. Въ такомъ же положеніи и я теперь.
Поэтому я почелъ нужнымъ написать къ
твоей святынѣ о причинахъ, которыми я спра-
ведливо, какъ сознаю, огорченъ и отъ кото-
рыхъ да сего времени я въ огорченіи. Высоко-
чтимѣйшій епископъ Несторій не удовольство-
вался сказать въ церкви нѣчто такое, что
произвело смущеніе въ Церкви и что разру-
шало вѣру во Христа, Спасителя всѣхъ насъ,
во и позволилъ епископу Дороею, во время
собранія церкви для общественнаго богослу-
женія, всенародно съ дерзостію сказать: «кто
говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ

анаѳема». Послѣ сего что намъ дѣлать въ православной Церкви, когда на насъ вмѣстѣ съ святыми отцами произносятъ анаѳему? Изъ писаній отцевъ я вижу, что приснопамятный епископъ Аѳанасій часто называетъ ее Богородицею, также блаженный отецъ нашъ Феодилъ и многіе другіе изъ святыхъ епископовъ, жившіе въ разное время, Василій, Григорій, Атиккъ. Никто изъ учителей, разумѣется, православныхъ не боялся называть ее Богородицею, считая это истиннымъ такъ же, какъ истинно, что Еммануилъ есть Богъ. Анаѳема произнесена на святыхъ отцевъ, которые теперь пребываютъ съ Богомъ, и на всѣхъ, которые, слѣдуя правымъ догматамъ истины, исповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ! Гибельное дѣйствіе ихъ ученія не ограничилось симъ, но оно возмутило умы въ народѣ. Прискорбно слышать, что одни дошли до такого невѣрія и безразсудства, что Христа не исповѣдуютъ Богомъ, а другіе хотя и не перестаютъ исповѣдывать Его Богомъ, но не имѣютъ здравыхъ о немъ понятій, говоря, что Онъ нареченъ симъ именемъ по благоволенію и благодати Божіей такъ же, какъ и мы. Какъ не плакать, какъ не жалѣть объ этомъ! И какая была необходимость предлагать всѣмъ эти вопросы, которые неразрѣшимы и составляютъ тайну для ума? Не больше ли пользы привесли бы

мы людямъ изъясненіемъ нравственнаго ученія, когда мы еще неспособны съ надлежащею вѣрностію истолковать догматическое ученіе? Когда монахи, живущіе въ Египтъ и Александріи, встревожены были его сочиненіями или его толкованіями и мы изложили для нихъ правое ученіе вѣры, то противъ меня открылась вражда, и онъ сдѣлался мнѣ врагомъ: выставилъ противъ меня какихъ-то скитальцевъ и людей, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкамъ, и заставляетъ ихъ клеветать противъ меня въ народѣ. Можетъ быть, мы и заслуживаемъ это: если бы у насъ была ревность по Богу и если бы мы подражали отцамъ въ любви къ Богу, то мы давно бы уже, водимые чувствомъ благочестія, произнесли судъ на тѣхъ, которые дерзко говорятъ противъ Христа, и предають проклятію какъ насъ живыхъ, такъ и святыхъ отцевъ, отшедшихъ уже къ Богу. Этотъ судъ послужилъ бы, какъ надобно надѣяться, къ уврачеванію и тѣхъ изъ людей, въ которыхъ поколебалась правда вѣры. Скажи наше благожеланіе братіямъ, которые съ тобою; привѣтствуютъ тебя о Господѣ всѣ, находящіеся со мною.

—

XIX.

ПОСЛАНИЕ АКАКІЯ ЕПИСКОПА ВЕРРІЙСКАГО КЪ
КИРИЛЛУ.

Господи́ну моему, преосвященнѣйшему и боголюбивѣйшему епископу Кириллу Акакію желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Я читалъ писаніе, которое отъ твоего благочестія недавно доставлено мнѣ смиренному, его содержаніе—слезы и скорбь по случаю смятеній въ константинопольской Церкви; но въ немъ также сила и теплота христіанской вѣры. Въ немъ содержатся и сіи слова: «еще въ самомъ началѣ не было надобности предлагать это ученіе». Въ самомъ дѣлѣ, какую принесъ пользу (Церкви) Аполлинарій лаодикійскій, который думалъ быть великимъ борцемъ впереди другихъ, въ защиту правой вѣры, крѣпкимъ воителемъ противъ враговъ ея? Надѣясь на свою мудрость и желая проложить какія-то пути къ чистой и простой вѣрѣ Христовой по мѣстамъ непроходимымъ, не заставилъ ли онъ католическую Церковь поставить его самого въ числѣ отступниковъ? Не видна ли крѣпкая разсудительность, полное благоразуміе въ словахъ, которыя сказаны однимъ изъ

прежнихъ епископовъ, желавшимъ остановить людей умныхъ отъ изслѣдованія того, что выше силъ человѣка? Его слова таковы: «тайну, какъ Отецъ родилъ Единороднаго, надобно чтить благоговѣйнымъ молчаніемъ о ней». И продолжая свою бесѣду, онъ присоединилъ слова: «изслѣдованіе этого недоступно всѣмъ силамъ небеснымъ, а не только человѣкамъ и уму человѣческому» (1). Не здѣсь ли нужно и не сюда ли прямо относится предостереженіе священнаго Писанія, которое учитъ: *вышшихъ себе не ищи, и крѣпшихъ себе не испытуй: яже ти повелѣнна, сія разумѣвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ* (Ис. Сирах. 3, 21. 22). Старающіеся же оправдывать тѣхъ, которые берутся разсуждать и говорить о неизяснимомъ въ вѣрѣ, подвергаются тому же, что испыталъ на себѣ блаженный епископъ Павлинъ: онъ не хотѣлъ употреблять прямое и опредѣленное выраженіе: *три ипостаси*, тогда какъ онъ вѣрно и истинно мыслилъ о нихъ одинаково съ другими. Онъ въ этомъ слѣдовалъ боголюбивымъ западнымъ епископамъ, которыхъ римскій языкъ, по своей скудости сравнительно съ нашимъ греческимъ языкомъ, не могъ съ соотвѣтствующимъ не-

---

(1) Василій великій, въ бесѣдѣ на рождество Христово.

тивъ значеніемъ употреблять слова: три вопло-
стася.

На всѣхъ насъ, которые можемъ быть со-
участниками въ скорбяхъ и страданіяхъ Цер-
кви Божіей, лежитъ важная обязанность не
давать вновь являться такимъ словамъ, кото-
рыми бы давался какимъ либо досужимъ лю-
дямъ поводъ вносить въ Церковь Божію раз-
дѣленія и расколы. Посему, въ настоящее
время, когда возникло такое ученіе, которое
можетъ опечалить и смутить многихъ изъ
благочестивыхъ и христоролюбивыхъ людей, на
твоемъ полномъ и дознанномъ благоразуміи
лежитъ долгъ успокоить это волненіе. И это
требуется потому, особенно, что многіе изъ
приходящихъ изъ Константинополя въ Антіо-
хію и къ намъ, какъ изъ клириковъ, такъ и
мірянъ, открыто защищаютъ его ученіе, не
считая смыслъ его противнымъ апостольской
вѣрѣ и ученію о Единосущемъ Отцу, изложен-
ному по внушенію Духа Божія святыми отца-
ми, составившими соборъ въ Никеи, и предан-
ному вселенской Церкви. Поэтому, по внуше-
нію своего благоразумія, состраданія и по вла-
сти своего священства, благоволи принять на
себя дѣло учителя, какъ требуетъ теперь об-
стоятельство, чтобы ослабить это ученіе въ
тѣхъ, которые его услышали и имъ отторгнуты
отъ вѣры: такъ чтобы твое святительство при-

думало и совершило все то, что можно сдѣлать въ настоящее время, когда обуреваются вселенская Церковь, когда волненіе больше и больше увеличивается. Теперь, когда волнуется это мысленное море, скажи ему слова Господа и грозно скажи ему: умолкни, утихни!

Письмо твоего благочестія я доставлялъ для прочтенія священпѣйшему Іоанну, епископу антiохійскому: онъ слушалъ его съ великимъ вниманіемъ и сочувствіемъ; у него, еще недавно вступившаго на епископію, тѣже самыя желанія, какія и у насъ, пришедшихъ въ старческія лѣта. Онъ, по благодати Божіей, дѣятеленъ въ совершеніи подвиговъ, составляющихъ непремѣнныя обязанности епископскаго званія, такъ что всѣ восточные епископы многого отъ него надѣются и имъ хвалятся. Онъ проситъ твое благочестіе,—что и передаю я теперь,—чтобы твое святительство, употребивъ все свое благоразуміе, дѣйствовало противъ этого неожиданно явившагося нетерпимаго ученія, дабы въ твоёмъ словѣ и въ твоёмъ дѣлѣ, при настоящемъ случаѣ, осуществилось слово апостола: *аще и лишше что похваляюся о власти нашей, юже даде намъ Господь въ созданіе, а не на разореніе, не постыжуся* (2 Коринѣ. 10, 8).

Доставившаго тебѣ наше письмо, достойнаго любви и вѣрнаго христіанина, у котораго

и предки были христiане, благоволи принять съ свойственною тебѣ благопривѣтливостію; и если онъ о чемъ будетъ просить тебя, не оставь руководить его своею прозорливостію. Привѣтствуемъ, а и тѣ, которые со мною, вѣхъ находящихся съ тобою братій.

XX.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА КЪ ЮВЕНАЛІЮ, ЕПИСКОПУ
ІЕРУСАЛИМСКОМУ.

Господину моему, возлюбленнѣйшему брату и сослужителю Ювеналію Кириллъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Желалъ бы я, чтобы высокочтимый епископъ Несторій слѣдовалъ истинной вѣрѣ, идя по стезямъ мужей благочестивыхъ! И кто изъ здравомыслящихъ не пожелаетъ, чтобы тѣ, кому выпадаетъ жребій быть вождями стадъ Спасителейыхъ, были вполнѣ извѣстны по правотѣ вѣры? А какъ настоящія у насъ дѣла открылись не такими, какихъ надѣялись, когда въ томъ, въ комъ мы ожидали истиннаго пастыря, нашли гонителя правой вѣры: то намъ надобно теперь вспомнить слова Христа, Спа-

сителя всѣхъ насъ: *не придохъ во вреци миръ на землю, но мечъ: придохъ бо разлучити челоувѣки на отца своего* (Матв. 10, 34. 35). Если для насъ брань противъ родителей не предосудительна и безъукоризненна, когда знаемъ, что подвигаемся для славы Христовой: то какъ намъ не считать своею непременною обязанностью,—въ то время, какъ оплакиваемъ потерю брата,—препоясаться мечемъ ревности по Богъ и сказать всѣмъ, живущимъ на землѣ, сн слова: *аще кто есть Господень, да идетъ ко мнѣ* (Исх. 32, 26)! Въ томъ, въ другомъ изъ моихъ писемъ я убѣждалъ его слѣдовать не своимъ мнѣнiямъ, а правой и апостольской вѣрѣ, преданной святымъ церквамъ, надѣясь отклонить его отъ неправоты, какая въ его сочиненiяхъ; но предлагаемое мной врачество нисколько не помогло, совѣтъ не исполненъ. Онъ не только не захотѣлъ послѣдовать ученiю истины, но и прислалъ ко мнѣ посланiе за своимъ подписомъ, въ которомъ дѣлаетъ мнѣ упрекъ за то, что я будтобы о горчилъ его, и при этомъ онъ прямо высказалъ, что святую Дѣву нельзя называть Богородицею. А это не значить ли прямо сказать, что Еммануилъ, въ которомъ основанiе нашего упованiя на спасенiе, не есть истинно Богъ.

Предположивъ, что можетъ склонить къ себѣ и римскую Церковь, онъ писалъ къ господину моему, благочестивѣйшему и боголюбивѣйшему брату и сослужителю Келестину, епископу римской Церкви, и изложилъ въ посланіяхъ свое навращенное ученіе. Онъ также прислалъ туда много истолковательныхъ сочиненій, изъ которыхъ обнаружилось, что онъ мыслить неправо. И онъ рѣшительно былъ осужденъ, какъ еретикъ. Благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ римской Церкви, Келестинъ, писалъ о немъ то, что вѣрно узналъ о немъ, и ко мнѣ прислалъ эти письма. Я почелъ нужнымъ переслать ихъ къ тебѣ и ими возбудить въ твоёмъ благочестіи ревность къ святому дѣлу, которая въ тебѣ сильна всегда своею внутренней силой, для того, чтобы намъ при единодушій и ревностномъ усердіи, препоясавъ себя поясомъ любви ко Христу, спасти людей, повергшихся опасности, и поддержать Церковь въ ея свѣтъ. Безъ сомнѣнія всѣ мы, въ единомысліи между собою, опредѣливъ для себя планъ, будемъ писать къ нему и къ народу. Если мы будемъ имѣть успѣхъ и возвратимъ его отъ настоящаго образа его мыслей къ истинѣ, то мы приобрѣли брата (Матѣ. 18, 15), и спасли пастыря. А ели наше намѣреніе останется безуспѣшнымъ, то онъ самъ будетъ виновникомъ своей судьбы, и

30**

самъ отъ себя вкусить плодовъ дѣлъ своихъ. Намъ также непременно надобно писать къ христіюлюбивому и благочестивѣйшему императору и ко всѣмъ государственнымъ сановникамъ, и совѣтовать имъ, чтобы они человека не ставили выше благочестивой вѣры во Христа, но утвердили бы въ ней вселенную и избавили бы стадо его отъ злаго пастыря, въ томъ случаѣ, когда онъ не приметъ отъ всѣхъ насъ вразумленій. Скажи наше благожеланіе братіямъ, находящимся при тебѣ. Тебя привѣтствуютъ о Господѣ тѣ, которые со мною.

ПОСЛАНІЕ, ПИСАННОЕ ІОАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ
АНТЮХІЙСКИМЪ, КЪ НЕСТОРИУ.

Владыкъ моему, боголюбивѣйшему и преподавѣйшему епископу Несторию Іоаннъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

І. Мои желанія въ отношеніи твоего благочестія со всею правдивостію я открылъ твоему вниманію чрезъ господина моего, сятельвѣйшаго комита, Иринея. Предполагая, что я, подъ защитой искренности, не возбуждаю уже въ тебѣ никакого противъ себя подозрѣнія, предлагаю твоему благоразумію мой прямой совѣтъ. Въ томъ, что буду совѣтовать, можно тебѣ видѣть и ручательство за нашу искренность въ отношеніи тебя, и немалую въ насъ заботливость руководиться любовію по Богѣ: руководствующіеся ею исполняютъ законъ Божій; а тѣ, которые оставляютъ ее и поступаютъ коварно противъ своихъ сочленовъ, болѣе вредятъ себѣ самимъ, нежели тѣмъ, противъ кого дѣйствуютъ. Считаю эти слова лучшимъ началомъ для нашей бесѣды, прошу тебя: прими меня за добраго совѣтника, не отвергай полезнаго въ томъ, что буду

говорить тебѣ, того, что будетъ говорено по чувству любви къ Богу.

II. Намъ надобно было вмѣстѣ рассмотреть некоторые дѣла, полезныя по своему направленію; но какъ наши ошибки произвели великое смущеніе въ церквахъ, то я принужденнымъ нашелся дать знать твоему благочестию о томъ, что недавно было писано къ намъ изъ Рима и Александріи. Всѣ александрійскіе клирики прислали ко мнѣ нѣсколько посланій, въ которыхъ они пишутъ о твоёмъ благочестіи: одно посланіе отъ святѣйшаго епископа Келестина, другія отъ боголюбивѣйшаго епископа Кирилла. Пересылая къ тебѣ списки съ нихъ, прошу прочесть ихъ съ такимъ расположеніемъ души, чтобы въ умѣ твоёмъ не возникало той тревоги, отъ которой часто происходятъ споры и вредныя разногласія. Не считай этого дѣла маловажнымъ: ибо діаволь, возбуждая гордость, часто и ничтожныя дѣла такъ направляетъ и доводитъ до такой крайности, что ихъ уже нельзя бывасть исправить. Поэтому, съ вниманіемъ прочитай эти письма. Къ разсмотрѣнію лежащаго дѣла допусти кого либо изъ единомысленныхъ съ тобой людей; предоставь имъ право говорить то, что полезно, а не то, что пріятно. Если они всѣ, усердно приступивъ вмѣстѣ къ разсмотрѣнію этого дѣла, свободны будутъ отъ

всякаго страха, то они легко вмѣстѣ обсудятъ его, и что кажется теперь мрачнымъ, явится свѣтлымъ.

III. Господинъ мой, боголюбивѣйшій Келестинъ епископъ, какъ видно изъ его письма, назначилъ очень малый срокъ, опредѣливъ для отвѣта десять дней; но это дѣло можно сдѣлать и въ одинъ только день, даже въ нѣскольکو часовъ. Потому что въ ученіи о спасеніи насъ Христомъ, царемъ всего міра, всего лучше употреблать слово, соотвѣтствующее Ему, употребляемое многими отцами, соотвѣтствующее истинъ спасительнаго рожденія Его отъ Дѣвы. Твое благочестіе не должно отвергать этого, какъ такого, въ чемъ пѣтъ опасности. Не должно также думать, что не прилично говорить противъ себя самого. Ибо если твой умъ мыслить такъ же, какъ отцы и учителя Церкви (а это мы знаемъ о тебѣ, владыка, чрезъ многихъ общихъ намъ друзей), то для чего же тяготиться открыто сказать благочестивую мысль словомъ, соотвѣтствующимъ этой мысли, и притомъ въ такое время, когда началось такое безпокойство отъ твоихъ толкованій вѣры? Безъ сомнѣнія, тебѣ извѣстно, боголюбивѣйшій, что вездѣ, и въ далекихъ отъ насъ и близкихъ къ намъ мѣстахъ все пришло въ движеніе, вездѣ слышенъ говоръ объ одномъ и томъ же: какая-то сильная буря

вдругъ застигла церкви: вездѣ вѣрующіе со дня на день отдѣляются одни отъ другихъ въ слѣдствіе этого толка. Что это точно такъ, видно изъ настоящихъ дѣлъ: Западъ, Египеть, и даже Македонія рѣшительно отдѣлились отъ единенія, какое благодать Божія даровала церквамъ, многимъ потомъ и трудами святыхъ и славныхъ епископовъ, а особливо вполнѣ святаго, общаго намъ отца, великаго Акакія. И кто станетъ охудать тебя, когда ты станешь говорить, что думаешь? Напротивъ, не одобритъ ли всякой, когда то имя, смыслъ котораго твое благочестіе, какъ мы знаемъ, понимаетъ, примешь для того, чтобы тѣмъ сохранить благосостояніе и миръ во вселенской Церкви? Считаю благовременнымъ указать тебѣ на одинъ прекрасный примѣръ, который бы ты, какъ я желаю, помнилъ. Немного прошло времени послѣ того, какъ это было у насъ, такъ что это не могло быть забыто. Ты, безъ сомнѣнія, помнишь блаженнаго Павла епископа: онъ въ одномъ изъ своихъ толкованій сказалъ какія-то слова, которыя не были одобренны, прежде тобой (въ то время ты дѣйствовалъ свободнѣе и смѣлѣе другихъ), а послѣ и всѣми, кто слышалъ. Замѣтивъ вредъ и тревогу, какая послѣдовала за первымъ неудовольствіемъ, и понявъ, что эта тревога можетъ произвести не только раздѣленіе, но и противо-

борство между людьми, потому что они обыкновенно начинают дѣлиться на толки, начинаютъ больше и больше другъ другу противо-дѣйствовать, какъ скоро улучаютъ поводъ къ тому, хотя искра соблазна, повидимому, незначительна (какъ и у насъ въ настоящее время дѣлается),—этотъ великодушный епископъ, по прошествіи немногихъ дней, явился къ народу и, краснѣя отъ стыдливости, исправилъ прежнія слова свои, ко благу Церкви. Показавъ свое исправленіе, онъ тотчасъ загладилъ поприщаніе, какому подвергали его; онъ не считалъ исправленія чѣмъ-то унижительнымъ для себя. Всѣ знали, что слова, прежде имъ произнесенныя, были слова гнилыя, но тотчасъ примирились съ нимъ, какъ скоро увидѣли въ немъ переменъ.

IV. Убѣждаю твое благочестіе не къ такой переменѣ одного слова на другое, которое при-несло бы тебѣ безчестіе, не къ юношеской измѣнчивости въ своихъ мысляхъ, какъ иной почелъ бы это. Но такъ какъ тобой часто и многими говорено было, какъ я знаю, что ты не самый смыслъ благочестиваго вѣрованія устраняешь, а не одобряешь только выраженіе его: то если бы кто изъ знаменитыхъ учителей Церкви предложилъ тебѣ употребить и это слово, т. е. святую Дѣву называть *Богородицею*, то ты, безъ сомнѣнія, не отказался бы

отъ этого. Убѣждая тебѣ, я вызываю тебѣ сказать то самое, въ чемъ ты какъ мнѣ извѣстно, не ошибаешься по образу мыслей; ты только употребишь слово и имя, которое составлено многими отцами, употребляемо было ими и въ книгахъ и устно; не откажешься отъ такого слова, которое обнаруживаетъ только благочестивую мысль ума. Отъ этого имени не отказывался ни одинъ изъ церковныхъ учителей. Тѣхъ, которые употребляли его, было много и притомъ знаменитыхъ; а не употреблявшіе не осуждали употреблявшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы по излишней снисходительности къ ложнымъ мнѣніямъ еретиковъ, несправедливо оставляемъ безъ уваженія совѣсть своихъ братій, и безъ всякой нужды смущаемъ ее, отвергая слово, котораго смыслъ признаемъ правильнымъ и вѣрнымъ. А если мы не будемъ принимать его съ тѣмъ значеніемъ, какое въ немъ заключается, то мы неизбежно впадемъ въ множество заблужденій,— а что всего опаснѣе, лишимъ себя спасенія, доставляемаго неизреченнымъ строительствомъ единопороднаго Сына Божія. Ибо какъ скоро отвергнется это слово, а слѣдовательно и тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается, то отсюда будетъ слѣдовать мысль, что Тотъ, кто для нашего спасенія неизреченно явился на землѣ, не былъ Богъ, что Богъ Слово, источникъ

шій себя до пріянія образа раба (Филипп. 2, 7), не показавъ намъ непзреченнаго челоуколюбія; тогда какъ священное Писаніе болѣе всего утверждаетъ Божіе челоуколюбіе къ намъ, когда говоритъ, что едиnorodный Сынъ Бога, вѣчный и всегда съ Нимъ пребывающій, безстрастно родился отъ Дѣвы, о чемъ такъ говоритъ божественный апостоль: *посла Богъ Сына своего, раздаемаго отъ жены* (Галат. 4, 4). Онъ ясно указываетъ, что Едиnorodный неизреченно родился отъ Дѣвы, какъ я говорилъ прежде. Если ради этого рожденія отцы называли Дѣву Богородицею, какъ и мы нынѣ называемъ ее симъ именемъ: то не знаю, для чего намъ (извини меня за эти слова) еще приниматься за совершенно ненужное изслѣдованіе этого догмата, къ смущенію, какъ видишь, себя самихъ и церковнаго мира? Для насъ нѣтъ никакой опасности говорить и мыслить согласно съ знаменитыми учителями Церкви Божіей. Считаю излишнимъ перечислять здѣсь имена ихъ; ты знаешь ихъ не меньше, чѣмъ и каждый изъ насъ, потому что и ты самъ и мы всѣ считаемъ для себя за честь быть ихъ учениками.

Прошу, прими отъ насъ этотъ совѣтъ; сдѣлай то, къ чему тебя убѣждаемъ; не давай повода новому мнѣнію внести въ Церковь несогласіе и раздѣленіе. Разсуди: если прежде

этихъ писемъ, какія присланы, много недоброжелательныхъ къ намъ было, то теперь сколько будетъ такихъ, которые, получивъ смѣлость по случаю этихъ писемъ, открыто будутъ говорить противъ насъ? Я писалъ къ тебѣ это посланіе въ присутствіи многихъ благочестивѣйшихъ епископовъ, благорасположенныхъ къ твоему благочестію, которые по случаю были у меня въ то время, какъ доставлены ко мнѣ тѣ непріятныя письма. Я думалъ, что этимъ я исполню и обязанность друга, согласно моему обѣщанію, и братскимъ совѣтомъ дамъ помощь правильно судить твоему уму, утомленному настоящими обстоятельствами. Прошу боголюбивую твою душу принять безъ спора этотъ совѣтъ, какой предлагаю съ чувствомъ благоговѣнія къ Богу и любви къ тебѣ для утвержденія мира Церкви. Предлагаю его не я одинъ, но и всѣ епископы, которые, какъ я говорилъ, были при мнѣ,—господинъ мой боголюбивѣйшій епископъ Архелай, и съ нимъ находящіеся Апрингій, Феодоритъ, Нладъ, Мелетій и Макарій, который, по благодати Божіей, недавно сдѣлался настоятелемъ лаодикійской церкви Божіей. Всѣ они, твердо держась ученія церкви, и согрѣтые, какъ и я, любовію къ тебѣ, просятъ тебя, владыко, чтобы ты показалъ покорность, вникнувъ въ содержаніе тѣхъ писемъ, которыхъ сила гроз-

вѣе буре: она не возмутитъ, не встревожитъ, если будемъ уступчивы, но низринетъ, если станемъ противиться ей. Считая дѣло твое своимъ собственнымъ, этотъ совѣтъ мы хотѣли предложить тебѣ: благодушно прими его, и не смотри на то, если ктонибудь изъ недоброжелательствующихъ намъ станемъ внушать тебѣ пренебречь этимъ дѣломъ, ко вреду и себѣ и всей Церкви. Благоволи, прошу тебя, въ отвѣтъ на это письмо сказать, какъ ты думаешь о томъ, или лучше, напиши не то, что думаешь ты, а то, что служить ко благу.

XXII.

ПОСЛАНІЕ КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, КЪ НЕСТОРІЮ ОБЪ ОТЛУЧЕНИИ.

Кириллъ и соборъ, собравшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, Несторію, благоговѣйнѣйшему и боголюбезнѣйшему сослужителю, желаютъ о Господѣ всякаго блага.

I. Послѣ того, какъ Спаситель нашъ ясно говорятъ: *иже любитъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дочь паче Мене, нѣсть*

Мене достоинъ (Матѣ. 10, 37), что должны будемъ потерпѣть мы, отъ которыхъ твое благоговѣйство требуетъ любви къ тебѣ большей, чѣмъ ко Христу, Спасителю всѣхъ насъ? Кто будетъ въ силахъ помочь намъ въ день суда? Или какое найдемъ мы себѣ оправданіе въ столь долгомъ молчаніи при твоихъ на Христа злохуленіяхъ? Если бы ты, имѣя такія мысли и ученіе, вредилъ только самому себѣ, то намъ меньше было бы заботы. Но какъ ты соблазнилъ Церковь и распространилъ въ народѣ закваску необычайной и чуждой ереси, и книги твоихъ толкованій разнесены не только тамъ ⁽¹⁾, но и повсюду: то какая еще причина достаточна будетъ къ нашему молчанію? Или какъ невольно не вспомнишь Христовыхъ словъ: *не мните, яко придохъ соврещи миръ на землю, но мечъ. Придохъ бо разлучити чловѣка на отца своего, и дщерь на матеръ свою* (Матѣ. 10, 34. 35). Ибо когда искажаютъ вѣру, тогда погибаетъ уваженіе къ родителямъ, какъ-бы устарѣлое и неосновательное, прекращается и законъ любви къ дѣтямъ и братьямъ, и, наконецъ, смерть для благочестивыхъ становится пріятнѣе жизни, да, по Писанію, *лучшее воскресеніе уличатъ* (Евр. 11, 35).

---

(1) Въ Константинополѣ.

II. Итакъ воть вмѣстѣ съ святымъ соборомъ, собравшимся въ великомъ Римѣ, подѣ председательствомъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего епископа Келестина, мы съ третьимъ уже посланіемъ обращаемся къ тебѣ и единодушно совѣтуемъ отстать отъ того ложнаго и превратнаго ученія, которое ты выдумываешь и разсѣиваешь, а вмѣсто его избрать правую вѣру, въ началѣ предавную церквамъ святыми апостолами и евангелистами, которые были самовидцами и служителями Слова (Лук. 1, 2). Если твое благоговѣнство не сдѣлаетъ этого къ сроку, назначенному въ посланіи помянутаго святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего, епископа Церкви римской, Келестина: то знай, что ты не имѣешь никакого общенія съ нами, ни мѣста или счета между священниками Божиими и епископами. Ибо не возможно же намъ оставаться небрежными, когда церкви такъ возмущены, народъ соблазненъ, правая вѣра попирается и ты разгонишь стадо, ты, который долженъ бы хранить его, если бы, подобно намъ, крѣпко любилъ правую вѣру, строго слѣдуя благочестію святыхъ отцевъ. А со всѣми мірянами и клириками, коихъ твое благоговѣнство отлучило или низложило за вѣру, мы всѣ находимся въ общеніи,—ибо несправедливо подвергаться твоимъ

тяжкимъ приговорамъ—тѣмъ, которые умѣютъ мудрствовать православно, потому что они стали противорѣчить тебѣ съ доброю цѣлію. Это самое ты объявилъ въ посланіи, писанномъ тобою къ святѣйшему епископу великаго Рима и нашему соепископу Келестину. Впрочемъ недостаточно будетъ того, чтобы твое благоговѣнство только исповѣдало съ нами символъ вѣры, изложенный иѣкогда, во Святомъ Духѣ, святымъ и великимъ соборомъ, который былъ собранъ, по обстоятельству, въ Никее; ибо ты понялъ и объяснилъ его неправильно, и даже превратно, хотя на словахъ исповѣдуешь такъ, какъ онъ изложенъ;— а слѣдуетъ, чтобы ты письменно и съ клятвою исповѣдалъ, что ты проклипаешь злочестивое и гнусное свое ученіе, и будешь мудрствовать и учить такъ, какъ и всѣ мы, западные и восточные епископы, учителя и вожди народовъ. Что же касается посланій, писанныхъ къ твоему благоговѣнству александрійскою церковію, какъ составленныхъ правильно и неукоризненно, то съ ними согласенъ святой соборъ римскій и мы всѣ. Къ настоящему посланію нашему мы приложили то, что должно содержать и чему учиться, и то, отъ чего надлежитъ удаляться. Вотъ вѣра католической и апостольской Церкви, въ которой согласны

всѣ православныя епископы, западныя и восточныя.

III. Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;—и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, возшедшаго на небеса и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда не было Сына, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, и что Онъ подлежитъ превращенію или измѣняемъ, таковыхъ католическая и апостольская Церковь предаетъ анаѣмѣ. Слѣдуя во всемъ исповѣданію святыхъ отцевъ, которое постановлено подъ руководствомъ говорившаго въ нихъ Духа Святаго, строго разбирая цѣль заключающихся въ немъ мыслей и шествуя какъ-бы царскимъ путемъ, мы говоримъ: само едино-

родное Слово Божіе, рожденное изъ самой сущности Отца, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, которымъ получило бытіе все, что есть на небѣ и на землѣ, ради нашего спасенія шедшее (съ небесъ) и уничижившееся, воплотилось и вочеловѣчилось, то есть, принявъ плоть отъ святой Дѣвы и усвоивъ Себѣ отъ самаго зачатія, претерпѣло наше рожденіе и произошло отъ жены челоуѣкомъ, не теряя того, чѣмъ было, но и по воспріятіи плоти и крови пребывавъ тѣмъ же, чѣмъ было, то есть, Богомъ по естеству и по истинѣ. Но мы не говоримъ ни того, будто плоть превратилась въ естество Божества, ни того, будто неизреченное естество Бога Слова измѣнилось въ естество плоти. Ибо оно не подлежитъ превращенію и измѣненію, но, по Писаніямъ, всегда пребываетъ совершенно то же (Евр. 13, 8). Ставъ же видимо и бывъ еще младенцемъ въ пеленахъ, Оно, какъ Богъ, и въ нѣдрахъ родившей Дѣвы наполняло всю тварь и возсѣдало съ Родившимъ Его. Ибо Божество не имѣетъ ни количества, ни величины и не терпитъ никакого ограниченія.

IV. Исповѣдуя, что Слово соединилось съ плотію улоуасно (*καθ' ὑπόστασιν*), мы поклоняемся единому Сыну и Господу Иисусу Христу и въ этомъ случаѣ мы не разлагаемъ по частямъ и не разлучаемъ челоуѣка и Бога, особенно

когда они соединены между собою не единством достоинства и произволенія (ибо это пустословіе, а не что другое); не называемъ Христомъ отдѣльно Слово, сущее отъ Бога, и также Христомъ отдѣльно другаго, сущаго отъ жены, но признаемъ одного только Христа—Слово, сущее отъ Бога Отца, съ собственною Его плотію. Ибо тогда Оно по человѣчеству помазано (св. Духомъ), хотя достойнымъ получить Само даетъ Духа, и *даетъ не въ мѣру*, какъ говоритъ блаженный евангелистъ Іоаннъ (3, 34). Не говоримъ мы и того, что Слово, сущее отъ Бога, обитало въ рожденномъ отъ святой Дѣвы, какъ въ обыкновенномъ человѣкѣ, да не представляютъ Христа человѣкомъ Богоноснымъ. Ибо хотя Слово и съ нами обитало (Іоан. 1, 14), но сказано, что во Христѣ обитало тѣлесно и вся полнота Божества (Колос. 2, 9). А мы содержимъ въ мысли и опредѣляемъ, что Слово, ставъ плотію, обитало во Христѣ, отнюдь не такъ же, какъ, говорится, обитало Оно во святыхъ; но, ставъ едино съ человѣческимъ естествомъ въ уполноценномъ бытіи, и не превратившись въ плоть, Слово устроило такое обитаніе, какое, можно сказать, имѣетъ душа человѣка съ собственнымъ своимъ тѣломъ.

V. Итакъ единъ Христосъ и Сынъ и Господь, впрочемъ не такъ, будто человѣкъ

имѣетъ союзъ съ Богомъ только по единенію съ Богомъ въ достоинствѣ или въ волѣ. Ибо равное достоинство еще не объединяетъ естество. Напримѣръ, Петръ и Іоаннъ другъ другу равны достоинствомъ, какъ апостолы и святые ученики, но оба не суть одно. Не понимаемъ мы образъ союза ни какъ приложеніе, ибо этого не достаточно для единенія естество, ни какъ согласіе свойствъ, подобно какъ мы, прилѣпляясь къ Господу, по Писанію, бываемъ *единъ духъ съ Нимъ* (1 Кор. 6, 17). Мы даже избѣгаемъ имени *союзъ* (*συναφείας*), какъ не могущаго достаточно выразить *единеніе* (*ἑνωσιν*). Слово, сущее отъ Бога Отца, мы не называемъ Богомъ или Владыкою *Христа*, чтобы опять одинаго Христа, Сына и Господа, видимо не разсѣчь на двое, и, дѣлая Его Богомъ и Владыкою самого Себя, не подпасть видѣ злохуленія. Ибо Слово Божіе, какъ мы уже прежде говорили, ставъ едино съ плотію впостасно, есть Богъ всего и владычествуетъ надъ всѣмъ, а самъ для Себя Онъ ни рабъ, ни Владыка. Мудрствовать и говорить такимъ образомъ глупо и даже нечестиво. Правда, Отца Онъ называетъ Богомъ своимъ, хотя самъ по естеству—Богъ и (рождается) изъ сущности Его: но мы знаемъ, что, пребывая Богомъ, Онъ сталъ и человѣкомъ, подчиненнымъ Богу, по закову, коему подлежитъ есте-

ство человѣческое. А самъ для Себя какъ Онъ можетъ быть Богомъ или Владыкою? И такъ, какъ человѣкъ и вѣдшій до уничтоженія повѣшпему состоянію, Онъ говоритъ, что вмѣстѣ съ нами Онъ подчиненъ Богу. Такимъ же образомъ Онъ сталъ подъ закономъ, хотя самъ изрекъ его и, какъ Богъ, самъ есть законодатель.

VI. Мы избѣгаемъ о Христѣ такихъ рѣчей: «ради носящаго чту носимаго; ради невидимаго поклоняюсь видимому». Ужасно прибавить къ этому и слѣдующее: «воспринятый Богъ дѣйствуетъ совокупно съ воспринявшимъ». Кто говоритъ такъ, тотъ опять разсѣкаетъ Христа на двое, и человѣка ставитъ отдѣльною частью и Бога также; ибо открыто отрицаетъ единеніе, по которому не пріемлетъ кто либо поклоненіе, какъ одинъ въ другомъ, ни Богъ совокупно дѣйствуетъ (съ человѣкомъ), но признается единъ Иисусъ Христосъ, Сынъ единородный, съ собственною Его плотію чтимый единымъ поклоненіемъ. Мы исповѣдуемъ, что самый Сынъ, рожденный отъ Бога Отца, и единородный Богъ, хотя безстрастенъ по собственному естеству, однакожъ за насъ пострадалъ плотію, по Писаніямъ, и въ распятомъ тѣлѣ безстрастно усвоилъ Себѣ страданія собственной плоти. По благоволенію Божію Онъ принялъ смерть за всѣхъ (Евр. 9, 9), предавъ ей собственное тѣло, хотя по есте-
вс. с. 32

ству есть Жизнь и самъ есть воскресеніе. Дабы въ собственной плоти, какъ-бы въ началкѣ (*прѣтѣ*), поправъ смерть неизреченною силою, быть перворожденнымъ изъ мертвыхъ (Колос. 1, 18) и начаткомъ изъ умершихъ (1 Кор. 15, 20), и открыть человѣческому естеству путь къ достиженію нетлѣнія.—Онъ по благоволенію Божию, какъ мы сейчасъ говорили, вкусилъ смерть за всѣхъ и, расхитивъ адъ, въ третій день ожилъ. Посему хотя говорится, что воскресеніе мертвыхъ совершилось человѣкомъ (1 Кор. 15, 21), но мы подъ человѣкомъ разумѣемъ Слово, рожденное отъ Бога, и разумѣемъ, что Имъ разрушена держава смерти. Какъ единый Сынъ и Господь, Онъ придетъ иѣкогда во славу Отца, дабы, какъ написано, судить вселенную праведно (Псал. 37, 9).—Нужнымъ считаемъ присовокупить и слѣдующее:

VII. Возвѣщая смерть по плоти едиороднаго Сына Божія, то есть, Иисуса Христа, исповѣдуя Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровную жертву, приступаемъ такимъ образомъ къ таинственнымъ благословеніямъ и освящаемся, причащаясь святой плоти и честной крови Христа, Спасителя всѣхъ насъ; принимаемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть человѣка освященнаго, и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ

достоинства, или сдѣлавагося обитателемъ божества, но какъ кровь по истинѣ животворящую и собственную для самого Слова. Ибо Оно, какъ Богъ и Жизнь по естеству, и ставъ едино съ своею плотію, явно сдѣлало ее животворящею. Посему хотя говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его* (Іоан. 6, 53), однакожъ мы должны разумѣть плоть не человѣка, одного изъ подобныхъ намъ (ибо какъ плоть человѣка будетъ животворящею по собственному естеству своему?), но плоть по истинѣ принадлежащую собственно Тому, кто ради насъ сдѣлался и дѣйствовалъ какъ Сынъ человѣческой.

VIII. Что касается до изрѣченій нашего Спасителя, заключающихся въ евангеліяхъ, то мы не относимъ ихъ раздѣльно ни къ двумъ существамъ, ни къ двумъ лицамъ. Ибо едины и единый только Христосъ, хотя и признается соединеннымъ въ нераздѣльное единство изъ двухъ и притомъ различныхъ естествъ, не есть сугубъ, подобно какъ и человѣкъ признается состоящимъ изъ души и тѣла, однакожъ не двойнымъ, но единымъ изъ той и другаго. Разсуждая понадлежащему, мы полагаемъ, что единымъ (Христомъ) сказаны человѣческія и вмѣстѣ божескія изрѣченія. Именно, когда Онъ говоритъ о Себѣ богопри-

лично: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9), и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), то мы разумѣемъ Его божеское, неизреченное естество, по которому Онъ и есть едино со Отцемъ своимъ, и по тождеству сущности, есть образъ и начертаніе и сіяніе славы Его (Евр. 1, 3). Когда же, не находя безчестія въ человѣческомъ естествѣ, говоритъ іудеямъ: *нынѣ же ищите Мене убити, чловѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40), мы опять и изъ свойствъ Его человѣчества неменѣе признаемъ Его Богомъ, равнымъ и подобнымъ Отцу. Ибо если необходимо вѣровать, что истинный по естеству Богъ сталъ плотію, т. е. человѣкомъ, одушевленнымъ разумною душою, то какое кто имѣетъ основаніе стыдиться такихъ Его рѣченій, кои были бы и человѣку приличны? Если бы Онъ отказывался отъ рѣченій, приличныхъ человѣку, то кто бы принудилъ Его стать подобнымъ намъ человѣкомъ? А когда Онъ ради насъ низвелъ Себя въ добровольное уничиженіе, то по какой причинѣ Ему отказываться отъ рѣченій, приличныхъ уничиженію? Итакъ всѣ заключающіяся въ евангеліяхъ изрѣченія должно относить къ единому лицу, къ единой воплощенной ипостаси Слова. Ибо, по Писанію, *единъ Господь Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 8, 6).

IX. Хотя Христосъ называется посланникомъ и первосвященникомъ исповѣданія на-

шего (Евр. 5, 1), какъ священнодѣйствующій предъ Богомъ и Отцемъ въ исповѣданіи вѣры, приносимомъ нами Ему и чрезъ Него Богу Отцу и даже св. Духу, не смотря на то мы говоримъ, что Онъ по естеству есть Сынъ Божій единородный, и какъ имя, такъ и самое совершеніе священства не приписываемъ человѣку, отдѣльному отъ Него. Ибо Онъ, предавъ Себя самого въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу (Ефес. 5, 2), сталъ посредникомъ между Богомъ и человѣками (1 Тим. 2, 5) и ходатаемъ примиренія. Посему и говорилъ Онъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси. Всесожженій и о грѣсъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй написася о Ми, еже сотвориши волю твою, Боже* (Евр. 10, 5—7. Псал. 39, 7. 8). Онъ принесъ собственное свое тѣло въ пріятное благоуханіе за насъ, а не за Себя. Ибо, какъ Богъ, выше всякаго грѣха, какую имѣлъ Онъ нужду въ приношеніи или въ жертвѣ за Себя? Если и всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. 3, 23), такъ какъ мы стали склонны къ заблужденію и естество человѣческое изнемогло отъ грѣха; но Онъ не таковъ, и потому мы побѣждены Его славою. Какое впрочемъ сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что Онъ, истинный Агнецъ, закланъ ради насъ и за насъ?

Говорить, что Онъ принесъ Себя за самого Себя и за насъ, почти тоже, что быть виновнымъ въ нечестіи. Ибо Онъ ни въ какомъ отношеніи не погрѣшилъ и не совершилъ никакого грѣха. Какую же нужду имѣлъ Онъ въ приношеніи (за Себя), когда нѣтъ грѣха, за который бы справедливость требовала приношенія.

Х. Когда Онъ говоритъ о Духѣ: *Онъ МЯ прославитъ* (Іоан. 16, 14), то мы, рассуждая понадлежащему, говоримъ, что единый Христосъ и Сынъ приметъ отъ Духа Святаго славу не въ томъ смыслѣ, будто нуждается въ славѣ отъ кого нибудь иного, потому что Духъ Его ни лучше, ни выше Его. Но такъ какъ Онъ употребляетъ (силу) Духа Святаго при совершеніи великихъ дѣлъ для доказательства своего божества, то въ семъ смыслѣ и говорить, что Имъ Онъ будетъ прославленъ, подобно тому, какъ если бы кто изъ насъ объ имѣющейся у него силѣ или знаніи въ извѣстномъ дѣлѣ сказалъ: они меня прославятъ. Хотя Духъ существуетъ въ собственной уполности и признается самъ по Себѣ (существующимъ), такъ какъ Духъ и не есть Сынъ; но и не чуждъ Ему, такъ какъ пменуется Духомъ истины (Іоан. 16, 13), а истина есть Христосъ (Іоан. 14, 6). Посему, когда Духъ чрезъ святыхъ апостоловъ совершалъ чудеса, по вознесенія Господа нашего Иисуса Христа на небо,

Онъ прославилъ Его. Ибо люди тогда увѣровали, что Онъ есть Богъ по естеству, что Онъ же снова дѣйствуетъ Духомъ своимъ: посему и сказалъ Онъ: *яко отъ моего приметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 14). Впрочемъ этимъ мы не говоримъ, будто Духъ мудръ и силенъ по заимствованію (*ex rebus*) (отъ другаго лица): ибо Онъ совершенъ и не нуждается ни въ какомъ благѣ. Но какъ Онъ есть Духъ Силы и Мудрости Отчей, то есть, Сына: то по этому самому Онъ есть Мудрость и Сила.

XI. И какъ святая Дѣва по плоти родила Бога, соединившагося съ плотію въ (единую) вѣпостась: поэтому мы и говоримъ, что она есть Богородица, не въ томъ впрочемъ смыслѣ, будто естество Слова имѣетъ начало бытія отъ плоти (*ибо въ началѣ бѣ, и Богъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу*, Іоан. 1, 1., и само Оно есть творецъ вѣковъ, совѣчно Отцу и создатель всего), но въ томъ, что Слово, какъ мы уже прежде говорили, принявъ чело-вѣческое естество въ личное съ собою единеніе, претерпѣло плотское рожденіе изъ Ея ложа, не потому опять, будто ради собственнаго естества имѣло необходимость во временномъ рожденіи, въ послѣднія времена міра, но для того, чтобы благословить самое начало нашего бытія, чтобы съ рожденіемъ Его, соединившагося съ плотію, отъ жены, превра-

тилась наконецъ клятва надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, предающая земныя наши тѣла смерти, чтобы съ упраздненіемъ чрезъ Него приговора: *въ болѣзняхъ родиши чада* (Быт. 3, 16) оправдалоеъ сказанное у пророка: *пожерта будетъ смерть возможи; и опять: отъять Богъ всякую слезу отъ всякаго лица* (Иса. 25, 8). Мы говоримъ, что для этой же цѣли Онъ по особому устройенію самъ благословилъ бракъ, и, когда пригласили его вмѣстѣ со святыми апостолами, отправился въ Кану галилейскую. Такъ думать мы научены святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ богодухновеннымъ Писаніемъ и истиннымъ исповѣданіемъ блаженныхъ отцевъ. Все это должно принять и твое благоговѣнство, и принять безъ всякаго коварства. А что твоему благоговѣнству необходимо предать апаѳемъ, то изложено ниже, въ прибавленіи къ нашему посланію.

1) Кто не исповѣдуетъ Еммануила истиннымъ Богомъ и по сему святую Дѣву Богородицею, такъ какъ она по плоти родила Слово, сущее отъ Бога, ставшее плотію: да будетъ апаѳема.

2) Кто не исповѣдуетъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца, соединилось съ плотію уцостасно, и что по сему Христосъ единъ съ своею плотію, то есть, одинъ и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ: апаѳема.

3) Кто во единомъ Христѣ, послѣ соединенія (естествъ), раздѣляетъ лица, соединяя ихъ только союзомъ достоинства, то есть, въ волѣ или въ силѣ, а не, лучше, союзомъ, состоящимъ въ единеніи естествъ: анаѰема.

4) Кто изрѣченія евангельскихъ и апо-
стольскихъ книгъ, употребленныя святыми ли
о Христѣ, или Имъ самимъ о Себѣ, относитъ
раздѣльно къ двумъ лицамъ или упостасямъ,
и одни изъ нихъ прилагаетъ къ человѣку, ко-
торого представляетъ отличнымъ отъ Слова
Божія, а другія, какъ богириличныя, къ од-
ному только слову Бога Отца: анаѰема.

5) Кто дерзаетъ называть Христа чело-
вѣкомъ Богоноснымъ, а не, лучше, Богомъ
истиннымъ, какъ Сына единого (со Отцемъ) по
естеству, такъ какъ Слово стало плотію и
приблизилось къ намъ, воспріявъ пашу плоть
и кровь (Евр. 2, 14): анаѰема.

6) Кто дерзаетъ говорить, что Слово Бога
Отца есть Богъ или Владыка Христа, а не ис-
повѣдуетъ, лучше, Его же самого Богомъ
и вмѣстѣ человѣкомъ, такъ какъ, по Писа-
ніямъ (Іоан. 1, 14), Слово стало плотію: анаѰема.

7) Кто говоритъ, что Іисусъ какъ чело-
вѣкъ былъ орудіемъ дѣйствій Бога Слова и
окруженъ славою Единороднаго, какъ суще-
ствующій отдѣльно отъ Него: анаѰема.

8) Кто дерзаетъ говорить, что воспрія-
тому (Богомъ) человѣку должно поклоняться

вмѣстѣ съ Богомъ Слово, должно его прославлять вмѣстѣ съ Нимъ и вмѣстѣ называть Богомъ, какъ одного въ другомъ (ибо такъ думать заставляетъ постоянно прибавляемая ⁽¹⁾ частица—*συν* вмѣстѣ съ), а не чтить Еммануила единымъ поклоненіемъ и не возсылаетъ Ему единого славословія, такъ какъ Слово стало плотію: анаѰема.

9) Кто говоритъ, что единый Господь Иисусъ Христосъ прославленъ Духомъ въ томъ смыслѣ, что пользовался чрезъ Него какъ-бы чуждою силою и отъ Него получилъ силу побѣждать нечистыхъ духовъ и совершать въ людяхъ божественныя знаменія, а не почитаетъ собственнымъ Его Духомъ, чрезъ котораго Онъ совершалъ чудеса: анаѰема.

10) Божественное Писаніе говоритъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ и ходатаемъ нашего исповѣданія, что Онъ принесъ Себя за насъ въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу. Итакъ, если кто говоритъ, что первосвященникомъ и ходатаемъ нашимъ былъ не самъ Богъ Слово, когда сталъ плотію и подобнымъ намъ человѣкомъ, а какъ-бы другой, нѣкто, отличный отъ Него, человѣкъ, проншедшій отъ жены; или кто говоритъ, что Онъ принесъ Себя въ приношеніе и за самого Себя, а не за насъ толь-

(1) У Несторія въ его догматическихъ бесѣдахъ.

ко однихъ, такъ какъ, не зная грѣха, Онъ не имѣлъ нужды въ припошеніи (за Себя): анаѳема.

11) Кто не исповѣдуетъ плоть Господа животворящею и собственно принадлежащею самому Слову Бога Отца, но принадлежащею какъ-бы другому кому, отличному отъ Него, и соединенному съ Нимъ по достоинству, то есть, пріобрѣтшему только божественное (въ себѣ) обитаніе, а не исповѣдуетъ, какъ мы сказали, плоть Его животворящею, такъ какъ она стала собственною Слову, могущему все животворить: анаѳема.

12) Кто не исповѣдуетъ Бога Слова пострадавшимъ плотію, распятымъ плотію, принявшимъ смерть плотію и наконецъ ставшимъ первороднымъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Онъ есть жизнь и животворящъ, какъ Богъ: анаѳема.

XXIII.

ПОСЛАНІЕ ТОГОЖЕ КИРИЛЛА КЪ КЛИРУ И НАРОДУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ.

Возлюбленнымъ и вождѣлвннѣйшимъ братьямъ, пресвитерамъ, діаконамъ и народу константинопольскому епископъ Кириллъ и сорборъ, сошедшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Поздно и съ трудомъ пришли мы къ тому, къ чему лучше было бы обратиться въ началѣ, именно, чтобы позаботиться о спасеніи всѣхъ васъ и объ избавленіи отъ смущенія относительно вѣры. Впрочемъ мы сочувствуемъ общей вашей скорби по сему случаю. Ибо мы провели минувшее время не безъ слезъ. Но мы ждали, что благопочтеннѣйшій епископъ Несторій, въ слѣдствіе совѣтовъ и убѣжденій Церкви и въ слѣдствіе обличеній со стороны всѣхъ васъ, отстанетъ отъ своего гнуснаго ученія и вмѣстѣ съ нами будетъ чтить ту вѣру, которая предана церквамъ святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, и рѣченіями святыхъ пророковъ запечатлѣна въ ея истинности. Но какъ изъ рѣчей его, какія онъ не перестаетъ говорить у васъ по церквамъ, такъ изъ письменныхъ его объясненій, мы видимъ его заблуждающимся и безмѣрно нечестующимъ относительно вѣры: поэтому наконецъ мы вынуждены засвидѣтельствовать предъ нимъ соборнымъ посланіемъ, что если онъ въ скорѣйшемъ времени не откажется отъ своихъ нововведеній и въ срокъ, назначенный святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ Келестиномъ, епископомъ римской Церкви, письменно не проклянетъ того, что онъ говорилъ у васъ и изложилъ въ книгахъ или по крайней мѣрѣ приготовилъ къ изданію,

каковыя книги есть и у насъ,—то онъ будетъ лишёнъ всякаго общенія со священниками Божиими и будетъ отъ всѣхъ отчужденъ.

Впрочемъ никто да не обвиняетъ насъ въ медлительности. Ибо мы не были беспечны, когда находилось въ смятеніи столь великое стадо и даже народы и церкви во всѣхъ мѣстахъ. Но мы подражали опытнымъ врачамъ, которые болѣзненные припадки въ тѣлахъ не тотчасъ исторгаютъ приложеніемъ желѣза и огня, но въ началѣ ослабляютъ мягкими лекарствами, ожидая времени, приличнаго для съчепій. Итакъ будьте мужественны о Господѣ, и, сохраняя свою вѣру неизмѣнно, старайтесь благоугождать Христу, единому и единственному, истинному Сыну Божию, памятуя святыхъ отцевъ нашихъ, правильно и свято священствовавшихъ у васъ, которые при жизни своей называли святую Дѣву Богородицею. Ибо она родила Еммануила, который есть истинный Богъ. Слово же стало плотію и плотию родилось отъ жены для того, чтобы мы сдѣлались братьями Того, кто превыше всякой твари. Они проповѣдывали вамъ не двухъ Христовъ, но одного, тогоже самаго—Бога Слова и вмѣстѣ человѣка по плоти отъ жены, человѣка, соединеннаго съ Богомъ не простымъ соприкосновеніемъ и какъ-бы только равночестіемъ (такое холодное, бесплодное

и оглупѣвшее ученіе принадлежитъ ему (Несторію). Они говорили, что Христось одинъ и тотъ же плотію претерпѣлъ за насъ смерть и божествомъ воскресъ, поправъ державу смерти, и Онъ же придетъ Судіею всѣхъ. Всегда воагрѣвая въ себѣ эту вѣру, храните себя нескверными и непорочными, не имѣйте съ помянутымъ человѣкомъ общенія, не внимайте его ученію, если онъ вмѣсто пастыря остается волкомъ и если послѣ такого нашего увѣщанія рѣшится еще мудрствовать превратно. Съ тѣми же изъ клириковъ или мірянъ, которые за православную вѣру отлучены или отвержены имъ (Несторіемъ), мы имѣемъ общеніе, не одобряемъ несправедливаго его рѣшенія, но особенно ободряемъ пострадавшихъ, говоря имъ и то: если васъ злословятъ за Господа, то вы блаженны: ибо Духъ силы и *Божій на васъ почиваетъ* (1 Петр. 4, 14).

—

XXIV.

ТОГОЖЕ (КИРИЛЛА) И ТОГОЖЕ СОБОРА (ПОСЛАНИЕ) КЪ МОНАХАМЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМЪ.

Благоговѣннѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ отцамъ монастырей, пребывающимъ въ Константинополѣ, Кириллъ и собравшійся въ Александріи святой соборъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Ревность по Христѣ, какую оказало ваше благочестіе, когда Его поносили и притомъ въ церкви православныхъ, мы знаемъ хорошо. И мы весьма одобряемъ вашу преданность Христу и любовь къ Его имени. Сами же постоянно пребываемъ въ слезахъ и молимъ Спасителя всѣхъ Христа, да расторгнетъ нынѣ сѣти діавола, да упразднитъ соблазнъ по церквамъ и прекратитъ злохуленія на Его славу. Но какъ Онъ долготерпѣливъ, то благоговѣйшѣйшему епископу Несторию далъ очень много времени для раскаянія. Ибо всѣ такъ долго для него молчали и всѣ молились и ожидали, чтобы онъ отсталъ отъ нечестиваго пустословія, принялъ вмѣстѣ съ нами здоровое и правильное мудрованіе, согласное съ богодухновенными Писаніями, и рѣшительно усвоилъ себѣ вѣру, назначена преданную церквамъ святыми апостолами и евангелистами, которые и были истинными строителями Христовыхъ таинъ и получили повелѣніе священнодѣйствовать евангеліе Его по всей поднебесной. А какъ (Несторій) остается при одномъ и томъ же образѣ мыслей и, можетъ быть, дошелъ еще до худшаго, (ибо онъ постоянно прилагаетъ хулу къ хулѣ и проповѣдуетъ ученіе совершенно странное и чуждое, котораго святая католическая Церковь вовсе не знаетъ): то мы произнесли уже надъ нимъ приговоръ въ третьемъ посланіи ⁽¹⁾,—томъ,

(1) См. выше.

которое послано отъ насъ и отъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего Келестина, епископа великаго Рима. Именно:

Если онъ рѣшится перемѣнить образъ мыслей, и, оплакавъ свои рѣчи, письменно проклянетъ развращенное свое ученіе, право же и пелищемѣрно исповѣдуетъ вѣру католической Церкви, то пусть остается (въ общеніи съ Церковію и въ своемъ санѣ), прося прощенія и учась, чему слѣдуетъ. Если же онъ не рѣшится сдѣлать этого, то отчуждается и отлучается отъ сонма епископовъ и отъ учительскаго достоинства. Ибо не безопасно въ видѣ настыря оставлять волка, страшнаго для стада Спасителя. Итакъ будьте мужественны, какъ рабы Христовы, и заботьтесь о душахъ своихъ, все дѣлая для славы Христовой и для того, чтобы повсюду проповѣдывалась вѣра въ Него правая и безукоризненная. Это избавить васъ отъ будущихъ бѣдъ, сдѣлаетъ достойными вѣнцовъ отъ божественнаго судища, когда Христосъ, Спаситель всѣхъ насъ, будетъ принимать къ Себѣ всѣхъ только за любовь къ Нему. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (Рим. 16, 16). Привѣтствуютъ васъ всѣ находящіеся со мною братія. Молю, чтобы вы, возлюбленные и вождельнѣйшіе, были здоровы и сильны о Господѣ.

XXV.

УЧЕНИЕ НЕСТОРИЯ И ЕГО АНАФЕМЪ, НАПРАВЛЕННЫЯ ПРОТИВЪ АНАФЕМЪ КИРИЛЛА.

1) Кто говоритъ, что Еммануиль есть истинный Богъ, а не: *съ нами Богъ* (1), то есть, что Онъ обиталъ въ подобномъ нашему естеству, такъ, что соединился съ нашимъ естествомъ, воспріятымъ отъ Дѣвы Маріи, кто будетъ называть ее также Матерію Бога Слова, а не Еммануила, и будетъ говорить, что само Слово Божіе превратилось въ плоть (2), кото-

---

(1) Несторій злоупотребляетъ значеніемъ слова: *Еммануиль*, прилагаемаго въ св. Писаніи къ воплотившемуся Сыну Божію и означающаго: *«съ нами Богъ»*. По ученію Церкви, это наименованіе означаетъ—именно воплощеніе Бога, единеніе съ нами Бога чрезъ воспріятіе нашего естества въ единство *ипостаси*, а по мнѣнію Несторія это—только обитаніе Бога въ челоѣкѣ (Христѣ), котораго Онъ избралъ храмомъ для Себя и орудіемъ для своего единенія съ челоѣками.

(2) Здѣсь Несторій злонамѣренно представляетъ православное ученіе въ превратномъ видѣ, какъ будто Церковь допускаетъ, что божеское естество Сына Божія въ воплощеніи превратилось въ плоть; оно не превратилось, а воспріяло челоѣческую плоть, не измѣнившись въ самомъ себѣ.

рую Оно восприняло для обнаруженія своего божества, чтобы по виду стать какъ человекъ (Филип. 2, 7):—анаѳема.

2) Кто говоритъ, что въ соединеніи Бога Слова съ плотію, по намѣренію Божію, устроено мѣстное премѣненіе (естества) ⁽¹⁾, что плоть стала причастна божественному естеству и Оно стало едино съ плотію во всѣхъ отношеніяхъ; или опять, что (Христа) должно признать Богомъ, плоть распростирая въ безконечность неописаннаго естества ⁽²⁾, что одинъ и тотъ же (Христосъ) есть по естеству Богъ и человекъ:—анаѳема.

3) Кто признаетъ Христа, который по существу своему есть Еммануиль, единственнымъ не въ слѣдствіе союза лицъ, и не неповѣдуетъ Его (состоящимъ) изъ двухъ лицъ, Бога Слова и воспріятого имъ человекъ, сочетанныхъ во едино въ Сынѣ, при чемъ единеніе ихъ у насъ

---

(1) Т. е. что Богъ низшелъ съ неба на землю, и вселился въ утробу пречистой Дѣвы, отъ которой воспріялъ плоть.

(2) Здѣсь опять Несторій извращаетъ православное ученіе, представляя, что оно человѣческую плоть во Христѣ распростираетъ въ безконечность; Церковь напротивъ учитъ, что плоть Христова сохранила свои естественныя свойства и не сдѣлалась ни безконечною, ни неописанною.

сохраняется безъ смѣшенія (естествъ) ⁽¹⁾:—ана-
оема.

4) Кто изрѣченія евангельскихъ и апо-
стольскихъ книгъ, употребленныя о Христѣ,
какъ о состоящемъ изъ того и другаго есте-
ства, принимаетъ какъ-бы объ одномъ есте-
ствѣ ⁽²⁾, и страданія покушается приписывать
Богу Слово, какъ по плоти, такъ и по боже-
ству:—анаоема.

5) Кто дерзаетъ говорить, что послѣ вос-
пріятія человѣка Сынъ Божій есть едиць по су-
ществу ⁽³⁾, тогда какъ Онъ Еммануилъ:—анаоема.

6) Кто послѣ воплощенія будетъ призна-
вать Бога Слово кѣмъ-то другимъ, а не Хри-
стомъ, кто осмѣлится говорить, что и зракъ
раба вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ не имѣетъ
начала, и, какъ Онъ Самъ, не сотворенъ, кто

---

(1) Несторій несправедливо думалъ, что Цер-
ковь смѣшиваетъ или сливаетъ въ Иисусѣ Христѣ
божественное и человѣческое естество, когда учитъ,
что Онъ есть Богочеловѣкъ въ одномъ лицѣ: по уче-
нію православной Церкви, оба естества въ лицѣ
Спасителя остаются неслитными и несмѣшанными,
какъ два различныя естества.

(2) (3) И здѣсь умышленное извращеніе право-
славныхъ понятій. Церковь не говоритъ объ одномъ
естествѣ или существѣ во Христѣ, состоящемъ изъ
двухъ естествъ: она признаетъ въ немъ—два естества
въ одномъ лицѣ. Тоже извращеніе православнаго
ученія и во всѣхъ слѣдующихъ статьяхъ Несторія.

не будетъ признавать его (раба) сотвореннымъ отъ Него, какъ Господа, творца и Бога по естеству, какъ Олъ и обѣщаль возставить его собственною силою, говоря: *разорите церковь сію и трети денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19):—анаѳема.

7) Кто говоритъ, что сотворенный въ Дѣвѣ челоѣкъ есть самый Единородный, который прежде денницы рожденъ изъ чрева Отца (Псал. 109, 3), а не исповѣдуетъ, что онъ получилъ наименованіе Единороднаго отъ Отца чрезъ соединеніе съ Единороднымъ по естеству; кто также называетъ Иисуса другимъ кѣмъ-то, а не Еммануиломъ:—анаѳема.

8) Кто говоритъ, что зракъ раба достоинъ почитанія самъ по себѣ, т. е. по достоинству своей природы, хотя и не есть Владыка всего, а не за то почитается, что принять въ общеніе съ блаженнымъ естествомъ Единороднаго, и по самому естеству Господа:—анаѳема.

9) Кто говоритъ, что зракъ раба сосуществовалъ Св. Духу, а не входитъ въ общеніе съ нимъ чрезъ посредство Бога Слово, и что отъ самаго зачатія имѣлъ союзъ съ нимъ, въ слѣдствіе чего нѣкогда и совершалъ чудесныя врачеванія въ людяхъ и со властію изгонялъ духовъ:—анаѳема.

10) Кто говоритъ, что само сущее въ началѣ Слово содѣлалось первосвященникомъ

и посланникомъ нашего исповѣданія (Евр. 3, 1) и самого Себя принесло въ жертву за насъ, а не признаетъ посланникомъ Еммануила, почему и приношеніе приписываетъ (самому) Тому, кто принялъ (человѣка) въ единеніе, (все) относя къ одному лицу Сына и приписывая Ему, то—какъ Богу, что принадлежитъ Богу, то какъ человѣку, что свойственно человѣку:—анаѳема.

11) Кто говоритъ, что принятая въ единеніе плоть по силѣ своей природы животворяща, тогда какъ самъ Господь и Богъ возвѣщаетъ: *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже* (Іоан. 6, 63):—анаѳема.—*Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24), сказано еще. Итакъ, кто говоритъ, что Слово Богъ стало плотію вчюстасно, тогда какъ плоть сохраняетъ свойственный себѣ видъ въ Господѣ Христвѣ,—особенно, когда по воскресеніи Онъ самъ говоритъ ученикамъ своимъ: *осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите и муща* (Лук. 24, 37):—анаѳема.

12) Кто, исповѣдуя страдавія плоти, но, не различая достоинства естествъ, тѣже страдавія приписываетъ Богу Слову, какъ и плоти, которую Онъ воспринялъ:—анаѳема.

XXVI.

ПРОШЕНИЕ ДІАКОНА ВАСИЛІЯ И ПРОЧИХЪ
МОНАХОВЪ.

Благочестивѣйшимъ, досточтимымъ и почитаемымъ отъ Бога и отъ людей, христіанскимъ императорамъ, Флавіямъ Θεодосію и Валентиану, прошеніе отъ діакона и архимандрита Василія, отъ чтеца и монаха Фалассія и отъ прочихъ христіанскихъ монаховъ.

I. Человѣколюбіе Божіе, даровавшее и дарующее человѣческому роду причастіе благъ, неисчислимыхъ для людей, видно во всемъ и надъ всѣмъ. Между сими дарами отъ Бога заключается истинное вѣдѣніе и неависть къ вѣдѣнію лжеимецному, именно то, что мы знаемъ вѣру, съше и изначала преданную католической Церкви отъ апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ епископовъ, содѣйствующихъ ей и благочестивѣйшихъ императоровъ: и во первыхъ отъ апостола Петра, первостоятеля, по откровенію и вѣдѣнію, изрекшаго исповѣданіе и предавшаго послѣдующимъ родамъ—въ словахъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мат. 16, 16); отъ Іакова апостола и первоепископа, Іоавна апостола и

евангелиста и прочихъ евангелистовъ; отъ мучениковъ, исповѣдниковъ, епископовъ и всѣхъ вѣровавшихъ и вѣрующихъ въ едино-сущую Троицу; отъ Иринея, великаго Григорія, епископа неокесарійскаго; отъ св. собора ста осьмидесяти епископовъ, сошедшихся въ Антиохіи противъ Павла самосатскаго, который (соборъ) низложилъ его за его нечестіе, за то, что онъ не исповѣдывалъ Христа Богомъ по естеству и Сыномъ Бога Отца; отъ великаго и святаго собора никейскаго трехъ сотъ осмнадцати епископовъ, подтвердившаго опредѣленіе отцевъ, бывшихъ въ Антиохіи; отъ Василія и Григорія, братьевъ епископовъ, Аѳанасія епископа александрійскаго, Ефрема Сирина, Григорія епископа, Аммона епископа, Виталія епископа, Амфилохія, Павла, Аптіоха, Евстафія, Меѳодія, Оптима, Лепорія, Амвросія медиоланскаго; отъ всего собора африканскаго; отъ Іоанна, Северіана, Аттика епископа, Кирилла епископа александрійскаго, который и нынѣ въ живыхъ и слѣдуетъ закону нашего благочестія. Да и никто изъ людей не можетъ перечислить всѣхъ вѣрныхъ, вѣровавшихъ во Христа Сына Божія и вѣрующихъ, что Онъ воистину есть истинный Богъ. Ибо, послѣ того, какъ Онъ ради насъ сталъ человѣкомъ, пребывая, чѣмъ былъ, Богомъ (какъ признаеть и ваше благочестіе), мы не отрицаемъ въ Немъ

того, чѣмъ Онъ былъ. Но мы вѣруемъ, исповѣдуемъ и проповѣдуемъ, что предвѣчный Богъ Слово, едиnorodный Сынъ Божій, ради многого своего чelовѣколюбія къ намъ, сталъ совершеннымъ чelовѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, для спасенія рода нашего родившись отъ св. Дѣвы Маріи, такъ, какъ только Онъ самъ знаетъ.

II. По поводу этого истиннаго ученія, тщательно проповѣдуемаго въ святѣйшей Церкви, и за еретика Павла, по справедливости изгнаннаго, произошли расколы въ народахъ, неустройство въ священникахъ, беспорядки въ настыряхъ. Посему и теперь нѣкоторые изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ въ собраніяхъ часто обличаютъ въ лицо Несторія, коему ввѣренъ епископскій престолъ (если должно называть его епископомъ), и по причинѣ его упорства, съ которымъ онъ не признаетъ св. Дѣву Богородицею, а Христа истиннымъ Богомъ по естеству, отдѣлились отъ общенія съ нимъ и доселѣ продолжаютъ это разобщеніе. Другіе тайно также уклоняются отъ общенія съ нимъ. Иные изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ получили запрещеніе говорить, за то, что они въ этой святой церкви, Приморской Иринѣ ⁽¹⁾, заговорили про-

(1) «Такъ называлась одна церковь по своему положенію, въ отличіе отъ другихъ церквей тогоже имени».

тивъ вновь искаженнаго догмата. Посему народъ, ищущій обычнаго ученія православія, открыто восклицалъ: «императора мы имѣемъ, а епископа нѣтъ!» Впрочемъ эта попытка народа не осталась ненаказанною. Часть его была захвачена слугами, и въ царствующемъ градѣ на судилищѣ били (захваченныхъ) всячески, такъ, какъ не бывало и у варварскихъ народовъ. Нѣкоторые въ святѣйшей церкви при народѣ въ глаза обличали (Несторія), и за то потерпѣли немало оскорбленій. А одинъ изъ простыхъ монаховъ, подвигнутый ревностію, рѣшился, при собраніи, среди церкви остановить входъ проповѣдника беззаконія, такъ какъ онъ еретикъ. Но этотъ, избивъ его, предалъ его гражданскимъ начальникамъ. Сверхъ того, подвергнувъ публичному наказанію и помянію, сослалъ его въ заточеніе, съ глашатаемъ впереди. Этого мало. Еслибъ не удержала помощь Божія, придворные самого владѣтеля, послѣ нечестивой бесѣды его (Несторія), произвели бы убійство въ самой святѣйшей церкви.

III. А то, что мы претерпѣли, для многихъ, слышащихъ объ этомъ, можетъ показаться невѣроятнымъ. Такъ, по его (Несторія) приказанію и ободренію, вошли мы въ епископскую палату съ цѣлію удостовѣриться, такъ, или нѣтъ, поняли мы слышанное объ немъ. Но онъ

дважды и трижды отсылалъ насъ подождать, и потомъ едва позволилъ намъ высказать, чего мы желаемъ. Когда же услышалъ отъ насъ, что его выраженія—«Марія родила только единаосущнаго себѣ человѣка» и «рожденное отъ плоти есть плоть»,—не приличны православному, то тотчасъ приказалъ захватить насъ, и—судейская прислуга подъ ударами отвела насъ въ судилище. Здѣсь, обнаживъ и оковавъ насъ, какъ подлежащихъ наказанію, насъ заклеямили, растянули и били пятами. Итакъ чего во внѣшнихъ (гражданскихъ) судилищахъ не переносятъ, не говоримъ, клирики и архимандриты или монахи, а даже никто изъ мірянъ, то мы вопреки законовъ претерпѣли въ церкви отъ законопреступника. И много времени провели мы въ оскорбленіяхъ отъ судилища, въ голодѣ, подъ стражею прислуги. Но ярость его не удовольствовалась и этимъ. Какимъ-то обманомъ, послѣ этого, предали насъ знатнѣйшему начальнику великоименитаго города, и насъ, окованныхъ желѣзомъ, отвели въ темницу; потомъ, точно также въ оковахъ, повели въ преторій. Но какъ не было ни одного обвинителя, то опять подъ стражею отвели насъ въ судилище. Здѣсь онъ снова мучилъ насъ, бивъ по лицу. Потомъ началъ говорить, и притворно, какъ оказалось въ послѣдствіи, согласился, что отъ святой Маріи

Богородицы родился Сынъ Божій по естеству, говоря: «вѣдь есть иной сынъ»,—и такимъ образомъ отпустилъ насъ.

IV. Итакъ умолимъ вашу безсмертную и благочестивѣйшую вѣру, не оставляйте наконецъ православную Церковь на безчестіе еретикамъ въ правленіе ваше, православные и благочестивѣйшіе императоры. Не потому просимъ, будто желаемъ чрезъ это отмстить за обиды намъ сдѣланныя, (Богъ тому свидѣтель!), но мы желаемъ, чтобы основаніе христіанской вѣры пребывало непоколебимо. Да повелитъ ваше величество быть здѣсь святому и вселенскому собору, дабы чрезъ созваніе его Богъ соединилъ святѣйшую Церковь, совокупилъ народъ и доставилъ священникамъ возможность проповѣдію истинной вѣры прервать нечестивое ученіе, прежде, чѣмъ оно распространится. Настоятельно умоляемъ объ этомъ, потому что Несторій старается устрашить угрозами, изгнаніемъ, заточеніемъ, (дѣйствовать) хитростію, обольщеніемъ, оскорбленіями, и для утвержденія своего безумія и нечестія дѣлаетъ все, не щадя ничего, ни Бога не страшится, ни людей не стыдится, не уважаетъ ни епископовъ, ни священниковъ, ни клириковъ, ни святыхъ монаховъ, ни благоговѣйныхъ мірянъ, не боится ни казни, угрожающей беззаконникамъ, ни закона служителей гдѣва Божія на

тѣхъ, которые вызываютъ его на себя, но все это дѣлаетъ, вооружившись презрѣніемъ ко всѣмъ, надѣясь на состояніе свое и на силу нѣкоторыхъ растлѣнныхъ нравомъ людей и даже, если сказать неболезненно, на ваше величество. Умоляемъ, не позволяйте ему ничего дѣлать никому, прежде, чѣмъ возстановится цѣлость православной вѣры, дабы подобными дѣлами онъ не вытѣснилъ ее и не ввелъ свою. Ибо онъ съумѣетъ, какъ думается, многихъ хотя страхомъ ослабить и отвратить отъ вѣры; потомъ, нашедши себѣ единомысленниковъ, дастъ имъ смѣлость открыто нападать на всякаго, даже съ побоями, и преслѣдовать. И не только своихъ клириковъ или домашнихъ со- вратилъ онъ на свою сторону, но привялъ къ себѣ и изъ чужихъ епархій нѣсколько лицъ, которымъ по церковнымъ правиламъ отнюдь не позволительно оставаться въ иной епископціи, или въ иной церкви, но необходимо быть въ собственныхъ приходахъ или городахъ, куда они рукоположены, и здѣсь жить въ тишинѣ. О, дабы съ продолженіемъ времени, при благопріятствѣ правительства, не распространилось далеко это нечестіе! Оно вмѣнено будетъ въ вину вашему благочестію: ибо Богъ на то поставилъ васъ служителями своими, чтобы вы блюли славу Его, прославившаго и прославляющаго васъ, и имѣющаго воздать

вамъ награду со всѣми святыми, вѣрно сохранившими возложенныя на нихъ служенія. Таковымъ Онъ скажетъ: *добрь, рабе благий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 21). Истинные христіане вѣрують этимъ словамъ и свидѣтельствують вѣру свою дѣлами. А невѣрные и отверженныя, живущіе для своего чрева и на это самое все издерживающіе, если слышать, что кто нибудь Христа исповѣдуетъ Богомъ, скрежещуть зубами, какъ тогдашніе іудеи затыкали уши свои, когда св. Стефанъ первоученикъ произносилъ: *се вижу небеса отверста, и Сына чловѣча одесную стояща невидимаго Бога* (Дѣян. 7, 56). Такъ и эти люди скрежещуть зубами на христіанъ и стараются совершить надъ ними всякую ярость.

V. Итакъ мы просимъ, чтобы возстающіе на православныхъ и подъ предлогомъ самозащитенія, какъ говорятъ, нападающіе на кого ни попало, попечительностію знатнѣйшаго епарха новаго Рима были укрощены, доколѣ не возстановится цѣлость вѣры. Если же вы не послушаете и презрите насъ, то мы предъ лицомъ Царя вѣковъ нетлѣннаго, невидимаго, единаго премудраго Бога (1 Тим. 1, 17), пришедшаго и явившагося, какъ Ему было угодно, для нашего спасенія и опять

имѣющаго придти для суда живыхъ и мертвыхъ (Дѣян. 10, 42), предъ которымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и котораго всякъ языкъ исповѣдуетъ (Филип. 2, 10. 11), призываемъ васъ во свидѣтели нашей невинности. Ибо мы умоляли васъ о созваніи вселенскаго собора, который бы могъ прочно утвердить колеблющееся, или возстановить ниспроверженное. Но по благодати и при помощи Божіей, дѣйствующей въ васъ, врата адовы, которыя суть уста еретиковъ, не возмогутъ ей (върѣ) сдѣлать зла (Мат. 16, 18). О еслибъ, достигнувъ этого, мы могли благоугодно и православно въ единомысліи возсылать къ Богу обычныя молитвы о спасеніи всѣхъ и о вашемъ царствѣ. Аминь.

XXVII.

ГРАМАТА ИМПЕРАТОРОВЪ ФЕОДОСІЯ И ВАЛЕНТИНИАНА КЪ ЕПИСКОПУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ КИРИЛЛУ (1).

Самодержавные императоры, Феодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досточтимѣйшіе, августѣйшіе,—епископу Кириллу.

Выше всего мы поставляемъ страхъ Божій, по которому и погрѣшающимъ оказывается снисхожденіе. Но непохвально то, что не имѣютъ снисходительности тѣ, которые должны бы отъ насъ заслуживать всякія похвалы и особенное уваженіе за глубокое бла-

---

(1) Содержаніе и духъ этой грамоты объясняется тѣмъ, что прежде соборнаго изслѣдованія и осужденія ереси Несторіевой, императоры не имѣли возможности видѣть и понять всѣ зловѣрные и зловредныя свойства ея и оцѣнить ревность св. Кирилла, возставшаго противъ нея. Такимъ же образомъ императоръ Константинъ великій, прежде низложенія Арія никейскимъ соборомъ, по недоразумѣнію упрекалъ Александра, епископа александрійскаго, въ нарушенія мира Церкви, когда онъ возсталъ противъ Арія.

гочестіе. Священнослужители должны быть примѣромъ и добрыхъ нравовъ и чистоты вѣры, должны всегда отличаться простотою жизни, знать сущность каждой вещи и преимущественно ученіе благочестія, особенно если возникнетъ какой либо вопросъ или сомнѣніе. Ибо и сначала это ученіе опредѣлили для насъ не угрозы какого либо владыки или думающаго владычествовать, но совѣщанія св. отцевъ и священнаго собора. Впрочемъ всякому извѣстно, отъ приказаній ли болѣе получаетъ твердости благочестіе, или отъ разумѣнія. Посему твое благочестіе нынѣ же должно объяснить намъ, почему ты, мнѣовавъ насъ, которые, какъ тебѣ извѣстно, очень заботимся о благочестіи, и священныя лица всѣхъ мѣстъ, собраніе которыхъ могло бы удобно разрѣшить недоумѣнія, произвелъ самъ собою смятеніе и раздѣленіе въ церквахъ. Какъ будто ученію благочестія болѣе приличны рьяные порывы, чѣмъ точное изслѣдованіе, и какъ будто предъ нами бѣольшую силу имѣеть дерзость, чѣмъ умѣренность, и намъ нравится болѣе тонкость (въ вѣроученіи), чѣмъ простота. Да, мы не думали, чтобъ твое благочестіе такъ приняло воздаваемыя отъ насъ тебѣ почести, чтобы ты все такъ смутилъ,—какъ будто бы и мы также склонны были къ раздраженію. Напротивъ, мы будемъ заботиться о мирѣ

церковномъ. А ты знай, что ты все смутилъ, какъ не слѣдовало бы. И нисколько не дивно, что преступницѣй мѣру въ семь случаевъ не оставившись въ нападеніи на церкви и священниковъ, но и относительно насъ самихъ повѣрилъ кое чему, недостойному нашего благочестія. Ибо какая была причина—иное писать къ намъ и къ супругѣ моей благочестивѣйшей Августѣ Евдокии, и—иное къ сестрѣ моей благочестивѣйшей Августѣ Пульхеріи, если ты не думалъ, что мы находимся въ разномыслии, или надѣялся произвести разномыслие между нами письмами своими? Если бы такое разномыслие и было на самомъ дѣлѣ, то изъ любопытства узнавать о немъ человеку, столько отъ насъ отдаленному, совершенно предосудительно. А если не было разногласія, то желать произвести его, свойственнѣе всякому другому, чѣмъ лицу священному. Понистаявъ это могло произойти отъ одного намѣренія и стремленія произвести раздѣленіе въ дѣлахъ церковныхъ и царскихъ, какъ будто нѣтъ другаго случая къ достиженію славы.

Итакъ узнай, каковъ нашъ образъ мыслей; знай и то, что Церковь и государство находятся въ союзѣ между собою и подъ вліяніемъ нашимъ еще болѣе будутъ соединены промысломъ Спасителя нашего Бога. Но и тебѣ мы даруемъ прощеніе, чтобы не было предлога и

ты не могъ сказать, будто за дѣло вѣры и благочестія ты подвергся порицанію. Мы желаемъ только, чтобы это дѣло на священномъ соборѣ было разсмотрѣно и рѣшено такъ, какъ окажется лучше, получать ли прощеніе побѣжденныя отъ отцевъ, или нѣтъ. Мы однакожь не потерпимъ, чтобы города и церкви были въ смятеніи и чтобы осталось неизслѣдованнымъ ученіе, котораго первыми судіями должны быть изъ всѣхъ мѣсть предетоятели священства, при посредствѣ которыхъ и мы крѣпко держимся и будемъ держаться истиннаго ученія. Изъ тѣхъ, кто хотя мало участвуетъ въ правленіи, отнюдь никто не долженъ считать себя въ правѣ своевольствовать, если вознамѣрится по самовѣнію освободиться отъ такого суда. Этого не будетъ позволено тому, кто бы и захотѣлъ. Наше величество необходимо одобритъ тѣхъ, которые съ готовностію поспѣшатъ къ такому изслѣдованію, но не потерпятъ того, кто захотѣлъ бы болѣе повелѣвать, чѣмъ излагать только свои мнѣнія или совѣщаться съ другими о такихъ предметахъ. Посему и твое благоговѣнство должно прибыть къ тому времени, какое назначено будетъ другими грамотами, посланными ко всѣмъ епископамъ главныхъ городовъ, и не падѣйся иначе возвратитъ наше благоволеніе, какъ только, если оставивъ все оскорби-

тельное для другихъ и возмутительное, добровольно явишься для изслѣдованія вопросныхъ предметовъ. Ибо въ такомъ случаѣ ты докажешь, что не въ слѣдствіе личной неприятности, ни изъ неприличной неприязни къ кому нибудь, ты поступилъ такъ жестоко и необдуманно, защищая свое мнѣніе, и что напоследокъ желаешь поступать законно. Да если бы ты и пожелалъ сдѣлать иначе, мы не потерпимъ.

XXVIII.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА, ПОСЛАННАЯ ВЪ АЛЕКСАНДРИЮ КЪ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ И КЪ ЕПИСКОПАМЪ ОБЛАСТНЫХЪ МИТРОПОЛІЙ.

Самодержавные императоры, Феодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досточтимѣйшіе, августѣйшіе,—епископу Кириллу.

Состояніе нашего государства зависить отъ образа богопочтенія и у нихъ много общаго и сроднаго. Они поддерживаютъ одно другое, и каждое изъ нихъ возрастаетъ съ успѣхами другаго, такъ что истинное богопо-

чтеніе свѣтитя правдивою дѣятельностію, а государство цвѣтетъ, когда соединяетъ въ себя то и другое. Посему, поставленные Богомъ на царство, назначенные быть средоточіемъ благочестія и благополучія подданныхъ, мы всегда хранимъ союзъ ихъ неразрывнымъ, служба Промыслу и людямъ: Промыслу служимъ въ преспѣяніи государства, а подданныхъ, во всемъ, такъ сказать, принадлежа имъ, устроаемъ въ благочестивой вѣрѣ и въ жизни, приличной вѣрующимъ. О томъ и другомъ стараемся, какъ должно. Ибо не возможно, присвоивая себя одно, не заботиться равно и о другомъ. Преимущественно предъ прочимъ мы заботимся о томъ, чтобы состояніе Церкви оставалось достойнымъ Бога и приличнымъ нашимъ временамъ, чтобы отъ единомыслія всехъ происходило спокойствіе, и отъ мира въ церковныхъ дѣлахъ — невозмутимая тишина, чтобы богопочтевіе и богослуженіе было безукоризненно, чтобы находящіеся въ клирѣ и совершающіе великое служеніе священства были свободны по жизни отъ всякаго упрека съ худой стороны.

Соображая, что все это поддерживается любовію къ Богу и единодушнымъ мышленіемъ вѣрующихъ, мы давно уже по обстоятельствамъ времени признавали необходимымъ боголюбивое собраніе свѣтѣйшихъ епископовъ

изо всѣхъ вѣсть. Однакожъ, чтобы не утруждать ихъ, мы долго медлили. Но изслѣдованіе пынѣшнихъ необходимыхъ церковныхъ и сопряженныхъ съ ними общественныхъ вопросовъ показало неотвратимую нужду въ такомъ собраніи. Посему, чтобы нерадѣніе о подлежащемъ изслѣдованіи столь важныхъ предметовъ не привело къ чему либо худшему, что не свойственно благочестію нашихъ временъ, преподобіе твое (да будетъ сказано съ Богомъ!) да озаботится, послѣ наступившей св. пасхи, прибыть въ Азію въ Ефесъ, на самый день св. пятидесятницы, повелѣвъ туда же прибыть немпогимъ, кому заблагоразсудишь, святѣйшимъ епископамъ изъ подчиненнаго тебѣ округа, такъ, чтобы и въ самомъ округѣ оставалось достаточное число (епископовъ) для святѣйшихъ церквей и для собора не было недостатка въ способныхъ.

Объ указанномъ святѣйшемъ соборѣ тоже самое отъ нашего величества написано боголюбезнымъ епископамъ всѣхъ митрополій. Когда же это совершится, тогда произшедшее отъ споровъ смятеніе разрѣшено будетъ по правиламъ церковнымъ, незаконные поступки будутъ исправлены, богопочтенію и общественной пользѣ дано будетъ твердое основаніе. Само собою разумѣется, что прежде святѣйшаго собора и по общему его рѣшенію

давнаго для всѣхъ правилъ, не должно быть нововведенія ни отъ кого въ частности. Мы увѣрены, съ одной стороны, что каждый изъ боголюбивѣйшихъ священнослужителей, узнавъ, что симъ опредѣленіемъ нашимъ святѣйшій соборъ учреждается ради церковныхъ и вселенскихъ дѣлъ, постарается прибыть и подать посильную помощь дѣламъ, столь необходимымъ и споспѣшествующимъ богоугождению. Съ другой стороны мы, такъ много заботящіеся объ этомъ, не перенесемъ равнодушно ничего отсутствія. Да и никакого не будетъ имѣть оправданія ни предъ Богомъ, ни предъ нами тотъ, кто не споспѣшитъ тотчасъ прибыть къ назначенному времени въ указанное мѣсто. Ибо кого призываютъ на священный соборъ, и онъ не спѣшитъ съ готовностію прибыть, у того явно совѣсть нечиста. Богъ да хранитъ тебя, святѣйшій и благочестивѣйшій отецъ, на многія лѣта.

Дано въ Константинополь 13 декабря, въ лѣто правленія владыкъ нашихъ, всегда августѣйшихъ, Феодосія—тринадцатое, а Валентиана—третье.

XXIX.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА, ПИСАННОЕ ИЗЪ
РОДОСА, ПРЕЖДЕ СОБОРА.

Кириллъ возлюбленнымъ и вождельнвѣй-
шимъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу
александрійскому желаетъ о Господѣ всякаго
блага.

По благодати и чловѣколюбію Христа,
Спасителя всѣхъ насъ, мы переплыли великое
и широкое море, при вѣтрахъ легкихъ и са-
мыхъ тихихъ, такъ что достигли Родоса, со-
вершивъ плаваніе безъ страха и безъ всякой
опасности, за что и прославляемъ Бога сло-
вами псалмопѣвца: *Ты владычествуеши дер-
жавою морскою: возмущеніе же волнъ его
Ты укрощаеши* (Псал. 88, 10). А какъ, от-
сутствуя тѣломъ, духомъ же присутствуя, не-
обходимо было хотя письменно обнять васъ,
какъ дѣтей, то я сочелъ нужнымъ написать
вамъ и увѣдомить васъ по крайней мѣрѣ объ
этомъ. Надѣюсь, что Богъ, преклоненный
мольбою всѣхъ васъ, приложитъ и остальное.
Поэтому совершите, какъ плодъ любви, мо-
литву за насъ, особенно въ настоящее время
(и я непрестанно это дѣлаю), чтобы Богъ, со-

крушающей всякую брань, Господь силъ, остановивъ возникшее разногласіе и утишивъ все противоборство, снова возвратилъ насъ въ радости на радость вамъ, какъ дѣтямъ. Ибо Онъ все можетъ, по Писанію, и не возможнаго Ему нѣтъ ничего (Лук. 1, 37). А вы соблюдайте свойственное и приличное вамъ смиреніе. Это особенно докажетъ ваше право на уваженіе, именно что вы, и въ присутствіи и въ отсутствіи духовнаго отца, дорожите жизнью благородною и достохвальною. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (Рим. 16, 16). Привѣтствуютъ васъ находящіеся со мною братія. Желаю вамъ, возлюбленные и вожделѣннѣйшіе, здравствовать о Господѣ.

XXX.

ЕГОЖЕ ПОСЛАНІЕ ВТОРОЕ.

Кириллъ возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Тогда какъ я жаждалъ снова бесѣдовать съ вашимъ смиреніемъ, мнѣ представилась

время и случай писать. Итакъ (да будетъ вамъ извѣстно), по общимъ молитвамъ вашимъ, мы пребываемъ въ Ефесѣ въ подлежащемъ здравіи и приближаемся наконецъ ко времени собора. Мы надѣемся, что Христосъ, Спаситель всѣхъ, покажетъ церкви свои чистыми отъ превратныхъ мыслей и православную вѣру возстановитъ во всемъ блескѣ, такъ что всѣ, чистые и непорочные, содержащіе ее неизмѣнно, повсюду будутъ простирать праведныя руки на молитвы, говоря словами блаженнаго Давида: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздѣлнѣ руку мою жертва вечерня* (Псал. 140, 2). Лукавый, этотъ неусыпный звѣрь, обходитъ всюду, строя ковы противъ славы Христовой: но рѣшительно ни въ чемъ не успѣваетъ, ибо криводушіе его остается безъ дѣйствія и лукавство его не имѣетъ силы. Онъ строитъ ковы не противъ обыкновеннаго, не противъ простаго, одного изъ подобныхъ намъ, человѣка, какъ думаютъ новые учителя, а противъ всемогущаго Бога. Посему всякій, любящій Христа, скажетъ ему: *жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Несчастнѣйшій, онъ самъ себя поражаетъ, и вмѣстѣ съ исчадіями своими падеть въ погибель. Ибо развращающіе правое ученіе святой Церкви суть его соучастники, и не избѣгутъ суда Божія. Молит-

тесъ же за насъ, да Богъ, Спаситель всѣхъ, возвратитъ насъ въ радости къ радости вашей. Огъ все можетъ, и невозможнаго для Него нѣтъ рѣшительно ничего. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ. Находящіеся со мною братія привѣтствуютъ васъ. Желаю вамъ, возлюбленные и пожеланныйшіе, здравствовать о Господѣ.

—

XXXI.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА, ПОСЛАННАЯ СВЯТОМУ СОБОРУ ЧРЕЗЪ ПРИДВОРНАГО САНОВНИКА КАНДИДАПА, КОТОРОМУ ПОРУЧЕНО И НАБЛЮДЕНІЕ БЛАГОЧИНІЯ НА СОБОРѢ.

Самодержавные императоры Феодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досгопочтимѣйшіе, августѣйшіе,—святому собору.

Много заботимся мы обо всемъ общепольномъ, но преимущественно о томъ, что относится до благочестія: ибо благочестіе доставляетъ людямъ и прочія блага. Посему, что нужно было, мы уже прежде писали относительно собранія вашего въ ефесской митропо-

лія. Но какъ справедливость требуетъ позаботиться и о благочиніи и тишинѣ, нужной святѣйшему вашему собору при совѣщаніяхъ, то мы не упустили изъ виду и того, чтобы соблюдена была для него невозмутимость со всѣхъ сторонъ. Хотя мы и увѣрены, что ваше благочестіе не нуждается ни въ какой внѣшней помощи, чтобы доставить миръ и прочимъ, однакожъ тщательное наше попеченіе о благочестіи рѣшилось не пренебречь и этимъ.

Поэтому знатѣйшему придворному сапожнику нашему Каппидіану повелѣно прибыть къ вашему святѣйшему собору, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ (ибо не принадлежащему къ числу святѣйшихъ епископовъ несправедливо вмѣшиваться въ дѣла церковныя), а съ другой стороны, чтобы онъ какъ мірянъ, такъ и монаховъ, и собравшихся уже, и имѣющихъ еще собраться, всѣчески отдалялъ отъ самаго города (ибо людей, нисколько ненужныхъ для предстоящаго изслѣдованія догматовъ, не надобно допускать, чтобы они производили смятенія и такимъ образомъ препятствовали мирнымъ постановленіямъ вашей святости); равно онъ долженъ будетъ заботиться и о томъ, чтобы отъ неприязненныхъ взаимно расположеній разномыслие не дошло до бѣльшихъ размѣровъ, а отъ

этого не встрѣило бы препятствій разсужденіе вашего святѣйшаго еобора, и отъ могущаго произойти безпорядочнаго шума не замедлилось бы тщательное изслѣдованіе истины, но чтобы каждый, безъ злобы выслушивая, что говорится, или придавалъ свое мнѣніе, или возражалъ, и такимъ образомъ чрезъ предложеніе мнѣній и рѣшеніе ихъ изслѣдованіе объ истинномъ ученіи окончилось бы безъ всякаго смущенія и по общему рѣшенію вашей святости получило бы утвержденіе неоспоримое и всѣмъ угодное. Преимущественно же нашимъ величествомъ тому же знатѣйшему мужу Кандидіану повелѣно наблюдать, чтобы никто не оставлялъ назначеннаго для разсужденій мѣста, ни съ тѣмъ, чтобы возвратиться домой, ни по желанію дойти до двора нашего величества, ни съ намѣреніемъ пойти въ другое какое либо мѣсто; также, чтобы по чьему нибудь требованію не былъ предложенъ совершенно посторонній церковный вопросъ, или отъ кого нибудь не возникло предложеніе, не относящееся къ подлежащему разсмотрѣнію святаго ученія, прежде, чѣмъ рѣшены будутъ всѣ недоумѣнія о вопросномъ предметѣ, и что нужно къ дознанію истины, все то, по точномъ изслѣдованіи, получитъ утвержденіе приличное православному богочтенію. Да знасть ваше благочестіе и

то, что нашему величеству угодно, чтобы ни на вашемъ святомъ соборѣ, ни въ народномъ тамъ судилищѣ не было возводимо на кого бы то ни было обвиненіе въ денежныхъ дѣлахъ, или обвиненіе въ преступленіи, если бы съ кѣмъ либо что нибудь такое случилось, но чтобы всѣ дѣла такого рода были собраны въ великоименитомъ городѣ; что знатнѣйшій мужъ Иринеи отправился вмѣстѣ съ Несторіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ великоименитаго города, только изъ дружбы съ нимъ, но ни въ какомъ отношеніи не долженъ принимать участія ни въ дѣлахъ святѣйшаго вашего собора, ни въ порученіяхъ посланнаго нами знаменитѣйшаго мужа—Кандидіана.

XXXII.

ПОСЛАНІЕ ІОАННА АНТІОХІЙСКАГО КЪ КИРИЛЛУ.

Владыкъ моему, боголюбезнѣйшему и святѣйшему сослужителю Кириллу, Іоаннъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Немалую скорбь причиняетъ мнѣ то, что я опоздалъ этими немногими днями, тогда какъ ваша святость уже прибыла въ Ефесъ. Ибо

любовь къ твоей святынѣ болѣе, чѣмъ самая нужда, побуждаетъ меня, чтобы я поспѣшнѣе совершалъ путь. Но вотъ, по молитвамъ твоей святости, я уже при дверяхъ, перенесши великую трудность пути. Ибо я уже тридцать дней нахожусь въ пути (таково пространство пути), нисколько не давая себѣ послабленія, такъ что нѣкоторые изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ во время пути подверглись разстройству здоровья, а изъ животныхъ многія пали отъ поспѣшности въ пути. Итакъ, владыко, молись, чтобы намъ эти пять или шесть дней пути совершить безъ печали и съ утѣшеніемъ обнять священную для насъ и святую главу твою. Господинъ боголюбивѣйшій епископъ Іоаннъ, Павелъ, Макарій, привѣтствуютъ твою святыню. Я и находящіеся со мною многократно привѣтствуютъ все твое братство. Будь здоровъ и продолжай молиться за насъ, боголюбивѣйшій и святѣйшій владыко.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ (*).

НАЧАЛО СОБОРА.

ДѢЯНІЕ I.

Въ лѣто правленія владыкъ нашихъ, всегда августѣйшихъ, Флавія Θεодосія—тринадцатое, а Валентиніана—третье, на 25 іюня въ ефесской митрополіи, по назначенію боголюбивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ, собрался соборъ, и въ святѣйшей церкви, называемой Марія, возсѣли боголюбивѣйшіе и святѣйшіе епископы:

Кириллъ александрійскій, представлявшій также Келестина, святѣйшаго архіепископа Церкви римской,

Ювеналій іерусалимскій,

Мемнонь ефесскій,

Флавіанъ филиппійскій, представлявшій также Руфа, благоговѣйнѣйшаго епископа ессалоникскаго,

Θеодотъ анкирскій, изъ первой Галатіи,

(*) Первое отдѣленіе собора составляютъ акты (посланія епископовъ и проч.), предшествующіе соборнымъ совѣщаніямъ, а отселѣ начинаются самыя совѣщанія собора.

Фирмъ кесарійскій, изъ первой Каппадокіи,
 Акакій мелитивскій, изъ Арменіи,
 Иконій гортинскій, изъ Крита,
 Перигенъ коринтскій, изъ Эллады,
 Киръ афродисійскій, изъ Каріи,
 Валеріанъ иконійскій,
 Исихій парійскій,
 Елланинъ родосскій,
 Донатъ никонольскій, изъ древняго Эпіра,
 Евхарій доракійскій, изъ новаго Эпіра,
 Перекій фармальскій,
 Евдоксій хоматскій, изъ Ливіи,
 Силуанъ херетонскій, изъ Фригіи,
 Вериніанъ пергійскій, изъ Памфили,
 Амфилохій сидскій, изъ Памфили,
 Елифаній кратійскій, изъ Опоріады,
 Григорій керасунтскій, изъ подемоніак-
 скаго понта,
 Прооній команскій,
 Палладій амасійскій, изъ Геллеспонта,
 Сенекіонъ кодрекій,
 Далматій визическій,
 Анакій аркскій,
 Докимасій маронійскій, изъ Фракіи,
 Іоаннъ пригоннисскій,
 Давидъ колонійскій, изъ второй Каппадокіи,
 Романъ рафійскій,
 Павліанъ маіумскій,
 Павелъ аноидонскій,

Фидъ іонійскій,
 Аіанъ сивамазоменій,
 Θεодоръ гадарскій,
 Литоій ливіадскій,
 Амелай элусскій,
 Θεодоръ аривильскій,
 Петръ паремвольскій,
 Іоаннь августопольскій,
 Сауда ѳенскій,
 Руфинъ тавскій,
 Анисій еивскій,
 Калликратъ навпактскій,
 Домнъ опунтскій,
 Никій мегарскій,
 Агаѳокль колонійскій,
 Феликсъ аполлонійскій и велміадскій,
 Θεодоръ додонскій,
 Кирилъ пильскій, изъ Херсониса,
 Андирій херронисскій, изъ Крита,
 Павелъ лампскій,
 Зиновій вносскій,
 Лукіанъ топирійскій, изъ Брагіи,
 Еннепій максиміанопольскій,
 Секундіанъ ламійскій,
 Діонъ еивскій, изъ Ѳессаліи,
 Θεодоръ эхнейскій,
 Мартирій илистрскій,
 Ѳома дервійскій,
 Леонасій паросиѳскій,

Өемистій іасскій,
 Афеонитъ ираклійскій,
 Филитъ амазонскій,
 Апеллай кивиррскій,
 Спудасій керамскій,
 Архелай миндскій,
 Фаніа арнассскій,
 Промахій алиндскій,
 Филиппъ пергамскій, изъ Азіи,
 Максимъ кумскій,
 Дорофей миррскій,
 Максимъ ассскій,
 Апоръ ипепскій,
 Александръ аркадіопольскій,
 Евтихій өеодосіопольскій,
 Родонъ палеопольскій,
 Евтропій эгейскій,
 Афовій воловскій,
 Несторій сіновскій,
 Ираклеонъ траллійскій,
 Өеодотъ нисскій,
 Өеодоръ аннитскій,
 Тимофей вріульскій,
 Өеодосій маставрскій,
 Евтихій эриорійскій,
 Евсевій клазоменскій,
 Еввалій колофонскій,
 Модестъ анейскій,
 Өеодосій пріенскій,

Евсевій магнасійскій,
 Сапривій пафскій, изъ Кипра,
 Зивонъ кирійскій (киренскій, изъ Кипра),
 Ригивъ константійскій,
 Евагрій сольскій,
 Кесарій, областный епископъ,
 Тривоніанъ аспендскій, изъ Памфиліи,
 Нунехій селгійскій,
 Солонъ кораллійскій,
 Акакій котенскій,
 Нисій кориврасскій,
 Матидіанъ коракисійскій,
 Нектарій сивейскій,
 Евтропій этенскій,
 Тавріанъ ливвійскій,
 Евсевій аспонскій, изъ Галатіи,
 Филуменъ киннскій,
 Астрапитъ,
 Евсевій ираклійскій, изъ Овораіады,
 Паралій андрапскій, изъ Геллеспонта,
 Силуанъ кератапскій,
 Гермогенъ ринокурурскій,
 Евоптій птолемаидскій, изъ Пентаполя,
 Евсевій пилусійскій,
 Евлогій терепуөидскій,
 Аделфій онуфейскій,
 Павелъ флавопійскій,
 Фиваммонъ коптскій,
 Феопемптъ кавасскій,

Макарій метилейскій,
 Аделфій сарскій,
 Македоній кресскій,
 Маринъ иліоподьскій,
 Митродоръ леонтскій,
 Макарій автейскій,
 Павлокъ аполлонійскій,
 Петръ оксиринхскій,
 Стратигій аеривндскій,
 Афанасій паральскій,
 Силуанъ копренндскій,
 Іоаннъ нѣстскій,
 Аристовуль емуйскій,
 Феона сеоритскій,
 Лампонъ касійскій,
 Киръ ахеѣскій,
 Поплій олвійскій,
 Самуилъ дисеѣйскій,
 Зиновій варскій,
 Зицодъ тевхирскій,
 Давидъ дарнейскій,
 Сосицатръ септимиакскій,
 Едсевій илдопольскій,
 Ираклидъ ираклейскій,
 Хрисаорій аеродитскій,
 Андрей армопольскій,
 Савинъ паносскій,
 Авраамъ остракицекій,
 Іеракъ афнейскій,

Елипъ сельскій,
 Александръ клеопатридскій,
 Исаакъ тавайскій,
 Аммонъ вутскій,
 Ираклидъ оннейскій,
 Исаакъ элархійскій,
 Ираклидъ таміаондскій,
 Феона психосскій,
 Аммоній панфесскій,
 Весула, діаконъ кареагенскій.

Тогда Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотарей, сказалъ: протекло лишь нѣсколько дней послѣ рукоположенія благоговѣйнѣйшаго Несторія во епископа св. церкви константинопольской, какъ нѣкоторыми изъ Константинополя уже предъ-явлены были его изъясненія, возмутительныя для читателей, такъ что отсюда произошло большое смятеніе по святымъ церквамъ. Благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ александрійскій Кириллъ, узнавъ о семъ, написалъ къ достопочтенному Несторію одно за другимъ два посланія, исполненныя увѣщаній и убѣжденій. Несторій отписалъ на нихъ отрицательно, и непріязненно обошелся съ послан-ными. Сверхъ того тотъ же благоговѣйнѣйшій епископъ Кириллъ, узнавъ еще, что и въ Римъ отправлены отъ Несторія письма и книги его изъясненій, написалъ и самъ къ благочестивѣйшій

вѣйшему епископу Рима Келестину чрезъ діакона Посидонія, давъ ему такое приказаніе: «если найдешь, что книги изъясненій Несторіевыхъ и письма отданы (Келестину), то отдай (ему) и мои письма: если же нѣтъ, то и мои, не отдавая, доставь сюда». Посидоній узнавъ, что изъясненія и письма (Несторіевы) переданы (Келестину), и отъ себя передалъ ему Кирилловы. Святѣйшій епископъ Церкви римской Келестинъ написалъ, что слѣдовало, въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ. Посему, когда по императорской, боголюбезной волѣ составился здѣсь вашъ св. соборъ, долгомъ почитаемъ объявить, что хартіи объ этомъ мы имѣемъ въ рукахъ для представленія вашей святости.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: да прочтется боголюбезная грамота благочестивѣйшихъ и христілюбивыхъ императоровъ нашихъ, писанная къ митрополитамъ, и да озаритъ путь начинаемымъ нынѣ дѣяніямъ.

Благоговѣйшій пресвитеръ александрійскій Петръ, приведши грамоту, прочиталъ такъ:

«Самодержавные императоры, Феодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, всегда августѣйшіе,—епископу Кириллу.—Состояніе нашего государства зависитъ отъ образа богопочтенія», и проч. (1).

---

(1) См. выше стран. 497.

Фирмъ, епископъ Кесарин каппадокійской, сказалъ: боголюбезнѣйшій и святѣйшій епископъ города Ефеса Мемнонъ да засвидѣтельствуеть предъ нами, сколько дней прошло послѣ нашего прибытія.

Мемнонъ, епископъ города Ефеса, сказалъ: отъ срока, назначеннаго въ благочестивой и боголюбезной граматѣ, прошло шестнадцать дней.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святой и великій соборъ довольно времени провелъ въ ожиданіи прибытія боголюбезнѣйшихъ епископовъ, на прибытіе которыхъ надѣялся. Но какъ изъ епископовъ, одни подверглись болѣзни, а нѣкоторые и умерли, и время уже выполнять предназначенное намъ дѣло, и для пользы всей поднебесной изслѣдовать ученіе вѣры: то да прочтутся по норядку хартій, относящіяся къ этому предмету, особенно потому, что чрезъ Кандидіана, свѣтлѣйшаго и знаменитѣйшаго придворнаго савовника, препроводена собору вторая грамата боголюбезнѣйшихъ и христіюлюбивыхъ императоровъ; повелѣвающая изслѣдовать и изложить ученіе вѣры безъ всякаго замедленія.

Теодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: хартїи прочитаются въ свое время, а теперь нужно, чтобы при совѣщаніяхъ нашихъ присутствовалъ и боголюбезнѣйшій епископъ Не-

сторій, такъ чтобы ученіе благочестія установилось по общему сужденію и соглашенію.

Гермогенъ, епископъ ринокуруреній, сказалъ: во вчерашній день вашимъ благочестіемъ мы посланы были напомнить благоговѣйнѣйшему Несторію, что онъ долженъ засѣдать вмѣстѣ съ вами на этомъ св. соборѣ, и—мы были у него съ напоминаніемъ объ этомъ. Но онъ рѣшительно сказалъ: посмотрю, и если мнѣ нужно будетъ пойти, приду.

Аѳанасій, епископъ паральскій, сказалъ: вашимъ благочестіемъ вчера мы посланы были сообщить благоговѣйнѣйшему Несторію, что онъ долженъ вмѣстѣ съ вами засѣдать на этомъ св. соборѣ. Прибывъ къ нему, мы доложили объ этомъ. Но онъ съ твердостію говорилъ: посмотрю, и если мнѣ будетъ нужно пойти, приду.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: во вчерашній день мы посланы были вашимъ благочестіемъ къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію напомнить ему, что въ настоящій день будетъ засѣданіе св. собора. Онъ въ отвѣтъ сказалъ: посмотрю, и если мнѣ нужно будетъ пойти, приду. Напомнили мы объ этомъ и находящимся при немъ благоговѣйнѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ епископамъ, которыхъ числомъ было шесть или семь. Они

также сказали: посмотримъ, и если сочтемъ нужнымъ, на утро придемъ.

Наведъ, епископъ ламинскій, сказалъ: свя-
тый и блаженный соборъ вашъ поручилъ намъ
пойти къ благоговѣннѣйшему Несторию и увѣ-
домить его, чтобы онъ въ нынѣшній день при-
былъ на святой и блаженный вашъ соборъ.
Вмѣстѣ съ святыми братіями, которые уже
высказали объ этомъ, отправлялся и я увѣ-
домлять его, чтобы онъ въ нынѣшній день
прибылъ на святой вашъ соборъ для совокуп-
наго засѣданія. Онъ же сказалъ: если признаю
нужнымъ, то въ свое время приду. И не только
его мы увѣдомляли, но и нѣкоторыхъ благо-
говѣннѣйшихъ епископовъ, съ нимъ находя-
щихся. А съ нимъ было шесть или семь епи-
скоповъ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ:
пусть нѣкоторые изъ благоговѣннѣйшихъ епи-
скоповъ пойдутъ и снова напомнятъ Несторию,
чтобы онъ прибылъ для засѣданія со святымъ
сѣборомъ.

И святымъ соборомъ посланы были: Тео-
дулъ епископъ Элузы палестинской, Андирій
епископъ Херрониса критскаго, Феомемптъ
епископъ Каваса египетскаго, и Енафродитъ,
чтець и нотарій благоговѣннѣйшаго Елманиа,
епископа родосскаго. Они имѣли отъ св. со-
бора и предписаніе самому благоговѣннѣй-

шему епископу Несторію слѣдующаго содержания:

«Благочестію твоему, вчера благочестивѣйшими и боголюбивѣйшими епископами увѣдомленному о томъ, чтобы ты прибылъ на всесоборъ, сегодня составившійся во святой и соборной церкви, не слѣдовало уклоняться отъ сего. Но какъ твоей святости недостаетъ и теперь на сошедшемъ уже святомъ соборѣ, то чрезъ благоговѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ, Феопемпта, Феодула и Андирія, и чрезъ чтеца и нотарія родосскаго Епифродита, мы по необходимости снова убѣждаемъ тебя прибыть и не уклоняться отъ дѣла, особенно потому, что благочестивѣйшіе и боголюбивѣйшіе императоры повѣли намъ, оставивъ все, заняться утверженіемъ вѣры».

И когда они возвратились, Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: такъ какъ посланные всесоборомъ благоговѣйшіе и боголюбивѣйшіе епископы прибыли, то мы желаемъ, чтобы они объявили, какой они получили отвѣтъ.

Феопемптъ, епископъ каваскій, сказалъ: бывъ посланы святымъ и великимъ соборомъ къ благоговѣйшему Несторію, мы отправились въ домъ его, и, увидѣвъ тамъ множество воиновъ съ палицами, просили допустить къ нему. Но они удержали насъ, говоря: онъ

отдыхаетъ и поживаетъ, и намъ приказано никого не допускать къ нему. Когда же мы сказали, что намъ нельзя уйти, не получивъ отвѣта, потому что святой соборъ послалъ къ нему предписаніе, повелѣвая ему явиться для засѣданія вмѣстѣ съ другими: тогда вышли клирики его и дали намъ такой же отвѣтъ, каковой и вѣнны. Мы продолжали просить ихъ, какъ и воиновъ, о томъ, чтобы намъ получить отвѣтъ. Тогда трибунъ Флорентій, сопровождавшій Кандидіана, знатнѣйшаго придворнаго сановника, предложилъ намъ пождать, какъ-бы намъ рѣваясь принести намъ отвѣтъ. Мы и ждали. Но потомъ, вышедши съ клириками его, сказалъ намъ: я не могъ видѣть его (Несторія); но онъ приказалъ сказать вашему благочестію, что когда соберутся всѣ епископы, тогда и мы выйдемъ къ нимъ. Тогда мы попросили Флорентія, всѣхъ находившихся тутъ воиновъ и клириковъ Несторія, быть свидѣтелями, и удалились.

Беоуль, епископъ элусскій, сказалъ: и я тоже самое слышалъ, и тоже самое объявляю.

Андирій, епископъ Херрониса критскаго, сказалъ: по опредѣленію святаго и блаженнаго собора, и я былъ тамъ, и тоже самое говорилъ и слышалъ, что безъ опущенія объявили бывшіе со мною благочестивѣйшіе епископы.

Флавианъ, епископъ филиппійскій, скажетъ такъ какъ не слѣдуетъ ничего опускать изъ церковнаго порядка, а между тѣмъ боголюбивѣйшій Несторій, несмотря на двукратное напоминаніе вчера и сегодня, очевидно противится, то снова нужно напомнить ему третій предписаніемъ. Именно, благочестивѣйшіе сослужители, Анисій, епископъ ефескій изъ Еллады, и Демнъ, епископъ тойже Еллады, Іоаннъ, епископъ Июста августанинскаго, и Даміанъ, епископъ дарнейскій изъ Ливіи,—пусть отправятся (къ Несторію) и въ третій разъ напомнятъ ему. И они отправились съ Анисіемъ, нотаріемъ и чтецомъ Фирма, епископомъ лампадокійскаго, имѣя при себѣ предписаніе слѣдующаго содержания:

«Святѣйшій соборъ, исполняя правила и дѣлая тебѣ великодушное снисхожденіе, вошь въ третій уже разъ призываетъ твоё благоговѣніе. Благоволи же, по крайней мѣрѣ нынѣ явиться и оправдаться предъ сонмомъ церковнымъ въ томъ еретическомъ ученіи, котораго, вопреку, ты проповѣдывалъ не переставая. Зная и то, что если ты не явишься и не усмотришь противъ того, что устно и письменно повелеваютъ на тебя, тогда святѣйшій соборъ будетъ въ необходимости составить противъ тебя опредѣленіе, каковъ слѣдуетъ по правиламъ святыхъ отцевъ».

По возвращеніи посланныхъ Петръ, пресвитерь александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: такъ какъ и сегодня посланные благоговѣннѣйшіе епископы возвратились, то просимъ объявить, какой они получили отвѣтъ.

Іоаннъ, епископъ нестскій, сказалъ: святымъ и боголюбивымъ соборомъ мы были посланы съ третьимъ предписаніемъ къ благочестивнѣйшему Несторію, чтобы онъ по крайней мѣрѣ нынѣ явился на св. соборъ для заключенія ученія вѣры въ присутствіи его благочестія. Сообразно данному намъ отъ нашего благочестія повелѣнію, мы отправились туда, гдѣ онъ остановился. Приблизившись къ предверію, мы встрѣтили множество воиновъ съ налицами, стоящихъ въ самой передней комнатѣ его. Мы попросили, чтобы или намъ позволили войти въ дверь комнаты, которую занимаетъ самъ богочестивнѣйшій Несторій, или по крайней мѣрѣ сами воины доложили бы ему объ насъ, что мы посланы отъ святаго собора съ третьимъ предписаніемъ, протн и совершенно дружески приглашающимъ его на св. соборъ. Много мы провели времени. Воины не позволяли намъ и подъ навѣсомъ стоять, но съ дерзостью толкали и сгоняли насъ съ мѣста, и не давали намъ никакого человѣколюбиваго отвѣта. Когда же мы долгие

время не переставали просить и говорить, что мы, числомъ четыре епископа, посланы не для обиды, ни для какого либо несправедливаго и неприличнаго дѣла, а чтобы, съ соблюденіемъ всего должнаго, и нынѣ просить Несторія прибыть въ святую церковь для соприсутствія на св. соборѣ: тогда войны, наконецъ, отослали насъ, сказавъ, что мы не получимъ никакого иного отвѣта, хотя бы до вечера прождали въ предверіи дома. Они прибавили еще, что затѣи они и поставлены, чтобы никого изъ посланныхъ соборомъ не впускать, что они такое получили приказаніе отъ самого Несторія.

Анисій, епископъ оивскій, сказалъ: что объявилъ святѣйшій братъ и сослужитель Іоаннъ, то истинно. Именно, весьма долго стоявъ въ передней комнатѣ благоговѣйшшаго Несторія, мы видѣли и слышали это самое.

Домнъ, епископъ опунтскій изъ Элады, сказалъ: и я видѣлъ и слышалъ то самое, что объявили святѣйшіе и боголюбивѣйшіе братія и сослужители—Іоаннъ и Анисій.

Данилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: что эти благочестивѣйшіе епископы предъявили, то самое и я слышалъ, и то сущая правда.

Послѣ сего священныи соборъ началъ обсуживать ученіе Несторія.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: хотя церковныя постановленія повелѣваютъ довольствоваться и троекратнымъ вызовомъ приглашаемыхъ къ оправданію, въ чемъ ихъ обвиняютъ, однакожъ мы готовы были, сверхъ долга, чрезъ боголюбивѣйшихъ епископовъ еще четвертымъ предписаніемъ снова пригласить благоговѣйпѣйшаго Несторія. Но какъ онъ, поставивъ строй воиновъ около своего жилища, какъ предъявили благочестивѣйшіе епископы, не позволяетъ входить къ нему (посланнымъ), то явно, что онъ отказывается прибыть на св. соборъ не съ доброю совѣстію. Почему нужно вести дѣло далѣе по порядку правилъ, и дѣлать, что полезно къ утверженію православной и благочестивой нашей вѣры. Прежде всего да прочтется символъ вѣры, изложенный 318 святѣйшими отцами и епископами, сошедшимися въ Никеѣ, такъ чтобы, по сравненіи ученія съ этимъ изложеніемъ, согласное было утверждено, а несогласное отвергнуто. И символъ прочитанъ слѣдующимъ образомъ.

Соборъ никейскій изложилъ вѣру такъ:

«Вѣруемъ во единого Бога Отца», и проч.— до конца.

По прочтеніи символа, Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: у насъ есть въ рукахъ посла-

ніе святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, полное совѣта и убѣжденія о томъ, что онъ мудрствуетъ неправильно. Если ваша святость прикажетъ, я прочту посланіе.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: такъ какъ благоговѣйнѣйшій и боголюбивѣйшій пресвитеръ Петръ, положившій начало рѣчи, сказалъ, что боголюбивѣйшимъ и правдивѣйшимъ епископомъ Кирилломъ было нѣчто писано къ благоговѣйнѣйшему Несторію, какъ излагающему неправославное ученіе, то слѣдуетъ прочитать и это посланіе.

И оно прочитано, и положено между предварительными документами. Начало посланія таково:

«Нѣкоторые, какъ я узналъ, извращаютъ мое мнѣніе предъ твоимъ благочестіемъ» и проч.

По прочтеніи посланія, Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святый и великій соборъ слышалъ, что я писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію въ защиту православной вѣры. И я думаю, что никакъ не могу быть обличаема въ отступленіи отъ истиннаго ученія вѣры, или въ преступленія противъ символа, изложеннаго святымъ и великимъ соборомъ, бывшимъ нѣкогда въ Никее. Однакожь прошу вашу святость сказать, правиль-

но ли написалъ я это, безукоризненно ли и согласно ли съ тѣмъ св. соборомъ, или нѣтъ.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: такъ какъ по прочтеніи символа св. вѣры, изложеннаго въ Никее, и посланія святѣйшаго архіепископа Кирилла, и посланіе и изложеніе св. собора оказались согласными, то съ этимъ благочестивымъ ученіемъ я согласенъ и одобряю его.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: твое благочестіе съ точностію и подробностию изъяснило то, что св. никейскимъ соборомъ изложено кратко и въ главныхъ основаніяхъ, и такимъ образомъ сдѣлало для насъ пониманіе изложенной вѣры яснѣйшимъ и очевиднѣйшимъ, такъ что въ выраженіяхъ нѣтъ ничего обоюднаго, всѣ они между собою согласны и вѣра утверждается. И такъ какъ они точны и неизмѣнны и не вносятъ никакой новизны, то и я, принявшій такое же ученіе отъ отцевъ моихъ святыхъ епископовъ, согласенъ съ посланіемъ.

Мемнонь, епископъ ефесскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца, епископа Кирилла, по содержанию своему согласно съ символомъ вѣры, изложеннымъ 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никее; посему, не находя въ посла-

ніи ни недостатка, ни противорѣчій, съ нимъ я согласенъ и одобряю его.

Феодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: чудное и благочестивѣйшее и правильное изложеніе св. вѣры, составленное 318 св. отцами, собравшимися въ Никеѣ, стало еще яснѣе и понятнѣе чрезъ посланіе боголюбивѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, нисколько не разногласящее съ тѣмъ изложеніемъ вѣры, но пространнѣе изложившее то, что тамъ сказано сокращеннѣе. Посему, признавъ единогласіе означеннаго посланія съ разумнѣемъ и вѣрою 318 св. отцевъ, мы совершенно согласны, какъ съ ними, такъ и съ симъ отцемъ нашимъ, чрезъ посланіе свое уяснившимъ ихъ изложеніе, и съ вѣрою принимаемъ то, что они изложили, а посланіе помянутаго святѣйшаго епископа Кирилла изъяснило.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: по прочтеніи намъ символа вѣры, изложеннаго въ Никеѣ 318 св. отцами, собравшимися въ этомъ городѣ, и вслѣдъ за нимъ посланія святѣйшаго отца и епископа Кирилла, писаннаго къ благоговѣйнѣйшему Несторію о вѣрѣ, мы нашли, что посланіе это самымъ очевиднымъ образомъ согласно съ никейскимъ изложеніемъ вѣры и проливаетъ великій свѣтъ на пониманіе изрѣченій его. Посему и я согласенъ съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбивѣй-

шаго отца и сослужителя Кирилла, которое нисколько не отстунаетъ отъ православной вѣры, но согласно съ апостольскою проповѣдію и съ православною вѣрою, изложенною святыми отцами въ Никеѣ.

Я утверждаю также, что съ этимъ согласенъ и святѣйшій отецъ нашъ Руфъ, митрополитъ ессалоникскій. Ибо, за болѣзною отказавшись лично прибыть сюда, онъ при отправленіи моемъ на великій и святой соборъ, далъ мнѣ такое порученіе. Я убѣжденъ также, что и всѣ епископы Иллирика однихъ со мною мыслей и нисколько не сомнѣваются относительно прочтеннаго посланія.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: видя, что посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Кирилла совершенно благочестиво и согласно съ 318 отцами, бывшими въ Никеѣ, я принимаю мысли его, и исповѣдую, что Церковь съ самаго начала мудрствуетъ точно также, и знаю, что точно такое мудрствованіе она имѣетъ на основаніи твореній св. отцевъ, священныхъ писаній и преданій вѣры.

Иконій, епископъ города Гортины, критской митрополіи, сказалъ: изъ прочтенія символа святѣйшихъ отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и посланія святѣйшаго отца и епископа Кирилла, я узналъ, что изложеніе послѣдняго

согласно съ первыми, и потому совершенно согласенъ держаться тѣхъ же мыслей, какихъ и они во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а о тѣхъ, которые не мудрствуютъ такъ, знаю, что св. соборъ извергнетъ ихъ.

Елланикъ, епископъ митрополіи родосской, сказалъ: я слѣдую никейскому изложенію православной вѣры и согласному съ нимъ посланію святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла и эту вѣру сохраняю, какъ истинную и православную. Тѣмъ, которые мудрствуютъ противно сему, противится самъ Богъ. Анаеема тому, кто не вѣруетъ, что св. Дѣва Марія есть Богородица.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего Кирилла во всемъ согласно съ вѣрою, изложенною св. отцами, собравшимися въ Никеѣ. Посему, какъ правильное само по себѣ и, какъ я сказалъ, согласное съ изложеніемъ св. отцевъ, я съ любовію принимаю это посланіе и держусь тѣхъ же мыслей, какихъ онъ (Кириллъ) и св. отцы, т. е. собравшіеся въ городъ Никеѣ.

Киръ, епископъ города Афродисіады, области карійской, сказалъ: усмотрѣвъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторию, согласно и единомысленно съ вѣрою, из-

ложенною святѣйшими отцами, собравшимися въ городѣ Никеѣ, и я объявляю тоже самое мнѣніе, какое высказали отцы прежде меня.

Перигевъ, епископъ коринѳскій, сказалъ: объ изложеніи вѣры, которое нынѣ такъ хорошо составилъ святѣйшій и праведнѣйшій епископъ нашъ Кириллъ, я такого же мнѣнія, какъ и о символѣ, составленномъ святѣйшими и праведнѣйшими отцами на св. соборѣ въ Никеѣ. Посему желаю преданныя отъ начала и донынѣ сохраняющіяся у насъ постановленія сохранять безъ сомнѣній.

Амфилохій, епископъ Сиды, сказалъ: такъ какъ посланіе боголюбивѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла въ точности соблюдаетъ апостольское преданіе и согласно съ изложеніемъ вѣры св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, то я съ любовію принимаю это православное ученіе, признаю и подтверждаю благочестіе исповѣданныхъ догматовъ.

Проѳимій, епископъ команскій, сказалъ: изложеніе вѣры, прочитанное изъ посланія святѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, я нахожу ни въ какомъ отношеніи ни больше, ни меньше (развѣ въ однихъ только словахъ) вѣроученія, изложеннаго 318 отцами, и потому исповѣдую, что въ этой вѣрѣ я крещенъ, возросъ, рукоположенъ и удостоенъ священ-

ства; въ этой вѣрѣ желаю умереть и ее сохранить Владыкѣ Христу на день воскресенія.

Іоаннъ, епископъ прикопниескій, сказалъ: и я тоже объявляю, и такъ же вѣрую, какъ и благоговѣннѣйшій епископъ Проениій.

Константинъ, епископъ Фригій пакатіанской, сказалъ: и я точно тоже объявляю, и такъ же вѣрую.

Валеріанъ, епископъ иконійскій, сказалъ: въ различныхъ выраженіяхъ мы находимъ одно и тоже правило вѣры, ибо каждое изъ нихъ внушено однимъ и тѣмъ же Духомъ Святымъ. Посему, уразумѣвъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла сходно и согласно съ православными и точными выраженіями и изложеніемъ св. собора никейскаго, мы одобряемъ и принимаемъ посланіе, и находимъ, что оно снова разливаетъ благоуханіе вѣры отцевъ, какъ-бы нѣкое муро.

Теодулъ, епископъ элусскій, сказалъ: я съ любовію слѣдую православной вѣрѣ святаго и великаго собора, т. е. и символу вѣры, изложенному въ Никеѣ 318 святѣйшими нашими отцами, и посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла.

Фидъ, епископъ іоннійскій, сказалъ: я чту изложеніе вѣры 318 св. отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ. Неменѣе почитаю и прочитанное

нынѣ посланіе святѣйшаго по вѣрѣ и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, согласное съ символомъ никейскимъ, какъ написанное по внушенію Духа Святаго. И я увѣренъ, что не пребывающій въ этой самой вѣрѣ отъ Духа Святаго, отлученъ отъ святой и вселенской Церкви.

Павліанъ, епископъ маіумскій, изъ первой Палестины, сказалъ: узнавъ, что благочестивѣйшимъ епископомъ Кирилломъ изложена вѣра отцевъ, которой мы научились отъ 318, бывшихъ въ Никеѣ, и что изрѣченное имъ согласно со внушеніемъ Святаго Духа, мы писаніе его почитаемъ, содержимъ и съ нимъ соображаемся.

Давидъ, епископъ Коловіи каппадокійской, сказалъ: уразумѣвъ изрѣченія и, можно сказать, самыя буквы, заключающіяся въ изложеніи св. отцевъ, составлявшихъ нѣкогда соборъ въ Никеѣ, а равно и мысли о догматахъ, напечатлѣнныя въ посланіи святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего Кирилла, изучивъ какъ-бы нѣкотораго рода отеческія буквы, самъ принявъ это ученіе, и зная, что оно и во вѣрнной мнѣ церкви вкоренено, удостовѣрено и всѣяно святыми отцами,—исповѣдую, что посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла согласно съ изложеніемъ св. отцевъ. И это не мое только мнѣніе, но мое и вѣрнной

мнѣ святой церкви, во имя святой и единосущной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

Аписій, епископъ оивскій, сказалъ: участвуя въ общемъ присутствіи всѣхъ святѣйшихъ епископовъ и имѣя одни съ ними мысли, чувствуя правоту ученія святѣйшаго и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла, я принимаю его, какъ сходное и согласное съ изложеніемъ св. отцевъ, собравшихся въ Никее.

Калликратъ, епископъ навпактскій, сказалъ: я принимаю посланіе, изложенное святѣйшимъ отцомъ нашимъ и архіепископомъ Кирилломъ, какъ согласное съ изложеніемъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, сошедшихся на святомъ соборѣ никейскомъ.

Домнъ, епископъ опунтскій, сказалъ: если незнающіи вѣры въ подробностяхъ нѣкогда и представлялось нѣчто неудобовмѣстимымъ, то представлялось несправедливо. Но мы, что изображено святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, то признаемъ и нынѣ справедливымъ и совершенно равнымъ святому никейскому собору 318 богоносныхъ отцевъ. Посему рѣшительно признаемъ справедливымъ хранить вмѣстѣ съ соборомъ и ученіе Кирилла. Я вѣрую въ Отца и Сына и Святаго Духа, и въ этой вѣрѣ желаю оставаться до конца моей жизни и въ ней умереть.

Никій, епископъ мегарскій, сказалъ: какъ пришли мы съ одинаковыми мыслями, такъ научились и говорить одно и то же. Такъ какъ изложенное святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ и, прежде, святыми отцами въ Никее согласно между собою, то и мы одного съ прочими мнѣнія, и нимало не сомнѣваемся въ томъ, что и нынѣ вѣроученіе изложено хорошо.

Романъ, епископъ рафійскій, сказалъ: и я мудрую согласенъ съ изложеніемъ святыхъ 318 отцевъ, сошедшихся въ Никее; принимаю также посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, согласное въ содержаніи своемъ съ вѣрою св. отцевъ.

Григорій, епископъ нерасунтскій, сказалъ: посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла по содержанію согласно съ вѣрою св. собора никейскаго; довольный имъ, какъ согласнымъ съ вѣрою Церкви, я принимаю и одобряю его; а я прибылъ (сюда) не за себя только, но и за благочестивѣйшаго Елевсія, митрополита неокесарійскаго, получивъ отъ него довѣріе на это.

Нунехій, епископъ Селгіи памфилійской, сказалъ: такъ какъ прочтенное намъ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла во всемъ согласно съ символомъ вѣры, составленнымъ святыми от-

цами въ Никеѣ, то и я съ ними согласенъ и такъ вѣрую, и, проживъ въ этой вѣрѣ, желаю съ деревовеніемъ предстать предъ судилище Христово, сохранивъ эту православную вѣру.

Солонъ, епископъ кораллійскій, изъ Памфилиі, сказалъ: какъ святѣйшій и благочестивѣйшій архіепископъ Кириллъ передалъ и передаетъ вѣру Христову, во всемъ согласно съ святымъ и великимъ соборомъ никейскимъ, такъ я крещенъ, и такъ вѣрую, и желаю сохранить сію вѣру до послѣдняго моего издыханія.

Акакій, епископъ котенскій, изъ Памфилиі, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго нашего отца и архіепископа Кирилла, во всемъ согласное съ православною вѣрою св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и я исповѣдую, что и я такъ содержу и вѣрую, и желаю до конца сохранить сію вѣру.

Тавріанъ, епископъ лирвійскій, изъ Памфилиі, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго нашего отца и архіепископа Кирилла, согласное во всемъ съ православною вѣрою св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, исповѣдую, что и я такъ содержу и вѣрую, и желаю до конца сохранить сію вѣру.

Нектарій, епископъ сивейскій, изъ Памфилиі, сказалъ: и я точно такъ же вѣрую и содержу ученіе св. отцевъ нашихъ и епископовъ

и посланіе благоговѣйшшаго и благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла.

Матидіанъ, епископъ коракисійскій, изъ Памфіліи, сказалъ: и я согласенъ съ исповѣданіемъ правой и здоровой вѣры, составленнымъ нынѣ присутствующими св. отцами и тѣми, которые въ городѣ Никеѣ составили изложеніе вѣры не безъ внушенія Божія; я признаю его апостольскимъ; въ немъ желаю пребывать и сохранить его въ чистотѣ до послѣдняго моего издыханія.

Нисій, епископъ кориврасскій, изъ Памфіліи, сказалъ: со святою вѣрою, изложенною святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, согласно и прочтенное нынѣ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго архіепископа Кирилла. Эту вѣру я желаю сохранить до послѣдняго издыханія.

Елифаній, епископъ кратійскій, сказалъ: и я принимаю ученіе св. отцевъ и епископовъ и посланіе, писанное святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, и желаю пребыть въ нихъ до конечнаго издыханія.

Евсевій, епископъ ираклійскій, изъ области Оноріады, сказалъ: я согласенъ съ посланіемъ святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего Кирилла, такъ какъ оно во всѣхъ отношеніяхъ сообразно съ вѣрою святыхъ 318 отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и желаю въ

этомъ вѣрованіи докопчить время жизни, какое опредѣлено мнѣ Вседержителемъ.

Силуанъ, епископъ херетопскій, изъ пакианской Фригіи, сказалъ: хотя я очень поздно удостоился святаго крещенія, однакожъ я крещень въ эту вѣру, которая святыми 318 отцами епископами изложена въ Никее и нынѣ пространнѣе изъяснена въ посланіи архіепископа Кирилла, согласномъ съ нею, въ нее крестилъ я весьма многихъ, и ее желаю сохранить безпорочно до дня воскресенія и представить Христу.

Евтропій, епископъ этенскій, изъ Памфиліи, сказалъ: и я принимаю и одобряю прочитанное посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, во всемъ согласное со всѣми, что изложено святыми 318 отцами, сошедшимися въ Никее, и въ этомъ исповѣданіи желаю предстать предъ Владыку Христа.

Секундіанъ, епископъ города Ламии, изъ области ессалійской, сказалъ: и я вѣровалъ и вѣрую, и такъ мыслилъ и буду мыслить, какъ учить символъ вѣры, изможенный въ Никее святыми и духовными отцами, 318 епископами, съ которыми согласно и прочитанное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла.

Феодоръ, епископъ города Эхиныя, изъ

области вессалійской, сказалъ: я тоже самое объявляю и принимаю.

Руфинъ, епископъ тавскій, сказалъ: и я мудрствую точно такъ же, какъ святѣйшіе отцы, собравшіеся въ Никеѣ, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, которое по содержанію своему хорошо и право, и согласно съ этою самою изложенною вѣрою.

Феодоръ, епископъ аривильскій, сказалъ: и я тоже самое объявляю, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, которое по содержанію хорошо и православно.

Павелъ, епископъ аноидонскій, сказалъ: и я принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, которое по содержанію хорошо и православно и сходно съ вѣрою святыхъ отцевъ нашихъ, сошедшихся въ Никеѣ.

Литоій, епископъ ливіадскій, сказалъ: и я вѣрую такъ, какъ постановили св. отцы наши, сошедшіеся въ Никеѣ, ибо они положили въ символъ истинно православною вѣру, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: и я мудрствую точно такъ же, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, хорошее и благочестивое по содержанію.

Іоаннъ, епископъ августопольскій, сказалъ: какъ изложили вѣру св. отцы наши, такъ и я вѣрую, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, по содержанию согласное съ этою вѣрою.

Саида, епископъ фенскій, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла согласно съ православною вѣрою, то я принимаю его.

Феодоръ, епископъ гадарскій, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла въ содержаніи своемъ хорошо, благочестиво и сообразно съ вѣрою, изложенною св. отцами, сошедшими въ Никеѣ, то и я принимаю его.

Аіавъ, епископъ сикамазонскій, сказалъ: равно и я принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, сообразное съ православною вѣрою, изложенною святѣйшими отцами нашими.

Феодосій, епископъ маставрскій, изъ Азіи, сказалъ: отъ начала и донынѣ я твердо держалъ изложеніе вѣры св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, именно 318; вѣрнымъ остаюсь и согласному съ нимъ посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, которое онъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію, и принимаю его, какъ согласное, по вышесказанному, съ душеполезнымъ ученіемъ отцевъ.

ДѢЙСТВІЕ ГРЕЧЕСКАГО НОМОКАНОНА

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

ПО ЦЕРКОВНО-СУДНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

(окончаніе)

Что сказать о преступленіяхъ гражданскихъ-уголовныхъ, разнаго рода насиліяхъ, разбояхъ, душегубствѣ, и пр.? Нѣкоторые виды этихъ преступленій были также подчинены церковному суду; такъ какъ вообще по началамъ христіанскимъ они не могли быть терпимы, или послабляемы въ народѣ. Гражданскіе законы и обычаи, конечно, также преслѣдовали ихъ: но въ какой мѣрѣ? и въ какой степени гражданскій судъ, или порядокъ общественный, по этимъ дѣламъ, соотвѣтствовалъ правиламъ и суду Христіанства?—Русская Правда касается только нѣкоторыхъ видовъ насилія (побоевъ и увѣчья), и только въ кругу мужчинъ; о насиліяхъ противъ женщинъ, о

жестокоемъ обращеніи между супругами, о насиліяхъ дѣтей противъ родителей и т. п. Правда не упоминаетъ. И вообще—излагаетъ лишь общіе виды обидъ, болѣе со внѣшнихъ сторонъ ихъ, чѣмъ со стороны внутренняго ихъ значенія, нравственнаго. Правда наказываетъ смертоубійство въ разбоѣ, въ ссорѣ, и безъ ссоры: но какъ наказываетъ? Она не только не опредѣляетъ наказаній уголовныхъ, не только наказываетъ убійство одними пенями (вирою), но и предоставляетъ общинѣ, къ которой принадлежитъ убійца, освободить его отъ наказанія, заплативъ за него всю виру,—и то если онъ скроется; если же не скроется, то община платила половину виры, а другую—виновный. И такъ наказывала убійство не только Правда, но и узаконенія другихъ, позднѣйшихъ временъ ⁽¹⁾. При этомъ были разли-

---

(1) Рус. Правд. въ Русск. достопам. ч. 2. стр. 10—13. сн. Уставн. двин. грамат. великаго князя Василія Дмитріевича 1398. въ Акт. экспед. 1. № 13. Ист. гос. рос. т. 2. стр. 27—28. съ примѣч. изд. Эйнерлинга. Вира простиралась отъ 80 гривенъ серебромъ до 5: средняя (вообще за убійство гражданъ)—40 гривенъ. Въ договорахъ Мстислава съ нѣмецкими городами, цѣна головы свободнаго чело-вѣка положена въ 40 гривенъ, но уже—не серебра, а кунъ, считая по 4 куны въ гривнѣ серебра: слѣд. только 10 гривенъ серебра (см. Русск. достопам. 2).

ченны виды смертоубійства, только по степенямъ гражданскихъ званій и состояній, отъ боярина до людина (вообще гражданин, свободного человѣка; за убійство своихъ рабовъ виры не было ⁽¹⁾; тѣмъ не менѣе рабъ, виновный въ убійствѣ, могъ быть вездѣ и всегда убитъ мстителемъ): но не опредѣлено различія лицъ въ другихъ, важныхъ въ нравственномъ смыслѣ, отношеніяхъ, напр. отцеубійство, братоубійство, и пр. Слѣдовательно, если вира опредѣлялась по нѣкоторымъ отношеніямъ, то по другимъ, напримѣръ семейственнымъ, ея и быть не могло; и слѣдовательно съ этихъ сторонъ убійство еще легче судилось (если только судилось), тогда какъ по началамъ не только христіанской правды, или церковнаго суда, но и по естественному закону, здѣсь оно должно почитаться болѣе важнымъ, чѣмъ въ общихъ случаяхъ, преступленіемъ. Вообще, на-

---

Въ уставной двинской грамотѣ—только 10 рублей; а въ позднѣйшихъ—по 4 рубли, даже по два и по одному рублю. Акт. экспед. 1. № 92. 123. 143. 144. 171. 181. и вообще—см. уставныя грамоты разныхъ мѣстъ.

(1) Также въ уставной двинской грамотѣ сказано: «а кто осподарь сгрѣшитъ, ударитъ своего холопа, или рабу, а случится смерть, въ томъ намѣстницы не судятъ, ни вины не емлютъ» (Акт. экспед. 1. № 13).

силіе (тѣлесное) въ разныхъ видахъ обложено было только вирами (1), равно какъ и воровство и разбой (2). Система виръ существовала такъ долго и держалась такъ крѣпко, что само правительство при всѣхъ усиліяхъ не могло замѣнить ее установленіемъ наказаній, болѣе соответствующихъ преступленіямъ, и принуждено было подтверждать виры. Извѣстно со-вѣщаніе епископовъ со св. Владиміромъ объ отмѣненіи виръ и введеніи уголовныхъ наказаній—по *градскимъ* (греко-римскимъ) законамъ, какъ говорятъ лѣтописи. Но князь, сначала убѣжденный епископами, скоро вынужденъ былъ возстановить виры, по *устроенію отъню и дьдню*. Таковы были общіе обычаи у древнихъ, въ особенности сѣверныхъ народовъ, до христіанскаго ихъ образованія: и потому законы ихъ, какъ и наши, не сходились съ греко-римскими христіанскими (3). У насъ впрочемъ виры существовали и по введеніи градскихъ казней, и послѣ изданія судебни-

---

(1) Русск. Правд. въ Рус. достоп. ч. 2. стр. 31. Въ договорѣ Мстислава упоминается о насиліи чужой жены и свободной женщины,—чего не видно въ Правдѣ. тамже стр. 256—257.

(2) Тамже стр. 34 и слѣд.

(3) Мѣста изъ древнихъ законовъ сѣверныхъ народовъ см. у Розенкампа: стр. 100—103. и примѣч. 95—96.

ковъ (1). Въѣствъ съ вирами былъ еще другой родъ удовлетворенія за сдѣланное зло, удовлетворенія личнаго, однакожь также признавнаго обществомъ и законами: разумѣемъ *кровную мсть и поле* (поединки). У воинственныхъ народовъ оскорбленіе чести, обиды, ссоры, обыкновенно рѣшалось мечемъ. Такъ какъ въ личные ссоры правительство не входило, то и возможное слѣдствіе ихъ, прирѣшеніи мечемъ, — убійство преступленіемъ общественнымъ не почиталось, а только частнымъ зломъ, личнымъ преступленіемъ противъ убитаго, или семейства, общины, къ которымъ онъ принадлежалъ. По этой причинѣ правительство не принимало на себя непосредственнаго суда, или преслѣдованія за такое частное зло, а предоставляло искать удовлетворенія самой фамиліи и общинѣ убитаго. Отсюда происходилъ обычай *кровной мести*. Если же не было обычныхъ искателей этой мести, или если убійца скрывался, или не выполнялъ условій удовлетворенія истцевъ: тогда уже входило въ это дѣло правительство и дѣлало свои взысканія съ виновныхъ, по

---

(1) См. уставную грамоту дмитровскаго князя Юрія Іоанновича (1509) Каменскаго стана бобровни- камъ. Акт. экспед. 1. № 150. Акт. ист. 1. № 105. 137. 188.

законамъ (1). Только за убійство безъ всякаго повода, виновный лишался всѣхъ гражданскихъ правъ и отдавался князю *на потокъ* (2). По тѣмъ же началамъ, если убійца не былъ отысканъ, удовлетвореніе за него виры должна была исполнить община, къ которой онъ принадлежалъ (3). Легко представить себѣ, къ чему приводило право кровной мести,—право, столько же противное христіанскимъ началамъ нравды, столько и основаніямъ порядка общественнаго. Уже дѣти Ярославовы имѣли мысль—уничтожить это право (4) Но оно еще долго держалось, и умножало смертоубійства, производило по общинамъ и городамъ междуосо-

(1) Русск. Правд. въ دستопам. рус. ч. 2. стр. 10—12.

(2) Тамже стр. 13.

(3) Это была извѣстная въ древнихъ обычаяхъ и законахъ *круговая порука*. Вира, въ этой поруки платимая, у насъ называлась *дикою*. Русская Правда. тамже стр. 11—12. Тоже и въ послѣдующихъ постановленіяхъ: «оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ (убьютъ), ино душегубца изыщутъ; а не найдутъ душегубца, ино дадутъ десять рублевъ». см. уставн. двин. грам. уставн. бѣлозер. грамат. 1488. см. въ Акт. археол. экспед. 1. № 123.

(4) Русск. Правд: «о Ярославѣ же пакн совокупнша сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ, и отложиша убіеніе за голову, кунями ся выкупятъ».

бѣа (¹). Равнымъ образомъ, отъ самыхъ древнихъ и до самыхъ позднихъ временъ, существовало у насъ *поле*, или рѣшеніе споровъ поединкомъ, который имѣлъ силу не только личнаго удовлетворенія, но и судебного рѣшенія. Поле допускалось, и даже судебнымъ порядкомъ могло быть присуждаемо, въ дѣлахъ тяжёбныхъ, по оговорамъ въ преступленіяхъ, и проч. (²). Оно оставлено было въ своей силѣ и судебниками Іоанна III и Іоанна IV (³). Законами предоставленъ былъ вызовъ на поле равно и истцу и отвѣтчику, при законныхъ свидѣтеляхъ (⁴). Это поле, не упоминаемое въ

---

(1) Никон. лѣт. 1. стр. 163. см. Юридическія записки, изд. Рѣдкимымъ, том. 2. стр. 359—360.— Князь Дмитрій Шемяка ослѣпилъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго—«за тый гнѣвъ, что ослѣпилъ Василья Юрьевича (Косаго)». Ист. гос. рос. том. 5. примѣч. 334.

(2) Въ уставныхъ грамотахъ обыкновенно писалось: «досудятъ намѣстницы (или волостели) до поля, а ея помирятъ и они дадутъ намѣстникомъ гривну»... Акт. экспед. 1. № 123. 143. 144. 150 и пр.

(3) Судебникъ Іоанна III. Акт. ист. 1. № 105. 153. Правила поля также изложены въ подробности.

(4) Въ дополнительныхъ статьяхъ къ судебнику Іоанна IV установленіе *поля* было уже нѣсколько ограничено, такъ что могло быть замѣнено свидѣтельствомъ людей достовѣрныхъ въ пользу истца,

русской Правдѣ, замѣнило бывшія у насъ первоначально, по всеобщему обычаю среднихъ вѣковъ, судебныя испытанія *жельзомъ и водою* (1). Русская Правда, по оговорамъ въ преступленіяхъ, при недостаткѣ ясныхъ свидѣтельствъ о нихъ, назначала подсудимому испытаніе *жельзомъ*—въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ и когда искъ стоялъ полгривны золота; а испытаніе *водою*—въ меньшихъ винахъ или при меньшей цѣнности иска (2).

Духовенство, въ другихъ мѣстахъ Европы, допускаящее и даже освящавшее всѣ эти жестокія установленія, въ Россіи постоянно возставало противъ нихъ, и обличало ихъ несогласіе съ духомъ Христіанства и чистой правды. Право *мести* пастыри называли не иначе, какъ *разбоемъ*, и вставивали, чтобы это право было уничтожено гражданскою властію и за-

---

или отвѣтчика, могло быть и совсѣмъ оставлено по просьбѣ одного изъ нихъ (Акт. ист. 1. № 154. стр. 8. 9. 15). Впрочемъ *поле* упоминается еще въ уставныхъ грамотахъ XVII столѣтія (Акт. экспед. 3. № 36. 37).

(1) Въ договорѣ Мстислава съ Ригою уже упоминается *поле* вмѣстѣ съ *жельзомъ и водою*. см. И. г. р. 5. стр. 226.

(2) Русск. достоп. ч. 2. стр. 17. При меньшихъ искахъ можно было ограничиваться *ротью*, или присягою.

мѣнено уголовными наказаніями преступленій (1). Также не одобряла духовная власть *поля*: она запрещала священникамъ пріобщать св. таинъ выходящихъ на *поле*; убійцъ повѣляла отлучать отъ Церкви на долгое время, а убитыхъ—лишать погребенія (2). Не смотря на то, *поле* существовало, какъ судебный актъ, и духовенство было вынуждено признавать его гражданскую силу: ибо, хотя оно никакъ не хотѣло допустить *поля* въ судахъ своего духовнаго вѣдомства; однакожь соглашалось на *поле*, въ гражданскихъ дѣлахъ, по свѣтскимъ судамъ (3).

(1) Послѣ жестокаго мщенія князя Дмитрія Шемяки великому князю Василю Васильевичу, духовенство русское писало къ первому обличительное *посланіе*, въ которомъ между прочимъ говорило: «тебя діаволь на него вооружилъ желаніемъ самоначалства, разбойнически, ношетатствомъ изгнати его, и сотворилъ еси надъ нимъ не меньше прежняго братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка». Акт. ист. 1. № 40. см. № 53. 93. также № 47. 261. и пр. см. новгородскаго архіеп. Θεодосія посланіе къ Іоанну Грозному: дополн. къ Акт. ист. 1. № 41. см. Акт. ист. 1. № 16 и др.

(2) Акт. экспед. 1. № 369. см. Правила митр. Кирилла, который также запрещалъ причащать убивающихъ и отпѣвать убитыхъ въ дракахъ. Русск. достопамят. 1.

(3) Это видимъ изъ соборныхъ постановленій 1551 года о церк. судѣ. Акт. ист. 1. № 155.

По этому очерку древнихъ русскихъ правовъ, обычаевъ, законовъ, легко понять, какія затрудненія, какую борьбу съ ними, должно было испытывать духовенство въ приложеніи къ народной жизни правилъ, не только уже греко-римскихъ, но и общихъ церковныхъ. Съ другой стороны, не трудно понять и то, что противодѣйствіе духовенства отечественнымъ обычаямъ могло быть только нравственное, въ видѣ увѣщаній, обличеній, духовныхъ наказаній совѣсти. Сопроотивленія формальнаго въ дѣлахъ судныхъ не могло быть; даже по тѣмъ предметамъ, которые гражданскою властію были подчинены духовной: ибо власть духовная всегда признавала себя подданною государству, и никогда не имѣла мысли—основать въ государствѣ другое государство... Она всегда принимала и выполняла законы гражданскіе; она понимала силу обычаевъ, и только старалась исправлять ихъ благоразумными мѣрами. Такимъ образомъ Церковь, не вѣвоборствуя власти, дѣйствовала на народъ; не отвергая законовъ, исправляла обычаи; не смущая общества, покоряла своему вліянію его нравы. Нравственное вліяніе было сильно, и сильнѣе всякой другой силы: когда Церковь постояннымъ вліяніемъ на духъ и нравы народа, на его жизнь—не только открытую, общественную, но и частную, пролила въ нее

новый свѣтъ истины и добродѣтели, развила въ ней сѣмена высшаго образованія; тогда обычаи и законы не-христіанскіе сами собою падали и уступали мѣсто лучшимъ и чистѣйшимъ правиламъ жизни. Такимъ образомъ, пока совершалось это возрожденіе народа, мы видимъ, такъ сказать, параллельное дѣйствіе въ быту его законовъ и христіанскихъ, предлагаемыхъ Церковію, и до-христіанскихъ, видимъ и взаимное несоотвѣтствіе, борьбу многихъ явленій въ исторіи его, какъ неизбѣжна всегда борьба тамъ, гдѣ входятъ въ дѣйствіе новыя начала, вытѣсняя старыя. Вообще же, что касается дѣйствій собственно церковнаго суда надъ мірянами, духовная власть всегда соображалась съ дѣйствующими законами государства, исключая только тѣ изъ нихъ, которые были прямо противны духу Церкви: приложеніе такихъ законовъ духовная власть замѣняла вліяніемъ на народъ нравственнымъ. Такимъ образомъ въ древнѣйшихъ кормчихъ встрѣчаемъ русскую Правду и Уставъ св. Владиміра, уже вводящій новыя начала церковнаго суда; находимъ въ церковныхъ судахъ виры, но вмѣстѣ и строгія духовныя наказанія, согласно съ требованіями Церкви; видимъ уставныя грамоты князей съ *полеми* и прочими требованіями вѣка и обычаевъ народныхъ, но вмѣстѣ видимъ и правила русскихъ

пастырей, исправляющія и дополняющія эти грамоты духовною силою церковныхъ правилъ; наконецъ видимъ общій судъ церковной и гражданской власти, чрезъ ихъ представителей, не только надъ лицами разныхъ вѣдомствъ, имѣющими одно между собою дѣло, но и надъ нѣкоторыми преступленіями, какъ-то видимъ въ уставахъ Ярослава, Ростислава, и проч. При этомъ, безъ сомнѣнія, и правила суда были общія, церковныя и гражданскія вмѣстѣ, соглашаемыя въ общихъ началахъ христіанской правды. Ибо духовенство всегда выговаривало себѣ неприкосновенное право—судить *по священнымъ правиламъ, по Номаканону* (1). Эти правила, при дѣйствиіи гражданскихъ законовъ, имѣли свое неотъемлемое приложеніе: по дѣламъ духовныхъ лицъ, они дѣйствовали не только въ отношеніи къ обязанностямъ ихъ служевія, степенямъ сана и пр., но и внѣшнимъ правамъ ихъ званія въ обществѣ и порядку суда надъ ними. По дѣламъ свѣтскихъ лицъ, тѣже правила могли

---

(1) См. судныя грамоты псковскую и новгородскую (Акт. экспед. 1. № 92). Въ жалованной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича митр. Фотію, замѣчено о судѣ общемъ или смѣсномъ: «грамоту правую даютъ оба судьи. А татя и разбойника оба судьи съ одною казнятъ». тамже № 23.

опредѣлять значеніе нравственныхъ и уголовныхъ преступленій, степени виновности въ со-вѣсти, мѣры духовныхъ наказаній для ея очищенія. Гражданскіе законы, при дѣйствіи церковныхъ, имѣли свое приложеніе: въ дѣлахъ духовныхъ лицъ, они опредѣляли мѣру ихъ гражданскихъ преступленій, устанавливали порядокъ судопроизводства, съ изключеніями, какихъ требовали права званія этихъ лицъ и общіе законы Церкви, равно и особенныя привилегіи духовенства въ Россіи. По тѣмъ же законамъ опредѣлялись и взысканія съ подсудимыхъ лицъ духовныхъ, съ тѣмиже изключеніями. Но тѣже законы имѣли полное приложеніе въ церковномъ судѣ надъ мірянами, въ дѣлахъ общественныхъ, отъ правительства ему подчиненныхъ, или въ дѣлахъ лицъ, изъ гражданскаго въ духовное вѣдомство перечисленныхъ, каковы были напримѣръ слуги и крестьяне монастырскіе, архіерейскіе, и пр. Такимъ образомъ въ актахъ, къ церковному суду относящихся, мы находимъ постоянныя соображенія, и часто прямыя указанія на дѣйствующіе гражданскіе законы. Въ уставныхъ или судныхъ актахъ монастырскихъ обыкновенно замѣчается, что монастыри должны быть управляемы и судимы по *жалованнымъ грамотамъ* отъ правительства (1). Послѣ изда-

(1) Акт. ист. 1. № 155.

нія судебниковъ, на нихъ прямыя ссылки видны въ разныхъ актахъ церковныхъ. Напримѣръ въ одной правой грамотѣ 1518 года говорится: «судьѣ митрополитъ велѣлъ взяти подъемъ на землю по судебнику великаго князя (Іоанна III), и пошлины» и пр. ⁽¹⁾. О практическомъ употребленіи судебника Іоанна IV въ духовныхъ судахъ, весьма ясно свидѣтельству ютъ соборныя статьи 1551 года, по дѣламъ святительскаго суда: «а которымъ архимандритомъ, сказано тамъ, игуменомъ и попомъ и всѣмъ причтомъ церковнымъ и чернцомъ, случится нехати своихъ обидъ на мірскихъ людехъ:... и судьи имъ управу чинятъ по судебнику и по соборному уложенію». Также: «крестнаго цѣлованія и поль священническому и иноческому чину не присужати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, по священнымъ правиламъ; кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ тѣхъ винахъ градскіе судьи да судятъ по царскимъ законамъ» ⁽²⁾. Такимъ же образомъ, по изданіи Уложенія, въ наказахъ духовнымъ властямъ по дѣламъ суднымъ, писалось: «въ духовныхъ и во всякихъ росправныхъ дѣлахъ

---

(1) Акт. юрид. № 16. см. грамоту Соловецкаго монастыря своимъ крестьянамъ 1548. въ Акт. экспед. 1. № 221.

(2) Акт. ист. 1. № 155. стр. 272. 273. 275.

судомъ вѣдать и росправу чинить по правилу св. апостолъ и св. отецъ, и по царскому и соборному Уложенію». Также: «а пошлины имать съ судныхъ дѣлъ по соборному Уложенію на виноватомъ» (1). Равно дѣйствовали въ духовныхъ судахъ и отдѣльныя постановленія правительства, какъ напримѣръ статьи новоуказныя, уже послѣ Уложенія изданныя (2). Вообще можно сказать, что церковный судъ надъ свѣтскими (и духовными) лицами, по дѣламъ общественнымъ, ему подчиненнымъ, дѣйствовалъ на основаніи положительныхъ церковно-гражданскихъ законовъ, въ то или другое время дѣйствовавшихъ, и въ этомъ отношеніи онъ былъ тождественъ съ судомъ гражданскимъ. Ибо и самыя уставы, или правила судныя духовенство не само составляло, но всегда по сношенію съ правительствомъ, или точнѣе сказать, всегда отъ него принимало, какъ указы, начиная съ уставовъ св. Владимира и Ярослава, и до позднѣйшихъ временъ (3).

---

(1) Акт. экспед. 4. № 225. Акт. ист. 4. № 151, том. 5. № 244.

(2) См. Наказъ одному духовному десятнику отъ патріарха Адріана. 1699 г. въ Древн. вѣлюе. ч. 15. стр. 399.

(3) Акт. экспед. 1. № 9. 231. 232. Стоглава: гл. 46. 48. 68. 69. Акт. ист. 1. № 155. Котошихинъ

Итакъ изъ обозрѣнія внѣшняго церковнаго суда заключаемъ, что правила Церкви православной были, по предметамъ этого суда, въ борьбѣ съ обычаями и нравами народными: однакожь не теряли своей нравственной силы, и дѣйствиемъ этой силы постепенно мало помалу совершали ихъ преобразование, въ духѣ Христіанства. За всѣмъ тѣмъ церковный судъ всегда сообразовался въ дѣлахъ общественныхъ съ законами государства, тоюже духов-

---

о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича замѣчаетъ: «патріархъ и митрополиты и епископы и монастыри вѣдаютъ своихъ крестьянъ противъ тогожь, какъ вѣдаютъ въ царскомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлахъ и податяхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ». Онъ же: «а бываютъ у патріарха и у властей судныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и въ смертяхъ и въ иныхъ всякихъ дѣлахъ противъ тогожь, что и въ царскомъ судѣ, всякому чину людей, кромѣ разбойныхъ и татинныхъ и поджечныхъ дѣлъ» (о Россіи. гл. 7. ст. 45. гл. 11. ст. 2). Самая внѣшняя организація церковнаго суда была сходна съ гражданскими судами, какъ это видно изъ учрежденія по церковному вѣдомству митрополитскихъ бояръ, боярскихъ дѣтей, волостелей, тиуновъ, и пр., а потомъ—патріаршнихъ приказовъ по разнымъ частямъ духовнаго правленія. см. въ Акт. ист. 1. № 155. 196. и пр. Акт. экспед. 1. № 4. 9. Повѣствов. о Россіи Арцыбашева. том. 2. стр. 129. 219. прим. 918.

ною, нравственною силою дѣйствуя и къ нихъ усовершенію.

Остается сказать о дѣйствіи въ Россіи гражданскихъ частей греко-римскаго права, извѣстныхъ у насъ вообще подъ именемъ *градскаго закона*, поскольку они касались или церковныхъ дѣлъ, или тѣхъ предметовъ гражданскаго вѣдомства, которые у насъ были подчинены церковному суду. Ибо въ предметахъ этого послѣдняго разряда, по недостатку у насъ собственныхъ узаконеній, соотвѣтствующихъ духу и требованіямъ христіанскаго общества и религіи, духовенство по необходимости долго должно было руководиться греко-римскими законами. Такъ, въ самомъ древнемъ изъ извѣстныхъ намъ славянскихъ сборниковъ церковныхъ правилъ (по составу патріарха Іоанна Схоластика), находимъ уже *закоуъ судный людемъ*, составленный изъ разныхъ частей римскаго права ⁽¹⁾. Самое указаніе на *уряженія первыхъ цареуъ*, въ уставахъ великихъ князей Владиміра и Ярослава, выражаетъ уже мысль—ввести въ практику законы этихъ царей и дать имъ значеніе въ Россіи. До XIII вѣка не находимъ прямыхъ ссылокъ на эти законы: но конечно потому, что еще слишкомъ трудно было дать имъ полную силу

(1) См. у Розенкампа: стр. 118.

и дѣйствіе въ быту народа, далеко несогласномъ съ ними въ правахъ и обычаяхъ народныхъ, а еще вѣроятно и по недостатку хорошаго перевода этихъ законовъ. Видны однакожь нѣкоторые слѣды дѣйствій греческаго Номоканона и въ это время, или по крайней мѣрѣ—усилій правительства ввести его въ Россію. Такъ, духовенство совѣтуетъ Владимиру великому наказывать разбой *градскими* казнями. Въ церковныхъ правилахъ XII вѣка находимъ также требованіе *градскихъ* казней за непослушаніе духовному суду и за неисправленіе пороковъ, имъ воспрещаемыхъ; указаніе не только на *божественный*, но и на *мірскій уставъ*, повелѣвающій *тояже вѣры* супругъ *поимати*; запрещеніе супружествъ безъ церковнаго вѣнчанія, произвольныхъ разводовъ, продажи христіанъ въ неволю *поганымъ*; опредѣленіе степеней родства по новѣйшимъ узаконеніямъ греческимъ ⁽¹⁾, и проч. Все это очевидно заимствовано изъ греко-римскаго христіанскаго права. Въ соборныхъ правилахъ митрополита Кирилла нѣкоторыя статьи, напримѣръ о взиманіи пошлинъ за поставленіе въ церковныя степени, о порядкѣ избранія во священство изъ разныхъ сословій, и въ

---

(1) См. правила митрополита Іоанна, въ Русс. достопамятн. 1.

частности—изъ рабовъ, также взяты изъ греческихъ постановленій (императора Юстиніана). Затѣмъ постоянное внесеніе разныхъ статей греческихъ въ кормчія всѣхъ редакцій, равно и въ другіе сборники, имѣвшіе очевидно практическое назначеніе, гдѣ встрѣчаются эти статьи на ряду съ русскими практическими статьями (какъ напримѣръ русскою Правдою),— показываетъ уже дѣйствіе въ Россіи греческихъ статей совмѣстно съ русскими. Конечно не могли все греческія узаконенія имѣть полнаго, по всѣмъ частямъ своего состава и отношеніямъ, дѣйствія; ибо нужно еще было примѣнять ихъ къ условіямъ нашего народнаго и государственнаго быта: во разныхъ сторонахъ ихъ дѣйствій можно видѣть изъ употребленія ихъ по разнымъ предметамъ, означеннымъ въ сохранившихся до насъ памятникахъ. Такъ, по случаю раскола стригольниковъ, обвинявшихъ все духовенство въ симоніи, наши пастыри между прочимъ старались установить законный сборъ пошлинъ ставлепныхъ, на основаніи греческихъ узаконеній императоровъ Юстиніана, Исаака Комнина, и др., на которыя и ссылались въ своихъ грамотахъ (1). По дѣлу о жидовствующихъ рѣшено было правитель-

---

(1) 1415. Посланіе митрополита Фотія во Псковъ. Акт. вст. 1. № 21.

ствомъ, вмѣстѣ и церковнымъ и гражданскимъ,—нераскаянныхъ еретиковъ казнити *зрадскою казнію, какъ писано въ царскихъ правилъхъ* (1). Уставными грамотами XIV и XV столѣтія, равно и судебниками Іоанновъ III и IV, уже положительно опредѣляются тѣлесныя и смертныя казни за уголовныя преступленія, съ очевиднымъ примѣненіемъ византійскихъ законовъ (2). Примѣненіе это открывается въ опредѣленіи мѣры виновности и соотвѣтственной мѣры взысканія. Виновность опредѣляется, кромѣ важности предметовъ вины, еще мѣрою повторенія преступленій; а наказаніе, кромѣ уставленной законами *продажи*, простирается отъ *битья кнутъемъ и выбитья изъ земли*—до смертной казни на вислицѣ (3). Такъ были наказываемы: воров-

(1) Тамже № 285. см. Акт. экспед. 1. № 380.

(2) Акт. экспед. 1. № 13. 23. 150. 224. Акт. вст. 1. № 105. 153.

(3) Въ уставной грамотѣ 1398 года сказано: «тата первѣ продати противу полицнаго, а въ другіе уличать, продадутъ его не жалуй; а уличать въ третіе, ино повѣсити, а тата всякаго пятматя» (Акт. экспед. 1. № 13). Но въ губномъ наказѣ 1549 года (въ села Кириллова монастыря) означено: «котораго тата поймають на первой татѣбѣ, и его бивъ кнутъемъ, выбити изъ земли вонъ; а поймають съ другою татѣбою, и его бивъ кнутъемъ, отсѣчь у него

ство, подлоги, подкумы, мятжи, мѣшья, преступленія должностныхъ лицъ, и проч. Были въ употребленіи и другія казни, какъ-то: за поддѣлку монеты—отсѣченіе рукъ и зашитіе оловомъ горла (1). Тутъ дѣйствовали большею частію законы Юстиніановы, а въ особенности законъ градскій и узаконенія *эклоги императоровъ Льва и Константина* (2). Духовенство наиболѣе содѣйствовало распространенію въ практикѣ на Руси греко-римскаго права, само руководилось имъ въ своихъ дѣлахъ, подкрѣпляло свои опредѣленія (3), поддерживало свои права, рѣшало дѣла еудебныя, и по церковному собственно вѣдомству, и по гражданскому—въ кругѣ, ему подчиненномъ. Извѣстный соборъ въ Вильнѣ (1509), въ своихъ постановленіяхъ о духовенствѣ, ссылаясь, между прочимъ, на *царскія заповѣди* (4).

руку; а—съ третьєю татьбою, бивъ кнутемъ, да казивъ смертною казнію, повѣсити» (тамже № 224). Въ судебникахъ за татьбу опредѣляется только двукратная казнь: *битье кнутомъ и смерть*. Церковная татьба наказывалась и при первомъ разѣ смертію (Акт. ист. 1. № 105. 153).

(1) Ист. гос. рос. том. 8. примѣч. 67.

(2) См. въ слав. Кормчей. ч. 2. Leonis et Constant. ecloga ap. Leunclavium. jus graeco-rom. lib. IV.

(3) См. Акт. ист. 1. № 22. 33. 82.

(4) Тамже № 298.

Митрополитъ Симогъ (1509), на основаніи божественныхъ правилъ и царскихъ законовъ, разрѣшилъ Іосифа волоколамскаго отъ отлученія, возложеннаго на него архіепископомъ ростовскимъ Серапіономъ (1). Къ тѣмъ же законамъ прибѣгали въ дѣлахъ послѣдственныхъ и по духовнымъ завѣщаніямъ (2). Стоглавый соборъ, въ разсужденіи о правахъ духовенства, личныхъ (по званію) и судебныхъ, указывалъ на узаконенія императоровъ Юстиніана, Исаака и Мануила Комненовъ, также о ставленныхъ пошлинахъ, и пр. (3). Въ слѣдствіе того же собора опредѣленіями о святительскомъ судѣ положено было—духовныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ (въ душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ), судить градскими судьями, по царскимъ законамъ (4). Вообще о дѣйствіи въ Россіи греко-римскихъ законовъ, совокупномъ съ церковными восточными правилами, отъ самыхъ древнихъ временъ и до XVI вѣка (включительно), свидѣтельствуютъ замѣчательныя слова митрополита Данила, по поводу преній съ Вассіаномъ въ 1531 году: «вѣдома, говоритъ митрополитъ,

(1) Тамже № 290.

(2) Тамже № 255.

(3) Стоглав. гл. 57—62. 88—89.

(4) Акт. ист. 1. № 155.

тебѣ великая книга священныя правила апостольская и отеческая и седми вселенскихъ соборъ и помѣстныхъ, и отъ градскихъ законовъ къ нимъ же приложена и сочтена, ижеже градскіе законы священнымъ правиломъ послѣдуютъ,.... и тоя книги не смѣя никтоже разрушити, или чѣмъ поколебати отъ седмаго собора до русскаго крещенія; а въ нашей русской земли та книга больши дѣтъ пяти отъ соборную Церковь содержитъ и все православное христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ святаго Владиміра и донхѣ неразрушима и непоколебима была ни отъ кого» (1).

При составленіи Уложенія, какъ гласитъ самое предисловіе его, рѣшено было: «которыя статьи написаны въ правилѣхъ св. отецъ и въ *градскихъ законѣхъ греческихъ царей*, а пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ, и тѣбъ статьи выписать и собрать»... Такимъ образомъ въ Уложеніе вошло много статей изъ греко-римскаго права, какъ въ опредѣленіи самыхъ преступленій, особенно уголовныхъ, такъ и назначеніи гражданскихъ казней. Именно, дѣйствіе греко-римскаго права видно въ опредѣленіи преступленій: богохульства, злоумышленій противъ царя,

---

(1) Преніе митр. Данила съ Вассіаномъ, въ Читаніяхъ общества древн. росс. 1847. № 9.

язвѣны отечеству, поджигательства, убійства, разбоя, разнаго рода злонамѣренныхъ и вредныхъ для ближняго дѣйствій, и проч. Степени виновности, степени зла въ самыхъ дѣйствіяхъ виновнаго, очевидно, опредѣлены по греко-римскимъ законамъ, въ особенности нзъ *градскаго закона и эклоги* императоровъ Льва и Константина (1). Но въ наказаніяхъ замѣтны нѣкоторыя перемѣны, не только въ видахъ и степеняхъ казней, но и въ самомъ родѣ ихъ. Напримѣръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто обыкновенной смертной казни,—отсѣченія головы, повѣшенія, опредѣляемыхъ греческими законами, Уложение назначаетъ *сожженіе*; въ другихъ, гдѣ греческіе законы назначаютъ только отсѣченіе рукъ, или наказаніе бичемъ, или изгнаніе, Уложение опредѣляетъ смерть, напримѣръ за поджигательство внѣ города, за возмущеніе народа съ разбоемъ, и др. Напротивъ, за нѣкоторыя преступленія, наказываемыя на Востокѣ смертію, Уложение наказываетъ только бичемъ, какъ напримѣръ за оскорбленіе и побои отцу или матери (2).

(1) Отчасти и по закону Моисееву, изъ котораго извлеченія внесены въ Кормчую. 7. 2.

(2) Слпченіе статей Уложенія и греко-римскаго права см. въ Чтен. общ. древ. росс. 1847. № 3. и прилож. 2. Въ подлинномъ спискѣ Уложенія, при многихъ статьяхъ именно отмѣчено,

Послѣ изданія Уложенія, многими отдѣльными статьями подтверждено было употребленіе восточныхъ казней въ важнѣйшихъ преступленіяхъ, и кромѣ того—разосланы (1654 г.) ко всѣмъ воеводамъ выписки изъ греческаго Номоканона, для сужденія по нимъ уголовныхъ дѣлъ ⁽¹⁾.

Въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ приводимы были *правила Номоканона восточнаго и царскаго глаголемаго* ⁽²⁾. Соборъ 1667 года ссылался также на визавтійскія узаконенія, касательно судебныхъ правъ духовенства, подлежанія его гражданскому суду въ уголовныхъ преступленіяхъ, вдовствующихъ священнослужителей, наказанія еретиковъ и раскольниковъ градскими (уголовными) казнями, церковной собственности, и пр. ⁽³⁾. Въ

что онѣ заимствованы изъ градскаго закона, закона Моисеева и другихъ частей Кормчей книги. Эти отмітки напечатаны были въ Моск. Телеграфѣ ч. 38. № 7.; потомъ изданы профессоромъ Линовскимъ въ Изслѣдованіи началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Одесса. 1847 г.

(1) Ист. гос. рос. том. 3. примѣч. 222. Статьи новоуказныя см. въ Соб. зак. т. 1. № 105. 126. 127. 383. 356 и пр.

(2) Собран. законовъ том. 1. № 397.

(3) Тамже № 412. При этомъ соборъ ссылался не только прямо на законы греческихъ царей, но

1669 году изданы, въ дополненіе статей Уложенія объ уголовныхъ преступленіяхъ, обширныя и подробныя *новоуказныя статьи*, съ выписками, почти подъ каждою статьею, соотвѣтствующихъ положеній пзъ *градскихъ законовъ* ⁽¹⁾. Дѣйствіе этихъ законовъ подтверждалось и въ царствованіе Феодора, Іоанна и Петра ⁽²⁾. Духовенство также продолжало слѣдовать имъ въ рѣшеніи дѣлъ, ему подчиненныхъ по гражданскому вѣдомству, какъ напримѣръ дѣлъ наслѣдственныхъ, по духовнымъ завѣщаніямъ, также по обязательствамъ, и проч. ⁽³⁾.

и на сборники ихъ, какъ-то Матвея Властаря, Арменопула.

(1) Собр. закон. том. 1. № 441. Выписки градскихъ законовъ указываютъ на 48 главу печатной Кормчей, гдѣ изложенъ законъ градскій, и въ особенности на 39 главу его о *казняхъ*. см. № 442.

(2) Собр. закон. том. 2. № 626. 1011. 1266. см. Акт. экспед. 4. № 237.

(3) Акт. экспед. 4. № 309. Собр. законовъ том. 1. № 210.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ВЪ СОДЕРЖАНИИ И ХАРАКТЕРѢ ИХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ.

При внутреннемъ сходствѣ общаго содержания, при довольно однообразномъ характерѣ изложенія его, русскія лѣтописи отличаются одна отъ другой частными особенностями, хотя не очень рѣзкими. Теченіе времени и измѣнчивость жизни, впрочемъ болѣе внѣшняя и немногозначительная, положила свою печать на лѣтописи. Сообразно съ ходомъ историческихъ обстоятельствъ, видоизмѣнялись и лѣтописи. Въ періодъ междоусобныхъ войнъ и во время господства татаръ, по естественной невозможности собирать свѣдѣнія о цѣлой Россіи, въ слѣдствіе самостоятельности отдѣльныхъ княжествъ и разобщенія народной жизни, являются лѣтописи мѣстные, ограничивающіяся почти исключительно обзоромъ мѣстныхъ со-

бытій. Только до известной степени одну древнюю летопись можно назвать всероссийскою по объему содержания. Съ XV столѣтія Россія начала собираться въ одно цѣлое; независимость удѣльных княжествъ падала; съ этого времени и въ мѣстныхъ летописяхъ стали появляться свѣдѣнія о событіяхъ другихъ княжествъ, по близкому между ними соприкосновенію. Когда же Россія начала устроиваться, какъ одно государственное тѣло, подъ однимъ скипетромъ самодержавія, когда ходъ дѣлъ зависѣлъ отъ воли одного правительства, явилась необходимость общей летописи, которая бы обнимала событія всей Россіи. Съ этого времени болѣе и болѣе появляется летописныхъ сборниковъ, въ которые вносились известія по выбору изъ разныхъ частныхъ и мѣстныхъ летописей. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе историческаго теченія событій, русскія летописи распадаются на два отдѣла: летописи мѣстныя и летописные сборники. Впрочемъ и мѣстныя летописи дошли до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а со вставками изъ разныхъ другихъ летописей. Различіе между мѣстными летописями зависѣло отъ неодинаковаго хода историческихъ обстоятельствъ, отъ особаго круга явленій известнаго княжества, отъ различія племеннаго или народнаго характера. Дѣйствуя

въ опредѣленномъ кругу, въ извѣстной вѣтви племени, которая имѣетъ свою особенную жизнь, свой особый міръ понятій и дѣйствій, лѣтописецъ передавалъ господствующія мысли и потребности своей мѣстности. Подъ вліяніемъ ихъ, онъ обогащалъ подробностями свои записи и много говорилъ такого, чего не говоритъ лѣтописецъ другой области, и даже противорѣчилъ ему; зато онъ часто опускалъ изъ виду случившееся въ другихъ областяхъ и его не интересовавшее, или упоминалъ только мимоходомъ и неудовлетворительно, дѣлалъ извлеченія изъ источниковъ любопытныя и дорогія для его племени, и сокращалъ не нравившееся ему, а о другомъ вовсе умалчивалъ. Поэтому лѣтописи, даже составленныя на основаніи однихъ источниковъ, часто несходны между собою. По подробности разсказа, по свойству взгляда, по особой приверженности и сочувствію къ событіямъ и лицамъ извѣстной мѣстности, можно узнавать вставки въ лѣтописяхъ. Оттого поздніе составители лѣтописей, пользуясь разными мѣстными записками при изложеніи одного извѣстія и не вникая въ ихъ смыслъ, допускали грубыя ошибки и противорѣчія. Такъ напримѣръ о совѣщаніи Давыдовичей изгнать Игоря Ольговича спатъевскій лѣтописецъ отзывается съ ненавистью и представляетъ это дѣло съ мрач-

ной стороны: «всекозвенный дьяволъ, не хотѣй любви между братьею, и вложи въ сердце злымъ совѣтомъ» и пр. Но о торжествѣ враговъ его далѣе говорится: «се же есть пособіемъ Божиимъ и силою честнаго креста, и заступленіемъ св. Михаила, и молитвами св. Богородицы». А потомъ опять рассказываетъ въ прежнемъ духѣ объ изгнаніи Игоря: «лукавый пронырливый дьяволъ, не хотѣй добра между братьею, хотѣй приложить зло къ злу, и вложи Давыдовичамъ мысль не разыскати брата Игоря, не помянути отечества и о крестѣ утвержденія, ни божественной любви, якоже бѣ лѣпо жити братья единомысленно вкупу, блюдучи отечества своего; но преступивше крестное утвержденіе, и забыша страхъ Божій» и проч. (1). Мѣстный народный характеръ, отражаясь въ лицѣ составителя лѣтописи, имѣлъ вліяніе и на самый способъ изложенія и языкъ лѣтописей. Главное и яркое различіе находится между мѣстными лѣтописями южными и сѣверными. Но есть событія, которыя имѣли интересъ для каждой мѣстности и описаніе которыхъ занесено во всѣ лѣтописи. Таковы, на примѣръ, навістія о поставленіи и смерти особенно замѣчательныхъ митрополитовъ, объ устройствѣ Печерскаго монастыря,

---

(1) Ипат. 23—26.

о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, о со-
зданіи церкви владимірской св. Богородицы,
о новгородскомъ епископѣ Нифонтѣ, о кото-
ромъ лѣтописецъ говоритъ: «бысть поборникъ
всей русской земли», и т. п. (1).

Независимо отъ времени, народнаго ха-
рактера и мѣстности, особенности лѣтописей,
какъ мѣстныхъ, такъ и сборниковъ, зависѣли
также отъ личнаго образованія и характера
составителей ихъ. Умственное развитіе, сте-
пень начитанности по такимъ или другимъ
книгамъ, своеобразныя размышленія, пристра-
стіе къ любимымъ идеямъ, различіе въ поня-
тіяхъ и убѣжденіяхъ, заставляли лѣтописцевъ
излагать событія самостоятельно, сообразно
съ своею личностью, и были причиною раз-
личія взглядовъ. Кроме общихъ побужденій
для составленія лѣтописей, были у многихъ
индивидуальныя разныя цѣли и потребности, кото-
рымъ старались они удовлетворить: иные вели
дневники по требованію высшихъ лицъ, нѣко-
торые просто—желали подѣлиться своимъ
книжнымъ ученіемъ и познаніями; любовь къ
тѣмъ или другимъ предметамъ, желаніе прона-
вести сочувствіе къ нимъ въ другихъ налагаю
на лѣтописи особенныя черты. Почерпая свѣ-
дѣнія изъ различныхъ источниковъ, ивѣя подѣ

(1) Ипат. 79.

руками не одинаковые образцы, летописцы могли дѣлать своеобразныя заключенія и придавать разсказу свой смыслъ, свое значеніе. Даже пользуясь одними источниками, летописцы употребляли ихъ по своему. Склонность къ такому, а не другому способу изложенія, употребленіе любимыхъ оборотовъ рѣчи и проч. давали новые оттѣнки разсказу. Хотя личность летописцевъ всегда почти остается въ тѣни, но всеже они обнаруживали движенія своего духа; иногда взглядъ на нѣкоторыя событія. бываетъ очень рѣзокъ въ одной летописи и нисколько непохожъ на взглядъ другой. Такъ, напримѣръ, въ двухъ разныхъ спискахъ одной и тойже псковской летописи встрѣчается совершенно разнорѣчивое воззрѣніе на характеръ и поведеніе великаго князя Василія Іоанновича. Составитель одного списка летописи по описаніи его смерти говоритъ: «буди ему доброму государю милосердому и боголюбцу, и нищелюбцу, и защителю отовсюдѣ русской земли вѣчная память»; а по другому списку онъ называется злосердымъ; первый оправдываетъ разводъ его съ суругою Соломоніею: «неплодную смоковницу посягаютъ и измещутъ изъ винограда», а другой называетъ его второй бракъ прелюбодѣйствомъ, и т. д. (1).

(1) Пск. 282. 295—6. 298.

О ЮЖНЫХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ.

Раннее знакомство съ Христіанствомъ, частыя соотношенія южной Россіи съ Византією, имѣли свое вліяніе, какъ на мѣстный характеръ исторіи, такъ и на лѣтописи, веденыя на Югѣ. Содержаніе южныхъ лѣтописей отличается бѣльшимъ разнообразіемъ и глубиною, чѣмъ содержаніе сѣверныхъ. Южныя лѣтописцы излагаютъ происшествія церковной исторіи не въ сухомъ перечнѣ, но часто передаютъ обстоятельно, въ подробномъ разсказѣ, знакомятъ съ причинами, ходомъ и слѣдствіями событій. Они сообщаютъ евѣдѣнія и о внутренней жизни христіанскаго общества, и о душевныхъ движеніяхъ отдѣльныхъ лицъ; много говорятъ о дѣйствіяхъ разныхъ лицъ на пользу Церкви и при описаніи ихъ смерти выставляютъ похвальныя свойства и дѣйствія, а такимъ образомъ знакомятъ съ чертами ихъ характера и часто съ степенью образованности. Поэтому южныя лѣтописи доставляютъ довольно обильный матеріалъ для составленія картины нравственности тогдашняго времени. Не распространяются южныя лѣтописцы много о внѣшнихъ постройкахъ церквей, какъ сѣверныя, а изображаютъ болѣе внутреннее украшеніе ихъ и обнаруживаютъ склонность къ изысканству. Южныя лѣтописцы касаются иног-

да и состоянія быта, особенно княжескаго. Они чрезвычайно много сообщаютъ извѣстій о встрѣчахъ князей, когда они занимаютъ престолъ; даже часто говорятъ о семейномъ торжествѣ князей, освящаемомъ св. Церковію, и видно, что весьма расположены къ князьямъ: радость князя была общемою радостію жителей города и домашнее его горе печалило народъ. У южнаго лѣтописца вездѣ замѣтно ощутительное присутствіе мысли, которая объясняетъ часто описанныя происшествія, или соединяетъ разнородные предметы въ одно цѣлое, замѣтно болѣе человѣчности, мягкости и теплоты сердечной. Къ этому нужно прибавить взглядъ болѣе чистый, болѣе свободный отъ суевѣрныхъ предубѣжденій.

Разсказъ южнаго лѣтописца отличается обиліемъ подробностей и передается не въ сухихъ и холодныхъ выраженіяхъ, но въ новѣствованіи и картинахъ, полныхъ жизни и движенія. Страна благословенная дарами природы, необыкновенное плодородіе, роскошная растительность, умѣренность и благораствореніе климата развили живое воображеніе, теплоту и мягкость чувства въ душѣ южнаго человѣка, которыя давали силу и способъ представить разсказы въ ясныхъ картинахъ. Южныя лѣтописи написаны языкомъ легкимъ, игривымъ; ихъ рѣчь образна и украшена,

какъ природа южной Руси, которая даетъ имъ черты для оживленія разсказа. Южные лѣтописцы любятъ иносказательную рѣчь, метафорическій образъ выраженія; у нихъ замѣтно особенно простодушное сочувствіе съ природою и ея явленіями; у нихъ господствуетъ свѣтлый взглядъ на прекрасный міръ Божій. Форма ихъ рѣчи большею частію разговорная. Наконецъ, на южныхъ лѣтописяхъ болѣе замѣтно вліяніе греческихъ хрощикъ, чѣмъ на лѣтописяхъ сѣверныхъ.—Сдѣлаемъ обзоръ лѣтописей по порядку.

Лѣтопись преподобнаго Нестора есть самая древняя и составляетъ особенное явленіе въ ряду русскихъ лѣтописныхъ памятниковъ. Если много можно сказать о недостаткахъ въ содержаніи нашихъ лѣтописей и въ самомъ характерѣ ихъ—вообще, то многое не относится къ произведенію святаго дѣписателя.

Главною чертою лѣтописи Нестора служитъ полнога. Ни одна лѣтопись не раскрываетъ такъ обстоятельно хода дѣла, не знакомитъ такъ полно, живо и наглядно съ состояніемъ Христіанства въ Россіи, какъ лѣтопись Нестора. О чемъ бы ни заговорилъ преподобный, онъ изложитъ обстоятельство полно и цѣльно. Таковъ разсказъ его о принятіи крещенія мудрою Ольгою, разсказъ о мученикахъ—

варягахъ; особенно подробно изложены обстоятельства принятія Христіанства св. Владиміромъ и крещеніе русской земли; такова повѣсть о убіеніи Бориса и Глѣба, о состояніи Христіанства при Ярославѣ мудромъ, объ обрѣтеніи мощей св. Теодосія, о нападеніи половцевъ на Кіевъ, о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, о появленіи волхвовъ, о созданіи Десятинной церкви; таково и повѣствованіе о началѣ и состояніи Печерскаго монастыря: здѣсь преподобный рассказываетъ, какъ монастырь Печерскій отъ благословенія св. Горы пошелъ, какъ къ одной малой двухсаженной пещеркѣ добрые люди приходили, потомъ стали собираться подвижники и начали принимать и постригать ихъ, и собралось до двѣнадцати человѣкъ. Построили церковь и кельи, «и нача Богъ умножати черноризцевъ. Игумень и братья заложили церковь велику и монастырь огородили столпьемъ, кельи поставили многи, церковь совершили и иконами украсили». И такимъ образомъ братіи умвожилось до ста человѣкъ. Далѣе показываетъ Несторъ, какъ высоки были подвиги черноризцевъ Печерскаго монастыря, какъ Богъ надѣлилъ избранниковъ своихъ духовными дарованіями. И въ заключеніе говоритъ: «они сіяютъ и по смерти яко свѣтила и доннынѣ живутъ въ немъ добродѣтельное житіе, обще вси вкупѣ».

Вся лѣтопись Нестора, не смотря на отрывочные рассказы, составляетъ довольно цѣльное повѣствованіе. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе очеркъ постепеннаго развитія и движенія новой христіанской вѣры въ русскомъ обществѣ. Дѣписатель рассказываетъ сначала преданіе о путешествіи св. апостола Андрея и его пророчествѣ о просвѣщеніи кievской страны; потомъ говоритъ о предварительномъ приготовленіи Руси къ принятію Христіанства и указываетъ самый путь его: «греческій царь Леонъ слы русскія, почтивъ дарами, и приставивъ къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, и страсти Господни, вѣнецъ и гвозде и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей, и показующе имъ истинную вѣру» (стр. 16). Далѣе въ договорѣ Игоря съ греками объяснено, что сѣмя слова Божія пало на восприимчивую почву, не засохло, но возрасло. Несторъ останавливается на замѣчательныхъ чертахъ договоровъ и объясняетъ, что во время княженія Игоря дѣйствительно было много христіанъ изъ варяговъ и церковь св. Іліи. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе путешествія въ Царьградъ Ольги и принятія ею Христіанства. Это—начатокъ примиренія Руси съ Богомъ: «си первое вииде въ царство небесное отъ Руси» (26. 29). Очень естественно, что, просвѣтившись

истиннымъ богопознаніемъ, мудрая Ольга склоняла къ принятію Христіанства приближенныхъ, и особенно больно было материнскому сердцу ея смотрѣть на сына—язычника. Далѣе объясняетъ преподобный постепенность возростающаго вѣры Христовой на Руси и открываетъ принятіе Христіанства Владиміромъ изъ его характера, главную черту котораго составляли привязанность и усердіе къ вѣрѣ—вообще, и изъ примѣра мудрой Ольги (34. 35. 46). По сказанію Нестора, замѣтно постепенное расположеніе Владиміра къ Христіанству, начиная отъ описанія мученій Варлгга до словъ: «топерево увидѣхъ Бога истиннаго» (стр. 47). И уже ясно видимъ мы перерожденнаго Владиміра послѣ крещенія; онъ съ тѣмъ же характеромъ глубокой преданности вѣрѣ, но вѣрѣ уже повои: онъ взялъ изъ Греціи все необходимое для христіанскаго богослуженія и сталъ распорядиться своею властію противъ язычества. Несторъ рассказываетъ, какъ онъ приказалъ строить церкви и какъ занялась заря просвѣщенія (стр. 51). Еще одна черта прибавляется къ характеру Владиміра: онъ создалъ церковь и далъ ей десятину, и написавъ далъ клятву... Потомъ является истиннымъ христіанскимъ княземъ—благодѣтелемъ, до такой степени, что любовь христіанская кажется ему препятствіемъ къ исполненію правосудія

(53—54). За тѣмъ излагаются подробныя свѣдѣнія, какъ Борнсъ и Глѣбъ,—эти поборники новаго, лучшаго порядка, основаннаго на Христовой любви,—боллись «поднять руки на брата своего старѣйшаго», какъ «агяцы непорочныя принеслись на жертву Богу, въ воню благоуханья, жертвы словесныя, и приняли вѣнецъ... и стали заступниками русской земли и молитвенниками всегдашними ко Владыцѣ о своихъ людяхъ и земля благословилась ихъ мученическою кровью» (57. 59. 60).—По поводу разныхъ случаевъ замѣчаетъ преподобный, что самымъ сильнымъ оружіемъ на брани князья считали помощь свыше и руководились въ дѣятельности правилами вѣры (74. 118. 120). Онъ сказываетъ далѣе, что при Ярославѣ «нача вѣра христіанская плодится и расширяется и черноризцы почаша множиться, и монастырехъ починаху быти; церкви ставляше (Ярославъ) по градомъ» (65. 66). Особенно описываетъ, какой высокой степени достигла христіанская жизнь на Руси въ Печерскомъ монастырѣ, какъ свѣтъ вѣры разливался оттуда во всѣ концы Руси, особенно подъ управленіемъ игумена Феодосія; за то и наградилъ его Богъ: его мощи явились прославленными и надъ гробомъ его Богъ проявлялъ знаменія (85. 89. 92. 121). Преподобнаго восхищало это движеніе къ лучшему, это

постепенное устройство жизни наших предковъ, возрастаніе благочестія и умноженіе способовъ просвѣщенія. Мудрая Ольга, по его словамъ, «бысть предотекущая крестьянстѣй земли яко денница предъ солнцемъ и аки заря предъ свѣтомъ, си бо аки луна въ нощи»; при Владимірѣ «ветхая мимоидоша, и быша новая... ноць успѣ, а день приближися»; Борисъ и Глѣбъ, это—«свѣтлыя звѣзды, по утру восходящїи»; а черноризцы печерскіе «сіяютъ яко свѣтила» (26. 22. 52. 60. 81—85). Говоря о распространенїи вѣры при Ярославѣ, Несторъ прибавляетъ: «яко же бо се нѣкто землю разореть, другой же насѣетъ, иви же пожинаютъ и ядятъ пищю бескудву, тако и святыи отецъ бо сего Володимеръ взоръ и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ: съ же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людїи, а мы пожинаемъ, ученье приѣмлюще книжное» (стр. 65). Наконецъ, и въ мірскомъ обществѣ были лица высокой нравственности, какъ напримѣръ Япъ, старецъ добрый, кроткій, смиренный, *огребаяся всякой вещи* (стр. 120).

Но въ постепенности этого развитія дѣятель писатель прослѣдилъ и борьбу стараго порядка съ новымъ. Эту борьбу онъ показываетъ во всѣхъ слояхъ общества и даже въ частныхъ отрасляхъ его жизни. Св. Ольга, оставляя Царьградъ, говорила патріарху: «людье

мон погани и сынъ мой; да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякаго зла». Это опасеніе было весьма естественно. Преподобный объясняетъ, какъ большинство смотрѣло на новую, возвышенную вѣру: «невѣрнымъ вѣра христіанска юродство есть. Аще кто хотяше креститися, не бравяху, но ругахуся тому». Святославъ отвѣчалъ на увѣщанія матери: «како азъ хочю ивъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смѣяться начнутъ» (стр. 27). При смерти нужно было мудрой Ольгѣ зановѣдать: «не творити тризны надъ собою». Въ разсказѣ о мученіи Варяга и его сына Несторъ показываетъ, что новая вѣра уже возвысила свой голосъ, и старая стала въ открытую борьбу съ нею (26. 29. 33). Изображаетъ онъ далѣе, какъ крестился народъ, но примѣру сильныхъ, неохотно расставаясь съ своими идолами, «какъ плакали невѣрные люди» (стр. 30); какъ плакали матери, будто по мертвыхъ, дѣтяхъ своихъ, когда отдавали на учебы книжное; «еще бо не бяху утвердилися вѣрою» (стр. 31). «Живяше Володимеръ въ страхъ Божіи, и умножашася разбоеве». Эти слова даютъ ясное понятіе о неурядицахъ въ общественной жизни, и по поводу умноженія разбойниковъ можно заключать о нетвердости въ ней новой вѣры и объ открытой борьбѣ съ нею прежнихъ нравовъ (стр. 34). Такъ лѣтописецъ подробно

и обстоятельно описалъ возстаніе недовольныхъ язычниковъ, которые укрывались въ лѣсахъ, и воспользовавшись голодомъ въ народѣ, старались дѣйствовать подѣ предводительствомъ волхвовъ въ пользу своей религіи, смущали и привлекали на свою сторону не утвердившійся въ Христіанствѣ народъ (63—64. 75. 78. 92). Отсюда становятся понятны намъ и постоянные нападки древнихъ поученій на остатки языческихъ суевѣрій и обрядовъ Преподобный объясняетъ, что даже въ его время неведѣ еще негреблено было язычество: «еже творять вятичи и вывѣ» (стр. 6). Да и въ средѣ самыхъ христіанъ не погасли языческія привычки и обычаи, и народъ часто мѣнялъ христіанское богослуженіе на игрища: «словомъ нарицающесея христіане, а погански живуще. Видимъ бо игрища утолочена, и людіи много мпозъство, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоятъ; егда бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви» (стр. 73). Преподобный замѣтилъ и другаго рода борьбу въ первоначальномъ христіанскомъ обществѣ, борьбу въ жизни нравственной, въ самомъ духовенствѣ и монашествѣ и даже въ любимомъ монастырѣ Печерскомъ (стр. 80). Онъ изложилъ съ горечью повѣствованіе о препятствіяхъ, замедлявшихъ успѣхи христіанскаго просвѣщенія. Это—меж-

доусобія князей и набѣги иноплеменниковъ (99. 108 и др.). Вообще можно замѣтить, что у Нестора всегда для отгѣвка выставляется противоположная сторона изображаемыхъ предметовъ. Онъ не отвернулся съ презрѣніемъ отъ темной жизни нашихъ предковъ, когда они еще были *поганіи*. Онъ безъ страха смотрѣлъ «на обычаи, законы отецъ своихъ и преданья, каждаго свой нравъ». Онъ даже отдавалъ должную цѣну, хотя незрѣлымъ, но добрымъ обычаемъ и находилъ свѣтлыя стороны, примиряющія насъ съ древнимъ бытомъ. Онъ безъ стыда признается, что наши предки были дѣтми, и вмѣстѣ замѣчаетъ, что безъ дѣтства они не были бы и взрослыми (стр. 6). Онъ выставляетъ на видъ жизнь Владиміра въ язычествѣ, можетъ быть даже болѣе, чѣмъ сколько нужно было, и удивляется, «какъ сей невѣголось обрѣте спасенье» (стр. 34). Онъ не умолчалъ о сомнѣніи митрополита при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, о волненіи въ Печерскомъ монастырѣ при избраніи игумена, о некнижномъ митрополитѣ Іоаннѣ, котораго народъ называлъ мертвецомъ, и т. п.

Другихъ лѣтописцевъ болѣе занимаетъ наружная, церковно-богослужебная сторона Христіанства: а Несторъ обращаетъ главное вниманіе на сущность его. Онъ счелъ необходимымъ сказать о началѣ словенскихъ лись-

мень и перевода священнаго Писанія, потому что это необходимо для разясненія, откуда получили на родномъ языкѣ руссы слово Божіе (11—12). Онъ передаетъ, какъ заповѣдалъ Ольгѣ цареградскій патріархъ о церковномъ уставѣ, какъ излагалъ ученіе христіанское предъ Владиміромъ философъ греческій; даже помѣщаетъ исповѣданіе вѣры, переданное Владиміру, упоминаетъ о церковномъ уставѣ, данномъ Десятинной церкви, излагаетъ довольно подробно ученіе волхвовъ (48. 55. 76—77). Особенно любятъ Несторъ слѣдить за ходомъ христіанскаго просвѣщенія. Въ его понятіи любовь къ книгамъ составляетъ высшую похвальную черту: Владиміръ «любилъ словеса книжная... По его повелѣнію, дѣти отдавы были на ученіе книгамъ, и сбылось пророчество на русской землѣ: во оны дніи услышатъ глушіи словеса книжная, и ясиъ будетъ языкъ гугнивыхъ» (31. 34). Ярославъ «книгамъ прилежа и почитая е часго въ ноци и въ дне, многы написавъ положи въ церкви св. Софїи; и собра писецъ многы, и прекладаше отъ грекъ на словенское письмо, и списаша книги многы, и списка, ими же поучающеса вѣрніи людье, наслаждаются ученья боже-ственнаго ... Велика бываетъ польза отъ ученья книжнаго; книгами бо кажеми п учими есмы пути покаянью, мудрость обрѣтаемъ и воздер-

жанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки, напаяющіе вселенную, се бо суть исходища мудрости; книгамъ бо есть не исчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаемъ есмы, си суть узда въздержанью... Аще бо поищешъ въ книгахъ мудрости прилежно, то обратиши великую пользу души своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ или святыми мужы» и пр. (65. 66). Не на постройкахъ только монастырскихъ останавливается Несторъ; онъ вводитъ внутрь монастыря, показываетъ его внутреннюю жизнь и борьбу подвижниковъ съ порокомъ, знакомитъ съ усугавами и занятіями ихъ. Онъ повѣствуетъ, какъ возвышенная жизнь и святость обитателей монастыря, ихъ высокія качества, которыми они заслужили всеобщую любовь, привлекали всѣхъ въ монастырь—князей и бѣдвыхъ; какъ благочестивые иноки не чуждались общества и бесѣдовали тамъ не о предметахъ обыденной жизни, но о пути покаянія и тайнахъ жизни и смерти. «Когда держалъ игуменство Феодосій, онъ не только правилъ стадо порученное ему Богомъ, но и заботился о мірскихъ душахъ, какъ бы имъ спастись, а особенно о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, утѣшая и научая приходящихъ къ нему, а къ другимъ самъ въ дома ходилъ и благословеніе имъ подавалъ» (стр. 91). Несторъ показалъ Русь именно съ

тѣхъ сторонѣ, которыя такъ дороги для современнаго изслѣдователя. И что всего важнѣе, онъ показалъ дѣйствительность безъ прикрасъ, именно такую, какою она была, и если есть у него своеобразные взгляды на вѣкоторыя вещи, то онъ правъ съ своей стороны (1). Нѣтъ нужды распространяться о добросовѣстности, этомъ неоцѣненномъ качествѣ древняго русскаго лѣтописца, давно признанномъ всѣми. Правдивость и безпристрастіе поражали не однихъ продолжателей труда Несторова, которые руководились въ этомъ дѣлѣ болѣе простымъ чувствомъ правды и указывали на него, какъ на высокій образецъ, которому они стараются слѣдовать, говорили о немъ, что онъ «всѣ бытства земская не обинуяся показуеть»; но не могли не признать за преподобнымъ этихъ качествъ и люди съ строгимъ критическимъ разсудкомъ, изслѣдовавшіе всѣ его мысли и слова.

Что касается до изложенія древней лѣтописи, Несторъ и въ этомъ отношеніи превосходитъ послѣдующихъ продолжателей его святаго труда. Онъ не довольствуется простымъ рассказомъ случая, но всегда почти, и

---

(1) Таковы напримѣръ слова, которыя влагаеть Несторъ въ уста волхвовъ объ антихристѣ, и др.

непремѣнно въ сомнительныхъ или неопредѣленныхъ случаяхъ, поясняетъ или доказываетъ мысль свою; что слышалъ отъ другихъ, повѣряетъ размышленіемъ и говоритъ, что взялъ изъ устныхъ преданій. Ни одна лѣтопись не заключаетъ въ себѣ столько благочестивыхъ размышленій и нравственныхъ замѣтокъ, какъ лѣтопись Нестора. Преподобный даетъ наставленія и правоученія не сухія и холодныя, не общія и отвлеченныя; они находятся у него въ самой тѣсной связи съ разсказомъ, служатъ прямымъ объясненіемъ его; ихъ значеніе оправдывается опытомъ, и направлены они прямо противъ современныхъ недостатковъ общества (73. 74). Напримѣръ, въ разсказѣ о волхвахъ, Несторъ разъясняетъ безсиліе бѣсовъ и пагубныя слѣдствія вѣры въ волшебства (стр. 76). Мысль, повидимому, самая общая, по для того времени она чрезвычайна важна, потому что приверженность къ языческимъ испытаніямъ судьбы посредствомъ разныхъ заклинаній, наговоровъ и гаданій, весьма была сильна; а это все у преподобнаго и называется *волхвованьемъ*. Похвала братолюбію, осужденіе мести—остатка языческаго (87. 114) и вообще всѣ сильныя нападенія на пороки имѣютъ въ виду современность. Похвалы Нестора нравственнымъ свойствамъ князей довольно однообразны, насколь-

ко однообразна самая древняя жизнь этих лиц; но каждый его отзывъ непременно имѣетъ отличительную особенность, какъ неотъемлемую принадлежность того или другаго характера (85. 86. 88. 92. 112). Особенно поразительно кажется, послѣ чтенія другихъ летописей, эта задушевность, которою проникнута каждая мысль Нестора. Его благочестивыя размышленія и нравственныя замѣчанія горятъ огнемъ любви, неотразимаго убѣжденія и вѣры. Въ его чувствахъ столько теплоты, въ его словахъ такая тихость и глубокая дума. Его изліянія чувства не краткія и мгновенныя вспышки, но продолжительныя ощущенія, сдерживаемыя размышленіемъ; они отличаются спокойнымъ и ровнымъ самообладаніемъ. Религіозная и любящая душа его, младенческое простодушіе дали ему силу представить разсказъ въ свѣтлыхъ образахъ, въ картинахъ полныхъ жизни и мысли, простоты и увлекательности. Таковъ разсказъ Владиміра друживъ о таинствахъ новой вѣры, съ которою познакомилъ его греческій проповѣдникъ. Таковы рѣчи пословъ, возвратившихся изъ Царяграда (стр. 46). И весь этотъ разсказъ объ обращеніи Владиміра составляетъ яркую, законченную картину. Какъ выразительно переданы отношенія просвѣщенной Христіанствомъ Ольги

къ язычнику-сыну (1)! Ни одна лѣтопись не проникнута до такой степени духомъ библейскимъ, какъ лѣтопись Нестора. Онъ до того сроднился съ духомъ и языкомъ Библии и съ такимъ искусствомъ пользуется изреченіями слова Божія, что размышленія его, полныя св. текстовъ и большихъ выписокъ изъ Библии, на первый взглядъ кажутся его собственными. Разговорная форма также напоминаетъ языкъ библейскій. По обилію нравоченій лѣтопись подходитъ подъ духъ проповѣди; а частыя, краснорѣчивыя молитвенныя обращенія, вытекающія изъ пламенной любви къ Богу и ближнимъ, спокойный, глубокой взглядъ, просвѣтленный вѣрою, приближаютъ лѣтопись къ духу церковныхъ книгъ. Языкъ Нестора можно назвать цвѣтущимъ въ самой простотѣ своей.

Ипатьевская лѣтопись излагаетъ свѣдѣнія о происшествіяхъ южной Россіи и состоитъ почти исключительно изъ подробныхъ описаній внутреннихъ несогласій князей, кровопролитныхъ усобицъ за волости, походовъ

---

(1) Тоже можно замѣтить о картинѣ крещенія русской земли. Таковы же рассказы о Матееѣ прозорливомъ, объ Исакіѣ печерскомъ, о погребеніи Изяслава, объ обрѣтеніи мощей св. Θεодосія, о нашествіи половцевъ и пр. и пр. (стр. 27. 81—83. 86. 89—91. 94—96).

на внѣшнихъ враговъ и ихъ набѣговъ. Упомянутое въ лѣтописи языческихъ божествъ давно подало поводъ думать, что она составлена лицомъ . свѣтскимъ. Это мнѣніе находитъ себѣ опору въ свойства самаго содержанія лѣтописи и въ возрѣніяхъ ея составителя. Лѣтописецъ передаетъ самыя мелкія подробности о военныхъ дѣйствіяхъ. Онъ съ любовью обращаетъ вниманіе на устройство и расположеніе войска, на военные походы и бранное искусство, отмѣчаетъ всѣ движенія и станы войска, и распоряженія военачальниковъ (1). Сильно занимаютъ лѣтописца военныя игры и веселость, подарки коней и оружія, угощенья, красивое и блестящее вооруженіе и убранство, музыка и пѣсни: «Изяславъ ото святоѣ Софьи поѣха, и съ братею, на Ярославль дворъ, и угры позва съ собою на обѣдъ и кіяны, и ту обѣдавъ съ ними на велицѣмъ дворѣ на Ярославли, и пребыша у велицѣ весельи; тогда же угре на фарехъ и на скокахъ играхуть, на Ярославли дворѣ, многое множество. Кіяне же двяхутся угромъ множеству, и кметства ихъ, и кономемъ ихъ.... Многихъ христіанъ изъ плѣна избавили и славныя пѣсни пѣли... Начаша веселитися; Мъстиславъ же одаривъ Кондрата конми красными и въ сѣдлѣхъ въ див-

---

(1) Стр. 51. 59. 66. 73. 186 и др.

ныхъ, и шорты дорогими, ины дары многи
вдалъ ему, и тако отпусти съ честію» (1). Онъ
слѣдитъ за разными военными хитростями и
случайностями, воинскою ловкостью и оборот-
ливостію: «нѣкто отъ ляховъ, не бояринъ, ни
добраго роду, но простъ сый человекъ, ни въ
доспѣсѣхъ за однимъ мятлемъ сосулицею,
защитився отчаяньемъ акы твердымъ щитомъ,
створи дѣло достойно памяти».... «Дружина не
стерпѣла, устремилась на бѣгъ великій, только
двое не побѣгли Рахъ съ Прусиномъ, но сотво-
рили дѣло достойно памяти и начали биться
мужески» (199. 110. 204). Тѣлесная сила и
мужество, храбрость и удалство въ войнѣ и
на охотѣ составляютъ предметъ, о которомъ
лѣтописецъ говоритъ съ любовью и удоволь-

---

(1) Стр. 56. 187. 217. также: 46. 57. 60. «Бѣша
кони въ личинахъ и въ кярѣхъ кожаныхъ, и людье
въ ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика,
отъ оружья блистающася. Самъ же ѣха подлѣ ко-
роля, по обычаю руску: бѣ бо конь дивленію по-
добенъ, и сѣдло отъ злата жъжена, и стрѣлы и
сабля златомъ украшена, иными хитростями, якоже
дивитися, кожиохъ же оловира грецкаго и круживы
златыми плоскими опитъ, и сапози зеленого хъза
шати золотомъ. Нѣмцемъ же зрящимъ, много дивя-
щимся, рече ему король: «не взялъ быхъ тысящѣ
серебра за то, оже еси пришелъ обычаемъ рускимъ
отцевъ своихъ».

ствіемъ, и виѣняетъ эти свойства въ большую похвалу людямъ. О Всеволодѣ Святославичѣ замѣчается, что онъ былъ «во Ольговичѣхъ всѣхъ . удалѣ рожаемъ, и воспитаніемъ, и возрастомъ, и всею добротою и мужественною доблестію.... Изяславъ разже сердце болма на Святослава, бѣ бо храборъ, крѣпокъ на рать» (1). Весьма нерѣдко лѣтописецъ приводитъ военныя рѣчи, которыми предводители возбуждали мужество войска, и перебранки непріязненныхъ сторонъ, затрогивающія самолюбіе, любитъ передавать острыя пословицы, и самъ прибѣгаетъ къ насмѣшкамъ (2). Вообще честь и слава, позоръ и стыдъ предъ людьми—эти мірскіе двигатели—производятъ сильное впечатлѣніе на лѣтописца. «Умерли мужественно, оставили по себѣ славу будущимъ вѣкамъ.... Кондрать поѣха во свояси, возьмъ соромъ великъ, лѣкши бы неживъ былъ» (3). Мельчайшія, однакожь краснорѣчивыя подробности въ описаніи битвъ, обращеніе къ дружинѣ съ увѣщаніемъ, выраженія, приличныя человѣку, созерцающему военныя дѣла: («была

(1) Стр. 28. 47. 134. 135. 149. 182. 192.

(2) Стр. 60. 76. 157. 171. 180. 189.

(3) Стр. 209. 210. 212. 218. также 15. 24. 40. 46. 56. 64. 71. 77. 86. 100. 108. 118. 120. 128. 143. 186. 200. 213.

въ тотъ день мгла велика, такъ что не видно до конца копьа; отъ старости или отъ дѣтства не могъ на копя сѣсть; военный законъ былъ у ляховъ такой», и т. п.)—все это обличаетъ въ лѣтописецѣ не только современника, но и очевидца происшествій, и именно—свѣтскаго, даже бывшаго на гражданской службѣ. Онъ самъ это высказалъ: «бысть брань крѣпка вельми зѣло отъ обоихъ, и тако страшно бѣ зрѣти, яко второму пришествію быти»; «мы пошли съ Володиміромъ изъ Вышгорода»; «позоровали насъ» (90. 101. 106). Надо прибавить къ этому взглядъ лѣтописца на природу, сильно напоминающій языческое воззрѣніе (1), выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «предъ татарами владыка стояше въ ужаси велицѣ... князь пилъ съ попами», и т. п.—Такая мысль о лѣтописецѣ находитъ еще основаніе въ томъ, что въ лѣтописи чрезвычайно мало церковно-историческихъ фактовъ, и какіе есть, весьма ко-

---

(1) Стр. 10. 29. 73. 160. 209. Вотъ напримѣръ мѣсто: «пришедшимъ орломъ и многимъ ворономъ, яко оболочку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъшущимъ и плавающимъ крыломы своими и воспрометающимся на воздухъ, якоже вногда и николиже не бѣ; и се знаменіе на добро бысть». стр. 183. Травамъ и пѣнію пѣсней приписываетъ чарующую силу стр. 155.

ротки и, кажется, внесены позднѣйшимъ переписчикомъ. «Умеръ епископъ полотекій. Мы же убо о семъ поглаголемъ... Мы это потому написали, чтобъ не наскакивали на святительскій чинъ». Эти оговорки подають поводъ думать, что изложеніе церковныхъ событій не входило въ планъ лѣтописца, и онъ тогда только касается ихъ, когда они выдаются изъ ряда обыкновенныхъ. Нравоучительныхъ замѣчаній весьма мало и выражены они кратко. Изреченій слова Божія также весьма немного, и какія есть, большею частію обще-извѣстныя и вошедшія уже въ народную рѣчь. Съ другой стороны, нетвердый взглядъ на иновѣріе и презрѣніе къ иновѣрцамъ, основанное болѣе на пародной хвастливости и трусости, чѣмъ на различіи вѣръ, опять приводятъ къ этой мысли. Вооружаясь на некрещенныхъ иноплеменниковъ, лѣтописецъ смотритъ на папистовъ не только снисходительно, но и позволяетъ себѣ признавать въ нихъ святость: «преставися великій князь краковскій Болеславъ, добрый, тихій, кроткій, смиренный, незлобивый; поживъ лѣта многа, и тако въ старости добръ отъиде ко Господу, тѣло же его спрятавшє положиша е въ божницѣ святаго Франциска, въ городѣ Краковѣ». Объ одной жещинѣ католичкѣ говоритъ онъ: «много послужи Богови по мужи своемъ и святу наричють»

(187. 208). Папскому проклятію приписываетъ силу: «Локетко много зла въ земли польской творилъ, изгнали его изъ земли, ходилъ до Риму, жалуясь папѣ на ляховъ:—онъ ихъ прокля... За того Локетка въ ляхахъ бѣ гладь великъ, во всей земли ихъ, яко матки дѣти своя ядыху и рабини малыя» (стр. 227). Замѣчательною вставкою въ лѣтописи служитъ похвала крестоносцамъ, которая, какъ замѣчено въ изданіи лѣтописей, безъ сомнѣнія, выписана изъ какой нибудь латинской легенды. Въ ней между прочимъ сказано: «сін вѣмцы, яко мученици святін, проляша кровь свою за Христа, со цари своими. О сихъ бо Господь Богъ нашъ знаменія прояви: аще кто отъ нихъ въ брани отъ иноплеменныхъ убьени быша, и по трехъ днехъ тѣлеса ихъ невидимо изъ гробъ ихъ ангеломъ Господнимъ взята бываху ть, и прочіи видяще се тосняхуться пострадати за Христа; о сихъ бо воля Господня да сбытсья, и причте я ко избранному своему стаду, въ ликъ мученицкый» (стр. 139). Можно думать, что эти записки вели княжескіе писцы, подобные Федорцу, составившему завѣщаніе Владимира Васильковича, или тому писцу, который внесъ, по повелѣнію Мстислава, крамолу берестянь въ лѣтопись (215. 225). Намеки на официальное веденіе лѣтописи можно видѣть въ постоянныхъ перечисленіяхъ убитыхъ на

полѣ битвы, именъ пословъ, татарскихъ воеводъ, литовскихъ князей, участвовавшихъ при заключеніи міра, и проч. ⁽¹⁾. Но замѣтка о княжескихъ путешествіяхъ въ Выдубицкій монастырь и похвалы князьямъ, помогающимъ этой обители, особенно похвала Рюриру, несомнѣнно принадлежащая одному изъ братій монастырскихъ, даютъ поводъ заключить, что эти записки свѣтскаго лица пополнены въ Выдубицкомъ монастырѣ св. Михаила ⁽²⁾.

Если же это мнѣніе справедливо, то Ипатьевская лѣтопись заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія церковнаго историка, потому именно, что можетъ сообщить ему данныя для вывода, до какой степени усвоена была въра свѣтскими лицами и отразилась въ ихъ понятіяхъ. Не смотря на скудость прямыхъ указаній, относящихся къ Церкви, для церковнаго историка эта лѣтопись незамѣнима въ томъ отношеніи, что одна излагаетъ такъ подробно южныя русскія событія, и, при подробномъ описаніи гражданскихъ событій, въ связи съ

(1) Стр. 158. 161—162. 173. 177. 187. 202.

(2) Замѣчательно, что лѣтописецъ весьма часто приписываетъ успѣхъ дѣла помощи св. Михаила; разумѣется ли здѣсь церковь переяславская или Выдубицкаго монастыря, опредѣлить трудно. стр. 10. 17. 23. 24. 118. 169.

ними сообщаетъ нѣкоторыя дорогія церковно-историческія свѣдѣнія.

Ипатьевская лѣтопись, по содержанію своему, раздѣляется на двѣ части. Первая содержитъ извѣстія о кіевскомъ и другихъ юго-восточныхъ княжествахъ и оканчивается XII столѣтіемъ. Событій сѣверныхъ касается лѣтописецъ eo времени Андрея Боголюбскаго, преимущественно по дѣламъ Новагорода. Но когда князья владимірскіе основались на Сѣверѣ, прекратили стремленія на Югъ, и стали ограничивать независимость новгородцевъ,—съ того времени излагаются исключительно дѣла южныя. Эта часть лѣтописи наполнена самыми подробными извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ, и только случайно и мимоходомъ сообщаются факты, весьма важные въ церковномъ отношеніи. Она знакомитъ съ христіанскими обычаями князей при началѣ и по окончаніи войны и во время самой битвы: «въ среду крестъ цѣловали и возложили всю надежду на крестъ, со многими слезами; и потомъ перешли много рѣкъ въ шестую недѣлю поста, и пришли къ Дону во вторникъ. И облачились въ брони, и полки изрядили, и пошли къ городу Шаруканю; и князь Владиміръ приставилъ поповъ своихъ предъ полкомъ пѣть тропари и кондаки креста честнаго и каковъ св. Богородицы.... Одинъ изъ воиновъ вынулъ мечъ

свой и началъ сѣчь по шлему; а на шлемѣ надъ челомъ написанъ св. мученикъ Пантелеимонъ золотой» и пр. (1). Описывая взаимныя отношенія князей, лѣтописецъ въ подробномъ ходѣ дѣлъ часто передаетъ, какъ они старались опредѣлить и основать ихъ на правилахъ св. вѣры, какое участіе принимали духовные въ ихъ дѣлахъ, какое вліяніе имѣли на событія. Объ этомъ много можно найти въ первой части лѣтописи.

Особенно знаменательны передаваемые лѣтописцемъ разговоры дѣйствующихъ лицъ, въ которыхъ часто разъясняются или причина событія, или господствующій современный взглядъ, или христіанскій обычай, или важная черта нравственной жизни общества и характеръ извѣстнаго лица. Эти разговоры писаны живою, народною южною рѣчью и проникнуты духомъ времени: «Игорь воззрѣлъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: видите ли что есть знаменіе се?—Они же узрѣвше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: княже! се есть не на добро зна-

---

(1) Стр. 2. 64. смотр. также: 23. 26. 27. 36. 37. 44. 51. 58. 60. 69. 71. 98. 100. 104. 143. Очень замѣчательно въ этомъ отношеніи описаніе плѣна Игоря, князя сѣверскаго, 131—133.

меніе се.—Игорь же рече: братья и дружино! тайны Божія никтоже вѣсть, а знаменію Творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а тоже намъ видити» (1). Въ самыхъ военныхъ рѣчахъ и причитаньяхъ надъ умершимъ сообщаются дорогія черты въ церковномъ отношеніи (2). Еще дороже рѣчи духовныхъ лицъ, въ которыхъ иногда одна черта проливаетъ свѣтъ на многое: жаль, что ихъ немного. Напримѣръ, митрополитъ говорилъ князьямъ: «вотъ иноплеменники присвоили себѣ вотчину вашу; и весьма достойно васъ было бы выгнать ихъ оттуда... Кто преступитъ крестное цѣлованье, да будетъ проклятъ 12-ю Господскими праздниками» (43. 81. 145). Достойны также вниманія частыя поясненія событій самимъ лѣтописцемъ; изъ нихъ можно составить понятіе о религіозномъ взглядѣ южно-русскаго человѣка и пополнить характеристику времени.

Вторая часть лѣтописи начинается съ 1200 года и изображаетъ происшествія юго-западной Руси, именно случившіяся въ княжествахъ Волынскомъ и Галицкомъ. Только въ разсказѣ о нашествіи Батыя лѣтописецъ рос-

(1) Стр. 130—131. также: 32. 35. 38. 48. 57. 61. 62. 68. 69. 71. 81. 84. 98. 121 и др.

(2) Напр. стр. 67. 74. 114—115. 121. 123.

вудся раззоренія и паденія матери городовъ русскихъ—Кіева и замолчалъ о немъ. Съ самаго начала видно, какія событія будутъ излагать лѣтописецъ: «великій мятежъ возсталъ въ землѣ русской, когда остались два сына Романа—одинъ четырехъ, а другой двухъ лѣтъ.... Начнемъ сказывати безчисленныя рати, и великіе труды, и частые войны, и частыя возстанія... Скажемъ многій мятежъ, великія лъсти, многія крамолы» (155. 166. 170). Въ этихъ словахъ обрисовано все содержаніе лѣтописи и жизни юго-западной Руси. Отдаленная отъ сѣверо-восточныхъ русскихъ княжествъ, она была окружена и постоянно обуреваема могущественными врагами—Венгрією, Польшею, ятвягами, Литвою, татарами. Внутри были въ ней неурядица, ниспроверженіе общественнаго порядка крамольными боярами, которые своевольно стремились присвоить себѣ неограниченную власть во владѣніяхъ своихъ, сѣяли измѣны и коварства,

- были во взаимной непріязни и раздорахъ.

Трудная борьба Данила Романовича со всѣми этими внѣшними и внутренними врагами, цѣною которой онъ приобрѣлъ и удержалъ Галлицкую Русь, составляетъ главный предметъ второй части лѣтописи. О Данилѣ лѣтописецъ говоритъ съ сильною любовію, когда онъ еще «такъ молодъ былъ, что и матери своей

не зналъ» (стр. 159), и слѣдить за всѣми его трудными дѣйствіями въ теченіе всей его жизни, съ тѣхъ поръ, какъ онъ выучился ѣздить на конѣ, какъ за первые подвиги мужества получилъ похвалу и подарокъ, какъ отступили всѣ отъ Данила и помогалъ ему одинъ Богъ, какъ онъ отличался стойкостію въ борьбѣ съ своими врагами, получалъ глубокія раны и не чувствовалъ ихъ по своей молодости и силѣ, не спалъ сряду по три дня и по три ночи, какъ помогалъ ему Богъ на всѣхъ трудныхъ путяхъ жизни, вѣнчалъ его труды славою и честію (1). Лѣтописецъ слѣдить и за возрастомъ его дѣтей, которыя радовали достойнаго отца мужествомъ (160. 191). При всякомъ возможномъ случаѣ лѣтописецъ говоритъ о Данилѣ, какъ о человѣкѣ въ высшей степени замѣчательномъ. Неудачи его извиняетъ молодостью, и кротко сноситъ промахи и недостатки любимаго князя (163. 172). Лѣтописецъ питаетъ сочувствіе къ лицамъ, которыя держали сторону Данила, покровительствовали ему, или были къ нему лично привержены (159. 160. 168). Напротивъ, всѣ недоброжелатели его возбуждаютъ сильную ненависть и

---

(1) Стр. 159. 161. 162. 164. 169. 172. 174. 181. 182. 183. 184.

презрѣніе, особенно «безбожные, невѣрные, мятежные галицкіе бояре» (1). Лѣтописецъ раздражается проклятіями при описаніи злодѣяній, которыя направлялись противъ любимаго его князя, или при воспоминаніи личныхъ оскорбленій его (напр. стр. 173). Когда же твердая воля и неутомимая дѣятельность короля побуждали крамольниковъ, лѣтописецъ весьма радъ и описываетъ живыми красками: «вотъ нашъ держатель Богомъ данный», говорили жители Галича, «и пустились ко Данилу, какъ дѣти къ отцу, какъ пчелы къ маткѣ, какъ жаждущіе воды къ источнику. Епископъ Артемій и дворекій Григорій явились ко Данилу со слезами на глазахъ, съ ослабленнымъ лицомъ, облизывая губы» и проч. (стр. 175). Сильно возстаетъ также лѣтописецъ противъ вѣдшихъ враговъ Данила, особенно когда въ отношеніяхъ къ нимъ унижается этотъ великій человекъ (2). Замѣчательно, что о Михаилѣ черниговскомъ, который боролся съ Даниломъ за Галичъ, лѣтописецъ отзывается не совсѣмъ благопріятно и весьма коротко говоритъ о его мученической кончинѣ въ ордѣ (179. 181).

---

(1) Стр. 159. 162. 165—166. 171. 174. 177. 178. 184.

(2) Стр. 181. 182. 183. 184. 193.

Во второй части лѣтописецъ касается церковно-историческихъ обстоятельствъ только тѣхъ, которыя имѣли отношеніе къ Данилу. Онъ повѣствуетъ, какъ Даниль укрѣплялся на трудный подвигъ молитвами и благословеніемъ духовенства и путешествіями ко св. мѣстамъ, какъ «скорбѣлъ и молился Богу о отчизнѣ своей, и о томъ, что нечестивые бояре держатъ ее и обладаютъ ею», какъ создалъ городъ Холмъ, гдѣ кипѣла дѣятельная жизнь, сооружалъ и украшалъ дома Божіи, какъ не поддавался обольстительнымъ искушеніямъ папы, и пр. ⁽¹⁾. Лѣтописецъ весьма часто передаетъ его сильныя, проникнутыя духомъ вѣры и нравственности, рѣчи, состоящія нерѣдко изъ текстовъ св. Писанія ⁽²⁾. Вообще лѣтописецъ обрисовалъ превосходно жизнь и характеръ Данила Романовича. По словамъ лѣтописи, это «даръ Божій Роману»; никто не отличался такъ въ войнѣ, начиная отъ Владиміра святаго, какъ Даниль; «такого никогда не было» (189. 191). И по смерти его лѣтописецъ дѣлаетъ краткую заключительную похвалу, въ которой совмѣстилъ прежде такъ подробно вышесказанныя разныя стороны характера Данила:

---

(1) Стр. 163. 179. 185. 190. 191. 196. 197.

(2) Стр. 166. 172. 174. 175. 186. 189. 192.

«се же король Данило князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда города многи, и церкви постави, и украси ъ различными красотами; башеть же братолюбьемъ свѣтятся со братомъ своимъ Василькомъ; сей же Данило башеть второй по Соломонѣ» (стр. 202).

На остальныхъ 12-ти листахъ Ипатьевской лѣтописи описаны дѣйствія сыновей и племянниковъ Данила. И здѣсь встрѣчаются важныя извѣстія. Вообще вся эта лѣтопись доставляетъ матеріалъ церковно-историческій, такъ сказать, ненамѣренно, упоминая о христіанскихъ обычаяхъ и о состояніи вѣры въ обществѣ. Она знакомитъ не съ общими причинами явленій жизни, а вводитъ читателя въ самый ходъ дѣлъ, показываетъ душевныя движенія дѣйствующихъ лицъ и обрисовываетъ характеръ каждаго довольно рѣзкими чертами. Достоинство похвалы, которая обыкновенно слѣдуетъ за описаніемъ смерти князя, состоитъ въ отличительныхъ особенностяхъ. Здѣсь лѣтописецъ часто касается семейнаго быта и обстоятельствъ, сопровождавшихъ смерть и погребеніе. Впрочемъ нѣкоторыя выраженія напоминаютъ похвалы Нестора ⁽¹⁾. Самыя, по-видимому, незначительныя выраженія допол-

---

(1) Стр. 94. 102. 106. 121. 123. 134. 135. 144. 151.

няютъ картину жизни: и лѣтопись знакомитъ не съ внѣшнею ея стороною, но съ духомъ времени и мѣста; причемъ и открывається степень усвоенія св. вѣры христіанами и вліянія ея на бытъ общества, однимъ словомъ—внутренняя жизнь южно-русскаго христіанства.

Ипатьевская лѣтопись отличается отъ всѣхъ другихъ отсутствіемъ хронологическаго порядка. Лѣтописецъ признается, что погодное записываніе тяготитъ и стѣсняетъ свободу изложенія тѣхъ происшествій, которыя происходили въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ⁽¹⁾. Замѣтно въ лѣтописцѣ искусство изображенія происшествій: многія описанія его изумляютъ своею вѣрностію и простотою; онъ знакомъ со внутреннимъ міромъ души, и обрисовка личныхъ характеровъ у него весьма удачна,— что можно видѣть, на примѣръ, въ разсказѣ о притворствѣ Владимірка галицкаго. Прекрасно изображено, какъ онъ притворился смертельно раненымъ, какъ распоряжалъ, при неминуемой будтобы смерти, относительно сына и отчивы. Дѣйствительно, хитрый Владимірко такъ искусно игралъ свою роль, что обманулъ всѣхъ

---

(1) «Времени минувшу, хронографу же нужда есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ предняя, овогда же возстupati въ задняя: чытый мудрый разумѣеть» (стр. 189).

притворными словами, полными повидимому христіанскаго чувства. Самое названіе его въ лѣтописи—многоглаголивыйъ весьма вѣрно. Картинно также изображено убіеніе Игоря и побѣгъ Игоря сѣверскаго изъ плѣна половецкаго. Прекрасно описаніе голода въ войскѣ и нашествіе Батыя. Живописно представлено разграбленіе города и пожаръ Холма, устройство Холма, созданіе въ немъ церквей и проч. (1). Притомъ Ипатьевская лѣтопись, особенно во второй части, запечатлѣна избыткомъ чувства, прелестью, разнообразіемъ и силою выраженій, полныхъ одушевленія, обиліемъ образовъ и роскошью картинъ природы, у которой лѣтописецъ бралъ цвѣты и краски для оживленія своего разсказа. Особенно расточаются живые образы при описаніи битвъ (2).

---

(1) Стр. 134. 170. 172. 177. 178. 185. 195. 196. 197.

(2) Вотъ, на примѣръ, нѣсколько выраженій: «сразились челами будто громъ грянулъ; блистали щиты и оружицы подобно солнцу; подобный лисницѣ чермности ради; шли камни съ забралъ, какъ дождь сильвыи; изострился на поганья яко левъ; имъ половцы дѣти страшаху; ляхомъ же крѣпко борюще и судицами мечуще и головнями, яко молнья идяху, и каменье яко дождь съ небесе идяше; копьямъ изломившимся, будто отъ грома тресновеніе бысть; пускали камни какъ градъ сильный, но стрѣлы ратныхъ не давали выбросить ихъ изъ забралъ, и ста-

Лаврентьевскую или правильнѣе *суздальскую лѣтопись* можно поставить, по ея характеру, на переходѣ отъ лѣтописей южныхъ къ сѣвернымъ. Почти до исхода XII вѣка, а главнымъ образомъ до 1170 года въ ней описываются тѣ же южныя событія, какія помѣщены въ Ипатьевской лѣтописи, только много короче. Впрочемъ въ Лаврентьевской лѣтописи есть нѣсколько извѣстій, даже о событіяхъ приднѣпровской Руси, которыхъ нѣтъ въ сборникѣ Ипатьевскомъ (1). Съ 1160 до 1167 года она ограничивается краткими замѣтками о суздальскихъ и новгородскихъ происшествіяхъ, не касаясь событій южной Руси, которыя по Ипатьевскому списку изложены подробно. Есть нѣсколько извѣстій, на которыя лѣтописцы смотрятъ неодинаково: суздальскій лѣтописецъ говоритъ, что слава о Мономахѣ прошла по всѣмъ странамъ, «потому что онъ всею душею возлюбилъ Бога». Потомъ слѣдуютъ правоучительныя замѣтки изъ св. Писанія

ли мертвые падать съ забралъ, какъ снопы». стр. 2. 168. 169. 171. 183. 186. 187. 210.

(1) Напримѣръ, объ избраніи Марка, игумена монастыря св. Іоанна, въ епископа переяславскаго, о поставленіи во Владиміръ епископа Θεодора, о пожарѣ въ Кіевѣ, о смерти и погребеніи митрополита Константина. стр. 130. 136. 149.

и общая похвала щедрости и благочестію князя; указано мѣсто его кончины у церкви, созданной имъ на Альтѣ, и говорится о перенесеніи его тѣла въ Кіевъ (Лавр. 129). Похвала ипатьевского лѣтописца отличается краткостью, исполнена силы; онъ поставляетъ Мономаху въ заслугу главнымъ образомъ подвиги за землю русскую: «онъ просвѣтилъ русскую землю, какъ солнце лучи испуская», «весь народъ и всѣ люди плакали по немъ, какъ дѣти по отцѣ или по матери» (Ипат. 10). Суздальскій лѣтописецъ замѣчаетъ, что Ярополкъ побѣдилъ силою креста, а у ипатьевского прибавлено: «и св. Михаиломъ» (130=10). При сличеніи той и другой лѣтописи видно, что составитель каждой сильно стоитъ за своихъ князей и старается оправдать ихъ дѣйствія, опускаетъ извѣстія, набрасывающія тѣнь на ихъ душевныя качества, и въ этомъ случаѣ есть у нихъ нѣсколько разногласій. Приверженный къ своему князю, суздальскій лѣтописецъ выставляетъ причиною отступленія Ростислава Юрьевича на сторону Изяслава Мстиславича старинную ненависть его къ Ольговичамъ: «то были ворози и дѣду моему и людямъ»; а кіевскій говоритъ о ссорѣ его съ отцемъ, который не далъ ему волости (138=39).—Въ Ипатьевскомъ спискѣ обнаружено сильное сочувствіе къ убитому въ Кіевѣ

Игорю, а въ Лаврептьевскомъ—нѣтъ (137=54). Кіевскій лѣтописецъ хвалитъ Мстислава, а суздальскій смотритъ на него непріязненно (162—5=120—1). Особенно замѣчательнъ для церковнаго историка разнорѣчивый отзывъ лѣтописей о причинѣ изгнанія епископа Леона. Суздальскій говоритъ, что его лишили епархіи, «зане умножилъ быше церковь, граблѣи попы»; и потомъ чрезъ страницу пишетъ о ереси лсонтніанской: «Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суждалю, Нестеру епископу суздальскому живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ; поча Суждали учти не ѣсти мясъ въ Господскыя празднигы, въ среды и въ пяткы» и пр. Еще чрезъ страницу дѣлается замѣчаніе о разграбленіи Кіева: «это случилось за грѣхи ихъ, а особенно за неправду митрополита: онъ запретилъ служеніе Поликарпу игумену печерскому по поводу поста въ Господскіе празднигы. Помогалъ ему и черниговскій епископъ Антоній, и князю черниговскому много разъ возбранялъ ѣсть мясо въ Господскіе празднигы; князь же Святославъ свергъ его съ епископи. Да внимаемъ мы себѣ каждый изъ насъ и не противимся Божію закону!» (149. 150. 151). Не такъ излагаетъ дѣло лѣтописецъ кіевскій. Хотя онъ и приводитъ причину изъ суздальской лѣтописи, что Леона выгнали за грабительство; но далѣе объясняетъ дѣло

совершенно иначе: «выгналъ Андрей епископа Леона изъ Суздаля и братьевъ своихъ и прежнихъ мужей отца своего. Се же створи хотя самовластецъ быти всей суздальской земли. Леона епископа возвратилъ опять, покаявшись въ грѣхѣ своемъ, но въ Ростовѣ, а въ Суздали не далъ ему мѣста, и держалъ его четыре мѣсяца на епископствѣ. Потомъ началъ просить отъ воскресенія Христова до всѣхъ святыхъ ѣсть мясо въ среду и пяткъ; епископъ дозволилъ ему ѣсть мясо одну недѣлю праздную, а прочія добрѣ хранить; онъ же про ту вину погналъ его изъ своей земли» (82. 91). Потомъ высказываетъ объ Андрѣе то, о чемъ умолчалъ суздальскій лѣтописецъ: «Андрей, такой умникъ во всѣхъ дѣлахъ, погубилъ смыслъ свой невоздержаньемъ, распалился гнѣвомъ, нехвальное слово высказалъ. Это все отъ дьявола», и проч. (100. 109). Эти слова потому сказаны, что Андрей отвергъ помощь южныхъ князей. Очевидная приверженность къ Андрѣеу, желаніе объяснить въ добрую сторону его поступки, постоянное объясненіе, что извѣстное событіе случилось помощію владимірской иконы Богородицы, ясно показываютъ, что лаврентьевскій лѣтописецъ былъ изъ области суздальской или владимірской. Это особенно ощутительно высказывается въ подробномъ описаніи событій суздальскаго княжества,

Большемъ сочувствіи къ нимъ и стараніи возвысить ихъ. Замѣчательна въ этомъ отношеніи страница лѣтописи, гдѣ лѣтописецъ распространяется въ пользу владимірцевъ и вооружаетъ на ихъ недоброжелателей, которые, по его словамъ, «противились Богу и св. Богородицѣ и правдѣ Божіей, слушали злыхъ людей развратниковъ»; а о первыхъ говоритъ: «утѣшилъ ихъ Богъ и св. Богородица чудотворная владимірская... Владимірцы прославлены Богомъ по всей землѣ за ихъ правду при помощи Божіей». Вообще, гдѣ касается событій отечества, лѣтописецъ, при самыхъ малыхъ случаяхъ, приводитъ изреченія св. Писанія и нравоученія; напротивъ, при описаніи происшествій южной Руси, очень холоденъ и излагаетъ обстоятельства сухо. Къ новгородцамъ питаетъ особенное нерасположеніе. Это понятно: князья суздальскіе старались поставить Новгородъ въ зависимость отъ своей власти: но онъ съ упорствомъ защищалъ старыя права свои и постоянно измѣнялъ князьямъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ опустошеніи Торжка суздальскій лѣтописецъ: «новгородцы цѣловали Всеволоду Юрьевичу (суздальскому князю) крестъ, и не управили; онъ пошелъ на Торжекъ, волость ихъ, и не хотѣлъ брать города, потому что обѣщались дать ему дань новоторжцы, и не исполнили. Дружина

Всеволода стала князю жаловаться: мы не цѣловать ихъ пріѣхали, они, княже, лжють Богови и тобѣ.—И разграбили и пожгли городъ за новгородскую неправду; потому что они въ одинъ день и цѣлуютъ крестъ честный и преступаютъ.... Захарій пророкъ серпъ видѣлъ огненный съ небеси грядущій, и сказалъ: на кого, Господи, послалъ еси серпъ сій?—рече ему Господь: на клевающаяся именемъ Моимъ и преступающе; клятволюбець бо мужъ всякъ истребится» (1). Такъ же непріязненно смотритъ лѣтописецъ на жителей ростовской об-

---

(1) По описаніи ужаснаго опустошенія Мстиславомъ новгородскихъ областей, лѣтописецъ говоритъ: «мы слышали, что въ трехъ церквахъ новгородскихъ плакала на трехъ иконахъ св. Богородица; провидѣла Мати Божія пагубу, хотящую быть надъ Новымъ-городомъ и надъ его волостью, молила Сына своего со слезами, дабы ихъ отнудь не искоренилъ, какъ прежде Содомъ и Гоморъ, но какъ ниневитянъ помиловалъ». И въ заключеніе своей рѣчи замѣчаетъ: «не глаголемъ: прави суть новгородци, яко издавна суть свобожени правды князь нашихъ; но аще бы тако было, то велѣли ли имъ предніи князи крестъ преступати, или внуки или правнуки соромяти, а крестъ честный цѣловаше ко внукомъ ихъ и къ правнукомъ, то преступати? То доколѣ Богови терпѣти надъ ними? за грѣхи навелъ и наказалъ по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Андрея». стр. 154.

ласти, когда они вздумали пригласить на княженіе Мстислава Ростиславича изъ Новгорода, и старается оправдать въ отношеніи къ нимъ дѣйствія Всеволода суздальскаго. Онъ рассказываетъ, что Всеволодъ при помощи Божіей побѣдилъ ростовцевъ и возвратился во Владиміръ, славя Бога и св. Богородицу и крестную силу, которую презрѣли ростовцы. «Да доколѣ Богови терпѣти надъ ними?—воскликаетъ онъ. За грѣхи навелъ на нихъ и наказалъ по достоянію, рукою благовѣрнаго князя Всеволода, сына Юрьева». После неудачнаго вторичнаго предпріятія Мстислава, лѣтописецъ опять говоритъ съ чувствомъ довольства и въ томъ же духѣ: «Мстиславъ побѣждалъ, гонимый гнѣвомъ Божиимъ, дружину его всю переловили, думцевъ его перязали всѣхъ, а поганыхъ половцевъ союзниковъ избили оружіемъ: судъ безъ милости не сотворшему милости! А Всеволоду помогъ Богъ и св. Богородица» (162—3). Такъ же торжественно начинается свой рассказъ лѣтописецъ о враждѣ противъ Всеволода князей рязанскихъ: «Возставилъ вражду дьяволъ, нехоти неавидящій добро и борющійся съ хотящими спастися, какъ въ прежніи дни Каина на Авеля брата своего, а потомъ Святополка на Бориса и Глѣба властолюбія ради; такъ подострилъ Романа, Игоря, Владиміра на Все-

волода и Святослава, меньшаго его брата.... Услышалъ Всеволодъ, великій, правовѣрный, боящійся Бога, и не желая видѣть кровопролитья, послалъ пословъ», и пр. (169. 170. 181). О епископѣ, который не держалъ стороны Всеволода въ этой борьбѣ, лѣтописецъ говоритъ въ самыхъ жесткихъ выраженіяхъ, называетъ его перевѣтникомъ, лжецомъ (стр. 170). О мученикѣ Михаилѣ черниговскомъ, который защищалъ новгородцевъ отъ притязаній суздальскихъ князей, лѣтописецъ отзывается несовсѣмъ хорошо: «Михаилъ былъ неправъ въ крестномъ цѣлованіи предъ Ярославомъ и хотѣлъ Ярославъ идти на Михаила; Богъ же не попустилъ такъ тому быть, да исполнится Писаніе святое глаголющее: блаженіи смиряющіися, яко тии сынове Божіи нарекутся» (стр. 194). На святаго Довмонта псковскаго, въ крещеніи Тимофея, смотритъ также неблагопріятно: «помогъ Богъ христіанамъ, великаго князя Довмонта убили, иныхъ взяли въ плѣнъ», и пр. (стр. 204).

Происшествія до 1170 года по Лаврентьевскому списку нисколько не связаны между собою и нѣтъ ничего между ними общаго. Но съ этого времени всѣ описанія событій, извѣчая послѣднихъ краткихъ замѣтокъ, имѣютъ общее то, что всѣ обращаются около Всеволода и его семейства. Къ этому князю лѣто-

писецъ весьма часто пристрастенъ. Онъ вездѣ старается выставить его не только правымъ, но и въ высшей степени благочестнымъ и нравственнымъ. Онъ никогда не зоветъ Всеволода однимъ именемъ, но непременно прибавить—или правовѣрный, христоролюбивый, храбрый, великій, или ненавидящій кровопролитья, не возносящійся, но надѣющійся на Бога, милосердый и т. п. (1). Если дѣло идетъ о церкви, лѣтописецъ любитъ прибавить: «оже созда Всеволодъ». Пристрастіе можно замѣтить равно и въ пространной похвалѣ ему, и въ краткихъ выраженіяхъ: «Всеволоду не хотящу, паче же Богови.... Молитвою князя Всеволода побѣдили» (184—5. 165). Изъ обращенія къ Андрею: «молися помиловати князя нашего и господина Всеволода, своего же приснаго брата, да подастъ ему побѣду на противныя» и т. д. (стр. 158), ясно видно, что лѣтописецъ былъ современникомъ и приверженцемъ этого князя. Онъ съ живымъ участіемъ слѣдитъ за всѣми семейными обстоятельствами Всеволода и дѣтей его, заботливо и часто подробно отмѣчаетъ случаи рожденія, брачныхъ торжествъ, подстригъ дѣтей его, говоритъ о смерти членовъ семейства, о пирахъ и радости жителей города, участвовавшихъ въ домашнемъ весельи

---

(1) Стр. 163. 164. 169. 171. 179. 182. 184.

князей, о торжественныхъ проводахъ и встречахъ суздальскихъ князей, отправлявшихся въ другія области на княженіе ⁽¹⁾. Приверженность суздальскаго лѣтописца къ князьямъ своимъ и пристрастіе къ отечественной области иногда наводитъ сомнѣніе на достовѣрность его сказаній. Нельзя особенно полагаться на его лестные отзывы о князьяхъ. Его буквально переписанныя готовые похвалы, обращенныя на другихъ лицъ, не соотвѣтствующія современности, отличающіяся отвлеченностью, могутъ быть приложены ко всякому почти древнему князю. Монотонность ихъ уже сама по себѣ подозрительна. Такъ похвала Георгію (стр. 200) есть почти буквальное повтореніе похвалъ другимъ князьямъ, собранныхъ въ одно цѣлос:—именно сначала выписано изъ похвалы Мономаху, потомъ слѣдуетъ общая фраза о пользѣ напастей, далѣе выписка изъ похвалы Андрею Боголюбскому. Замѣчательны здѣсь слова: «Георгіе, мужеству тезоимените!» Этыхъ словъ, весьма кстати идущихъ къ имени Андрея (*ἀνδρεία*, лѣтописецъ, конечно, не понималъ. Наконецъ опять повторяется съ небольшою разницей окончаніе похвалы Мономаху ⁽²⁾.

---

(1) Стр. 171. 173. 174. 175. 177. 183. 184. 192.

(2) См. стр. 129. 157. 171.

Похвала Васильку составлена также по этому образцу (1). При всякомъ . незначительномъ обстоятельстве, касающемся жизни суздальскихъ князей, лѣтописецъ нестатн ставитъ цѣлые ряды текстовъ, правоученій и сравненій съ лицами библейскими: «освятить Константинъ церковь св. Михаила на дворѣ своемъ, которую самъ создалъ и украсилъ иконами честными, какъ говоритъ пророкъ: желанье сердца моего далъ еси ему, и хотѣнья усть его ибси его лишилъ, и опять: единаго просихъ отъ Господа, того и взию, да живу въ дому Господни вся дни живота моего, да зрю красоты Господня. Какъ Соломонъ царь сотворилъ пиръ на освященье церкви своей, и праздновавъ, распустилъ людей и благословилъ людей и люди благословили царя, и разошлись каждый въ домъ свой съ радостью: такъ и блаженный Константинъ сотворилъ пиръ на освященье церкви своей и угостилъ (учреди) людей, и люди благословили Константина, говоря: благословенъ Богъ, иже дастъ Всеволоду сицего сына разумна; дастъ бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, также и Константину, многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ иже при мори, и распространися

---

(1) Слнч. стр. 156. 177. 199 и др.

премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ. Якоже рече пророкъ Давыдъ: возвеличая спасеніе цареву, творя милость Христу своему Давыдови и сѣмени его до вѣка» (1). И церковныя событія лѣтописецъ выбираетъ такія, которыя имѣютъ отношеніе къ княжескому семейству: говоритъ объ устройствѣ церковей этими лицами, о выборѣ вмп іерарховъ и пр. Много похвальнаго говорится о епископахъ Лукѣ и Кириллѣ (2). Вообще, судя по объему, въ этой лѣтописи довольно церковно-историческаго содержанія, хотя оно не такъ значительно, какъ въ лѣтописи Нестора, и не знакомитъ съ внутреннимъ ходомъ дѣлъ, съ движеніемъ души человѣка, съ духомъ жизни христіанской, какъ лѣтопись Ипатьевская. Къ чести лѣтописца относится то, что онъ высоко ставитъ просвѣщеніе и, какъ сознается, самъ любилъ ученіе книжное и живое поучительное слово, такъ что записывалъ назидательныя бесѣды пастырей въ храмѣ, когда они говорили ихъ съ церковной кафедры (стр. 195).

---

(1) Стр. 183. Весьма характеризуетъ лѣтописца разглагольствіе о посольствѣ въ Новгородъ на княженіе Константина, сына Всеволодовича. Жаль, что оно по своей величинѣ не можетъ быть здѣсь помѣщено. стр. 178—179. 181.

(2) Стр. 165. 171. 175. 185. 186. 191. 202. 203. 204.

При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ суздальскій лѣтописецъ любитъ распространять рѣчь свою изреченіями слова Божія, впрочемъ большею частию безъ нужды. Оттого допускаетъ самыя грубыя ошибки, неестественныя толкованія, совершенно не имѣющія связи съ сущностію событій ⁽¹⁾. Для какой цѣли, спрашивается, лѣтописцу нужно было приводить св. тексты, напримѣръ хотъ въ слѣдующемъ разсказѣ? «Константинъ, извѣщенный отцемъ, скоро пошелъ со всѣми силами, и дождался отца на Москвѣ, какъ сказалъ приточникъ: сынъ быхъ послушливъ отцу, и возлюбленъ предъ лицомъ матери своей; сынъ благоразумный послушливъ отцу, сынъ же непокорный въ погибель; и плода праведнаго свѣсть... Константинъ встрѣтился съ отцемъ и поцѣловался съ радостью великою, какъ сказалъ приточникъ: сынъ разумливъ, чтая отца, возвеселитъ душу свою, и препояшетъ истинною чресла своя», и т. д. ⁽²⁾. Размышленія и нравственныя замѣтки лѣтописца слишкомъ общи, полны пустаго, натянутаго многословія; отъ нихъ вѣтъ холодомъ, неестественностью и насиліемъ мысли. Они непохожи ни на жи-

---

(1) Стр. 162. 166. 168. 169. 171. 172—173. 180. 182. 195. 199.

(2) Стр. 181. см. также: 181. 193 и др.

вую картинную, проникнутую чувствомъ, рѣчь южнаго лѣтописца, ни на краткія, простыя и рѣзкія замѣчанія сѣверныхъ писателей. Въ разсказѣ суздальскаго лѣтописца также мало жизни; языкъ его довольно вялъ; выраженія изысканны и не отличаются точностью; его фразы по своей затѣйливости могутъ нравиться испорченному или дѣтскому вкусу. Разглагольствія его вышли не изъ собственнаго мышленія; это чужія мысли, порожденныя другими обстоятельствами, не понятія, не почувствованныя и не приспособленныя къ современности, а насильно приложенныя къ событіямъ и лицамъ другаго времени и мѣстности. Въ нихъ историкъ не найдетъ полнаго и яснаго указанія на современныя обстоятельства. Большая часть разсужденій взята суздальскимъ лѣтописцемъ изъ Нестора, у котораго они полны намековъ на тогдашнюю жизнь, приведены кстатѣ, обмыслены и усвоены; тогда какъ у суздальскаго недостаетъ даже искусства воспользоваться ими: онъ сводитъ мысли Нестора изъ разныхъ мѣстъ въ одно, или рядомъ стоящія разводитъ по разнымъ мѣстамъ (1). А что не на оборотъ—изъ суздаль-

---

(1) Вотъ мѣста, заимствованныя изъ Нестора и повторенныя суздальскимъ лѣтописцемъ или буквально, или съ незначительными перемѣнами, слегка

ской лѣтописи внесены въ Несторову эти мѣста въ позднее время,—за это ругаются искусство, съ какимъ они помѣщены у Нестора, и списки болѣе ранніе, чѣмъ лаврентьевскій. Наконецъ въ суздальской лѣтописи встрѣчаются постоянно повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей и однихъ выраженій (1). Все это сдѣ-

---

приспособленныя къ другимъ обстоятельствамъ. Лавр. 161. Нест. 60: «помысливше высокоумьст... есть глава земли». Л. 162. Н. 95: «села пожгли, многія... зряще убиваемыхъ». Въ Лавр. л. послѣ словъ: «на мечь даеми поганымъ»—опущены необходимыя слова Нестора: «горькую смерть приѣмлюще». Несторъ говоритъ о морѣ 92, Лавр. о пожарѣ 166: «се же сдѣя... дѣлъ не пріязненъ». Рядомъ съ этими словами взяты изъ другаго мѣста Нестора 95: «Богъ бо казнить..... въ царство небесное». Далѣе статья: «праведно и достойно..... паче инѣхъ казнями есмы»—взята въ сокращеніи также изъ Нестора 95—6. Слова пророка Амоса 4 гл. 7—9 ст. у Нестора стр. 72 приведены въ разсужденіи по случаю нашествія половцовъ и весьма идутъ къ дѣлу, въ Лавр. же стр. 163 по случаю разграбленія Торжка и несо-всѣмъ кстати. Слич. также: Лавр. стр. 161, Нест. стр. 60. слова Іоіля гл. 11, ст. 12; Л. стр. 166, Н. стр. 72. Псал. 82, ст. 14—17. Л. стр. 163. Н. стр. 99. Л. стр. 176. Н. стр. 71. Л. стр. 181. Н. стр. 117. Встрѣчаются еще небольшія выписки изъ Нестора на стр. 171. 176. 191.

(1) Стр. 166=191. 173; 176=197; 168=198 и др.

ладо повѣствованіе суздальской лѣтописи холоднымъ и безжизненнымъ, при всемъ видимомъ желаніи лѣтописца говорить одушевленно.

(продолженіе будетъ)

АЛЛЕГОРИЧЕСКІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ ВРЕМЕНЬ ГОДА.

(ВЫПИСКА ИЗЪ СТАРИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ).

Въ старинныхъ нашихъ рукописяхъ довольно часто встрѣчаются любопытныя изображенія четырехъ временъ года ⁽¹⁾. Изображенія эти поставлены въ связи съ нѣкоторыми церковными праздниками и приспособлены къ четыремъ возрастамъ жизни человѣческой. Основой для нихъ служитъ извѣстное сходство

---

(1) Между рукописями Казанской академической (бывшей соловецкой) библіотеки эти изображенія находятся: въ алфавитѣ иностранныхъ рѣчей XVII в. въ 8 д. № 17, гдѣ впрочемъ страница, на которой они помѣщены, написана на другой бумагѣ и другимъ почеркомъ, чѣмъ самый алфавитъ, и вырвана и вклеена изъ другой какой нибудь рукописи, писанной прежде XVII в., въ сборникѣ XVI в. въ 8 д. № 860 и въ сборникѣ XVII в. въ 8 д. № 861.

между явленіями временъ года и явленіями возрастовъ жизни человѣческой: сближеніе или сопоставленіе этихъ явленій подало поводъ къ весьма характеристическимъ изображеніямъ.

Извѣстно, что предки наши, время въ году считали, не столько по мѣсяцамъ и числамъ мѣсяцевъ, сколько по церковнымъ праздникамъ и днямъ разныхъ святыхъ,—обыкновеніе, еще до сихъ поръ сохраняющееся, какъ въ простомъ народѣ, такъ и въ среднемъ сословіи. Начало временъ года въ указанныхъ изображеніяхъ также поставлено въ связи съ церковными праздниками благовѣщенія пресвятыя Богородицы, рождества Христова, зачатія и рожденія Іоанна Крестителя. По церковному лѣтосчисленію, въ древнія времена, годъ начинался съ марта мѣсяца. Объ этомъ мѣсяцѣ, какъ первомъ мѣсяцѣ года, въ старинныхъ рукописяхъ, мы находимъ слѣдующую любопытную замѣтку, обязанную своимъ происхожденіемъ отчасти разнымъ апокрифическимъ сказаніямъ, бывшимъ въ обращеніи между нашими предками. «Первый мѣсяцъ мартъ. марта бо мѣсяца начало бытія. вся тварь Богомъ сѣтворена бысть отъ небытія въ бытіе. марта Адамъ созданъ бысть. марта израильтестин людіе изъ Египта изыдоша. и море проидоша. марта пакы израильтжане въ

землю обѣтованную видоша. Иерусалимъ съставиша. марта мѣсяца пакы израильтяномъ пасху праздновати по вся лѣта удержася бывати. марта благовѣщеніе бысть святѣй Богородици. марта распятіе Христово и воскресеніе Христово бысть. марта втораго пришествія Христова чаемъ быти»⁽¹⁾.—Впрочемъ, началомъ весны, какъ перваго времени года, начинающагося съ марта мѣсяца, поставляется не первый день этого мѣсяца, а 25 день, когда празднуется церковію благовѣщеніе пресвятыя Богородицы. Въ рукописяхъ для этого указывается слѣдующее основаніе: «яко седмь дѣлъ сътвори Богъ въ день благовѣщенія. а. персть вземъ отъ земля, созда чловѣка. в. Ноя изведе изъ ковчега. г. явися Аврааму подъ дубомъ манврійскимъ. д. Моусеомъ проведе сыны израилевы сквозѣ Чермное море. е. власть Моусеови скрижали завѣта. се же убо въ ветсемъ законѣ быша. въ новемъ же бысть въ той день з. благовѣщеніе святыя Богородица. ж. воскресеніе Господа нашего Исуса Христа. емуже слава»:⁽²⁾. Со временъ митрополита Кипріана (1376—1406), какъ думаетъ Карамзинъ⁽³⁾, вмѣсто марта мѣсяца, начало года

(1) Изъ указаннаго выше сборника подъ № 860

(2) Изъ тогоже сборника подъ № 860.

(3) Ист. г. р. т. V. стр. 137. 138.

стали считать съ сентября. Въ нѣкоторыхъ спискахъ изображеній года, первымъ мѣсяцемъ поставляется также мѣсяць сентябрь, а первымъ временемъ года—осень. Только началомъ осени полагается не первый день сентября, когда празднество новаго года совершается Церковію—на память св. Симеона столпника, который поэтому въ старинныхъ святцахъ назывался «лѣтопроводцемъ», а 23 день, когда воспоминается зачатіе Іоанна Крестителя. Лѣто, «въ изображеніяхъ времени», начинается съ 24 іюня, дня рожденія Іоанна Крестителя, зима—съ 25 декабря, со дня рождества Христова.—Послѣ этихъ замѣчаній, представимъ самыя изображенія времени года.

Имать же година дѣ стихія. коемуждо времени. весна. лѣто. осень. зима.

Мѣсяца марта. въ кѣ. день. Благовѣщеніе пресвятыи Владычицы нашеи Богородица и присподѣви Маріи. отселе начинается весна.—Весна убо наричется яко дѣва преукрашенна. красотою и доброю сияюща. чудна и преславна. яко всѣхъ дивитися зрящимъ ея доброты. любима бо и сладка всѣмъ. родитбоя въ ней всяко животно. радости и веселія исполнена. сицева есть весна.

Мѣсяца іюня. въ кд. день. рождество честнаго и славаго пророка и предтечи крести-

толя Господня Іоанна. отселе начинается лѣто.—Лѣто же нарицается мужъ тихъ. богатъ и красенъ. питая многы челоувѣкы. смотря и пекийся о своемъ дому. и любя дѣло прилѣжно. безъ лѣности вѣставая заутра. и до вечера дѣлая безъ покоя. таковъ мужъ есть лѣто.

Мѣсяца сентября. въ кѣ. день. зачатіе честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна. отселе начинается осень.—Осень есть подобна женѣ старей уже и богатей и многочадней. овогда дряхлюущи и сѣтующи. овогдаже радующися и веселящися. рекше. иногда скудость плодовъ земныхъ и гладъ челоувѣкомъ. а иногда весела суци. рекше ведрена и обильна плодомъ всѣмъ. и тиха и безмятежна въ всю жизнь челоувѣкомъ.

Мѣсяца декабря. въ кѣ. день. еже по плоти рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. отселе начинается зима.—Зима же подобна есть женѣ мачесѣ. злѣ и неустроенаѣ. не жалостливѣ. ярѣ и не милостивѣ. егда добра и тогда знобитъ. егда милуетъ во и тогда казнитъ. знобитъ и голодомъ моритъ. и мучитъ грѣхъ ради нашихъ. сицева есть зима. сицева и мачеха.

Родъ же сей съкращаяся житія сего челоувѣческаго по образу есть сицеву. весна юность. лѣто мужъ совершенъ. осень старость. зима болѣзнь и смерть. скончаніе животу. бла-

женъ челоѣкъ. иже въ разумъ блазъ состарѣ-
вая умереть.

Кромѣ этихъ изображеній, въ одной рукописи (1) помѣщены еще изображенія другого рода, которыя впрочемъ далеко не такъ любопытны, какъ представленныя. Они довольно однообразны и не заключаютъ въ себѣ такой рѣзкой и поэтической характеристики времени года. Въ рукопись они списаны, какъ видно, съ какого нибудь живописнаго изображенія, при которомъ они составляли подпись или объясненіе. Вотъ, на примѣръ, какими чертами изображается въ нихъ весна. «Весна подобна царю мужу младу, оболчену въ ризу свѣтлу и царску. и вѣнецъ на главѣ его. въ правой руцѣ держитъ двѣ свѣщи равны то есть день съ ноцію равнѣ. въ лѣвой плащаница. написано радость и веселіе. тогда вся животная веселятся зрящи плодъ отъ земли показующи». Лѣто въ нихъ уподобляется «царю мужу средовѣчну». Онъ облеченъ въ царскую порфиру, на главѣ его вѣнецъ «вельми украшенъ»; въ правой рукѣ у него скипетръ, какъ символъ власти надъ міромъ, а въ лѣвой—сосудъ изобилія; «тогда челоѣцы и скоти насыщаются отъ плода земнаго сладостными вкушеніи».

---

(1) Въ указанномъ выше сборникѣ XVII в. подъ № 861.

Осень уподобляется царю «оболчену въ рязу ветху и царску, тогда всякое древо отъ листвія обнажается». Въ правой рукѣ оны держитъ ключъ «еже есть замченіе водамъ»; оны скорбитъ о томъ, что настаетъ зима. Зима уподобляется царю «стару и убогу», облеченному во вретище въ знакъ того, что тогда вся земля покрывается снѣгомъ, какъ вретищемъ; въ правой рукѣ у него мечъ «еже есть студеніе и мразъ и мученіе чловѣкомъ».

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

**ПОСЛАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА КЪ
РУССКОМУ ИНОКУ, ОБЪ ИНОЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.**

Рукопись, въ которой помѣщено это посланіе, есть старинная кормчая (1), написанная для Соловецкой обители, въ Новгородѣ, или въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей, при Геннадіѣ архіепископѣ, въ 1493 году, какъ явствуетъ изъ слѣдующей, помѣщенной въ концѣ этой кормчей (на л. 609 об.—610

---

(1) Казанской академической, бывшей соловецкой, библіотеки № 858. Посланіе патріарха занимаетъ въ рукописи четыре, съ небольшимъ, страницы (л. 525—527). Описаніе этой замѣчательной рукописи будетъ помѣщено въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Православнаго Собесѣдника».

об.), приписки: «написана бысть книга сія. правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. при благовѣрнемъ и христолюбивѣмъ князи велицемъ. Иванѣ Васильевичъ всея Руси. при митрополитѣ Зосимѣ. и при архіепископѣ нашемъ владыцѣ Геннадіи повгородстѣмъ. и при намѣстникѣ великого князя Якова (1) Захарьичъ. Списажесе сія книга повелѣніемъ. многогрѣшнаго и недостойнаго и худаго въ иноцехъ. священноинокѣ Досоея (2) да послалъ есмь книгоу сію глаголемую крѣмчій душамъ в домъ святому Спасу на Соловки. а преже того лѣтомъ. послалъ есмь праздники на палон. да книгу маргаритъ. да книгу Селивестръ. да пчелу. да Федора студита. да Козму прозвитера. да Ивана ексарха. да Ивана дамаскипа. да палѣю. да Василія кесарійскаго да Дионисія аренипта. да Анастасія. да пророчества. да Кириль ерусалимскій. да шестодневъ Васильев. да трѣжественникъ постныи четъи. да Апакалиѣси Ивана дамаскипа. да плащеницю на престолѣ. Вы же преподобніи отци. иже отъ младыхъ ногтій въдавшися Богоу. и Того благодатию оукрѣплени. и отъ Него благый правъ имуще. егда коегождо человекѣ христіанина видѣвше съгрѣшивша, не осуждайте его, ни скаредуйте.

(1) Такъ въ подл.

(2) Послѣднія два слова («священноинокѣ Досоея») составляютъ монограмму.

ви отскочите отъ него. въ покрывающе и заступающе его. сице молю вы именемъ Га нашего Іѵ Ха. и благодѣтію Духа Его. помозите ми молитвами вашими. егда в кнѣхъ мѣстѣхъ не исправилъ будуу книгъ всѣхъ прежереченыхъ. скудостію разума. или отъ многихъ оутѣшняемъ мира сего печалми. обаче видѣвше преступленіе мое. не наложите на мене клятвы. ниже словите зло Га ради. но исправающе чтите книги сея. Молю вы господіе о мнѣ грѣшнемъ. и рабѣ вашемъ сѣтворите молитвою. и вашихъ ради святыхъ молитвъ. покажет мя свободна отъ грѣхъ. и родства огнена (1), и вѣчнаго избуду осужденія. и радостию явлюся Соудіи всѣхъ. Молю вы молю вы, молитесь о мнѣ грѣшнемъ. сея же ради вещи, да сподобить и васъ Іѵ царствію своему. егоже боуди всѣмъ намъ получитьи сіе. благодатію и челоуѣколюбіемъ Га нашего Іѵ Ха. Емуже подобаетъ всяка слава и честь и поклонаніе и дрѣжава. съ безначалнымъ Его Отцемъ. и Всесвятымъ благымъ и животворящимъ Ти Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь. Лѣто же тогда течаше. 7001, е. индиктионъ. 10. (2) давшему же Богу начяти сія и съврѣ-

(1) «Родства огнена»—т. е. геенны.

(2) Не 10-й, а 11-й, какъ показано въ тойже рукописи на листѣ 615, въ пасхальномъ разчисленіи

штити благоизволившему. слава честь и покланяніе въ бесконечныя вѣки. Аминь» (1).

Заглавіе патриаршаго посланія, которое мы заимствуемъ изъ этой рукописи, таково: «*посланіе вселенскаго патриарха. слово къ честному мнѣху честнаго монастыря о Святѣмъ Дѣустѣ възлюбленому сыноу нашего смиренія*». Такимъ образомъ надписаніе не указываетъ, отъ кого и къ кому именно посланіе писано; но замѣчательно, что оно помѣщено въ кормчей наряду съ посланіями митрополита Кипріана къ *преподобному Сергію радонежскому* (2). Прямыхъ указаній на

на первыя 20 лѣтъ осьмой тысячи: «*въ лѣто. 7001. кругъ солнцу. 1. лѣуиѣ. 9. еемелію. (Демелію, основаніе) 12. индиктъ. 11*»...

(1) Приписка эта сдѣлана, вѣроятно, самимъ священноинокѣмъ Досеоемъ, извѣстнымъ игуменомъ Соловецкаго монастыря; этотъ священноинокъ Досеоей отличался, какъ видно, любовью къ духовному просвѣщенію; въ академической библіотекѣ есть немало помѣченныхъ его монограммою рукописей. см. о немъ въ Обзорѣ русской дух. лит. *Проесс. Филарета* с. 165—166. § 112. Харьк. 1859.

(2) Посланій митрополита Кипріана къ преподобному Сергію въ рукописи четыре: а) 1378 г. іюня 3, б) 1378 г. іюня 23, в) 1378 г. октября 18 и г) ок. 1383 г. Посланія эти еще неизвѣстны въ печати; мы помѣстимъ ихъ также въ слѣдующихъ книжкахъ «Православнаго Собесѣдника».

лица, отъ кого и кому посланіе писано, нѣтъ и въ самомъ посланіи; видно только, что оно писано къ иноку, составившему около себя *дружину* поческаго житія и жившему въ странѣ, не очель пзобиловавшей добрыми примѣрами этого житія, а населенной людьми, очень пуждавшимися въ духовномъ и нравственномъ просвѣщеніи. По такому признаку, въ инокъ этомъ можно не безъ вѣроятности предполагать преподобнаго Сергія. Опъ, еще и не бывши игуменомъ, собралъ около себя, въ глубинѣ лѣсовъ, иноковъ, привлеченныхъ его святостію къ пустынножительству, и основалъ обитель, и какъ положительно извѣстно изъ исторіи его жизни, былъ извѣстенъ въ Константинополь подвигами святой жизни, такъ что получилъ отъ константинопольскаго патріарха Филовея, съ нарочитыми послами, особенное благословеніе и грамату⁽¹⁾. Входилъ ли съ кѣмъ либо другимъ пзъ васадителей монастыства въ Россіи въ XI—XV вѣкахъ константинопольскій патріархъ въ письменныя сношенія, намъ неизвѣстно; между тѣмъ преподобный Сергій могъ, конечно, получить изъ Царяграда и не одну только, приведенную въ Никоновской лѣтописи, грамату.—Но кого разумѣть подъ титуломъ *вселенскаго патрі-*

---

(1) Ник. лѣт. ч. IV. с. 223—224.

арха» и къ какому времени должно быть отнесено посланіе, можно угадывать по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ посланіи говорится, между прочимъ, что «*правохритель*» патріарха, *діаконъ Георгій*, донесъ ему о дружнѣ, которую честный инокъ собралъ для совокупнаго прохожденія по-Бозѣ ипческаго житія. Кто же этотъ діаконъ Георгій? Въ 1354 году въ Новгородѣ является *діаконъ Георгій Шердика*, экзархъ патріарха Каллиста (скончавшагося въ томъ же 1354 году), по дѣламъ русской Церкви; къ этому діакону Георгію константинопольскій патріаршій соборъ, по случаю возведенія св. Алексія на все-россійскую митрополию, писалъ грамоту о непризнаваніи инока Феодорита, посвященнаго въ митрополита для Россіи, въ 1352 г., терновскимъ патріархомъ (1). Въ 1376 году мы встрѣчаемся съ *протодіакономъ Георгіемъ*: лѣтопись упоминаетъ о прибытіи въ Москву къ св. Алексію митрополиту двухъ патріаршихъ (отъ патріарха Филофея) пословъ—протодіаконовъ Георгія и Іоанна (2). Изъ этихъ двухъ

(1) См. Протоколы константинопольскаго патріархата XIV столѣтія (В. Григоровича), въ 7-ой кн. Журн. мин. народн. просвѣщенія за 1847 г. ч. 54. отд. II. с. 140.

(2) Нак. лѣт. ч. IV. с. 47; Карамз. Ист. гос. росс. т. V. прим. 137. Извѣстно, что протодіаконъ

Георгіевъ (а можетъ быть, это одно и тоже лицо) послѣдній, вѣроятно, и есть тотъ самый, о которомъ говорится въ посланіи вселенскаго патріарха. Но такъ какъ патріархъ Филоею оставилъ кафедру уже въ 1375 году, а преподобный Сергій былъ въ санѣ игумена отъ 1354 года до кончины своей въ 1391-мъ году: то подѣ именемъ вселенскаго патріарха въ посланіи надобно разумѣть уже не Филоею, а вѣроятнѣе Нила, бывшаго на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ съ 1378-го по 1388-й годъ. Этотъ патріархъ принималъ близкое участіе въ дѣлахъ русской Церкви и имѣлъ съ нею письменныя сношенія. Діаконъ Георгій, безъ сомнѣнія, не преминулъ сообщить новому патріарху свѣдѣнія о знаменитомъ игуменѣ-подвижникѣ въ Россіи. Если же посланіе относитъ ко времени патріарха Филоею, и если предположить, что оно писано прежде извѣстной изъ Никоновской летописи грамоты, полученной преподобнымъ Сергіемъ отъ патріаршихъ пословъ: то будетъ

константинопольскаго патріарха въ средніе вѣка занималъ должность и хартофилакса церкви, — въ буквальномъ переводѣ — *правохранилителя*. Наши летописцы называютъ этихъ протодіаконовъ *сановниками*, т. е. лицами, имѣющими особую должность, высокое званіе. Ник. тамже.

непонятно, почему въ этой лѣтописи говорится о грамотѣ патріарха, какъ о событіи необыкновенномъ въ жизни св. Сергія и единственномъ въ своемъ родѣ, почему и самъ преподобный Сергій, по словамъ лѣтописи, сказалъ патріаршимъ посламъ, вручавшимъ ему посланіе патріарха: «не соблазнистелися, блюдите еда ко иному послани бысте, азъ бо вѣсмь достоинъ таковыхъ отъ святаго патріарха» (1). Если же полагать, что настоящее посланіе патріарха писано послѣ известной грамоты, то содержаніе его не соотвѣтствуетъ лицу патріарха Филоея, потому, что представляетъ патріарха какъ-бы еще недавно узнавшимъ о Сергіѣ и его обители, и притомъ такимъ лицомъ, которое само еще недавно *пріяло отъ Бога, и мизже вѣсть судьбами долъ—всмь повельвати*. Наконецъ упоминаніе о діаконѣ Георгіѣ, который донесъ патріарху о русскомъ подвижникѣ и котораго мы встрѣчаемъ въ Москвѣ только въ 1376 году, не позволяетъ приписывать посланія Филоею, уже не бывшему въ томъ году патріархомъ. Такимъ образомъ ясно, что настоящее посланіе должно быть приписано другому лицу, послѣ Филоея—именно во времени между 1377—1388 годами.

---

(1) Нак. лѣт. ч. IV. с. 223—224.

Лѣтописецъ ничего не говоритъ объ этомъ посланіи; но молчаніе его не можетъ свидѣтельствовать противъ подлинности посланія: послѣ того, какъ онъ уже записалъ въ свою лѣтопись первую грамату патріарха, важную и по своей новости и по своему вліянію на послѣдующее устройство Сергіева монастыря, настоящее посланіе, какъ излагающее общія правила иноческой жизни, могло быть легко оставлено лѣтописцемъ безъ указанія. Да и мало ли о чемъ молчатъ наши лѣтописцы? Не какъ объяснить то, что въ надписаніи патріаршаго посланія не упомянуто имени ни патріарха, ни инока, къ которому оно писано? Вопросъ этотъ можетъ относиться только къ списку посланія, помѣщенному въ Кормчей, а не къ подлиннику его, въ которомъ безъ сомнѣнія заключалось то и другое имя. Въ списокѣ же надписаніе очевидно испорчено. Оно состоитъ изъ разныхъ отрывковъ, имѣющихъ различное происхожденіе и въ соединеніи своемъ не получившихъ надлежащей связи между собою: отъ чего и все надписаніе получаетъ видъ неправильный и нескладный. Первые слова: *посланіе вселенскаго патріарха* представляютъ начало общаго заглавія статьи, не принадлежащаго оригиналу посланія и не оконченнаго въ списокѣ Кормчей: окончаніе вѣроятно утрачено въ одномъ изъ первыхъ

списковъ посланія или древнѣйшихъ сборниковъ, въ которыхъ оно было прежде Кормчей помѣщено. Далѣе: *слово къ честному мниху честнаго монастыря*—это уже другое надписаніе, также неопредѣленное и также очевидно приложенное къ посланію постороннею рукою, лицомъ, не знавшимъ заподлинно, отъ кого и къ кому оно писано. Если же эти выраженія и были въ подлинномъ посланіи, то въ спискѣ они испорчены приложеніемъ въ началѣ: *слово* и утратою собственныхъ именъ инока и монастыря. Наконецъ слова: *о св. Дусъ возлюбленному сыну нашего смиренія*—несомнѣнно подлинны, потому что составляютъ обыкновенное въ древнихъ посланіяхъ отъ высшаго духовенства къ низшему привѣтствіе. Представляется, что съ этихъ словъ и начинался тотъ списокъ посланія, съ котораго списано оно въ Кормчую: предъидущія же слова, съ означеніемъ личныхъ именъ, уже были въ этомъ спискѣ утрачены, что могло произойти отъ разныхъ случайныхъ причинъ.

Предметъ настоящаго посланія—нравственныя правила иноческой жизни. Патріархъ наставляетъ иноковъ преимущественно въ послушаніи и смиреніи, въ единомысліи и любви взаимной и вразумляетъ о значеніи этихъ добродѣтелей въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія инока. Есть въ посланіи указанія и

на составленную подвижникомъ, иноческую общину, какъ на дѣло, заслуживающее особеннаго вниманія по трудности его—*съ дикой и невѣжественной земль, гдѣ и иноческій образъ былъ равенъ мірскимъ людемъ.* Это также можетъ относиться къ обителю преподобнаго Сергія, который, по грамотѣ патріарха Филовея, учредилъ общежитіе между собравшимися къ нему иноками: а въ новоучрежденномъ общежитіи особенно было нужно утвердить послушаніе братіи настоятелю, взаимную любовь и единомысліе. Притомъ извѣстно, что преподобный Сергій своимъ примѣромъ и правилами обновилъ и укрѣпилъ русское монашество. До него хотя очень много было на Руси монастырей, но основанные большею частию князьями и боярами, близъ городовъ, съ богатыми вкладами на ихъ содержаніе и внѣшнее устройство, они мадо по малу утрачивали древній духъ строгаго подвижничества, какъ это замѣчали и лѣтописцы наши. Самое общежитіе съ трудомъ вводилось въ монастыри, такъ что наши соборы и пастыри имѣли нужду самыми настоятельными внушеніями требовать его и весьма сильно обличали слабости иноческаго житія, отъ недостатка общежитія происходившія. Такимъ образомъ объясняется въ посланіи и упрекъ патріарха о несовершенствѣ иноческой жизни въ Россіи и особен-

ная хвала составителю иноческой дружины. Посланіе патріаршее съ этой стороны можетъ быть объяснено, какъ утвержденіе распоряженій преподобнаго Сергія въ своей обители, сдѣланныхъ имъ въ слѣдствіе первой патріаршей грамоты.

ПОСЛАНІЕ ВСЕЛЕНСКАГО ПАТРИАРХА.: СЛОВО КЪ ЧЕСТНОМУ МНИХУ ЧЕСТНАГО МОНАСТЫРЯ, О СВЯТѢМЪ ДУСѢ ВЪЗЛЮБЛЕНОМУ СЫНОУ НАШЕГО СМиренія:—

По долгу, еже пріахомъ отъ Бога. соудбами, ииже вѣсть Богъ., длъжно ищется отъ насъ. всѣмъ повелѣвати, и наказати, и въздвигати всѣхъ, вкупѣ. мирянѣ же и инокихъ, на Божіа заповѣди. Понеже оубо честній правохранитель, о Святѣмъ Дусѣ възлюбленный сынъ нашего смиренія., діаконъ Георгій. възнесе нашему смиренію. и о дружинѣ. и о совъкоуплѣніи Богомъ., рекше иночьскаго житія., еже еси сстави. межи спцевыми мужи., идеже самого того образа. прѣмѣнити удобъ не можетъ, но равенъ мирьскимъ людемъ. является и образомъ и вещьми. за невѣгласіе земля тоя, и дикое, яко по всему мнѣ мнится., твоеа добрыа благостыни. се есть исправленіе.: сего ради пишеть и отечьски наказаетъ. смиреніе наше. къ твоему благочестию., и къ чернцемъ.,

и яже о тобѣ соуть.. Преже убо како, малыа ради сласти, Божіа славы отриновені быхомъ., яко не съхранихомъ Его заповѣдей: она бо убо оземствовани (1) быхомъ. преслушаніа ради ветхаго оного Адама; сдѣ же новымъ Адамомъ, Христосомъ и Богомъ, славы оной и рая получихомъ.. Сего ради веліе и благое въздержаніе и трѣпѣніе: идѣже бо въздержаніе и постъ., удобъ свершается послушаніа великая вещь.; идѣже отсѣченіе хотѣніе (я) своего., ту сладость мѣста не имать., ни брашенъ различіе., оувяне бо послушаніа ради.; се же рекше., «послушаніа (е) ражаетъ смиреніе», яко глаголетъ Іоанъ, Сипайскыа горы наставникъ. Сему оубо бывшу. благому дару души., преже даже не начнетъ друченаго (2) теченія., и болѣзніи. и труды. иночскаго обещанія боренія., достигже яко въистинноу. безъбоурное пристанище., еже естъ в самого того мира мысли.; сему же свершившоуся., о отци и братія! единенію човѣствъ прилагается., повинующеся владѣющему духоу., доуши рекше и тела., въ нихъже и тайнослужити Богу. иже о Бозѣ чловѣкъ, въ сердци своемъ имѣя. цвѣтящуся любви соуза, иже чловѣка Богомъ (3) сдѣ-

(1) «Оземствовани»—сосланы, изгнаны («она», т. е. отъ Божіей славы).

(2) «Друченаго»—скорбнаго, труднаго.

(3) Должно быть: *Богopodobнымъ*.

лаеть.. Тѣмже оубо не точію оубо о послушаніи. и о въздержаніи., или о постѣ. и неспаніи., яже соуть ссуды, рекше снаеть, добродѣтелей., потщатися подобаеть., но и отца своего и наставника игоумена слоушати., яко пастуха и оучителя., яко самого то рекша Христа., ей же., и того единенія съюза. и законьнаго исполненія., рекше любве., понеже бес тоя спастися не можемъ.. Пастухъ бо и оучитель поднимаетъ бремена послушливыхъ., егда оученици добръ покарятся.; яко бо за себе, тако и за оученики слово въздасть.; аще ли ни., каждо понесеть свой долгъ.. Послоушаніе бо есть, братія, всяко отсѣченіе своего хотѣніе, оукрѣпленю точію. въ наставниково мановеніе., немятежно творяще., еже отъ Бога повѣлѣнъ (а) соуть. дѣяніе. и хотѣніе., якоже и Господь и до распятія и смерти послушалъ своего Отца, якоже глаголетъ: «не придохъ да створю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца». (1); се же творя и уча., да всѣхъ привлечетъ к Собѣ., да тѣмъ, иже в послушаніи, даруетъ живота вѣчнаго., да постыщися вѣнчають., да алчущихъ правды наполнить., да явьственъ. боудеть чистыя(мъ) сердцемъ., да троужающихся и обремененныхъ покѣить., да изгнанныхъ. и досажаемыхъ. и біеныхъ, люб-

---

(1) Іоан. 6, 38.

ве ради Его., царства своего даруетъ вѣчнаго..
 Аще убо послушаніе велико есть миряномъ
 всѣмъ., и тѣмъ, иже въ сласти суть., яко тѣ
 глаголетъ божественый Петръ.: «покорися че-
 ловѣческой твари Господа ради». (1): что же
 вамъ черноризицемъ, отлученымъ, избра-
 нымъ Богоу., за страшныя обѣты., еже предъ
 Богомъ и предъ челоуѣки бывшимъ отъ васъ?
 Сего ради, възлюбленная братіе., покарайтесь
 и вы., ревнуюя Владыцѣ Христу, потщайте-
 жся о постѣ. и о бдѣніи., иже нѣсть чести.,
 и обаче черноризиць., образъ благъ всѣмъ бы-
 вающе и образомъ, и нравомъ., и вещми.,
 скрушеноу и смирену имуще мысль: да добрымъ
 вашимъ пребываніемъ. и добрымъ житіемъ.
 прославится Богъ межи языки вами. (2), и Тѣ
 прославить васъ. и наслѣдники творить. цар-
 ствія своего., егоже оуготова преже сложенія
 миру. достойно Его възлюбившимъ. всею дер-
 зостію душевною. и спасенія Его съхранше
 заповѣди., егоже и вамъ обѣщникомъ (3) быти
 молюся., благодатию Господа и Бога и Спаса
 нашего Исуса Христа., егоже благодать да
 боудеть с вами. Аминь:—.

---

(1) 1 Петр. 2, 13.

(2) Должно быть «вашими».

(3) «Обѣщникомъ»—общникамъ, участникамъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1860 годъ.

	<i>стр.</i>
Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права	3 и 121.
Дѣйствіе греческаго Номоканона въ древней Россіи по церковно-суднымъ дѣламъ	253 и 359.
Дѣятельность пастырей Церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни	34 и 145.
Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ, въ древнія времена Россіи	181.
Обзоръ русскихъ лѣтописей въ содержаніи и характерѣ ихъ, преимущественно церковно-историческомъ.	385.

Нѣсколько словъ, изъ старинныхъ книгъ, къ безпоповцамъ . . . . . 73.

Взглядъ русскихъ раскольниковъ на римскую Церковь (отвѣтъ Гагарину) . . 297.

Неправедный приставникъ. Евангельская притча . . . . . 323.

Аллегорическія изображенія времени года (выписка изъ старинныхъ рукописей) . . . . . 441.

Памятники древне-русской духовной письменности:

1) житіе преподобнаго Елеазара анзерскаго . . . . . 101 и 237.

2) правило о покаяніи . . . . . 346.

3) посланіе константинопольскаго патріарха къ русскому иноку, объ иноческой жизни . . . . . 448.

ОПЕЧАТКИ.

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
201,	1.	иже	лже
220,	22.	быта	быша
221,	7.	Епикотета	Епиктета
224,	1.	Савонароной	Савонаролой
232,	13.	Въ графическомъ	Въ лексикографиче- скомъ
233,	18.	осмиконечный	осмичастной
235,	19.	Мерееонѣ	Персеонѣ

Продолжается подписка на «Православный Собесъдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:

за 1855 годъ (4 книги) въ Казани	4 р.,	съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 книги)	— 4 р.,	—	5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	— 4 р.,	—	5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	— 5 р.,	—	6 р. 50 к.
за 1859 годъ (12 книгъ)	— 7 р.,	—	7 р. —

Подписка принимается въ Казани—въ редакци «Православнаго Собесъдника» при духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ.—
Соборъ ефесскій, вселенскій третій
(продолженіе) . . . . . 429—460.

Сочиненія преподобнаго Максима
Грека (продолженіе) . . . . . 399—434.

Дѣйствіе греческаго Номоканона
въ древней Россіи по церковно-суд-
нымъ дѣламъ (окончаніе) . . . . . 359—384.

Обзоръ русскихъ лѣтописей въ
содержаніи и характерѣ ихъ, преиму-
щественно церковно-историческомъ. . 385—440.

Аллегорическія изображенія вре-
менъ года (выписка изъ старинныхъ
рукописей) . . . . . 441—447.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности: посланіе константи-
нопольскаго патріарха къ русскому
иноку, объ иноческой жизни . . . 448—462.

Печатать дозволяется. 29 марта 1860 г. Цевзоръ, прот. А. Горданскій.

FOURTEEN DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

21 Oct '55 KO	
OCT 10 1955 LU	
FEB 20 1975 79	
REC'D CIRC DEPT	AUG 20 '74
MAR 19 1975 99	
RECEIVED BY	
SEP 24 1974	
CIRCULATION DEPT.	
MAY 28 1983 REC. CIR. MAY 6 '83	
AUG 19 1997	

LD 21-100m-2,'55
(B139s22)476

General Library
University of California
Berkeley

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>